

XII Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция

**«ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЖӘНЕ ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ:
ОРНЫҚТЫ ДАМУ ЖОЛЫ»**

XII Международная научно-практическая конференция

**«ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ»**

XII International Science and Practice oriented Conference

**«CENTRAL ASIA AND EUROPEAN UNION:
WAY TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT»**

**АЛМАТЫ 2015
ALMATY 2015**

Казахстанско-Немецкий Университет

ХІІ Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
**«ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЖӘНЕ ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ:
ОРНЫҚТЫ ДАМУ ЖОЛЫ»**

ХІІ Международная научно-практическая конференция
**«ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ»**

XII International Science and Practice oriented Conference
**«CENTRAL ASIA AND EUROPEAN UNION:
WAY TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT»**

АЛМАТЫ 2015
ALMATY 2015

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

ӘОЖ 327 (063)
КБЖ 66.4
0-72

*Рекомендовано к изданию Ученым Советом Казахстанско-Немецкого
Университета*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Кнауфт Ф.Ю.** шеф-редактор, проректор по науке и сотрудничеству КНУ, Ph.D.
- Серик Р.С.** заместитель шеф-редактора, директор департамента по науке и инновационной деятельности КНУ, кандидат исторических наук, доцент
- Кегенбеков Ж.К.** декан факультета инженерно-экономических наук КНУ, кандидат технических наук, доцент
- Шкапяк О.Н.** декан факультета социальных и политических наук КНУ, Ph.D.
- Мыкышева Э.Ж.** преподаватель английского языка, Языковой центр КНУ

Сборник печатается при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта

072 «ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЖӘНЕ ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ: ОРНЫҚТЫ ДАМУ ЖОЛЫ» = «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ» = «CENTRAL ASIA AND EUROPEAN UNION: WAY TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT»: мат-лы XII Ежегодной междунар. науч.-практ. конф. Казахстанско-Немецкого Университета (г. Алматы, 27 марта 2015 г.) / Составитель: Серик Р.С. – Алматы, 2015. – 496 с. – каз., рус., англ.

ISBN 978-601-7561-05-5

Международная конференция «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ» была организована Казахстанско-Немецким Университетом при поддержке Фонда Первого Президента Республики Казахстан - Лидера Нации и Фонда имени Фридриха Эберта.

В сборник материалов конференции включены доклады казахстанских и зарубежных экспертов, раскрывающие комплексность и сущность вопросов устойчивого развития в контексте взаимодействия стран Центральной Азии и Европейского Союза. Научное издание может представлять интерес для широкого круга читателей, интересующихся актуальными проблемами современного развития ЦАР и ЕС, а также для преподавателей, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

ӘОЖ 327 (063)
КБЖ 66.4

ISBN 978-601-7561-05-5

© Казахстанско-Немецкий Университет, 2015

Мазмұны / Содержание / Contents

ПЛЕНАРЛЫҚ БАЯНДАМАЛАР / ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ / PLENARY SESSION

ЛОХМАНН Бодо Роль Европейского Центрального Банка в решении актуальных проблем европейского процесса интеграции.....	9
ГУБАЙДУЛЛИНА Мара Перспективы новой Стратегии и нового партнерства ЕС и РК в контексте устойчивого развития региона Центральной Азии.....	21
СЫРЛЫБАЕВА Бэла Вода и вопросы безопасности Центральной Азии.....	31
BUSCH Günter, BURKHARDT Marko Power to Gas: Methanation of Hydrogen and Carbon Dioxide	51
БИШИМБАЕВ Валихан, ЛЕПЕСОВ Камбар, ШУРТАБАЕВ Марэлен, ТОГАЕВА Бахыт Техногенные отходы III-ей индустриальной революции. Проблема электронного "мусора"	60
НАРИБАЕВ Марат Региональные интеграционные процессы в контексте внешне- экономической деятельности государства как фактор устойчивого развития в современных реалиях: методология и рекомендации.....	71
ТАМЕНОВА Салтанат «Устойчивое развитие Казахстана: ключевые проблемы интеграционных процессов»	80

I Секция / Sektion I

ОРНЫҚТЫ ДАМУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ, АЙМАҚТЫҚ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ӨЛШЕМ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: МЕЖДУНАРОДНОЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT: INTERNATIONAL, REGIONAL AND NATIONAL MEASURES

ФОМИНЫХ Алексей «Зеленые» мотивы публичной дипломатии для Центральной Азии.....	85
АБДРАШЕВ Руслан, СЕРАЛИЕВА А. Борьба с терроризмом, как одно из направлений устойчивого развития человечества в контексте международного сотрудничества	94

ДЖАЛИЛОВ Заур	
Казахстан – ОИС: потенциал и перспективы сотрудничества	100
НАРИБАЕВ Марат	
"Зеленые" реформы с позиций проектного управления как фактор устойчивого развития страны в различных измерениях.....	111
МОМОШЕВА Назира	
Трансформация Политики ЕС в Центральной Азии на примере Кыргызстана (2007-2014).....	117
ШАЙМЕРДЕН Газиз	
Евразийский Союз: Pro Et Contra / Eurasian Union: Pro Et Contra.....	127
ПАРХОМЧИК Лидия	
Динамика переговорного процесса в рамках Каспийского Диалога.....	137
СЫРДЫБАЕВ Туратбек	
Влияние интеграционных процессов и изменения в хозяйстве и менталитете кыргызов во второй половине XIX века	148
ЖАКСЫБЕРГЕНОВ Асылхан	
Инвестиционная политика как фактор устойчивого развития государства в условиях финансовой нестабильности	154
ОСКОЛКОВ Владимир	
Устойчивое развитие – проблемы определения	164
PETRENKO Svetlana	
The Role of Kazakhstan in the Integration Initiatives at the Post Soviet Space.....	174
ГУСАРОВА Анна	
Казахстан во внешнеполитической Стратегии США	179
КАЧАГАНОВА Айганыш	
Основные аспекты безопасности Кыргызстана в контексте взаимоотношений с США.....	188
ЗЕЛЕНСКИЙ Алексей	
Речь о Религии, насилии и бессилии.....	192
НАЗАРБЕТОВА Асель	
Потенциал новых информационных технологий как путь к устойчивому развитию.....	201
ABDIMUMINOV Oybek	
Partnership Central Asian Countries and the United Nations.....	210
НАРЗУЛЛАЕВ Умид	
Свободные экономические зоны Узбекистана (на примере СЭЗ “Навои”).....	217
ИВАНОВ Игорь	
Свойства и признаки «Партии Власти».....	223
ШАРИПОВ Шахриддин	
Процесс приватизации в Узбекистане и его будущее.....	229

ТЕМИШЕВ Кыялбек	
Европейский Союз: условия членства и их влияние на другие страны.....	233
PIEROBON Chiara	
Sustainable Development in Kazakhstan: National and International Measures.....	242

II Секция / Sektion II

**РЕСУРСЫ ҮНЕМДЕУ ЖӘНЕ ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯЛАР –
ОРНЫҚТЫ ДАМУДЫҢ НЕГІЗІ**

**РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

**RESOURCE CONSERVATION AND NEW TECHNOLOGIES
AS SUSTAINABLE DEVELOPMENT FACTORS**

DIEBOLD Alfred	
Glaciers Melting in Central Asia: Time for Action.....	251
БИШИМБАЕВ Валихан, ЛЕПЕСОВ Сырым, ШУРТАБАЕВ Марэлен, ТОГАЕВА Бахыт, ШИНГИСОВА Панархан	
О переработке титаносодержащих отходов	268
БОРИСОВА Нина	
Опыт и проблемы методического обеспечения модуля «компьютерные технологии» образовательной программы подготовки теплоэнергетиков.....	272
КАН Сергей, МУРТАЗИН Ермек	
К вопросу о перспективах использования промышленных вод Казахстана.....	279
ТЛЕУОВА Жанна, КАЛУГИН Олег	
Методика исследования курумов как проявления десерпции и природных аккумуляторов конденсации.....	285
БЕКМУХАМЕТОВА А.Б.	
Развитие современной логистики: энергетика и ресурсосбережение.....	291
СУЛЬДИНА Ольга	
Каскадная технология использования геотермальных вод, как шаг перехода к «зеленой экономике».....	298
ИБРАГИМОВА Найля, ЭРЕНЦЕНОВ Рустем	
Современные способы повышения эффективности получения биогаза.....	303
ДАБЫЛТАЕВА Н.Е., НУРЖАНОВА А.М.	
Қазақстан Республикасының көлік-логистикалық инфрақұрылымының даму перспективалары.....	310

ТЛЕПШАЕВ Арсен, ЗЕЙНОЛЛА Сауле	
Использование бенчмаркинга в области энергоаудита для реализации политики энергоэффективности.....	319
USSENOVA Anel	
Creation of the Waste-Processing Cluster in Almaty Region as the main Factor of Improving Ecological Situation in Almaty Region.....	327
ЖОЛБАРЫСОВ Исахан, ДЮСЕМБЕКОВА Насипкуль	
Энергоэффективность в Центрально-Азиатских университетах	333
ШАЯНБЕКОВА Бахытжан	
Разработка экологически оптимальной технологии орошения риса.....	339
ZARYAB Abdulhalim, AUULKHAN E., MENTLÍK Tomáš	
Cause of Groundwater Contamination in Kabul City and its Solution Priorities.....	349
ГАРМАШ Ольга	
Совершенствование условий хранения грузов на основе внедрения автоматизированной складской системы	357
ПАСТЕРНАК Александр	
Оценка энергоемкости казахстанского ВВП в сравнении с наиболее конкурентоспособными и инновационно развитыми странами.....	363
ЗАПАРОВ Медетхан, ЗАРУБЕКОВ Әлихан	
Гидрогеологические и научно-методические аспекты искусственного восполнения запасов подземных вод речных долин аридных зон Центрального Казахстана	369
ТЕМИРАЛИЕВА Гульнар, КАН Вячеслав	
Использование курсов Oracle Academy в учебном процессе	382
САВЕЛЬЕВА Елена	
Проблемы подготовки специалистов в области IT	386
ТАЙСАРИНОВА Айслу, БИСЕНОВА Карина	
Опыт использования «школьных автобусов» в рамках устойчивой системы функционирования городского транспорта	390
ТЕСС Дитрих, РЕГГЕЛИН Тобиас,	
КЕГЕНБЕКОВ Жандос, ПОНОМАРЕНКО Иван, ФИШЕР Е.	
Совершенствование и развитие проекта «Logcentre» в Казахстане.....	393
КУЗИЕВ Комилжон	
Проблема ресурсосберегающей политики в сфере использования водных ресурсов в регионах Республики Узбекистан	397
БЕКЖАНОВА С.Е., КЕГЕНБЕКОВ Ж.К., МУСТАФИНА Б.	
К вопросу об установлении стратегической связи между обучением, наукой и производством.....	403
КУЛЫМБАЕВА Маржан	
Совершенствование самостоятельной работы студентов в условиях кредитной технологии обучения.....	407

III Секция / Sektion III
МӘДЕНИЕТТІК ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАҒЫ ҒЫЛЫМ МЕН
БІЛІМ: БОЛАШАҒЫ МЕН ҚИЫНДЫҚТАРЫ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

SCIENCE AND EDUCATION IN THE DIALOGUE OF CULTURES:
CHALLENGES AND PROSPECTS

САПАРҚОЖАЕВА Нургуль, АМАНБЕК Қ.Б. Достық-дұшпандық ұғымын білдіретін фразеологизмдер арқылы қазақ- ағылшын мәдениетінің көрінісі.....	412
БЕЙСБЕКОВА Диана Компетенции преподавателей вузов.....	416
VELYAMOVA Saida The Acquisition of Word Order in Kazakh Language: Comparing English-Native and Russian-Native Speakers.....	420
ШАЙХЫ М.Е., САПАРҚОЖАЕВА Нургуль Қазақ және ағылшын тілдік мәдениетіндегі «әдемілік пен бет-әлпет» ұғымының фразеологизмде қолданылуы.....	423
ТУЛЕНБАЕВ К., ОТЕНОВ Н., САЙДУЛИН А., ЖУМАБЕКОВ А. Новый педагогический подход при обучении подсечки в казакша курес.....	427
ТОКBERGENOVA Bakhytkul Student Independent Work in Professionally-Oriented English Course at GKU.....	429
СИСЕНБАЕВА Меруерт Өздік жұмыс арқылы студенттердің тілдік-мәдени күзіреттілігін қалыптастыру.....	434
СОЛТАНГАЗИНА Айнур Extensive Reading: a Case Study of Intermediate English L2.....	437
SEIDALIYEVA Guldana Pragmatics as a Linguistic Aspect and Repository of Interesting Topics.....	441
ПЕРШИНА Ирина Дискуссия в системе преподавания экономической теории.....	448
МЫКЫШЕВА Эльмира Особенности американского антропонимикона.....	452
МЕЙРБЕКОВА А., САПАРҚОЖАЕВА Нургуль Қазақ және ағылшын халықтарының мәдениеттеріндегі «көк» түспен байланысты фразеологизмдердің қолданылу мәселелері.....	456

ҚОЖАН Арайлым

Қазақ және ағылшын халықтарының мәдениетіндегі қызыл түспен байланысты фразеологизмдердің мінез-құлыққа, көңіл-күйге байланысы..... 460

КАСЫМОВА Разиям

Развитие орфографической грамотности как условие успешного образования..... 462

САПАРҚОЖАЕВА Нургуль, ЖАҚАНОВА Б.М.

Ағылшын және қазақ халқы мәдениетінде «ит» компоненті бар фразеологиялық бірліктердің қолданылуы..... 468

САПАРҚОЖАЕВА Нургуль, ЕРСАЙЫН Нұршат

Қазақ және ағылшын мәдениетіндегі жануарға байланысты идиомалар..... 472

АЛТЫНЦЕВА Елена

Волонтерская деятельность как фактор социальной интеграции и профессионального становления студенческой молодежи..... 475

ИСМАИЛОВ С., МУСАБЕКОВ А.

Исследование оптической системы солнечной электростанции башенного типа..... 481

УМБЕТАЛИЕВА А.М

Оқушылардың сыныптан тыс тәрбие жұмыстары арқылы жан жақты дамуындағы өзгерістері..... 487

ZHAKSYLYKKYZY Karlygash, SAPARKHOJAYEVA Nurgul

Ethno-Cultural Traces of Kazakh Nation through the Presentation of Phraseological Units and Idiomatic Expressions in the «Book of Words»..... 490

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ

Бодо ЛОХМАНН

д.э.н., профессор

Казахстанско-Немецкий Университет

Европейский Союз (ЕС) был создан в 1957 г. шестью западноевропейскими странами: Германией, Францией, Бельгией, Люксембургом, Голландией и Италией. В 2015г. членами ЕС стали 28 европейских государств, включая южно-европейские и восточно-европейские страны, которые по уровню экономического развития в разной степени отстают от западноевропейских стран. С начала 1993 г. функционирует единое экономическое пространство ЕС, в рамках которого были сняты все барьеры для свободного перемещения товаров, капитала, рабочей силы и (частично) услуг.

1 января 1999 г. начал функционировать *европейский валютный союз (ЕВС)*, в который сначала входили 10 стран, а годом позже вошла и Греция. Сегодня в еврозону входят 19 суверенных государств, ряд других готовится к вступлению в неё. В экономической истории еще никогда не была предпринята попытка создания валютного союза с таким большим числом участников, что частично объясняет ряд опущений в процессе его формирования.

Для перехода к ЕВС был выбран шоковый вариант: введение новой валюты без предварительного полного сближения внутренних общеэкономических и финансовых структур стран, участвующих в валютном союзе. Такой вариант оптимален при незначительной дифференциации экономических структур участников и наличии политической воли к продолжению начатого процесса в сложных и конфликтных экономических ситуациях. При выборе этого варианта участники надеются на то, что совместная валюта поможет сблизить экономические основы стран-участниц.

Условием вступления в ЕВС было (и есть) выполнение двух макроэкономических финансовых показателей:

1. Годовой дефицит госбюджета не должен превышать 3% ВВП (по Маастрихтскому договору при нарушении этого норматива к государствам-нарушителям применяются санкции);
2. Размер накопленного государственного долга не должен превышать 60% от ВВП страны.

Членство в ЕС и в ЕВС означает сознательный и добровольный отказ от существенной части национального суверенитета, в том числе и от собственной национальной валюты.

Центральным денежно-финансовым преимуществом единой валюты является исчезновение рисков, связанных с колебаниями обменных курсов, что существенно облегчает планирование и калькулирование внешнеторговой деятельности. Переход к единой валюте имеет смысл только тогда, когда большая часть внешнеторговых операций осуществляется между странами, входящими в состав валютной зоны.

Страны Еврозоны больше половины своих экспортно-импортных операций реализуют между собой. Поэтому отсутствие колебаний курсов существенно облегчает и стимулирует внешнеторговую деятельность.

Поскольку совместный «Европейский Центральный Банк (ЕЦБ)» для всех стран ЕВС проводит единую денежно-кредитную политику, отсутствует возможность дифференцированного учета конкретной экономической ситуации отдельных стран. Так, к примеру, проведение девальвации евро с целью повышения ценовой конкурентоспособности национальных производителей не является возможным. В случае недостаточной международной ценовой конкурентоспособности национальным производителям придется снизить себестоимость своей продукции, улучшить качество и сервис, реализовать инновации и т. п., что является значительно более сложным процессом, чем «простая» девальвация.

Согласно уставу, ЕЦБ не занимается активной валютной политикой.

Кризис евро – результат роста государственных долгов

Современная экономика в большой степени зависит от нормального функционирования кредитной системы. Решающим моментом кредитования является способность должника к своевременному погашению долгов. Когда у инвесторов возникает сомнение в этой способности они стараются раньше срока продать имеющиеся облигации или покупают облигации только в случае предложения высоких процентов. Если большое число инвесторов отказывается от покупки гособлигаций, государство не может рефинансировать свои расходы путем рыночного кредитования. Чтобы не стать неплатежеспособным придется искать другое, нерыночное финансирование расходов и долгов. Это всегда связано с рядом специфических политических и организационных вопросов, т.к. в этом случае данное государство теряет возможность автономного действия и зависит от решения специальных международных организаций.

Самой важной инстанцией финансового спасения является Международный валютный фонд (МВФ), в который входят почти все страны мира. Но, МВФ, конечно, тоже ожидает возврата выданных кредитов. Для этого, как правило, он требует проведения кардинальных реформ, которые восстанавливают платежеспособность страны-заемщика.

Длительное время правительства большинства стран еврозоны практиковали достаточно опасную политику в сфере государственных финансов. Это выражалось в том, что слишком большая доля государственных расходов финансировалась за счёт кредитов, а не за счёт налоговых поступлений, как главного дохода государства. В результате чего в течение последних 15 лет произошло накопление больших государственных долгов, прежде всего, перед частными инвесторами (см. табл. 1).

Таблица 1 - Динамика роста государственного долга в некоторых странах Еврозоны (в % от ВВП данной страны)

Страна	2001 г.	2014 г	2016 г. (прогноз)
Еврозона	69,3	95,1	
Германия	57,5	74,5	69,0
Франция	57,9	95,5	100,0
Италия	104,7	132,2	133,0
Португалия	53,4	127,7	123,0
Греция	-----	175,5	157,0
Бельгия	107,8	105,8	107,0

Источник: составлено по

<http://de.statista.com/statistik/daten/studie/207261/umfrage/prognose-der-staatsverschuldung> от 11.03.2015

Данные табл. 1 показывают, что некоторые страны уже в момент вступления в ЕВС не выполняли вышеназванные критерии, все крупные страны наращивали долги выше позволенного уровня. Некоторые примеры, однако, показывают, что можно соблюдать эти критерии. В начале 2015 г. в Словакии уровень государственного долга составил 54% от ВВП, в Латвии – 40 % и в Эстонии – 10 %. Польша, Чехия и Швеция, которые являются членами ЕС, но не Еврозоны, имеют уровень госдолга в соответственно 49, 44% и 40 % от их ВВП.

Евро, как молодая международная валюта, начала испытывать трудности начиная с 2010 г., которые выражаются в недоверии многих международных инвесторов к способности некоторых стран еврозоны к своевременному обслуживанию своих долгов. В первое время это вело к повышению процентных ставок, чтобы все-таки стимулировать инвесторов к покупке гособлигации, что, соответственно, повысило расходы на финансирование государственных задач. Поскольку в течение двух лет (т. е. до 2012 г.) финансовая ситуация проблемных стран еврозоны (Ирландия, Греция, Испания, Португалия) не улучшалась, инвесторы перестали приобретать облигации названных стран. Чтобы они не обанкротились, МВФ, ЕЦБ и в спешном порядке созданный «Фонд финансовой поддержки» ЕС в скоординированной акции предоставили этим странам кредиты, гарантированные членами названных организаций.

Формальных пределов максимально допустимого уровня государственного долга, после достижения которого формируется недоверие инвесторов, не существует. Этот момент зависит от целого ряда финансовых, общеэкономических, управленческих и др. факторов. Обычно, при достижении уровня государственной задолженности в 80 % от ВВП замечается резкий рост уровня сомнения в способности должника своевременно обслуживать долг.

Практика показывает, что даже при довольно высоком уровне государственного долга, инвесторы могут кредитовать такие правительства, т.е. приобретать их облигации. Условием для этого, как правило, является существование программ по реформированию экономики, т.е. проведение принципиальных структурных реформ для повышения темпа роста ВВП и международной конкурентоспособности. Существование таких программ является центральным условием получения финансовой помощи со стороны МВФ и спасательных фондов ЕС. Если правительство с большими долгами не представляет убедительные программы реформирования экономической и социальной системы (как это имеет место в Греции), то международные финансовые организации не имеют права выделить новые финансовые средства.

Следовательно, основным источником возникновения проблем евро явилась финансовая, а не денежная политика.

Решение проблемы государственных долгов

Решение финансовой проблемы Еврозоны принципиально возможно двумя путями (которые на практике, конечно, комбинируются):

1. Снижение государственных расходов. Это сложный политический и организационный процесс, т.к. большинство расходов базируется на существующих законах или предназначается для осуществления долгосрочных проектов. Сокращение пенсий, например, вызывает массовые протесты, социальные проблемы и недовольства избирателей.

С начала финансового кризиса в Еврозоне (2010 г.) до 2014 г. основной реакцией европейских (Европейская Комиссия, Европейский спасательный фонд, ЕЦБ) и международных (МВФ) финансовых организаций, спасающих проблемные страны от дефолта, было как раз требование сократить государственные расходы. Для этого, как правило, всегда есть определенные, но не беспредельные возможности. Кроме социальных последствий таких сокращений, следует обратить внимание и на экономический эффект, т.к. государственные инвестиционные затраты имеют реальную и мотивационную функцию для всей экономической деятельности.

2. Нарращивание государственных доходов. Общим источником поступления налогов в государственный бюджет является ВВП, т.е. объем реализованной продукции, который зависит от конкурентоспособности производства и экспорта. По показателю ВВП, страны, входящие в еврозону

сильно отличаются друг от друга: наиболее развитые по этому показателю страны имеют ВВП в 6 раз больше чем остальные.

Таблица 2 - ВВП на душу населения некоторых стран Еврозоны

Страна	Австрия	Голландия	Финляндия	Бельгия	Германия	Франция
ВВП на д.,н.	48 957	47 634	47 129	45 384	44 999	43 000

Продолжение таблицы 2

Италия	Испания	Греция	Португалия	Румыния*	Болгария*
34 715	29 150	21 857	20 728	8 910	7 328

* не члены Еврозоны

Источник: составлено по

<http://de.statista.com/statistik/daten/studie/222901/umfrage/bruttoinlandsprodukt-bip-in-der-europaeischen-union-eu> от 13.03.2015

Только с середины 2014 г. европейские институты начали активно поддерживать национальные мероприятия по стимулированию экономического роста, прежде всего в форме предоставления финансовых средств для оживления предпринимательской и инновационной деятельности. Существенным моментом стимулирования экономической активности является проведение институциональных реформ, напр. демонополизация экономики, реформирование трудовых рынков, снижение налоговой нагрузки, улучшение профессионального образования, снижение слишком высоких социальных стандартов. Для проведения таких реформ нужна политическая воля не только государственных органов, но и населения в целом. Опыт Германии показывает возможность и целесообразность проведения глубоких структурных реформ, вплоть до сокращения некоторых социальных программ. Еще в 1980 (и до середины 1990 гг.) немецкая экономика среди стран европейского сообщества считалась «больной». Примерно с 2008 г. болезненные реформы правительства Шредера дали положительные результаты. Так, к примеру, в последние три года внешнеторговое сальдо превысило 200 млрд. евро. в год.

Таблица 3 - Ранжирование международной конкурентоспособности национальных экономик некоторых стран Еврозоны

	2013-2014	2012-2013
Финляндия	3	3
Германия	4	6
Голландия	8	5
Австрия	16	16
Бельгия	17	17
Франция	23	21
Испания	35	36
Италия	49	42

Португалия	51	49
Греция	89	96

Источник: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/157840/umfrage/ranking-der-laender-mit-der-besten-wettbewerbsfaehigkeit/> om 15.03.2015

Как видно из данных таблицы 3, проблемные страны Еврозоны не обладают достаточной международной конкурентоспособностью, что выражается в отрицательном сальдо платежного баланса. Это означает, что данная страна (прежде всего предприятия) накапливают долги в иностранной валюте, в результате чего рабочие места создаются за границей. За последние 3 – 4 года имеет место тенденция определенного улучшения международной конкурентоспособности проблемных стран, что говорит о первых плодах, приносимых начатыми экономическими реформами. Их финансовая суть, в конечном счете, сводится к тому, чтобы не дать заработной плате, как статье себестоимости продукции, расти быстрее, чем производительность труда.

Действия Европейского центрального банка

Устранение причин финансового кризиса Еврозоны – т.е. снижение государственного долга – является задачей правительств, а не Центрального банка. В идеале следует снижать государственные расходы до уровня доходов, или, что более реально, до разрешенного уровня дефицита госбюджета, т.е. до 3 % от ВВП страны.

В актуальной ситуации процесс решения финансовых причин еврокризиса характеризуется тем, что:

во-первых, правительства, как по объективным, так и по субъективным причинам, не могут за короткий срок (5 -10 лет) заметно снизить накопленный за 30 – 50 лет государственный долг, во-вторых, участники финансовых рынков не будут ждать улучшения ситуации. Поэтому в самые критические моменты в финансовые процессы вмешивался ЕЦБ. В 2012 г. председатель ЕЦБ публично заявил о том, что Европейский Центральный Банк всеми силами будет защищать евро. Это заявление и последующие за ним шаги, вызвали бурные дискуссии в общественности, т.к. решение финансовых, а тем более государственных вопросов, согласно его статусу не входит в задачи ЕЦБ. Даже внутри Совета ЕЦБ по вопросу выбора пути поддержки евро возникли разногласия, которые послужили поводом для отставки двух немецких представителей, поводом для подачи целого ряда исков против ЕЦБ и поводом для массовых протестов части гражданского общества.

Дискуссии вокруг нестандартного поведения ЕЦБ в последние два года полностью не затихли, но немного успокоились. Это обусловлено тем, что многие эксперты более глубоко занялись анализом опыта нацбанка США, который сразу после начала финансового кризиса 2008 г. начал применять мероприятия «не по учебнику». При этом след Федеральной резервной

системы (ФРС) США преследовал ряд других центральных банков, в том числе и ЕЦБ. Главными из нестандартных мероприятий являются

1. снижение ставки рефинансирования до нуля или ниже
2. применение системы « Quantitative easing» («Количественное смягчение»).

Снижение ставки рефинансирования

Главной целью функционирования центрального банка любой страны или валютного пространства является обеспечение оптимального уровня инфляции. Для еврозоны этот уровень определен как «ниже, но близко двух процентов». В последнее время, особенно после резкого снижения мировых цен на нефть, инфляция в еврозоне резко снизилась и ЕЦБ начал действовать, чтобы поднять её до оптимального уровня. Достичь этой цели путем использования классического инструмента – снижение ставки рефинансирования – не удалось. В 2014 г. даже сложилось мнение, что существует вероятность возникновения дефляционных тенденций, т.е. устойчивого снижения цен.

Таблица 4 - Динамика изменения уровня годовой инфляции в ЕС и Еврозоне

	2005	2010	2013	2014	2015 (прогноз)
ЕС	2,3	2,1	1,5	0,6	0,1
Еврозона	2,2	1,6	1,4	0,5	-0,1
в. т. ч. Германия	1,0	1,2	1,6	0,8	0,1
Франция	2,2	1,7	1,0	0,6	0,0
Испания	3,1	2,0	1,6	- 1,4	-1,0
Греция	3,4	4,7	-0,9	-1,4	-0,3

Источник: составлено по <http://ec.europa/eurostat/tgm/table.do> от 11.03.2015

Как известно, дефляция для экономики является очень опасным процессом, который, как правило, едва поддается воздействию центрального банка. При низком уровне инфляции следует снизить ставку рефинансирования. Но, если эта ставка уже в районе нуля процентов, то этот инструмент теряет свою действенность. Актуальным примером является Япония, которая уже более 20 лет не может выбраться из дефляционной ямы, а самым тяжелым случаем дефляционных процессов в экономической истории была большая депрессия 1929 – 1933 гг.

Таблица 5 - Изменение ставки рефинансирования ЕЦБ (в %)

Дата изменения ставки рефинансирования	07.12. 2006	03.07. 2008	04.12. 2008	05.03. 2009	08.12. 2011	07.11. 2013	04.09. 2014
Ставка рефинансирования (в %)	3,50	4,25	2,50	1,50	1,00	0,25	0,05

Источник: составлено по <http://www.leitzinsen.info/eurozone.htm> от 15.03.2015

С точки зрения государственных долгов низкие процентные ставки на кредиты – это положительное явление, т.к. рефинансирование государственных расходов через финансовые рынки становится дешевле. Процентные ставки, которые, к примеру, германскому министру финансов надо выплатить за десятилетние гособлигации в апреле 2015 г. находятся в районе одного процента. Более короткие гособлигации дают инвесторам даже отрицательный доход. Тем не менее, часть инвесторов приобретает такие облигации. Следовательно, консервативные инвесторы предпочитают бездоходные, но надежные вложения. Проблемным странам Еврозоны надо платить за свои облигации больше процентов, чем Германии, но тоже не больше 2 - 3 %. Это, с одной стороны, хорошо, т.к. обслуживать большой государственный долг станет легче. Но, с другой стороны, возможность брать дешевые кредиты не стимулирует мероприятия по устранению структурных причин финансовых проблем. Устанавливая низкие процентные ставки, ЕЦБ, следовательно, помогает сохранить платежеспособность стран Еврозоны, но не может вылечить систему государственных финансов.

Главной целью низких ставок рефинансирования является стимулирование реального сектора на получение дешевых инвестиционных (предприятия) или потребительских (домашние хозяйства) кредитов и таким образом способствовать спросу на товары и, соответственно, экономическому росту. Но, из-за пессимистических прогнозов развития мирового спроса в целом, а также из-за неполной нагрузки существующих производственных мощностей, многие предприятия не видят необходимости в инвестировании в долгосрочные проекты и поэтому даже очень дешёвые кредиты пользуются слабым спросом. Поэтому ЕЦБ с начала 2015 г. начал практиковать отрицательные ставки рефинансирования. Это означает, что банкам второго уровня, которые хранят полученные от ЕЦБ денежные средства на своих счетах в ЕЦБ (т.е. эти средства не передаются реальному сектору в форме кредитов) должны платить за эти средства штрафные проценты.

Надо напомнить о том, что из-за относительно слабой экономической активности с момента начала мирового финансового кризиса в 2008 г. все национальные банки ведущих стран существенно снизили ставки рефинансирования, большинство из них сделало это существенно раньше ЕЦБ.

Таблица 5 - Актуальная ставка рефинансирования Национального банка в некоторых странах (в %, Февраль 2015 г.)

Страна	Ставка рефинансирования	Дата последнего изменения ставки
Еврозона (ЕЦБ)	0,05	04.09. 2014
США	0 0,25	16. 12. 2008
Япония	0..... 0,1	05.10. 2010
Великобритания	0,5	05.03. 2009
Швейцария	- 1,25- 0,25	15. 01.2015

<i>Для сравнения</i>		
<i>Китай</i>	<i>5,35</i>	<i>28.02.2015</i>
<i>Индия</i>	<i>7,5</i>	<i>04.03.2015</i>
<i>Казахстан</i>	<i>5,5</i>	<i>02.08.2012</i>
<i>Россия</i>	<i>15,0</i>	<i>30.01.2015</i>
<i>Украина</i>	<i>30</i>	<i>03.03.2015</i>
<i>Беларусь</i>	<i>25</i>	<i>09.01.2015</i>

Источник: составлено по <http://www.finanzen.net/leitzins/> от 15.03.2015

«Quantitative easing» (“Количественное смягчение“)

Поскольку классический инструмент регулирования денежной массы (и тем самым инфляции) не дал необходимых результатов, ЕЦБ начал использовать второй нестандартный и очень спорный инструмент наращивания денежной массы в обращении.

Этот инструмент ЕЦБ использует с 2012 г, но в особенно крупном масштабе с марта 2015 г: у банков второго уровня, пенсионных и др. фондов в большом объеме покупают определенные государственные облигации, расширяя, таким образом, денежную массу. Полученную ликвидность банковский сектор должен, по представлению управления ЕЦБ, передать реальному сектору в форме дешевых кредитов. При этом речь идет об огромной сумме покупок – каждый месяц ЕЦБ намеревается приобретать гособлигации на сумму в 60 млрд. Евро до сентября 2016 г. Следовательно, только с помощью этого инструмента денежная масса в обращении за относительно короткий срок повысится на 1,1 триллион евро. Первым критическим моментом этого мероприятия является то, что Нацбанку, как правило, запрещено финансировать государственный бюджет. Выпускаемые Минфином гособлигации следует разместить на финансовых рынках среди институциональных и частных, но ни в коем случае не государственных инвесторов.

Формально, как ЕЦБ, так и ФРС не вышли за рамки их задач, зафиксированных в соответствующих законах о национальных банках. В обоих регионах (ЕС и США) экономический рост с 2008 г. начал резко снижаться, и, в следствие и уровень инфляции.

Как ФРС США, так и ЕЦБ объяснили свою политику покупки государственных облигаций тем, что они покупают их только на вторичном рынке, т.е. не прямым путем у государства. Но, критики опасаются, что именно это может стать следующим шагом в случае недостаточной эффективности покупки на вторичном рынке.

К критическим моментам программы „Quantitative easing“ относится дезорганизация функционирования информационных процессов на денежных и финансовых рынках. Большой объем валюты в обращении ведет, к примеру, к иллюзии, что чуть не каждый может себе позволить брать кредиты. А ведь выдача кредитов некредитоспособным хозяйственным субъектам явилась главной причиной возникновения мирового финансового кризиса 2008 – 2010 гг.

Желаемый побочный результат

Изменения обменных курсов является нормальным явлением, т.к. курсы определяются спросом и предложением валют на определённый момент, т.е. рыночным механизмом. Валютное регулирование не является функцией ЕЦБ, поэтому официальные заявления ЕЦБ об изменениях обменного курса отсутствуют.

Большое предложение евро на денежных рынках ведет (как и для любого другого товара) к снижению его цены, т.е. обменного курса. В результате чрезмерной эмиссии, наблюдается резкая девальвация Евро по отношению к доллару США.

Кроме того, из-за более высокого темпа экономического развития в США (в том числе из-за более раннего применения инструмента «Quantitative easing») еще в 2015 г. ожидается официальное повышение ставки рефинансирования в США, в то время как в Еврозоне этот показатель по всей вероятности еще остается на актуальном, т.е. более низком, чем в США уровне. Следовательно, часть капитала перемещается из еврозоны в США, что означает рост спроса на доллары и, соответственно, рост его цены (обменного курса).

Таблица 6 - Динамика изменения обменного курса Евро к доллару США

	29.11. 2000	15.07. 2002	23.05.2003	17.11. 2004	2012 *	2013*	2014*	2015*	
	0,86	1,00	1,18	1,30	1,33	1,28	1,37	1,07	

**в конце марта*

Источник: составлено по <http://fxtop.com/de/historische-wechselkurse.php> от 30.03.2015

Евро стал слабой, или мягкой международной валютой что, в основном, отвечает интересам большинства предприятий еврозоны, особенно это выгодно для экономически слабых стран. Для них слабый Евро является «подарком», т.к. цены европейских продуктов на экспортных рынках (т.е. в иностранной валюте) станут дешевле, а импортные товары из этих регионов в евро дороже. Таким образом, улучшается ценовая конкурентоспособность европейских товаров на международных рынках, что должно помочь проблемным странам ЕС найти покупателей для своих продуктов.

Из-за роста импортных цен, часть спроса на импортные товары перемещается к изделиям местных производителей, что приведет к росту ВВП страны.

Проблемой может стать возникновение валютной войны, т.е. сознательная девальвация национальной валюты другими странами. А исторический опыт свидетельствует о том, что такие «гонки за мягкие валюты» в долгосрочном плане создают большие проблемы в международной торговле.

Вызванные дисбалансы

ЕЦБ не планирует своими мероприятиями решать проблемы, возникшие в результате роста государственных долгов еврозоны в целом. Для этого у него нет мандата и политических средств. Целью представленных выше шагов ЕЦБ является оказание помощи правительствам (низкие процентные ставки на новые кредиты, выигрыш времени для проведения структурных реформ, проведение необходимых анализов и подготовка разных программ). Получив временную отсрочку благодаря действиям ЕЦБ, Ирландия, Португалия и Испания сумели продуктивно её использовать. Об этом свидетельствуют улучшенные финансовые и общеэкономические показатели последних 2 – 3 лет, хотя кардинальные проблемы, конечно, еще окончательно не решены. Совсем по-другому выглядит ситуация с Грецией. Новое (с января 2015 г.) правительство ведет себя не очень профессионально в процессе поиска решения проблем. Складывается впечатление, что политические руководители Греции считают, что можно без проведения радикальных (и конечно болезненных) реформ получать бесконечную финансовую поддержку от других стран еврозоны и от МВФ. Несмотря на то, что все страны Еврозоны уже многократно заявили о том, что хотят оставить Грецию в Еврозоне, их терпение, естественно, тоже не бесконечно. В июне 2015 заканчивается срок действующей программы финансовой помощи Греции, но без проведения уже несколько раз обещанных со стороны Греции реформ, новой финансовой помощи не будет. В этом случае Греция в очень короткие сроки станет неплатёжеспособной и должна будет покинуть еврозону. Возвращение к национальной валюте, естественно, создаст массу проблем, прежде всего для Греции, а также для еврозоны.

Кроме этих крупных политических и макроэкономических проблем, чрезмерное наращивание денежной массы вызывает целый ряд реальных и потенциальных дисбалансов в экономике еврозоны а, частично, и в мировой экономике.

Существенной проблемой для большинства вкладчиков, пенсионных и др. фондов является низкий уровень процентных ставок на облигации и банковские депозиты.

В поисках более высоких доходов от накопленных средств возрастающая часть населения вкладывает свои деньги в недвижимость или в акции, что может легко спровоцировать возникновение ценовых пузырей. Так, цены на жилые дома за последние четыре года выросли на 15 %, а германский биржевой индекс (DAX) поднялся примерно на 40 % при явной нерешенности финансовых и общеэкономических проблем. Существует реальная возможность того, что мероприятия ЕЦБ по спасению проблемных стран могут стать причиной новых кризисных явлений. Но, с другой стороны, на кратко- и среднесрочный период другого выхода, чем действовать так, как действует ЕЦБ, по всей вероятности просто нет.

Таблица 7 - Динамика изменений некоторых показателей ЕЦБ и финансовых рынков Германии

1.Изменение показателей ЕЦБ			
Балансовая стоимость (в миллиардах €)	1,2	2,6	3,4
Покупка гособлигаций (в млрд. €)	25	197	1 100
2.Изменение показателей финансовых рынков Германии			
Доходность депозитов	4	01 %
Цены на недвижимость	100	125 %
Доходность страховых полисов	5	3	
Курсы акции (DAX)	6800	12 000

Источник: составлено по „Handelsblatt“ от 3 мая 2013 г., стр. 6 -7 и по „Handelsblatt“ от 2015 г., стр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодо Лохманн «Актуальный кризис европейской валютной системы: причины и перспективы решения», Журнал «Экономика» Института экономики комитета науки МОН РК, № 4 /2012

2. Бодо Лохманн «О сложности решения кризиса европейской валютной системы», Вестник Казахстанско-Немецкого Университета № 1/ 2014

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ СТРАТЕГИИ И НОВОГО ПАРТНЕРСТВА ЕС И РК В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ЦА

Мара ГУБАЙДУЛЛИНА

д.и.н., профессор
КазНУ имени аль-Фараби

Тема заявленного выступления имеет многоаспектный подход, что предполагает необходимость выявления конкретных и взаимоувязывающих утверждений в пользу перспектив сотрудничества Казахстана и Европейского Союза. Логика нового партнерства укладывается в терминологическое объяснение понятия, производного от латинского *perspicere* [*смотреть сквозь, проникать взором*] в будущее. Общеизвестно, «вид на обозримое будущее» или перспектива создается в прошлом, базируется на тех благоприятных условиях, которые были созданы более двадцати лет назад, и которые сегодня дают основание для стремления к тесному двустороннему сближению. В этой связи остановлюсь на нескольких вопросах, которые находят практическое решение, и на тех, что пока остаются открытыми.

Процесс принятия нового расширенного Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве (СПС) между Казахстаном и ЕС

Обсуждение нового соглашения о партнерстве происходило в изменившихся внутренних условиях развития, причем и в Казахстане, и в Европейском Союзе. Заметные признаки новизны или нового уровня отношений были отмечены уже в марте 2009 г., когда в Брюсселе были начаты предметные переговоры на подготовленной ранее платформе. В том же году истек срок действия СПС, и казахстанская сторона предложила Европейскому Союзу начать разработку нового усовершенствованного соглашения о партнерстве. Предложение было принято и переговорный процесс запущен.

Соглашения о партнерстве служат, как правило, для определения рамочных условий, развития экономических контактов и упрощения связей между системами с различными законодательствами и регуляторными нормами, то есть с общим рынком ЕС, с одной стороны и государством-партнером – с другой. В отличие от соглашения об ассоциации, которые ЕС, к примеру, заключает с Украиной, Грузией и Молдовой, соглашения о партнерстве *не предполагают* полной адаптации законодательств целевых стран под принятые в ЕС нормы.

Следует напомнить, первое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) обе стороны подписали в конце января 1995 г. в Брюсселе. Со стороны Казахстана – Н. Назарбаев и со стороны ЕС – Генеральный секретарь Совета ЕС и премьер-министр Франции Ален Жюппе. Документ, вступивший в силу 1 июля 1999 г., стал на текущие годы

правовой основой для двусторонних отношений ЕС – Казахстан. Казахстан является на сегодня единственной страной в Центральной Азии, с которой были проведены переговоры по разработке второго поколения СПС. Официальный старт переговоров был дан в июне 2011 г., а кропотливая работа продолжилась в последующие годы.

Также следует обратить внимание на факт реализации совместных проектов и разработке новых направлений сотрудничества в рамках еще одной формы взаимодействия – это «Стратегия ЕС для нового партнерства с Центральной Азией. 2007-2013» (в дальнейшем - *Стратегия*). Именно Стратегия объективно подстегнула идею разработки нового партнерского соглашения стратегического значения – СПС Европейского Союза с Республикой Казахстан. Уже в июне 2013 г., ко времени завершения действия Стратегии ЕС, Н. Назарбаев и Председатель Европейской комиссии Ж.М. Баррозу договорились об ускорении принятия нового продвинутого соглашения о сотрудничестве ЕС и Казахстана, заверив официально: «Новое комплексное соглашение о сотрудничестве откроет *новую эру взаимоотношений*» [1].

Через год, летом 2014 г. Проект нового соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и Евросоюзом был практически полностью согласован. К такому выводу пришли стороны в ходе седьмого раунда переговоров 10 июля 2014 г. – министр иностранных дел РК Е. Идрисов, Глава Представительства ЕС в РК Аурелия Бушез, посол ФРГ в РК Гидо Херц и заместитель посла Королевства Нидерландов в РК Харри Путкер. А в сентябре 2014 г., министр иностранных дел РК Ерлан Идрисов на встрече с руководителями дипломатических миссий европейских стран, аккредитованных в Казахстане, объявил о том, что переговоры о расширенном партнерстве РК-ЕС находятся на завершающей стадии. «Переговорные команды сторон подошли с хорошими результатами и продолжают усиленно работать, чтобы в ходе предстоящих переговоров окончательно согласовать проект соглашения» [2].

В ходе 8-го заключительного раунда переговоров в сентябре 2014 г. министр иностранных дел РК Е. Идрисов на встрече с руководителями дипломатических миссий европейских стран, аккредитованных в Казахстане, объявил о том, что переговоры о расширенном партнерстве РК-ЕС находятся на завершающей стадии. «Переговорные команды сторон подошли с хорошими результатами и продолжают усиленно работать, чтобы в ходе предстоящих переговоров окончательно согласовать проект соглашения». Делегации были представлены заместителем министра иностранных дел А. Волковым и Гуннаром Вигандом, директором Департамента Европейской службы внешних действий ЕС. Департамент, который занимается вопросами сотрудничества с нашей страной, направлен на развитие широких региональных отношений, носит название «департамент по Восточному партнерству, России, Центральной Азии, региональному сотрудничеству и ОБСЕ».

Как отметил зам.министра иностранных дел Алексей Волков, переговоры, продолжавшиеся более трех лет, не были простыми: «Казахстан не является членом ЕС, поэтому наши законодательные базы имеют значительные различия. Но данное Соглашение приблизит наши законодательства к единому знаменателю» [4]. Соглашение основано не только на общих интересах, но и на общих ценностях, взаимопонимании и взаимной выгоде. Казахстан и ЕС согласились, что в дополнение к новому соглашению, который станет правовым базисом, в будущем могут быть разработаны и приняты «дорожные карты» и секторальные соглашения об углублении сотрудничества в конкретных областях.

Окончательный вариант Соглашения, направленного на расширение партнерства и торговли, подписали в Брюсселе Ж.М. Боррозу и Н.Назарбаев в конце 2014 г. в Брюсселе. Документ представлен для рассмотрения в Парламентах и Правительствах Казахстана и стран ЕС. Первый договор (СПС) сохранит свою силу до тех пор, пока его не заменит новое Соглашение.

Итак, ЕС и ЦА – вновь на пути к новой стратегии, к новому СПС: с чем пришлось столкнуться и какие препятствия преодолеть?

Спустя 8 лет после принятия Стратегии ЕС для ЦА этот путь не столь прямолинеен и однозначен: меняющиеся геополитические условия Евразии обусловлены как новыми глобальными, так региональными вызовами и угрозами. А в целом геополитику Евразии характеризует доминирование *“real policy”* национальных игроков, их жесткий *прагматизм*, в чем-то *отход от «мягких форм» и «мягкой силы»*.

Глобализация все больше проявляет себя как противоречивый процесс: продолжается своеобразное «сужение территории» Евразии, где время и пространство выступают существенными факторами не физического, а геостратегического характера.

Отдаленные друг от друга в географическом смысле Европейский Союз и Центральная Азия, значительно приблизились пространственно, и тем не менее, находятся в некоторой отдаленности по сути. В целом межрегиональное сближение рассматривается как следствие глобального втягивания в единый поток экономического и политического развития несоизмеримых ранее регионов Запада и Востока Евразии, вместе с их потенциалом и проблемами. Последнее обстоятельство вызывает у большинства *и озабоченность, и интерес, и надежды, и перспективы*.

Платформа для сближения имеется. Это обоюдные прагматические интересы и обоюдные позиции по целому ряду проблемных вопросов мировой политики, что само по себе может расцениваться как уникальное явление. Вместе с тем ряд внешних факторов – вызовов, которые следует принимать во внимание в ближайшей и среднесрочной перспективе при выработке стратегического партнерства/или/сотрудничества ЕС и ЦА/РК:

1) процесс вывода из Афганистана Международных сил содействия безопасности (МССБ/ ISAF) в условиях далеко незавершенного афганского урегулирования;

2) продолжающийся украинский кризис и санкционная война между ЕС и Россией;

3) радикализация исламского фактора на Ближнем Востоке и угроза проникновения идеологии ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) в Центральную Азию и Казахстан; распространение здесь его деятельности;

4) новая волна экономического кризиса и проблема с мировыми финансами;

5) обострение вопросов энергетической безопасности и всего, что связано с этой сферой.

На общем фоне этих вызовов я выделяю два обстоятельства, которые также связывают нас особыми интересами: с 2015 года – *новый этап интеграции постсоветских государств (ТС /ЕАЭС), а также усиление позиций Китая.*

Китай создал Фонд Шёлкового пути и вкладывает в него 40 млрд долл. Фонд будет использован для развития инфраструктуры стран, входящих в зону так называемого «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского шёлкового пути 21 века» — два китайских проекта поистине глобального характера. Китай намерен вкладывать свои ресурсы в инфраструктурные проекты – строить новые порты, аэропорты, железные и автомобильные дороги в странах, входящих в зону договоренностей с сопредельными государствами, куда входит Казахстан. Мы же возлагаем надежды на китайские инвестиции с позиции борьбы с рецессией и доступа к мировым рынкам.

Оптимальным вариантом для стран Центральной Азии представляется участие в интеграционных процессах в рамках ЕАЭС при выполнении транзитной функции внутри «Экономического пояса Шёлкового пути», но *без построения зоны свободной торговли (ЗСТ) с Китаем.* Китайское руководство, выразившее в 2003 году желание создать ЗСТ с ЦА, с подобной инициативой уже не выступает.

Далее, динамика преобразований на евразийском пространстве привела к тому, что в первом десятилетии XXI века здесь образовалась сложная конфигурация региональных организаций на разноуровневых геополитических полях. В данном случае мы говорим о взаимосвязях, образующихся при вовлечении нашей страны в зону интересов Европейского Союза – Евразийского Экономического Союза – Шанхайской Организации Сотрудничества. Ряд противоречивых тенденций сопутствуют данной вовлеченности, как не увязнуть в противоречиях и способствовать устойчивому, стабильному соразвитию?

Европа формирует собственную стратегическую линию в ЦА, и как показало время, с некоторым опасением относительно рисков, которые

существуют в каждой по отдельности стране региона, и одновременно с оглядкой на крупных акторов – на США, Россию, Китай.

Исходя из данного посыла, политику ЕС по отношению к Центральной Азии я бы определила как либеральный прагматизм, а стран Центральной Азии к ЕС как «сопутствующий» прагматизм, сопровождающий утверждение их собственных интересов. Центральноазиатские республики стремятся позиционировать собственную субъектность, заявляя о собственных интересах, вести собственную энергетическую политику по отношению к тем внешним игрокам, которые проявляют интерес к ресурсам ЦА. А ресурсы выступают провоцирующим фактором, который стимулирует внутренние и внешние процессы в регионе.

Место Казахстана в стратегических интересах ЕС в Центральной Азии

В многовекторной внешней политике Казахстана Европейский Союз наряду с Россией, Китаем и США остается неизменным приоритетом. ЕС оценивает Казахстан как важнейшего партнера в Центральной Азии. Эволюция в отношениях ЕС - Казахстан свидетельствует о позитивной динамике. Глава представительства Европейского Союза в РК Посол Аурелия Бушез неизменно подчеркивает данное обстоятельство, при этом отмечая важность завершения переговоров по Соглашению (СПС), в особенности выделяя раздел по торговле и инвестициям.

Политическая и дипломатическая лексика яркое тому подтверждение. Казахстан подчеркнуто часто называют «якорем политической стабильности», «экономическим партнером в сфере энергетических ресурсов»; он может служить «мостом между Европой и Азией» (министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер) [4]. Традиционная характеристика наших отношений: «Казахстан – важный стратегический партнер ЕС в регионе. Диверсификация экономики, разумное использование природных ресурсов, развитие малого и среднего бизнеса, рост инноваций и индустрии, новые рабочие места, качественное образование - это самый неполный список амбициозных целей Казахстана, которые поддерживает Евросоюз» (Пьер Боргольтц, экс-Координатор департамента по сотрудничеству с ЦА Европейской службы внешних связей). Со своей стороны, «Казахстан готов стать «воротами» для ЕС в Центральную Азию» (Н. Назарбаев)

Действительно, за годы реализации Стратегии ЕС значительно были укреплены двусторонние отношения. Об этом свидетельствует целый ряд подписанных соглашений о стратегическом партнерстве с такими государствами Евросоюза, как Франция, Испания, Италия, Великобритания и Венгрия. В 2012 г. Казахстан заключил знаковое соглашение с Германией о разведке на своей территории месторождений редкоземельных металлов и др. полезных ископаемых, а еще ряд других важных договоров.

Более того, Казахстан активно реализует когда-то решенные на переговорах визовые вопросы, обеспечивая тем самым будущую перспективу надежных и устойчивых связей с наиболее крупными игроками и инвесторами в экономику страны. Вопрос упрощения визового режима входил в Повестку дня регулярных заседаний двусторонних структур сотрудничества Казахстан – ЕС, начиная с 2008 г. С 2011 г. визовая проблематика обсуждается в рамках переговоров по новому соглашению о расширенном партнерстве и сотрудничестве между РК и ЕС.

Наконец Казахстан в одностороннем порядке с 15 июля 2014 г. по 15 июля 2015 года ввел на один год безвизовый режим для граждан десяти государств – это Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Британия и некоторые неевропейские государства, включая США. «В соответствии с постановлением Правительства РК о внесении изменения и дополнения в постановление Правительства РК от 21 января 2012 г. № 148 иностранные граждане освобождаются от визовых требований» [5]. Тогда же в качестве эксперимента был открыт «безвизовый режим с 34 государствами-членами ОЭСР для граждан Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Через год Казахстан пролонгировал предыдущее решение и в соответствии с постановлением Правительства РК № 483 от 26 июня 2015 года ввел безвизовый режим для граждан уже 19 стран, являющихся владельцами всех видов паспортов. В период с 16 июля 2015 года по 31 декабря 2017 года они освобождаются от визовых требований на срок до 15 календарных дней, с момента пересечения государственной границы РК. «Данная инициатива Казахстана направлена на укрепление двусторонних партнерских отношений, а также направлена на увеличение числа иностранных инвесторов, бизнесменов и туристов» [6]. В том же контексте 2014 г. завершалась ратификация Соглашения о реадмиссии с ФРГ.

По словам министра иностранных дел Ерлана Идрисова, облегчение визового режима для граждан Казахстана на глобальном уровне, и облегчение процедур получения виз в Шенгенскую зону и в Европу в целом является важнейшим приоритетом. Свободное перемещение людей очень важно для укрепления подлинного партнерства.

Торгово-экономический аспект отношений РК – ЕС как перспектива устойчивых отношений

Европейский Союз является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером Казахстана. В 2013 г. торговый оборот РК-ЕС составил 53,4 млрд. долл. Объем внешней торговли Республики Казахстан с Европейским Союзом в первом полугодии 2014 г. составил 28,4 млрд. долл., что соответствовало 54,7% всего внешнеторгового оборота нашей страны. За период с 1993 по первый квартал 2014 г. (за более чем 20 лет партнерства) приток прямых инвестиций из стран ЕС в экономику Казахстана составил почти 100 миллиардов долл. (из 189,7 млрд. долл. США привлеченных).

Казахстанские компании все чаще инвестируют средства в Европе. Один из примеров: в 2007 г. «КазМунайГаз» приобрел контрольный пакет акций румынской нефтеперерабатывающей компании «Rompetrol», капитализация которой составляет 2,7 млрд долл. и продолжает вкладывать средства в ее развитие. Другой пример, Германия импортирует из Казахстана 8 % всей нефти. Наряду с энергетическим вопросом для обеих сторон важно решение проблемы кредитной линии «Hermes».

«Регион ЦА сыграет в будущем очень важную роль. Не только в силу своего по большей части неразведанного сырьевого богатства, но и потому что Центральная Азия может выступить в качестве посредника между разными экономическими и политическими системами», - заявил Глава Представительства германской экономики в Центральной Азии Йорг Хетч, призывая «всех немецких предпринимателей активно сотрудничать с ЦА».

Энергетика – современная активная динамика и ближайшая перспектива сотрудничества

Два Меморандума о взаимопонимании в области энергетики и транспорта между ЕС и РК призваны обеспечить основу для расширенного сотрудничества. Это документы выражают прагматической настрой обеих сторон по развитию *стратегического энергодиалога*. Казахстан занимает третье место среди не входящих в ОПЕК стран по объемам поставок энергоресурсов в Евросоюз, следуя за Россией и Норвегией. В будущем предполагается, что европейские компании более весомо будут участвовать в разработке самого крупного в Каспийском море Кашаганского нефтяного месторождения. В топливно-энергетическом комплексе Казахстана наиболее высокотехнологичным сектором является атомная промышленность. Казахстан обладает более 20 % от мировых запасов урана, рассчитывает на поддержку ЕС в развитии урановой промышленности.

При участии Казахстана в энергетический диалог вовлекаются другие страны Центральной Азии. Тем самым, речь идет стратегической задаче, о новом региональном формате энергетической безопасности ЕС – РК – ЦА.

Транспортные коридоры и перспектива инфраструктурной модернизации

Меморандум о взаимопонимании в сфере развития транспортных сетей между Европейской Комиссией и Министерством Транспорта и Коммуникаций Республики Казахстан был заключен в Алматы 12 июня 2009 г.

Большой потенциал для дальнейшего развития имеет сотрудничество с ЕС по Программе ИНОГЕЙТ («Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу») и в рамках проекта ТРАСЕКА (Транспортный коридор «Европа – Кавказ – Азия»). Новые трансконтинентальные транспортные маршруты создают мощный стимул для сотрудничества РК – ЕС. Прежде всего, транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай», который

пройдет через Казахстан и может сократить время доставки грузов между Европой и Китаем наполовину по сравнению с морскими перевозками. Казахстан участвует в создании транспортного коридора ЕС «Европа - Кавказ - Центральная Азия», служащий тем же целям. Через РФ и КНР открываются европейские и азиатские рынки и выход к морю. Такие инфраструктурные проекты, как автодорога „Западная Европа – Западный Китай“ и железная дорога „Казахстан – Туркменистан - Иран“, способствуют росту транспортной привлекательности Казахстана и созданию трансконтинентальных „мостов“.

Евразийская интеграция в перспективе принесет немало выгод и странам Европейского союза. В экономическом плане для ЕС объединение ЕАЭС – это синергия рынков товаров и услуг, - убежден Н.Онжанов, помощник Президента РК, бывший посол РК в ФРГ).

Новизна и перспективы СПС в устойчивом сближении Казахстана с Европейским Союзом

«Новое Соглашение о продвинутом партнерстве и сотрудничестве станет прочной основой для динамично развивающихся экономических взаимоотношений» (Жозе Мануэль Баррозу). «Это первое соглашение в таких масштабах между ЕС и государством Центральной Азии» (*газета «The Wall Street Journal»*) [7]. Действительно, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Казахстаном – обширный документ, отражающий современное развитие. СПС включает 29 областей сотрудничества, среди которых, прежде всего экономика, торговля и инвестиции. Этот объемный документ содержит разделы об углубленном политическом диалоге, об усиленном гуманитарном сотрудничестве, а также о взаимодействии в области юстиции, свободы и безопасности, защиты персональных данных, безопасность, исследования и инновации, и облегчение визового режима.

Ключевым элементом нового соглашения является обновленный раздел «О торговле и инвестициях», учитывающий перспективу завершения процесса вступления Казахстана в ВТО и поддержку со стороны Евросоюза, а также развитие Таможенного союза, Единого экономического пространства и его членство в ЕАЭС.

Этот документ доказывает, что государству необязательно выбирать между ЕС и Россией. «Международные отношения – это не игра на вылет», - заявил глава Еврокомиссии Мануэль Баррозу. Он отметил, что Европа готова выстраивать «надежные» отношения с членами Таможенного союза, если они выразят такое желание. В расширенном соглашении о партнерстве и сотрудничестве уделяется больше внимания общим угрозам безопасности.

«Новое Соглашение будет иметь всеобъемлющий характер, будет отражать существующее зрелое и равноправное партнерство между Казахстаном и ЕС, основанное не только на общих интересах, но и на общих ценностях, на взаимопонимании, взаимоуважении и взаимной выгоде. Оно

должно стать прочной основой для вывода сотрудничества Казахстана со странами ЕС на более высокий уровень» (Е.Идрисов) [2].

Таким образом, «получилось Соглашение, которое создаст новую базу для наших отношений и их развития». Раздел об экономике и инвестициях поможет значительно расширить рамки взаимодействия в этой сфере и полностью отражает современные реалии Казахстана и ЕС. Переговоры завершены и «нет необходимости в дополнительных раундах» (Г. Виганд) [8].

А стратегическое партнерство ЕС – РК означает вхождение Евросоюза на новой основе и в меняющихся обстоятельствах в регион Центральной Азии.

Поскольку Стратегия ЕС для ЦА 2007-2013 гг. далеко не реализовала заложенный в нее потенциал, и он далеко не исчерпан, особенно в рамках европейских проектов и двусторонних инициатив, новое Соглашение между ЕС и РК открывает дорогу новому партнерству ЕС и Центральной Азии в XXI веке, открывает широкие перспективы. Определенные надежды связывают с Латвийским Председательством в Европейском Совете. Европейская политика соседства (ЕПС) расширена своей деятельностью с восточными и южными соседями – это политика непрерывного взаимодействия и является приоритетом внешних связей ЕС. Во время встречи на высшем уровне Рига Восточное партнерство получило подтверждение в качестве долгосрочной стратегии. Латвия надеется на пересмотр Стратегии ЕС в Центральной Азии: безопасность, управление границами, энергоснабжение и образование, сохраняя при этом интересы гражданского общества и права человека. Центральная Азия – своего рода продвижение ЕС на Восток, более тесная взаимосвязь со странами Восточного партнерства, в углублении «всеобъемлющих зон с Грузией, Молдовой и Украиной» [9].

ИСТОЧНИКИ

1 Казахстан подпишет новое соглашение о сотрудничестве с ЕС // РИА Новости: [<http://ria.ru/world/20130603/940962158.html>], 03.06.2013

2 Казахстан и ЕС выходят на финишную прямую в переговорах по новому соглашению // ИА «NewTimes.kz»: [<http://newtimes.kz/politika/item/5416-kazakhstan-i-es-vykhodyat-na-finishnuyu-priamuyu-v-peregovorakh-po-novomu-soglasheniyu>], 08.09.2014

3 Завершился 8-й раунд переговоров по новому Соглашению о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и ЕС // МИД РК: [<http://www.mfa.kz/index.php/ru/poslednie-novosti/1874-zavershilsya-8-raund-peregovorov-po-novomu-soglasheniyu-o-rasshirennom-partnerstve-i-sotrudnichestve-mezhdu-kazakhstanom-i-es>], 12.09.2014

4 Новая глава в отношениях Казахстана и ЕС («The Wall Street Journal», США) //Деловой Казахстан: <http://dknews.kz/wp-content/uploads/2014/10/Binder11.pdf>. - 2014. - № 37 (434), 10 октября; Казахстан и ЕС активно наращивают сотрудничество // ИА Zakon.kz (Новости): [<http://www.zakon.kz/4657807-kazakhstan-i-es-aktivno-narashhivajut.html>], 5.10.2014

5 Список стран, имеющих с Республикой Казахстан соглашения о безвизовом режиме по видам паспортов// МИД РК: [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/kukulu14uu14>], 27 апреля 2015

6 Сайт Nur.kz: <http://www.nur.kz/820803-kazakhstan-vvel-bezvizovyy-rezhim-dlyag.html>], 16 июля 2015 г.

7 Казахстан и ЕС активно наращивают сотрудничество // ИА Zakon.kz (Новости): [<http://www.zakon.kz/4657807-kazakhstan-i-es-aktivno-narashhivajut.html>], 5.10. 2014

8 Представительство Германской экономики в Центральной Азии/Delegation der deutschen Wirtschaft für Zentralasien: [<http://zentralasien.ahk.de/ru/news/einzelansicht-nachrichten/artikel/kasachstan-und-eu-vor-abschluss-der-verhandlungen-zu-partnerschafts-und-kooperationsabkommen/>], 13.09.14

9 The programme of the Latvian Presidency of the Council of the European Union (1 January–30 June 2015)

ВОДА И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Бэла СЫРЛЫБАЕВА
заведующая отделом
экономических исследований
КИСИ при Президенте РК,
кандидат экономических наук

Справедливый доступ к воде становится одним из главных вызовов XXI века, а пресная вода – одним из самых дефицитных природных ресурсов. При этом часто вода, как ресурс, имеет не только огромное экономическое, но и концентрированное политическое значение. Данная ситуация, в частности, характерна для стран Центральной Азии, тесно связанных единой гидрологической системой бессточных бассейнов Каспийского и Аральского морей, озер Балхаш и Иссык-Куль. Расположенный в зоне континентального аридного климата Центральноазиатский регион (ЦАР), с населением около 60 млн. человек, критически зависит от доступности водных ресурсов.

Следует отметить, что гидроресурсы распределены по территории ЦАР крайне неравномерно. Основная их часть (до 85%) формируется в верховьях рек на территориях Кыргызстана и Таджикистана¹, определяя характер энергетики и экономики этих стран, а расходуется в низовьях – в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане – где сосредоточено более 83% орошаемых земель Центральной Азии. В результате, хозяйственно-экономические интересы верхних и нижних стран существенно различаются и не совпадают по целому ряду позиций. При этом все крупные реки Центральной Азии имеют трансграничный характер и межгосударственный статус².

Нарастающее несовпадение интересов на фоне повышения объемов водопотребления, вызванного ростом населения региона и увеличением масштабов хозяйственной деятельности, формирует конфликтный потенциал, усиливающийся исторически накопленными межнациональными и территориальными противоречиями, который, по оценкам ряда экспертов, способен вылиться в «водные» войны. Усугубляющим ситуацию фактором выступает также снижение доступности водных ресурсов вследствие наблюдающихся в регионе климатических изменений и растущего уровня загрязненности.

На наш взгляд, безопасность в ЦАР в данном контексте необходимо рассматривать с трех основных позиций:

- обеспечения доступности и качества воды как важнейшего природного ресурса, лежащего в основе любой жизнедеятельности;
- снижения риска природных и техногенных бедствий (наводнений, засух, аварий и т.д.);

¹ В пределах Таджикистана формируется 43,4% общего стока рек бассейна Аральского моря, Кыргызстана – 25,1%, тогда как в Узбекистане – всего 9,6%, Казахстане – 2,1%, Туркменистане – 1,2%.

² Трансграничный статус реки Вахш в Таджикистане оспаривается рядом таджикских экспертов.

- преодоления конфликтного потенциала, обусловленного трансграничным характером крупнейших водных артерий.

Действенным инструментом достижения данных целей является совместное грамотное и эффективное управление гидроресурсами, поскольку водные противоречия в регионе являются следствием не столько дефицита воды, сколько результатом кризиса руководства одним из крупнейших в мире водным потенциалом¹.

Водная безопасность ЦАР: главные вызовы

Центральная Азия – это обширный регион (площадью более 4 млн. км²), представленный густонаселенными оазисами, расположенными, главным образом, в районах верховьев и среднем течении двух больших рек (Амударьи и Сырдарьи) и их притоков, а также орошаемыми площадями в низовьях и дельтах этих рек, с окружающими их пустынями. Следует отметить, что одной из острых проблем региона являются нарастающие масштабы опустынивания, деградации земель и оскудения ландшафтов², что обусловлено как сильнейшими антропогенными воздействиями, в первую очередь, непродуманной и несогласованной хозяйственной деятельностью, так и действием природных факторов (изменением климата и др.).

Большая часть ЦАР находится в аридных условиях. Скудные осадки (менее 350-400 мм/год), исключительно низкая влажность (летом – 22-40%), высокая интенсивность испарения (макс. 1700 тонн/год) и избыточная солнечная радиация являются основными особенностями климата региона.

Таким образом, в условиях Центральной Азии водная обеспеченность или водная безопасность является ключевым базовым фактором, определяющим параметры как общей региональной, так и национальной безопасности каждой из стран ЦАР по следующим основным составляющим:

- продовольственная безопасность;
- санитарно-эпидемиологическая безопасность;
- социальная безопасность;
- климатическая безопасность;
- экологическая безопасность;
- энергетическая безопасность;
- экономическая безопасность;
- технологическая безопасность;
- военно-политическая безопасность.

В данном контексте, по нашему мнению, целесообразно рассматривать

¹ Центральная Азия считается регионом с одним из самых высоких уровней водообеспеченности в масштабе планеты.

² По оценкам МООС РК и Института географии МОН РК, процессам опустынивания в разной степени подвержено более 76% территории Казахстана. Сильная степень опустынивания наблюдается в районах активного освоения минеральных ресурсов (в Прикаспийском нефтегазодобывающем, Карагандинском каменноугольном и др.). Значительная антропогенная нарушенность отмечается также на юге республики – в районах развития орошаемого земледелия, нефтегазодобычи, городских промышленных агломераций, где зональные виды ландшафтов изменены уже более чем на 80%.

само понятие водной безопасности как «наличие воды в приемлемом объеме и качестве для обеспечения здоровья, заработков, сохранения экосистем и производства, наряду с допустимым уровнем связанных с водой рисков для людей, окружающей среды и экономики» [1, с. 31].

В этой связи следует отметить, что вода, являясь абсолютно незаменимым природным ресурсом и базовой формой любой жизни, в то же время, несет в себе и мощную разрушающую, а часто и неуправляемую силу – катастрофического (через засухи, наводнения, оползни и эпидемии) и постепенного (через эрозию, подтопление, опустынивание, загрязнение) характера.

Усилия по управлению водой, как следствие, должны быть направлены на поддержание и развитие ее продуктивных свойств и сдерживание, предотвращение и нейтрализацию – стихийных разрушающих.

По оценкам экспертов, для Центральноазиатского региона существует целый ряд вызовов водной безопасности, предопределяемых следующими факторами [2]:

- ростом населения – со средним темпом прироста по региону в 1,3-1,5% в год, что приводит к постоянно растущему спросу на воду;

- ростом городского населения и расширением городских территорий, что создает дополнительное давление на водные ресурсы;

- изменением в структуре посевов – из-за реструктуризации сельского хозяйства имеется тенденция к производству более дорогостоящих (водоемких) культур;

- изменением климата, что ведет к увеличению силы и частоты стихийных бедствий (наводнений, засух, оползней, селей, лавин, экстремальных температур и др.);

- волатильностью мировых цен на аграрную продукцию при росте затрат на ее производство, что делает орошаемое земледелие менее рентабельным на фоне отсутствия в регионе реальной альтернативы сельскохозяйственному труду в виду его высокой социальной значимости (уровень жизни в ЦАР напрямую определяется продуктивностью и эффективностью аграрного производства, поскольку большая часть населения – от 43% в Казахстане до 75% в Таджикистане – проживает в сельской местности);

- обострением соперничества за водные ресурсы между странами верхнего и нижнего течения – в основном по причине изменения режимов водостока в целях максимального производства гидроэлектроэнергии, особенно в зимнее время, что уже привело к серьезным межгосударственным разногласиям, которые будут нарастать по мере строительства верхними странами крупных гидротехнических сооружений (каскада Камбаратинских ГЭС в Кыргызстане, Рогунской ГЭС в Таджикистане и др.)¹;

¹ Верхние страны заинтересованы в круглогодичных попусках воды из водохранилищ для генерации электроэнергии, однако равнинным странам необходимо, чтобы в осенне-зимний период вода накапливалась для использования в летнее время – в период вегетации сельхозкультур. В зимний период гидросооружения верхних стран, таким образом,

– возможным ростом объемов водозаборов со стороны Афганистана из реки Амударья – по мере развития афганской экономики будет возрастать нагрузка на фактический водный баланс.

Имеются также внутрисистемные вызовы, такие как:

– снижение уровня точности учета/регистрации и прогнозирования водных ресурсов, что приводит к искажению информации, принятию на ее основе неправильных решений и, в результате – к непродуктивным потерям воды, увеличению рисков возникновения чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера;

– старение и упадок водной инфраструктуры на всех уровнях водохозяйственной иерархии, что приводит к росту непродуктивных потерь воды, ухудшению мониторинга, риску возникновения природных и техногенных катастроф;

– недостаточное финансирование работ по эксплуатации и техническому обслуживанию, реконструкции и обновлению водной инфраструктуры;

– острый недостаток кадров или кадровый «обрыв» – уход из активной профессиональной деятельности старых «советских» кадров (вследствие пенсионного возраста и миграционных процессов) и невозможность их полноценной замены по причине большого дефицита квалифицированных специалистов-водников в результате кризисных явлений в системе образования стран ЦАР, падения престижа «водных» профессий, низкой оплаты труда и т.д.

К перечисленным вызовам внутреннего характера, по нашему мнению, следует добавить и внешние угрозы, исходящие от общей чрезвычайно напряженной обстановки в регионе так называемой Большой Центральной Азии (дополнительно включающей Афганистан и Пакистан). Речь, в первую очередь, идет о крайне сложной и во многом непредсказуемой военно-политической, экономической и гуманитарной ситуации в Афганистане, а также о предстоящем выводе войск и вооружений из этой страны через территорию ЦАР.

Данные вызовы оцениваются нами как критические, нарастающие, в значительной степени повышающие градус напряженности в регионе,

переходят на работу в сберегающем режиме. Вынужденный простой гидроэнергетических мощностей равнинные страны соответственно должны компенсировать экспортом электроэнергии и стабильными поставками других видов энергоносителей (угля, газа, нефти, мазута) для обеспечения работы тепловых электростанций верхних стран. Однако на практике эта налаженная еще в советский период схема часто дает сбой. Стороны не могут договориться между собой относительно цен, объемов и сроков поставок энергоносителей. В результате, обладающие значительными водными энергетическими ресурсами, Таджикистан и Кыргызстан периодически испытывают острую нехватку электроэнергии, что в значительной степени лимитирует их экономическое развитие. На «голодном пайке» оказывается не только население, но и промышленные гиганты верхних стран, такие как флагман таджикской индустрии – алюминиевая компания «Талко». Пытаясь решить проблему энергетического голода, страны верхнего течения вынуждены спускать воду для получения электроэнергии также и в зимний период, вызывая затопление части нижележащих территорий Казахстана и Узбекистана. Преждевременный зимний слив воды влечет за собой истощение запасов в водохранилищах и дефицит водных ресурсов в вегетационный период, когда они критически необходимы для нужд орошаемого земледелия. Иными словами, усиленная эксплуатация ГЭС в энергетических режимах, направленная на покрытие энергодефицита верхних стран, вызывает подтопление в холодное время года и нехватку воды для полива в теплый период в регионах, расположенных в низовьях трансграничных рек.

способные вызвать не только локальные столкновения и вооруженные конфликты, но и крупные природные и техногенные катастрофы.

Проблеме смягчения и нейтрализации обозначенных вызовов уделяется достаточно много внимания как в экспертных, так и в политических кругах, притом не только стран региона, но и со стороны внешних акторов – крупнейших международных организаций, правительств государств-соседей и ряда развитых держав, в частности, Европейского Союза.

В качестве механизма эффективного разрешения надвигающегося водного кризиса, способного спровоцировать межэтнические¹ и межгосударственные² столкновения, социальную, экономическую и экологическую деградацию, экспертами предлагаются различные модели управления трансграничным водотоком, самая популярная из которых – модель интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР).

Управление водными ресурсами как фактор обеспечения региональной безопасности

Управление водными ресурсами, как совокупность политических, социальных, экономических и административных действий, в современных условиях должно гарантировать стабильную обеспеченность следующих основных групп водопользователей: коммунально-бытового сектора, сельского хозяйства, промышленности, энергетики, природной среды. При этом распределение гидроресурсов между данными секторами должно быть справедливым и устойчивым как в настоящем, так и в будущем.

Достижение данных целей – чрезвычайно сложная задача, во многом усложняемая трансграничными условиями и, соответственно, требующая грамотных скоординированных действий от правительств нескольких государств.

Таким образом, в условиях трансграничных бассейнов система управления водными ресурсами должна быть, в первую очередь, основана на сильной политической воле и включать в себя [3]:

- прочную, осуществимую, хорошо регулируемую и контролируемую правовую основу, определяющую и гарантирующую четкую систему прав на водные ресурсы на разных уровнях водной иерархии (особенно, на стыках между ними) и охрану экосистем;

- институциональные рамки, в обязательном порядке предусматривающие общественный контроль, строгую взаимосвязь обязанностей и функций на различных уровнях водной иерархии;

- финансовые ресурсы для обеспечения устойчивой работы в управлении, а также систему наказаний и стимулов для рационального

¹ Так, конфликт в Шаартузском, Кабодиенском, Пянджском районах юга Таджикистана между полукочевыми арабами и узбеками, с одной стороны, и земледельцами – каратегинскими таджиками – с другой открыл наиболее кровавую страницу гражданской войны в Таджикистане 1992-1993 гг.

² Комментируя строительство крупных ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане президент Узбекистана Ислам Каримов подчеркнул, что «ситуация может обостриться до такой степени, что есть вероятность, что все придет не только к противостоянию, но и к войне».

использования водных ресурсов, ориентированную на пользователей;

- надлежащие средства и методы управления, включающие информационную систему, систему мониторинга и реагирования;

- технологические средства, в первую очередь направленные на эффективное водообеспечение, водопотребление и водосбережение;

- систему образования и этики в области водных ресурсов, направленную на воспитание водопользователей в духе бережного отношения к воде и к окружающей среде в целом.

Исходя из перечисленного, концептуальные проблемы управления водными ресурсами в ЦАР могут быть обобщены следующим образом [3]:

- отсутствие политической воли на самом высоком уровне и отсутствие харизмы, необходимой для водного лидерства на различных уровнях и в различных областях;

- отсутствие правильных приоритетов в управлении водными ресурсами (политические и экономические интересы повсеместно перевешивают социальные, экологические и культурные ценности воды);

- недостаточный уровень развития правового и институционального потенциала (большое число принятых сегодня совместных и межгосударственных документов не позволяют эффективно решать вопросы общего водопользования и защиты воды как природного ресурса¹, также требует координации деятельность различных межгосударственных органов, таких как: Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) Центральной Азии, Бассейновых водохозяйственных объединений (БВО), Международного фонда спасения Арала (МФСА), Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию (МКУР) и др.);

- недостаток профессиональной компетентности для обеспечения грамотного управления водными ресурсами (дефицит квалифицированных специалистов, специальных знаний, средне- и долгосрочных прогнозов и, соответственно, долгосрочного видения);

- отсутствие понимания комплексности и уязвимости водохозяйственной системы к внешним воздействиям, особенно к изменениям климата и, как результат – отсутствие долгосрочной концепции и планирования;

- отсутствие демократии, с точки зрения участия общественности, прозрачности и подотчетности.

Решение данного круга проблем требует огромной работы всего общества, так как процесс эффективного управления водными ресурсами должен осуществляться одновременно и снизу (со стороны каждого водопользователя) и сверху (со стороны политической элиты всех стран

¹ Переговоры по вопросам общего использования воды и энергоресурсов ведутся с 1992 г., но их результаты малоэффективны. Неспособность прийти к согласию приводит к общему для всех проигрышу – вынуждает страны разрабатывать заведомо невыгодные варианты создания альтернативной инфраструктуры, которые могут только усугубить ситуацию в будущем. Ярким примером является вынужденное решение правительства Казахстана о строительстве Коксарайского контррегулятора стока Сырдарьи.

региона). В этой связи, для придания водной проблематике более высокого статуса и закрепления ее в перечне проблем региональной безопасности, рядом экспертов предлагается секьюритизировать понятие водных ресурсов и проблему их управления [3].

Необходимость рассмотрения проблемы воды через призму безопасности диктуется следующими обстоятельствами.

Привлечение внимания к воде, как невоенной проблеме, но с позиций безопасности, является способом повысить ее статус в повестке дня ЦАР, и обеспечить защиту, во-первых, воды, как крайне уязвимого ресурса и, во-вторых, уязвимых по отношению к использованию гидроресурсов групп населения, при этом уделяя особое внимание снижению рисков возникновения чрезвычайных ситуаций и выработке долгосрочных решений.

Необходимость акцента на предотвращение стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций объясняется тем, что природные и техногенные бедствия могут иметь катастрофические последствия для региона.

Так, в условиях ЦАР, ввиду наличия как горного рельефа с очень крутыми и высокими склонами, так и обширных зон пустынь и полупустынь, наиболее велик риск возникновения землетрясений, наводнений, оползней, грязевых потоков, селей, лавин, ураганов, экстремальных температур и засух.

Результаты наблюдений за период с 1988 по 2007 гг. показывают, что из числа природных угроз наибольшее количество погибших приходится на землетрясения (6 683 чел.), далее в порядке убывания следуют наводнения (1 512 чел.) и оползни (700 чел.). Наибольшее количество пострадавших вызвали засухи (70% от общего числа пострадавших в регионе), затем в порядке убывания следуют наводнения (19%) и землетрясения (6%) [4].

Прогнозируется, что в результате изменения климата увеличится количество бедствий, связанных именно с гидрометеорологическими угрозами [4].

Согласно прогнозу РКИК ООН от 2007 г., основным последствием изменения климата в Центральной Азии будет снижение количества осадков в летние месяцы и повышение среднегодовых температур, что приведет к следующим изменениям.

По оценкам специалистов, в Таджикистане до 2025 г. исчезнут тысячи мелких ледников, площадь оледенения сократится на 20%, запасы льда уменьшатся на 25%. В результате, суммарный сток основных рек, протекающих по территории страны (Зеравшан, Кафирниган, Вахш и Пяндж), сократится на 7%. Данную ситуацию в Таджикистане уже называют экологической и социальной катастрофой, так как, по оценкам экологов и экспертов Азиатского банка развития, порядка 95% территории страны крайне уязвимы в плане ухудшения окружающей среды, включая опасность наводнений, оползней, засоления почвы, эрозии почвы и водных ресурсов, а также наступления пустыни. Оскудение водных ресурсов неминуемо спровоцирует сильную миграцию населения, как внутреннюю, так и внешнюю [5].

Сложная ситуация складывается и в Кыргызстане. Согласно заявлению рабочей группы по выработке Национальной стратегии по адаптации климата: «Без должного отношения к воде, уже к середине текущего века Кыргызстан не будет иметь водных ресурсов для обеспечения себя продовольствием. Потребуется его полный импорт. Снижение водных стоков приведет к серьезным энергетическим проблемам». По расчетам специалистов, примерно до 2030 г., в связи с повышением температуры, воды будет достаточно, а затем наступит резкий спад [6].

Повышение средних температур затрагивает все государства региона и приводит как к сокращению речного стока, так и к понижению уровня водоемов, в первую очередь, к дальнейшему пересыханию Аральского моря, а также озера Иссык-Куль и других. Так, по оценкам МООС РК, на территории Казахстана за 1936 – 2005 гг. средняя температура повысилась более чем на 2°C (примерно на 0,31 С за каждые 10 лет). Повышение температуры отмечается практически повсеместно и все сезоны года за исключением некоторых локальных районов. Усиливается засушливость климата в зонах пустынь, полупустынь и прилежащих к ним территориях. Наблюдается деградация горного оледенения. В горах юго-восточного Казахстана в течение последних 50 лет площадь ледников сократилась на 40%, а запасы льда – на 50%. Прогнозы показывают, что в среднем по территории РК ожидаемое изменение среднегодовой температуры составит +1,4°C к 2030 г., +2,7°C к 2050 г. и +4,6°C к 2085 г. Годовое количество осадков будет незначительно увеличиваться: на 2% к 2030 г., на 4% к 2050 г. и на 5% к 2085 г. [7].

По оценкам, процесс опустынивания ЦАР к настоящему времени охватил уже 4 млн. га земель, особенно в районах дельт крупнейших рек региона – Амударьи и Сырдарьи, питающих Аральское море. Регионы южного Приаралья остаются зоной экологического бедствия: каждый год со дна бывшего моря, ставшего пустыней, выносятся от 75 до 125 млн. тонн солей. Засаливание наносит огромный экологический ущерб аграрному сектору, загрязняет воздух, становится причиной роста заболеваний, снижения продолжительности жизни и ухудшения генофонда. Потребление воды из ирригационных каналов, которые порой являются единственными источниками питьевого водоснабжения, отравляет население пестицидами, нитратами и другими ядовитыми веществами, выносимыми с сельскохозяйственных полей [8].

Таким образом, анализ параметров уязвимости секторов экономики ЦАР позволяет прогнозировать, что чрезвычайно уязвимыми в странах региона будут сельскохозяйственная отрасль, земельные и водные ресурсы, а также здравоохранение (Таблица).

**Таблица. Уязвимость в отношении изменения климата
по странам ЦАР**

Страна	Уязвимость в отношении изменения климата
Казахстан	<p><i>Водные ресурсы</i> Согласно сценарию максимального потепления, предполагается, что объём поверхностных водных ресурсов в бассейне реки Ишим сократится на 73%. Вероятно, что объём поверхностных водных ресурсов бассейнов других рек сократится на 9-29%. Согласно сценарию минимального потепления прогнозируется увеличение на 6% объёмов поверхностных водных ресурсов бассейнов большинства рек.</p> <p><i>Сельское хозяйство</i> Урожайность пшеницы крайне чувствительна к изменению климата. В зависимости от района, урожайность яровой пшеницы может сократиться на 27-70%. Урожайность же озимой пшеницы может несколько повыситься, но площади под пшеницей, скорее всего, сократятся.</p> <p><i>Лугопастбищные угодья</i> Согласно сценарию максимального потепления производительность лугопастбищных угодий может сократиться на 30-90%, хотя согласно другому сценарию возможно и 10-40% повышение производительности лугопастбищных угодий в весеннее время благодаря увеличению количества осадков.</p>
Кыргызстан	<p><i>Водные ресурсы</i> Питаемые ледниками бассейны рек Кыргызстана являются чрезвычайно важными источниками питьевой воды и воды для орошения для всего региона Центральной Азии. По мере отступления ледников можно ожидать значительного сокращения объёмов воды в этих бассейнах.</p> <p><i>Сельское хозяйство</i> Вероятно, в результате изменения климата произойдёт сокращение сельскохозяйственных угодий.</p> <p><i>Здравоохранение</i> Повышение температуры может привести к повышению частоты заболеваемости инфекционными и инвазионными (паразитарными) болезнями.</p>
Таджикистан	<p><i>Водные ресурсы</i> Повышение среднегодовой температуры на 1,8°C вероятно вызовет 50% сокращение ледяного покрова в Гиссаро-Алайском регионе и в меньшей степени на Памире (15-20%). При такой ситуации поступление воды в реки из тающих ледников сократится на 20-40%, а годовой расход рек сократится на 7%. Повышение температуры на 3°C-4°C вызовет сокращение количества водных ресурсов на 30% и более. Даже если принять оптимистические прогнозы о повышении объёма осадков на 14-18%, то и в этом случае они не смогут компенсировать этих последствий. Прогнозируется сокращение расхода рек к 2050 г. на 7-10%.</p>

	<p><i>Сельское хозяйство</i> Ожидается, что в Вахшской и Гиссарской долинах урожайность хлопка возрастёт на 5%. Однако, урожайность хлопка в Кулябской зоне и Согдийской области, вероятно, сократится на 5%.</p> <p><i>Здравоохранение</i> Повышение температуры и недостаточное количество дождей приведут к увеличению случаев сердечнососудистых патологий и сокращению заболеваемости респираторными заболеваниями. Температура и влажность в некоторых случаях могут создавать благоприятные условия для репродукции патогенных организмов и переносчиков инфекционных и трансмиссивных болезней.</p>
Туркменистан	<p><i>Водные ресурсы</i> Сокращение площади ледников может усилиться и повлиять на количество поверхностных водных ресурсов. Ледниковые зоны Памиро-Алая, питающие Амударью, вероятно, сократятся на 40%. Расход следующих трёх рек также, вероятно, сократится: Теджена – на 36%, Атрека – на 51%, Мургаба – на 71%.</p> <p><i>Сельское хозяйство</i> Чтобы сохранить текущий уровень урожайности хлопка при реализации сценариев изменения климата потребуется дополнительно 71% воды.</p> <p><i>Здравоохранение</i> Изменения климата, особенно перепады температур, могут отрицательно сказаться на здоровье населения и послужить причиной возникновения нескольких разновидностей болезней. Тепловой стресс будет, скорее всего, основной проблемой для здоровья населения.</p>
Узбекистан	<p><i>Водные ресурсы</i> Ожидается, что поступление воды в реки в результате таяния снегов снизится на 15-30%.</p> <p><i>Сельское хозяйство</i> Ожидается, что с повышением температуры урожайность хлопчатника понизится на 9-15%. Воздействие повышения температуры на неорошаемые, засушливые предгорные районы может повлечь сокращение производства зерновых. Аналогичным образом, ожидается, что с повышением температуры производство риса снизится на 10-20%.</p> <p><i>Природные пастбища</i> Ожидается, что в результате повышения температуры и более раннего начала сезона выпаса скота осенняя заготовка грубых кормов снизится на 20-44%. Сокращение возможностей выпаса в пустынных районах и увеличение количества жарких дней отрицательно скажется на условиях выпаса.</p>

Источник: *Инициатива по управлению риском бедствий в Центральной Азии и на Кавказе. Сводный отчет об оценке риска бедствий в странах ЦА и Кавказа.*

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наблюдающееся изменение климата, расцениваемое многими как необратимое, способно нарушить социальное, экономическое и экологическое равновесие в регионе на разных уровнях. Тысячи людей могут лишиться имущества, недвижимости, средств к существованию, стать климатическими беженцами, что усилит миграционную нагрузку и может стать причиной общественного недовольства.

Таким образом, процесс секьюритизации воды способен [3]:

- перевести проблему на более приоритетный уровень, дать сигнал о необходимости принятия срочных мер;

- сделать акцент на превентивных мерах;

- обеспечить долгосрочное видение проблемы;

- обеспечить целостный подход, так как, по определению ООН, «каждая угроза международной безопасности сегодня увеличивает риск других угроз ... нищета, инфекционные болезни, ухудшение состояния окружающей среды и войны усугубляют друг друга в смертельном цикле».

Рассмотрение водных проблем сквозь призму требований безопасности могло бы гармонизировать подходы к нейтрализации обширного спектра угроз, стоящих перед регионом. При этом изменение климата может стать отправной точкой для формирования эффективной системы регионального управления водными ресурсами, которая, в свою очередь, должна стать важным элементом системы обеспечения региональной безопасности.

В то же время, секьюритизация воды может повлечь за собой и ряд проблем, таких как [3]:

- обеспокоенность государственным суверенитетом – страны региона должны быть готовы к выполнению наднациональных требований региональной водной безопасности;

- отсутствие потенциала существующей системы безопасности – к сожалению, имеются основания для сомнений в эффективности сложившейся системы безопасности даже для ответа на традиционные угрозы, не говоря уже о новых климатических, экономических и социальных вызовах;

- отсутствие экспертной оценки существующей системы безопасности, ее адекватности быстро меняющимся факторам;

- проблемы участия общественности и обеспечения прозрачности в управлении водными ресурсами – поскольку вопросы безопасности, как правило, являются предметом особого порядка рассмотрения и конфиденциальности, доступ к информации и участие общественности может быть ограничено.

Таким образом, для стран Центральной Азии, завязанных в один сложный гидрологический узел, водные проблемы без преувеличения являются вопросами мира и безопасности и не могут быть решены на национальном уровне. В этой связи, совместное региональное водопользование по приоритетным направлениям энергообеспечения,

развития сельского хозяйства и гигиены, могло бы стать инструментом развития и обеспечения мира, борьбы с бедностью, наркотиками, организованной преступностью и коррупцией. Для всего региона Большой Центральной Азии, в особенности, Афганистана, эти вопросы являются первостепенными.

Можно сказать, что в условиях Большой Центральной Азии реализация проекта «вода – продовольствие – энергия – экология» может стать альтернативой угрозе «наркотики – коррупция – организованная преступность – война» [9, с. 13].

В данном контексте, секьюритизация воды, по нашему мнению, поднимет водные проблемы на иной уровень обсуждения, что позволит привлечь более «серьезные» существенные ресурсы для их решения, повысит статус и значение воды как фактора обеспечения безопасности в ЦАР.

Интегрированное управление водными ресурсами

Среди моделей управления водными ресурсами одной из самых известных является ИУВР.

Согласно определению Глобального Водного Партнерства: «ИУВР – это процесс, продвигающий скоординированное развитие и управление водой, землей и связанными с ними ресурсами для максимизации экономической и социальной выгоды на принципах справедливости, не нанося ущерба жизнеспособности экосистем» [10, с. 15].

В 1992 г. на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро были представлены шесть основных принципов ИУВР, во многом раскрывающих это понятие [11]:

1. Речной бассейн является правильной административной единицей для управления водными ресурсами.

2. Водные ресурсы и земли, которые формируют площадь речного бассейна, должны быть интегрированы, то есть подлежат совместному планированию и управлению.

3. Социальные, экономические и экологические факторы должны быть интегрированы в рамках планирования и управления водными ресурсами.

4. Поверхностные и подземные воды и экосистемы, через которые они протекают, должны быть интегрированы в рамках планирования и управления водными ресурсами.

5. Участие населения необходимо для эффективного принятия решений по вопросам водных ресурсов. Оно требует хорошей осведомленности общественности и понимания таким образом, чтобы участие населения представляло собой информированное участие.

6. Прозрачность и подотчетность при принятии решений по вопросам управления водными ресурсами являются необходимыми характеристиками хорошего планирования и управления водными ресурсами.

Следует отметить, что ИУВР – это не категорические рамки, которым

необходимо строго следовать во всем мире, а, скорее, гибкий подход, процесс, основанный на указанных выше принципах, который может быть адаптирован к нуждам отдельной страны и региона.

Внедрение ИУВР, в первую очередь, означает интегрированные политики комплексного руководства с влиянием на водные ресурсы. Это политика экономического и социального развития, сельскохозяйственная политика, промышленная политика, политика здравоохранения и социального благосостояния, и т.д. Несколькими примерами, подходящими для ЦАР, являются [12]:

- политика в области сельского хозяйства в комплексе с экологической политикой;
- политика в области сельского хозяйства в комплексе с международной трансграничной политикой;
- политика в области сельского хозяйства в комплексе с политикой водохозяйственного управления;
- интегрирование экологии в политику в области промышленности для сокращения загрязнения;
- интегрирование экологической политики и политики в области управления городскими водами и отходами;
- политика сокращения бедности в комплексе с водохозяйственной политикой, так как гарантирование поставок чистой, безопасной воды в достаточном объеме всем группам населения является предпосылкой экономического и социального развития на любом уровне.

Таким образом, принципы ИУВР могут стать основой унифицированного подхода к управлению ресурсами в регионе.

ИУВР базируется на необходимости учета трех составляющих:

- социальной справедливости;
- экономической эффективности;
- экологической устойчивости.

Практическая значимость внедрения принципов ИУВР состоит в следующем:

- улучшении процесса управления водными ресурсами посредством улучшения институциональной координации и институциональной эффективности;
- повышении эффективности использования водных ресурсов;
- вовлечении общественности и заинтересованных сторон в процесс принятия решений.

Социальная значимость ИУВР определяется следующими обстоятельствами:

- вовлечением общественности и заинтересованных сторон в планирование и процесс принятия решений;
- улучшением эффективности использования воды, что приносит пользу всем слоям и категориям потребителей;
- экологическими выгодами;

– переходу к современным методам управления, особенно в сельском хозяйстве;

– изменением структуры сельскохозяйственного производства (переходом на менее водозатратные виды).

Экономическая значимость ИУВР выражается в следующем:

– экономия воды = экономия в затратах;

– предоставлением правительству инструмента для принятия более обоснованных стратегических решений по инвестициям в водную инфраструктуру относительно затрат и выгод в различных секторах;

– усилением готовности доноров внести вклад в управление водными ресурсами и сельским хозяйством.

Однако самое главное – скоординированное управление водными ресурсами в будущем снизит вероятность конфликтов по мере уменьшения доступной воды в результате роста потребления, изменения климата и т.д.

Несмотря на явную привлекательность концепции ИУВР, тщательный анализ и исследование опыта ее применения в разных регионах мира выявляет много проблем как на концептуальном, так и прикладном уровнях, особенно в случае крупных проектов. В действительности, до сих пор нет общего согласия по таким фундаментальным вопросам, как видение интеграции управления водными ресурсами, кем это должно выполняться и возможна ли широкая интеграция в принципе.

В этой связи следует отметить, что само понимание ИУВР в настоящее время претерпевает определенную трансформацию. Целый ряд организаций, в частности ЕС, ранее пропагандировавших концепцию ИУВР, разочаровались в ней и начали искать новую парадигму. В качестве последней конгресс Международной ассоциации водных ресурсов предлагает *концепцию адаптивного управления водными ресурсами*, считая, что введение такого понятия позволит совместить управление водными ресурсами с изменением климата и других факторов, влияющих на динамику водного сектора.

Необходимость трансформации понятий вызвана тем, что только несколько классических проектов, разработанных и осуществленных США совместно с Канадой, как показывает анализ мировой практики, могут считаться по праву законченными проектами ИУВР. В то же время тысячи проектов по всему миру находятся в разной степени разработки и осуществления, притом находятся в такой ситуации в течение многих лет, так как в самой философии ИУВР не предусматривается ее конечность. Наоборот, ИУВР представляется как непрерывный и бесконечный процесс, что, безусловно, правильно и привлекательно с мировоззренческой точки зрения, но не полностью соответствует жестким требованиям времени и, как показывает практика, не всегда приводит к конечному положительному результату в течение жизни одного поколения, что в определенной степени нивелирует практический смысл и значение ИУВР. Так же практика показывает, что часто под флагом ИУВР реализуются проекты, нацеленные

на развитие инфраструктуры, а не на реформу управления трансграничными водными бассейнами.

Таким образом, ИУВР должно рассматриваться как система управления, которая обеспечивает рациональное использование водных ресурсов во всех взаимосвязанных звеньях водохозяйственного комплекса, имеет четко обозначенную этапность и нацеленность на достижение конкретных результатов, опирается на широкую базу исследований природных и социальных факторов, определяющих состояние водной безопасности региона. Данный подход позволяет более ответственно относиться к соблюдению принципов ИУВР, а также позволяет включать механизмы адаптации к изменяющимся природным и социально-экономическим условиям.

Страны ЦАР за последние годы значительно продвинулись на пути признания модели ИУВР и в настоящее время находятся на разных стадиях разработки и внедрения ее принципов.

В Казахстане имеется разработанный проект Национального плана по интегрированному управлению водными ресурсами и водосбережению. Реализация такого плана потребует вложения весьма масштабных бюджетных средств на долгосрочной основе, которые, при условии эффективной реализации, многократно окупятся как в экономическом, так и в социальном отношениях.

Выводы

Анализ водных проблем, характерных для Центральноазиатского региона позволяет сделать следующие выводы:

1. Объективно неравномерное распределение водных ресурсов Центральной Азии, усугубляемое их неэффективным потреблением и экстенсивным использованием, порождает конфликт интересов государств и секторов, «производящих» и потребляющих воду.

2. Конфликтность ситуации усиливается нарастающими негативными экологическими явлениями. Требуют срочного решения разногласия по поводу совместного участия в охране дельт и водных экосистем Аральского моря, проблем загрязнения водных ресурсов, в том числе проблемы возвратных вод, разногласия относительно реализации принципа «загрязнитель платит» и др.

3. Рост численности населения в странах Центральной Азии, увеличение площадей орошаемых земель, повышение потребности в водных ресурсах со стороны промышленности и других отраслей экономики, изменение климата, выражающееся в повышении средних температур, таянии ледников, что приводит к сокращению ледового питания и общего стока рек, являются основными причинами дефицита водных ресурсов в регионе.

4. Нарастающий дефицит водных ресурсов напрямую угрожает развитию экономики и социального сектора стран региона, в первую очередь,

отраслям сельского хозяйства, энергетики, питьевого и коммунального водоснабжения. Недостаток воды способен вызвать распространение опасных заболеваний, лишить устойчивого заработка население сельскохозяйственных районов, существенно лимитировать индустриально-промышленное развитие ЦАР. В этой связи, гарантированность обеспечения водой возрастающих с каждым годом потребностей населения, сельского хозяйства, промышленного и энергетического секторов является одним из основных условий социально-экономического развития и политической стабильности в регионе.

5. Отсутствие действенной правовой базы межгосударственных отношений приводит к периодическим сбоям в выполнении обязательств сторонами договоров и невозможности разработать долгосрочную стратегию управления водным балансом ЦАР.

6. Существующие сложные проблемы в отношениях между странами региона снижают эффективность их экономических и социальных политик, уровень безопасности населения, ставят под угрозу существование водных и наземных экосистем, резко увеличивают риск возникновения чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера, не позволяют сформировать эффективную систему финансирования мероприятий по мониторингу, предотвращению и нейтрализации широкого спектра вызовов и угроз водной безопасности.

7. Возникновение конфликтных ситуаций в водной сфере проецируются на взаимоотношения государств в других областях международного сотрудничества.

8. Проблемы совместного использования водных ресурсов могут стать катализатором усиления межэтнических и межгосударственных противоречий в государствах Центральной Азии. Силовой прецедент разрешения спорных вопросов использования ресурсов трансграничных рек может иметь самые серьезные последствия для всех стран региона, вплоть до начала водных войн.

9. Водопользование и осуществление контроля над ним превращаются в мощнейший механизм экономического и политического давления со стороны некоторых государств региона. Предлагаемые одной из сторон решения спорных вопросов не всегда являются приемлемыми для остальных сторон. Кроме того, инициативы в области использования водных ресурсов нередко воспринимаются как попытка оказания давления или закрепления преимущественного положения по отношению к конкретным водным ресурсам.

10. Совместное управление водными ресурсами региона способно стать не только экономическим и социальным проектом, но и проектом устойчивого развития и обеспечения мира в Центральной Азии (включая Афганистан и Пакистан) через предотвращение нищеты, экстремизма, коррупции, наркоторговли, военных конфликтов и т.д.

11. Рассмотрение водных проблем сквозь призму требований

безопасности могло бы гармонизировать подходы к нейтрализации обширного спектра угроз, стоящих перед регионом. Секьюритизация воды способна поставить водные проблемы на иной уровень обсуждения, привлечь более «серьезные» существенные ресурсы для их решения, повысить статус и значение воды как фактора обеспечения безопасности в Центральной Азии.

Для повышения статуса воды и противостояния угрозам водной безопасности ЦАР считаем необходимым:

1. Создать коллективную систему мониторинга за состоянием водных ресурсов региона и на ее основе – единый Центральноазиатский центр экологического мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации (стихийные бедствия, технологические аварии и т.п.).

2. Провести оценку требований водной безопасности для стран/регионов с различными природно-климатическими, политическими, экономическими и социальными условиями, и на ее основе определить локальные и региональные угрозы и ответные меры.

3. Разработать региональный баланс потребностей в водных и энергетических ресурсах. Реализация указанного баланса позволит определить оптимальный механизм взаимных поставок топливно-энергетических и водных ресурсов в регионе.

4. Осуществить постепенный переход на бассейновом и субрегиональном уровнях в пределах каждой страны на интегрированный (комплексный) метод управления водопользованием, ориентированный на равноправное участие всех отраслей, местных органов и представителей водопользователей в этом управлении. Данный метод устанавливает взаимосвязь водопользования с природными и экономическими факторами, позволяет сбалансировать достижения целей экономического развития с экологической безопасностью речных систем.

5. Организовать политический диалог с целью развития нормативно-правовой базы трансграничного сотрудничества, четкого разграничения полномочий различных водохозяйственных организаций, министерств и ведомств, обеспечения юридической основы работы различных водных организаций, разработки финансовых механизмов их участия, а также усиления участия общественности в руководстве водой на всех уровнях водохозяйственной иерархии.

6. Вынести проблемы обеспечения водной безопасности на самый высокий уровень обсуждения, рассматривать данные проблемы как ключевой элемент региональной безопасности.

7. Принять на региональном уровне согласованную Дорожную карту ИУВР. Главная цель Дорожной карты ИУВР – практическое внедрение принципов ИУВР на территории не менее 50% от общей орошаемой площади Центральной Азии к 2015 г.¹

¹ В регионе уже имеется опыт реализации проектов в области ИУВР – проект «ИУВР–Фергана» (стартовал в 2001 г. в трех республиках ЦАР – Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане). За это время была выработана стратегия повышения потенциала ИУВР и началась ее реализация во всех трех странах: были подготовлены и распространены

8. Внедрять специальную программу по водному образованию и воспитанию нового поколения «водных лидеров». Необходимо создать «цепочку» знаний в области управления гидроресурсами в виде соответствующей системы наращивания потенциала водников и водопотребителей, а также для повышения общественной осведомленности.

9. Рассмотреть вопрос о создании в Центральноазиатском регионе Водно-энергетического консорциума, который бы являлся [13]:

- финансовым механизмом, во-первых, решающим проблемы с недостатком средств у покупателей электроэнергии и топливных ресурсов, направленных за компенсацию воды, и, во-вторых, гарантирующим своевременное исполнение платежей;

- страховой организацией, покрывающей возможный ущерб, возникающий по объективным причинам, не связанным с деятельностью человека. Ущерб, возникающий по субъективным причинам, целесообразно взимать с виновной стороны в виде штрафов.

В рамках Консорциума необходимо выработать согласованные правила установления цен, распределения затрат и доходов, приводящие к равной выгоде всех участников Консорциума.

10. Разработать Региональную стратегию рационального и эффективного использования водных и энергетических ресурсов Центральноазиатского региона. Главным направлением для подготовки Региональной стратегии должно стать определение подходов, обеспечивающих равные и удовлетворительные условия для устойчивого развития экономического и социального потенциала стран ЦАР на основе регламентированного и контролируемого порядка водопользования, эксплуатации всех технических объектов, определения обязанностей по охране вод, в том числе водной экосистемы Арала. В стратегии необходимо будет учесть географические, экономические, социальные и иные особенности каждого государства, сблизить позиции стран, определить принципы водodelения, организационные и правовые основы сотрудничества по водным вопросам. Особый упор необходимо сделать на комплексном освоении и использовании гидроэнергетических ресурсов рек Сырдарья и Амударья путем утверждения взаимосогласованных режимов водопользования бассейнов этих рек и работы электроэнергетических систем сторон (выработка, потребление, экспорт, импорт, транзит электроэнергии). Комплексное освоение предполагает развитие финансового сотрудничества

пособия, руководства, брошюры, тренинговые материалы по техническим и институциональным аспектам ИУВР; установлены рабочие отношения и подписаны соответствующие меморандумы о взаимопонимании с высшими и ср-тех. уч. заведениями, созданы экспертные консультационные группы из персонала ведущих сельскохозяйственных университетов (по теоретической части) и персонала исполнителей проекта (практики) для более широкого распространения знаний и результатов проекта; проектные материалы введены в имеющиеся лекционные материалы дисциплин, связанных с водным хозяйством; проведено более 900 семинаров для более 30 тыс. человек. Главным достижением проекта называется формирование на практике видения и понимания ИУВР как единой системы, в которой организационные преобразования должны подкрепляться техническими, технологическими, юридическими и информационными приемами и положениями, финансовыми и экономическими рычагами, что является уникальным фактором для региона Центральной Азии и за его пределами.

государств Центральной Азии. Весьма актуальным представляется также участие иностранного капитала и использование потенциала государственно-частного партнерства [13].

11. Учитывая, что дефицит водных ресурсов в регионе усугубляется их нерациональным использованием, и, принимая во внимание постоянный рост населения, представляется важной ориентация всех стран на водосбережение, соответствующее современным технически и экономически достижимым уровням водопользования.

В заключение еще раз отметим, что особенностью трансграничных водных артерий является то, что условия формирования их речного стока определяются природно-географическими факторами, а режим его использования – политическими. В условиях ЦАР обстоятельства складываются таким образом, что тот, кто будет контролировать воду, тот будет иметь контроль и над всей Центральной Азией. В этой связи, большую настороженность вызывает усиление противоречий и конфликтного потенциала между государствами-водопользователями, недостаточный уровень сотрудничества между ними в решении водно-энергетических и экологических проблем. И выход из сложившейся крайне опасной ситуации следует соответственно искать, в первую очередь, в политической плоскости. Государства региона должны выйти на уровень согласованных действий при принятии решений по использованию ресурсов трансграничных рек. Внедрение принципов и практики совместного управления водными ресурсами является одним из действенных механизмов разрешения текущей опасной и имеющей тенденцию к ухудшению ситуации. Способность национальных элит стран Центральной Азии переступить через амбиции и приступить к выработке и реализации единого плана такого управления – это, без преувеличения, ключевой вопрос безопасности и выживаемости региона перед лицом природных, техногенных и политических вызовов и угроз.

ИСТОЧНИКИ

1. Грей Д., Садофф К. Тонуть или плавать? Водная безопасность в интересах роста и развития // Водная политика: безопасность и водохозяйственные реформы. – Ташкент, 2010 г. – 68 с.

2. Изменение климата, управление водными ресурсами, вопросы руководства и наращивания потенциала в Центральной Азии и на Кавказе. – Стамбул, Субрегиональное мероприятие SE 026, 18 марта 2009 г. – С. 3-4.

3. Определение безопасности глобального управления водными ресурсами: почему мы должны улучшить глобальное управление водными ресурсами? // http://www.cawater-info.net/int_org/www/water_security_and_governance.htm

4. Инициатива по управлению риском бедствий в Центральной Азии и на Кавказе. Сводный отчет об оценке риска бедствий в странах Центральной Азии и Кавказа // http://www.preventionweb.net/files/11641_RMSIFINALrussmall.pdf

5. АБР: Таджикистан может лишиться 30% водных ресурсов // <http://www.barometer.kg>

6. Вода в Кыргызстане будет стоить дороже золота //

http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=470%3A2012-04-02-05-16-32&catid=5%3Aobshestvo&Itemid=6

7. Тулекбаев Е. Концепция по снижению эмиссий парниковых газов и низкоуглеродному развитию экономики Казахстана // Доклад на Международной конференции «Сотрудничество для сокращения выбросов: анализ, вопросы, лучшие технологии и практики - Ecotech 2010». – Алматы, 3 ноября 2010 г.

8. Проблема дефицита водных ресурсов в Средней Азии // http://www.memoid.ru/node/Problema_deficita_vodnyh_resursov_v_Srednej_Azii

9. Гревлих К.В. Проблематика устойчивого управления водными ресурсами в Центральной Азии / Интегрированное и ориентированное на устойчивость управление водными ресурсами. Под ред. М. Крамера. – Алматы, 2010. – 332 с.

10. Интегрированное управление водными ресурсами // <http://gwpcasena.ru/ru/pdf/04.pdf>

11. Карлиханов Т.К. Интегрированное управление водными ресурсами – единственный путь к эффективному использованию водных ресурсов Республики Казахстан // http://www.eecca-water.net/file/karlikhanov_paper_megeve_2010.pdf

12. Концепция Национального плана по интегрированному управлению водными ресурсами и водосбережению – ПРООН, Проект ИУВР // http://www.caresd.net/iwrm/new/doc_plane.php

13. Ахметова Т.А. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия государств Средней Азии и Казахстана в использовании трансграничных водных ресурсов: автореф. ... кандидата экон. наук: 08.00.14. – М., 2007.

POWER TO GAS: METHANATION OF HYDROGEN AND CARBON DIOXIDE

Günter BUSCH, Marko BURKHARDT

д.т.н., профессор

Бранденбургский технический университет в Котбус-Зенфтенберг

The change of the energy generation methods from nuclear and fossil power to alternative sources requires, among others, the development and installation of energy storage systems. With respect to usability and storage capacity, methane is the most versatile and universal fuel gas. Due to the similarity to natural gas, methane-enriched biogas can be stored and transported by the same system.

Apart from its appearance in natural reservoirs, methane can be produced from a mixture of carbon dioxide and hydrogen via chemical or microbiological synthesis. This technology could help in energy storage since methane can be fed into the national or international gas grid on any place and might be extracted from the grid at any other place.

In this paper, a new method for the methanation of hydrogen and carbon dioxide is presented. A novel anaerobic trickle-bed reactor enables the biochemically catalyzed methanation at mesophilic temperatures and ambient pressure. The conversion of gaseous substrates by immobilized hydrogenotrophic methanogens is a unique feature of this reactor type. The already patented reactor produces biogas which has a very high quality ($c_{\text{CH}_4} > 98 \text{ Vol}\%$). Therefore, the storage of biogas in the existing natural gas grid is possible without extensive purification. It is conceivable to realize the process at sites that generate solar or wind energy and sites subject to the conditions for hydrogen electrolysis (or other methods of hydrogen production). The combination with conventional biogas plants under hydrogen addition to methane enrichment is possible as well. The process enables the coupling of various renewable energy sources.

1. Introduction

The direct biochemically catalyzed synthesis of methane from carbon dioxide and hydrogen is already well-known in general and belongs to the basic mechanisms of methane formation. Hydrogen and carbon dioxide, however, have to be present in a dissolved form instead of a gaseous form. The methane synthesis is carried out using hydrogenotrophic methanogenic archaea. In addition to acetoclastic methanogenesis, that pathway is the essential step in the conversion of biomass into biogas [1]. This natural process has long been known and can be observed, e.g. in the rumen of cattle or in swamps. Conventional biogas digesters or fermenters at sewage treatment plants for biogas production or waste water treatment are examples of technical applications.

It is conceivable to feed exclusively gaseous substrates into a bioreactor instead of liquids and solids. This approach is absolutely novel. The technical implementation of such an objective must provide essential boundary conditions:

- The microbial metabolic processes take place exclusively in an

aqueous environment.

- The gases must be dissolved, even if the solubility of gases in water is very low.
- There is the need of specific microorganisms. For methane synthesis (hydrogenotrophic), methanogens are required.
- The occurrence of immobilization in the bioreactor is advantageous so that there is no discharge occurring with the liquid effluent from the reactor. For example, the biomatrix can be fixed as a biofilm.
- There is a sufficient residence time of gas per reactor volume required in order for a solution to form, mass to be transferred into the biofilm and lastly, biochemical metabolism.
- There must be a sufficient surface present for the solution and the mass transfer into the biomatrix.
- The microbiological process determines that anaerobic conditions, an optimal pH of 6.8–7.2 and a sufficient content of nutrients plus trace elements must be available.

A biotechnological solution for the direct reaction of gaseous compounds, such as hydrogen and carbon dioxide, is unknown and not realized so far. In the following, an innovative path of methanation of these compounds is presented. The so-called trickle-bed methanation allows the conversion of liquids and even gaseous compounds. This is a unique feature that is characterized by a high mass transfer and thereby a high degree of degradation.

2. Theory

The degradation of organic compounds to methane occurs anaerobically in four stages. Various groups of microorganisms are involved. Some of them participate in several reactions, while others are specialists and perform only one reaction. These micro-organisms live symbiotically. The entire process takes place only through the functioning of all four sub-stages. Fig. 1 shows the general microbial degradation of biomass to methane and carbon dioxide.

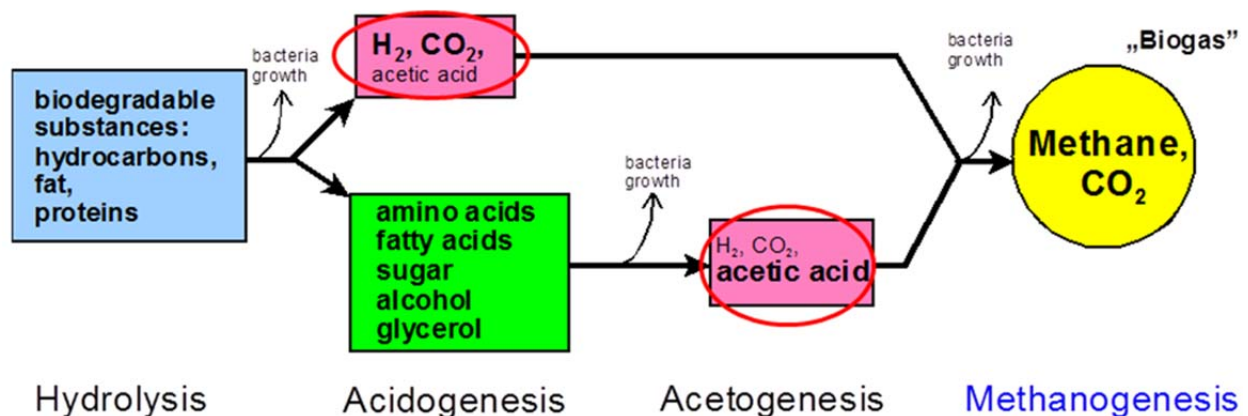
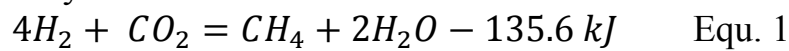

Fig. 1: General pathway of biomass to biogas

Obviously, the conversion to methane occurs only in the last step. Methanogenesis proceeds in two ways. Acetic acid (acetate) or hydrogen with carbon dioxide react to methane. Therefore, the acetoclastic and hydrogenotrophic methanogenesis are distinguished from one another. The participating methanogenic archaea with their phenotypic and phylogenetic properties on their 16S rRNA sequences enable them to be differentiated into five different taxonomic orders (mathanobacteriales, methanococcales, methanomicrobiales, methanosarcinales, methanopyralis). The archaea are strict anaerobes. They prefer a pH range from 6.8 to 7.2 and have their metabolic optimum in the mesophilic (37 C) or in thermophilic (55 C) temperature range [3]. Almost all species can produce methane from hydrogen and carbon dioxide (Eq. (1)). Only methanosaeta spp. operates exclusively on the conversion of acetate to methane and carbon dioxide.

The carbon dioxide reduction to methane is gradual. A multiplicity of unusual enzymes (such as coenzyme M, methylcoenzym M, coenzyme F420 and F430) are involved and transmit the lowmolecular groups. Hydrogen is the energy source of the hydrogenotrophic methanogens (Fig. 2).

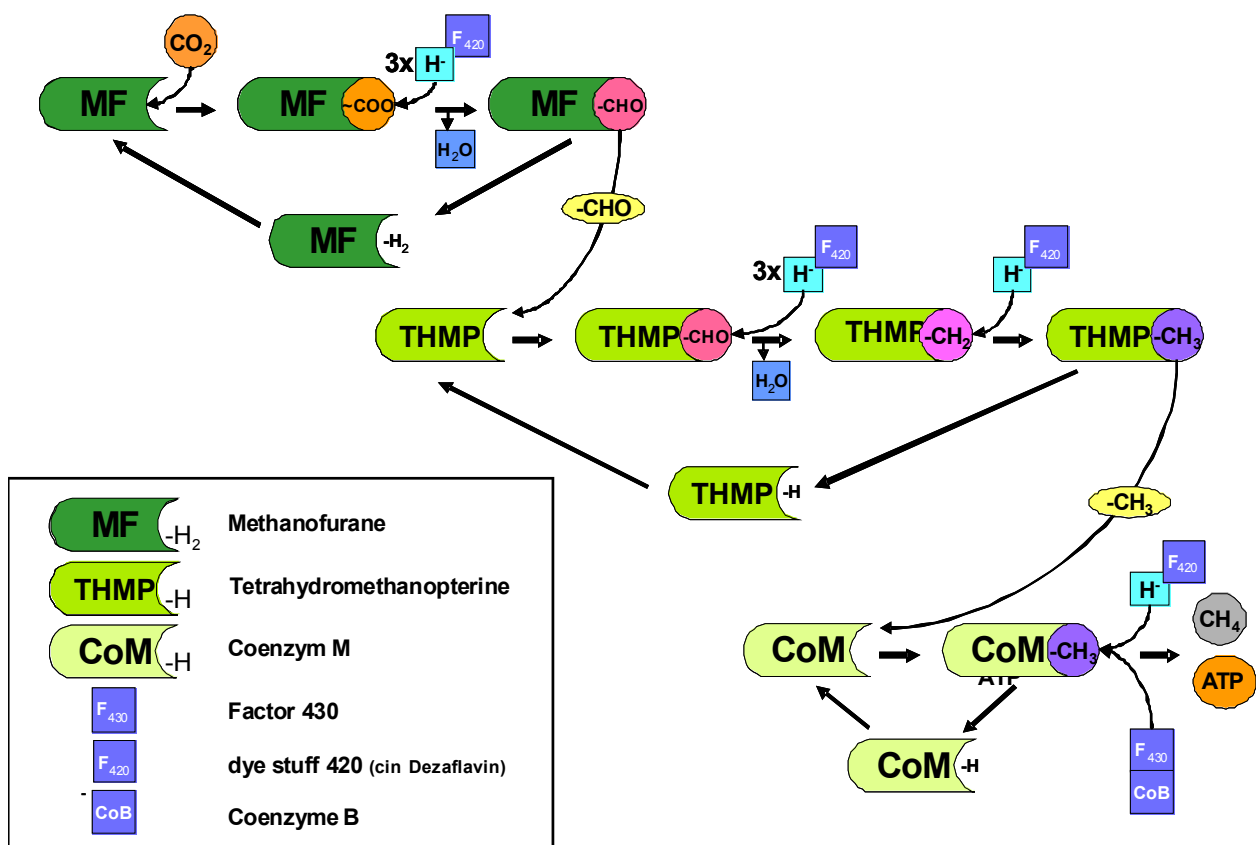

Fig. 2: The enzymatic synthesis of methane

The archaea are attached to surfaces, so there is the formation of a biofilm. The biofilm thickness can range from a few micrometers to a few millimeters. The methanogens are thereby fixed locally. The use of immobilization technology offers the advantage that the most specialized microorganisms do not, or very minimally, get discharged from the system. Of particular interest is the increased resistance to inhibitory or toxic compounds. This applies to, for example, antiseptic compounds. But, it also applies to increased substrate concentrations, in particular, higher oxygen concentrations. The reason is the increased biomass concentration and the protective effect within the biofilm. The formation of layers within the biofilm leads to a protection of more sensitive species of microorganisms in the interior by other types of external species [5]. Therefore, the biofilm builds its own internal environment and micro-climate that benefits the microorganisms and their metabolisms.

The use of such biofilms occurs in so-called high performance fixed-bed reactors. Due to the possibility of proceeding at high organic loading rates (OLRs), they have established themselves in waste water and biogas technology. The substrate is fed to the system with the liquid phase in dissolved form. The mass transfer into the biofilm occurs so that the metabolism can take place with a bacteria-specific metabolic rate, r . There is a dependence on the substrate and the biofilm-specific diffusion coefficient D .

The biofilm and the liquid phase above the carrier surface form a two-phase system. If gaseous compounds are also present, then solution in the water phase before decomposition is required. The solubility equilibrium according to Henry's Law and the substance-specific Henry constants must be considered.

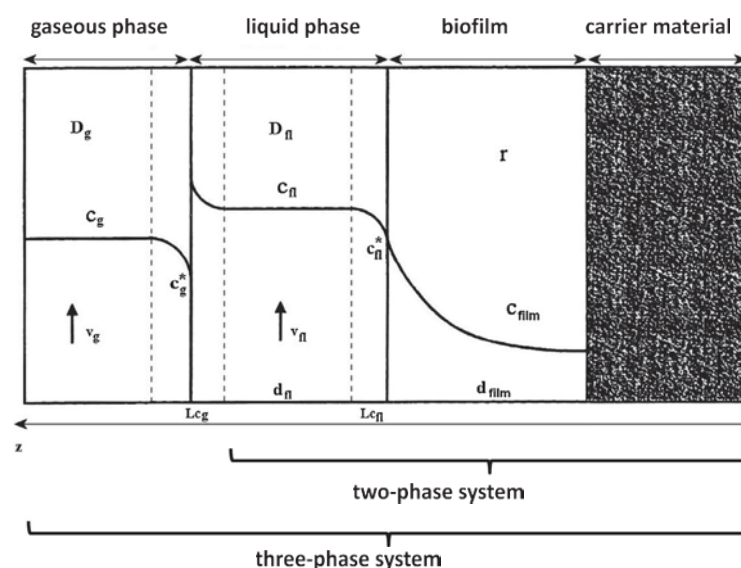

Fig. 3: The three-phase system near the carrier material

In conventional fixed-bed reactors the metabolism is limited. No sufficient retention time of the gas in the reactor can be realized. Because of bubble formation in the water, the solubility of hydrogen and carbon dioxide is very small. Thus, caused by lack of surface, the mass transfer and the metabolic rate are severely limited. In contrast, the trickle-bed reactor is composed of a gas phase above the liquid phase. Therefore, a three-phase system is present (Fig. 3). A sufficient surface for gas solution is provided. Finally, the increase of surface area leads to an increase in mass transfer and thereby to a high degradation rate. Ultimately, gaseous substrates can be used for conversion in biofilms with a high yield.

3. Materials and methods

The trickle-bed reactor contains packing material which is the carrier for the biofilm. The random packing material Bioflow 40 made by the company RAUSCHERT was used. The immobilization of microorganisms was performed using digested sludge from the local sewage treatment plant (Fig. 5). Compared to traditional liquid-tensioned fixed-bed reactors, the level of process liquid is below the fixed-bed. Therefore, a gas phase is formed in the trickled-bed.

Fig. 4: Packing material without (left) and with immobilized biofilm

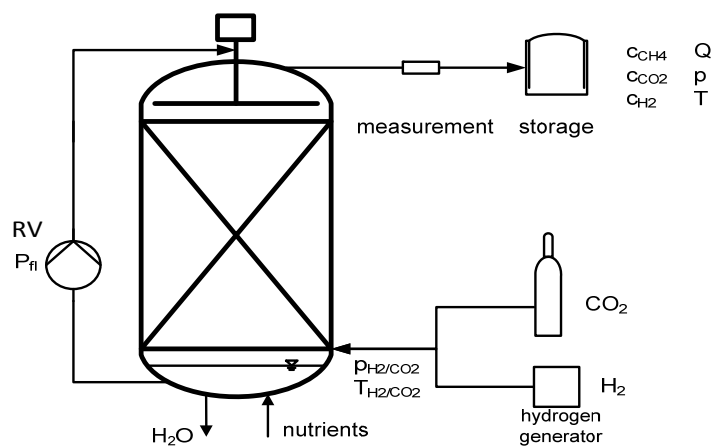

Fig. 5: The Design of the trickle bed reactor

Fig. 5 shows schematically the design of the trickle bed reactor. The microbiological metabolism takes place only in the aqueous phase. The wetting of the packing material respective to the biofilm is required. Consequently, a continuous trickle flow in the fixed-bed is needed. The recirculation flow of process liquid was chosen with $10.7 \text{ Nm}^3/(\text{m}_{\text{FB}}^3 \text{ d})$ and was kept constant. The requisite nutrients and trace elements for the metabolism are presented with the process liquid. In previous experiments it was confirmed that no biofilm loss occurred.

The batch operation was carried out by adding a defined volume of a gaseous H_2/CO_2 mixture directly into the reactor or in the gas-tight buffer (20 l gas bag, manufactured by TESSERAUX). The feed and simultaneous circulation of the gas in the fixed-bed was carried out with a gas-tight pump P_g with variation of the pump performance. The gas in the gas bag or in the expansion space of the trickle-bed was continuously and completely mixed. Therefore, there is a second circulation coinciding with the liquid flow.

Table1: Specific values of investigated trickle-bed reactor.

Principle	Trickle-bed
Substrate	H_2/CO_2 (gaseous)
Operation	Batch
Fixed-bed volume	26.8 l
Process water volume	5 l
Shape factor l:d	1:0.81
Packing material	Bioflow 40
Recirculation	$10.7 \text{ Nm}^3/(\text{m}_{\text{FB}}^3 \text{ d})$
Flow q_{in}	$2,3 - 11.6 \text{ Nm}^3/\text{m}_{\text{FB}}^3 \text{ d}$

Table 1 summarizes the parameters characterizing the examined tricklebed reactor.

After taking into account the stoichiometry of Eq. (1), the gas composition in the ratio of 4:1 ($\text{H}_2:\text{CO}_2$) was selected. A small proportion of the carbon dioxide serves the same microorganisms as a carbon source for biomass growth. Therefore, hydrogen is always present in a slight excess; a hydrogen limitation never occurs.

The conversion to methane takes place through a reduction of volume. A flexible gas-tight buffer had to be installed. While running the process, the gas composition was observed by sampling continuously. To determine the reactor productivity under standard conditions, the gas temperature and the ambient pressure of the influent and effluent were taken up. The degree of novelty of this trickle-bed process allowed for patenting [6].

4. Results and discussion

At the beginning of the batch experiments, a complete CH_4 gas atmosphere was present. After the injection of the H_2/CO_2 mixture, the CH_4 concentration in

the reactor was determined to be about 40–60 Vol%. The circulation of both process water and the gas mixture was started. The various experiments differ in flow rate and therefore in gas supply into the reactor. In all of the experiments, a volume reduction was determined by the supply of the H₂/CO₂ gas mixture due to the conversion to methane.

Table 2: Performance of hydrogen/carbon dioxide conversion to methane in the trickle-bed reactor at the end of the respective experiments.

Experiment	q_{in} Nm ³ /(m ³ _{FB} ·d)	OLR Nm ³ /(m ³ _{H₂,FB} ·d)	g_{H_2} %	c_{CH_4} vol-%	Y Nm ³ _{CH₄} /Nm ³	P Nm ³ _{CH₄} /(m ³ _{FB} ·d)
V2	2.3	3.29	94	97.2	0.248	0.82
V3	5.9	3.29	90	92.8	0.233	0.86
V4	11.6	2.52	100	97.9	0.260	0.65
V5	2.3	4.52	99	94.0	0.259	1.17
V6	5.9	3.36	99	94.2	0.254	0.85
V7	11.6	2.66	100	96.2	0.245	0.65

Depending on the selected gas flow rate, a full conversion into methane could be observed. This was demonstrated most clearly in experiments V2 and V5 (Table 2). After a retention time of

$s = 2.25$ h, the H₂-degradation rate was already $g_{H_2} = 94$ –99%. By penetrating the fixed-bed, the hydrogen was therefore almost completely converted. At that time, the gas mixture produced had a methane concentration of $c_{CH_4} = 94$ and 97.2 vol%.

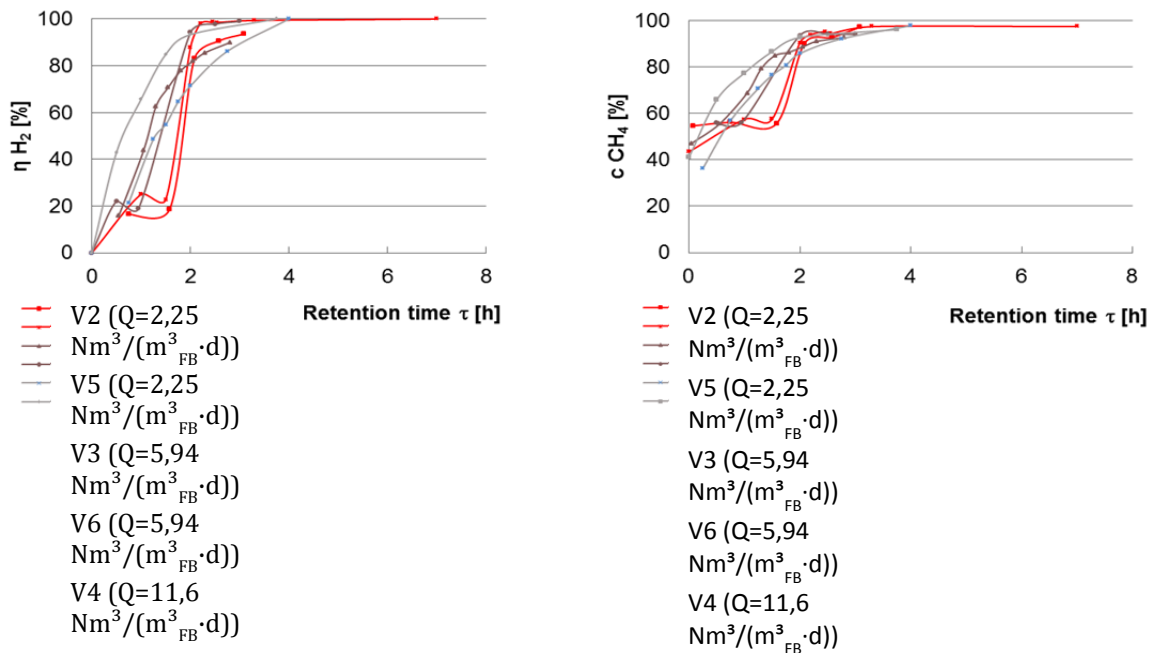

Fig. 6: Course of hydrogen conversion and methane formation

Figure 6 shows the development of the hydrogen conversion rate and the methane concentration within the various batch experiments.

The increase in the gas influent flow rate with $q_{in} = 5.94$ and $11.6 \text{ Nm}_{\text{H}_2}^3/(\text{m}_{\text{FB}}*\text{d})$ in the experiments V3, V4, V6 and V7 led to a breakthrough of hydrogen and carbon dioxide in the effluent flow. It was obvious that there was an incomplete conversion in the reactor at this influent flow rate. The retention time in the trickle-bed reactor fixed-bed was too low. Due to the circulation, the effluent was fed to the reactor again. A complete conversion was made possible. The H_2 degradation rate of these experiments with a retention time of $s = 2.25 \text{ h}$ was only at $g_{\text{H}_2} = 80\text{--}95 \text{ vol}\%$. The methane concentration had increased only to $c_{\text{CH}_4} = 90 \text{ vol}\%$. After a retention time of $s = 4 \text{ h}$, the hydrogen was completely converted as well. The methane concentration further increased to $c_{\text{CH}_4} = 94\text{--}97.9 \text{ vol}\%$. The difference to $100 \text{ vol}\%$ can be attributed to carbon dioxide (about $1.5 \text{ vol}\%$) that remains from a small biogas formation through the degradation of the organic matter contained in the process liquid. Additionally, there is a small percentage of nitrogen (about $2.5 \text{ vol}\%$) from the starting phase of the reactor that is flushed out during the continuous operation with time.

For each experiment, the hydrogen degradation rate g_{H_2} was determined and is drawn in Fig. 6. The analysis was performed for standard conditions, assuming a complete mixture.

Table 2 shows an overview of experiments and the variation of the H_2 -loading rate OLR. The methane productivity P , the methane yield Y and the H_2 -degradation rate g_{H_2} are presented. In experiment V5 the highest values were reached. The specific methane production of $P = 1.17 \text{ m}_{\text{CH}_4}^3/(\text{m}_{\text{FB}}*\text{d})$ at a loading rate of $\text{OLR} = 4.52 \text{ Nm}_{\text{H}_2}^3/(\text{m}_{\text{FB}}*\text{d})$ was identified. The methane yield was $0.259 \text{ Nm}_{\text{CH}_4}^3/\text{Nm}_{\text{H}_2}^3$. This was close to the theoretical value of $0.250 \text{ Nm}_{\text{CH}_4}^3/\text{Nm}_{\text{H}_2}^3$.

Compared to other reactions of hydrogen with carbon dioxide and conversion to methane, like the Sabatier reaction, the present biological path has no requirement for a cost-intensive catalyser. The Sabatier process comprises thermal energy losses because of the higher temperature of $250\text{--}400 \text{ }^\circ\text{C}$ and the exogetic reaction. The exogetic reaction of the biological process (Eq. (1)) includes the chemical-bound energy of methanogenic archaea. It is not completely released to the environment like in the Sabatier process. There is cell growth and self decomposition which results in higher methane yield per unit hydrogen.

Under consideration of retention time, the conversion of the batch process into a continuous one allows for a constant methane production of high concentration. The ideal plug flow can be reached by an adapted reactor construction with internals to avoid short-circuiting and wall effects.

For methanation in trickle-bed reactors, liquid substrates can also be used. Due to pretreatment or hydrolysis, it is a two-step process. The produced biogas is generally composed of a mixture of methane and carbon dioxide in a ratio of about 70:30. The performance is comparable to classical fixed-bed reactors [7]. It is conceivable that an additional supply of hydrogen leads to a methane enrichment by CO_2 reduction. The hydrogenotrophic methanogenesis increases. Ideally, methane enrichment up to 100% is also achievable. A continuous process still needs to be proven.

One possible realization of trickle-bed reactors is offered through the use of “excess current” during times of peak loads with high solar and wind energy production. Electrolytically derived hydrogen and carbon dioxide deposited from the exhaust emission in combustion processes (including biogas processes) can be methanized. With the methane, an energy carrier is produced. It can be fed very easily and stored temporarily in conventional buffer/storages (like the natural gas grid) without any complex purification. A usage in a local way is feasible. The produced methane can be easily mixed with (fossil) natural gas. It can be used in its pure form or as a mixture in existing natural gas heaters, motors or CHPs.

The operation of the trickle-bed reactor and the formation of methane as a store for energy can be controlled to the minute. It can respond quickly to an energy demand (methane) or to

5. Conclusions

For the first time, the formation of methane from hydrogen and carbon dioxide using biofilm-bound methanogenic archaea without additional substrates was proven. A novel anaerobic tricklebed reactor operating at 37 °C and ambient pressure was implemented. Therefore, an alternative process to the Sabatier reaction, which is characterized by expensive catalysts, a higher temperature and higher pressure conditions with a resulting lower overall efficiency, is presented. By circulating the gas mixture in batch mode, a hydrogen conversion up to $g_{H_2} = 99\%$ within a retention time of $s = 2.25$ h occurred. The maximum methane concentration was $c_{CH_4} = 97.9$ vol%. With an organic loading rate of $OLR = 4.52$ $Nm_{H_2}^3 / (m_{FB} d)$, a specific methane production of $P = 1.17$ $m_{CH_4}^3 / (m_{FB} * d)$ was achieved. It is supposed that after continuous operation and microbiological adaptation that a methane concentration of 100 vol% and an increased H_2 loading rate can be achieved. The trickle bed technology opens up a potentially very wide application market not only for methanation but also for methane enrichment. Several renewable energy sources can be combined and produce an energy carrier which can be stored very well.

REFERENCES

- [1] Demirel B, Scherer P. The roles of acetotrophic and hydrogenotrophic methanogens during anaerobic conversion of biomass to methane: a review. *Rev Environ Sci Biotechnol* 2008;7(2):173–90.
- [2] Sahn H. Biologie der Methanbildung. *Chem Ing Tech* 1981;53(11):854–63.
- [3] Goldman A, Leigh J, Samudrala R. Comprehensive computational analysis of hmd enzymes and paralogs in methanogenic archaea. *BMC Evol Biol* 2009;9:
- [4] Kühne S. Anpassung und Optimierung der FISH-Technik zur qualitativen und semiquantitativen Charakterisierung immobilisierter methanogener Archaeen. Bachelor thesis, Cottbus; 2011.
- [5] Bischofsberger W. *Anaerobtechnik*. Berlin, Heidelberg: Springer; 2005. 718 p.
- [6] Busch G, Burkhardt M. DE 10 2011 051 836 A1, Verfahren und Vorrichtung zur Nutzung gasförmiger Substrate für die Gewinnung von Biogas. patent, BTU Cottbus, disclosure 19.01.2012.
- [7] Burkhardt M. Die Leistungsfähigkeit anaerober Rieselbettreaktoren zur Methanisierung flüssiger und gasförmiger organischer Verbindungen durch biofilmgebundene methanogene Archaeen. Dissertation, Cottbus; 2012.

ТЕХНОГЕННЫЕ ОТХОДЫ III-ей ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПРОБЛЕМА "ЭЛЕКТРОННОГО МУСОРА"

БИШИМБАЕВ Валихан, ЛЕПЕСОВ Камбар,
ШУРТАБАЕВ Марэлен, ТОГАЕВА Бахыт¹

Национальный Центр Технологического Прогнозирования (НЦТП)

Резюме

Рассмотрены глобальные тренды перехода с линейной модели индустриальной экономики, когда производство в основном потребляет ресурсы, извлеченные из природной среды (минералы, нефть, лес, вода и т.п.) отходы которых выбрасываются в окружающую среду на новую концепцию циклической экономики. С технологической точки зрения, ключевую роль в переходе к такой экономике будут играть новые инновационные разработки в области переработки и утилизации отходов.

В последние годы резко увеличилось количество техногенных отходов электрического и электронного оборудования достигнув 55 млн. тонн/год. Показано, что извлечение редких и редкоземельных металлов, и не только, из электронного «мусора» позволит удовлетворить спрос на них, снизить истощение природных ресурсов и улучшить экологическую среду. Проведен анализ методов организации и перспективных технологий переработки электронных отходов, развиваемых в США, странах ЕвроСоюза, Японии, Китае и Южной Корее.

Введение. В рамках Третьей индустриальной революции кроме энергетического дефицита в XXI веке мир ожидает достижение пика производства многих металлов, что вызовет, затем значительное снижение их производства и в первую очередь это касается редкоземельных металлов (РЗМ). За последнее десятилетие количество техногенных отходов электрического и электронного оборудования резко увеличилось.

Данный вид отходов содержит большое количество редких и РЗМ материалов, которые могут быть повторно использованы в различных высокотехнологичных устройствах.

Переработка отходов (ресайклинг - рециклирование) в полезные ресурсы является одной из приоритетных задач современной мировой экономики. Индустриально-развитые страны в последние десятилетия целенаправленно с линейной модели индустриальной экономики, когда производство в основном потребляет ресурсы, извлеченные из природной среды (минералы, нефть, лес, вода и т.п.) отходы которых выбрасываются в окружающую среду, переходят на новую концепцию циклической экономики. Задача циклической экономики – изменить существующий подход к использованию ресурсов, искоренив отходы не только в производственных процессах, но и на протяжении всего жизненного цикла продуктов и их компонентов [1].

¹ Бишимбаев Валихан - академик НАН РК, депутат Мажилиса Парламента РК; Камбар Лепесов - профессор КРМУ, к.х.н, главный эксперт РГП НЦТП КИРПБ МИР РК; Шуртабаев Марэлен - генеральный директор РГП НЦТП КИР и ПБ МИР РК; Тогаева Бахыт - эксперт РГП НЦТП КИР и ПБ МИР РК

Для того чтобы запустить в действие механизмы циклической экономики необходим ряд социальных, политических, инфраструктурных и технологических изменений. С технологической точки зрения, ключевую роль в переходе к циклической замкнутой экономике будут играть новые инновационные разработки в области переработки и утилизации отходов.

При складывающейся ситуации на рынке РЗМ, ресайклинг или другими словами рециклирование, лучшее направление развития по критическому сырью, ожидаемый спрос на которые в перспективе выровняется и будет стабильным.

Основной причиной для вторичной переработки и повторного использования товаров широкого потребления являются как экономические, так и экологические факторы, не исключая также фактор истощения геологических ресурсов. Монополизация Китая на рынке РЗМ, повышение цен и дефицит на востребованную тяжелую группу РЗМ послужили толчком инновационного прорыва, охватившего ныне всю высокотехнологичную индустрию.

Относительно незначительное количество РЗМ получаемое при извлечении из лома в совокупности с техническими трудностями при их отделении и извлечении, а также первоначальные низкие цены и обилие предложений первичных поставок были до 2010 года основным барьером на пути их переработки. Однако чрезвычайно высокая современная цена на рынке РЗМ и неопределенность в доступности поставки РЗМ из Китая подняли значительный интерес к ресайклингу РЗМ.

Увеличение спроса на конкретные виды РЗМ создало перепроизводство менее востребованных элементов, так называемая «проблема баланса» и вызвало необходимость совместить на рынке РЗМ структуру производства и спроса.

Развитие ресайклинга критически важных металлов рассматривается, как важная стратегия для преодоления ограничения поставок вместе с решением «проблемы баланса» и станет примером изменения подхода к инновациям в XXI веке [2].

Ясно, что на данный момент нет другой альтернативы, кроме обеспечения в следующее десятилетие значительных прорывов в ресайклинге, особенно редкоземельных металлов и металлов, используемых в малых количествах, что даст возможность совершить переход к новому энергетическому укладу и не тормозить дальнейшее развитие технологий в рамках Третьей индустриальной революции.

В XIX-XX веках инновации были нацелены на переработку природных ресурсов, покорение расстояний, космического пространства, а в конце XX и начале XXI века инновации уже были приоритетами на развитие наук о жизни, IT цифровых и коммуникационных технологий. При этом практически не ощущались физические и ресурсные ограничения для жизни людей на планете, что касается в первую очередь индустриально-развитых стран. В XXI веке цивилизация, достигая пределов линейного развития,

должна развивать инновации, которые будут направлены на развитие эффективности и сохранение возможности жить на чистой и зеленой планете.

Проблема «электронного мусора». Беспрецедентное развитие микроэлектроники, цифровых и нано- технологий в электронных многомиллионных изделиях привело к накоплению так называемого «электронного мусора» - важного вторичного источника редкоземельных элементов. Ежегодно на мировые свалки попадает до 55 млн. тонн аппаратуры и изделий - e-waste- электронных отходов. Все больше производителей электроники и автомобилей ищут способ добывать редкоземельные металлы из бракованных или отслуживших свое изделий: от мобильного телефона до ветрогенератора и использованных батареек. Аналитики полагают, что в краткосрочной перспективе возвращение в оборот редкоземельных материалов станет одной из немногих отраслей, набирающих обороты. Индустрия рециклирования растет медленно и устойчиво, будучи всегда готовой ускориться.

Надо отметить, что технологии рециклирования сегодня на границе возможного и, несмотря на некоторые имеющиеся прорывы, далеки от совершенства так, как горы сырья для новой индустрии растут с каждым днем, как и растет число законсервированных в них ценностей.

Агентство по охране окружающей среды США сообщает, что в 2009 году ушли в отходы 2,37 млн. тонн электроники, но только 25 процентов из них были переработаны [3].

По данным Агентства по охране окружающей среды США, из миллиона мобильных телефонов можно извлечь 23 кг золота, 250 кг серебра, 9 кг палладия и 9,070 тыс. кг меди (Рисунок 1).

СОДЕРЖАНИЕ РЗМ В МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ

Рисунок 1 - Содержание РЗМ в мобильных устройствах

Печатные платы могут содержать цинк, бериллий и много других наименований РЗМ. Недавний отчет Stratfor Global Intelligence Service (<https://www.stratfor.com/analysis>) показывает, что стандартный ветрогенератор мощностью 1,5 МВт содержит 350 кг РЗМ, в основном неодима. Компоненты ветрогенераторов и солнечных панелей, в смартфонах и прочих гаджетах содержат такие РЗМ как, в тонких солнечных панелях -

теллур, в топливных элементах и приводах ветротурбин - платину, в постоянных магнитах - неодим, празеодим, диспрозий и другие разные РЗМ.

Число этих устройств, направляемых на переработку, возрастает по экспоненте. Компания Electronic Recyclers International (<http://electronicrecyclers.com>) вместе с партнерами занимается разработкой технологий рециклирования РЗМ из электронного мусора, полагает, что добыча РЗМ из отходов станет «одним из будущих трендов процесса регенерации соединений и элементов из продукции, зданий и городских отходов» [3].

Возможно, рециклирование - это лучшее направление развития по тем ресурсам, ожидаемый спрос на которые в долгосрочной перспективе выровняется и будет стабильным. Например, прогнозируемый спрос на тербий и европий будет снижаться по мере замены флюоресцентных ламп на LED. Однако по другим материалам типа неодима нужны поставки из новых источников. В настоящее время в наушниках смартфонов используются лишь небольшие количества неодима, зато для каждой высокопроизводительной ветротурбины требуется около полутонны этого металла.

Новые месторождения будут разрабатываться, только если спрос на материал исчисляется в тоннах, как, например, спрос на неодим, но добыча других веществ путем *рециклирования*, например, иттрия, содержащегося в присадках к стеклу для повышения его прозрачности, оксида или фторида иттербия, используемых как лазерные материалы, гадолиния из катодов электронных пушек может быть вполне оправдана.

Сама природа материалов означает, что зачастую они лишь части компонентов устройств. Например, редкоземельные магниты – это легированные металлы, состоящие примерно из двух третей железа и трети РЗМ: неодима, повышающего магнитные свойства, и диспрозия, увеличивающего термостойкость.

Возвращение в оборот редкоземельных магнитов – процесс не только долгий, но и рискованный, после которого остаются токсичные отходы (сильные кислоты и небезопасные газы), увеличивающие, например, экологические риски. Следующая проблема в том, что выход конечного продукта меньше, чем на беднейших месторождениях: в среднем менее 2% от исходного веса перерабатываемой массы, а в случае с мобильными телефонами или портативными плеерами выход редкоземельных магнитов и того меньше – 0,1% от веса устройства. Это негативно сказывается на рентабельности [4].

Еще одна технологическая проблема, это *безвозвратные потери РЗМ*. Согласно отчету германской консалтинговой группы, из Oeko-Institut Германия, Фрайбург (<http://www.oeko.de/en/publications/>), электронный мусор зачастую перерабатывается на классических пирометаллургических заводах. При этом металл извлекается, но редкоземельные элементы безвозвратно теряются в шлаках, откуда их нельзя извлечь при нынешнем уровне технологий.

Мировая практика переработки «электронного мусора» с получением РЗМ. По мере развития отрасли переработки и рециклирования электронного мусора, все четче проявляются скрытые мотивы программ по сбору отходов, предпринимаемых большой индустрией компьютеров и гаджетов. Производители могут заработать «зеленый» сертификат по Программе оценки воздействия на окружающую среду электронных приборов (EPEAT), причем одним из факторов сертифицирования является легкость разборки ноутбука или смартфона, что упрощает рециклирование материалов, из которых он изготовлен. В большинстве случаев рециклированные материалы идут в производство менее важных приборов.

Хотя утилизация электронных отходов не может удовлетворить быстро растущий спрос на редкоземельные металлы, он является одним из способов, чтобы помочь облегчить дефицит. При переработке компьютерных жестких дисков их помещают во вращающийся барабан. Тряска и вращение ослабляют винты и «разбирают» диски на компоненты (корпус, диск и редкоземельный магнит), из которых легко выбрать те детали, что содержат РЗМ. Прочие, «неинтересные», компоненты удаляются, лишние материалы отгоняются путем нагревания, и остаются только искомые редкоземельные сплавы. Такая машина перерабатывает около 100 магнитов в час, почти в восемь раз быстрее, чем вручную. Сегодня Hitachi Ltd работая в этом направлении основали компанию Tokyu EcoRecycle Co [4].

Компании Honda и Japan Metals&Chemicals (JMC) начали использовать редкоземельные вещества из отработавших никель-металл-гидридных (NiMH) аккумуляторов. NiMH-аккумуляторы можно найти в фонариках и беспроводных телефонах, в играх и игрушках, в электроинструментах и в гибридных автомобилях. Содержание РЗМ колеблется от 1 грамма в батарейке ААА до 2 килограмм в аккумуляторном элементе авто-гибрида. Сегодня на предприятии Honda электролизом расплава солей извлекают РЗМ из оксидов, содержащихся в использованных аккумуляторах. Извлеченные вещества поставляются производителю аккумуляторов, который использует их для изготовления отрицательных электродов в аккумуляторах гибридных автомобилей. Этим методом возвращается в оборот до 80% РЗМ, изначально содержащихся в электронном мусоре.

Так в марте 2011 года были извлечены РЗМ из NiMH-аккумуляторов 386 гибридных автомобилей, поступивших на предпродажную подготовку на предприятие в окрестностях «Фукусимы» и поврежденных землетрясением и цунами.

Опытное производство Mitsubishi Electric Group, Япония по переработке электронного мусора работает с 2010 года. Здесь утилизируют четыре вида бытовой техники, наиболее широко используемых потребителями: это телевизоры, холодильники, стиральные машины и кондиционеры. С апреля 2012 года на предприятии приступили к полномасштабному рециклированию РЗМ из компрессоров кондиционеров, так как в отношении потенциального объема извлечения они наиболее

перспективны. Постоянные магниты со сплавами неодима и диспрозия появились в высокопроизводительных кондиционерах в 2000 году. Сегодня, через 10-15 лет после начала эксплуатации, устройства этого поколения все еще в строю и на переработку из них попало лишь 5%, но по прогнозу к 2020 году предполагается рост этого числа до 65%. Восстановленные редкоземельные магниты используются в продукции Mitsubishi Electric. и корпорация планирует начать переработку жестких компьютерных дисков по примеру Hitachi Ltd.

Подобные организации, уже распространились по всей Европе. Процесс переработки солнечных панелей на основе теллурида кадмия начинается с дробления и разделения на фракции. Эта технология восстанавливает до 90% стекла и 95% полупроводниковых материалов.

Еще выше темпы развития рециклирования автомобильных катализаторов, однако этот процесс ориентирован на извлечение металлов платиновой группы. На восстановление РЗМ, в основном церия, внимания пока уделяют немного, потому что церий более доступный.

Много РЗМ рециклируется из осветительных приборов. Так специалисты компании Molycorp, США утверждают, что для отрасли рециклирования РЗМ главным сырьем являются компактные флюоресцентные лампы. В самой лампе используются порошкообразные европий, тербий и иттрий, которые можно восстановить для производства новых ламп [3].

Два завода многопрофильного холдинга Veolia Environnement, Франция занимаются переработкой люминесцентных ламп, аккумуляторов, компьютеров, бытовой электроники и ртутьсодержащих отходов с целью извлечения РЗМ. Бельгийская компания Umicore коммерциализировала это направление еще раньше. В Umicore, которая лидирует в процессах рециклирования такого критически важного элемента, как теллур, в партнерстве с химической компанией Rhodia (Франция) ежегодно перерабатывают более 350 тыс. тонн отходов, в том числе промышленных (пригодных для дальнейшего использования), катализаторов, включая NiMH-батареи.

Над методами выделения редкоземельных элементов в промышленном масштабе кроме названных концернов также работают Siemens, BASF, производитель ламп Osram, автопроизводители, от уже названных Honda и Toyota до Daimler, Ford и Audi, но разработки крупных корпораций нуждаются в помощи фундаментальной науки. Главным источником, как и в других наукоемких отраслях, технологических прорывов в переработке отходов должны стать научно-исследовательские проекты

Европейские страны и США ввели строгие законодательные ограничения на переработку e-waste- электронных отходов. Фактически переработка электронного мусора на территории развитых стран экономически невыгодна, из-за дороговизны постройки и запуска завода по утилизации электронного мусора, так в США функционирует всего 3 завода.

В связи с этим электронно-бытовой мусор индустриально-развитых стран вывозится в страны, где его переработка и хранение не регламентированы.

По мировой статистике 70% электронного мусора ввозится в Китай, порядка 15% - в страны Африки (Гана, Нигерия), остальное приходится на Индию, Бразилию, Индонезию и др.

Лидирующую позицию по переработке электронного мусора с получением РЗМ занимает китайский городок Гуйю (провинция Гуандунь), так называемая «электронно-мусорная столица мира», где находится самая большая свалка в мире общей площадью более 55 квадратных километров. Здесь вручную выделяют ценные металлы, методами сжигания и механической обработки электронного мусора, нелегально завезенного из развитых стран мира [4].

В Китае из электронных отходов добывают примерно треть ключевых тяжелых РЗМ, как тербий и диспрозий, чаще всего это небольшие нелегальные и грязные производства. Это вызвано отсутствием за пределами Китая производств по разделению тяжелых РЗМ из руды или лома. Официальных производств по разделению РЗМ в КНР насчитывается 38, помимо того имеются многочисленные нелегальные производства.

Перспективным направлением, по мнению китайских специалистов, является экстрагирование РЗМ из сточных вод.

Более ранние попытки переработки сточных вод оказывались сложными и неэффективными. В октябре ученые Государственной лаборатории структурной химии Фуцзяньского института исследований строения вещества описали новый метод, основанный на уже известных свойствах наногидроксида магния, который эффективно удаляет/осаждаёт из сточных вод некоторые металлы и красители. Наночастицы этого вещества под микроскопом похожи на цветы с множеством острых лепестков. Эксперименты китайских ученых показали, что наночастицы гидроксида магния захватывают более 85% редкоземельных металлов, содержащихся в жидкости, имитирующей сточную воду. Помимо этого, ученые разработали метод дальнейшего разделения осажденных РЗМ и остаточного гидроксида магния путем изменения pH раствора [5].

Европейский Союз с 2010 года в активно организует сеть European REE Network и многие компании развивают технологии ресайклинга.

Европейские страны через программы Еврокомиссии изучают предложение консалтинговой группы Oeko-Institut (Фрайбург, Германия) о разработке на краткосрочную перспективу европейской схемы утилизации РЗМ на основе следующих шагов:

- формирование европейской сети экспертных знаний из специалистов индустрии рециклирования;
- несколько европейских компаний служат производственной базой исследований и занимаются рециклированием и выделением РЗМ;
- определение состава основных потоков отходов производства;

- интеграция сбора мусора, содержащего РЗМ, в существующие схемы, отвечающие соответствующей директиве;

- адаптация правовой базы ЕС для оптимизации рециклирования РЗМ.

В феврале 2014 года ЕС собрал семь крупнейших европейских исследовательских организаций, в том числе Институт Фраунгофера, французский Комиссариат по атомной энергетике, нидерландскую TNO (Организация прикладных научных исследований), финский VTT (Центр технических исследований), испанский центр технологических исследований Tenalia, шведский институт технических исследований SP, а также норвежский исследовательский центр SINTEF. SINTEF будет заниматься координацией научных работ по рециклированию РЗМ. В частности, центральным направлением стал неодим и диспрозий, а также использование магнитов в качестве исходного материала [6].

Первая и главная проблема, поставленная перед учеными, состоит в обеспечении чистоты материалов, отправляемых на переработку, то есть отсутствия в них загрязняющих примесей, затрудняющих извлечение РЗМ.

Другая задача - разработка новых технологий переработки материалов, в том числе технологий, наносящих минимальный вред окружающей среде. В частности, одна из перспективных технологий, используемая в производстве алюминия. Исследователи полагают, что процессы типа электролиза, можно применять для переработки магнитных сплавов. Сырьем для переработки в промышленных количествах будут прежде всего двигатели электромобилей.

Другие европейские академические проекты по возвращению в оборот РЗМ, например, проект REE-CYCLE, финансируемый Седьмой программой ЕС по исследованиям и технологическому развитию (FP7) под эгидой французского Комиссариата по атомной энергетике, решает задачу разработки новых технологий рециклирования РЗМ и рассчитан на 2013-2018 годы.

Целью проекта FP7 – REMANENCE является увеличение объемов рециклирования РЗМ из отходов, а точнее, возвращение во вторичный оборот магнитов путем извлечения неодима и сплавов неодим-железо-бор (NdFeB) из электронного мусора и электрооборудования. В этот мультидисциплинарный проект, привлечены ведущие европейские эксперты по технологиям распознавания, разборки, рециклирования и переработки материалов. В рамках проекта REMANENCE создан консорциум в составе Бирмингемского университета, Stena Technoworld AB, Acreo Swedish ICT AB, Leitat Technological Center, Optisort AB, Chalmers Industriteknik, MagnetiLjubljana и Kolektor Magnet Technology GmbH. Консорциум возглавляет C-TechInnovation, Ltd [7].

Целью другого французского проекта - LOOP, координируемый химической компанией Rhodia Operations SAS филиала концерна Solvay (www.solvay.com) является извлечение минимум 90% РЗМ, содержащихся во флюоресцентных лампах, возврат в оборот 188 тонн редкоземельных оксидов из экономичных ламп, в том числе 17 тонн лантана, 14 тонн церия, 9 тонн

европия, 8 тонн тербия и 4 тонн гадолиния. Все это потребует мощностей, рассчитанных на переработку 3,3 тыс. тонн сырья в год.

Проект RARE - финансируемый Католическим университетом Левена (Бельгия) сконцентрирован на прорывных технологиях рециклирования РЗМ из постоянных магнитов и флюоресцентных ламп [3].

Министерством энергетики США открыт (2013г) Институт критических материалов, направленный на разработку технологий и процессов, решающих проблему дефицита РЗМ, с финансированием в размере 120 млн. долларов США. Основу и потенциал института составляет исследовательская Лаборатория Эймса, одного из основных центров NASA в Кремниевой долине. Текущие исследования рециклирования РЗМ в лаборатории Эймса строятся на десятилетиях технического опыта и традиционно сильной химии редкоземельных элементов, металлургии и аналитических возможностей. Еще в 1990-е годы ученые лаборатории разработали процесс, в котором для выделения РЗМ из лома магнитов, состоящих из сплава неодим-железо-бор, применялся расплавленный магний. В те годы затраты на добычу РЗМ были низкими и цель ученых состояла не в эффективном выделении РЗМ, а в получении сплава магния и неодима из рециклированных РЗМ в соответствии с качеством сплава со свойствами, полученными из товарных материалов. Согласно технологии спеченные, лишенные покрытия магниты, в составе которых три РЗМ: неодим, празеодим и диспрозий, измельчали до частиц размером 2-4 мм. Они подавались на подогреваемый грохот, который помещался в огнеупорный тигель. Затем туда добавляли куски магния, далее материал разогревался в печи СВЧ. Магний начинал плавиться, но кусочки магнита оставались твердыми, а содержащиеся в магнитах РЗМ путем диффузии поступали в расплав магния. Железо и бор оставались в твердом состоянии. Расплав из магния и смеси РЗМ образовывал слитки, которые затем охлаждались. Магний из слитков отделялся способом выпаривания с получением материала из трех РЗМ. По результатам, свойства рециклированных редкоземельных металлов сходны со свойствами тех же РЗМ, не подвергавшихся переработке. Одним из перспективных методов компании Energimyndigheten, Швеция для восстановления РЗМ, в частности, церия, европия, гадолиния, лантана, тербия, иттрия, ртути и эффективной обработки люминесцентной лампы с истекшим сроком эксплуатации, является выщелачивание царской водкой и активации ультразвуком [3]. В процессе выщелачивания была получена сумма РЗМ с общим средним содержанием $\pm 0,4$ грамм из 8,4 килограмм сухих отходов и в среднем $0,7 \pm 0,1$ грамм ртути/килограмм сухого отходов количественно [8].

Казахстан, являясь потенциальным экспортером коллективного концентрата РЗМ не имеет производства РЗМ содержащих устройств и поэтому пока не заинтересован в переработке РЗМ содержащих гаджетов.

Однако в Казахстан с 2000 по 2010 годы поставлено около 3 миллионов персональных компьютеров без учета принтеров, мониторов и других

комплектующих устройств, из которых на сегодняшний день примерно 1,5 миллиона персональных компьютеров стали «электронным мусором». К этому числу электронных отходов добавляются старые модели сотовых телефонов, при статистике ежемесячной продажи более 120 тыс. единиц.

В республике нет производства, занимающегося целенаправленно переработкой отходов «электронного мусора» для получения РЗМ, но есть фирмы, которые принимают электронный утиль с дальнейшей разборкой вручную на детали и компоненты. Эти разобранные электронные платы и микросхемы с содержанием РЗМ реализуются таким фирмам, как ТОО «КазТорРесурс», ТОО «Алтынка» и др.

Отработанные аккумуляторные батареи для дальнейшей переработки реализуются казахстанским (ТОО «Кайнар - АКБ» г. Талдыкорган и др.) и российским производителям батарей.

В целях разработки механизма управления электронными отходами в частности, в секторе мобильных телефонов, и решения вопросов их безопасной утилизации в мае 2014 года стартовал новый совместный проект правительства Казахстана, ПРООН и компании «Самсунг электроникс» - «Управление электронными отходами». В рамках пилотного проекта компания «Самсунг электроникс» планирует произвести прием отработанных сотовых телефонов, поставив ящики-приема в крупных городах Казахстана. Как считают производители сотовых телефонов, это небольшое количество, но поскольку миниатюризация электроники продолжает развиваться достаточно быстро, даже небольшое количество редких металлов может оказаться достаточным, чтобы покрыть потребности производства. Металлы, содержащиеся в нём, несомненно окупят затраты на переработку [9].

Исходя, из вышеизложенного одну из ключевых ролей в процессе перехода к циклической экономике будут занимать новые инновационные технологии утилизации и переработки отходов. В стране накоплено более 20 млрд. тонн техногенных отходов горно-металлургического комплекса, которые необходимо рассматривать как самостоятельную «сырьевую базу металлургии» [10]. Вопрос извлечение РЗМ из электронных отходов для Казахстана пока является новацией, но широкое использование техногенных отходов позволит повысить Казахстану ресурсосбережение в огромных масштабах за счет экономии эксплуатационных и капитальных затрат на разведку и добычу минерального сырья, а также отчасти решать экологические проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колобов Г.А., Елютин А.В., «Новые технологии извлечения редких металлов из вторичного сырья» Запорожская государственная инженерная академия, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва, 2012.
2. Самсонов Н.Ю., Семягин И.Н. «Обзор мирового и российского рынка редкоземельных металлов» Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН.

3. Новые месторождения РЗМ - городские свалки <http://atomicexpert.com/content/novye-mestorozhdeniya-rzm-gorodskie-svalki>
4. На китайском рынке редкоземельных металлов //БИКИ. - 2011. - №44.
5. Редкоземельные металлы http://www.mineral.ru/Facts/russia/156/512/3_24_tr.pdf
6. Твердохлебова Т. В., Усова Е. А. Мировой и российский рынок редких металлов: текущее состояние. ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «Проблемы современной экономики», №4 (40), 2011.
7. Журнал «Атомный эксперт», Новые рынки Росатома, апрель 2014 №4 /http://atomicexpert.com/sites/default/files/ae_4_web_0.pdf
8. Tunsu K., Экберг Х, Retegan К. «Характеристика и выщелачивание реальной люминесцентной лампы отходов для извлечения редкоземельных металлов и ртути», Elsevier, апрель 2014, с. 91-98.
9. <http://krasnodar.polpred.ru/?ns=1&cnt=69&fulltext=on&word=clr&sortby=date&page=57>, http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1060700
10. Гусейнова Г.Д. Система управления отходами: как улучшить экологию. КазНТУ им. К.И. Сатпаева, 2012 Алматы

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: МЕТОДОЛОГИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Марат НАРИБАЕВ

д.э.н., член-корреспондент РАН

Почетный профессор Казахстанско-Немецкого Университета,
maratn2005@mail.ru

Резюме

В статье рассматриваются сущность и методологические аспекты региональных интеграционных процессов в контексте управления внешнеэкономической деятельностью государства в условиях современных вызовов и рисков. Предлагаются подходы по содействию устойчивому развитию, повышению конкурентоспособности, как необходимых составляющих стабильного развития национальной экономики в рамках региональных экономических связей.

Tүйін

Мақала қазіргі заманғы қауіп-қатерлер мен тәуекелдіктер кезінде мемлекеттің сыртқы экономикалық қызметі аясында өңірлік интеграциялық үдерістердің маңызы мен методологиялық аспектілері қаралады. Ұлттық экономиканы тұрақты дамыту тұрғысында оның аймақтық қатынастарда бәсекелестік қабілетін арттыру жөнінде нақтылы ұсыныстар беріледі.

Summary

The article examines the nature and aspects of regional integration processes in the context of the foreign economic activities of the state in contemporary challenges and risks. Approaches proposed to promote sustainable development, competitiveness, as necessary components of consistent development of the national economy within the framework of regional economic ties.

* * *

Устойчивое развитие государства - это разноплановая, многогранная категория, содержательное наполнение которой формируется за счет разных элементов и составляющих. Оно формируется как в национальном, так и в наднациональном форматах. Одним из ее источников можно считать внешнеэкономическую деятельность (ВЭД).

Очевидно, что для любой страны оптимальная организация ВЭД кроме намерений, требует знания и понимания объективных тенденций развития современных экономических процессов, возникающих в ходе международных отношений. В этой связи относительно методологии категории ВЭД - необходимо отметить ряд основных, базовых аспектов:

- ВЭД - это экономическая деятельность, осуществляемая ее участниками через инфраструктуру внешних связей национальной экономики;
- ВЭД предстает собой систему, которая имеет механизм, включающий методическое, правовое, организационное обеспечение, инфраструктуру и другие составляющие компоненты;

- ВЭД как деятельность, организованная в виде системы, позволяет решать определенные задачи, включая содействие качественному росту и развитию самой национальной экономики (НЭ) страны и т.п.

В настоящее время одними из ключевых составляющих развития НЭ, на наш взгляд, являются:

1. Конкурентоспособность или конкурентные преимущества.
2. Устойчивое развитие.
3. Различные инструменты для 1 и 2, например "зеленые" технологии и

т.п.

В зависимости от состояния экономики и рассматриваемого ракурса, можно сформулировать и другие.

Одним из ключевых аспектов понятия ВЭД в методологическом плане следует отметить возможность применения к ней категории "управление". ВЭД здесь выступает в качестве объекта управления, который достигает определенные и сформулированные заранее цели. Такой подход позволяет выделить значимые, необходимые элементы и обеспечить управляемое, целеориентированное на них воздействие, в нашем случае - повышение конкурентоспособности, усиление конкурентных преимуществ, обеспечение устойчивого развития, внедрение "зеленых" технологий и т.д.

На практике ВЭД осуществляется в виде внешнеэкономических связей или внешнеэкономических отношений (ВЭС, ВЭО). Они сегодня развиваются как в форме двусторонних отношений, так и многосторонних процессов, отражая объективное стремление стран-партнеров к региональному экономическому сближению, который происходит через "переплетение" хозяйственных связей экономических субъектов. Изначально предполагается регионально-территориальное перемещение и концентрация основных экономических факторов производства, сырья, комплектующих материалов и готовой продукции.

В дальнейшем, на более высоком уровне развития мирового сообщества, объединение отдельных национальных хозяйств предполагает, проведение согласованной межгосударственной экономической политики. При этом в силу ряда причин исторического, политического, географического, культурного характера экономическое развитие стран в глобальном измерении идет неравномерно.

В разных частях Земли возникали своеобразные точки или центры экономического роста, которые стали втягивать в свою орбиту соседние территории. Таким образом, в международном плане возникли различные регионы с интенсивными хозяйственными связями, включающими в себя определенный состав стран. Другими словами усиливается значение международного региона, как фактор развития хозяйственных связей между субъектами соседних стран-партнеров. При этом уровень таких связей поэтапно возрастает и приобретает уже новый характер - *интеграционный*, а региональные экономические процессы становятся *интеграционными*.

Интеграционные процессы (ИП) на сегодня охватили фактически все регионы и континенты, что привело к образованию многочисленных региональных экономических организаций и объединений. Сегодня практически ни одна страна мира не остается вне таких структур, включая Казахстан и другие страны Центральной Азии.

При этом каждая страна для решения своих задач стремится одновременно участвовать в нескольких региональных экономических процессах или структурах, другими словами - осуществлять региональное взаимодействие в многостороннем формате с "различной скоростью".

Сегодня много пишут, идет большая полемика об интеграции, явления как такового, его необходимости, перспективах и возможных вызовах. Однако, на наш взгляд, в общих рассуждениях, не касаясь методологии и практической стороны, зачастую упускается ее суть и те возможности, которыми она обладает. Не всегда понятно как конкретно будет реализовано участие страны и ее экономики в определенном ИП. Другими словами "смазываются" акценты и конкретика ИП.

В этой связи, следует рассмотреть Интеграцию и ИП в приложении к экономическим межстрановым процессам. Т.е. экономические процессы высокого интеграционного уровня, сформированные между странами создают новые, дополнительные возможности для их экономик. Участие в ИП традиционно оправдывается конструктивными и позитивными посланиями о пользе для участников, предполагая выгоды и преимущества для их экономик. Поэтому такие процессы следует рассматривать достаточно прагматически, с тех привлекательных позиций, позволяющих получить странам определенную экономическую, можно даже сказать рыночную выгоду.

Что касается практики и конкретных стран, то, к примеру для Казахстана, - активное участие в региональных ИП рассматривается в контексте разнопланового укрепления экономики, формирования и развития рыночных конкурентных преимуществ. Также сегодня весьма актуальной стратегической задачей для нашей страны является это обеспечение эффективной защиты от глобальных вызовов и усиливающегося давления международной конкуренции и связанных с этим рисков. А разноплановые региональные интеграционные ВЭС выступают инструментом решения таких задач.

Вместе с тем, существует еще одна важная составляющая рассматриваемой темы. Речь идет о том, что Интеграция, ИП как любые сложные, масштабные, неоднозначные процессы - имеют и "обратную сторону медали" - проблемы, возникающие в региональных ИП и риски и вызовы, которые они в себе несут. И этот аспект, на наш взгляд, должен стать предметом как обсуждения, так и пристального изучения.

Кратко, можно тезисно обозначить следующие проблемы.

1. *Внутренние противоречия в регионе, наличие которых сдерживает развитие РЭП, в частности:*

- разный уровень экономического взаимодействия между участниками;
- различия в подходах и механизмах либерализации внешнеторговой и инвестиционной деятельности;
- проведение экономически более "сильной" страной экспансии в отношении других стран региона;
- несогласованность вопросов экономического сотрудничества с другими направлениями регионального взаимодействия.

2. Высокая дифференциация уровня развития экономик стран региона. Это является значимым фактором сдерживания региональных ИП и в свою очередь усиливает негативное влияние на национальные экономики региона.

3. Наличие внутривостановых препятствий в развитии внешнеэкономических связей, ИП в регионе.

4. Низкий уровень использования странами совокупного экономического потенциала региона.

5. Недостаточно эффективная работа государственных структур стран региона в вопросах обеспечения РЭП и др.

Понятно, что это не полный перечень. Но уже этого достаточно для понимания, того какие вызовы указанные проблемы несут. Одним из таких примеров стали вызовы, связанные с угрозами в отношении базовых принципов интеграционного сотрудничества - "*Равноправие*" и "*Обеспечение равных возможностей*" для всех участников региональных интеграционных процессов. Речь идет о так называемом "нарушении равноправия партнеров" или "неравном партнерстве" в интеграционном взаимодействии стран. Учитывая это каждой стране следует определить свои пути и формы участия в региональных экономических процессах (РЭП), как общей формы, в которой осуществляются ИП.

В этой связи ВЭД, как базовая категория, хорошо "встроенная" своей методологией в структуру и задачи национальной экономики страны, представляется привлекательной и логичной для реализации РЭП. Другими словами, их целесообразно рассматривать и увязать с действующей системой ВЭД страны, включая:

- Отнесение и рассмотрение РЭП как составной части, отдельного направления ВЭД;
- Определение путей увязки РЭП с соответствующими концептуальными положениями внешней политики, механизмом функционирования ВЭД государства;
- Реализацию целенаправленного участия в РЭП посредством управления ВЭС с другими странами-партнерами региона.

При этом целесообразным видится возможность оценки результативности и эффективности участия в региональных интеграционных процессах и их воздействие на рост и развитие самой национальной экономики страны. Такая работа ведется в рамках оценки проведения ВЭД.

Переходя к следующему этапу, переходу в практическую плоскость следует изложить предлагаемые подходы и меры совершенствования

управления ВЭД, на примере нашей страны в рамках региональных структур, включающих Центрально-азиатский регион и соседние для него государства.

Это прежде всего Организация Экономического Сотрудничества и Шанхайская организация сотрудничества, где Казахстан позиционирует себя активным участником. Развитие участия Казахстана в них рассматривается с позиций содействия устойчивому развитию, повышению конкурентоспособности и других составляющих стабильного развития национальной экономики. Здесь видится необходимыми следующее рекомендации.

1. Углубление региональных процессов взаимодействия:

- активизация региональных интеграционных процессов, как важного фактора ослабления современных вызовов и рисков глобализации;
- преодоление экономической деградации, решение социально-экономических проблем и достижение социальной стабильности в регионе и соседних с ним стран;
- содействие процессу обеспечения региональной безопасности;
- поддержание баланса интересов ведущих игроков в регионе и региональных организациях.

2. Повышение роли и места Казахстана в региональном экономическом сотрудничестве:

- сохранение уровня стратегического партнерства в формате рассматриваемых региональных структур;
- поддержание статуса Казахстана, как ведущего регионального экономического партнера, взаимодействие с которым строится на долгосрочной основе;
- реализация соответствующих экономических положений внешней политики государства, нацеленных на углубление разносторонней региональной интеграции.

Решение указанных задач целесообразно осуществлять, используя следующие подходы:

- содействие стабильности в регионе за счет обеспечения экономического роста менее развитых и менее стабильных стран региона;
- более эффективное включение экономического потенциала нашей страны в региональные экономические процессы;
- расширение участия казахстанской экономики в процессах регионального разделения труда и кооперации за счет усиления ее диверсификации;
- защита Казахстана и других стран региона от внешнеэкономических шоков и угроз, а также их возможных последствий.

С учетом указанных подходов наиболее перспективными мерами, которые можно предложить, являются.

1. Активизация взаимодействия Казахстана в сфере транспорта.

Рост актуальности транспортной сферы объясняется следующими факторами:

- активизация внешних связей и укрепление экономической взаимозависимости между хозяйствующими субъектами в региональном формате;

- возрастание объемов транспортировки грузов, как внутри региона, так и на внешние для нее рынки;

- значительный рост показателей пассажирских перевозок за счет расширения как хозяйственных, так и культурно-гуманитарных связей.

В этом ключе нашей стране принципиально важно расширение выхода на внешние товарные рынки. Для этого необходимо повышение и оптимальное использование транспортно-транзитного потенциала региона и формирование полноценного регионального рынка транспортных услуг, что предполагает применение следующих мер.

1 *Развитие транзитных коридоров по приоритетным направлениям.* К таким направлениям с позиций транспортного развития нашей страны можно отнести:

- Китай - Казахстан - Россия - страны ЕС;

- Китай - Казахстан - Узбекистан - Туркменистан - Иран - Турция;

- Казахстан - Туркменистан - Иран - Пакистан.

Это позволит диверсифицировать направления и увеличить объемы грузовых и пассажирских перевозок через территорию нашей страны, что дает республике значительную экономическую выгоду.

2 *Проведение согласованной экономической политики в области транспорта в регионе.* В целях ускорения транспортных перевозок и снижения их себестоимости необходима выработка согласованной политики в этой области.

3 *Проводить развитие регионального сотрудничества в области транспорта на программно-целевой основе.* Разработать межгосударственную программу, содержащую комплекс мер и проектов, позволяющих повысить эффективность использования транзитного потенциала региона и участвовать в ней хозяйствующим субъектам соседних с регионом государств.

2. Проведение совместной деятельности по защите экономик стран региона от влияния внешнеэкономических угроз и преодолению возможных последствий. *Современные реалии кризисных процессов в Мировой экономике, включая финансовые рынки порождают высокие внешние риски для национальных экономик стран региона. Это диктует необходимость разработки и принятия адекватных защитных мер противодействия не только на национальном, но и на наднациональном, региональном уровне. В этой связи весьма актуальным представляется проведение на многосторонней основе совместной деятельности по обеспечению защиты экономик региона от негативных влияний внешнеэкономических угроз и преодолению их возможных последствий.*

Для осуществления такой деятельности целесообразно создать Региональный специализированный центр по мониторингу мировых

финансовых рынков и анализу макроэкономических процессов. Важное место в деятельности Центра должна занимать деятельность по разработке адекватных методик анализа существующих финансовых рисков и формированию прогнозов состояния, как на различных рынках, так и в Мировой экономике в целом. При получении негативного прогноза Центр на основе анализа будет готовить соответствующие рекомендации для составления совместных эффективных мер по защите стран региона от внешних угроз и преодолению возможных последствий. Более того, к совместной деятельности под эгидой Центра целесообразно привлекать также финансовые аналитические структуры других стран.

3. Совместная деятельность в области защиты окружающей среды территории региона. Известно, что состояние экологии в странах региона на сегодняшний день можно охарактеризовать как тяжелое и уязвимое. Неэффективные высокоуглеродные технологии в промышленном производстве, в топливно-энергетическом и горно-металлургическом комплексах, низкий уровень экологической защиты, недальновидные подходы в управлении гидроресурсами региона и т.п. создали реальную угрозу сохранения естественной среде обитания богатого животного мира, сохранению природного биоразнообразия. В результате это дает негативные социально-экономические последствия для стран региона.

В этой связи в рамках РЭП необходимо сформировать реальную политику в области устойчивой экологии и защиты окружающей среды региона. На ее основе требуется разработать и утвердить на высшем уровне стран-партнеров Межгосударственную программу противодействия угрозам экологии и окружающей среды, содержащую согласованный, сбалансированный по ресурсам и интересам участников пакет мер комплексного характера. Необходимость такого подхода, можно обосновать тем, что проводимые частичные меры и локальные программы отдельных стран пока не дают ощутимого позитивного сдвига в тяжелом состоянии экологии всего региона и не позволяют обеспечивать устойчивое развитие.

4. Участие в проектах инновационного и технологического развития. Учитывая ведущую роль фактора инновационного и технологического развития в процессе диверсификации экономики и повышении ее конкурентоспособности необходимо активизировать со странами ОЭС и ШОС сотрудничество в сфере научных исследований и инноваций. Перспективными направлениями здесь являются проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, разработка и выпуск высокотехнологичной продукции, сотрудничество в области космических исследований.

5. Оптимизация функционирования самих региональных структур (ОЭС, ШОС). Оптимизация их функционирования с целью повышения эффективности может идти по следующим направлениям.

1 *Снижение противоречий и препятствий.* В рамках данного направления необходимым представляется решение таких вопросов, как:

- осуществление периодического мониторинга развития экономических связей с позиций определенных критериев оценки (состояние таможенных процедур, динамика бизнеса, соответствие стандартов и др.);

- проведение оптимизации модели и механизма экономических связей стран региона с совершенствованием процедур госрегулирования внешнеэкономической деятельности;

- разработка процедур оптимальной увязки вопросов экономического сотрудничества с другими направлениями взаимодействия;

- модификация правил, процедур и механизма принятия решений на основе принципа «консенсуса» с обязательным их исполнением на этапе реализации.

Учитывая сильное сдерживающее влияние противоречий и препятствий на результаты экономического сотрудничества, вопрос оптимизации процедур и механизмов деятельности заслуживает, на наш взгляд, высокого приоритета.

2 Совершенствование механизма управления функционированием в организациях. Совершенствование механизма управления организацией должно идти в направлении усиления планирующей, координирующей и контрольной деятельности.

а) Формирование планов мероприятий по реализации принятых на различных уровнях решений и документов необходимо проводить на основе одобрения компетентными органами стран-членов и только после проведения оценки экономической целесообразности планируемых мероприятий совместной группой экспертов в Секретариате.

б) Для усиления планирующей функции механизма управления целесообразно определить и закрепить органы и структуры стран-членов, ответственные за исполнение принятых совместных решений мероприятий, а также оценивать реальные сроки их исполнения и необходимые для этого ресурсы.

в) В контрольной функции механизма управления организацией следует также предусмотреть процедуры мониторинга хода выполнения запланированных мероприятий, анализа возникающих проблем, выявления их причин, а также выработки экспертными группами эффективных предложений по устранению проблемных ситуаций.

3 Расширение сотрудничества с международными и другими региональными организациями. Важной составляющей в оптимизации деятельности и повышении результативности станет расширение и углубление всесторонних отношений с крупными международными экономическими, финансовыми организациями. При этом взаимодействие целесообразно ориентировать на расширение возможностей в совместном финансировании наиболее приоритетных и крупных региональных проектов в транспортной, энергетической, экологической, аграрной и научной областях. Следует объединить усилия также в активизации совместных

действий по решению вопросов социальной стабильности и экономического развития в регионе.

Указанные выше предложения по углублению участия Казахстана в РЭП позволят, на наш взгляд, повысить эффективность и результативность внешнеэкономической деятельности страны. Это будет способствовать решению таких актуальных задач, как: повышение эффективности использования транспортно-транзитного потенциала, рост устойчивости от кризисов и других неблагоприятных внешних воздействий, защита экологии и окружающей страны, развитие актуальных научных исследований, содействие инновационному и технологическому развитию. А эти результаты в свою очередь станут реальным фактором устойчивого развития и повышения конкурентоспособности страны. Данные предложения могут также развиваться, детализироваться и совершенствоваться в зависимости от конкретной задачи ВЭД и состояния развития РЭП.

В заключении следует отметить, что приведенные в статье разработки используются автором в учебном процессе, в рамках образовательных программ магистратуры Казахстанско-Немецкого Университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова Г.К. Роль Казахстана в региональной интеграции на евразийском пространстве. Алматы, КазНУ им. аль-Фараби, 2009.
2. Мухамеджанова Д.Ш. Евразийская экономическая интеграция в контексте проблем глобализации и регионализации. Сборник материалов международной конференции Евразийский экономический союз: от идеи к реализации. Алматы, КИСИ, 2014.
3. М. Нармбаев. Внешнеэкономическая деятельность Казахстана в условиях глобализации: анализ, методология и совершенствование механизмов управления. LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2012.
4. Глобализация мировой экономики и Казахстан. Коллектив авторов под ред. А. Сахановой и А. Рамазанова. КазУМОиМЯ им. Абылай Хана, Алматы, 2013.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

ТАМЕНОВА Салтанат

к.э.н., профессор

Новый экономический университет им. Т.Рыскулова

s_tamenova@kazeu.kz

Резюме

В статье рассматриваются современные мегатенденции устойчивого развития, позиционирование Казахстана в развивающемся центральноазиатском пространстве конкуренции и сотрудничества, ценностные ориентиры Казахстана в региональных интеграционных экономических процессах и наиболее значимые препятствия, и барьеры развития региональных интеграционных экономических процессов.

Для Казахстана эти вопросы имеют особое значение, поскольку участие республики в международной экономической интеграции является условием создания экономической основы суверенитета и обеспечения высокого экономического роста.

Актуальность проблем интеграционных процессов обуславливается сложившейся новой мировой конъюнктурой и глобализацией международных экономических отношений. Республика Казахстан является одним из активных, последовательных организаторов интеграционных процессов. Развитие интеграционных процессов будет способствовать разрешению экономических, политических, социальных проблем, улучшению политического климата, укреплению дружбы народов, их населяющих и имеющих много общего в истории.

Для Казахстана вопросы интеграционных процессов имеют особое значение, поскольку участие республики в международной экономической интеграции является условием сохранения экономической основы независимости и обеспечения высокого экономического роста.

В эпоху техноэкономической переориентации с диверсификацией мировой экономической деятельности развитие центральноазиатского региона характеризуется многократным усложнением его региональной структуры и расширением этнокультурных взаимоотношений, а также возрастающей зависимостью от воздействий внешних факторов. С одной стороны, характер и результаты модернизации определяют современные мегатенденции устойчивого развития, с другой стороны, вносят существенные корректировки в процессы устойчивого развития, став ведущим процессом социальной мировой трансформации, а модернизация отдельных обществ – ее следствием.

Рисунок 1. Современные мегатенденции устойчивого развития экономики [1]

Основные мегатенденции устойчивого развития экономики (рисунок 1):

- демографические и социальные изменения;
- быстрая урбанизация;
- смена глобальной экономической власти;
- изменение климата и нехватка ресурсов;
- технологические прорывы.

Демографические и социальные изменения влияют на рост продолжительности жизни и снижение рождаемости. Данная тенденция является вызовом платежеспособности системы социального обеспечения, в том числе пенсий и здравоохранения. Наряду с этим уже появилась проблема трудоустройства молодежи на рынках труда. Соответственно, достижения в образовании, здравоохранении и технологии требуют прозрачности и участия в управлении государством и принятия решений в гражданском обществе. Исследователи отмечают, что эти изменения характеризуют наступление новой эры в истории человечества. К 2022 году прогнозируются, что все больше людей будет среднего класса, чем бедных.

Быстрая урбанизация приведет к тому, две трети населения планеты будет проживать в городах к 2030 году и создаст предпосылки для социального и экономического развития и более устойчивого образа жизни, но также окажет давление на инфраструктуру и ресурсы, в частности, на обеспечение энергией.

В настоящее время отмечается смена глобальной экономической власти. Страны с развивающейся экономикой окажут большее влияние на развитие мировой экономики. С изменением структуры глобальной власти, международные институты и национальные правительства вынуждены будут

больше внимания сфокусировать на сохранение их прозрачности и открытости.

Изменение климата и нехватка ресурсов связано с ростом выбросов парниковых газов. Парниковые газы вызывают изменение климата и влекут за собой сложную смесь непредсказуемых изменений в окружающей среде, что приводит к росту угрозы к устойчивости природных и созданных (рукотворных) систем.

Увеличение численности населения, экономический рост и изменения климата несоизмеримо повысят спрос на основные природные ресурсы (вода, продовольствие, посевные земли и энергия). Эта проблема будет основным вопросом правительств по управления природными ресурсами.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) изменили общество в течение последних 30 лет. Новая волна технологических достижений теперь создает новые возможности, в то же время это проверка способности правительств использовать эти преимущества и обеспечить разумный надзор.

С учетом современных мегатенденций приобщение какой-либо страны к торгово-экономическому объединению даже в самой простейшей его форме непременно оказывает определенное влияние на параметры ее экономического развития. Наиболее глубоко и последовательно идеи экономической интеграции прежде самостоятельных национальных экономик были осуществлены европейским сообществом. Страны Европейского Союза также как и государства центральноазиатского региона заинтересованы в развитии взаимовыгодного партнерства и доверительных взаимоотношений отношения. Такое сотрудничество направлено на обеспечение стабильности и безопасности, устойчивого социально-экономического развития, а также на поощрение региональной кооперации как внутри региона, так и между государствами ЕС и Центральной Азией.

Страны ЕС продолжают инвестировать в центральноазиатский регион: за 2007-2013 г.г. инвестированы 719 млн. евро на различные региональные программы и проекты по шести направлениям: энергетика и водные ресурсы; транспорт; малый и средний бизнес; управление границами и борьба с наркотиками; образование и наука; охрана окружающей среды.

Одним из главных индикаторов экономической интеграции является развитие взаимовыгодных торговых отношений между Казахстаном и странами Европейского Союза.

Как видно из таблицы 2, в торговле между ЕС и Центральной Азией превалирует импорт над экспортом. Но если рассматривать в динамике за 2011-2013 г.г., импорт за 2013 год составил 24, 9 млн. евро, сократившись по сравнению с показателем 2012 года на 0,8 млн. евро. Наблюдается рост экспорта товаров за 2011-2013 гг. увеличился на 1,8 млн. евро. Регистрируемый официальной статистикой ЕС экспорт товаров составил за 2013год 10,6 млн. евро, на 0,5 млн. евро больше, чем в базовом периоде.

Таблица 1. Страны ЕС и Центральной Азии, торговля товарами, млн. евро

Годы	Импорт	Экспорт	Баланс
2011	23.9	8.8	-15.1
2012	25.7	10.1	-15.6
2013	24.9	10.6	-14.3

Источник: [2]

В географической структуре внешней торговли товарами со странами ЕС за 2013 год Казахстан занимает 15 место. Удельный вес Казахстана в общем товарообороте со странами ЕС увеличился в 3 раза за 2009-2013 гг. и составила 0,9%.

Остальные страны Центральной Азии занимают более низкие рейтинги: Туркменистан -77 место, Узбекистан – 112, Таджикистан – 134, Кыргызстан-139.

Таблица 2. Внешняя торговля товарами стран ЕС со странами ЦА за 2013г.

Рейтинг	Страны	Импорт		Экспорт		Товарооборот	
		млн. €	уд.вес, %	млн. €	уд.вес, %	млн. €	уд.вес, %
15	Казахстан	23,599	1.4	7,492	0.4	31,091	0.9
139	Кыргызстан	77	0.0	400	0.0	478	0.0
134	Таджикистан	90	0.0	197	0.0	286	0.0
77	Туркменистан	866	0.1	1,091	0.1	1,957	0.1
112	Узбекистан	247	0.0	1,408	0.1	1,655	0.0

Источник: [2]

Таким образом, ЕС рассматривает Казахстан в качестве своего основного партнера среди стран Центральной Азии, что естественно предполагает дальнейшее расширение и углубление взаимовыгодного сотрудничества между Казахстаном и странами Европейского Союза.

Таблица 3. Внешняя торговля товарами стран ЕС с Казахстаном

годы	импорт		экспорт		баланс	товарооборот
	млн. €	уд.вес, %	млн. €	уд.вес, %	млн. €	млн. €
2004	6,933	0.7	3,268	0.3	-3,665	10,200
2005	10,275	0.9	3,584	0.3	-6,692	13,859
2006	13,979	1.0	4,973	0.4	-9,005	18,952
2007	13,371	0.9	6,040	0.5	-7,331	19,412
2008	17,890	1.1	5,683	0.4	-12,207	23,574
2009	10,834	0.9	5,319	0.5	-5,515	16,152
2010	15,909	1.0	5,236	0.4	-10,673	21,145
2011	22,920	1.3	5,985	0.4	-16,935	28,905

2012	24,555	1.4	6,925	0.4	-17,629	31,480
2013	23,599	1.4	7,492	0.4	-16,107	31,091

Источник: [2]

Однако в настоящее время уже не имеет смысла отдельно рассматривать торгово-экономические отношения стран центральноазиатского региона со странами ЕС без учета их огромной взаимосвязи и взаимозависимости так, как все страны мира они тесно связаны друг с другом.

Центральноазиатский регион располагает значительным потенциалом для интеграции, но имеются объективные барьеры, препятствующие интеграционным процессам. К наиболее значимым препятствиям и барьерам развития региональной экономической интеграции в Центральной Азии относятся:

- превалирование национальных интересов каждой из стран региона;
- разнонаправленность и неадекватность экономического развития каждой из стран региона.

Конечно, интеграция – это возможность повышения конкурентоспособности государств-участников и их путь к устойчивому развитию. Страны-партнеры должны стремиться к пониманию друг друга, сохранению добрососедских связей, так как гражданский диалог - путь к устойчивости цивилизации.

Так, ценностные ориентиры Казахстана на современном этапе в развитии жизнеспособности и стремления населения страны к совершенствованию, так как огромное значение имеет общественная поддержка интеграционных процессов.

Согласно результатам социологического исследования «Интеграционный барометр 2014», подготовленного Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития совместно с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор Население региона за интеграцию» наблюдается рост доверия и интеграционного настроения населения центральноазиатского региона [3].

В целом, общественная поддержка интеграции высока, но, тем не менее, немаловажно значение информированности населения, поскольку в условиях текущего развития современного мира в казахстанском социуме (и не только) происходит сложнейшая трансформация сознания, мышления, стереотипов поведения, образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global Annual Review 2014: Five global megatrends: PwC [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/issues/megatrends>
2. European Commission: Trade [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade>
3. Интеграционный барометр 2014 [Электронный ресурс]/Режим доступа: www.eabr.org

СЕКЦИЯ 1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: МЕЖДУНАРОДНОЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

«ЗЕЛЕННЫЕ» МОТИВЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ФОМИНЫХ Алексей

к.полит.н.,

Поволжский государственный технологический университет, Россия

alexfof@volgatch.net

Түйін

Бұл мақалада қоғамдық дипломатиядағы экологиялық мәселелерге назар аударылды. Әсіресе АҚШ-тың Орталық Азияда 'Greener Diplomacy Initiative' (2009) іс-тәжірибесі қарастырылды. Сарапшының ойы бойынша экологиялық дипломатия ақырындап жаңа қоғамдық дипломатияның бір саласына айналып келе жатыр.

Резюме

Обращение к экологическим сюжетам в связях с общественностью в сфере бизнеса или политики стало достаточно традиционным. В настоящее время происходит перенос экологических сюжетов и в сферу международных отношений. «Зеленая» дипломатия является частью феномена «новой публичной дипломатии»; она включает в себя элементы брендинга, опирается не только на внушение и убеждение, но и на диалог, и использует возможности нетрадиционных акторов, особенно НПО. В докладе анализируется использование экологической тематики в публичной дипломатии ведущих внешних акторов в регионе Центральной Азии, прежде всего США, а также роль и значение экологической устойчивости в национальном брендинге государств региона.

Summary

The paper reviews the use of environmental topics in modern public diplomacy, with a special focus on the US practices of the 'Greener Diplomacy Initiative' (2009) in Central Asia. The author argues that the 'eco-diplomacy' is gradually becoming a part of the new public diplomacy (by terminology offered by the Clingendael – Netherlands Institute of International Relations), and can be used to develop more human-oriented approaches within traditional public diplomacy of various international actors, including republics of Central Asia themselves, or the Eurasian Economic Union.

В науке о международных отношениях всплеск интереса к тематике защиты окружающей среды и устойчивого развития произошел в 1990-е годы, практически одновременно с оживлением масштабного международного диалога по проблемам глобального развития человечества, включая климат и экологию (конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 г., Киотский протокол и др.). Тогда же впервые отмечено и употребление термина «экологическая дипломатия» (environmental diplomacy) применительно к международным усилиям государств и других акторов по решению насущных проблем защиты окружающей среды [1]. Становление экологической дипломатии и внешней экологической политики государств и международных организаций стало

отражением мирового тренда экологизации международных отношений. Одним из направлений экодипломатии является урегулирование трансграничных экологических (или «экополитических») конфликтов. Центральная Азия обладает достаточно высоким экоконфликтным потенциалом, учитывая нерешенность проблем водопользования, пересыхания Арала и опустынивания, радиационного загрязнения, экологических рисков форсированной добычи нефти и газа в Прикаспийском регионе. В этой связи внешние участники, заинтересованные в стабильном развитии Центральной Азии – Россия, ЕС, США, Китай и другие – в той или иной степени вынуждены уделять внимание вопросам экологической безопасности и сотрудничества со странами региона, и накопили в этой сфере значительный правовой багаж [2]. В настоящей работе рассматривается один из прикладных аспектов экодипломатии, а именно практика использования экологической тематики в процессах коммуникации государств с иностранной аудиторией – в публичной дипломатии.

Обращение к экологическим сюжетам в связях с общественностью (public relations) в сфере бизнеса или политики происходит достаточно давно. Активнее прочих тематику защиты окружающей среды эксплуатируют в PR-кампаниях крупнейшие энергетические корпорации, поскольку их деятельность непосредственно связана с экологическими рисками и потому находится под пристальным вниманием гражданского общества и государственных контролирующих структур. Время от времени «зеленая» реклама энергетических гигантов сама по себе становится объектом критики и даже судебных исков со стороны экологических неправительственных организаций и отдельных стран, оценивающих ее как ложный или лицемерный продукт, пытающийся отвлечь внимание потребителя от реальных угроз экологической безопасности [3].

В политических коммуникациях использование экологической тематики также не является чем-то принципиально новым. Апеллируя к таким чувствительным сферам, как здоровье людей, чистота окружающей среды, качество жизни, экологические аргументы, как правило, вызывают широкий общественный резонанс и обладают высоким мобилизационным потенциалом. В новейшей истории подобные примеры можно найти по всему миру, в том числе и в Центральной Азии. Так, в конце 1980-х годов в СССР идея закрытия Семипалатинского ядерного полигона фактически сплотила казахстанские национал-патриотические силы под эгидой общественного движения «Невада-Семипалатинск» под руководством Олжаса Сулейменова. Последовавшее в августе 1991 года решение о закрытии полигона стало одним из первых правовых актов уже независимого Казахстана.

Публичная дипломатия – это многомерный и противоречивый политический феномен, который кратко может быть определен как система прямого взаимодействия государств с обществами зарубежных стран [4]. Как и для всей системы современных международных отношений, для публичной дипломатии символом наступления нового времени стали террористические

атаки на США 11 сентября 2001 года. Очевидный провал традиционных методов и инструментов коммуникации с зарубежной аудиторией США и других стран Запада дали старт оживленной дискуссии в академическом сообществе, одним из итогов которой стало появление концепции «новой публичной дипломатии» (the new public diplomacy). Знаковым рубежом в ее формировании стала публикация в 2005 г. международным коллективом авторов под эгидой Нидерландского института международных исследований Клингендейл сборника статей «Новая публичная дипломатия: мягкая сила в международных отношениях» [5]. Помимо анализа самого понятия публичной дипломатии, авторы сосредоточили внимание на ее связи с другими родственными концепциями, описывающими схожие процессы – такими как пропаганда, «мягкая сила» Дж. С. Ная или брендинг государств (nation branding). Были выделены основные определяющие черты «новой публичной дипломатии» и рассмотрены некоторые характерные кейсы.

По мнению Яна Мелиссена (редактора сборника), одной из важнейших черт, отличающих «новую» публичную дипломатию от «старой», и, тем более, от пропаганды, является иной формат общения, а именно ориентация на диалог с зарубежной аудиторией. «Современная публичная дипломатия – это улица с двусторонним движением, – отмечает Мелиссен. – Это убеждение посредством диалога. Другими словами, публичная дипломатия похожа на пропаганду в том смысле, что она пытается внушить людям, о чем им нужно думать. Но при этом они фундаментально отличаются друг от друга, потому что публичная дипломатия еще и прислушивается к тому, что люди хотят сказать» [6].

С «новой публичной дипломатией» тесно связана концепция брендинга государств, корни которой находятся в сфере маркетинга и «общей» теории связей с общественностью. Суть брендинга государств, по словам Мелиссена, состоит в артикуляции и проецировании конструируемой идентичности той или иной страны. Обе концепции взаимно дополняют друг друга; различия заключаются в подходах к объекту воздействия и применяемом инструментарии. Традиционная публичная дипломатия инициируется и реализуется практиками (профессиональными дипломатами), в то время как брендинг мобилизует все доступные ресурсы, способные повлиять на продвижение позитивного имиджа государства за рубежом. В отличие от кадрового дипломата, специалист от nation branding способен представить мир как рынок, а образ страны – как продукт, который необходимо выгодно подать (или продать) [7].

Рост антизападных настроений, фиксируемый на рубеже третьего тысячелетия в странах третьего мира, особенно на арабо-мусульманском Востоке, заставил дипломатическое сообщество в США и странах Западной Европы прислушаться к доводам о необходимости переосмысления повестки публичной дипломатии в новых условиях. Так, МИД Великобритании заказал прикладное исследование на эту тему известному американскому эксперту Николасу Каллу из Университета Южной Калифорнии, редактору

журнала *Place Branding and Public Diplomacy*. Калл выделил шесть отличительных черт, обусловивших существование новой публичной дипломатии:

- в мировой политике принимает участие все больше нетрадиционных субъектов и роль НПО особенно заметна;
- для взаимодействия с глобальной аудиторией эти субъекты используют новые современные технологии, работающие в режиме реального времени;
- новые технологии размыли существовавшие ранее довольно жесткие разграничительные линии между внутренней и внешней коммуникацией;
- публичная дипломатия теперь является не только продолжением пропаганды, но все больше заимствует технологии работы из маркетинга, а также из сетевой коммуникации;
- изменился лексикон публичной дипломатии: вместо внешнего образа и престижа – бренд и мягкая власть;
- смещение фокуса с распространения сообщения в сторону установления отношений [8].

Аналогичные процессы переосмысления повестки и инструментов публичной дипломатии в новых условиях происходили и в США. При этом американцы основное внимание уделили развитию «цифровой дипломатии» (*digital diplomacy*), пылкой сторонницей которой была госсекретарь Хиллари Клинтон. На исходе первого десятилетия 21 века все посольства США и ресурсные центры, причастные к реализации правительственной публичной дипломатии («Американские уголки», центры *EducationUSA* и др.) активно использовали *Facebook*, *Twitter* и *Youtube*. Другим детищем Х. Клинтон стала инициатива «Зеленой дипломатии» (или «Озеленения дипломатии» – *Greening Diplomacy Initiative, GDI*). Впервые официально озвученная в День Земли 22 апреля 2009 года, она открыла новое – экологическое – направление американской публичной дипломатии. Девизом инициативы стало «Быть лидером, показывая пример – сохранить Землю через дипломатию» (*Leading by example – Keeping the Earth in diplomacy*) [9, p. 1].

Перенос эко-тематики в сферу политических коммуникаций Госдепартамента США в контексте обновления содержания и подходов к реализации американской публичной дипломатии в условиях меняющейся международной среды выглядел вполне ожидаемым. Однако темпы и масштабы внедрения американцами эко-инноваций в дипломатическую практику явно превзошли ожидания как внешней аудитории, так и более консервативных представителей в самом Госдепартаменте. В академическом сообществе мало кто оспаривает первенство США практически во всем, что касается технологий коммуникаций с зарубежной аудиторией (как и изобретение самого термина «публичная дипломатия»). Но в случае с экологической тематикой американская дипломатия вступала на «новую территорию», где гораздо увереннее чувствовали себя государства, издавна «специализирующиеся» на защите окружающей среды и содействии

развитию (например, скандинавские страны или Япония). Инициатива «Зеленой дипломатии» преследовала амбициозную цель: продемонстрировать миру глобальное лидерство США в использовании ресурсо- и энергосберегающих технологий. В этом контексте посольства и зарубежные миссии США представляют собой своего рода витрины, или даже арт-объекты для иностранной публики (многие здания американских представительств действительно являются интересными произведениями архитектуры и промышленного дизайна). Таким образом, Госдепартамент под руководством Х. Клинтон пытался продемонстрировать всему миру готовность Америки начать с себя процесс трансформации в общество, основанное на принципах устойчивого развития. Дополнительным мотивом принятия GDI видится стремление первой администрации Б. Обамы исправить международную репутацию США как одного из глобальных лидеров устойчивого развития, в свое время серьезно подпорченную отказом Конгресса ратифицировать Киотский протокол.

Целевые индикаторы GDI основывались на требованиях американского экологического законодательства (Energy Independence & Security Act of 2007, Energy Policy Act of 2005 и др.), а Госдепартамент должен была стать «пилотным» ведомством по внедрению принципов устойчивого развития в повседневную практику. В числе целевых индикаторов «Зеленой дипломатии» следует назвать следующие:

- к 2013 году – доведение объема потребляемой Госдепартаментом энергии из возобновляемых источников до 7,5 %, перевод 40 % документооборота на виртуальные серверы;

- к 2015 году – переоборудование до 15 % зданий Госдепартамента в категорию «устойчивых» (sustainable), сократить энергопотребление на 30 % от уровня 2006 г. и перерабатывать до 50 % твердых отходов;

- к 2020 году – сокращение выбросов парниковых газов на 20 %, снижение потребления нефтепродуктов (от уровня 2005 г.) на 30 %, сокращение потребления воды в зданиях Госдепартамента на 26 % и на нужды ирригации на 20 %.

Все новые постройки в системе Госдепартамента США к 2030 году должны соответствовать классу «активных» (или «умных») зданий с положительным энергобалансом [10, р.5-6]. Преемственность курсу на «озеленение» дипломатии сохранилась с приходом в 2013 г. на должность государственного секретаря Джона Керри, при котором все дипломатические представительства США за рубежом должны были следовать тщательно разработанным методическим рекомендациям по переходу на принципы энергосбережения и устойчивого развития [11]. Наиболее продвинувшиеся по этому пути миссии объединились в «Лигу зеленых посольств» - сетевое сообщество во главе с посольством США в Хельсинки (Финляндия), в 2015 г. насчитывавшее 116 американских представительств по всему миру [12].

В Центральной Азии одной из площадок для реализации идей «Зеленой дипломатии» стало посольство США в Таджикистане. Опыт американских

дипломатов в Душанбе по внедрению ресурсосберегающих технологий и популяризации возобновляемых источников энергии среди населения Таджикистана активно освещался американскими и местными СМИ. Посол США в Таджикистане Кеннет И. Гросс наряду с одним из ведущих американских экспертов по Центральной Азии Мартой Брилл Олкотт (Фонд Карнеги) выступил одним из организаторов и ведущих докладчиков крупной международной конференции по возобновляемым источникам энергии, проведенной в ноябре 2009 года в Душанбе [13]. «Голос Америки» отмечал, что опыт реализации координируемых американской стороной проектов по повышению энергоэффективности и развитию экологически чистых технологий должен быть использован не только в Таджикистане, но и по всему Центральноазиатскому региону. Таджикистан и другие страны Центральной Азии имеют огромный потенциал в таких областях, как использование солнечной энергии, энергии ветра, биогазов и для более широкого использования малых гидроэлектростанций». Особое внимание уделялось взаимодействию с правительственными учреждениями республики и силовыми структурами. В частности, получили освещение проекты реконструкции пограничных застав с использованием энергоэффективных пенопластовых стеновых панелей и солнечных батарей, переданных таджикской стороне в качестве спонсорской помощи от американских коллег из отдела международной борьбы с наркотиками [14]. В Киргизии посольство США в Бишкеке получило сертификат по системе LEED® («Лидерство в энергетическом и экологическом дизайне» – Leadership in Energy and Environmental Design), разработанный подразделением Госдепартамента по эксплуатации зданий за рубежом в 2007 году [10, р. 6-7]. Посольство США в Ашхабаде (Туркменистан) вошло в упомянутую выше «Лигу зеленых посольств». Госдепартамент также координирует деятельность Агентства США по международному развитию (USAID), региональные офисы которого, как правило, размещаются при посольствах. Так, в Казахстане USAID поддерживает проекты в области мониторинга уровня выбросов парниковых газов и борьбы с негативными последствиями изменений климата, в особенности в сфере продовольственной безопасности [15]. В Кыргызстане USAID реализует проекты по сохранению редких видов животных (в частности, снежного барса) и исследованию влияния климатических изменений на ледники, снежный покров и водные ресурсы страны и регионов Центральной и Южной Азии [16]. В других странах Центральной Азии экологическая тематика в повестке работы USAID не заявлена, но содержательно, так или иначе, присутствует во многих проектах содействия развитию.

Историческое значение «зеленых» инициатив Вашингтона состоит в том, что они представляют собой интересный и, несомненно, достойный подражания прецедент использования экологической тематике в дипломатической практике. Уже за это авторы идеи GDI достойны уважения, хотя реальная эффективность американской «Зеленой дипломатии» вызывает

немало вопросов. Яркая пиар-кампания «зеленых посольств» в действительности может быть прикрытием достаточно прозаичных процессов экономии ресурсов, вызванных, в том числе, сокращением бюджетного финансирования деятельности Госдепартамента. Широкое освещавшийся переход американских дипломатов на энергосберегающие технологии на деле оказывается коммерческим проектом крупнейших корпораций. Так, американское посольство в Хельсинки, возглавляющее «Лигу зеленых посольств», было целиком переоснащено электроприборами производства компании General Electric, для которой этот выгодный заказ стал еще и хорошей рекламой [17].

Тем не менее, мы являемся свидетелями появления еще одной сферы публичной дипломатии. Эко-дипломатия, наряду с другими специфичными каналами коммуникации с иностранной аудиторией, такими как культурная, спортивная, религиозная, экспо-дипломатия, со временем стать может стать традиционным и респектабельным направлением публичной дипломатии, которое следует изучать и воспроизводить. У Казахстана и России здесь, на наш взгляд, существует большой потенциал, учитывая их тесные связи и совместную вовлеченность в развитие интеграционных процессов в Евразии.

ЕАЭС часто критикуют за излишне формальный, далекий от понимания массами стиль коммуникаций и занятость почти исключительно вопросами экономики. «Цифровой» дипломатией евразийской интеграции, то есть продвижением интеграционных инициатив в Интернет занимается множество экспертных институтов и мелких независимых групп, и менее всего Евразийская экономическая комиссия (на момент написания доклада группа ЕЭК в Facebook насчитывала менее 900 подписчиков). С точки зрения брендинга государств, в котором Россия и Казахстан добились определенных успехов, международная репутация ЕАЭС нуждается в улучшении, в том числе и на экологическом направлении. Некоторые исследователи выстраивают прямую связь между имиджем государства (или организации) и уровнем его экологической эффективности (Environmental Performance Index, EPI) – индексом, исчисляемым на основе количественного анализа ряда параметров, определяющих состояние окружающей среды и качество национальной политики в экологической сфере [18]. Если принять это положение, то не слишком высокий индекс экологической устойчивости входящих в ЕАЭС стран Центральной Азии способен негативно повлиять на образ всего сообщества. Так, в 2014 году индекс EPI составил для Беларуси – 67,69 (32 место из 178 стран), для Армении – 61,67 (48), для России – 53,45 (73), в то время как для Казахстана – 51,07 (84), для Кыргызстана – 40,63 (125) [19]. Присоединение к ЕАЭС Киргизии еще больше актуализирует необходимость совместной экологической политики и дипломатии.

Поддержка и популяризация официальными институтами ЕАЭС совместных программ и проектов, направленных на охрану окружающей среды и содействие устойчивому развитию могла бы придать идее евразийской интеграции подлинно человеческое измерение и укрепить

«горизонтальные» связи гражданских обществ государств-участников. Республика Казахстан первой из стран ЕАЭС выступила с концепцией развития «зеленой экономики». Казахстанское экспертное сообщество давно разрабатывает тематику экологической безопасности (аналитика КИСИ, опыт проекта «Индекс безопасности Центральной Азии» Института политических решений, и др.), и имеет большой опыт сотрудничества в этой области с европейскими партнерами, прежде всего с Германией. В 2017 году в Астане пройдет Всемирная выставка ЭКСПО-2017 «Энергия будущего», которая могла бы стать идеальным информационным поводом для старта экологического сотрудничества и совместных инициатив эко-дипломатии ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. например: Environmental Diplomacy: Conference Report. Washington, D.C., 18 November 1998 / American Institute for Contemporary German Studies, the John Hopkins University [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.beta.aicgsglad.org/site/wp-content/uploads/2011/11/environmentaldiplomacy.pdf>
2. См. например соответствующие разделы Central Asia DCI Indicative Programme (2011-2013), European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013, и др.
3. См. например иск Greenpeace против альянса корпорации Shell и производителя игрушек LEGO: Vaughan Adam. Lego ends Shell partnership following Greenpeace campaign // The Guardian, 9 October 2014 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.theguardian.com/environment/2014/oct/09/lego-ends-shell-partnership-following-greenpeace-campaign>
4. Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы, Том 9. Номер 1(25). Январь–апрель 2011 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>
5. The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age (Studies in Diplomacy and International Relations) / Ed. Jan Melissen, Donna Lee and Paul Sharp – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007, 221 p.
6. J. Melissen. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice. // The New Public Diplomacy Soft Power in International Relations (Studies in Diplomacy and International Relations), ed. Jan Melissen, Donna Lee and Paul Sharp (Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007), pp. 20-21.
7. J. Melissen. The New Public Diplomacy, там же.
8. Nicholas J. Cull. Public Diplomacy: Lessons from the Past. University of Southern California, Los Angeles. April 2007. P. 7. (Цит. по: Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии, там же).
9. U.S. Department of State. Greening Council Charter. Rev. January 2013 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.flipsnack.com/957F996BDC9/fc9aos89.html>
10. Eco-diplomacy: Leading By Example / Greening Diplomacy Initiative. United States Department of State [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://overseasbuildings.state.gov/sites/admin-overseasbuildings.state.gov/files/pdfs/gdi_1.pdf
11. U.S. Department of State. Guide to Green Diplomacies. Eco-diplomacy in operation. Second edition, 2013. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://overseasbuildings.state.gov/sites/admin-overseasbuildings.state.gov/files/pdfs/green_guide_-_final_for_posting_01142014_upload.pdf

12. См. <https://leagueofgreenembassies.state.gov/>
13. Возобновляемая энергия в Центральной Азии: создание экономической устойчивости для решения социально-экономических проблем. 10 ноября 2009 г. Душанбе, Таджикистан, / Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://carnegieendowment.org/files/Conference_Agenda%20Rus.pdf
14. «Зеленая» дипломатия: еще один шаг [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.agroru.com/news/699249.htm>
15. USAID Kazakhstan. Окружающая среда и глобальные изменения климата. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.usaid.gov/ru/kazakhstan/environment-and-global-climate-change>
16. USAID Kyrgyz Republic. Охрана окружающей среды. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.usaid.gov/ru/kyrgyz-republic/environment>
17. Enlightening Eco-Diplomacy: Finnish U.S. Embassy Assigns G.E.'s LED Light Fixtures to Model innovation Center / Embassy of the United states Helsinki Finland [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gelighting.com/LightingWeb/emea/images/GE_USEmbassyFinland_CaseStudy_finale_tcm181-63934.pdf
18. Nation Branding: Concepts, Issues, Practice / Ed. by Keith Dinnie. – Oxford: Elsevier, 2008, 264 p. – pp. 173-178.
19. Environmental Performance Index. 2014 EPI. Country Rankings. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://epi.yale.edu/epi/country-rankings>

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АБДРАШЕВ Р.М.

д.ю.н., профессор кафедры «Общеобразовательных дисциплин»

Международная Академия Бизнеса

СЕРАЛИЕВА А.М.

доцент КазНПУ им.Абая

Summary

The Article of P.M.Абдрашева and Seralieva A.M.is sanctified to the conceptual aspects of fight against terrorism in Republic of Kazakhstan. An author conducted the analysis of counterterrorist legislation of Republic of Kazakhstan(Criminal code of Republic of Kazakhstan, Law "On counteraction to extremism", Law "On counteraction to terrorism", Government Program of counteraction to religious extremism).In opinion of author, in the Kazakhstan legislation it is expedient to unify a concept "terrorism", that does not answer the necessities of activity, and also it is correct to construct the list of crimes of terrorist character and crimes, containing the signs of extremism.A researcher considers that a fight against new calls and threats does not have the until now proper legal field in Republic of Kazakhstan. In other words, the counterterrorist legislation of Republic of Kazakhstan has the washed out conception of fight against terrorism.

Резюме

Статья Р.М. Абдрашева, А.М. Сералиевой посвящена концептуальным аспектам борьбы с терроризмом в Республике Казахстан. Автор провел анализ антитеррористического законодательства Республики Казахстан (Уголовного кодекса Республики Казахстан, Закона «О противодействии экстремизму», Закона «О противодействии терроризму», Государственной Программы противодействия религиозному экстремизму). По мнению автора, в казахстанском законодательстве целесообразно унифицировать понятие «терроризм», которое не отвечает потребностям правоприменительной деятельности, а также правильно сконструировать перечень преступлений террористического характера и преступлений, содержащих признаки экстремизма. Исследователь считает, что борьба с новыми вызовами и угрозами не имеет до сих пор надлежащего правового поля в Республике Казахстан. Другими словами, антитеррористическое законодательство Республики Казахстан имеет размытую концепцию борьбы с терроризмом.

Tүйін

Р.М. Әбдірашевтың «Борьба с терроризмом, как одно из направлений устойчивого развития человечества в контексте международного сотрудничества» тақырыбындағы мақаласында заң әдебиеттеріне терең талдау жасалынған. Жасалынған талдау негізінде автор қылмыстық-ұқық криминологиялық және криминалистикалық сипаттамаға шек қояды.

Процессы глобализации, глобальный многоаспектный кризис, складывающийся из демографической, продовольственной, энергетической, экологической, гуманитарной, социально-экономической и политической составляющих, несет в себе угрозу самому существованию человечества на планете. Не останавливаясь на всех вопросах, связанных с проблемами устойчивого развития человечества, принимая во внимание ее

многоаспектность, предлагаем рассмотреть проблемы борьбы с терроризмом, вспышки которого по всему миру представляют собой реальную угрозу для нормального удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Исходя из хронологии событий, имевших место в Атырауской, Жамбылской, Актюбинской областях Казахстана, явно напрашивается вывод о том, что в нашей стране нашел свои отголоски международный терроризм. Страна получила почти все возможные формы антигосударственного и античеловеческого террора: это и взятие заложников, и демонстрационные убийства сотрудников правоохранительной системы. При этом, совершение террористических актов против представителей правоохранительных органов является особенностью терроризма в Казахстане.

На сегодняшний день борьба с терроризмом в Республике Казахстан ведется системно, то есть по различным направлениям. При этом основным направлением борьбы с терроризмом, принимая во внимание его транснациональный характер, является развитие международного сотрудничества в целях создания единого правового поля для борьбы с данным явлением.

Вместе с тем, выполнить эту задачу не совсем просто, принимая во внимание и тот факт, что отечественное законодательство на сегодняшний день не дает полноценного ответа, что же представляет собой экстремизм, терроризм и каково соотношение этих явлений между собой? Казалось бы, проблема не столь существенна. Вместе с тем, размытое представление о экстремизме и терроризме значительным образом искажает статистическую картину борьбы с данными явлениями.

В свою очередь, отсутствие четкой концепции борьбы с терроризмом и экстремизмом в Республике Казахстан, а также наличие коллейдоскопических определений понятия «терроризм» и «экстремизм» в странах ближнего и дальнего зарубежья представляет выполнение этой задачи трудновыполнимой. Так, анализ юридической литературы и нормативно-правовых актов различных правовых систем мира свидетельствует о наличии более 200-хсот определений понятия «терроризм».

С философской точки зрения терроризм можно определить как криминальную субстанцию, принимая во внимание трансформации этой формы организованной преступности.

В переводе с латинского языка слово «terror» означает страх, ужас.

А теперь посмотрим, какие изменения в конечном итоге претерпела дефиниция терроризма в отечественном праве Казахстана. Наиболее серьезным недостатком в борьбе с новыми вызовами и угрозами в Республике Казахстан являлось отсутствие законодательной трактовки понятия «экстремизм». **Разработчик закона «О противодействии экстремизму» не видел разницу между понятием и классификацией экстремизма.** Так, в п.5) ст.1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» вместо определения понятия «экстремизм»

была указана классификация данного явления на политический, национальный и религиозный. Имея размытое представление об экстремизме, довольно сложно осуществлять уголовное преследование в отношении экстремистских организаций. Отсюда вывод очень простой: борьбу с экстремизмом и терроризмом надо начинать с определения того, что является терроризмом и экстремизмом [1].

В дальнейшем ситуация в некоторой степени была исправлена. Так, согласно п.5) ст.1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 февраля 2012г.) экстремизм имеет несколько значений. Под экстремизмом закон понимает:

1) организацию;

2) совершение:

– физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

– физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

– насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

– разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

– разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) [1].

Вышеуказанное определение экстремизма является явно размытым, что вызывает определенные трудности в правоприменительной деятельности правоохранительных органов. В свою очередь, рассматриваемая дефиниция может быть причиной искажения статистических данных о рассматриваемом явлении.

Поскольку законодатель не разобрался в соотношении понятий «экстремизм» и терроризм», в УК Республики Казахстан образовался ряд коллизий. Прежде чем перейти к их рассмотрению, предварительно необходимо установить соотношение рассматриваемых понятий.

В толковом Словаре русского языка С.И.Ожегова под экстремизмом понимается приверженность к крайним взглядам и мерам [2]. Исходя из вышесказанного, экстремизм представляет собой не только преступную идеологию, но и совершение крайних мер, в качестве которых может выступать совершение террористических актов. Поэтому в некоторых ситуациях экстремизм представляет собой идеологическую основу терроризма, а в других – его конечную фазу, то есть совершение террористического акта.

Таким образом, понятие «экстремизм» шире понятия «терроризм». Данной точки зрения также придерживается ряд ученых-правоведов.

Вместе с тем, законодатель в примечании к п.39) ст.3 УК Республики Казахстан предусмотрел только 12 составов экстремистских преступлений:

- **174** (Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни) УК.РК;
- **179** (Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти либо насильственное изменение конституционного строя РК);
- **180** (Сепаратистская деятельность);
- **181** (Вооруженный мятеж);
- **182** (Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности);
- **184** (Диверсия);
- **258** (Финансирование террористической или экстремистской деятельности или иное пособничество терроризму или экстремизму);
- **259** (Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности);
- **260** (Прохождение террористической или экстремистской подготовки);
- **267** (Организация незаконного военизированного формирования);
- **ч.2 и 3 ст.404** (Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений);
- **405** (Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма) [3].

В свою очередь, к преступлениям террористического характера законодатель отнес (п. 30) ст.3 УК Республики Казахстан) 15 составов преступлений:

- **170** (Наемничество);
- **171**(Создание баз (лагерей) подготовки наемников);
- **173** (Нападение на лиц или организаций, пользующихся международной защитой);
- **177** (Посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – лидера нации);

- 178 (Посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан);
- 184 (Диверсия);
- 255 (Акт терроризма);
- 256 (Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма);
- 257 (Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности);
- 258 (Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное публичное пособничество терроризму либо экстремизму);
- 259 (Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности);
- 260 (Прохождение террористической или экстремистской подготовки);
- 261 (Захват заложника);
- 269 (Нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват);
- 270 (Угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава) УК РК [3].

Изучение рассматриваемых составов преступлений (террористических и преступлений с признаками экстремизма) позволяет усмотреть традиционную нелогичность и отсутствие какого-либо концептуального подхода при их конструировании в части закрепления в том или ином составе признаков тех или иных видов угроз. В связи с этим представляется необходимым провести унификацию формулировок угроз в уголовном законодательстве. Термины «терроризм» и «экстремизм» весьма многоплановы, в результате чего законодательно размыта грань между этими понятиями.

В 2013г. Сенат парламента одобрил законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахстана по вопросам противодействия терроризму». Предложено пересмотреть ключевое понятие термина “терроризм”. Современный терроризм, по общему мнению экспертов, необходимо воспринимать не как конкретное криминальное деяние, а как сложное социальное политическое явление. Поэтому в законопроекте дается новое определение терроризму — **как идеология насилия и практики воздействия на принятие решений государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями, путем совершения, либо угрозы совершения насильственных или иных преступных деяний, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству».**

В дальнейшем, в п.5) ст.1 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999г. «О противодействии терроризму» терроризм определен, **как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или**

международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [4].

Как видим, предложенная формулировка терроризма дословно заимствована с определения терроризма, изложенного в п.2) ст.2 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009г.).

Практически аналогичная формулировка терроризма дана в п.1 ст.3 Федерального закона РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006г. №35-ФЗ (терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий).

На мой взгляд, исходя из анализа законодательной трактовки понятия «терроризм», следует, что на сегодняшний день рассматриваемая дефиниция полностью поглощает понятие «экстремизм», что указывает на необходимость исключения из действующего права понятия «экстремизм», что вряд ли допустимо, принимая во внимание его употребление в ряде международных конвенций.

Таким образом, борьба с новыми вызовами и угрозами не имеет до сих пор надлежащего правового поля. Другими словами, международное антитеррористическое законодательство и законодательство Республики Казахстан имеет размытую концепцию борьбы с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 июля 2005г. (С изменениями и дополнениями по состоянию на 2010г.).
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2001. – 1012с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан по состоянию законодательства на 1 февраля 2015г.: Учебно-практическое пособие. – Алматы: Норма-К, 2015. – 176 с.
8. Закон Республики Казахстан ««О противодействии терроризму»» от 13 июля 1999г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 4 июля 2014г.).

КАЗАХСТАН И ОИС: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

ДЖАЛИЛОВ Заур

д.и.н., профессор

Институт востоковедения им.Р.Б.Сулейменова
КН Министерства образования и науки РК (ИБ)

Zaur1952@mail.ru

Түйін

Мақалада Қазақстанның Ислам әлеміндегі елдермен ынтымақтастығының болашағы мен бағыты айқындалады. Қазіргі күнгі, ғаламдық, аумақтық еңбек бөлінісінің дамуы, өндірістік және экономикалық деңгейі Қазақстанмен сәйкес ИӘҰ мемлекеттермен шаруашылық байланыстың болуын талап етеді. ИӘҰ мүше елдерімен және олардың институттарымен жан-жақты қарым-қатынас жасаудың дамуы және алға жүруі Қазақстанның алдығы инновациялық жобаларының қаржылай-экономикалық қамтамасыз етуіне және өндірісті-экономикалық мақсатта қосымша тапсырмаларды игеруіне толығымен сәйкес келеді.

Summary

This article researches cooperation perspectives questions between Kazakhstan and Islamic World. Today realities and prospects of global and regional labor separation will require coordination of economic relations with countries of the OIC which also have the same level of economic development and industrial relations with Kazakhstan. The development of comprehensive relations with member countries of the OIC and its institutions fully fits with the objectives of additional commercial and economic area development also with the objectives of financial and economic support of innovative projects in Kazakhstan.

Резюме

В данной статье рассматриваются перспективы сотрудничества между Казахстаном и исламским миром. Сегодня реалии и перспективы глобальной и региональной разделения труда требуют координации экономических отношений со странами ОИК, которые также имеют тот же уровень экономического развития и трудовых отношений с Казахстаном. Развитие всесторонних отношений со странами-членами ОИК и ее институтами полностью согласуются с целями развития экономического пространства, а также с вопросами дополнительной коммерческой, финансовой и экономической поддержки инновационных проектов в Казахстане.

За последние годы мир подвергся значительным изменениям. Трансформация практически затронула все сферы социально-экономического, общественно-политического и культурного развития. В этих условиях Казахстаном был выдвинут пакет предложений по проблемам безопасности и сотрудничества в различных регионах мира. Эти предложения нашли свое отражение в инициативах руководства Казахстана, призвавших все страны и регионы в укреплении диалога между мусульманским миром и Западом. Мотивы, побудившие Казахстан выступить с этими инициативами, очевидны. Казахстан, являющийся составной частью евразийского пространства, мусульманского мира, жизненно заинтересован в укреплении международной стабильности и безопасности. С прицелом на достижение этой цели со стороны Президента

Республики Казахстан Н.А. Назарбаева были выдвинуты инициативы по постановке и решению вопросов о расширении диалога цивилизаций между Востоком и Западом, нашедшие отражение в Послании Лидера нации народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [1].

Активно взаимодействуя с исламским миром, занимающим огромное пространство на южных и юго-западных рубежах республики с населением более миллиарда человек, и имея собственное более чем 70-процентное мусульманское население, Казахстан, естественно, не может не учитывать важность «мусульманского аспекта» своей внешней политики и рационального использования членства в Организации исламского сотрудничества [2]. На 38-й сессии Совета министров иностранных дел ОИК (Астана, июнь 2011г.), Организация «Исламская конференция» (ОИК) была переименована в Организацию исламского сотрудничества.

Организация исламской конференции (ОИК) основана в сентябре 1969 г. на конференции глав государств и правительств мусульманских стран в Рабате (Марокко). Свою деятельность она начала с 1971 г., после окончательного формирования ее основного рабочего органа – Генерального секретариата. Членами ОИК являются 57 государств, принявших участие в конференции в Рабате в 1969 г., в двух конференциях министров иностранных дел, состоявшихся в 1970 г. в Джидде и Карачи, а также тех, кто подписал Устав ОИК. ОИК поддерживает тесное сотрудничество с ООН. С 1975 г. имеет статус наблюдателя при ООН. Основные цели ОИК были сформулированы на конференциях глав мусульманских государств в Рабате (1969 г.) и Мекке (1981 г.). Согласно документам этих встреч основными целями деятельности ОИК являются: укрепление солидарности, развитие разносторонних связей между государствами; содействие в ликвидации разных форм дискриминации; поддержание мира и международной безопасности и т.д. Деятельность всех государств-членов ОИК основана на следующих принципах: все государства-члены этой организации суверенны и независимы, имеют равные права и обязанности; все государства-члены решают споры мирным путем и воздерживаются от использования силы в своих отношениях; все государства-члены обязуются уважать национальный суверенитет, независимость и территориальную целостность других членов и не должны вмешиваться в их внутренние дела; все государства-члены поддерживают принципы прав человека и основных свобод; все государства-члены руководствуются Уставом ОИК и отстаивают интерес уммы и др. Казахстан стал членом данной организации в 1995 г.

При ОИС сегодня действуют более 15 самостоятельных организаций, среди них: Исламский банк развития, Исламское агентство новостей, Исламский фонд научно-технического развития, Центр по исследованию исламского искусства и культуры, Исламская торгово-промышленная палата и др. Большинство стран-участниц ОИС подписали и ратифицировали международное соглашение о гражданских и политических правах и

международное соглашение об экономических и социальных правах, конвенцию об исключении любых форм дискриминации женщин. Все страны являются участниками конвенции о правах ребенка.

Одной из слабых сторон этой организации является то, что ее страны-участницы имеют разный социально-экономический и культурный уровень развития. По оценке Центра статистического, экономического и социального исследования при ОИС, только 10 стран производят 80% продукции. Долг по членским взносам составляет 110 млн. долларов. Объем торговли между странами-членами ОИС составляет чуть более 16%. Сегодня ставится задача увеличить его до 20% к 2015 году. 35 стран-членов ОИС – это страны с низким уровнем доходов, 22 страны – с высоким уровнем доходов. «Такое положение вещей, я думаю неприемлемо. Необходимо повысить конкурентоспособность каждого государства – члена нашей организации в отдельности и уммы в целом», – отметил в своем выступлении на открытии 38-й сессии СМВД ОИС Президент Казахстана Н.А. Назарбаев [3].

Страны-участники ОИС разделяются на три группы. В первую группу входят страны с относительно стабильной социально-экономической и политической ситуацией (Королевство Саудовская Аравия, Кувейт, Малайзия, Турецкая Республика и др.). Во вторую группу входят те страны, которые не обладают достаточными средствами для ведения экономической и гуманитарной деятельности, имеются трудности внешнеполитического характера (Исламская Республика Иран, Тунисская Республика, Ливия, Иракская Республика, Республика Индонезия и др.). В третью группу относят страны с низким уровнем социально-экономического развития, где имеют место разногласия политического характера (Исламская Республика Афганистан, Федеративная Республика Нигерия, Сомалийская Республика, Республика Мозамбик и др.).

Как считают эксперты, за последние годы наметилась тенденция снижения объемов финансирования арабских государств со стороны более богатых соседей по региону. Так, Саудовская Аравия отказалась финансировать проект МВФ, нацеленный на оказание помощи странам, пострадавшим от кризиса. Государства Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) перераспределяют средства, ранее предназначавшиеся для помощи более бедным арабским государствам. По данным Международной организации труда (МОТ), безработица в 2009 г. составила около 25% в странах Ближнего востока и 13% в арабских странах Северной Африки.

В 2009 и 2010 гг. в большинстве арабских стран наблюдалось снижение притока иностранных инвестиций. Особенно ощутимым для государств региона стало снижение притока иностранных инвестиций из стран-членов ССАГПЗ. В 2009 г. объем международной торговли снизился, по предварительным расчетам, на 9,7%. Рост туристического сектора в регионе составил в 2009 г. всего лишь 3%, для сравнения в 2008 г. этот показатель был равен 10%, а в 2007 г. — 45%.[4]. По оценкам Всемирного банка

восстановление темпов роста экономик ближневосточного региона должно было начаться еще в 2011 г. Специалисты прогнозировали рост на уровне 4%. [5]. Однако из-за осложнений общественно-политической ситуации в странах Ближнего Востока и Северной Африки этим прогнозам не суждено было осуществиться.

Что касается потенциала, то он, несомненно, огромный. ОИС – это вторая организация после ООН. Страны, входящие в эту организацию расположены на четырех континентах. В них проживает 26,3% мирового населения. Следует заметить, сегодня ОИС переориентирует свою деятельность на решение мировых проблем. Разработана десятилетняя программа, в которой отражено новое видение ответов на современные вызовы. Особое внимание в ней обращено на синхронизацию деятельности стран-членов ОИС. Изменен Устав ОИС, в котором большее внимание уделено демократизации обществ, развитию науки, здравоохранения, образования. Выделены два основополагающих принципа: модернизация и умеренность.

Если исходить из наличия геоэкономического фактора, то сотрудничество Казахстана со странами-членами ОИС является весьма важным. Это обуславливается современной структурой мировой экономики, содержанием процессов глобализации и регионализации, конкуренцией между международными экономическими центрами, усилением борьбы за рынок, в том числе за финансовые, научно-технические и природные ресурсы. Не следует забывать, что в основе сотрудничества Казахстана со странами, входящими в ОИС лежат и геополитический, и духовный факторы, и фактор безопасности. Например, несмотря на существование различий внутривнутриполитических процессов в рамках мусульманского мира, общая культура и религия создает хорошую основу для укрепления сотрудничества и взаимопонимания, развития интеграционных процессов.

Необходимо отметить, сегодня исламский мир рассматривает Казахстан как неотъемлемую часть мусульманского сообщества. В условиях возросшей актуальности проблем сближения культур и диалога цивилизаций немаловажным представляется трансформация ОИК в сторону демократизации и либерализации, как внутри организации, так и в ее отношениях с внешним миром. В этом процессе, в силу своего геополитического положения, мог бы сыграть позитивную роль и Казахстан, находящийся на стыке Европы и Азии, Юга и Севера. Об этом говорили представители этой организации в беседе с автором данной статьи на Евразийском Медиа Форуме. По мнению руководителя научно-исследовательского департамента ОИК Дабур Небил Мухаммада, сегодня Казахстан занимает 8 место по производству мяса и молока, 10 место по производству пшеницы, 6 место в ОИК по прямым инвестициям, является одним из лидеров по экспорту сельскохозяйственной продукции.

Во многих странах живо интересуются событиями, происходящими в нашей стране, выражают готовность к установлению разнопланового

сотрудничества, оказанию содействия в подъеме экономики, включая финансовую помощь. В этой связи, думается, необходимо приложить дальнейшие усилия для вывода взаимоотношений Казахстана с ведущими мусульманскими державами на уровень стратегического партнерства и привести их в соответствие с реальным потенциалом наших стран, используя при этом, все политические, экономические, а также, что немаловажно, духовные и гуманитарные резервы, к которым относятся общность ценностей, схожее историко-культурное прошлое, а также принцип солидарности, занимающий в системе сотрудничества в рамках ОИК важнейшее место. Такими странами являются Турция, Саудовская Аравия, Иран, Пакистан, Египет, страны Персидского залива. Кстати сказать, ряд арабских стран Персидского залива в свое время принял решение по оказанию безвозмездной финансовой помощи республике в строительстве государственных объектов в новой столице Казахстана. Общий объем финансовой помощи республике в виде льготных кредитов арабских фондов (Саудовский фонд развития, Кувейтский фонд арабского экономического развития, Фонд развития Абу Даби) достиг более 100 млн. долл., а портфельный объем составил еще 200 млн. долл.

Большие перспективы имеет налаживание разносторонних связей с Малайзией и Индонезией. В сотрудничестве с этими странами заложен большой потенциал для обеспечения интеграции республики в регион Юго-Восточной Азии и мобилизации экономических и технологических возможностей АТР в интересах республики. Кроме того, в Малайзии имеется опыт организации процесса планирования, что очень важен для Казахстана с точки зрения улучшения состояния отечественной экономики.

Имеются большие резервы в налаживании взаимовыгодного сотрудничества с Египтом, который, несмотря на общественно-политический кризис, продолжает играть ключевую роль не только в арабском и мусульманских мирах, но и в мировой политике, в целом. Немалый потенциал взаимоотношений имеет Казахстан и с другими государствами Северной Африки.

При нынешней интеграции Казахстана в мировую экономику существенно возрастает значение для республики страны Ближнего и Среднего Востока, которые в перспективе могут составлять вместе с Казахстаном общее экономическое пространство, общий рынок товаров и услуг, а также общую транспортную коммуникацию. Реалии сегодняшнего дня и перспективы развития глобального и регионального разделения труда непременно будут требовать координации хозяйственных связей с этими странами, имеющими к тому же схожий с Казахстаном уровень экономического развития и производственных отношений. Развитие всесторонних связей со странами-членами ОИС и ее институтами полностью стыкуется с задачами освоения дополнительного торгово-экономического пространства и целями финансово-экономического обеспечения инновационных прорывных проектов в Казахстане.

В политическом плане дальнейшая активизация отношений Казахстана с этими странами отвечает стратегическим интересам республики и является дополнительным фактором укрепления независимости, суверенитета и территориальной целостности Казахстана. Такая политика способствует поддержанию сбалансированной внешней политики Казахстана и усиления целого ряда стратегических направлений отечественной дипломатии, таких как азиатское, ближневосточное, мусульманское и других ее векторов. В свое время руководство ОИС, выразив удовлетворение вступлением Казахстана в ОИК (в 1995 году) в качестве полноправного члена отметило, что Казахстан со своим природным, экономическим, культурным и интеллектуальным потенциалом, сбалансированной и взвешенной внутренней и внешней политикой является бесценным вкладом в общую сокровищницу мусульманских народов, а также мирового сообщества. Президент Организации культурного и мусульманского наследия Ирана Махмуд Мухаммади Ираки высоко оценил сегодняшние политические и торгово-экономические связи с Казахстаном. «В историко-культурном и географическом плане, – отмечает он, – наши страны очень близки. Мы существуем в едином культурно-историческом пространстве, в наших интересах очень много общего». Об этом же говорил Верховный имам «Аль-Азхара» шейх Мухаммед Саид Тантауи во время встречи с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в рамках его официального визита в Арабскую Республику Египет. О большом потенциале развития двусторонних отношений между Республикой Казахстан и Хашимитским Королевством Иордании говорилось во время встречи Президента Казахстана Н.А. Назарбаева с королем Абдаллы II.

Важность интеграции и сотрудничества для Казахстана и стран-членов ОИК, особенно их экономические и политические компоненты, не вызывает сомнений. В настоящий момент, когда мировой финансовый и экономический кризис не потерял свою остроту, углубляется общественно-политический кризис в Сирии, Ираке, Йемене и других странах мусульманского мира, вопросы налаживания всестороннего сотрудничества приобретают особое звучание. Напомним, что к повестке председательствования Казахстана в ОИК в 2011 году были: разработка плана для оказания помощи странам входящим в ОИК с низким уровнем социально-экономического развития, наличием социально-политической напряженности (31 государств); разрешение арабо-израильского конфликта; устранение противоречий между странами, входящими в Совет по сотрудничеству Персидского залива (Катар, Саудовская Аравия, Бахрейн, Оман, ОАЭ, Кувейт) и Ираном; создание Центра по мониторингу и нераспространения ядерного оружия; создание Центра по предотвращению и разрешению конфликтов.

Еще в процессе подготовки к председательству в ОИС Казахстаном было обращено внимание на необходимость развития транзитно-транспортного потенциала стран-членов Организации и евразийских

трансконтинентальных коридоров; разработки проектов, связанных с усилением торгово-экономического сотрудничества государств мусульманского мира с регионом Центральная Азия; принятия технических регламентов и гармонизированных стандартов; сотрудничества в вопросах повышения качества жизни и продовольственной безопасности; реализации комплекса мер, направленных на укрепление стабильности, безопасности и восстановления экономики ряда мусульманских стран, пострадавших от войн, межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Кстати сказать, как крупный экспортер зерна и других видов продовольствия, Казахстан активно способствует выполнению целей ООН в области преодоления голода и решения проблемы продовольственной безопасности в мире. 1 сентября 2008 года наша страна сняла запрет на экспорт зерна на мировые рынки. Это был вклад страны в усилия международного сообщества по сдерживанию глобального роста цен на зерно.

По расчетам профессора Р.А. Алшанова, будучи равной по численности совокупного населения Китаю, ОИС приблизилась к нему по экономическому потенциалу. Общий объем ВВП стран ОИС в 2009 году достиг порядка 7,5 трлн. долл., что составляет более 12% общемирового уровня. Это означает, что потенциал ОИС в мировой экономике огромен. Члены ОИС практически доминируют в ОПЕК – организации экспортеров нефти, на которую приходится 2/3 мировых запасов нефти, 40% мировой добычи, половина мирового экспорта.

За последние годы уделяется самое пристальное внимание диверсификации национальных экономик. Целому ряду стран ОИС удалось создать многоотраслевую экономику. Динамично развиваются легкая, пищевая, автомобильная, горнодобывающая, металлургическая, фармацевтическая, химическая, электронная, электротехническая, деревообрабатывающая промышленность, судостроение, машиностроение, транспорт, строительство, энергетика, включая атомную, а также сельское, рыбное, лесное хозяйство, туризм. Появление новых подходов и поиск адекватных трактовок обусловлены и ростом нефтедолларов, которые требуют вложений. Исламские активы составляют около 1 трлн. долл., с ежегодным ростом на 10–15%. По оценке Deutsche Bank, общие валютные резервы и госинвестфонды стран Персидского залива достигают 2 трлн. долл.[6]. В преддверии открытия 38-й сессии СМВД ОИС Казахстан провел VII Всемирный исламский экономический форум (Астана, 7 – 9 июня 2011 г.) с участием деловых кругов всего мусульманского мира. Задачами данного экономического форума являлись выявление и мобилизация факторов, способствующих укреплению многостороннего стратегического сотрудничества в рамках ОИС, а также между мусульманскими и немусульманскими странами. Обсуждались вопросы, касающиеся развития исламского банкинга, финансовой инфраструктуры, индустрии «халал», малого и среднего бизнеса, альтернативных источников энергии и др.,

которые послужат более глубокому пониманию социально-экономических проблем стран ОИС и выработке конструктивных путей их решения.

В Казахстане был проведен III Конгресс министров здравоохранения, а также другие крупные конференции и симпозиумы, на которых обсуждались проблемы в области гендерной политики, защиты окружающей среды, совместного продвижения высоких технологий и развития научных исследований.

Ареал ОИС обладает значительным туристским потенциалом. В год страны ОИС посещают более 116 млн. иностранных туристов. Важнейшей составляющей сотрудничества является развитие транспортных маршрутов. В настоящее время реализуются большие проекты по расширению транспортных коридоров, развивается инфраструктура логистики: строятся терминалы, хранилища, базы и т. д. Активное строительство железных дорог в Иране, появление новой ветки в Афганистане, расширение портов, несомненно, будут способствовать более интенсивному выходу на дальние рынки. Так, строительство железной дороги от г. Актау до Туркменистана и далее до иранской границы позволит ей соединиться с новыми трансиранскими магистралями, ведущими в Персидский залив, Пакистан, Ирак и далее на Саудовскую Аравию, Иорданию, африканский континент. Для Казахстана как страны, не имеющей прямого выхода на большие морские просторы, вопросы транспортировки грузов на внешние рынки занимают особое место.

Новый стимул для расширения сотрудничества и диалога между странами ОИС придал VII Всемирный исламский экономический форум (ВИЭФ), прошедший в Астане 28 июня 2011 года. На VII Всемирном исламском экономическом Форуме Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выдвинул ряд инициатив, которые можно совместно реализовать странам ОИС.

Первое. В целях создания нового направления экономического сотрудничества предлагалось создать на базе ВИЭФ диалоговую площадку группы ведущих десяти экономик стран мусульманского сообщества.

Второе. С учетом отставания стран исламского мира от ведущих научно-технологических тенденций предлагалось создать Международный центр инноваций с участием заинтересованных стран ОИС.

Третье. В целях поддержки субъектов малого и среднего бизнеса предлагалось созвать специальную рабочую группу ВИЭФ и на площадках форума обсудить создание специального фонда малого и среднего бизнеса при Исламском банке развития.

Четвертое. В целях расширения торгово-экономического сотрудничества предлагалось разработать транспортно-коммуникационные и логистические схемы.

Пятое. В целях укрепления продовольственной безопасности предлагалось разработать систему продовольственной помощи и безопасности в рамках ОИС. Ее основой может стать создание регионального

фонда по типу ФАО (*Всемирная продовольственная организация при ООН*) в структуре группы Исламского банка развития и пула продовольствия стран ОИС. Президентом РК Н.А. Назарбаевым было предложено поместить штаб-квартиру регионального фонда именно в Казахстане как стране, активно развивающей экспортный потенциал продовольствия [7]. Кстати сказать, 8 октября 2014 г. нижняя палата парламента Республики Казахстан ратифицировала статус Исламской организации по вопросам продовольственной безопасности. Как известно, Организация призвана обеспечить техническую подготовку государств-членов по эффективному развитию сельского хозяйства, продовольственной безопасности, развитию биотехнологий, решению проблем, вызванных опустыниванием, обезлесением, эрозией и засолением почв. Она может оказать чрезвычайную и гуманитарную помощь путем создания резервов для обеспечения продовольственной безопасности. Правительство Казахстана будет выделять по 145 млн. тенге каждый год для финансирования организации. Создание Исламской организации по безопасности пищевых продуктов позволит импортировать казахстанское зерно и другие продукты питания в страны Организации исламского сотрудничества, а также будет способствовать реализации крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов в Казахстане и других странах.

Огромный международный резонанс получила новая важная инициатива Президента Республики Казахстан по укреплению международной исламской солидарности. Эта инициатива явилась логическим продолжением ранее выдвинутых нашим государством предложений по мобилизации государств-членов ОИС к участию решения проблем на глобальном уровне, большей экономической открытости и всестороннего сотрудничества, сохранению мусульманских ценностей и наследия. Речь идет о конкретной, осязаемой мере, призванной повернуть все имеющиеся проблемы к мирному их решению. Не случайно Глава государства предложил рассмотреть вопрос об участии представителей ОИС в работе G20, что позволит Организации принять участие в решении важнейших международных вопросов.

Весь опыт мировой истории свидетельствует с полной определенностью: безопасность не обеспечивается оружием. Это ведет лишь к конфронтации и новым военным конфликтам. Отсюда – настоятельность сотрудничества между всеми мусульманскими странами в деле устранения такой опасности, укрепления стабильности общими усилиями, чтобы безопасность каждого была безопасностью всех. С модернизацией мусульманских стран раскроется истинный смысл исламского вероучения, которое ничего общего не имеет с деятельностью экстремистских организаций, а тем более с террористической деятельностью. Глава государства, затронув эту тему, напомнил один из хадисов пророка Мухаммеда, в котором говорится: «Вера есть отказ от насилия. Пусть никакой мусульманин не поддержит насилия». В данном контексте

Президент Н.А.Назарбаев предложил создать интернет-ресурс e-ISLAM, который не только бы освещал деятельность ОИС, но и стимулировал интерес молодежи к духовным ценностям ислама.

Среди других инициатив Казахстана – открытие миссий ОИС в мировых столицах, создание казахстанского агентства помощи KazAID, независимой комиссии по правам человека в ОИС, создание механизма по развитию и укреплению межцивилизационного и межкультурного диалога в рамках организации. К числу других важных направлений деятельности Казахстана в рамках ОИС – распространение опыта Казахстана в достижении целей развития тысячелетия; контроль над исполнением рекомендаций, принятых во время VII Всемирного исламского экономического форума; активное взаимодействие с международными финансовыми институтами, придание нового импульса взаимодействия в сфере здравоохранения, науки и культуры, а также эффективного использования водных ресурсов [7].

Сейчас, как никогда, важно не упустить ни один шанс для того, чтобы переломить опасные тенденции в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Нужны конструктивные подходы к нерешенным проблемам, такие, которые на деле, осязаемо для всех людей, делали бы обстановку отличной от нынешней, проникнутой чувствами взаимного недоверия, тревожными ожиданиями новых всплесков вооруженных межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Далекое не случайно, что во многих странах-членах ОИС все более чутко прислушиваются к инициативам и призывам Казахстана подумать вместе над создавшейся ситуацией, совместно искать точки согласия и солидарности, которые сделали бы возможным восстановление в мусульманском мире атмосферы доверия и взаимопонимания. В итоговом коммюнике XII саммита стран ОИС, отражена поддержка инициатив Казахстана по принятию универсальной декларации безъядерного мира, создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, учреждения института ОИС по продовольственной безопасности со штаб-квартирой в Астане. Кроме того участники саммита высказались за институционализацию участия ОИС в саммитах G20, VI астанинском экономическом форуме, а также EXPO-2017 [8]. Казахстан рассматривает ОИС в качестве единого коллективного голоса мусульманского мира и одного из ключевых механизмов международной безопасности и сотрудничества.

В контексте активизации своей деятельности в ОИС Казахстан может привлечь внимание мусульманского сообщества к проблемам стран Центральной Азии. Целесообразно было бы активизировать ряд проектов, связанных с укреплением торгово-экономического сотрудничества государств мусульманского мира с Казахстаном и с регионом Центральная Азия в целом.

Расширение возможностей исламского банкинга на постсоветском пространстве с операционным центром в Казахстане представляется для нас весьма важным и привлекательным, особенно в качестве выгодного

финансового инструмента в условиях кризисного и посткризисного экономического развития. Тем более, что Казахстан адаптировал свою правовую базу банковского регулирования к требованиям и стандартам исламского банкинга. Включение Казахстана и всей Центральной Азии в контекст динамичного экономического сотрудничества стран ОИС несомненно отвечает интересам всех.

Кроме того, посредством Казахстана, как активного международного субъекта, иницирующего и включенного в разнообразные международные организации и интеграционные объединения, ОИК может наладить конструктивный диалог и прагматичное взаимодействие со многими международными структурами (ОБСЕ, ЕврАзЭС, СВМДА и др), которые могут существенно расширить возможности и горизонты сотрудничества для государств-членов ОИК. В определенной степени Казахстан может и стратегически, и тактически представлять интерес для ОИС как своеобразная «диалоговая площадка» для дальнейшего активного взаимодействия и вхождение в мировое сообщество влиятельных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приветствие Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева участникам международной научно-практической конференции «Современный Казахстан и «Путь в Европу»// К председателству Казахстана в ОБСЕ. Сборник документов и материалов. – Алматы: 2009. -С.55.
2. Лаумулин М. Геополитические процессы в исламском мире.- Алматы: КИСИ при Президенте РК. - 2011. - С.5.
3. Тусупбекова Л.,Курятов В. На пути к ренессансу исламской цивилизации // Казахстанская правда. - 29 июня. - 2011.
4. Селянина Ю.Г. Малые и средние экономики Ближнего Востока и Северной Африки в условиях мирового финансового кризиса //Проблемы современной экономики. – 2010 - №3 (35). - С.5.
5. Алшанов Р. Казахстан и ОИК: состояние и перспективы взаимодействия // Казахстанская правда. - 31 декабря. - 2010.
6. Запечатлеть фрагмент в архитерктуре мира // Казахстанская правда. - 9 июня. - 2011.
7. Курятов В., Абенов Ж. «Дух Астаны» в исламском измерении // Казахстанская правда. - 1 июля. - 2011.
8. См.подробнее:http://tengrinews.kz/near_east/uchastniki-sammita-ois-podderjali-prinyatie-bezyadernoy-deklaratsii-228131/

"ЗЕЛЕННЫЕ" РЕФОРМЫ С ПОЗИЦИЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В РАЗЛИЧНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Марат НАРИБАЕВ

почетный профессор Казахстанско-Немецкого Университета,
д.э.н., член-корреспондент РАЕ
maratn2005@mail.ru

Резюме

В статье рассматривается суть и содержание понятия "Устойчивое развитие" в различных измерениях, влияние на него внедрения принципов "зеленой экономики". Для успешного проведения "зеленых" реформ предлагается использование подходов проектного управления.

Түйін

"Жасыл экономиканы" енгізу мақсатында әсер ету өлшемі әртүрлі тұрақты дамуда түсініктеме мәні мақалада қарастырылады. Жобаны басқарып қолдану әдісі "жасыл" реформаны өткізуде табысты болу үшін.

Summary

The article examines the nature and content of "sustainable development" concept in various dimensions, the implementation impact of "green" economy principles. The successful performance of the "green" reforms suggests implementation of project management approach.

* * *

Актуальность подхода устойчивого развития (УР) в любой стране мира не вызывает сомнений. Официально он был принят в еще 1987 году на сессии Генеральной ассамблеи ООН в рамках резолюции с формулировкой самого определения основного принципа устойчивого развития мирового сообщества: «Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности. Этот принцип должен стать центральным руководящим принципом ООН, всех правительств и министерств, частных компаний, организаций и предприятий» [1].

Важно, что сформулированный принцип УР носит руководящий и всеобъемлющий характер. Таким образом, обеспечение УР - это глобальная задача, которая может быть решена не только усилиями международных организаций, правительств, государственных органов всех стран, с обязательным участием частных субъектов, которые должны стремиться внести свой вклад.

Надо отметить, что иностранный бизнес не остается в стороне от этой задачи. Хорошим примером может служить созданный Всемирный профессиональный совет по Устойчивому развитию (The World Business Council for Sustainable Development), который выдвинул Инициативу по УР компаний производителей цемента (Cement Sustainability Initiative). Данная инициатива была поддержана в мировом бизнес-сообществе. Так, к ней присоединилась компания Heidelberg Cement, которая уже работает в Казахстане [2]. Причем, принципы УР реализуются данной компанией

рамках корпоративной стратегии развития. Инициатива Устойчивого развития компаний производителей цемента опирается на следующие положения.

1. "Устойчивое развитие это удовлетворение текущих потребностей с ответственным отношением к обществу и к природным ресурсам, оно направлено на принятие во внимание потребностей и возможностей будущих поколений". Здесь существенно то, что он содержит посыл на обеспечение возможностей для будущих поколений.

2. Определены ключевые направления в сфере которых компании-участники Инициативы будут способны сделать значительный вклад на пути к построению более устойчивого общества.

3. Основные направления реализации Инициативы следующие:

- *Защита климата*
- *Топливо и сырьевые материалы*
- *Здоровье и безопасность работников*
- *Сокращение выбросов в атмосферу*
- *Внутренние бизнес процессы.*

Устойчивое развитие, как объективное явление предполагает проникновение его во все сферы деятельности общества и сектора экономики страны, и предусматривает в первую очередь как повышение эффективности использования ресурсов, так и улучшение экологии и охрану окружающей среды. На этой основе идет обеспечение дальнейшего экономического развития и роста социального благосостояния общества.

Отметим тот факт, что подходы к достижению УР во многом согласуются с основными принципами и положениями "зеленой экономики". К ним относятся [3]:

- *эффективное использование природных ресурсов;*
- *увеличение природного капитала;*
- *сохранение биоразнообразия;*
- *уменьшение загрязнений окружающей среды;*
- *снижение углеродных выбросов;*
- *предоставление экосистемных услуг и;*
- *снижение бедности и укрепление человеческого капитала.*

Результативность принципов и инструментов "зеленой экономики" и ее вклад в устойчивое развитие показывает опыт многих развитых зарубежных стран в различных регионах мира, который достаточно внимательно мы уже изучили [4]. В качестве успешного примера интересно рассмотреть внушительный результативный опыт "зеленых" реформ Южной Кореи.

"Зеленый" рост этой страны обеспечивается путем применения новой, инновационной модели экономического развития. Она предусматривает более широкую сферу приложения, не ограничиваясь энергетической или экологической направленностью стратегии и содержит широкий спектр областей, включая новые и возобновляемые источники энергии, полную

переработку отходов, экологически чистый транспорт, очистку, опреснение водных ресурсов и еще массовое озеленение.

Стратегия "зеленых" реформ прогнозирует вхождение Южной Кореи к 2020 году в семерку, а к 2050 году - в пятерку стран с наиболее развитой "зеленой экономикой". Для этого государство обеспечивает всем необходимым. Так всего за пятилетний период правительство страны инвестировало в "зеленые" реформы порядка 35 млрд долларов США, что в относительном выражении составляет около 2 % ВВП страны. При этом оказывается широкая поддержка представителям малого и среднего бизнеса, четко ориентированным на "зеленый" путь развития. В настоящее время число таких компаний составляет около 1000.

С использованием системы "зеленой" сертификации, внедренной государством еще в 2010 году, была проведена успешная аттестация более 400 "зеленых" технологий, проектов, компаний, корпоративные планы развития которых предусматривали "зеленые" реформы. Для достижения таких качественных результатов широко использовалась практика управления проектами в компании. Применены меры по повышению информированности населения о внедрении "зеленых" подходов ведет росту числа домохозяйств, присоединившихся к системе измерения выбросов углерода.

Важной частью "зеленых" реформ стала программа распространения экологически чистого транспорта. Так покупка электромобиля поощряется сильнее, чем приобретение к примеру обычной малолитражной машины. Прогнозируется, что к 2020 году в стране их количество достигнет около одного млн штук.

В целом высокая качественная результативность "зеленых" реформ обусловлена комплексным сочетанием таких основных факторов:

- *политическая воля руководства страны;*
- *принцип "духа первенства" в области уменьшения объема выбросов парниковых газов и защиты окружающей среды;*
- *эффективного взаимодействия всех секторов общества: правительства, науки, бизнеса и гражданского сектора;*
- *применение "зеленых" подходов в корпоративных стратегиях бизнес структур.*

По прогнозам экспертов, "зеленые" подходы позволят в целом повысить мировой ВВП на 15-16%, доходы на душу населения на почти на 14% и увеличить площадь лесов на 20%. Снижение потребности в электроэнергии ожидается почти на 40% и потребности в воде на 22 % [5].

Рассматривая "зеленые" реформы как объективную необходимость, наша страна одной из первых в СНГ приступила к разработке Концепции по переходу Казахстана к "зеленой экономике" (далее- Концепция), которая была утверждена Указом Президента РК в 2013 году. Согласно Концепции "зеленая экономика" (ЗЭ) рассматривается как экономика, способствующая росту благосостояния граждан, обеспечивающая социальную устойчивость

общества в условиях снижения экологических рисков и деградации окружающей среды, а также уменьшение уровня бедности и повышение качества жизни населения. С учетом такого подхода основными направлениями "зеленых" реформ в Казахстане стали:

- *Внедрение возобновляемых источников энергии;*
- *Совершенствование системы управления отходами;*
- *Эффективность использования энергии в жилищно-коммунальном хозяйстве;*
- *Совершенствование системы управления водными ресурсами;*
- *Сохранение и эффективное управление экосистемами;*
- *Органическое земледелие в сельском хозяйстве;*
- *Развитие "чистого" транспорта.*

Предполагается, что "зеленые" реформы позволят нашей стране:

1. *качественно повысить эффективность использования ресурсов;*
2. *обновить и усовершенствовать инфраструктуру базовых отраслей промышленности;*
3. *обеспечить улучшение благосостояния населения.*

Важнейшим фактором успешного перехода страны на рельсы "зеленой экономики" являются инвестиции или субсидии, которые используются для практической реализации Концепции. Большая часть инвестиций, порядка 70% планируется направить в первую очередь на реализацию мероприятий по повышению энергоэффективности и значительное развитие возобновляемых источников энергии, а также создание "газовой" инфраструктуры.

Запланировано, что совокупный объем инвестиций, для реализации положений Концепции с начала и до 2050 года, в среднем составит 3-4 млрд долларов США в год. При этом наибольший ежегодный размер инвестирования достигнет в период с 2020 по 2024 годы и будет эквивалентен 1,8% ВВП. В среднем до 2050 года уровень инвестиций составит порядка 1% ВВП страны. Важно, что в условиях кризисных рисков, основную долю указанных инвестиций планируется привлечь за счет средств частных инвесторов.

В целом, Концепция включает в себя скоординированную политику во всех секторах, связанных с использованием различных ресурсов. Для координации работ по реализации Концепции был создан Совет при Президенте РК по переходу к "зеленой экономике".

Приоритетными отраслями проведения "зеленых" реформ в Казахстане являются топливно-энергетический комплекс, горно-металлургический комплекс, сельское хозяйство, транспорт, строительство. Хорошо известно, что на экологию и окружающую среду наибольшее негативное воздействие оказывает деятельность топливно-энергетического и горно-металлургического комплексов. Они же вносят значительный вклад в рост ВВП страны. Поэтому "зеленые" реформы в этих секторах представляются

наиболее актуальными. Они могут быть реализованы в рамках проектов модернизации топливного и горного производства, которые направлены на качественное улучшение состояния экологии и окружающей среды. Такого рода проекты уже реализуются.

В частности, актуальным направлением модернизации процессов горно-металлургического производства является задача **значительного снижения вредных выбросов и отходов путем эффективного мониторинга выбросов и степени загрязненности пространства горно-технологического комплекса.**

В методологическом плане эта задача входит в классы задач "управления экосистемами" и "оптимизация параметров управления производством", и решается в рамках проектов модернизации системы корпоративного управления производством. Например, в Казахстане один из таких проектов реализуется на некоторых горно-рудных карьерах ССГПО.

В плане методологического подхода для успешной реализации проектов такого рода представляется целесообразным и перспективным предложить использование подхода "управление проектами" как управленческого подхода нового уровня. Методы проектного управления понятны и признаются в мировой практике управления. Деятельность предприятий и компаний будет ориентирована на стратегию развития, опирающуюся на внедрение "зеленых" принципов. Реализация подхода проектного управления способна дать следующие результаты:

- предприятия применяют научно обоснованные, проверенные и эффективные методы деятельности;

- внедряются конкурентоспособные технологии производства и управления производства для успешного достижения определенных корпоративной стратегией целей и задач. К ним можно отнести такие.

1. Значительное улучшение состояния окружающей среды за счет минимизации уровня загрязняющих выбросов путем применения прогрессивных методик экологического мониторинга.

2. Повышение экономической эффективности предприятия за счет улучшения технологий и возможности снижения затрат на защиту экологии и охрану окружающей среды.

3. Эффективное использование ресурсов за счет применения оптимизационных моделей управления производством и актуальной информации о состоянии технологических процессов производства.

Состав и содержание таких целей и задач будут формулироваться в каждом конкретном случае, в зависимости от отрасли, специфики компаний и производств. Важным условием успешности "зелено" ориентированных корпоративных стратегий является условие обязательного участия в их разработке ученых владеющих методологией и специалистов практиков с навыками в области управления проектами.

В заключении приведем некоторые выводы.

1. Подход устойчивого развития позволяет объективно и качественно развиваться мировому сообществу, включая будущие поколения и предусматривает консолидацию усилий международных, государственных и частных структур.

2. Одним из значимых путей достижения УР являются "зеленые" реформы с конкретно проработанной программой и выделенными ресурсами для их реализации на национальном уровне.

3. Результативность "зеленых" реформ в страновом масштабе становится ощутимой с участием представителей бизнеса, базовых отраслей индустрии с применением прогрессивных методов и подходов их реализации.

4. Подходы и методы управления проектами позволяют достичь высокой эффективности и результативности "зеленых" реформ, которые в свою очередь обеспечивают достижение целей устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Принцип устойчивого развития. http://pobisk.narod.ru/Pr-ob-ch/208_239_ch_9_ecol.htm

2. Компания HeidelbergCement в Казахстане, как и во всех странах ее присутствия, придерживается общей политики корпоративного устойчивого развития.

<http://www.heidelbergcement.com/kz/ru/country/sustainability/index.htm>

3. Концепция по переходу Республики Казахстан к "зеленой" экономике, 2013 г.

4. Есекина Б.К., Нарыбаев М.К. Стратегии "зеленого" роста // <http://kazpravda.kz/?p=1860>

5. Основы перехода к "Зеленой" экономике: международный опыт и инструменты, НОЦ "Зеленая Академия", Астана, 2013.

6. Алия Исламбек. Казахстан на пути к устойчивому развитию, переход к "зеленой экономике". <http://group-global.org/ru/publication/8204-kazahstan-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-perehod-k-zelenoy-ekonomike>

7. Ернур Оспанкулов. «зеленая экономика» как фактор конкурентоспособности национальной экономики. <http://group-global.org/ru/node/17236>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЕС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА (2007-2014)

МОМОШЕВА Н.К.

к.и.н., доцент

Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына
naziramomosheva@gmail.com

Түйін

Мақалада Еуропалық Одақтың Қырғызстанда жүзеге асыратын саясаттың негізгі бағыттары қарастырылды. Ынтымақтастықтың негізгі салалары: білім беру, ауыл шаруашылығы және демократияның дамуы болып табылады.

Резюме

В статье рассматриваются основные направления политики Европейского Союза в Кыргызстане. В политике ЕС можно выделить два больших периода – до принятия стратегии ЕС с 1992 по 2007 и взаимоотношения в рамках Стратегии с 2007 по 2013 гг. Основными приоритетными направлениями сотрудничества являются образование, поддержка сельского хозяйства и развитие демократии.

Summary

This article describes the main directions of the EU's policy in Kyrgyzstan. First, it summarises the two periods of European policy in Kyrgyzstan – before adoption the Strategy in Central Asia (1992-2007) and in the context Strategy (2007-2013). The main priorities of cooperation are education, support for agriculture and the development of democracy.

Центральная Азия рассматривается как ареал, где пересекаются интересы международных и региональных акторов. Очевидно, что в этом контексте европейские государства придерживаются концепции сотрудничества, а не соперничества, что выражается в намерениях по установлению контактов с такими региональными организациями, как ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. Позитивно и то, что ЕС рассматривает Центральную Азию как один из элементов обеспечения своей безопасности. В этой связи ЕС выгодно иметь на стыке Запада и Востока объединенную, интегрированную и лояльную Центральную Азию, разделяющую европейские ценности. Растущее энергетическое влияние региона и его важнейшее геополитическое расположение также находят свое отражение в интересах ЕС.

Начиная с 1991 года, практически все европейские государства установили постоянно развивающиеся отношения со странами региона. Однако единой политики не было. Европейская комиссия начала несколько существенных программ в особо важных для региона областях: энергетики, транспорта, безопасности, борьбы с бедностью. Однако эти инициативы – хорошо воспринятые и долгосрочные – были всего лишь первыми шагами, которые необходимо было объединить в общую стратегию. ЕС пришлось менять свою политику в регионе Центральной Азии, это было обусловлено тем, что Европейский Союз признал, что фактически его прошлый подход в Центральной Азии, например, некоторые мероприятия ТАСИС временами были слишком однообразными, зачастую обобщенными. Государства

Центральной Азии действительно имеют общие черты, но при этом они также очень отличаются друг от друга. Различия заключаются в территории, демографическом потенциале, запасе природных ресурсов, экономическом развитии. Соответственно и направления в определении приоритетов развития тоже разные. Например, у Кыргызстана имеется большой энергетический потенциал, в результате водного потенциала, однако ограничены запасы нефти и газа. Также Кыргызстан является высокогорной страной, где большую часть территории занимают горы и развито скотоводство. Следовательно, Кыргызстан заинтересован прежде всего в проектах направленных на развитие и использование водных ресурсов и на реформирование сельского хозяйства. Однако вопросы безопасности, развития пограничных территорий, борьбы с бедностью актуальны для всех стран региона.

Новая Стратегия Европейского союза в отношении Центральной Азии на 2007-2013 годы была официально утверждена на встрече глав государств ЕС в рамках работы Европейского совета 22 июня 2007, по инициативе Германии, которая тогда председательствовала в ЕС. В соответствии с ней Евросоюз собирался выделить 750 млн. евро. Принятие стратегии нового партнерства было обусловлено тем, что политическое и экономическое развитие, а также растущие трансрегиональные вызовы в Центральной Азии напрямую воздействуют на Евросоюз. С расширением Евросоюза, в который вошли Балтийские страны, которые были частью Советского Союза, с включением Южного Кавказа в европейскую политику добрососедства и инициативой сотрудничества в Черноморском регионе Центральная Азия и Евросоюз больше приблизились друг к другу.

В рамках стратегии впервые были определены политические директивы для существенно более активной деятельности ЕС в Центрально-Азиатском регионе. Впервые в распоряжении ЕС появились политические критерии, открыто и ясно определяющие европейские интересы и цели в Центральной Азии и называющие конкретные области для более интенсивного сотрудничества. Целью стратегии являлось установление обширного сотрудничества, направленного в первую очередь на диалог и прозрачность.

В рамках стратегии ЕС планируется сотрудничество как на двустороннем, индивидуальном, так и региональном общем уровнях. На двусторонней основе сотрудничество по таким проблемам, как права человека, достижение экономического разнообразия, энергетика и другие секторные проблемы, включая молодежь и образование. На региональном уровне необходимо решать общие региональные проблемы, такие как организованная преступность, торговля людьми, наркотиками и оружием, проблемы терроризма и нераспространения ядерного оружия, диалог культур, энергетика, загрязнение окружающей среды, управление водными ресурсами, миграция, а также управление границами и транспортной инфраструктурой.

В силу своей односторонней динамики Стратегия направлена на реализацию задач прежде всего Европейского Союза и имеет для Центральной Азии в некотором роде вторичное действие. Документ по своей сути является лишь декларацией о принципах и намерениях. Однако для Кыргызстана эта Стратегия имеет важное значение, поскольку она переводит отношения Кыргызстана и Европейского Союза из плоскости «страна-реципиент – страна-донор» на совершенно другой уровень, где все государства Центральной Азии рассматриваются в качестве партнеров ЕС.

Среди основных приоритетов Стратегии ЕС были выделены следующие:

1. Права человека, верховенство закона, надлежащее управление и демократизация.
2. Инвестиции в будущее: молодежь и образование.
3. Содействие экономическому развитию, торговле и инвестициям.
4. Усиление связей в энергетике и транспортном сообщении.
5. Устойчивость окружающей среды и водные ресурсы.
6. Борьба с общими угрозами и вызовами.
7. Строить мосты: диалог культур [1].

Основной функцией Стратегии стало улучшение структуры и направления сотрудничества ЕС и Центральной Азии.

Для достижения целей Стратегии Европейским Союзом были использованы уже имеющиеся соглашения о партнерстве и сотрудничестве, открытие постоянных представительств. Постоянное Представительство Европейского Союза в КР, возглавляемое Послом г-жой Шанталь Эбберект, было открыто в 2010 году.

Из 750 млн евро запланированных на осуществление Стратегии в Центральной Азии, Кыргызстан за 2007-2013 гг. получил 171 млн., из них:

1. На развитие проектов 110 млн евро:
 - На сокращение бедности – 44 млн.
 - На образование - 25 млн
 - На сельское развитие – 15 млн
 - На управление 26 млн.
2. На поддержку бюджета - 61 млн. евро [2].

Данный бюджет не включает в себя двусторонние программы стран-членов, проекты, финансируемые со стороны НПО, а также вклады Европейского Союза в различные международные организации, работающие в Центральной Азии. Например, ЕС вносит 70% от бюджета ОБСЕ для работы этой организации в регионе; ЕС и страны-члены обеспечивают 62% выделенного капитала для Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР). За пределами нефтегазового сектора ЕБРР является крупнейшим многонациональным инвестором в Центральной Азии (с непосредственным проектным финансированием в размере около 3 миллиардов евро). Например, в Кыргызстане при помощи ЕБРР осуществляются 120 проектов на сумму 535 млн евро [3].

Одним из основных упущений Стратегии является отсутствие требований в предоставлении практических результатов, за исключением упоминания, что Совет ЕС будет рассматривать доклад о прогрессе каждые два года. Возможно, эффективным элементом стала бы привязка реализации Стратегии к ежегодному распределению фондов по оказанию поддержки развитию.

Стратегия в этом смысле дает еще одну возможность странам региона укрепить партнерство с ЕС и начать процесс региональной интеграции. Что касается Кыргызстана, то в этом контексте можно было бы сконцентрировать усилия в следующем:

1. Выработка национальной стратегии по партнерству с ЕС или более практического плана действий по реализации Стратегии между ЕС и Кыргызстаном со стороны Кыргызстана.

2. Общая координация сотрудничества с Европейским Союзом, включая и финансовые донорские потоки. Разделение сфер сотрудничества Кыргызстана с ЕС по различным ведомствам без единой координации часто приводит к меньшим результатам и дублированию. В этом контексте необходимо назначение кыргызстанского специального представителя по сотрудничеству с ЕС. С 2010 года функционирует Представитель ЕС в КР, необходимо такое же представительство со стороны Кыргызстана.

3. Консультации на региональном уровне между странами Центральной Азии по вопросам сотрудничества с ЕС. Такого рода формат может послужить конструктивной базой для попыток региональной интеграции и начала переговоров по созданию единой энергетической и водной сетей в Центральной Азии. Примером для начальной региональной интеграции может служить образование Европейского Объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 году с целью совместного использования угольных запасов и сталелитейной промышленности для оживления экономики в послевоенный период.

Кыргызстан, в свою очередь, заинтересован продолжать активное сотрудничество с Евросоюзом, а также приступить к запуску взаимовыгодных пилотных проектов с учетом специфических особенностей республики.

Особую область в развитии отношений Кыргызстана и Евросоюза занимает совместная реализация трансграничных региональных проектов ЕС для Центральной Азии, направленных на повышение интеграционного потенциала стран региона и совместное решение наиболее актуальных задач развития. В рамках стратегии приоритетными для Кыргызстана являются такие направления как образование, участие в проектах БОМКА-КАДАП, развитие правового государства.

Европейский Союз уделяет большое внимание проблемам региональной безопасности в Центральной Азии, в частности, угрозе со стороны международного терроризма, незаконного оборота наркотиков и оружия. С учетом этого, с 2001 года была реализована «Программа

Европейского Союза по борьбе с наркотиками в Центральной Азии» (КАДАП), которая направлена на борьбу с незаконным трафиком наркотических средств через Центральную Азию. Программой КАДАП оказывалась поддержка правоохранительным органам и ведомствам всех стран Центральной Азии, участвующим в борьбе с контрабандой наркотиков. Бюджет Программы только на 2002-2003 гг. составил около 3 млн. евро. Реализовывалась эта программа через ПРООН. Кроме того, после событий в США 11 сентября 2001 года и последовавшей затем антитеррористической операции в Афганистане, Европейский Союз, осознавая необходимость увязки афганской проблемы с проблемами всего региона в комплексе, пересмотрел свою политику по отношению к странам Центральной Азии в сторону усиления внимания к нуждам региона и увеличения вдвое объемов помощи в рамках Программы ТАСИС странам региона. В 2003 году Европейская Комиссия подписала соглашение с ПРООН по координации и реализации программы ТАСИС БОМКА, которая стала продолжением программы КАДАП. Цели программы были определены как поддержка более гармоничных и скоординированных современных методов управления границами на региональном уровне, а также улучшение приграничного сотрудничества и поддержка законной торговли и транзита через границы стран Центральной Азии.

БОМКА представляет собой многоплановую программу для внедрения концепции комплексного управления границами государственными органами стран Центральной Азии через использование европейского опыта. В программе реализуются следующие направления, которые способствуют внедрению европейского опыта для центральноазиатских стран:

- политическое консультирование, содействие в подготовке основополагающих документов в области управления границами, которые разрабатываются при помощи европейских экспертов.
- помощь для модернизации инфраструктуры и оборудования, консультирование, организация учебных центров. Данное направление реализуется через учебные центры – обучение тренеров, обучающихся поездках в учебные заведения ЕС, кинологических курсах, а также в обучении современным методологиям сбора оперативных данных и анализу рисков.
- координация работы и совместное партнерство всех центральноазиатских государств в данной программе, усиление потенциала противодействия наркотикам на границах ЦА.

С 2003 по 2007 гг. бюджет Программы БОМКА составил 33 млн евро [4]. С 2004 года по 2011 гг. в рамках этого проекта были построены, отремонтированы и оборудованы 52 пограничных объекта, 6 учебных центров для пограничников, 4 общежития при учебных центрах, 3 кинологических центра и 3 кинологических отдела во всех пяти странах Центральной Азии. Более 2000 офицеров пограничных и таможенных служб прошли обучение и приняли участие в обучающих поездках в страны ЕС [5].

Как один из инструментов осуществления Стратегии в Кыргызстане в 2010 года было открыто Представительство Европейского Союза. Первым руководителем стала г-жа Шанталь Эбберект. С сентября 2013 г. Представительство возглавляет Чезаре де Монтис.

Основными программами помощи, используемые Европейской Комиссией в Кыргызской Республике, являются: Инструмент Развития и Сотрудничества, Инструмент Стабильности, Европейский Инструмент в области Демократии и Прав Человека, и оказание гуманитарной помощи через Офис по Гуманитарной Помощи ЕС.

Инструмент развития и сотрудничества – это механизм, заменивший ТАСИС в качестве главного инструмента Сообщества по оказанию помощи в Центральной Азии с начала 2007 года. Главной целью сотрудничества в рамках инструмента ИРС является искоренение бедности в партнерских странах и регионах в контексте устойчивого развития, а также поддержка демократии, добросовестного управления и соблюдение прав человека и верховенства закона. В стратегическом документе ЕС для Центральной Азии на 2007-2013 гг. заложены основы для реализации инструмента ИРС в Кыргызской Республике на шесть лет [6].

Инструмент стабильности – это стратегический механизм, разработанный для оказания содействия по вопросам глобальной безопасности и развития. Данный механизм вступил в силу с 1 января 2007 года, он заменяет несколько инструментов в области борьбы с наркотиками, разминирования, оказания содействия выселенцам урегулирования кризисов, реабилитации и реконструкции [7].

Европейский Инструмент в области демократии и прав Человека – это программа, которая ставит своей целью поддержку прав человека, содействие в реформировании уголовного права и защиту прав заключенных, поддержку демократии и добросовестного управления, свободы СМИ, соблюдения верховенства закона и реформы правоохранительных органов, а также предупреждение возникновения конфликтов. Одним из инструментов для достижения этих целей являются конкурсы для местных некоммерческих и неправительственных организаций для реализации проектов по указанной тематике, которые регулярно объявляет представительство ЕС в Бишкеке [8].

Офис по гуманитарной помощи предоставляет финансирование для экстренной помощи по ликвидации последствий природных или вызванных воздействием человека катастроф, а также конфликтов в целях спасения жизни людей. Данная программа финансирует европейские гуманитарные организации, структуры ООН и общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Помощь оказывается в виде предоставления медицинского персонала и оборудования, лекарственных средств, палаток, продовольствия, различных материалов и необходимого оборудования, генераторов и топлива для гуманитарных мероприятий. Так, после трагических событий в июне 2010 года на юге Кыргызстана Европейский Союз выделил 5 миллионов евро в рамках чрезвычайного решения по оказанию гуманитарной помощи [9].

Грантовая программа ЕС по поддержке сектора профессионального образования и обучения в Кыргызстане была объявлена впервые в апреле 2011 года. Целью программы является оказание помощи Кыргызстану в установлении эффективной системы профессионального образования и обучения, способной предоставлять качественные услуги и отвечающей потребностям экономики и интересам общества. В рамках данной программы Европейский Союз выделил финансовые средства на пять образовательных проектов в Кыргызстане на сумму 3 млн евро, чтобы поддержать развитие сектора профессионального образования.

21-22 февраля 2012 года в Бишкеке состоялось VIII совещание Комитета парламентского сотрудничества Европейский Союз – Кыргызская Республика. Оно состоялось после трехлетнего перерыва, VII совещание проходило в Брюсселе в 2009 году. Европейскую делегацию возглавлял Паоло Бартолоцци

Основными вопросами, обсуждаемыми на совещании, были торгово-экономические отношения, сотрудничество в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и наркотрафиком в Центральной Азии, процесс демократизации и конституционных изменений, в том числе политический плюрализм, роль законодательной власти и свобода средств массовой информации. В принятой резолюции подчеркивалась роль стратегии ЕС для Центральной Азии в качестве платформы для более тесного двустороннего и многостороннего сотрудничества. Что Стратегия должна помочь усилиям по разработке эффективного и ориентированного на результат подхода к таким вопросам, как управление водными и энергетическими ресурсами, торговля и инвестиции, а также борьба против трафика наркотиками и людьми, и религиозного экстремизма; указывает на роль парламентов содействию достижению этих целей. В итоговой резолюции была подчеркнута необходимость наращивания взаимодействия в области усиления системы здравоохранения в Кыргызской Республике, охраны окружающей среды, в частности по решению проблемы с хвостохранилищами на территории Кыргызской Республики, которые имеют трансграничный характер, а также поддержки реформирования правоохранительных органов, судебной и пенитенциарной систем.

23 февраля 2012 года европейские парламентарии посетили три объекта, финансируемые Европейским Союзом в рамках Программы управления границами в Центральной Азии (БОМКА) и Программы по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (КАДАП). В рамках программы БОМКА/КАДАП на 2012 год Кыргызстану было выделено 13 миллионов евро. Также по результатам этого совещания ЕС выделил Кыргызстану 20 миллионов евро на поддержку образования [10].

Деятельность ЕС в Кыргызстане охватывает практически все области – проекты по работе с молодежью, в сфере гидроэнергетики, преодоления безработицы, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, проекты в сфере здравоохранения, реформирования пенитенциарной системы.

Однако, не все программы работают эффективно, причинами являются коррупционные схемы и бюрократия.

За более чем двадцать лет сотрудничества обозначился круг проблем, неотлагательное решение которых будет способствовать росту положительной динамики в отношениях между ЕС и Кыргызстаном. Если выделить проблемы, то они будут представлены следующим образом:

Необходимость гармонизации нормативно-правовой базы, т.к. в результате различия в законодательствах ЕС и Кыргызстана, возникает много препятствий для развития экономического сотрудничества и инвестиций.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на динамику торгово-экономического сотрудничества Кыргызстана с европейскими странами, которая не отличается постоянностью и стабильным ростом. Динамика экспорта за период с 1994 г. отличалась нестабильностью и резкими перепадами, для нее характерно сокращение ее доли в общереспубликанском экспорте с 11,5% в 1994 г. до 1,6 в 2013 г. [11].

В-третьих, необходимо отметить однобокую, сырьевую направленность экспорта из Кыргызстана в страны ЕС (97% экспорта составляет золото, и лишь 3% приходится на товары общего назначения). Импорт ЕС в основном представлен продукцией горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслей. Основной продукцией экспорта является промышленное оборудование, автотранспорт и продукты химической промышленности. Росту внешней торговли Кыргызстана со странами ЕС препятствует ряд факторов объективного и субъективного характера: удаленность и невыгодное географическое положение республики, отсутствие грамотной логистики, неразвитость системы транспортных коммуникаций, таможенные, тарифные и нетарифные ограничения, низкая конкурентоспособность экспортной продукции, отсутствие продуманной логистики.

В то же время, складывающаяся ситуация не выглядит критической и требует лишь определенного пересмотра в программе сотрудничества Кыргызстана с ЕС. Она должна быть направлена на достижение оптимального баланса импорта и экспорта, более активное привлечение прямых инвестиций из стран ЕС и развитие наукоемких производств в республике, оптимизацию фискальной системы и снятие существующих таможенных и тарифных ограничений.

Также периодическое напряжение в отношениях вызывает вопрос о проблемах, возникающих в области построения гражданского общества и соблюдении прав человека в Кыргызстане. Подобная ситуация характерна для отношений Евросоюза с большинством стран СНГ и Центральной Азии. Кыргызстан до 2000 г. был исключением, получая оценку лидера демократических реформ в Центральной Азии. Однако, события 2000, 2002, 2005 и 2010 гг. во многом подорвав демократический имидж республики, способствовали переосмыслению политики руководства Евросоюза по отношению к Кыргызстану. После выборов осени 2010 года, Кыргызстан

снова стал позиционироваться как лидер в демократических реформах. Определенное разочарование итогами трансформации в общественном устройстве Кыргызстана привело к росту критики со стороны ЕС по отношению к внутренней политике, проводимой властями страны.

После завершения Стратегии между ЕС и Кыргызстаном были проведены переговоры по обсуждению приоритетных направлений двустороннего сотрудничества на 2014-2020 годы. В ноябре 2014 года в Брюсселе прошло 13-е заседание совета по сотрудничеству ЕС — Кыргызская Республика, на котором были рассмотрены основные вопросы двустороннего соглашения о партнерстве и сотрудничестве. 17 ноября 2014 г. министр иностранных дел КР Э. Абдылдаев встретился с комиссаром ЕС по международному сотрудничеству и развитию Н. Мимицой [12]. Основное внимание в ходе встречи уделено вопросам повышения эффективности проектно-программной деятельности ЕС в КР, реализации региональных проектов БОМКА, КАДАП, Эразмус+ и др., а также вопросам углубления торгово-экономических связей с ЕС. Стороны подписали индикативную программу для Кыргызстана на 2014-2020 гг., которая предусматривает выделение Кыргызской Республике 184 млн евро в виде грантов [13]. В рамках указанной программы на предстоящий период выделены следующие приоритетные направления сотрудничества — верховенство права, образование и комплексное развитие сельских регионов. Выделенные средства предназначены для реализации проектов в сфере образования, реформ в избирательной системе в КР, управления границами и водными ресурсами [14].

Таким образом, сотрудничество с Европейским Союзом основывалось на возрастающем интересе обеих сторон к его последовательному углублению. Основой для долговременного сотрудничества Кыргызстан – Европейский Союз остается решение актуальных для страны вопросов демократического и экономического переустройства общества, а также создание новой системы региональной безопасности, учитывающей интересы евразийских государств. В дополнение к экономической помощи, в течение последних двадцати лет ЕС и КР успешно совместно работали и в области продвижения прав человека, демократии, верховенства закона и государственного управления в Кыргызстане.

Таким образом, для Кыргызстана очень важно использовать весь имеющийся потенциал для налаживания долговременного и перспективного сотрудничества. Поскольку приоритетное направление в европейской стратегии в Центральноазиатском регионе принадлежит все-таки Казахстану, с учетом его энергетических ресурсов, территориального и экономического потенциала, то Кыргызстану следует развивать сотрудничество, прежде всего по таким направлениям как энергетика, образование, охрана окружающей среды, управление водными ресурсами и развитие транспортных коммуникаций.

В целом, гарантом успешного сотрудничества Кыргызстана с Европейским Союзом и получения дальнейшей помощи со стороны ЕС может стать только углубление процессов демократизации и сохранение

политической стабильности в Кыргызстане. Анализируя прошедшие два десятилетия сотрудничества, можно отметить, что динамически развивающиеся отношения Европейского Союза и Кыргызстана отличаются сочетанием ряда позитивных моментов и проблемных зон объективного и субъективного характера. Последние во многом вызываются к жизни принципиальной новизной сотрудничества Кыргызстана и Евросоюза, необходимостью решения в краткие сроки непростых задач переходного периода, отсутствием реального опыта в партнерских отношениях подобного типа. С другой стороны, стратегическое партнерство Кыргызстана с Европейским Союзом, является долговременным приоритетом внешней политики Кыргызской Республики, благотворно влияя на ее политическое и экономическое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Council of the European Union (2007): European Union and Central Asia: Strategy for a new partnership, October 2007, Brussels, Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf
2. Delegation of the European Union in the Kyrgyz Republic, Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyzstan/documents/press_corner/news2013/joint_pr_coopday_27june2013_en.pdf
3. The EBRD in Kyrgyz Republic, Режим доступа: <http://www.ebrd.com/kyrgyz-republic.html>
4. DAS BOMCA-PROGRAMM – EUROPA BLOG, Режим доступа: <http://www.bomca.eu/>
5. Final Report (2011): BOMCA, Режим доступа: http://bomca.eu/images/stories/docs/prog_report/BOMCA6_%20dec2011_ENG.pdf
6. Помощь ЕС в рамках ИРС, Режим доступа: http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/dci_en.htm
7. Помощь ЕС в рамках ИС, Режим доступа: http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/ifs_en.htm
8. Помощь ЕС в рамках ЕИДПЧ, Режим доступа: http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/eidhr_en.htm
9. Помощь ЕС в рамках ОГП, Режим доступа: http://ec.europa.eu/echo/aid/asia/kyrgyzstan_en.htm
10. Outcomes of the Eighth Parliamentary Cooperation Committee (24/02/2012), Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyzstan/press_corner/all_news/news/2012/news24022012_en.htm
11. European Union, Trade in goods with Kyrgyz Republic, Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113409.pdf
12. The 13th meeting of the EU - Kyrgyz Republic Cooperation Council starts in Brussels (18/11/2014), Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyzstan/press_corner/all_news/news/2014/news18112014_en.htm
13. Thirteenth meeting of the Cooperation Council between the European Union and the Kyrgyz Republic – EU announces further support for development PRESS RELEASE ST 15580/14 PRESSE 586 Brussels, 18 November 2014, Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/145834.pdf
14. MULTI-ANNUAL INDICATIVE PROGRAMME (MIP) FOR THE KYRGYZ REPUBLIC 2014-2020, Режим доступа: <http://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/mip-2014-2020-kyrgyzstan-20140814.pdf>

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: PRO ET CONTRA

ШАЙМЕРДЕН Газиз

канд. полит. наук

Костанайский государственный
педагогический институт (КГПИ)

gaziz-6666@mail.ru

Summary

This article is devoted to the economic union of Russia, Kazakhstan and Belarus. In this paper, we consider the positive dividends that are possible in the future and the negative consequences of this union. The author concludes that the Union is geopolitical in nature and created exclusively for Russia to strengthen its influence in the Eurasian geopolitical space.

Tүйін

Бұл мақалада Қазақстан, Ресей және Беларусь экономикалық одақ арналған. Бұл мақалада біз болашақта мүмкін оң дивидендтерді және осы одақтың теріс салдарын қарастыру. Автор одақтың табиғатта геосаяси және Еуразиялық геосаяси кеңістікте өз ықпалын күшейту үшін Ресей тек қана жасалған екендігін тұжырымдайды.

Annotation

Dieser Artikel basiert auf dem Wirtschaftsunion von Russland, Kasachstan und Weißrussland gewidmet. In diesem Artikel betrachten wir die positive Dividenden, die in der Zukunft möglich sind und die negativen Folgen dieser Vereinigung. Der Autor kommt zu dem Schluss, dass die Union in geopolitischer Natur und ausschließlich für Russland geschaffen, um seinen Einfluss in der eurasischen geopolitischen Raum zu stärken.

Современный мир – это мир глобализующийся, он стал другим, но не стал более миролюбивым. Изменилась главным образом только расстановка сил на международной геополитической арене и возникли новые вызовы в виде экономической глобализации и нового противостояния цивилизаций. Глобализацию характеризуют как уникальное пересечение глобальных влияний во всех сферах – она своеобразно объединяет тенденции политической, военной, экономической, миграционной, культурной и экологической систем. **Вестернизация как процесс** распространения западных ценностей по всему миру и как одно из проявлений глобализации нивелирует социокультурное разнообразие других цивилизаций, сопровождается кризисом базовых ценностей, проблемами в формировании национальной идентичности, вплоть до угрозы потери собственной самобытности.

Однако, чем более мир превращается в единое целое, тем более множатся различия и в первую цивилизационного свойства. По мнению С. Хантингтона, это закономерный процесс. Мир движется к новому порядку мироустройства, основанного на принципах цивилизованности. Мир становится многополярным. Как пишет С. Хантингтон, «в мире после холодной войны наиболее важными между людьми стали уже не идеологические, политические или экономические различия, а культурные. Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос: кто мы есть. И они отвечают традиционным образом – обратившись к понятиям,

имеющим для них наибольшую важность. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и – на самом широком уровне – цивилизациями. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов. Мы узнаем, кем являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы» [1. с. 15].

Необходимостью искать союзников в новом многополярном мире было продиктовано стремление России в реанимации евразийской идеи, на которую при Б. Ельцине Кремль не обращал никакого внимания. Именно по этой причине, идея Евразийского Союза, высказанная Н. Назарбаевым ровно двадцать лет назад на лекции в МГУ, обрела реальные черты 29 мая 2014 года в Астане, где президенты Казахстана, России и Белоруссии подписали договор о создании Евразийского экономического союза.

Исторические этапы этой интеграции всем известны, поэтому повторяться нет нужды [2. с. 82-85].

С момента создания Таможенного Союза в 2010 году официальная пресса уверяла население и общественность Казахстана в позитивных результатах вступления в данный союз. Мажорные и гламурные статьи по этой тематике буквально заполнили научные издания, прессу и публицистику. Сладоголосый хор раздавался на всех форумах и конференциях, посвященных евразийской интеграции. Эксперты и экономисты прогнозировали и даже обещали населению рост благосостояния граждан стран-членов ТС до 40 % к 2015 году [3. с. 77], а рост ВВП на душу населения до 15 000 долларов США к 2016 году [4. с. 163-165].

К сожалению, эти прогнозы не сбылись. И не могли сбыться. И дело даже не в санкциях против России, второй волне мирового кризиса и падении цен на нефть. Причины лежат гораздо глубже. Они в самой системной структуре экономик стран-членов ЕАЭС, среди которых экономика Казахстана – самая слабая по многим параметрам.

Одним из основных аргументов создания ЕАЭС было утверждение, что для **казахстанского бизнеса открывается огромный рынок в 160 млн. человек.**

Как считает казахстанский эксперт Д. Сатпаев, это было бы возможно, но при условии, что Казахстану есть что продавать, кроме своего сырья. А мы активно продаем России и Белоруссии главным образом именно сырье. Потом за валюту покупаем у них готовую продукцию, часть из которой также произведена из нашего же сырья: ГСМ, машины и оборудование, продукты питания, изделия из металлов и т.д. [5].

За первые 11 месяцев 2010 года объем торговли с партнерами по ТС вырос на 40%, при этом его доля составила почти 20% от общего

товарооборота Казахстана [3. с. 76]. Со времени вступления страны в ТС импорт в Казахстане растет намного быстрее, чем экспорт. В 2012 году он вырос на 20 процентов с 37 до более 44 млрд. долларов, а экспорт повысился всего лишь на 5 процентов. За период с января по апрель 2013 года экспорт сократился на 6,8% с 29,5 до 27,5 млрд. долларов по сравнению с тем же периодом 2012 года, а импорт, наоборот, увеличился на 9,4% до 13,8 млрд. долларов [6]. Не очень радужно и в других отраслях. Например, доля иностранных компаний в таких высокодоходных отраслях промышленности, как нефтяная и горнорудная, значительно превышает долю самого Казахстана. Растет рост импорта продовольствия, объем которого за прошлый год составил 4 миллиарда долларов. Импорт продовольствия в 2013 году составил - 80% от всего потребляемого в стране, импорт других товаров - приближается к 100%. Если такая тенденция сохранится, то через несколько лет, это грозит Казахстану экономической катастрофой.

Экономический рост, которым мы гордимся последние 10-15 лет, присутствует, но только за счет освоения и эксплуатации месторождений иностранными инвесторами. Роль «развитой рыночной экономики» в этом достижении весьма условна. В Казахстане фактически рынок и свободная конкурентная среда отсутствуют. Экономика предельно монополизирована – в торговле продуктами питания, зерном, ГСМ и т.д. Монополисты же обычно хотят ничего не делать, а получать не менее 100% прибыли. И как сопутствующие аспекты – низкая производительность труда (в несколько раз ниже, чем у китайцев) и постоянный рост цен. Финансово-монополистический клановый олигархизм в сочетании с «проклятием ресурсов» привели к практически полному отсутствию экспортной обрабатывающей промышленности. Согласно данным Агентства РК по статистике, удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП страны в 2010 году составил 11,5%, доля ее реального экспорта – чуть выше 1%. [7. с. 75]. Рынок и производство в стране функционируют на очень низком и неконкурентоспособном уровне. Малый и средний бизнес в Казахстане вынужден ограничиваться закупкой товаров в Китае и России и ее перепродажей оптовикам в Казахстане. Товарооборот в этом отношении довольно высокий, так как Казахстан, хотя ничего не производит, но очень активно потребляет - естественно, импортные товары, так как своих просто нет. Отсюда и низкая востребованность национальной валюты в национальной экономике. Для импорта нужны доллары, евро, юани или рубли - но не тенге.

Эффект Гронингена – голландская болезнь.

В экономике Казахстана – налицо так называемая голландская болезнь. В середине прошлого века в Голландии были обнаружены крупные месторождения природного газа. Страна начала в крупных масштабах осваивать этот сектор и приступила к экспорту газа в другие страны. Рост доходов от экспорта привел к притоку иностранной валюты в страну, вследствие чего местная валюта гульден сильно укрепилась. Кроме того,

возросшая покупательская способность населения создала большой спрос на товары и услуги, что стимулировало рост инфляции и увеличение объемов импорта. Результатом «голландской болезни» становится бурный рост добывающего сектора и сферы услуг на фоне стагнации или падения производства в обрабатывающем секторе. Эффект усиливается ростом реального курса национальной валюты и повышением цен. В случае если «голландская болезнь» продолжается достаточно долго, местная обрабатывающая промышленность теряет конкурентоспособность на мировом рынке, а страна начинает значительно отставать в промышленном развитии от общемирового тренда. В конечном итоге, когда сырье заканчивается или цены на него падают, страна оказывается в тяжелом экономическом положении [6].

За двадцать лет независимости мы так и не смогли соскочить с нефтяной иглы. Несмотря на все различные программы диверсификации и ФИИР. Как экспортировали нефть за рубеж, так и продолжаем. Проще говоря, нашим основным экономическим партнерам выгодно у нас покупать сырье, чем позволить нам заниматься его переработкой на месте. Этим можно объяснить, что в дополнение к доставшимся от советского периода трем нефтеперерабатывающим заводам так и не построили четвертый. Хотя о необходимости решения бензиновой проблемы говорилось в каждом президентском послании, начиная с марта 2009 года. В результате 40 процентов бензина в Казахстане российского производства. Помимо этого, Казахстан и так сильно зависит от России по другим позициям [5].

За 20 лет независимости мы так и не смогли создать свою отечественную промышленность. Те отрасли, которые занимаются переработкой не могут конкурировать с Россией и Белоруссией.

В итоге все **планы на огромный российский рынок** рухнули, казахстанскому бизнесу он оказался не по зубам. Зато российский и белорусский бизнес получили полную свободу действий на рынке Казахстана. Они чувствуют себя в Казахстане весьма вольготно, в силу отсутствия реальной конкуренции. Сельское хозяйство Казахстана разоряется, не в силах противостоять дешевой продукции из Белоруссии, которая сохранила колхозный советский тип организации сельскохозяйственного производства. Когда то в советское время Казахстан обеспечивал продовольствием больше половины населения СССР, теперь же оказался не в состоянии прокормить себя. Между тем, некоторые эксперты предупреждали что, российский бизнес на два-три порядка лучше организован, более прагматичен, более агрессивен, обладает большими финансовыми ресурсами и стремится к активной экспансии и расширению своего влияния на рынке Казахстана [8. с. 72].

Тем самым пришлось расстаться с еще одной иллюзией – надеждами на то, участие в ЕАЭС априори должно было повысить **конкурентоспособность нашей экономики**. Как отмечает Д. Сатпаев, это еще одна иллюзия и желание поставить телегу впереди лошади, так как ни

один внешний игрок никогда не будет заинтересован в повышении конкурентоспособности Казахстана, который всех устраивает именно в качестве сырьевого придатка [5]. ЕАЭС представляет собой серьезный рынок сбыта, но Казахстан в нем будет в основном импортировать, так как не имеет собственной обрабатывающей промышленности. За 20 лет такого рода экспорты так и не были созданы, а теперь и не будут. В сложившейся системе Казахстан просто прижат к стенке — ограничения как ТС, так и ЕАЭС не дадут стране преодолеть «проклятие ресурсов» и создать свою экспортную промышленность, востребованную на международном рынке. Соответственно, Казахстан останется поставщиком углеводородов и сырья, но теперь эти процессы будут жестко управляться Москвой. Кому, сколько, какие энергоносители и по какой цене продавать — только по однозначному приказу из Кремля.

Если государство имеет массу внутренних экономических и политических проблем, которые мешают быть ему конкурентоспособным в рамках глобальной экономики, то здесь никакой союз не поможет.

Еще сложнее создать работающее объединение неконкурентоспособных игроков, особенно если их экономика базируется на экспорте сырья. Два минуса тут не дают плюса. Высокий уровень коррупции, чрезмерное вмешательство государства в экономику, раздутый бюрократический аппарат, отсутствие полноценного рынка - эти проблемы характерны для всех участников ТС. Получается, что политические решения не подкрепляются полноценной экономической инфраструктурой для взаимодействия. Таким образом, наша страна не готова к участию в любом наднациональном объединении из-за угрозы полной потери суверенитета, в связи со своей низкой конкурентоспособностью и высоким уровнем коррупции [5].

Следующая иллюзия: ЕАЭС – это равноправный союз.

Если посмотреть на действующие в мире интеграционные объединения, то в каждом из них присутствует один или два (формальных или неформальных) лидера, которые устанавливают свои правила игры для других. Конечно, всё это тоже прикрывается разговорами о равенстве. Но обычно музыку заказывает тот, кто сильнее. К примеру в Евросоюзе есть свои лидеры – Германия и Франция. В случае с ТС и ЕЭС очевидно, что создать равноправный союз между одним сильным и двумя слабыми игроками невозможно: для этого участники должны иметь сопоставимые экономические параметры [5]. В ТС принятие решений определяется величиной ВВП и населения страны. Поэтому доминирующая и диктующая роль в нем принадлежит России. Заслугой наших и белорусских переговорщиков следует признать тот факт, что при создании ЕАЭС удалось отстоять иной принцип – одна страна – один голос. То есть паритетное представительство и равноправие. Хотя бы формальное. Потому что на практике Москва по старой привычке играет роль первой скрипки. После введения западных санкций против России, Кремль в августе 2014 года ввел

ответные продуктовые санкции против Запада, даже не поставив в известность своих партнеров по ТС. В ЕС вопрос введения санкций против России, пусть формально, но сначала был поставлен на обсуждение. Россия же не посчитала нужным советоваться со своими союзниками. Возникла череда конфликтов между членами ТС, связанных с запретом на украинские товары, затем с реэкспортом европейских товаров, которые в конечном итоге переросли в торговые войны. В результате товарооборот между странами ТС в течение 2014 года упал на 20%, а А. Лукашенко вернул таможенную границу на белорусско-российскую границу.

Кроме менторского тона Кремля существует еще и **второй фактор** различного понимания равноправия в новой интеграции. Некто в социальных сетях сравнил ЕАЭС с той самой повозкой из басни Крылова, где вместо лебедя – двуглавый российский мутант, в роли щуки – Белоруссия, а рак – олицетворяет Казахстан. Довольно удачное сравнение, поскольку прекрасно отражает действительность, в которой национальные интересы стран-участниц диаметрально противоположны и несоизмеримы как в количественном, так и в качественном аспектах. А национальные интересы действительно различны. Для Казахстана и Белоруссии ЕАЭС это в первую очередь и главным образом – экономический союз.

События на Украине ясно показали, что Россия не проводит никакой границы между геополитикой и геоэкономикой. По сути, всё началось с попыток Москвы затащить Украину в Таможенный союз. Ведь в случае успеха операции геополитический вес этого регионального объединения значительно бы возрос [5]. А народ Украины в подавляющем большинстве сделал свой выбор в пользу строительства европейского цивилизованного и правового государства.

Экономики без политики не бывает. Это азбучная истина. Любые интеграционные проекты являются воплощением политического курса. Для России ТС и ЕАЭС – это в первую очередь геополитический проект, который должен закрепить за ней роль региональной, а в идеале восстановить прежние лавры сверхдержавы времен СССР. Как отмечают многие эксперты, вызывает озабоченность стремление России преждевременно политизировать процесс формирования ЕАЭС, что порождает законную ответную реакцию в Минске и Астане [9. с. 39]. Как считает Д. Сатпаев, для России создание ТС, а затем и ЕАЭС также является одним из механизмов сдерживания экономической активности Китая в Центральной Азии. Кроме этого, Москву беспокоит и другой игрок в лице Турции, так как дальнейшее политическое и экономическое усиление этого государства на постсоветском пространстве действительно представляет угрозу для России [5].

Экономическая интеграция все быстрее приобретает политическую окраску. Серьезное беспокойство вызывают периодические высказывания официальных лиц российского государства о необходимости создания Евразийского парламента, различных наднациональных политических структур, введения единой валюты и т.д.

Некоторые российские аналитики уже утверждают, что мы будто бы отказались от своей многовекторности в пользу евразийской интеграции. [8. с. 74].

В ближайшее время ЕАЭС расширится за счет Армении, Кыргызстана, Таджикистана и возможно, Молдовы. Украина теперь уже вступать не будет. С ней, точнее, теперь только с Восточной Украиной, будут выстраиваться отдельные отношения. Если Москва не аннексирует и Восточную Украину в ближайшие несколько лет. Многие аналитики считают, что без Украины ЕАЭС не состоится.

Что касается России, то, судя по постоянным заявлениям В. Путина, для Москвы более актуальным является новое противостояние с НАТО, которое продолжает расширяться на восток. Для России это причина для беспокойства. Но для Казахстана проблемы НАТО вообще не существует. Очевидно, что все проблемы России с западным миром прямо или косвенно коснутся и Казахстана.

Во внешней политике Казахстан, после ряда дипломатических ошибок в начале российско-украинского конфликта, пытается вернуть имидж многовекторного государства. Можно констатировать, что международное право – это какое-то отвлеченное понятие. Существует право сильного государства, для которого международные обязательства пустой звук. Наша «ахиллесова пята» - это то, что республика сделала ставку лишь на гарантии международных договоров. То есть национальная безопасность РК зависит не от наших вооруженных сил, а от многочисленных международных соглашений. Таким образом, территориальная целостность страны держится на зыбкой почве - невмешательстве в наши внутренние дела стран, которые пока еще соблюдают в отношении нас международные договоренности. Это значит, что Казахстан очень уязвим, вне зависимости от того, с чьей стороны может возникнуть угроза [10].

Выводы:

1. Итоги предшествующего этапа движения к Евразийскому экономическому союзу — трехлетнее членство РК в Таможенном союзе — ясно показали неподготовленность отечественной экономики к такому пути развития. Из года в год существенно ухудшается сальдо торговли РК с Россией и Белоруссией. Во многом по причине участия Казахстана в ТС увеличивается дефицит бюджета, усиливается процесс разорения малого и среднего бизнеса, происходит опережающий рост цен и тарифов.

2. Надежды на то, что ЕАЭС откроет нам необъятный российский рынок не оправдались по элементарной причине. Наши производственные мощности не рассчитаны на то, чтобы завалить российского соседа своей продукцией. Ряд отечественных аналитиков уверены в том, что в составе союза мы уже никогда не сможем развить собственное производство.

3. Казахстан в ЕАЭС останется сырьевым придатком, и в конечном итоге, потеряет экономическую, а затем и политическую независимость. России не нужен союзник, ей нужен жестко зависящий от нее подчиненный,

и она не даст Казахстану создать свою обрабатывающую промышленность и выйти с ней на экспорт. Если бы речь шла о равноправном партнерстве, то Россия помогла бы создать такую промышленность в Казахстане – хотя бы в виде дочерних структур своих производителей и своих технологий. Последний пример – самый красноречивый. В марте текущего года Астана предложила Москве вариант транзита российского газа в Китай через трубопроводы Казахстана. В России решили строить новый газопровод «Силу Сибири» через Алтай, не считаясь с огромными затратами. Из чего следует вывод – Москва не доверят даже самому лояльному своему союзнику. Комментарии излишни.

4. Казахстан в этой евразийской игре – всего лишь пассивный наблюдатель. Он как импортировал 80% продукции, так и будет импортировать – теперь, правда, в основном из России. Цены вырастут, а качество товаров упадет, так как закупаться будут в основном российские товары – в рамках Таможенного союза. Но. Как известно, российские товары не выдерживают конкуренции с аналогами из Европы, а теперь уже уступают по качеству китайской продукции. Для России – Казахстан пусть маленький, но все же рынок сбыта своих товаров [9. с. 38].

5. С другой стороны, стоит ли нам покупать продукцию низкого качества? Что в России есть такого, чего мы с таким же успехом не можем купить в Китае, или в Европе, причем гораздо лучшего качества. Стоит ли нам строить и развивать отсталые российские технологии на своей территории?

6. Современный мир, и Казахстан не исключение, ориентируется на западные ценности. Не только в плане уровня жизни и материальных благ, но и в смысле демократических ценностей. Только такой путь позволяет развиваться стране. Выбирая ЕАЭС, мы отказываемся от интеграции с Западом, с которым у нас была специальная программа «Путь в Европу». По данным аналитиков Агентства по статистике РК, Казахстану выгоднее торговать с Европой и Китаем, чем с Россией. Объем торговли Казахстана с ЕС в первом полугодии 2014 составил \$ 28,4 млрд, а за весь прошлый год - \$ 53,4 млрд, что составляет свыше 60% от всего товарооборота. Эти цифры говорят о том, что, несмотря на партнерство с Россией в рамках ТС, Казахстан не собирается ограничивать свои экономические связи ни с ЕС, ни с США. [10].

7. Создание ЕАЭС по сути символизирует крах казахстанской многовекторной политики. Для России создание ТС и ЕАЭС – это не столько экономический, сколько геополитический проект, который должен закрепить за ней роль региональной державы. Кроме того, Россия создала опасный прецедент, нарушив Будапештское соглашение 1994. которое гарантировало территориальную целостность Украины в случае отказа от ядерного оружия.

Именно поэтому поддержание Казахстаном геополитического баланса не должно прекращаться даже после вступления в ЕАЭС.

8. ЕАЭС – это союз трех авторитарных лидеров. Единственный политический плюс этого союза – это то, что Путин, Лукашенко и Назарбаев не захотят делить власть с партнерами по союзу. Тем самым, тесной политической интеграции в ближайшее время не предвидится. По этой причине слова **Ш. де Голля** применимы к ЕАЭС: «Мечта о единой Европе – это утопия: невозможно приготовить омлет из яиц, сваренных вкрутую».

Со своей стороны, Россия ничего не сделала для того, чтобы стать притягательным центром для бывшего постсоветского пространства. Концепты «евразийства» и «Русского мира» никому не интересны. Особенно если принять во внимание современную внешнюю политику Кремля, которая, откровенно говоря, уже давно вышла за пределы добра и зла [11].

9. Вопрос вступления в ТС и ЕАЭС необходимо было провести путем всенародного референдума. На деле все прошло без обсуждения и дискуссии, без участия самого народа. Процесс интеграции оказался не подкреплен снизу за счет движения гражданского общества трех стран. Это опять же порождает риски для интеграционного объединения в случае естественной смены политических элит [12. с. 52].

10. В настоящее время в мире идет образование новых политических и экономических полюсов. В условиях глобализации без интеграции не может просуществовать ни одно государство, включая такую мировую державу, как США. Все страны экономически и финансово зависят друг от друга. Изначально евразийская интеграция задумывалась как способ совместного противостояния стран Евразии мировым экономическим катаклизмам, Но как считают отечественные аналитики, евразийский вектор интеграционных проектов приобрел слишком стремительный характер[12. с. 51].

Мы рано или поздно придем к пониманию и желанию строить с Россией интеграционные проекты. Но, видимо, и Казахстан, и Россия еще слишком мало прожили врозь. Надо еще пройти очень длинную историко-культурную, политическую дистанцию, прожить и преодолеть прошлое, чтобы говорить о чем-то большем. Пока же все интеграционные проекты Казахстана с Россией – это продолжающийся распад СССР, затянувшийся во времени развод. Оказалось, что для постсоветских стран есть только два формата расставания с прошлым: первый – конфликтный, как в случае с Грузией и Украиной, второй – наш. Быть может, наш путь, наш формат и не самый плохой? [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ Т. Велимеева, М –АСТ, Москва, 2007. – 571 с., С. 15.

2. Масатова Б.Б. Интеграционный потенциал СНГ: 20 лет сотрудничества и перспективы евразийства // «Қазақстандағы парламентаризм», международный научно-аналитический журнал. – 2011. - №. 4 (14). – С. 82-85.

3. Лапин Н.С. Региональные интеграционные процессы – фактор конкурентоспособной экономики Казахстана // «Қазақстандағы парламентаризм», международный научно-аналитический журнал. – 2011. - №. 1 (11). – С. 76-79.

4. Бажова Т. Двадцатилетний опыт сотрудничества // Осмысление 20 лет Независимости Казахстана: научное издание / Под ред. Е.К. Алиярова – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2011. – 314 с., С. – 163-165.
5. Сатпаев Д. Евразийский экономический союз – поезд или подлодка [Электронный ресурс]/Режим доступа http://forbes.kz/process/expertise/dosyim_satpaev_evraziyskiy_ekonomicheskii_soyuz_-_poezd_ili_podlodka (19 марта 2015)
6. Султанмуратов Н. Нефть в Казахстане: развитие или стагнация? [Электронный ресурс]/Режим доступа <http://www.sarap.kz/index.php/ru/pol-ob/pol-ec/405.html> (19 марта 2015)
7. Гандрабура М.В., Куропатчик О.П. Развитие мер экономического протекционизма и потенциал повышения конкурентоспособности Таможенного Союза (ЕЭП) // «Қазақстандағы парламентаризм», международный научно-аналитический журнал. – 2011. - №. 3 (13). – С. 73-80.
8. Альмагамбетова А.С., Аубакирова Д.К., Джамангулов К.Э., Медеуов Ж.К., Рысмагамбетова А.М. Выборы в России – выводы для Казахстана // «Қазақстандағы парламентаризм», международный научно-аналитический журнал. – 2011. - №. 1 (15). – С. 64-78.
9. Кошанов А.К., Барсуков Ю.В. Казахстан в глобальном мире // Мысль, республиканский общественно-политический журнал. – 2014. - № 1. С. 36-39.
10. Сатпаев Д. Казахстан как зал тревожного ожидания [Электронный ресурс] / Режим доступа http://forbes.kz/process/expertise/dosyim_satpaev_kazahstan_ak_zal_trevojnogoojidaniya?utm_campaign=3919680&utm_medium=banner&utm_content=13067976&utm_source=news.mail.ru (12 декабря 2014)
11. Сарым А. Кто мы для России – Мексика или Канада? [Электронный ресурс] / Режим доступа http://www.ratel.kz/outlook/aydos_saryim_kto_myi_dlya_rossii_meksika_ili_kanada/ (26 января 2014)
12. Жусупов С.Т. Геополитическое измерение национальной безопасности Казахстана в контексте евразийской интеграции // «Қазақстандағы парламентаризм», международный научно-аналитический журнал. – 2012. - №. 3 (17). – С. 50-53.

ДИНАМИКА ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ КАСПИЙСКОГО ДИАЛОГА

ПАРХОМЧИК Лидия

Евразийский научно-
исследовательский институт (ЕИИ)
timofko@gmail.com

Резюме

В данной статье анализируются современные формы и характер каспийского диалога, который на сегодняшний момент протекает в условиях геополитических трансформаций в Каспийском регионе, к числу которых можно отнести изменения в раскладе сил в каспийском энергетическом «пасьянсе», появление новой формы евразийского экономического сотрудничества Казахстана и России (ЕАЭС), а также начавшийся процесс выхода Ирана из геополитической изоляции. Автор статьи особо подчеркивает, что с начала 2000-х гг. страны «каспийской пятерки» вступили в новую фазу переговорного процесса относительно вопросов каспийской проблематики, в рамках которого формируются тенденции носящие противоречивый, а в некоторых случаях, и взаимоисключающий характер. Данное обстоятельство самым непосредственным образом отразилось на динамике переговорного процесса по каспийской проблематике.

Ключевые участники каспийского диалога

После того как в начале 1990-х гг. был дан старт масштабному процессу развития добывающего сектора на шельфе и побережье Каспийского моря значение Каспийского региона в глобальной геополитике с каждым днем все возрастает. При этом геополитическая ситуация в Каспийском бассейне формируется под влиянием политических, военно-стратегических и экономических интересов заинтересованных в регионе государств. Особенностью современной геополитической конструкции Каспийского региона является наличие экономической, политической и духовно-культурной «экспансии» со стороны региональных, внерегиональных и глобальных акторов, которые стремятся занять доминирующие позиции в данном геостратегическом пространстве.

Анализируя содержание каспийской проблематики, следует принимать во внимание существование глобального, регионального и локального уровней политики на Каспии, которые образовались в результате возрастающей интенсивности внешнего и внутреннего воздействия на регион. Отмечая разницу в политических стимулах участников, вовлеченных в обсуждение вопросов каспийской направленности, следует подчеркнуть тот факт, что лишь государства локального уровня политики принимают непосредственное участие в развитии каспийского диалога. Речь, в частности, идет о пяти прибрежных страны, которые в совокупности составляют «ядро» региона. Таким образом, Казахстан, Азербайджан, Россия, Иран и Туркменистан составляют группу государств, политика и экономика которых неразрывно связана с использованием потенциала и возможностей Прикаспия

Схожесть экономических моделей развития стран «каспийской пятерки», ориентированных на улучшение показателей нефтегазодобывающего сегмента, во многом предопределила формирование схожих приоритетов в области освоения углеводородных ресурсов, а также в сфере развития транспорта и промышленности. К ключевым элементам энергетических стратегий в рамках локального уровня можно отнести следующие пункты:

- обеспечение беспрепятственного доступа на внешние рынки сбыта энергоносителей как в западном, так и в восточном направлениях;
- планомерное увеличение объемов добываемых на Каспии углеводородных ресурсов, в том числе за счет привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль;
- минимизирование негативного воздействия, оказываемого на развитие добывающих отраслей, вызванного проблемой неурегулированного международно-правового статуса Каспийского моря и наличия споров относительно территориальной принадлежности ряда нефтегазовых месторождений.

Тем не менее, нужно отметить, что, стремясь извлечь максимальную выгоду из своего географического положения, а также экспортного энергетического потенциала, каждый из субъектов Прикаспийского региона формируют собственные шаблоны развития национальной стратегии в сфере ТЭК, что неизбежно приводит к возникновению как различного рода правовых коллизий, так и политических недомолвок, порой перерастающих в весьма агрессивные дискуссии.

Таким образом, энергетический фактор следует расценивать не только в качестве причины, мотивирующей страны региона повышать уровень координации совместных усилий, но в качестве основания для сохранения, а в некоторых случаях и усиления, конфликтных моментов.

Следует также отметить, что в военно-политической сфере характер межгосударственных отношений среди прибрежных государств имеет менее конфликтный потенциал. Подобное положение вещей отчасти сложилось в следствии того, что в основе политического взаимодействия прикаспийских государств лежит принцип недопустимости вмешательства третьих сил в разрешение ключевых политико-правовых проблем региона. В частности, руководство стран «каспийской пятерки» настаивают на том, что:

- определение правового статуса Каспийского моря должно осуществляться исключительно силами прикаспийских государств;
- обеспечение региональной безопасности, а также вопросы милитаризации региона являются сферой исключительной компетенцией стран Прикаспия;
- дислоцирование иностранных военных баз на какой-либо территории государств Каспийского бассейна противоречит национальным интересам всех прибрежных стран.

Стремясь избежать образования на Каспии ярко выраженных геополитических секторов внешнего влияния, государства региона тем самым демонстрируют способность поддерживать достаточно высокий уровень межгосударственного диалога. Однако отсутствие кооперации по другим, не менее важным вопросам, свидетельствует об избирательности, а в некоторых случаях и кратковременности, устанавливаемого диалога.

Вопрос определения международно-правового статуса Каспийского моря. Вполне закономерно, что первоочередной задачей прикаспийских стран является определение правового статуса каспийского водоема. Фактически, именно переговоры по разрешению данного вопроса являются точкой отсчета для каспийского диалога в его современной форме. Вплоть до распада СССР правовой статус Каспия определялся советско-иранскими договоренностями, а именно, Договором между РСФСР и Персией от 1921 г. и Договором о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 1940 г.¹

Вопрос о пересмотре международно-правового статуса Каспийского моря возник после прекращения действия договора об образовании СССР, что автоматически расширило круг прикаспийских государств. Нужно отметить, что на первоначальном этапе проблема определения статуса Каспия рассматривалась преимущественно с юридической стороны, так как вновь образованные государства не являлись участниками прежних договоренностей, что, с одной стороны освобождало их от каких-либо исторических обязательств, а с другой стороны, предоставляло более широкое поле для геополитического маневрирования.[1] Хотя, именно отсутствие «сдерживающих» факторов привело к тому, что страны региона неоднократно изменяли свои концептуальные подходы в отношении данного вопроса, даже Россия и Иран не стали исключением из этого правила, что внесло определенную долю разбалансированности в проводимых консультациях. Руководствуясь национальными интересами, государства «каспийской пятерки» в той или иной форме пытались применить положения и нормы Конвенции ООН по морскому праву [2], настаивая, в зависимости от обстоятельств, на «морском» или «озерном» варианте делимитации каспийского водоема.

В настоящее время прибрежные страны убедились, что наилучший вариант разграничения Каспийского моря следует формировать на комбинированной основе, что в значительной степени облегчит как сам процесс, так и внедрение соответствующей терминологии.² Данный аспект каспийской проблематики актуализировался после того, как ряд государств

¹ В соответствии с этими договорами только суда обозначенных государств могла плавать по Каспийскому морю под своими флагами и только они имели право на свободное судоходство и рыболовство.

² Озеро в юридическом смысле не имеет таких категорий как экономические зоны, шельфы и территориальные воды, характерные для морского варианта раздела. Раздел пограничных озер, как правило, регулируется договорами сопредельных государств, при которых юрисдикция прибрежного государства распространяется на всю акваторию, доставшуюся после проведения срединной линии и определения национального сектора.

«каспийской пятерки» на официальном уровне узаконил применение термина национальный сектор Каспийского моря¹, что в некоторых случаях приводило к подмене юридических понятий и косвенным образом оказывало деструктивное влияние на переговорный процесс по определению статуса Каспия. Так, например, Конституция Азербайджана 1995 г. объявила азербайджанский сектор Каспийского моря «составной частью Азербайджанской Республики». В 1993 г. в Туркменистане был принят Закон «О государственной границе», в соответствии с которым было объявлено об установлении на Каспии своих внутренних вод, территориального моря и исключительной экономической зоны, что свидетельствуют о фактическом разделе Каспийского моря на национальные сектора. Казахстан же внес в новый Уголовный кодекс статью, предусматривающую уголовную ответственность за исследование, разведку и разработку естественных богатств континентального шельфа или исключительной экономической зоны без соответствующего разрешения. [3]

Однако, в конечном итоге, прибрежными странами была достигнута договоренность о разделе водоема по принципу «делим дно – вода общая». При этом секторальный раздел на Каспии был применен исключительно для определения прав собственности на нефтегазовые запасы оффшорных месторождений. Таким образом, применив на практике принцип раздела водоема по срединной линии, называемой иначе линией медианы², государства северного Каспия в лице Казахстана, России и Азербайджана смогли осуществить делимитацию секторальных границ недропользования, что наглядно видно на Рисунке 1.

И хотя заключенные Россией, Азербайджаном и Казахстаном двух- и трехсторонние соглашения представляют собой временную меру правового обеспечения проводимых на месторождениях углеводородов работ. Именно обозначенные договоренности могут послужить основой для дальнейшей разработки пятистороннего соглашения о

Рисунок 1. Вариант раздела Каспия по методу модифицированной срединной

¹ Де-факто официальное использование термина сектор каспийского моря относится еще к периоду существования СССР. В 1970 году Министерство нефтедобывающей промышленности СССР приняло решение о разделении советской части моря на национальные сектора между четырьмя прикаспийскими союзными республиками. При этом линии раздела зафиксировались и как административно-территориальные границы прикаспийских государств. И хотя права собственности подобное разделение не предусматривало, именно данное обстоятельство и стало основанием для последующих конфликтов.

² В международной практике подобный принцип чаще всего используется для определения правового режима пограничных озер и морских пространств с особым статусом.

разделе дна Каспийского водоема. Так, к казахстанско-российско-азербайджанским соглашениям следует относить:

- 1998 г. - Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование (Казахстан и Россия);
- 2001 г. – Соглашение о разграничении дна Каспийского моря (Казахстан и Азербайджан)
- 2002 г. - Соглашение о разграничении дна северной части Каспия (Казахстан и Россия);
- 2002 г. - Соглашение о разграничении сопредельных участков дна северной части Каспийского моря (Россия и Азербайджан);
- 2003 г. - Соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря (Казахстан, Россия и Азербайджан).

Краткая периодизация переговорного процесса вокруг Каспия.

Нужно отметить, что проводимые странами «каспийской пятерки» консультации с течением времени наполнялись новым содержанием и, постепенно, из переговоров исключительно о юридических аспектах правового статуса Каспийского моря трансформировались в многоплановое обсуждение целого комплекса проблем, связанного с организацией межгосударственного диалога на Каспии.

Для того, чтобы иметь представление о динамике проводимых переговоров, необходимо рассмотреть ключевые периоды, в рамках которых страны «каспийской пятерки» формировали свои подходы к разрешению проблемы статуса Каспия и не только. Исходя из этого, в краткую периодизацию каспийского диалога следует включать следующие основные события и даты:

- *1992-1996 гг.* - Стороны проводили подготовительный процесс перед проведением первых пятисторонних консультаций, результаты которых предопределили характер последующих встреч на высшем и высоком уровне. Начиная с 1994 г., прибрежные страны проводят первые встречи по вопросу обсуждения правового статуса, как в расширенном, так и в усеченном формате. Так, например, в 1994 г. в Москве состоялась первая встреча всей «каспийской пятерки» на уровне заместителей министров иностранных дел, в 1995 г. в Тегеране прошла первая встреча руководителей правовых департаментов МИД по вопросам правового статуса Каспийского моря, второе совещание прошло в том же году в Алма-Ате, но уже без участия российской стороны, и, наконец, в 1996 г. в Ашхабаде состоялось первое совещание министров иностранных дел данных государств. Именно после данной встречи была сформирована Специальная рабочая группа (СРГ) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспия, что обусловило переход к новому этапу консультаций;

- *1996-1998 гг.* – Страны «каспийской пятерки» активно проводят переговоры на двух- и трехстороннем уровне, пытаясь соотнести проблему правового статуса с нефтегазодобывающими работами, начавшимися на каспийском шельфе. В частности, 27 апреля 1996 г. президенты РК и РФ Н. Назарбаев и Б. Ельцин подписали Совместное заявление по Каспию, в рамках которого российская сторона впервые признавала право Казахстана на проведение работ по разведке и разработке нефтегазовых ресурсов Каспийского моря. Также в 1996 г. Н. Назарбаев и Г. Алиев выступили с совместным заявлением о принципах определения статуса Каспийского моря, в котором Казахстан и Азербайджан полностью согласовали свои позиции относительно сотрудничества стран в акватории и на шельфе. На Ашгабатской встрече глав МИД между Россией, Туркменистаном и Ираном был подписан Меморандум о сотрудничестве трех стран в освоении минеральных ресурсов Каспийского моря. Нужно отметить, что подписываемые документы зачастую вызвали негативную реакцию со стороны остальных членов «каспийской пятерки». Переход к следующему этапу переговоров был обусловлен кардинальной сменой позиции России по каспийскому вопросу, которая начиная с 1998 г. проводит политику сближения со своими северными соседями;

- *1998-2003 гг.* – Казахстан, Россия и Азербайджан завершают оформление договоренностей по разграничению Северного Каспия. В течении обозначенного периода Астана, Москва и Баку согласовывают принципы межгосударственного сотрудничества на Каспии и фактически проводят делимитацию северной части водоема в соответствии с договоренностями, обозначенными выше;

- *2002/3-2010 гг.* – Стороны прорабатывают варианты реформирования каспийского диалога, посредством подключения к обсуждению глав прикаспийских государств в рамках пятисторонних встреч. Первый Саммит глав прикаспийских государств состоялся 23-24 апреля 2002 года в Ашхабаде. И хотя некоторые эксперты открыто называют данную встречу провальной, так как по его итогам участники не смогли выработать и принять итоговый документ, отражающий их общие точки зрения, сам факт проведения такого мероприятия с участием глав всех прикаспийских стран имел большую политическую значимость для дальнейшего развития переговорного процесса и положил начало традиции проведения саммитов «каспийской пятерки». [4] В ноябре 2003 г. в Тегеране была подписана Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, которая наглядно показала расширение круга вопросов, обсуждаемых в рамках каспийского диалога.

Проведенный 16 октября 2007 г. II Каспийский Саммит в Тегеране оказался более успешным. Стороны смогли подписать итоговую декларацию, которая закрепляла права прибрежных стран в отношении моря и его ресурсов, обеспечения режимов судоходства и рыболовства. Важными стали и положения о мирном характере использования Каспия.

- *2010 г. – по настоящее время* – Страны региона активизируют процесс формирования пятисторонней нормативно-договорной базы в отношении правового режима на Каспии. Данный этап начался, когда 18 ноября 2010 г. в Баку был проведен III Каспийский Саммит. По его итогам было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, которое регулирует вопросы борьбы с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой оружия, наркотиков и ядерных технологий, захватом судов, нелегальной миграции, незаконной добычи биоресурсов и т.д. Данное Соглашение можно назвать настоящим прорывом в переговорном процессе. Именно после него была подготовлена и подписана целая серия документов (Протоколов и самостоятельных Соглашений), которые легли в основу так называемой «новой» нормативно-договорной базы правового режима на Каспии, которая наглядно продемонстрирована в Таблице 1. Наиболее успешным в этом отношении стал проведенный 29 сентября 2014 г. IV Каспийский Саммит в Астрахани, в рамках которого было заключено 3 пятисторонних соглашения преимущественно по вопросам экологии и охраны биологических ресурсов водоема. Более того, впервые за долгое время страны «каспийской пятерки» продвинулись и в вопросе регулирования непосредственно правового режима, а именно, были согласованы ширина территориального моря, и рыболовной зон – 25 морских миль.

Таблица 1. «Новая» нормативно-договорная база правового режима на Каспии

Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря (2003)

- **Протокол о региональной готовности, реагированию и сотрудничеству в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью (2011)**

- **Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности (2012)**

- **Протокол по сохранению биоразнообразия (2014)**

Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море (2010)

- **Протоколы находятся в разработке**

Соглашение о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море (2014)

Соглашение о сохранении и рациональном использовании биологических ресурсов Каспийского моря (2014)

Соглашение о сотрудничестве в сфере гидрометеорологии Каспийского моря (2014)

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что за рассматриваемый период в переговорном процессе по каспийской проблематике произошла смена приоритетных для обсуждения тем. Если раньше стороны исходили из уверенности в первостепенности разрешения правовых вопросов статуса Каспия, в настоящее время складывается обратная ситуация, а именно, наиболее продуктивная дискуссия складывается в отношении вопросов, напрямую не связанных с правовыми аспектами и потому обладающих наименьшим конфликтным потенциалом.

Существующие переговорные площадки и их эффективность

Несмотря на явный прогресс, достигнутый прибрежными странами в вопросе налаживания регионального сотрудничества, темпы и эффективность проводимых консультаций не позволяют говорить о максимально продуктивной работе сторон в данном направлении. В настоящее время следует выделять следующие переговорные площадки по каспийской проблематике:

- *Саммиты глав прикаспийских государств* – являются наиболее действенным инструментом продвижения тех или иных политических и экономических инициатив в рамках каспийского диалога. Следует отметить, что несмотря на малое количество проведенных в рамках данного формата встреч, что наглядно видно на Диаграмме 1, интенсивность консультаций по каспийской проблематике напрямую зависит от того, планируется ли проведение очередных переговоров на высшем уровне. Так, например, с момента объявления окончательной даты проведения IV Каспийского Саммита в Астрахани существенно возросла интенсивность проведения политических консультаций на межведомственном уровне, а также в рамках Специальных рабочих групп. С начала 2014 г. было проведено 4 заседания Специальной рабочей группы по правовому статусу Каспия в Астане, Ашгабате и Рамсаре и Москве.¹

Активизация работы обозначенных структур, помимо разрешения чисто организационных моментов при подготовке международного мероприятия в Астрахани, имеет и другие положительные результаты. Однако если учесть, что столь высокая динамика переговоров наблюдается только в связи с проведением Саммита, то возникает вопрос об эффективности деятельности специализированных комиссий и рабочих групп в период между президентскими встречами;

- *Конференции министров иностранных дел* – в случае перевода графика встреч на постоянную основу, Конференции глав МИД обладают достаточным потенциалом, чтобы существенно повысить продуктивность переговорного процесса. Дело в том, что зачастую мобилизационного

¹ Заседания Специальной рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств по разработке Конвенции о правовом статусе Каспия проходили с 28 по 30 января в Астане, с 1 по 2 апреля в Ашгабате и с 11 по 12 июня в Рамсаре. Переговоры в Москве прошли непосредственно перед самим Саммитом.

потенциала такого механизма как Саммит глав прикаспийских государств явно недостаточно, чтобы устранить имеющиеся между государствами региона разногласия. Более того, даже в рамках обозначенного формата стороны испытывают сложности, как с определением рабочей повестки дня, так и с практической реализацией озвученных в ходе встречи на высшем уровне поручений и инициатив. В данных обстоятельствах, Конференция глав МИД может стать дополнительной диалоговой площадкой в рамках консультаций стран «каспийской пятерки».

Диаграмма 1. Количество проведенных встреч

На сегодняшний момент встречи руководителей внешнеполитических ведомств проводятся непосредственно перед Саммитами и уже зарекомендовали себя в качестве довольно эффективного инструмента переговоров. Особо следует выделить Конференцию министров иностранных дел, которая состоялась в апреле 2014 г. в Москве. Именно в рамках данной встречи было согласовано большинство вопросов по подготовке очередного Саммита, а также выработан ряд инициатив, к числу которых следует относить запрет на Каспии военного присутствия третьих сил;

- *Заседания Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, заседания Комиссии по водным биологическим ресурсам Каспия, совещания Конференция сторон Тегеранской Конвенции* – отсутствие у перечисленных институтов достаточных властных полномочий не позволяет говорить об их эффективности, постоянная необходимость согласовывать договоренности, достигнутые в ходе переговоров, с высшим руководством значительно увеличивают сроки принятия решений. В большинстве случаев делегации, представляющие государства «каспийской пятерки», не обладают достаточными полномочиями, чтобы самостоятельно принимать ключевые решения по вопросам, входящим в их непосредственную компетенцию.

Показательной является первая попытка прибрежных государств ввести мораторий на промышленный вылов осетровых видов рыб в бассейне Каспийского моря. По итогам совещания по обсуждению механизма введения моратория, прошедшего 14-15 февраля 2011 г. в Астане, туркменская делегация отказалась подписывать предложенный текст Концепции, сославшись на необходимость провести консультации с высшим руководством страны, что привело к «заморозке» всего переговорного процесса еще на 3 года.

В целом нужно отметить, что тенденции развития каспийского диалога порой носят противоречивый, а в некоторых случаях, и взаимоисключающий характер:

1. Несмотря на наличие политической воли к сотрудничеству, главы прикаспийских государств не всегда могут рассчитывать на своевременное выполнение своих поручений на межведомственном уровне. Данное обстоятельство свидетельствует о сохранении проблемы излишней затянутости и бюрократизированности переговорного процесса на Каспии;

2. Несмотря на явное стремление стран «каспийской пятерки» создать пятистороннюю договорно-правовую базу взаимодействия, партнеры по взаимным консультациям все еще испытывают сложности с выстраиванием полноценной комплексной каспийской стратегии на национальном уровне;

3. Несмотря на определенный прогресс по заполнению правового вакуума как в вопросе о международном режиме водоема, так и в других областях взаимодействия, прибрежные страны все еще сохраняют значительное количество разногласий, что сужают коридор возможностей формирования у прибрежных стран единого подхода к реализуемой каспийской политике;

4. Несмотря на неоднократные заявления о том, что Каспий является морем дружбы и согласия, страны «каспийской пятерки» воздерживаются от прямого обсуждения проблемы ускорения темпов милитаризации региона.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что формы и характер каспийского диалога являются величинами, находящимися в непосредственной зависимости от различного рода экономических и геополитических факторов. С течением времени прибрежные государства существенно расширили круг вопросов, выносимых на обсуждение в рамках встреч высшего и высокого уровня, тем самым наполняя понятие каспийский диалог новым содержанием, не ограниченным обсуждением исключительно правовых аспектов режима каспийского водоема. Продуктивность Каспийских Саммитов наглядно продемонстрировала наличие у прикаспийских государств общих точек соприкосновения и готовность идти на компромисс.

Однако, несмотря на достигнутые успехи в области формирования общей законодательной базы, принципиальные вопросы, так или иначе связанные с реализацией национальных интересов прибрежных государств, в

большинстве случаев остаются за рамками взаимных консультаций в силу их сохраняющегося конфликтного потенциала. Данное обстоятельство является одной из причин скачкообразного развития многосторонних переговоров на Каспии, что не позволяет в полной мере высвободить положительный потенциал достигнутых договоренностей и инициатив.

Помимо этого, следует отметить, что согласно сложившейся практике, любые соглашения, подписанные в рамках каспийского диалога, официально вступают в силу спустя 3-4 года. Именно столько времени требуется для завершения процесса ратификации документа. Так, например, Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря была подписана в ноябре 2003 г., при этом официальной датой вступления в силу обозначенной Конвенции считается 12 августа 2006 г.

Аналогичная ситуация произошла и с Соглашением о сотрудничестве в сфере безопасности в Каспийском море. Подписав документ в ходе Бакинского Саммита глав прикаспийских государств, стороны потратили 4 года на его подготовку к ратификации национальными парламентами. Подобный порядок вещей наглядно демонстрирует степень приоритетности региональных консультаций для национальных стратегий прибрежных государств.

Тем, не менее, можно ожидать, что выдвинутые в ходе IV Каспийского Саммита конструктивные предложения все-таки найдут реализацию в ходе встречи глав прикаспийских государств, которую планируется провести в Астане в 2016 г. Речь, в первую очередь, идет о предложении Н. Назарбаева создать Каспийскую зону свободной торговли, а также об инициативе Г. Бердымухамедова разработать проект Соглашения о сотрудничестве в области транспорта на Каспийском море, в рамках которого станет возможно создание Регионального транспортно-логистического центра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. – С. 67.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (30 марта 2015 г.)

3. Сыроежкин К.Л. Как будем делить Каспий?// Континент. – №20(33). – 18 октября - 31 октября 2000 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.continent.kz/2000/20/15.html> (1 апреля 2015 г.)

4. Проблемы региона накануне IV Каспийского Саммита. Экспертный доклад/ Институт каспийского сотрудничества [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.casfactor.com/ru/editor/57.html> (2 апреля 2015 г.)

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИЗМЕНЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА И МЕНТАЛИТЕТА КЫРГЫЗОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

СЫРДЫБАЕВ Туратбек

к.и.н., доцент

Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына

turatbek_77@mail.ru

Түйін

Мақалада ғасырлар бойы құрастырылып келе жатқан қырығыз халқы менталитетінің өзгеруі талданды. Қырғыз халқының менталитеті көшпелі тұрмыс және шаруашылығы мен байланысты. Қырғыздар Ресей билігін мойындауымен шаруашылықтарында да өзгерістер басталды. Сонымен қатар бүгінгі Қырғызстан территориясына ұйғыр, дүнген, татар сияқты өзге елдер де көше бастады. Осының барлығы жергілікті халықтың шаруашылығы және менталитетіне үлкен әсер етті.

Резюме

В статье анализируется изменение менталитета кыргызского народа, который складывался на протяжении тысячелетий. Менталитет кыргызского народа связан с кочевым бытом и ведением хозяйства. С принятием русского подданства у кыргызов происходит изменение в ведении хозяйства. Кроме этого, на территорию современного Кыргызстана начали переселяться и другие народы – уйгуры, дунгане, татары, которые, в свою очередь, принесли и свою культуру. Все это отразилось на изменении хозяйства и менталитета местного народа.

Summary

The article analyzes the changes in the mentality of the Kyrgyz people, who have evolved over thousands of years. Mentality of the people associated with the nomadic way of life and farming people. With the adoption of Russian citizenship in the Kyrgyz economy and the changes taking place. In addition, the territory began to settle other people – the Uighurs, Dungan, Tatars, which in turn led and their culture. All this gave a reflection on the changing economy and mentality of local peoples.

В формировании менталитета того или иного этноса, нации весьма значимую роль играют природно-географические факторы. Разные географические регионы имеют свои природно-климатические условия. Соответственно они по-разному воздействуют и на жизнь народов, развивающихся на их территории, способствуя тем самым разнообразию и уникальности различных культур. Они оказывают влияние на характер и темпы развития человеческого общества во всех его сферах, формируют психологический тип, быт того или иного народа, обычаи, и тем самым, менталитет. Исходя из этого, можно отметить, что анализ влияния тех географических и природно-климатических условий, в которых жил человек, являются одним из ключевых моментов в исследовании менталитета многонациональной культуры.

Менталитет народа складывался на протяжении многовековой истории. Насколько история народа имеет глубокие корни, настолько она подвижна. Сохраняя свои элементы (традиции, быт, культуру) она способна принимать и другие элементы других народов. Кыргызский народ является одним из

древнейших народов Центральной Азии, на протяжении двух тысячелетий историческое прошлое которого соприкасалось с многими народами, начиная от древнейших народов (хуннов) до современных.

До прихода русских в кыргызском менталитете большую роль играл менталитет кочевого образа жизни. Номадизм, как один из наиболее распространенных типов цивилизации, сыграл огромную роль в развитии кыргызского народа. Кочевой образ прослеживается и в народных пословицах: *«Атаң барда элди тааны, атың барда жерди таны»* - *«Пока жив отец, познай народ, пока на коне, познай землю»*. Кыргызы никогда не были только чистыми кочевниками — скорее их можно назвать полукочевниками: они наряду со скотоводством занимались немного и земледелием, имели постоянные зимники. Н. Зеланд во второй половине XIX века дает следующую характеристику хозяйству кыргызского народа *«Это народ до сих пор по преимуществу кочевой, хотя нужда заставила их заниматься земледелием»*, далее пишет, *«в передвижениях этих существует известная система, каждый род и волость имеют свои излюбленные места и каждое время года свои кочевки. Менее всего меняются места зимою. В Иссык-кульском уезде многие аулы зимой располагаются по берегам озера»*[7, С.16].

Ментальность кочевников определяется в первую очередь их хозяйственно-трудовой деятельностью – разведением, выпасом и содержанием одомашненных четвероногих животных для получения молока, мяса, кож. Культурно-историческое развитие мира номадов – это история постоянных конфликтов кочевников с оседлыми земледельческими народами. Оседлость земледельческих культур, которые привязаны к земле – это один из базовых элементов противопоставления кочевой культуре степи.

Животноводство, которым с древних времен занимались кыргызы, носило экстенсивный характер и базировалось на использовании в течение круглого года богатых естественных пастбищ.

Кыргызы разводили лошадей, овец, крупный рогатый скот, коз, верблюдов и частично яков (топозов). Кыргызский скот был малопродуктивен, но нетребователен к уходу и содержанию и в то же время обеспечивал потребности домашнего хозяйства, давая одежду, пищу, материал для жилища, посуды и топливо. В различные периоды своей истории кыргызы предпочитали разводить те виды домашних животных, в которых в данной конкретной исторической обстановке ощущалась большая необходимость. В период межродовых войн и далеких набегов на другие племена и в период войн против иноземных захватчиков кыргызы старались выращивать, главным образом, лошадей и верблюдов, т. к. они более приспособлены для быстрых передвижений и не требуют большого ухода. На них в любое время года можно было совершать далекие набеги на врагов или укрываться от преследования последних в недоступных местах.

Кыргызы–кочевники, в поисках травы и воды для скота, постоянно меняли зимние и летние пастбища. Выпас скота на подножном корму требовал больших территорий и носил сезонный характер, поэтому кочевка

проводилась по установившемуся веками циклу. Кыргызы летом кочевали с прибрежных равнин высоко в горы на высоту 3—3,5 тысячи метров над уровнем моря, где были богатые альпийские и субальпийские луга и где скот спасался от жары, комаров, оводов и слепней. А.Г. Серебренников следующим образом характеризует летние кочевья памирских кыргызов: «Зимуя в долинах рек и котловинах озер, они уходят на лето со своими стадами в ущелья гор и кочуют на высоте 14000—15000 футов над уровнем моря, где всегда имеется прекрасный корм и где нет комаров, оводов, слепней, насекомых, от которых сильно страдает скот в долинах рек и болотистых лугах»[12].

Выход на летние пастбища у кыргызов был особенно радостным праздником, который сопровождался всевозможными играми, песнями, тоями. Люди одевали лучшие одежды, выбирали самых хороших лошадей, украшал и их попонами и чепраками. К головам животных привязывали совиные перья, вьючных верблюдов украшал и красными узорными покрывалами, а на шею им привязывали колокольчики. «Впереди, верхом на лошади, ехала обычно девушка или женщина, державшая в руках повод навьюченного верблюда или лошади, за ними остальные женщины с маленькими детьми, грудных детей везли в колыбели, поставленной перед собой на седло» [3, С. 27].

Корма для животных на зиму в старину обычно не заготавливали, надеясь на теплую зиму. К тому же у кыргызов не было нужных, орудий для заготовки больших запасов сена. С приходом русского населения кочевники – кыргызы начали заготавливать сено. «До сравнительно недавнего времени заготовка корма для лошадей и скота была совершенно неизвестна в степи, ныне же, с постепенным оседанием кыргызов, обычай и умение заготавливать кое-какие запасы корма на зиму становятся почти повсеместными» [11, С. 493]. Скошенные травы кыргызы оставляли на поле, время от времени переворачивая, чтобы они лучше высохли. Затем сгребали сено граблями (тырмок) и складывали в копны. Копны свозили и укладывали в стога. Вокруг стога вырывали канаву и загораживали его жырگانаком (облепихой) для того, чтобы уберечь от потравы. Всему этому кыргызы научились у русских поселенцев.

Удельный вес земледелия в кыргызском хозяйстве был небольшим. Кочевой образ жизни большинства кыргызов не позволял им жить на одном месте и заниматься хлебопашеством, да и постоянная межплеменная борьба и разорения от нее не могли способствовать развитию земледелия. Земледелием занимались преимущественно те кыргызы, которые не имели скота. К кыргызам в значительной степени применима характеристика, данная в старой литературе в отношении казахов, именовавшихся обычно киргизами. В ней говорится: «Класс земледельческих киргизов - игинчей - существует искони, но только это был всегда жалкий и отверженный класс. Начало его лежит на грабежах и барантах различных родов. Ограбленные, ничего не имеющие (по туземному - байкуши) поневоле должны были

приниматься за; соху, чтобы добыть себе пропитание, но раз обстоятельства их исправлялись, то есть чуть обзаводились они хотя незначительным количеством скота, как тотчас бросали соху»[8, С. 165].

О земледельцах - игинчей периода колонизации Г.К. Гинс пишет следующее: «У таких егинчей пришлось мне ночевать после спуска с гор. Здесь несколько десятков киргизов двух волостей имеют постоянное местожительство, занимаются земледелием, как главным промыслом, и не выходят на джайляу, а посылают туда скот с родственниками. Зимние домики этих киргизов построены по типу беднейших таранчинских домов – низенькие, с плоскими крышами, с малюсенькими окнами под потолком, с навесами для скота, в ближайшем соседстве с домом, и с вязанками чия на плоской крыше»[5, С. 318].

С приходом русских «размеры земледелия у киргизов заметно увеличиваются», что объясняется как прекращением постоянных враждебных столкновений между родами, сопровождавшихся нападениями, уничтожением посевов и угоном скота, так и особенно тем, что скотоводство, в силу малоскотности многих кочевников-киргизов, не могло их обеспечить продуктами питания в достаточном количестве. При таком положении пример русских земледельцев, обеспечивающих себя продуктами питания, несомненно, убеждал киргизов, в особенности бедняков, в том, что скотоводство – не может считаться единственным источником существования. Таким образом, земледелием продолжали заниматься по преимуществу бедные слои киргизов, недостаточно или совершенно не обеспеченные скотом, потерявшие возможность кочевать и жить продуктами скотоводства [9, С. 14].

Кое-какие сведения по быту киргизов и их хозяйству (земледелие, скотоводство) мы находим в работе М. Венюкова. Он отметил, что хлебопашество составляет общее занятие дикокаменных киргизов, что лучшие и многочисленные посева находятся на восточном конце Иссык-Куля по Тюпу и Джергалану, по Зауке. Говоря о растениях, возделываемых киргизами, Венюков пишет: «Сеют кара-киргизы преимущественно просо, пшеницу, ячмень, последний якобы для кормления лошадей» [4].

В.В. Радлов более подробно описывает хозяйственный быт киргизов. «Черные киргизы живут не аулами, а целыми родами, зимой – поставив свои юрты по берегам рек непрерывной цепью, которая нередко тянется верст на двадцать и более. Летом они таким же образом перемещают юрты все выше и ими в горы, так что каждый род выпасает свои стада на отдельном горном склоне. Такой способ кочевки определяется отчасти родными условиями, отчасти же весьма воинственным характером народа. Такое расположение юрт позволяет черным киргизам в течение нескольких часов привести армию в полную боевую готовность. Когда я в 1864 г. был у солту, чиновники рассказывали мне, что, будучи окончательно покорены русскими, черные киргизы начали изменять расположение юрт и стали делиться на аулы совершенно так же, как казаки» [10, С. 348-354].

Кыргызы, будучи кочевым народом, жили компактно несколькими семьями, родами, часто в малодоступных друг для друга урочищах. Поэтому им в таких условиях необходимо было держаться вместе, так было легче пасти скот, вести хозяйство. Поэтому и появились поговорки: «эл — ыйык, элден чыккан — суюк, то есть «народ священен, кто от народа оторвался — беспутен (букв. жидок)» [1].

Скотоводство для кыргызского народа, как неотъемлемая часть кочевого образа жизни, являлось не только как мерилom материального благополучия, но и детерминировало мировосприятие. Так, например пословицы «Мал багар – жайыт четинде, эл багар – эрөөлдө, эл четинде» (кто думает о скотине - на краю пастбища, кто думает о народе – на краю границы), «Малга жарды болсоң да, сөзгө жарды болбо» (хоть скудно твое стадо, не будь скуден на слова). Таким образом, природно-географическая среда играла не последнюю роль в менталитете кыргызского народа.

В начальный период колонизации Кыргызстана русские не могли толком отличить кыргызов от казахов. Как пишет об этом русский ученый Зеланд «кыргызы и казахи в сущности представляют один народ. Тип их настолько сходен, что я до сих пор не берусь отличить по наружности каракиргиза от киргиза – казака. Образ жизни тот же, с тем различием, что первые кочуют преимущественно в высоких частях Тянь-Шаня, а вторые более в степях, которые, однако тоже во многих местах перерезаны горными хребтами [7, С. 2].

Кочевники менялись гораздо меньше и медленнее, чем земледельцы, потому что земледелие создает гораздо больше условий для развития и прогресса. К позднему средневековью соотношение сил изменилось решительно и бесповоротно. Против армий, вооруженных пушками, конница была бессильной. Кочевники стали обороняющейся стороной, им приходилось бороться за свою собственную свободу. Но свобода немыслима без прогресса, а прогресс кочевников немыслим без того, чтобы они перестали быть кочевниками.

Новая жизнь, новые влияния заметно отражаются на кыргызах. Они все более привыкают к оседлости, все более привыкают к земледелию и все более изменяют свои привычки. Они учатся продавать продукты своего труда и покупать то, что раньше делали сами; обычай гостеприимства начинает исчезать, так как выгоднее содержать бекет, где угощение сопровождается счетом. Неудобные одежды домашней кройки заменяют обыкновенным костюмом, необходимые орудия покупают, так как это удобнее и дешевле. Кыргызы-мусульмане учатся и новому русскому пороку - пить, курить они уже давно выучились.

В статье «Хозяйствование на земле – основа крестьянского мировосприятия» А.В. Гордон отмечал: «В глазах крестьянина земледелие есть не просто занятие или средство получения дохода, а образ жизни: признак, характеризующий крестьянина как человеческий тип» [6, С. 59]. Из

этого видно, насколько жизнь крестьянина привязана к земле в ее планетарном понимании, со всеми ее природными, климатическими, географическими особенностями.

В кыргызском обществе издавна практикуется помощь родственникам и сородичам, по тем или иным причинам, оказавшимся в тяжелом материальном положении. Такая помощь носит характер народного обычая, и каждый обращающийся к ней уверенно рассчитывает на то, что он найдет ее у членов той родовой или семейно-родственной группы, к которой он принадлежит [2, С. 130].

Первый ощутимый удар по трайбализму был нанесен после присоединения кыргызских племен к России. Это отмечали русские исследователи еще в конце XIX века.

Закон 1867 года об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях предусматривал разделение кочевого населения на волости и аулы (вместо родовых объединений). Причем волости создавались по возможности смешанные — из разных родов исключительно — по политическим соображениям: чтобы не оставлять большие роды под властью одного родоначальника, стремившегося сохранить силу и авторитет традиционной кыргызской администрации, способной соперничать с колониальной администрацией.

Таким образом, после вхождения кыргызов в состав Российской империи заметно меняется не только хозяйственный быт, но и менталитет народа. Через русскую культуру кыргызы начали принимать и европейскую цивилизацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.eurasica.ru/articles/kyrgyz/zk_derbisheva
2. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Л.: Наука, 1971.
3. Абрамзон С. М.. Очерк культуры киргизского народа. — Фрунзе, 1946.
4. Венюков М. П. Путешествие по окраинам русской Азии и записки о них. — СПб., 1868.
5. Гинс Г.К. В киргизских аулах //Исторический вестник. — Восточная литература, 1913. — № 10.
6. Гордон А.В. Хозяйствование на земле — основа крестьянского мировосприятия. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX). — М.: 1996.
7. Зеланд Н. Киргизы. Этнологический очерк. — Спб., 1885.
8. Костенко Л. Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. — СПб., 1871.
9. Обзор Семиреченской области за 1881. — Верный, 1893.
10. Радлов В.В. Кара-киргизы.// Из Сибири. Страницы дневника. — М.: ГВЛ, 1989.
11. Россия. Полное географическое описание. Туркестанский край. — Т. XIX. — СПб., 1913,
12. Серебренников А. Г. «Памир» (краткий очерк). Ежегодник Ферганской области, т. 1. — 1902 .

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

ЖАКСЫБЕРГЕНОВ Асылхан

к.э.н., доцент

НОУ «Алматы Менеджмент Университет»

(АЛМА Университет)

zhak1946@mail.ru

Резюме

Государство для выполнения своих функций регулирования экономики использует различные методы воздействия на инвестиционную деятельность и экономику страны путем издания и корректировки соответствующих законодательных актов, а также путем проведения определенной экономической, в том числе инвестиционной политики. Актуальность данного вопроса обуславливается тем, что в условиях финансово-экономической нестабильности и нехватки бюджетных средств для реализации социально значимых проектов и программ появляется возможность привлечения иностранных и внебюджетных источников финансирования, а также иных ресурсов частного сектора. Поэтому исследование инвестиционной политики государства, достоинств и недостатков, а также перспектив и тенденций ее развития представляется актуальным и своевременным.

Түйін

Мемлекет экономиканы басқарудағы өзінің инвестициялық қызметін ықпал етуші әртүрлі әдістерді қолдану және ел экономикасын заң актілеріне сәйкес шығару мен түзету, сондай-ақ белгілі бір экономикалық, оның ішінде инвестициялық саясат жүргізу жолдары арқылы атқарады. Бұл мәселенің өзектілігі – қаржылық-экономикалық тұрақсыздық пен бюджет қаржыларының жетіспеушілігі жағдайында әлеуметтік маңызы бар жобалар мен бағдарламаларды іске асыруға шетелдік және бюджеттен тыс қаржыландыру көздерін, сонымен қатар басқа да жеке секторлар қаржыларын тарту мүмкіндігінің пайда болуы. Сондықтан мемлекеттің инвестициялық саясатын, оның жетістіктері мен кемшіліктерін, сондай-ақ даму тенденциялары мен перспективаларын зерттеу қазіргі уақытта аса маңызды болып отыр.

Summary

The state in order to fulfil its functions of economic regulation uses different methods to stimulate investment and the country's economy by issuing and corrections of relevant legislation, as well as through certain economic policy, including investment policy. The relevance of this issue is caused by the fact that in terms of financial and economic instability and lack of budgetary funds for the implementation of socially important projects and programs an opportunity arises to attract foreign and non-budgetary sources of funding, and other resources of the private sector. Therefore, the investigation of the investment policy of the state, advantages and disadvantages, as well as the prospects and trends of its development seems relevant and timely.

Инвестиционная политика - составное звено экономической политики государства, система мер, определяющая объем, структуру и направление капитальных вложений, рост основных фондов и их обновление на основе новейших достижений науки и техники. Она стимулирует и регулирует

инвестиционный процесс, создает условия для устойчивого социально-экономического развития государства, региона, отрасли, бизнеса в целом.

В связи с этим инвестиционная политика Казахстана является неотъемлемой частью государственной социально-политической и экономической политики. От инвестиций и инвестиционной политики Казахстана зависит в огромной степени рост производственного потенциала республики, темпы экономического роста, увеличение объемов и качества производства материальных и духовных благ, развитие инфраструктуры.

Инвестиционная политика, как и финансовая политика, является составной частью экономической политики государства. Инвестиционная политика - это важный рычаг воздействия, как на экономику страны, так и на предпринимательскую деятельность ее хозяйствующих субъектов.

Инвестиционная политика государства включает: региональную инвестиционную политику; отраслевую инвестиционную политику; инвестиционную политику хозяйствующих субъектов.

Все виды инвестиционной политики тесно связаны между собой, в результате общегосударственная инвестиционная политика способствует инвестиционной активности в стране.

Региональная инвестиционная политика представляет собой совокупность мер, проводимых государством в целях обеспечения инвестиционной привлекательности региона для иностранных и отечественных инвесторов и эффективного использования инвестиций. На инвестиционную активность региона влияют такие факторы, как: природные ресурсы; экономический потенциал; природно-климатические условия.

Отраслевая инвестиционная политика проводится в целях: 1) выбора и поддержки приоритетных отраслей; 2) проведения государственной структурной политики в целях инвестирования малоприбыльных отраслей; 3) в целях ускорения научно-технического прогресса и внедрения в производство новых технологий и форм организации труда.

Инвестиционная политика хозяйствующих субъектов связана с поиском источников инвестиций и их эффективным вложением в строительство новых, ремонт и расширение действующих производств, а также получением определенной выгоды от инвестирования. Инвестиционная деятельность предприятия находится в прямой зависимости от государственной экономической, в том числе и инвестиционной политики. С ее помощью государство непосредственно может воздействовать на темпы объема производства, на ускорение НТП, на изменение структуры общественного производства и решения многих социальных проблем.

В условиях нестабильности на мировых финансовых рынках все страны мира стремятся привлечь прямые иностранные инвестиции, предоставляя более привлекательные и льготные условия для инвесторов

В рамках решения задач по созданию благоприятного инвестиционного климата и привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в приоритетные сектора экономики, деятельность государства была

сконцентрирована на реализации индустриально-инновационной программы Республики Казахстан на 2010-2014 годы [1]. Одними из основных целей Программы были: - улучшение бизнес - климата и стимулирование притока инвестиций; - развитие приоритетных секторов экономики, обеспечивающих ее диверсификацию и рост конкурентоспособности; - формирование центров экономического роста на основе рациональной территориальной организации экономического потенциала; - обеспечение эффективного взаимодействия государства и бизнеса в процессе развития приоритетных секторов экономики; - смягчение налоговых режимов; - снижение административных барьеров и др. В Программе особое внимание уделялось развитию предпринимательства, укреплению инвестиционного потенциала и расширению рынка сбыта продукции. Однако не все параметры этой программы были выполнены.

В 2013 году приток иностранных инвестиций в Казахстан впервые за 8 лет показал снижение – в 2013 году объем валового притока иностранных прямых инвестиций составил \$24,1 млрд., что на 16,6% меньше, чем объем ПИ в 2012 году.

Для сравнения, по итогам кризисного 2009 года объем прямых иностранных инвестиций в РК вырос по сравнению с предыдущим годом на 0,6%. Затем темпы притока инвестиций ускорились, достигнув в 2011 году наиболее высокого прироста в 19,0% по сравнению с показателем годом ранее. Однако в 2012 году темпы притока иностранных инвестиций начали замедление, показав рост на 9,3%, и по итогам 2013 года мы имеем снижение притока инвестиций.

Тем не менее, экономика нашей страны остается достаточно привлекательной для других стран для инвестирования. KursivResearch представляет топ-30 стран, показавших максимальный приток прямых иностранных инвестиций в экономику РК в 2013 году.

Первое место в этом ряду занимают Нидерланды, объем прямых инвестиций, которых в РК по итогам 2013 года составил \$6,7 млрд. Несмотря на лидирующие позиции, приток голландских инвестиций в нашу экономику снизился на 23,2% по сравнению с 2012 годом. В течение года наибольший объем инвестиций был получен в течение третьего квартала 2013 года в размере \$2,0 млрд., в четвертом квартале объем инвестиций резко снизился до \$1,4 млрд. Доля Нидерландов в притоке прямых иностранных инвестиций значительная – 27,6% от общего объема 2013 года.

Вторым крупнейшим прямым инвестором Казахстана является экономика США – в 2013 году по этому направлению в РК пришло порядка \$2,4 млрд. Необходимо отметить, что в 2013 году поток американских инвестиций в РК увеличился, прирост составил 23,5%. Если приток инвестиций из Нидерланд в 2013 году показал снижение в четвертом квартале, то здесь ситуация иная – показывая темпы увеличения притока во втором квартале, в третьем квартале приток американских инвестиций

снизились на 38,7%, а вот в четвертом приток значительно вырос в 2,0 раза. Доля инвестиций США в экономику РК составляет 10,1% от общего объема.

Третье место занимает Китай, инвестировавший в Казахстан в 2013 году порядка \$2,2 млрд. Парадоксально, что две крупнейшие экономики мира показали практически одинаковые объемы прямых инвестиций в РК. По сравнению с 2012 годом приток инвестиций из Китая снизился на 9,6%. Здесь ситуация выглядела следующим образом – в течение 2013 года поток китайских инвестиций показывал рост три квартала подряд, однако в четвертом квартале приток неожиданно снизился на 24,6%, до \$489,0 млн. На сегодня Казахстан безоговорочно лидирует в плане привлечения китайских ПИИ среди стран Евразийского экономического союза. Общий объем накопленных ПИИ в Казахстане, России и Беларуси по итогам 2013 года составил \$24,67 млрд. или 91% из них пришелся на нашу страну, то есть доля инвестиций Китая в РК составляет 9,0%.

Казахстанско-китайское сотрудничество выходит на новый уровень. До недавнего времени большинство инвестиционных проектов компаний КНР в Казахстане были связаны с топливным комплексом – добычей нефти и природного газа, а также строительством магистральных трубопроводов. Переломным моментом можно считать переговоры глав правительств РК и КНР в декабре 2014г., когда был подписан пакет соглашений на общую сумму \$14, млрд. Предполагается, в частности, реализовать совместные проекты в сферах энергетики, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, нефти и газа. Осуществление договоренностей с Китаем должно стать подспорьем правительству в его усилиях уменьшить сырьевую зависимость, а также подготовить инфраструктуру экономики к посткризисному развитию.

На четвертом месте – Швейцария, откуда в экономику Казахстана поступило \$2,0 млрд. прямых инвестиций. Следует отметить, что приток швейцарских инвестиций в 2013 году значительно ослаб – снижение показателя по сравнению с 2012 годом составляет 41,8%. В течение 2013 года поток инвестиций в принципе держался на уровне в \$500 млн., плюс-минус несколько десятков миллионов. Напомним, в 2012 году в четвертом квартале приток инвестиций из Швейцарии в РК неожиданно вырос и составил рекордные \$2,0 млрд., поэтому по сравнению с таким итогом результаты 2013 года выглядят более чем скромными.

Замыкает пятерку крупнейших инвесторов РК Россия, откуда к нам в 2013 году пришло \$1,3 млрд. прямых инвестиций. По сравнению с 2012 годом приток российских инвестиций вырос на 21,6%, что, видимо, объясняется активизацией торгово-экономического взаимодействия в рамках ТС. Ретроспектива показывает, что в начале года поток инвестиций из РФ рос, достигнув во втором квартале \$477,1 млн., однако в третьем квартале приток резко снизился до \$67,2 млн. В четвертом квартале 2013 года приток российских прямых инвестиций в экономику РК вернулся к уровню в \$473,2 млн.

В топ-30 по итогам 2013 года произошли следующие изменения. Больше верили в экономику РК, а, следовательно, и показали рост в позициях США – на 2 позиции, РФ – на 2 позиции, Виргинские острова – на 6 позиций, ОАЭ – на 6 позиций, Кипр – на 3 позиции, Япония – на 1 позицию, Турция – на 2 позиции, Беларусь – на 2 позиции, Ирландия – на целых 48 позиций, Финляндия – на 3 позиции, Сингапур – на 5 позиций, Оман – на 3 позиции, Португалия – на 4 позиции, Азербайджан – на 7 позиций, Каймановы острова – на 17 позиций, Венгрия – на 80 позиций и Гонконг – на 9 позиций.

**Приток прямых иностранных инвестиций в РК в 2013 году
(млн. долларов США)**

Позиция	Страны	2013г.	2012г.	Изм., в %
1	Нидерланды	6 668,0	8 684,0	-23,2
2	США	2 439,5	1 975,7	23,5
3	Китай	2 182,8	2 414,6	-9,6
4	Швейцария	2 016,4	3 464,9	-41,8
5	Россия	1 300,7	1 069,5	21,6
6	Виргинские острова	1 122,8	492,4	128,0
7	Франция	954,1	1 168,7	-18,4
8	Бельгия	929,3	856,6	8,5
9	Великобритания	902,7	1 368,7	-34,0
10	Италия	552,6	814,0	-32,1
11	ОАЭ	532,0	286,4	85,8
12	Германия	401,6	681,3	-41,0
13	Кипр	374,9	354,5	5,8
14	Япония	355,8	473,4	-24,8
15	Либерия	302,2	482,3	-37,3
16	Турция	269,7	178,8	50,9
17	Южная Корея	236,6	483,9	-51,1
18	Беларусь	165,0	122,5	34,7
19	Остров Гэрнси	110,9	123,9	-10,5
20	Ирландия	106,4	0,1	-
21	Финляндия	89,9	93,1	-3,5
22	Румыния	76,4	112,0	-31,8
23	Бермудские острова	74,8	111,0	-32,6
24	Сингапур	73,9	41,4	78,2
25	Оман	67,3	43,6	54,5
26	Португалия	65,0	41,2	57,7
27	Азербайджан	54,9	31,1	76,3
28	Каймановы острова	40,1	7,5	432,5
29	Венгрия	28,2	-0,4	-
30	Гонконг	28,0	11,9	135,9

* по данным НБРК

Особое значение приобретает взаимодействие с иностранными партнерами на институциональной основе, что свидетельствует о пристальном внимании к иностранным инвесторам. Подтверждением тому является действующий с 1998 года Совет иностранных инвесторов. Для Казахстана как молодого независимого государства, вставшего на путь

интеграции в мировое хозяйство и перехода к открытой экономике, крайне важно было участие в процессах миграции капитала в качестве импортера и экспортера. Это способствует вовлечению страны в интернационализацию производства. На сегодняшний день участие Казахстана в этих процессах незначительно по сравнению с другими азиатскими и латиноамериканскими странами, более привлекательными для иностранных инвесторов. Стремление привлечь, как можно больше иностранных вложений связано с необходимостью решения стратегических и текущих задач. Инвестиции формируют производственный потенциал на новой научно-технической базе и определяют конкурентные позиции стран на мировых рынках. При этом далеко не последнюю роль для многих государств, особенно вырывающихся из экономического и социального неблагополучия, играет привлечение иностранного капитала в виде прямых капиталовложений, портфельных инвестиций и других активов.

По мнению Ассоциации Казахстанского совета иностранных инвесторов, первая пятилетка ПФИИР была успешной. Во-первых, Казахстан сделал однозначную ставку на диверсификацию, наращивание несырьевого экспорта и поощрение ПИИ в эти сектора; во-вторых, упорядочена система институтов развития, продолжено развитие системы государственной поддержки бизнеса с упором на МСБ, что расширяет и упрочивает базис экономической «пирамиды»; в третьих, вхождение в ЕАЭС, Казахстан налаживает ряд других, платформ для дальнейшего развития. Например, совета иностранных инвесторов с казахстанскими партнерами фокусируется на вопросах инвестиционной политики, инновационно - технологического развития, диверсификации.

В целях поэтапного развития промышленной политики 1 августа 2014г. Указом Президента Республики Казахстан №874 была утверждена Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы.

Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 – 2019 годы (далее - Программа) разработана в соответствии с долгосрочными приоритетами Стратегии «Казахстан-2050», в реализацию ключевого направления «Ускорение диверсификации экономики» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года, Концепцией по вхождению Казахстана в число 30-ти развитых государств мира, а также во исполнение поручения Главы государства, данного на XXVI пленарном заседании Совета иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан, и в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 года.

Программа является логическим продолжением Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы и учитывает опыт ее реализации.

Программа является частью промышленной политики Казахстана и сфокусирована на развитии обрабатывающей промышленности с

концентрацией усилий и ресурсов на ограниченном числе секторов, региональной специализации с применением кластерного подхода и эффективном отраслевом регулировании.

Основной целью Программы является стимулирование диверсификации и повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. Для достижения этой цели отобраны шесть приоритетных отраслей: металлургия, химия, нефтехимия, машиностроение, производство строительных материалов и продуктов питания и определены следующие задачи:

- 1) опережающее развитие обрабатывающей промышленности;
- 2) повышение эффективности и увеличение добавленной стоимости в приоритетных секторах;
- 3) увеличение несырьевого экспорта;
- 4) сохранение продуктивной занятости;
- 5) придание нового уровня технологичности приоритетным секторам обрабатывающей промышленности и создание основы для развития секторов будущего через формирование инновационных кластеров;
- б) стимулирование предпринимательства и развитие малого и среднего бизнеса в обрабатывающей промышленности.

Реализация Программы позволит в 2019 году достичь следующих экономических показателей к уровню 2012 года:

- прироста объёмов произведённой продукции обрабатывающей промышленности на 43% в реальном выражении;
- роста валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности не менее чем в 1,4 раза в реальном выражении;
- роста производительности труда в обрабатывающей промышленности в 1,4 раза в реальном выражении;
- роста стоимостного объёма несырьевого (обработанного) экспорта не менее чем в 1,1 раза;
- снижения энергоёмкости обрабатывающей промышленности не менее чем на 15 %;
- роста занятости в обрабатывающей промышленности на 29,2 тыс. человек.

Большое значение придается разработке закона по кардинальному улучшению бизнес-климата, уже принят закон о защите инвестиций, готовится закон о введении принципа YellowPages, запрещающего заходить госкомпаниям в сектора, где успешно работает частный сектор. Правительство очень близко к подписанию соглашения, по которому Казахстан берет на себя обязательства внедрить все стандарты ОЭСР по бизнес-климату. Подписаны соглашения с Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком развития, Исламским банком развития - как в части финансирования, так и проведения структурных реформ в экономике.

Что касается региональных инвестиционных программ, то из обобщения успехов и поражений первой пятилетки были извлечены определенные уроки. В первую пятилетку все акимы и министры

разрабатывали собственные программы, притом что компетенции и понимание везде разное. Для того, чтобы создать нормальный работающий документ, компетенции необходимы. Поэтому программу второй пятилетки правительство разработало централизованно, с привлечением лучших экспертов, которые вместе с бизнесом, банками объехали все области. По каждому региону был сделан расклад, с кластеризацией. Был проведен анализ по каждой отрасли, по каждой позиции, отобраны приоритеты, разработаны региональные специализации. Так, Акмолинская область будет специализирована в области производства продуктов питания и стройматериалов, цветной металлургии, железнодорожного и сельхозмашиностроения. Карагандинская область наряду с традиционной специализацией в области черной и цветной металлургии, будет заниматься производством химикатов, машин и оборудования для нефтегазового комплекса и горно-металлургического комплекса, электрооборудования, продуктов питания, стройматериалы. Специализация столицы направлена на производство продуктов питания, железнодорожное машиностроение, производство электрооборудования и выпуск стройматериалов. Во второй пятилетке в отличие от первой пятилетки государственная поддержка будет оказана проектам, которые вписываются в региональную специализацию. Так, нет смысла организовывать сборку тракторов на голом месте, например, в Шымкенте, когда компетенции сложились в Семее и Костанае. Вторая пятилетка будет кардинально отличаться от первой тем, что усилия и ресурсы будут сконцентрированы на ограниченном числе секторов, региональной специализации с применением кластерного подхода и эффективным отраслевым регулированием.

К таким секторам относятся: отрасли мобильных и мультимедийных технологий, нано - и космических технологий, робототехники, геномной инженерии, поиска и открытия энергии будущего.

Также в Программе определена кластерная политика, которая будет направлена на перевод экономики страны на новую технологическую платформу, формирование отраслей с высоким уровнем производительности, добавленной стоимости и степени передела продукции и услуг.

В период реализации Программы государство сконцентрируется на развитии и сбалансированной поддержке:

- одного национального кластера из базовых ресурсных секторов, связанных с добычей и переработкой нефти и газа, нефте-газохимии, нефте-газохимического машиностроения и сервисных услуг для нефтегазовой промышленности;

- трех территориальных кластеров в рыночно-ориентированных секторах обрабатывающей промышленности, которые будут определены по результатам проведения конкурсных процедур;

- двух инновационных кластеров в секторах «новой экономики» - в городе Астане (кластер «Назарбаев Университет»), городе Алматы (кластер «Парк инновационных технологий»).

В Казахстане создано шесть специальных экономических зон: «Морпорт Актау» по транспортно -логистическим услугам; «Астана - Новый город» по строительству и производству строительных материалов; Парк информационных технологий под городом Алматы; «Онтустик» в Южно-Казахстанской области – по развитию текстильной промышленности, Национальный индустриальный нефтехимический технопарк в Атырауской области и СЭЗ «Бурабай» – по развитию туристического кластера в 200 км от Астаны. СЭЗ имеют огромные льготы. Но бюрократизированность, разделение полномочий между местными исполнительными органами и центральным аппаратом не дают нормально развиваться этим СЭЗ. Другой аспект – СЭЗ ничем не отличаются от инвестиционных преференций, который предоставляются Министерством по инвестициям и развитию. Тогда возникает вопрос – а зачем СЭЗ нужны? Самым главным преимуществом СЭЗ должно быть наличие обособленного правового законодательства и защиты инвестиций. Ведь многие инвесторы в Казахстане не идут не потому, что у нас большое налоговое бремя, а потому, что у нас слабая защита их интересов.

В настоящее время Казахстан придает большое значение развитию государственно- частного партнерства и заинтересован в привлечении инвесторов к реализации проектов ГЧП. Участие частных инвестиций позволит расширить сферы предпринимательской деятельности, привлечь опыт, квалификацию и технологии частного сектора в традиционную сферу ответственности государства. Государство уже приступило к реализации концессионных проектов с привлечением частных инвестиций. Среди таких проектов: - проект строительства и эксплуатации железнодорожной линии «Станция Шар – Усть-Каменогорск»; - Строительство линии электропередач «Северный Казахстан - Актюбинская область. Что касается проектов на перспективу, в настоящее время ожидается начало реализации проекта Реконструкции и эксплуатации участка «Алматы – Хоргос». Автодорога «Алматы – Хоргос» является инвестиционно привлекательным участком, поскольку обладает огромным транспортным потенциалом и способен обеспечить условия для межгосударственного транзита грузов и пассажиров. Учитывая геополитическое расположение, у Казахстана имеется большой потенциал в подобных привлекательных проектах автомобильной отрасли. В то же время, с целью повышения инвестиционной привлекательности механизмов государственно-частного партнерства для частного сектора Правительство намерено внедрить механизм проектного финансирования под уступку прав требования, позволяющий обеспечить справедливое распределение рисков между государством и концессионером. Потенциал проектного финансирования будет использован путем создания специальных проектных организаций для привлечения институциональных инвесторов для проектов ГЧП. Формирование Единого экономического пространства (ЕЭП). Общий рынок Таможенного союза, емкостью порядка 170 млн. человек, с учетом создаваемых условий для упрощения взаимной торговли, является хорошим аргументом повышения инвестиционной привлекательности Казахстана, и открывает дополнительные возможности для эффективной

реализации инвестиционных проектов на территории республики. Унификация и гармонизация законодательств, единый таможенный тариф и единая торговая политика в отношении третьих стран позволяет устранить административные барьеры и способствует упрощению условий для ведения бизнеса на едином пространстве Таможенного союза. У стран-участниц ЕЭП существует взаимная заинтересованность в инвестициях. Казахстанско-российские отношения представляют наиболее успешную и эффективную модель двустороннего сотрудничества на всем постсоветском пространстве.

Основными направлениями новой инвестиционной политики являются: повышение эффективности инвестиций с целью стабилизации и роста экономики, усиления ее социальной ориентации;

нахождение и реализация с использованием научных разработок самых выгодных форм собственности и вариантов становления рыночных отношений;

ускорение технического перевооружения производства с внедрением прогрессивных технико-технологических систем, в частности, для глубокой переработки сырья и накопившихся отходов в тяжелой промышленности, увеличение производства товаров народного потребления;

привлечение иностранных инвестиций на взаимовыгодной основе в приоритетные отрасли экономики;

создание научной системы мотиваций и санкций, обеспечивающих в условиях рыночных отношений сокращение сроков и снижение стоимости строительства

На инвестиционную привлекательность Казахстана оказывают влияние три основных фактора.

Первый - это бизнес-климат страны, поддерживаемый благоприятным инвестиционным законодательством, привлекательными мерами поддержки инвестиций, а также экономической и политической стабильностью.

Второй - это наличие богатых природных и минеральных ресурсов. По оценкам ученых наша страна занимает шестое место в мире по запасам природных ресурсов. Из 110 элементов таблицы химических элементов Д.И. Менделеева в недрах Казахстана выявлено 99 элементов, разведано – 70, извлекаются и используются 60. Казахстан занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита, второе – по запасам серебра, свинца, урана и хромитов, третье – по меди и флюоритам, четвертое – по молибдену и шестое – по золоту.

Третий фактор – это выгодное географическое положение Казахстана, предоставляющее инвесторам потребительский рынок почти в полмиллиарда человек, то есть рынки центрально-азиатского региона, России и Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 – 2019 год [Электронный ресурс]/Режим доступа <http://strategy2050.kz/ru/page/gosprog3/>

2. Закон РК «Об инвестициях» от 8 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]/Режим доступа http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035552

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ – ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

ОСКОЛКОВ Владимир

к.и.н., доцент

Алматы Менеджмент университет

Vladimir@iab.kz

Резюме

В статье рассматриваются проблемы преподавания основ устойчивого развития в высших учебных заведениях. На основе проведённого анкетирования студентов трёх вузов автор приходит к выводу, что студенты слабо представляют принципы устойчивого развития. Предлагаются конкретные рекомендации для исправления положения.

Summary

The article deals with the problem of teaching the fundamentals of sustainable development in higher education institutions. Based on the survey conducted by students of the three universities, the author concludes that the students have little idea of sustainable development principles. Specific recommendations to remedy the situation.

Түйіндеме

Мақалада жоғары оқу орындарында тұрақты даму негіздерін оқыту мәселелері қарастырылады. Үш ЖОО-ның студенттері арасында жүргізілген анкетирования негізінде автор студенттер тұрақты дамудың принциптерін толық көре алмайды деген тұжырымға келеді. Жағдайды жөндеудің нақты ұсыныстары ұсынылады.

Вопрос об устойчивом развитии в настоящее время стоит как никогда остро. Действительно – наше поколение все более сужает возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности на уровне нашего поколения. Загрязнение окружающей среды, непродуманное использование невозобновимых природных ресурсов – это только часть проблем. Если посмотреть внимательнее, то выяснится, что в настоящее время темпоральные экстерналии создаются практически во всех отраслях жизни – от финансовых до образовательных.

Почему это происходит? Конечно, можно кивать на общие мировые тенденции, кризисы и т.п. Однако, на взгляд автора статьи одна из основных причин лежит в образовательной сфере. Причём в первую очередь в системе высшего образования. Образование в средней школе носит общий характер и должно концентрировать своё внимание на воспитательной сфере. Высшее образование готовит специалистов для конкретных областей жизнедеятельности общества. Кроме того, высшее образование так же готовит специалистов для среднего образования.

Здесь встаёт вопрос – «Представляют ли себе студенты (будущие специалисты) что такое устойчивое развитие?». Преподаётся ли будущим специалистам, которые в недалёком будущем будут играть определяющую роль в развитии нашего государства, хотя бы основы устойчивого развития? Как отражены элементы устойчивого развития в образовательном процессе? И, наконец, как студенты понимают – что такое устойчивое развитие? Этими вопросами задался автор данной статьи. Конечно, решить проблему в рамках

одной статьи невозможно, но, по крайней мере, попытаться найти ответы на вопросы и определить проблему вполне возможно.

Отметим, что, универсальной модели образования для устойчивого развития не существует. В Республике Казахстан для реализации данной модели в блок Общеобразовательных дисциплин введена обязательная учебная дисциплина «Экология и устойчивое развитие». Данная дисциплина представлена в типовых учебных планах всех специальностей. И именно на данную учебную дисциплину возлагается большая ответственность за формирование у студентов понимания необходимости устойчивого развития.

Анализ блоков Базовых и Профильных дисциплин Типовых учебных планов (ТУП) позволяет сделать вывод, что дисциплины, в названии которых присутствует хотя бы намёк на устойчивое развитие, практически не встречаются. Можно отметить только дисциплину «Экономика природопользования», которая в качестве обязательной представлена в ТУП специальности «Экономика». Таким образом, можно отметить, что среди обязательных предметов фактически только один связан с устойчивым развитием. Может этого и достаточно?

В связи с этим, основной «груз» по обучению элементам устойчивого развития и внедрению в сознание будущих специалистов необходимости развиваться устойчиво, ложится на обязательные и элективные дисциплины специальностей.

Но опыт общения автора статьи с преподавательским составом показывает, что большинство преподавателей сами очень слабо представляют себе, как и где можно вводить элементы устойчивого развития в преподаваемые ими дисциплины, а многие из них сами слабо себе представляют, что такое устойчивое развитие. Кроме того, Министерство образования и науки, контролируя остаточные знания с помощью Внешних Оценки Учебных Достижений (ВОУД) в своих тестах, фактически игнорирует вопросы по устойчивому развитию, давая тем самым сигнал преподавательскому составу о ненужности данного компонента в процессе образования.

Устойчивое развитие без образовательной системы, которая его поддерживает, не будет иметь успеха и не достигнет своих целей.

Для поиска ответов на остальные поставленные вопросы автором статьи было проведено социологическое исследование. Для этого была составлена анкета, в которую было включено восемь вопросов. Пять из них имела закрытую форму, а три открытую.

Всего было проанкетировано 304 респондентов – студентов первого, второго и третьего курсов (студенты четвёртого курса находятся на преддипломной практике, и охватить их было практически очень сложно). Анкетирование проводилось в трёх вузах: Казахском Национальном университете им. аль-Фараби, Международной Академии Бизнеса и Казахско-Американском университете.

Первый вопрос: «Устойчивое развитие направлено на...», должен был определить, имеют ли респонденты вообще понятие об основных функциях и направлении устойчивого развития. Вопрос имел пять вариантов ответов. Ответы распределились следующим образом: «Сохранение биоразнообразия» 39 респондентов (12,8%), «Решение экономических проблем» 75 (24,7%), «На развитие общества» 112 (36,8%), «На будущие поколения» 49 (16,1%), затруднились дать ответ 29 (9,5%) респондентов. (см. рисунок 1)

Из ответов видно, что половина респондентов, в общем, ориентируется в вопросе направления устойчивого развития, так как вариант «На развитие общества» созвучен с правильным вариантом «На будущие поколения», хотя, строго говоря, не совсем отвечает терминологии и понятиям, принятым в освещении вопросов устойчивого развития.

Однако в то же время более 47% респондентов или не знают, что такое устойчивое развитие или имеют о нём совершенно неверное представление. Напомним, что все они прослушали курс «Экология и устойчивое развитие» и хотя бы общее представление должны были иметь.

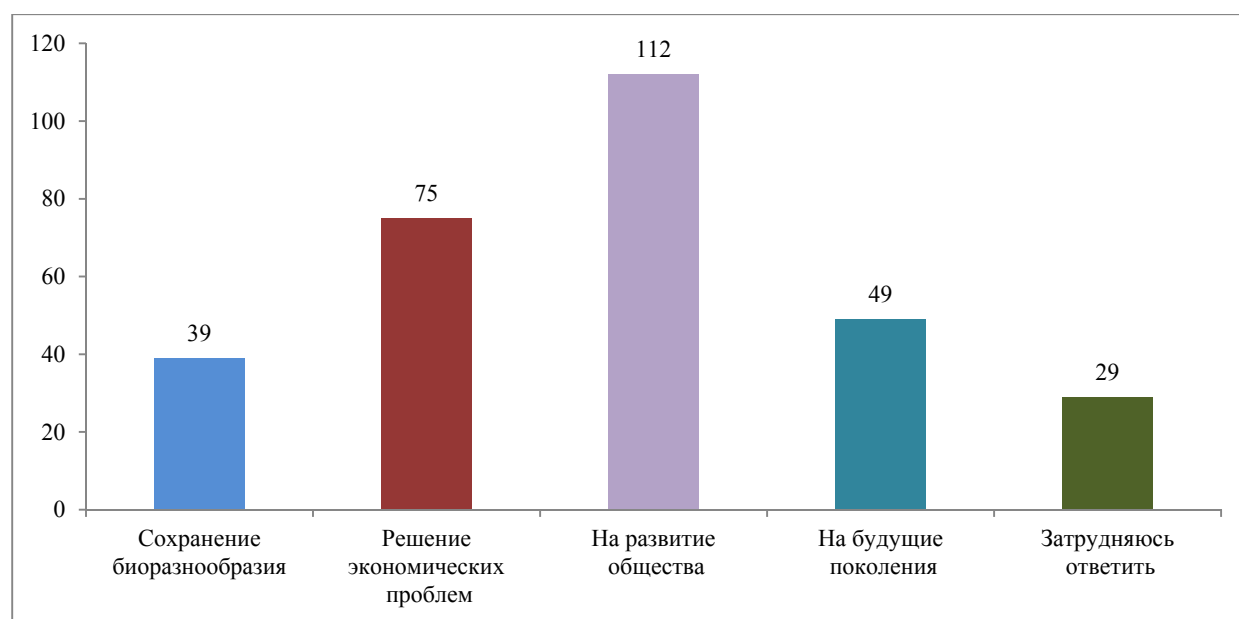

Рисунок 1 – Результаты ответа на вопрос: «Устойчивое развитие направлено на...»

Второй вопрос: «Нужно ли Казахстану придерживаться устойчивого развития?» (см. рисунок 2).

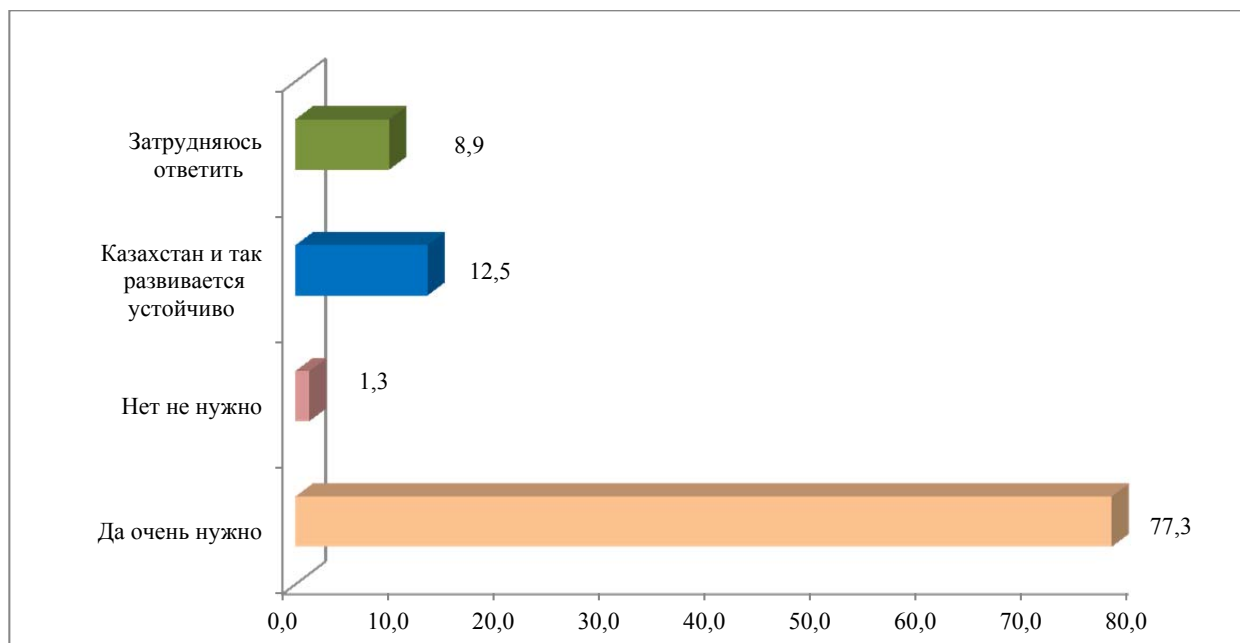

Рисунок 2 - Результаты ответа на вопрос: «Нужно ли Казахстану придерживаться устойчивого развития?»

Посчитали, что «Очень нужно» 235 (77,3%) респондентов, что «Казахстан и так развивается устойчиво», считает 38 (12,5%). 27 респондентов (8,9%) затруднились с ответом, четверо (1,3%) считают, что развиваться устойчиво Казахстану не надо.

Как видим, понятие необходимости устойчивого развития у большинства студентов имеется. Вот только, в связи с ответами на первый вопрос, встаёт другой вопрос: Что же студенты подразумевают, когда говорят о необходимости устойчивого развития? Экономику? Биоразнообразие? Скорее всего, это просто повторение где-то слышанных утверждений, а что стоит за этими фразами, студенты вряд ли представляют.

Третий вопрос «Приняты ли в Казахстане документы по устойчивому развитию?». С уверенностью ответили «да» 118 респондентов (38,8%), «нет» - 18 (5,9%), но остальные 168 или 55,3% затруднились ответить. (см. рисунок 3).

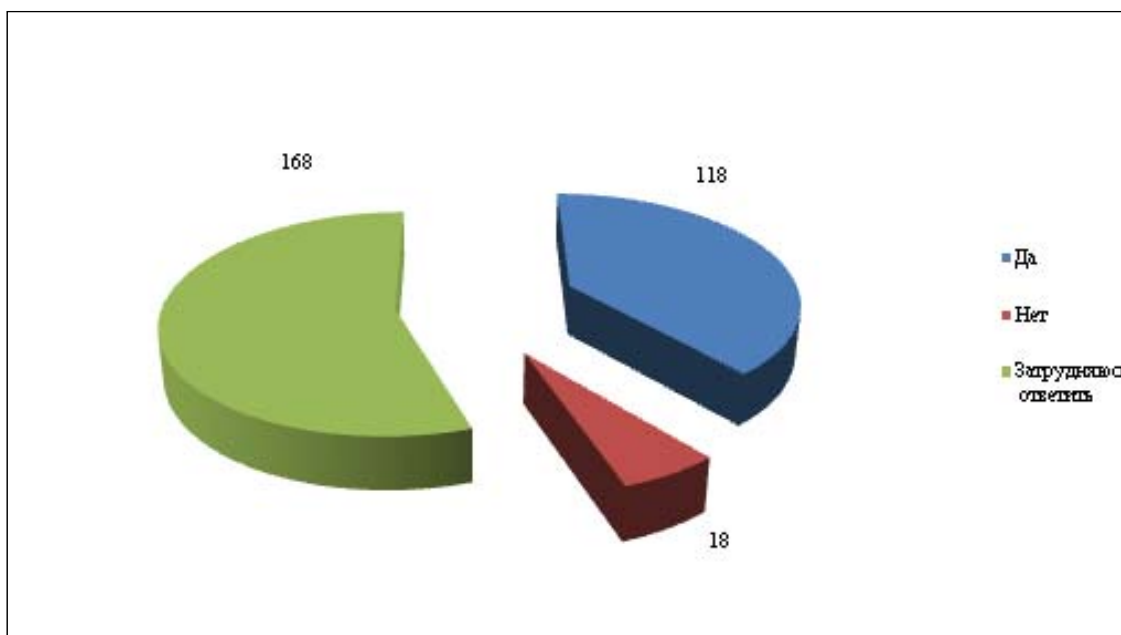

Рисунок 3 - Результаты ответа на вопрос: «Приняты ли в Казахстане документы по устойчивому развитию?»

Как видим, большинство студентов ничего не знают о документах, связанных с устойчивым развитием. Принимал ли Казахстан какие-либо документы, связанные с устойчивым развитием или нет, студентам не известно. Напомню, что к этому времени студенты прослушали не только курс «Экология и устойчивое развитие», но и «Основы права».

Иногда наши студенты уверенно дают простые ответы («да», «нет»), и для проверки насколько их «да» соответствует действительности, был поставлен четвёртый открытый вопрос: «Перечислите основные государственные документы, посвящённые устойчивому развитию». Выяснилось, что 223 (73,4%) оставили данный вопрос без ответа. 9 респондентов (3%) вспомнили о «Концепции перехода РК к устойчивому развитию на 2007-2024 годы». Следует отметить, что данный документ утратил силу в соответствии с Указом Президента РК от 13 апреля 2013 г. № 47. Но студенты, изучающие основы устойчивого развития, должны были о нём знать! 42 респондента (13,8%) вспомнили о «Стратегии «Казахстан-2030» и о «Стратегии «Казахстан-2050». Остальные 30 (9,9%) дали другие различные ответы – «Конституция», «Красная книга», «Киотский протокол» и другие документы. (см. рисунок 4)

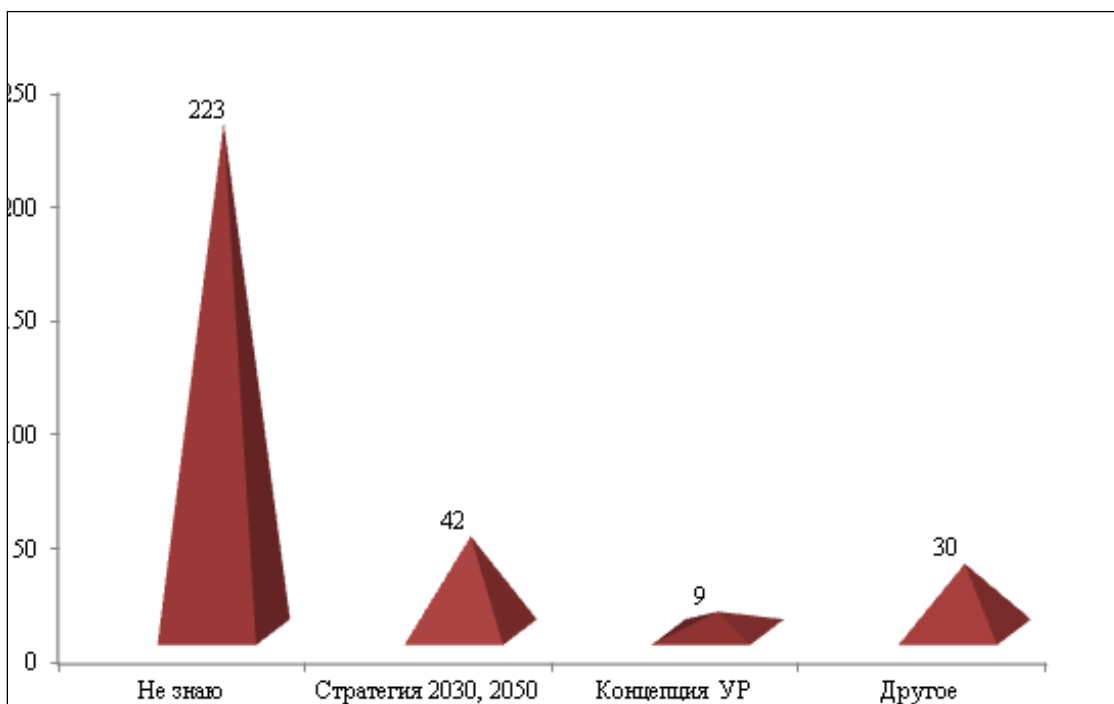

Рисунок 4 - Результаты ответа на вопрос: «Перечислите основные государственные документы посвящённые устойчивому развитию»

Как видим, студенты практически не знакомы с документами по устойчивому развитию. Может быть, именно поэтому нормативные акты и не исполняются? Их просто не знают, а люди, составляющие данные документы, просто сами не компетентны.

Следующие пятый и шестой вопросы должны были показать отношение студентов к преподаванию основ устойчивого развития в вузах. На пятый вопрос «Нужно ли преподавать основы устойчивого развития в вузах?» «Да, обязательно» ответило 58 респондент (19,1%). Более осторожный ответ – «Скорее да» дали большинство – 133 респондента (43,8%). 32 (10,5%) респондента уверены, что основы устойчивого развития уже преподаются в вузах. А вот 52 (17,1%) респондента уверены, что дисциплины, связанные с устойчивым развитием, преподавать не надо. (см. рисунок 5)

Как видим из ответов, студенты не вполне уверены, что основы устойчивого развития нужно преподавать в вузе. Действительно, если они слабо представляют себе, что в себя включает устойчивое развитие, то и уверенность в том, что знания по данному направлению пригодятся им в будущем так же минимальная. Но иногда в процессе ответа на вопросы анкеты из аудитории можно было услышать мнение о том, что если согласиться с мнением, что нужно преподавать дисциплины, связанные с устойчивым развитием, то придумают и заставят изучать новые, сложные и не очень нужные дисциплины.

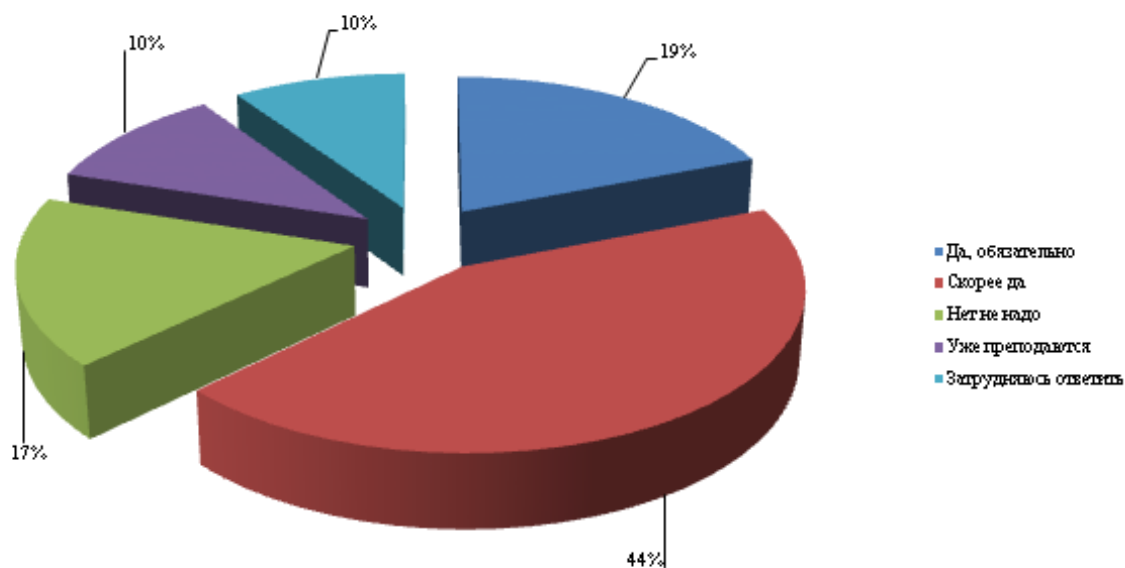

Рисунок 5 - Результаты ответа на вопрос: «Нужно ли преподавать основы устойчивого развития в вузах?»

Таким образом, более половины респондентов указывают на то, что преподавание основ устойчивого развития в вузах необходимо. Но настораживает то, что большой процент респондентов считает, что преподавание основ устойчивого развития преподавать не надо; к ним можно добавить и тех, кто затруднился ответить на поставленный вопрос – 29 респондентов (9.5%).

Следующий (шестой) открытый вопрос был задан, в первую очередь, с целью определить – помнят ли студенты дисциплину, где должны, по определению, преподаваться основы устойчивого развития – «Экология и устойчивое развитие» – дисциплину, которую все респонденты уже изучили.

Правильно ответили только 22 (7,2%) респондента. Ответ «Экология» (с вариантами «Основы экологии») дало 62 респондента, что составляет 20,4%.

Таким образом, больше студентов помнят, что им преподавали именно «Экологию», а не «Экологию и устойчивое развитие». Это говорит о том, что при преподавании дисциплины гораздо больше внимания уделялось внимание вопросам экологии, а не вопросам устойчивого развития. В любом случае в понимании студентов отсутствует логическая связь между предметом, призванным выработать у них хотя бы общие взгляды на проблемы устойчивого развития и самим устойчивым развитием.

Но ещё больше насторожила цифра респондентов, затруднившихся ответить на данный вопрос – 138 (45,5%), что превышает количество правильных и «полуправильных» ответов. Получается, что почти половина студентов или не заинтересованы в ответе, или при изучении учебных дисциплин они ничего не слышали об устойчивом развитии.

Другие ответы дали 82 респондента (27%). Перечень дисциплин, в которых, по мнению респондентов, преподаются основы устойчивого развития, довольно разнообразен – от «Истории» и «Русского языка» до «Экономической теории» и «Региональных проблем международных отношений». Чаще всего студенты просто перечисляют изучаемые в данный момент дисциплины. Интересно, что при ответе в одной и той же учебной группе часто дисциплины перечисляются совершенно разные. По всей видимости, можно иметь ввиду не полную добросовестность респондентов при ответе на данный вопрос. (см. рисунок 6)

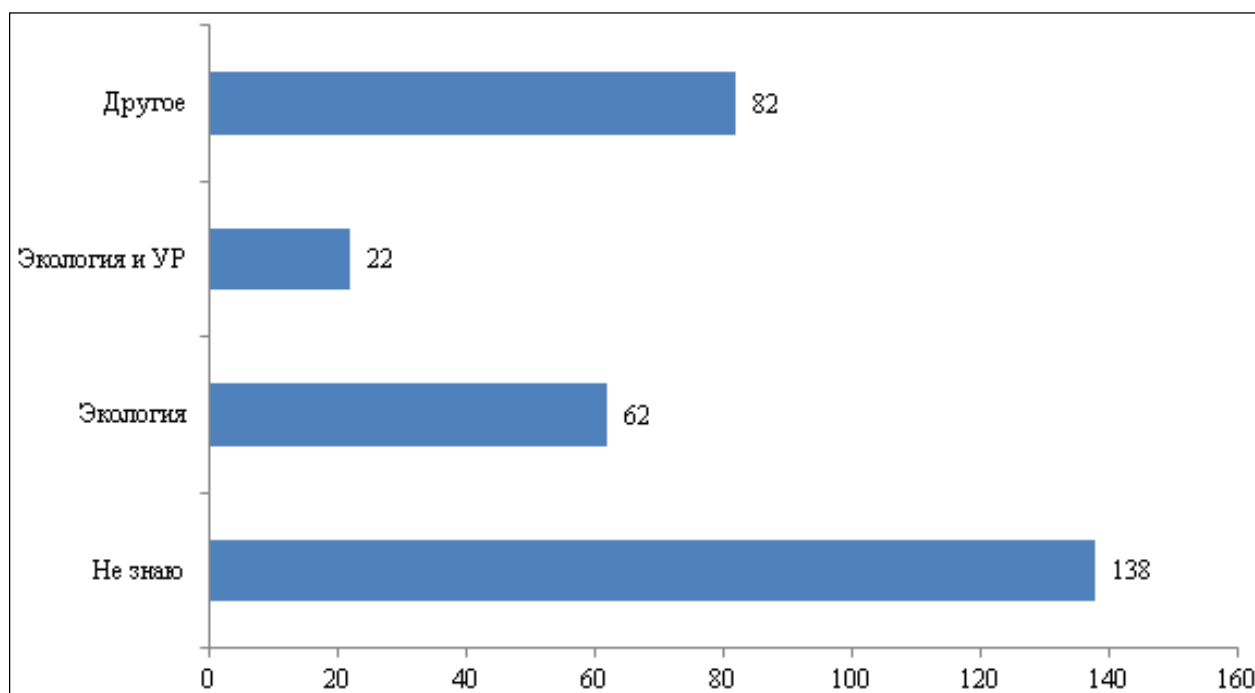

Рисунок 6 - Результаты ответа на вопрос: «При преподавании каких дисциплин излагаются основы устойчивого развития»

Интересен ответ студентов на седьмой вопрос «Специалистам каких областей необходимы знания по устойчивому развитию?». Ответы распределились следующим образом: «Всем» ответили 190 респондентов (62,5%), «Только управленцам» - 22 (7,2%), «Гуманитариям» – 35 респондентов (11,5%), «Журналистам» - 4 респондента (1,3%), «Педагогам» - 8 (2,6%), «Инженерам» - 7 респондентов (2,3%) и затруднились с ответом 38 респондентов (12,5%). (см. рисунок 7)

Как видим, подавляющее большинство респондентов согласны, что знания по устойчивому развитию необходимы всем специалистам. В данном случае настораживает только то, что затруднились с ответом довольно большой процент респондентов. Это говорит не только о слабых знаниях современных студентов, но и об их инфантильности и нежелании напрягать свой ум. Современный студент привык давать конкретный ответ на конкретный вопрос, чему их учат бесконечные тестирования.

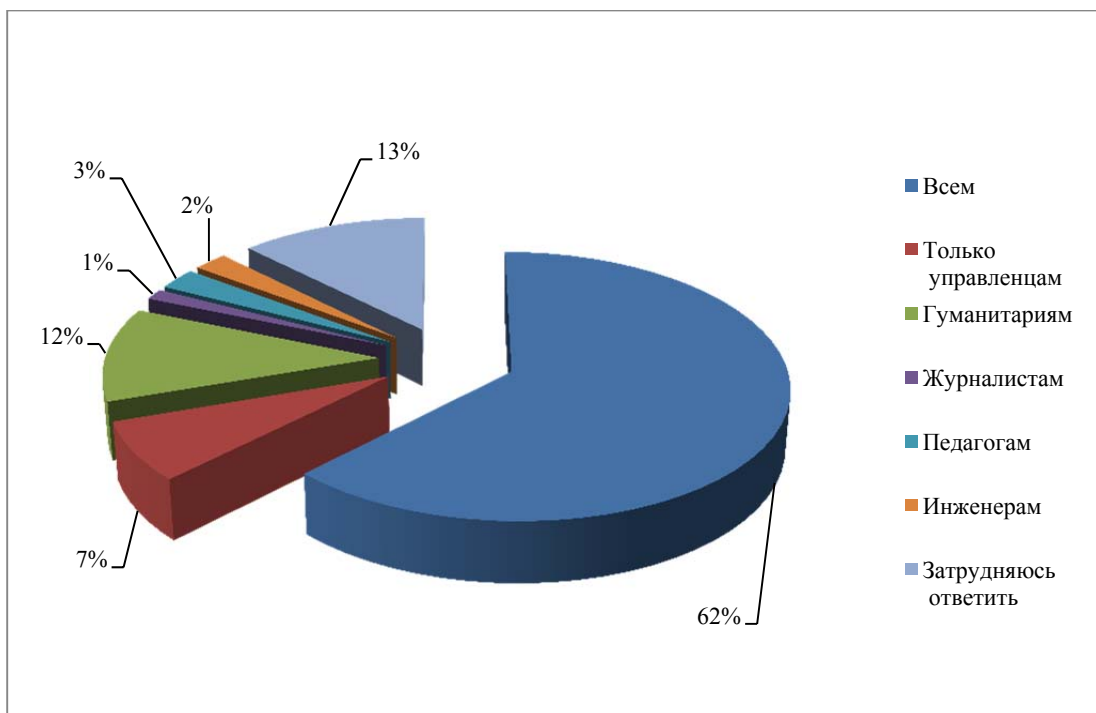

Рисунок № 7 - Результаты ответа на вопрос: «Специалистам каких областей необходимы знания по устойчивому развитию?»

В каждом деле есть свой профессиональный сленг. Иногда разговор профессионалов для постороннего человека бывает совершенно непонятным. Применение каких-то слов, терминов и аббревиатур определяют профессионализм и глубину знания предмета или явления.

Автор статьи посчитал, что таким определительным термином является аббревиатура термина «Образование для устойчивого развития» и восьмой вопрос поставили - «Что такое ОУР»? В принципе, на этот вопрос должен ответить каждый, кто изучал основы устойчивого развития, ибо без образования для устойчивого развития невозможно дальнейшее продвижение самого устойчивого развития (см. рисунок 8).

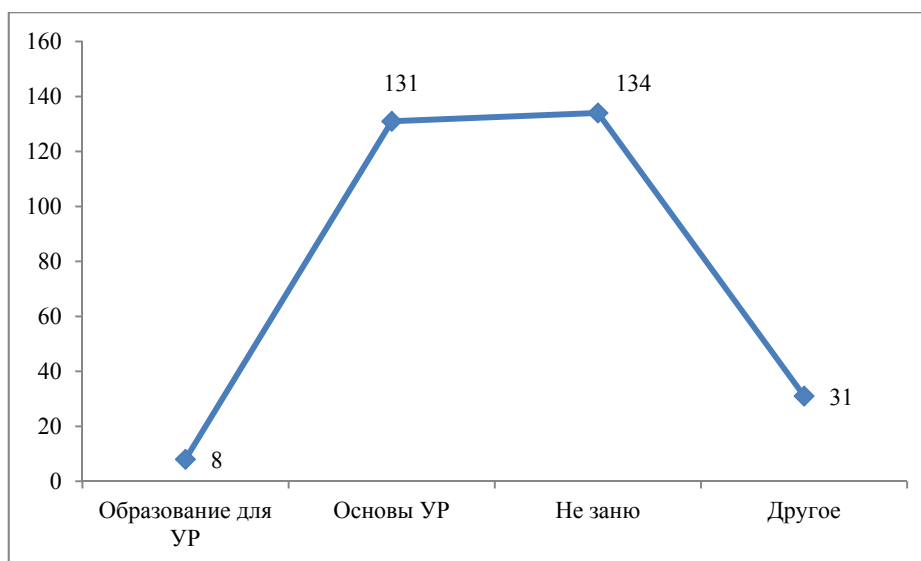

Рисунок 8 - Результаты ответа на вопрос: «Что такое ОУР?»

Как видим, правильно ответили на этот вопрос только 8 респондентов (2,6%). Честно ответили, что «не знают» – 134 респондента (43,1%). Из других ответов самым популярным был «Основы устойчивого развития» - 131 респондент (43,1%). Ответы оставшихся 31 (10,2%) респондентов были иногда вообще экзотические: «Река в Германии», «Отдел уголовного розыска», «Определённый уровень регионов» и т.п.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что студенты, совершенно не знакомы ни с принципами устойчивого развития, ни с основными документами, отражающими направления устойчивого развития в мире и в Республике Казахстан.

Общеизвестна истина – человек тогда хорошо выполняет свою работу, когда он понимает, что делает и знает, как делать. Будет ли развиваться наше государство устойчиво, если специалисты, от которых как раз и зависти это развитие, не представляют себе – что такое устойчивое развитие? Вопрос наверное риторический.

На наш взгляд решать данную проблему, на наш взгляд, нужно следующим образом:

1. Для всех преподавателей дисциплины «Экология и устойчивое развитие» провести обязательное повышение квалификации по основам устойчивого развития и без прохождения повышения квалификации по данному направлению не разрешать преподавать данную дисциплину.

2. Пересмотреть блок общеобразовательных дисциплин и ввести новую учебную дисциплину. В данном случае можно предложить дисциплину «Человеческое развитие». Данная дисциплина разрабатывалась ПРООН (автор статьи принимал участие в данном проекте). Необходимо разработать новые учебные программы, издать новые методические материалы, провести семинары и тренинги для преподавателей и после этого ввести дисциплину «Человеческое развитие» как обязательную.

3. При повышении квалификации, как преподавателей вузов, так и учителей школ ввести обязательный блок «Устойчивое развитие».

4. Разработать методические рекомендации для преподавателей вузов по внедрению элементов устойчивого развития в преподаваемые ими дисциплины.

THE ROLE OF KAZAKHSTAN IN THE INTEGRATION INITIATIVES AT THE POST SOVIET SPACE

PETRENKO Svetlana

Associate Professor, Ph.D.

Faculty of Social and Political Sciences, KGU

petrenko@dku.kz

Түйін

Бұл мақалада постсоветтік кеңістіктегі Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың бастамасымен жүзеге асырылған бүкіл интеграциялық жобалардың қысқа шолуы берілді. ТМД мемлекеттерімен қатынастарды даму, сонымен қатар сол елдермен көп жақты интеграциялық өзара ынтымақтастықты жүзеге асыру Қазақстан сыртқы саясатының басты векторлары болып табылады.

Резюме

В данной статье представлен краткий обзор всех интеграционных проектов на постсоветском пространстве, инициатором и активным участником которых является Казахстан во главе с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Развитие отношений с государствами СНГ, в том числе многостороннее интеграционное взаимодействие с ними, является главным приоритетом внешнеполитического курса Казахстана на протяжении 24-летней истории развития независимого Казахстана.

This article provides an overview of all integrative projects in the former Soviet Union where Kazakhstan plays an active and managerial role under the guidance of Kazakh President Nursultan Nazarbayev.

The development of relations with the States of the CIS, including multilateral integration processes, is a top priority of the foreign policy of Kazakhstan. It has been regularly mentioned in public statements of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev.

Kazakhstan has been known as one of the initiators of the integration processes in the post-Soviet space since 1991. The first integration step after the collapse of the Soviet Union in the territory of the former Soviet republics was the signing of the agreement establishing the Commonwealth of independent States (CIS) dated December 21, 1991 and took place in Almaty. The agreement was signed by the heads of eleven independent States. [1] According to the Charter, the CIS Member States are sovereign, equal and are independent international entities.

In September 1993, the heads of the Commonwealth of Independent States signed an agreement on the establishment of a new Economic Union which framed the concept of the transformation of the economic interaction within the CIS. In March 1994, the General Assembly of the United Nations granted the Commonwealth of independent States an observer standing.

Signing an Agreement on Free-trade Zone dated April, 15, 1994, as well as signing an Agreement on the establishment of the Interstate Economic Committee as a continuing body of the Economic Union represented a key milestone in the coming-to-be of the CIS. Another major event was working out an Agreement on the CIS Payments Union dated 21 October, 1994.

The Commonwealth of Independent States is the only organization which devotes effort to unite the post-Soviet space. According to the President of Kazakhstan N. Nazarbayev, the CIS has been for about 23 years and during this time it has been searching for a more dynamic model of development.

Thus, the Kazakhstan Program of Reforming the CIS was introduced by the Chairman of the CIS Nursultan Nazarbayev at the Informal Summit of the CIS leaders that took place in Moscow on 21-22 July, 2006.

In accordance with the Kazakhstan Reform Programme of the Commonwealth, efforts of the CIS Member States should focus on the areas where it is possible to make international consensus and which are not within the competence of other regional associations or are not fully implemented there. Five core areas of promising integration were proposed by the head of Kazakhstan:

- migration policy
- the development of integrated transport communications
- integration in the educational sphere
- cultural-humanitarian cooperation
- combating cross-border crime. [2]

We must admit that a lot of work is undertaken in these areas. Thus, the analytical report ‘The results of the CIS in 20 years and looking ahead’ claims that ‘all in all, the Commonwealth managed to develop a unique regional intergovernmental organization during twenty years of its existence, and a mechanism in addressing key issues of the development of its States, including economy, security, political and humanitarian cooperation, migration, and development of contacts between the citizens of the State members of the Commonwealth was successfully implemented.’ [3]

Kazakhstan considers the CIS as a model of cooperation for the transition period, which is a period of its strengthening as a sovereign state, a period of economic reforms and social relations. Therefore, Kazakhstan actively offers its integration initiatives within the framework of the development of the CIS. Kazakhstan plays a unifying role within existing integration entities. The CIS States are more than ever in need of institutional organization and Interstate Economic cooperation bodies.

Kazakhstan considers the CIS as a unique political platform uniting countries of the post-Soviet space. This statement was made by the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev, at a press conference after the summit of the CIS Council, which was held in Minsk in October 2014. The heads of State came to a decision to appoint Nursultan Nazarbayev the Chairman for the year 2015, while Mr. Nazarbayev put forward an idea that a concept of further development will have been prepared by the 25th Anniversary of the CIS. ‘Holding the post of Chairmanship, we will seek to unlock the potential of the Commonwealth and we will also intend to build our work on the principles of continuity,’ said Mr. Nazarbayev. He also added that ‘it is necessary to consistently strengthen the integration in all areas of cooperation. This also applies to security, economy and to the humanitarian sphere. We will contribute to confidence-building initiatives

and those initiatives supporting interactions in the Commonwealth. The role of the CIS in solving the current issues of our many-sided cooperation should be enhanced.’ [4]

Making comments about the ineffectiveness of the CIS is typical in the vast majority of works; researchers tend to contrast the Commonwealth perspective to a number of younger integration unions, such as the Eurasian Economic Community and Customs Union. Some projects, which are not implemented or only "gathering momentum", such as the Common Economic Space and the Eurasian Union, are considered to be more promising than the CIS in the eyes of modern researchers. In 2007 R.S. Grinberg, in particular, remarked that the Eurasian Union is the only promising integration project in the former Soviet Union. [5]

Establishment of the Eurasian Union is by far the most extensive post-Soviet geo-economic and geo-political project aimed at the consolidation of the ongoing social economic, scientific technological, cultural and educational potential of new independent States.

One of the key authors of the idea of the Eurasian Union is considered to be the President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, who proposed the idea of ‘Eurasian integration’ in 1994 and later became an active participant in almost all integration initiatives in the post-Soviet space.

The idea of the Eurasian Union, as it is known, was firstly used by Mr. Nazarbayev in March 1994 in the lecture hall of the Moscow State University named after Lomonosov. On 3 June 1994 a project about the formation of the Eurasian Union of States was sent to all heads of the CIS by the President of Kazakhstan, in which it was proposed to establish a qualitatively new Integration Association-Eurasian Union States (inter-State Association). The Union was supposed to be incorporated by legal principles. But the document was not adopted by the heads of other States because of the ‘euphoria of independence’ that existed among the leaders of the CIS at that time.

The proposed approach was based on the following principles:

1) building integration, first of all, on the basis of economic interests, without denying the value of cultural and civilization factors. Therefore, the foundation for the future Eurasian Union is an integrated economic space as a major area of joint development for our peoples;

2) voluntary collaboration based on the interests of countries;

3) unification of States based on the principles of equality, non-interference in internal affairs, respect for sovereignty and the inviolability of State borders;

4) establishment of supranational bodies of the Union on the ground of consensus and taking into account the interests of each member country which would be complete authority, but without any transfer of political sovereignty. [6]

The next step in the integration processes in the CIS was signing a Treaty on the establishment of the Eurasian Economic Community dated October 10, 2000 and was held in Astana. Five countries, such as Russia, Kazakhstan, Belarus, Kyrgyzstan and Tajikistan signed a Treaty on the establishment of the Eurasian Economic Community in Astana on 10 October 2000.

The first meeting of the Inter-parliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community took place at the end of November 2001 in St. Petersburg. The inter-State Council of the Eurasian Economic Community was given the right to prepare and adopt mandatory decisions. It contributed to the gradual formation of a unified legal framework of the Community.

Thanks to the effective operation of the Eurasian Economic Community it was possible to have a four-time increase of mutual goods turnover between the parties and to make a giant leap towards integration in a relatively short period. The Customs Union started to work in January 2010, reaching all international standards. The Common Economic Space (CES) has been working since January 1, 2012.

The EurAsEC stopped functioning on 10 October, 2014 in Minsk as a result of the meeting of the Interstate Council of the Eurasian Economic Community.

‘The most important thing is that the Eurasian Economic Community was the foundation for the establishment of the Customs Union and unified economic space, which, in turn, laid the foundations for the future of the Eurasian Economic Union. Therefore, today's decision to change the format of our interaction is an adequate reflection of the current trends of integration in the post-Soviet space’ said Alexander Lukashenko.

According to the President of the Russian Federation, Vladimir Putin, the EurAsEC carried out an important mission, ensuring the ongoing development of Eurasian integration. The community was formed on a strong legal foundation of multilateral cooperation that includes more than 200 treaties and agreements in various fields. [7]

The Eurasian Economic Community will stop functioning on January 1, 2015 due to the beginning of a more advanced integration called Association of the Eurasian Economic Union (EEU).

Economists note that the Customs Union (CU) and the Eurasian Economic Union (EEU) play a positive role predominantly in the development of high-tech industries of Kazakhstan. ‘It should be noted that the benefits associated with the participation of Kazakhstan in the EEU, are mainly aimed at consumers. Firstly, a wide range of goods will be provided. Secondly, the expansion of the market will increase the competition between the companies, which will lead to improved product quality and to price regulation. Thirdly, it is expected that the unemployment rate will be reduced through the opening of a common labour market as well as joint ventures with the EEU partners. [8]

Thus, by the beginning of the twenty-first century political leaders of Russia, Kazakhstan and Belarus implemented the so-called ‘three pillars’ of the Eurasian ideas: Eurasian Economic Community (EurAsEC), the Conference on interaction and confidence building measures in Asia (CICA) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Kazakhstan contributes its part into the process of their establishment and interaction. In one case, Kazakhstan was an initiator of the process, in the other, it acted as a host party very often coordinating and organizing

the activities of these structures, which again confirms that Kazakhstan is one of the leaders of the Eurasian integration.

In the article 'How new Eurasia is born', published in the newspaper titled 'Rossiyskaya Gazeta', dated November 30, 2012, Mr. Tair Mansurov notes that '...the call of the President of Kazakhstan sounds so actual and modern from the distant year 1994: 'History gives us a chance to enter the twenty-first century in a civilized manner. One way is, in our view, the implementation of the integration capacity of the initiative to establish the Eurasian Union, reflecting the objective logic of the development of the former Soviet Union and the will of the peoples to integrate''. [9]

There is a lot of criticism and skepticism of both Russian and foreign specialists about the integration processes in the post-Soviet republics, some of them are objective, some are politically biased. Despite this fact, it should be noted that it is much easier to destroy than to conduct progressive steps daily towards the reunification and mutually beneficial exchange. The President and the Government of Kazakhstan have been making these efforts for almost a quarter of a century, which proves the commitment of Kazakhstan to integration while maintaining political independence and economic stability.

ЛИТЕРАТУРА

1. Declaration of the CIS States Parties on the main directions of development of the CIS. *Information Bulletin of the Heads of States and the Council of States*, 1999, №1, p. 64-66
2. <http://www.kazembassy.by/politic/fusion.html> (was available on 15 October, 2014)
3. The CIS Internet Portal <http://e-cis.info/page.php?id=20065> (was available on 15 October, 2014)
4. <http://echo-yk.kz/news/3605-kazahstan-budet-povyshat-rol-sodruzhestva-vo-vremya-predsedatelstva-v-sng.html> (was available on 15 October, 2014)
5. Greenberg R.C., The CIS: opportunities and limits of consolidation, Alliances resulted from the 'legal divorce', Moscow, 2007, p.22
6. Nazarbayev N. A., Eurasian Union: ideas, practice and perspectives, 1994-1997, Moscow, *Foundation of Social and Political Sciences*, 1997
7. <http://www.matritca.kz/news/14598-v-minske-podpisali-dogovor-o-prekraschenii-suschestvovaniya-evrazes.html#sel=4:1,4:35>
8. Kubayeva G.D., Central Asia and the EEU: economic aspects, <http://www.economy.kz/analytics/971/10788/> (was available on 15 October, 2014)
9. Mansurov T., How new Eurasia is born, <http://www.rg.ru/2012/11/30/evraziya.html> (was available on 15 October, 2014).

КАЗАХСТАН И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США

ГУСАРОВА Анна

MSc, Научный сотрудник

Представительство КИСИ при Президенте РК в Алматы

anna.gussarova@yahoo.com

Түйін

Мақалада Американың Қазақстандағы және Орталық Азиядағы жүзеге асырып жатқан стратегиясының маңызды бағыттары қарастырылды. Сонымен қатар Қазақстанның АҚШ сыртқы саясат стратегиясындағы рөлі талданды. Себебі, Орталық Азия Америка сыртқы саясат стратегиясының приоритеті ретінде тек Ауғанстанда әскери операция басталғаннан кейін болып табылды.

Баяндамада АҚШ-тың сыртқы саясаттық доктриналды құжаттарындағы Қазақстан мәртебесінің контент және дискурс талдаулардың қортындылары ұсынылды.

Резюме

Американское стратегическое планирование всегда характеризовалось преследованием исключительно прагматических интересов, поэтому изучение статуса Казахстана и региона Центральной Азии в доктринальных внешнеполитических документах США в контексте появления новых угроз безопасности и стабильности демократических ценностей представляет особый интерес.

Поскольку Центральноазиатский регион получил приоритет во внешнеполитической стратегии Вашингтона с начала операции в Афганистане, на современном этапе целесообразным представляется произвести переоценку роли и позиций Казахстана на основе анализа ключевых документов, касающихся национальной безопасности, выступлений конгрессменов и значимых политических персонажей, а также тексты исследований ведущих «мозговых» центров США.

В докладе представлены результаты контент и дискурс анализа статуса Казахстана в доктринальных внешнеполитических документах США.

Summary

American Strategic Analysis and Planning lies within following pragmatic interests. The status of Kazakhstan and Central Asia in US foreign policy key documents in the context of emerging threats to national/regional security and stability as well as to democratic values is of particular interest as Central Asia has gained priority in Washington foreign policy with the beginning of operation in Afghanistan. The paper presents the results of the content and discourse analysis of Kazakhstan status within US foreign policy key documents analysis.

1. Присутствие США в Центральной Азии: риски для Вашингтона

Анализ официальных документов США свидетельствует о том, что Центральная Азия теряет стратегическую значимость для Вашингтона. Этот факт подтверждается тем, что в Госдепартаменте США регион относится к Бюро по делам Южной и Центральной Азии. Прорабатывая возможные сценарии развития ситуации в регионе на среднесрочную перспективу, американские аналитики оценивают возможные риски для присутствия США в Центральной Азии. Среди основных необходимо выделить следующие:

- *водные ресурсы*. В ближайшее десятилетие доступ к стратегическим ресурсам (преимущественно вода) станет одним из ключевых показателей устойчивого развития. В этой связи **водный вопрос в Центральной Азии к**

2030 г. может привести к межгосударственным конфликтам. Учитывая прогнозируемый рост численности населения и усиливающийся дефицит водных ресурсов, «нерациональное водопользование в бассейне р. Амударьи и Сырдарьи, о. Балхаш и р. Тарим вызовет более сильную волну внутрирегиональных противоречий» [1].

Интересно, что к региональным водным бассейнам американские эксперты относят также р. Тарим, которая не является трансграничной и протекает исключительно по территории КНР. По всей видимости, американские аналитики полагают, что наращивание конфликтного потенциала в водно-энергетическом секторе СУАР выльется в социально-политические потрясения, которые будут иметь определенные последствия для Центральной Азии;

- *военно-политическое влияние США.* Установление американского военно-политического влияния в Евразии возможно только при следующих условиях:

- 1) усиление позиций Азербайджана на Каспии;
- 2) подключение Турции к покупке туркменского газа и финансирование Транскаспийской транзитной инфраструктуры;
- 3) подписание азербайджано-туркменского соглашения по каспийскому шельфу;
- 4) вероятное участие Казахстана в Транскаспийском газопроводе [2].

Достаточно широкий спектр задач существенно затрудняет реализацию данной стратегии Вашингтона. В этой связи США в энергетической сфере будут осуществлять взаимодействие с государствами региона исключительно на двустороннем уровне, о чем свидетельствует ликвидация в 2012 г. поста Специального Посланника Госдепа США по вопросам евразийской энергетики. В перспективе **трубопроводная стратегия США и их европейских союзников на Каспии может вызвать дестабилизацию и/или милитаризацию Прикаспийского региона;**

- *нестабильность в Южной Азии.* Южная Азия становится вторым по уровню нестабильности регионом после Ближнего Востока. По прогнозам Национальной лаборатории Сандия Департамента энергетики США, «Афганистан и Пакистан к 2030 г. войдут в десятку «несостоявшихся стран» мира» [3], а в аналитическом докладе Национального разведывательного совета США отмечается, что «обострение индо-пакистанских отношений за доминирование в регионе приведет к межгосударственному конфликту» [4]. С учетом большого конфликтного потенциала в Южной Азии, реализация американской стратегии «Нового Шелкового пути» значительно осложняется. В этой связи **смена внешнеполитических приоритетов Вашингтона в пользу зоны АТР продиктована экономической целесообразностью;**

- *отсутствие демократизации.* В Докладе «Глобальные тренды 2030: Альтернативные миры» [5] в списке стран с недостаточным уровнем демократии вновь указываются государства Центральной Азии. При этом

главной особенностью является то, что традиционно включаемые в него Узбекистан и Туркменистан в этот список не вошли. Единственной, включенной в список центральноазиатской страной стал Казахстан. Данный факт может быть объяснен как активным участием РК в интеграционных процессах с Россией, так и нежеланием Астаны идти на уступки по ССП в ущерб принятым на себя обязательствам в рамках ОДКБ. Таким образом, участие в вывозе военных грузов и войск НАТО из ИРА является определяющим фактором в отношении Узбекистана и Туркменистана, так как данные государства занимают лидирующие позиции в рейтинге Freedom House¹ по отсутствию демократии и несоблюдению прав человека.

2. Центральная Азия во внешнеполитической деятельности США

В отличие от официальных документов, определяющих стратегическое видение США, практика и политический дискурс, формирующийся официальными лицами Белого дома в рамках своих заявлений, свидетельствует о том, что именно востребованность ССП в преддверие вывода войск из ИРА определяет стратегическое значение Центральной Азии. В краткосрочной перспективе логистические объекты ССП могут стать эффективным инструментом для усиления американского влияния в регионе.

В то же время, обеспечение региональной безопасности возможно благодаря долгосрочному присутствию США в Афганистане. Несмотря на то, что американо-афганское соглашение по данному вопросу отсутствует, ухудшающаяся вследствие мирового финансового кризиса экономическая ситуация в США диктует условия для масштабных сокращений военных расходов.

В этой связи новый термин «ресоветизация» в американском внешнеполитическом дискурсе является следствием допущенных Конгрессом, Госдепартаментом и Пентагоном ошибок по следующим моментам:

- 1) риторика вокруг отсутствия прогресса с области прав человека и демократизации перестала работать;
- 2) неудача постигла Центральноазиатскую инициативу по борьбе с наркотиками;
- 3) Москва добилась подписания стратегических соглашений с Таджикистаном и Кыргызстаном в военной области.

Осознавая неизбежное снижение влияния в ЦАР после 2014 г., США в то же время не спешат обозначать дальнейшие приоритеты в регионе после вывода войск из ИРА. Помимо призывов к продвижению торгово-экономической интеграции Центральной и Южной Азии в рамках проекта «Нового Шелкового пути», в арсенале Вашингтона в настоящее время вероятно отсутствуют действенные механизмы по вовлечению центральноазиатских стран в орбиту своего влияния².

¹ Неправительственная коммерческая организация, финансируемая преимущественно Госдепартаментом и Агентством США по международному развитию.

² Черновой вариант Стратегии национальной безопасности 2013 года не содержит ни одного упоминания о

В то же время, активные шаги в формировании Евразийского союза, существующие обязательства в рамках ОДКБ, а также «концепция внешнеполитической деятельности» Узбекистана существенно затрудняют реализацию американских интересов. Вместе с этим, неопределенными остаются перспективы ТАПИ и Транскаспийского газопровода.

Тем не менее, вопреки устоявшемуся мнению многих российских и центральноазиатских экспертов относительно приоритетности Узбекистана в центральноазиатской стратегии США, официальные документы не содержат никакой информации по данному вопросу. В то же время, в докладе конгрессменов отмечается, что **в перспективе именно ставка на Ашхабад [6] позволит Вашингтону сохранить свое военно-политическое присутствие в регионе**, в том числе направленное на изоляцию Ирана, снижение роли Китая и России в Центральной Азии.

3. Статус Казахстана в доктринальных внешнеполитических документах США

Анализ основных внешнеполитических документов Вашингтона позволяет обозначить статус Казахстана по следующим моментам:

- **геополитика**. Так как республика является ведущим сырьевым игроком региона, для США поддержание стратегического диалога с Казахстаном в энергетической сфере представляет особый интерес. **Вероятное участие Казахстана в Транскаспийском газопровode [7] рассматривается Белым домом как одно из условий для установления военно-политического влияния в Каспийско-Центральноазиатском регионе и снижения роли России в мировой политике.**

Следует отметить, что данной позиции придерживаются в основном представители республиканской партии, поскольку именно они готовят аналитические доклады для Комитета Сената по международным отношениям. Республиканцы добились того, что взаимодействие с государствами региона в энергетической сфере стало осуществляться исключительно в двустороннем формате. В этой связи Конгресс продал решение о ликвидации поста Специального Посланника по вопросам евразийской энергетики в Госдепартаменте США.

Официальный Вашингтон артикулировал свое желание участвовать в превращении порта Актау в крупнейший транспортно-транзитный хаб региона еще задолго до открытия Северной сети поставок (ССП) в Афганистан. Об этом свидетельствовали комментарии и заявления бывшего военного атташе Посольства США в РК Р. Тимма, экс-глав Госдепа К. Пауэлла и К. Райс, а также рассекреченная рядовым американской армии Б. Мэннингом информация на WikiLeaks. Очевидно, что полемика вокруг потенциального присоединения казахстанского порта к ССП, стала очередной попыткой Вашингтона снизить оказываемое Россией влияние на Астану. Поэтому правительства США и РК ведут переговоры по новой линии

сотрудничества непублично. В то же время, согласно заявлению МИД РК, Казахстан готов внести свой вклад в реализацию инициативы «Нового Шелкового пути» в виде каких-либо новых проектов, одним из которых выступает создание транспортно-логического центра в порту Актау [8].

Что касается активного участия Астаны в создании Евразийского экономического союза (ЕАС) с Россией и Беларусью, позиция США по данному вопросу была озвучена экс-главой американской дипломатии (ныне кандидатом в президенты от демократической партии) Х. Клинтон в ходе встречи с российскими правозащитными организациями в Москве. В американском внешнеполитическом дискурсе появился новый термин «ресоветизация», который, по сути, стал следствием допущенных Конгрессом, Госдепартаментом и Пентагоном ошибок¹ в отношении центральноазиатского региона.

Следует отметить, что данный термин не закрепился в риторике новой администрации Белого дома и нынешнего госсекретаря Дж. Керри, поэтому ЕАС не подвергается конструктивной критике со стороны администрации США. Очевидно, что на данном этапе национальным приоритетом Вашингтона выступает поддержание собственной экономической мощи посредством наращивания взаимодействия со странами ЕС и АТР. Значение двух регионов как крупнейших торговых партнеров США постоянно подчеркивается в многочисленных заявлениях представителей администрации демократов во главе с президентом США Б. Обамой, в том числе в рамках ежегодных обращений к Конгрессу и народу Америки.

Поэтому, кроме призывов к продвижению торгово-экономической интеграции Центральной и Южной Азии в рамках проекта «Нового Шелкового пути», в арсенале Вашингтона в настоящее время отсутствуют действенные механизмы по вовлечению Казахстана и других центральноазиатских стран в орбиту своего влияния.² Очевидно, что **в новой «Стратегии национальной безопасности» Казахстан, впрочем, как и другие страны региона, не получают особого отражения во внешней политике США;**

- **безопасность.** На современном этапе Казахстан выступает одним из главных стратегических партнеров США в Центральной Азии в контексте вывода военного контингента из Афганистана и стабилизации ситуации в регионе в целом после 2014 г.

Несмотря на поворот США или, скорее изменение баланса, в сторону АТР [9], вопросы обеспечения безопасности в регионе все же сохраняют свою актуальность. Однако это не означает непременно включение республики в список стратегических приоритетов США.

В настоящее время в американском экспертном сообществе идут

¹ США не достигли успеха в использовании инструмента демократизации и реализации Центральноазиатской инициативы по борьбе с наркотиками. Кроме того, Таджикистан и Кыргызстан подписали стратегические соглашения в военной области с Россией.

² Принятие нового документа ожидается весной т.г., однако черновой вариант Стратегии национальной безопасности не содержит ни одного упоминания о Центральной Азии.

активные дискуссии по вопросу кандидата на роль главного союзника США в регионе после 2014 г. на случай невозможности подписания соглашения с Афганистаном о сохранении военных объектов и контингента на территории страны. Данной проблематикой занимаются эксперты крупнейшего стратегического исследовательского центра RAND Corp. в лице С. Пэттиджон, Дж. Кучера, а также представители экспертного сообщества Барнард колледжа, Колумбийского университета и пр.

С одной стороны активное муссирование данного вопроса в американских СМИ и социальных сетях может свидетельствовать о реальной разработке Пентагоном плана по размещению военной базы дронов [10] (БПЛА) в Центральной Азии, а с другой вероятно призван расшатать организационное единство ОДКБ, ослабить российское влияние в регионе и предоставить поводы для спекуляций по вопросу получения дополнительных выгод и стимулов, как США, так и странами Центральной Азии.

Следует подчеркнуть, что на данном этапе, по мнению американских стратегов, все три приграничные с Афганистаном центральноазиатские страны имеют серьезные недостатки. Так, Таджикистан наиболее подвержен к давлению со стороны России. Узбекистан же является менее восприимчивым к российскому влиянию и может стать кандидатом на размещение базы дронов, однако систематическое нарушение прав человека в стране не позволит Пентагону провести данный законопроект через Конгресс, который постоянно использует правозащитную тематику в отношении официального Ташкента.

Что касается Туркменистана, то в стране отмечают схожие проблемы с отсутствием демократии, а также статус нейтралитета, который не позволит разместить на его территории американские дроны. Американцы были вынуждены покинуть ЦТП «Манас», поэтому у Кыргызстана не осталось шансов для базирования нового американского объекта на своей территории.

Единственным, пожалуй, и наиболее удобным с точки зрения Вашингтона кандидатом оказывается Казахстан. Однако такой шаг и решение будет непросто принять как американскому, так и казахстанскому руководству с учетом российской и возможно китайской реакции. **В перспективе достижение соглашения и/или геополитического компромисса между США и Россией может изменить значимость и статус Казахстана и центральноазиатских стран во внешнеполитической стратегии Белого дома;**

- **политика.** Краеугольным камнем внешнеполитической стратегии администрации США (сначала демократов, а впоследствии и республиканцев) остается демократизация и правозащитная тематика. Использование правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства остается долгосрочным инструментом политики США. Согласно последнему отчету Freedom House [11], **Россия задает тон постсоветским странам, поэтому Казахстан и государства Центральной Азии получают статус «самого репрессивного» региона в**

мире после Ближнего Востока. В краткосрочной перспективе в списке стран с отсутствием демократии и основных свобод остаются Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Россия, Украина и Беларусь.

Согласно результатам, регулярно проводимым Freedom House, в условиях отсутствия прогресса в области демократизации и построении гражданского общества, вероятность социальных протестов и волнений в Казахстане и других соседних странах возрастает. Данная проблема была четко артикулирована в исследовании аналитической команды авторитетного издания The Economist в конце 2013 г., по итогам которого **в Казахстане отмечается высокая степень риска «социальных протестов».** По шкале «от нуля до четырех» (от очень низкой до очень высокой вероятности) республика получила три балла. Это означает, что прогнозируемая экспертами социальная нестабильность может привести к постепенному снижению объемов инвестиций и утрате заработанного Астаной реноме на международной арене.

В конечном счете, Казахстану отведено практически одно из самых последних мест в системе национальных интересов США. Помимо нефтегазовых ресурсов и борьбы с экстремизмом и терроризмом, США пока не заинтересованы развивать сотрудничество по другим направлениям.

Учитывая все вышеперечисленное, необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1) глобальный финансовый кризис привел к смене приоритетных задач Вашингтона: на первый план выдвигается вопрос экономического развития. Роль «торговца» получает приоритет перед «мировым полицейским». Зонай своих стратегических интересов США определяют АТР. Учитывая задачи по удвоению американского экспорта к 2015 г.¹, становится очевидным, что значение стран АТР как крупнейших торговых партнеров будет возрастать. Исходя из того, что к 2030 г. американские аналитики прогнозируют «крах» Афганистана и эскалацию индо-пакистанского конфликта, значение Центральной Азии в приоритетных направлениях Белого дома падает;

2) в краткосрочной перспективе Вашингтон намерен сконцентрировать свои интересы на Каспии. Среди центральноазиатских государств вероятнее всего ставка будет сделана на Туркменистан и Узбекистан, критика в адрес которых по несоблюдению прав человека существенно снижена как со стороны США, так и ЕС. Стремление Запада расширить Южный газовый поток за счет реализации Транскаспийского трубопровода, при этом изолируя Россию и Иран, свидетельствует об усилении соперничества между великими державами на Каспии, которое способно вызвать дестабилизацию региона, а также последующую за этим милитаризацию каспийского бассейна;

3) Определение статуса Казахстана в доктринальных

¹ В официальном послании Конгрессу США «О положении страны» (январь 2010 г.) Б. Обама выдвинул Национальную экспортную инициативу сроком на 5 лет, рассчитанную на увеличение поставок американских товаров и услуг за рубеж в два раза, и сохранение за счет этого 2 млн. рабочих мест в стране.

внешнеполитических документах можно обозначить как скорее средство, а не цель достижения национальных интересов США в области обеспечения международной безопасности. Поскольку Казахстан заявил о себе как о состоявшемся государстве, которое ставит амбициозные планы по вхождению в ТОП-30 развитых стран мира, это обязывает к выстраиванию качественно нового конструктивного диалога с Вашингтоном. Очевидно, что для достижения данной задачи необходимо повышать свой текущий статус от положения «средство» до состояния «цели».

Данное взаимодействие должно основываться исключительно на прагматичных экономических интересах, которые, тем не менее, не будут склонны подорвать стратегическое партнерство с Россией и Китаем. Пока на данном этапе все механизмы наращивания сотрудничества, предлагаемые администрацией Б. Обамы, направлены на полный вывод Казахстана из-под российской сферы влияния. В то же самое время, пока Казахстан является наиболее подходящим с точки зрения американских стратегов партнером США в регионе из всех центральноазиатских государств;

4) Учитывая прагматичность американских интересов, не следует ожидать существенного изменения статуса Казахстана во внешнеполитической стратегии США. Республика, как и другие государства Центральной и Южной Азии, входит в зону вторичных или даже третичных экономических интересов Белого дома из-за рисков дестабилизации ситуации в регионе. В то же время, необходимость обеспечения национальной безопасности посредством борьбы с терроризмом, главным образом в Афганистане, вынуждает США прорабатывать различные варианты собственной политики и/или присутствия в т.н. Большой Центральной Азии;

5) Просчитывая возможные варианты стратегии США в регионе в кратко- и среднесрочной перспективе, следует отметить, что на данном этапе Вашингтон не спешит обозначать свои приоритеты. Тем не менее, одним из наиболее вероятных сценариев развития ситуации в сфере обеспечения международной безопасности является полный выход своего присутствия из Центральной Азии без дальнейшей возможности и намерения закрепиться. Такой шаг станет логично обоснованным, экономически целесообразным и прагматичным на фоне смещения зоны интересов Вашингтона в АТР и создания единого трансатлантического рынка.

Другой вариант заключается в наращивании военно-политического влияния, что в перспективе будет способствовать дальнейшей фрагментации Центральной Азии и ухудшению отношений с Россией. В этой связи информационный вброс о планах Пентагона по размещению базы дронов на территории одной из центральноазиатских республик выступает второй попыткой Вашингтона ослабить связь стран с Россией. Об эффективности данной меры судить пока сложно, однако стоит отметить, что предыдущий опыт был достаточно результативен, поскольку Узбекистан вышел из системы коллективной безопасности.

В рамках данной логики Казахстану было бы целесообразным продолжить сотрудничество с США в прежнем объеме, в частности в сфере

кибер- и информационной безопасности, а также противодействия терроризму и экстремизму, однако препятствовать появлению возможных проамериканских спекуляций, в особенности относительно возможного размещения американских военных объектов на территории страны в СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. New sources of friction in a resource-constrained world // Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council. 137 pp. – P. 64
2. Energy and security from the Caspian to Europe. A minority staff report prepared for the use of the Committee on Foreign Relations United States Senate. 112th Congress. Second Session, December 12, 2012. – 63 pp. – P. 21-29
3. Countries at a high risk of state failure // Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council.- 137 pp. – P. 18
4. A new regional order? Potential for increased conflict // Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council.- 137 pp. – P. 55, 60
5. Countries with democratic deficit // Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council.- 137 pp. – P. 50
6. Energy and security from the Caspian to Europe. A minority staff report prepared for the use of the Committee on Foreign Relations United States Senate. 112th Congress. Second Session, December 12, 2012. – 63 pp. – P. 25-26
7. Energy and security from the Caspian to Europe. A minority staff report prepared for the use of the Committee on Foreign Relations United States Senate. 112th Congress. Second Session, December 12, 2012. – 63 pp. – P. 21-29
8. Kazakhstan: U.S. Interest in Global Hub on the Caspian [Электронный ресурс] // Режим доступа:<http://pulitzercenter.org/reporting/kazakhstan-aktau-united-states-caspian-sea-caucasus-trade-afghanistan-silk-road-strategy> (23 января 2014)
9. National Security Strategy 2013 (draft). – 14 pp. – P.11
10. U.S. seeks new bases for drones targeting Al Qaeda in Pakistan [Электронный ресурс] // Режим доступа:<http://touch.latimes.com/#section/-1/article/p2p-79323699/> (23 января 2014)
11. Freedom in the World 2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/FIW%202013%20Booklet.pdf> (23 января 2013)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С США

КАЧАГАНОВА Айганыш

Аспирантура,

Кыргызский Национальный Университет им. Жусупа Баласагына

Aiganysh.ka4aganova@yandex.ru

Түйін

Мақала бүгінгі аймақтық және халықаралық процесстердің барысында болып жатқан Қырғызстан қауіпсіздігінің негізгі аспектілеріне арналған. Сонымен қатар АҚШ-тың Қырғыз Республикасында және Орталық Азияда асырып жатқан саясаты қарастырылды.

Резюме

Статья посвящена основным аспектам безопасности Кыргызстана в контексте современных региональных и международных процессов. Рассматривается стратегия США в Кыргызстане и в Центральной Азии.

Summary

This article is devoted to main aspects of Kyrgyzstan's security in the context of current regional and international processes and strategy of US in Kyrgyzstan and Central Asian region.

Для Кыргызской Республики внешняя политика является органическим продолжением внутренней политики и отражает консолидированные интересы многонационального, поликонфессионального народа республики и направлена на обеспечение и защиту государственного суверенитета, формирования благоприятных внешних условий для осуществления экономических и политических преобразований демократической ориентации.

Основными вопросами здесь являются обеспечение безопасности и социально-экономического развития Кыргызстана. В этом плане чрезвычайную актуальность представляют различные аспекты проблем национальной и региональной безопасности, военно-политического сотрудничества с заинтересованными странами и международными организациями в свете противостояния терроризму, религиозному экстремизму и организованной преступности.

Важным инструментом осуществления внешней политики является двусторонняя дипломатия. При этом объективной необходимостью является дифференцированный подход в выборе наиболее перспективных направлений, отвечающих особенностям культурно-цивилизационного, этно-исторического, геополитического, геоэкономического положения страны и позволяющих с максимальной эффективностью реализовать национальные интересы Кыргызской Республики.

Центральноазиатский регион является приоритетным с точки зрения обеспечения территориальной целостности Кыргызской Республики, безопасности и экономического развития.

Исключительно большое значение для Кыргызстана, осуществляющего сложные экономические и политические преобразования, имеет укрепление сотрудничества с демократическими, развитыми государствами мирового сообщества [1].

Со дня обретения Кыргызстаном независимости в 1991 году, заинтересованность США к тесному взаимодействию обуславливается включением республики в различные американские программы технической и гуманитарной помощи, объёмы которых превысили 500 млн. долл. Важнейшими приоритетами США во взаимоотношениях с Кыргызской Республикой стали: развитие демократических процессов в стране и укрепление региональной безопасности. Развитие взаимовыгодных отношений с США способствовало принятию Конгрессом США Закона о Шёлковом пути, предоставлению Кыргызской Республике статуса льготных торговых отношений, систематическому направлению гуманитарной продовольственной помощи [2].

Центральная Азия для США является стратегически важным регионом из-за его геополитического положения, присутствуя в котором можно контролировать Китай с Россией. Особенно важным является контроль над севером Афганистана [3].

Пограничные конфликты в контексте взаимных территориальных притязаний, омрачающих отношения ряда центральноазиатских республик, в частности Кыргызстана с Таджикистаном и Узбекистаном, несомненно, учитываются властями Вашингтона в процессе конструирования и реализации своего стратегического курса в этом регионе.

И «цена вопроса», как отмечают эксперты, заключается не только в возможных негативных последствиях вывода из Афганистана воинских подразделений международной коалиции во главе с Пентагоном – нарастание волны радикального исламского экстремизма и бесконтрольного наркотрафика.

Речь идет о масштабных военно-политических устремлениях США, выходящих далеко за территориальные рамки Центральной Азии, которую они хотели бы превратить в долгосрочный надежный плацдарм, откуда можно «сдерживать» интересы и влияние своих основных конкурентов в Азиатско-Тихоокеанской части планеты – Китая, России и в определенной степени Японии.

Как считают военные эксперты, американцы, видимо, полагают, что трудно подобрать более удобную позицию, чем территория Кыргызстана, и для наблюдения за действиями России в регионе. Пентагон, отмечают они, безусловно, «заинтересован в том, чтобы развернуть инфраструктуру средств ПРО где-то в Центральной Азии, в частности в Кыргызстан, по целому ряду причин. Во-первых, это позволит им наблюдать за пусками российских ракет.

Как отмечает Дмитрий Орлов, генеральный директор аналитического центра Стратегия «Восток–Запад» американцы из Кыргызстана никуда не денутся. К сожалению, в Кыргызстане слишком многие структуры

подвержены либо прямому, либо косвенному американскому влиянию [4]. На территории республики с населением немногим более пяти миллионов человек функционируют около 15 тысяч «неправительственных организаций», многие из которых под видом «борьбы за свободу и права человека» преследуют, мягко говоря, далеко не патриотические цели. Никакого отношения к задачам формирования зрелого и стабильного гражданского общества эти структуры не имеют [5].

Вполне очевидно, что геополитика и геостратегия США носят поистине глобальный характер, затрагивают практически все регионы и любое государство планеты. Не составляют исключения и республики Центральной Азии. Влияние США носит многофакторный и многоуровневый характер, включая политический, военно-стратегический, экономический и идеологический аспекты. Со дня обретения независимости страны ЦА испытывают на себе американское влияние (и давление) практически по всем указанным направлениям.

Геостратегия США в странах Центральной Азии осуществляется не в вакууме: она сталкивается с интересами других мировых центров силы (России, Китая, Евросоюза, а также Ирана и прочих исламских государств), зачастую вступая с ними в противоречие. В то же время политика США в регионе находится в определенной зависимости от отношений Вашингтона с данными державами, хотя и не детерминирована ими.

В целом, американская политика в Центральной Азии — часть более общей, Евразийской стратегии США, затрагивающей помимо стран Центральной Азии, Каспийского и Кавказского регионов Россию, Афганистан, государства Среднего Востока, Южной Азии и Китай.

Центральная Азия — значимый, но не единственный элемент этой глобальной стратегии США. Однако, учитывая критическую важность государств Центральной Азии для евразийской геополитики Соединенных Штатов и установления ими контроля над Евразией, можно прогнозировать, что роль и значение региона для Вашингтона в будущем будут только возрастать.

При изучении внешней политики, проводимой Вашингтоном в последнее время, бросается в глаза ее противоречивость, сочетание рационального и взвешенного подхода с идеологически ангажированными, порой агрессивными и самонадеянными действиями, раздражающими союзников США и дающими повод противникам этой державы обвинять Белый дом в великодержавном и одностороннем подходе к мировым делам. Такая противоречивость — прямое следствие раскола в американском политическом истеблишменте, который отнюдь не представляет собой монолитное сообщество единомышленников.

И хотя правящая администрация в идеале должна действовать как единая в политическом и идеологическом смыслах команда, раскол в стратегическом сообществе США (а шире — в самом социуме) по поводу того, какой должна быть внешняя политика страны, в той или иной мере

сказывается и на международном поведении Белого дома. Это противоречие имеет и институциональный аспект. Дело в том, что на внешнюю политику США, наряду с непосредственно ответственными ведомствами — Государственным департаментом и Советом национальной безопасности — сильное влияние оказывают Конгресс, СМИ и общественное мнение (через систему лоббистских и неправительственных организаций).

Кроме того, с 2001 года чрезвычайно возросло вмешательство Министерства обороны в процесс формирования внешней политики, что, в принципе, объяснимо: с конца 2001 года Соединенные Штаты фактически находятся в состоянии войны [6].

Как подчеркивается в американской стратегии для Центральной Азии, еще одним важнейшим фактором, способствующим росту внутри и межрегиональной торговли и инвестиций, является сфера безопасности, в которой Соединенные Штаты якобы нашли серьезных союзников в Центральной Азии.

В целом же, следует признать, что военно – политическое присутствие США в Центральной Азии в последнее время ощущается уже не так явно, однако следует ожидать активизации политики США в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://kyrgyzembassy.com.ua/?page_id=12616
2. <http://maxala.org/glavnaya/26070-что-ssha-sdelayut-so-sredney-aziey-i-pochemu-rossiya-etogo-ne-pozvolit.html>
3. Газета "Алиби" № 99 от 18.10.2013 / стр. 2
4. http://www.gezitter.org/amerikanskaja_aviabaza/24940_ssha_budut_vesti_shpionaj_v_kyrgyzystane/
5. Источник информации: <http://pro-kg.com/2014/02/10/скрытая-стратегия-пентагона-в-кыргыз/http://www.stanradar.com/news/full/7764-skrytaja-strategija-pentagona-v-kyrgyzstane-i-tsentralnoj-azii.html> //11.02.2014
6. <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-politika-ssha-v-tsentralnoy-azii>

РЕЧЬ О РЕЛИГИИ, НАСИЛИЕ И БЕССИЛИЕ

ЗЕЛЕНСКИЙ Алексей

старший преподаватель

Казахстанско-Немецкий Университет

zelenskij@dku.kz

Түйін

Мақалада бүгінгі күнгі дің дискурсы тиімсіздігінің кейбір маңызды аспектілері қарастырылды. Талдаудың негізі ретінде Лаканның теоретикалық психоанализының базалық аспаптары алынды.

Summary

The paper covers several crucial aspects of the lack of afford in the current discourse on religion. It designates polar positions, which organize a space of public discussion over events in the religious life. The paper also represents an analysis of opposing «people's» beliefs to the canonical theology and leads towards a problem of the ideological impotence. Basic concepts of the Lacanian theoretical psychoanalysis are implemented for these tasks.

Резюме

В статье рассматриваются некоторые ключевые аспекты неэффективности современного дискурса о религии. Обозначаются полярные позиции, структурирующие общественные обсуждения относящихся к религиозной жизни событий, анализируется противопоставление "народной" веры и канонического вероучения, затрагивается проблема идеологического бессилия. За основу берётся базовый инструментарий лакановского теоретического психоанализа.

Неэффективность принципиальным образом вписана в современный дискурс о религии. Аспекты этой неэффективности:

- современный дискурс о религии складывается ближе к эпохе Просвещения, откуда получает пафос критики религии как эпифеномена; однако, если полагать, что целью такой критики была дискредитация религии и вклад в преодоление религиозности, эта цель так и не была никогда достигнута;

- постколониальные, культуралистские и постмодернистские версии критики самой науки о религии способны серьёзным образом подорвать её теоретический инструментарий и амбиции;

- сам религиозный дискурс к настоящему времени значительно окреп как в политическом, так и в теоретическом плане;

- как во внутренней, так и во внешней политике современные секулярные государства не демонстрируют наличия в их распоряжении средств, позволяющих эффективно выстраивать отношения между светским и религиозным, реагировать на эксцессы и обеспечивать необходимый уровень безопасности по отношению к последним.

Из всех современных теоретических подходов, вероятно, только психоанализ выделяет для неэффективности или, используя более типичные для этой практики слова, для неудачи, провала, несостоятельности центральное место, рассматривая эту несостоятельность как состояние «по умолчанию», а не требующий восполнения недостаток или нуждающуюся в

исправлении ошибку, что характеризовало бы остальные подходы. Этот факт делает психоанализ наиболее чувствительным инструментом для диагностирования тупиков, пробуксовок и различных ограничений, посредством которых сконфигурирована современность как пространство решений, действий, реакций, ценностей, идентичностей и т. д.

Таким образом, сделав несостоятельность основной темой анализа, можно выявить ряд нетривиальных связей, ответственных за наличное состояние дел. Этой задаче и будет посвящена данная статья, в которой предпринимается попытка прочертить траекторию специфического бессилия, поддерживаемого современным дискурсом о религии.

Начнём с того, как обсуждаются религиозные эксцессы.

Сегодня представляется проблематичным утверждать, что с момента решительного выбора курса на секуляризацию не произошло никаких серьёзных изменений во взаимоотношениях с религией государств, отмеченных неоднозначным титулом «современные» или даже «постсовременные». Правда, характеризуют эти изменения, как правило, весьма противоречивым образом. Нередко, например, можно столкнуться с применением к такого типа сообществ термина «постсекулярный». При этом, непонятно, означает ли эта постсекулярность, что секуляризация уже позади, уже не актуальна в виду её успешного завершения или что сама идея секуляризации стала неочевидной и признана если не ошибочной, то, по меньшей мере, нерелевантной. Вторая альтернатива оказывается весьма правдоподобной в виду очевидного экспоненциального усиления религиозного акцента большинства внутривнутриполитических ситуаций и внешнеполитических событий последних десятилетий, так что может показаться, что фундаментальные трансформации в дискурсе о религии, например, в том же дискурсе секуляризации, просто неизбежны. Не об этой ли тенденции свидетельствуют имевшие в последние десять лет место практически во всех секулярных государствах те или иные нормативные трансформации, касающиеся регулирования религиозных вопросов, начиная с ношения хиджаба или Рождественской символики, заканчивая отправлением религиозных ритуалов в общественных местах и учреждения государственных органов религиозной экспертизы? В Казахстане система мер, направленных на регулирование вопросов религии, попадает в эту же волну всеобщей озабоченности, так что с нормативными реформами 2009-2012 гг. здесь даже можно связать нечто вроде «религиозного поворота» во внутренней политике. [1]

Однако, сколько бы движений в этой области не осуществлялось, сколько бы сил, средств и энергии на подобные меры не затрачивалось, всегда, как-будто бы, вступает в действие некая «тёмная», – в смысле невозможности её доступными средствами идентифицировать, – инерционная сила, сводящая все усилия к нулю: экстремисты не прекращают своей активности, объёмы которой ничуть не уменьшаются, а чувства верующих людей, равно как поборников секуляризации по-прежнему

взаимно оскорблены, поскольку, похоже, государство не способно совершить никакого жеста, который одновременно не аффектировал бы людей самых противоположных мировоззренческих ориентаций. Так, и недавняя трагедия, развернувшаяся в январе 2015 вокруг Charlie Hebdo, произошедшая в самом сердце Франции, издавна имевшей амбиции самого правового, самого социального и самого светского государства, как можно увидеть из обсуждений всевозможных уровней, – от заявлений публичных фигур в СМИ, до реплик в социальных сетях и неформальных беседах, – тоже не привнесла в дискурс о религии никакой новизны в смысле качественного продвижения, развития.

Какой бы повод, будь то очередной религиозный эксцесс или чистой воды провокация посредством информационной «утки», не запускал общественное обсуждение, последнее всегда развивается вполне предсказуемым образом. Как правило после изначального внедрения информационного стимула сразу же начинается его эмоциональная переработка, в результате чего неизменно складываются две полярные позиции, которые, впрочем, очень непоследовательно осваиваются участниками обсуждения. Эта непоследовательность, на самом деле, не является случайной или признаком незаинтересованности и плохой концентрации участников на сути дела. Напротив, именно она позволяет неограниченно продолжать генерировать общественное мнение и, тем самым, как это не парадоксально, держаться темы. Поэтому каким-то конкретным образом раз и навсегда поименовать эти полярные позиции не получается, так как само их наличие делает второстепенным и несущественным возможное содержание. То есть, речь не должна идти о взаимном сведении противоречий к нулю как причине бессилия дискурса, поскольку таковая, скорее, находится там, где задаётся невозможность производства высказываний без противоречий.

Возможность поименовать некоторые наиболее типичные и присутствующие в каждой дискуссии полюса, тем не менее, имеется. Например, как правило, заметнее всего себя проявляют следующие шесть оппозиций:

«Просвещённость — смиренномудрие». Обличения религиозного мировоззрения в мракобесии, животной мстительности и архаичной морали обычно находят дополнения в виде суеверного указания на то, что «есть такие вопросы, на которые наука не может ответить» (а религия, как подразумевается, – может) и т. п.

«Паранойя — цинизм». Откровения о грядущем или уже свершающемся на местах засилье религии (не религии вообще, а всякий раз — какой-то вполне конкретной), о тотальной корысти и стяжательстве духовенства или заговорах между властью и духовенством оттеняются циничными бухгалтерскими выкладками, касающимися благосостояния первых духовных лиц, или трезвыми напоминаниями о том, что каждому —

свое. Как нетрудно понять, эта ось структурирует выражаемое общественным мнением подозрение.

«Истина – извращение». Идентификация религиозной подоплёки тех или иных событий или фактов обязательно встретится с напоминанием о том, что подобные крайности не соответствуют официальной религии или её духу и даже порицаются религиозными авторитетами.

«Религия — политика». Как правило одни участники дискуссии выводят все проблемы из сущности религии, в то время как другие видят во всём исключительно политические причины, что иллюстрируется таким анекдотом-реакцией на происшествие 7 апреля 2015: «В Вашингтоне отключился свет и сразу упали сайты ИГИЛ, Кавказцентра, Навального, Дождя, вся сеть gov.ua». [2] Можно заметить, что эта полярная пара, как правило, неплохо сочетается с предыдущей. Идея о том, что религиозные эксцессы экономически и политически выгодны совершенно конкретным силам уже давно не нова и, будучи в очередной раз высказанной, похоже, способна только спровоцировать новые бессильные жесты, призванные доказать обратное, то есть — аутентичность религиозного чувства и интенций.

«Свобода — безопасность». В этой перспективе дискуссия посредством тривиальностей постоянно блуждает вокруг нежелательности одновременно и беспредела вседозволенности, и тирании. Никому, иными словами, не хочется, чтоб ему указывали во что и как верить, но, определённо, какие-то взгляды необходимо запретить и преследовать.

«Вина — праведный гнев». Осуждение религиозного эксцесса никогда не заставляет себя долго ждать. Однако, почти моментально и всегда найдётся некто, кто в той или иной форме озвучит мысль «мы сами виноваты», например, посредством риторической идентификации с провокаторами из Charlie Hebdo, которые, конечно же, не имели никакого морального права оскорблять *их* религиозные чувства, после чего будет добавлено, что это, конечно же не оправдывает тех дикостей, которые *они* в ответ совершили. Этот тупик невозможности говорить о справедливости без необходимости в предварительной само-исповеди и покаянии, конечно же, заслуживает большего и отдельного внимания, что, увы, не входит в планы данной статьи.

В процессе разбора каждой сложной религиозной ситуации формируется солидный и энциклопедически разносторонний дискурсивный конгломерат, опирающийся на глубокие научные изыскания, которые могли бы подвести под объяснение любые требующиеся данные, касающиеся затронутой религии, а так же на политическую прозорливость и моральное чутьё, через сито которых не способен проскользнуть ничей частный интерес, поэтому вполне был бы уместным вопрос: если всем всё и так понятно и известно, то, во-первых, почему от этого так мало пользы, и, во-вторых, зачем каждый раз повторять одно и то же?

Рассмотрим подробнее такой элемент дискурса, как противопоставление канонического вероучения и "народной" версии религии.

Монография 2004 года специалиста по когнитивной психологии Дж.Слоуна, название которой можно перевести как «Неправильно, с богословской точки зрения», как представляется, сфокусирована на проблеме несоответствия официальному вероучению действий, манифестов и представлений людей, заявляющих о своей принадлежности к той или иной религии. Учёный задаётся вопросом: «Почему религиозные люди верят в то, во что не должны бы верить?» [3] Рассуждая вполне в духе рационалистической парадигмы, Слоун оправдывает все упоминаемые им религиозные девиации, искажения религиозных представлений тем, что мышление простых верующих опирается не на дедуктивный тип умозаключений, который помог бы им делать правильные выводы из усвоенных положений вероучения, а на абдукцию, – разновидность умозаключений, делаемых на основе повседневной интуиции, внешних или кажущихся сходств и прочих вещей, лежащих на поверхности обыденного опыта. Получается так, что, будучи переведёнными на язык повседневного, динамично меняющегося опыта, абстрактные, рассудочные богословские догмы претерпевают серьёзные изменения, будучи интерпретируемыми в чувственно-образных и предметных категориях, и когда цель передачи догмы в её фактической точности пренебрегается в пользу акцента на эмоционально убедительных моментах. [4]

Однако, если попытка учёного привлечь внимание к общеизвестному факту различий между официальной догматикой и её «народной» версией и заслуживает признания, необходимо отметить, что в самой сути когнитивистского подхода к религиозному мышлению скрывается препятствие, делающее невозможным продвижение дальше констатации естественных причин такого различия.

Не сложно заметить за положенным в основание исследования риторическим противопоставлением «правильного» и «неправильного» априорную опору на просветительский дискурс. В гораздо большей степени эта опора даёт о себе знать в безусловном доверии к формальной типологии выводов, когда дедукция, индукция, абдукция рассматриваются как реальные когнитивные процессы, а не средства их концептуализации, связанные с основательно забытой, но продолжающей исподволь оказывать влияние идеалистической традицией. И, действительно, совершенно непонятно, как современный когнитивист, вооружённый всё более и более расширяющимся знанием о природе и характере мозговых процессов, может продолжать использовать модель, в которой подразумевается, что одни из них включают в себя другие на уровне некоего содержания, как общие суждения имплицитно содержат в себе частные, и в том же духе.

Следует так же обратить внимание на то, насколько неочевидной в свете рассматриваемой Слоуном проблемы становится идентификация этих,

так называемых, «простых верующих». Употребление слова «верующие» принципиально затемняет суть дела, потому что элементом парадоксальности ситуации является имманентная ей ошибочная самоидентификация этих верующих. Эту парадоксальность можно выразить следующим образом: говорить о несоответствии верований неких индивидов официальной догме можно только при условии, что эти индивиды идентифицируют себя через принадлежность к той конфессии, о догме которой идёт речь, то есть, учитывая это, речь всегда должна с необходимостью идти не просто о «верующих», а именно о «буддистах», «мусульманах», «христианах» и т. д., или даже затрагивать идентичности более частного уровня; однако очевидно, что расхождения с догмой дают право поставить под сомнение правильность этой идентификации, поскольку, если пытаться определить религиозную принадлежность через богословские позиции, которые должны быть усвоены адептами, то обнаруженные несоответствия свидетельствовали бы в пользу принадлежности этих индивидов к некой иной конфессии, отличающейся от данной, в виду чего, обобщающее нейтральное понятие «верующие» снова выглядит оправданным. Всё это показывает, насколько политически чреватými оказываются подобные исследования, побуждающие задаваться вопросами о том, например, какая или чья версия религиозных представлений в итоге является исходной, приоритетной, реальной. Не показывает ли этот пример, что религиозный эксцесс реально вписан в дискурс о религии?

Однако, стоит только рискнуть отказаться от когнитивистского инструментария Слоуна, чтоб описать религиозное мышление одной моделью, как сразу же становится заметно, что весь риторический и политический потенциал проблемы полностью испаряется. Такая модель работала бы с религиозными девиациями более аккуратно, рассматривая каждую из них наподобие того, как психоанализ работает со сновидениями, оговорками и прочими проявлениями бессознательного. Или, формулируя эту же мысль на уровне другой теории, речь могла бы идти о модели, признающей за расхождениями между догмой и её коррелятом в обыденном мышлении полноценный, но отнюдь не «безвредный», как хочет нам внушить Слоун, дискурс. Такая модель не попадала бы под странное очарование систематического богословия, заставляющего считать последнее за эталон, хотя, несомненно, учитывала бы его статус как символического закона со всей полагающейся бессознательной нагрузкой. Тогда-то и можно было бы вплотную заняться проблемой связи символического бессилия официальной догматики с экстремальными попытками его компенсировать конкретными действиями.

Говоря прямо, именно нераспознавание собственного места по отношению к дискурсу о религии и делает академическое предприятие таким конъюнктурным. Монография Дж.Слоуна была упомянута именно по той причине, что формулировка её темы наиболее открыто выражает научные

амбиции, касающиеся религии и заключающиеся в том, чтоб занять по отношению к объекту такое привилегированное место, с которого можно было бы авторитетно выносить вердикты по поводу соответствия религии самой себе. В действительности же здесь остаётся незамеченным то, что в научном дискурсе в не меньшей степени, чем в любом другом, речь о религии становится возможной только за счёт непрерывного метонимического смещения с одного объекта на другой. Так сравнение официального вероучения и реальных верований, – кто бы этим не занимался, будь то учёный, религиозный авторитет или обыватель, – представляет собой именно смещение, работающее так, что каждый раз при переходе от одного элемента к другому, как будто, что-то незаметно выпадает из поля зрения. Это что-то может быть обнаруженным не на понятийном (терминологическом) или смысловом уровне, а именно на уровне означающих, если понять, что именно в такой функции сравниваемые элементы выступают друг по отношению к другу. Тогда можно увидеть, что один элемент замещает другой, что-то в нём оставляет невидимым и тем самым именно означает. Нетрудно догадаться, что такое смещение и призвано постоянно играть на уже упомянутом символическом бессилии, правда, теперь уже следует отметить, что структура дискурса производит это бессилие на обоих уровнях, то есть, и на уровне догматики, и на уровне верований.

Итак, как связаны между собой высказывание о религии, насилие и бессилие?

В одном старом анекдоте рассказывается, как в одном городе в США некто решает построить питейное заведение неподалёку от церкви. Возмущённые прихожане и руководство церкви посвящают этому событию коллективную молитву, в которой выражают своё негодование на соседа-грешника. И вскоре в соседнем кабаке случается пожар, который полностью уничтожает всё заведение. Хозяин кабака, не долго думая, подаёт в суд на церковь, обвиняя последнюю в прямой причастности к случившемуся. Руководство церкви и прихожане являются в суд, где в один голос принимают отрицать свою вину. И тогда судья, выслушавший обе стороны, делает заявление: «Я не знаю, кто или что в действительности послужило причиной пожара, но понял, что истец верит в силу молитвы больше, чем ответчики».

В большинстве случаев обсуждения религиозных эксцессов, наподобие терактов, связанных с «карикатурным скандалом» 2008-го или резнёй 7 января 2015, рано или поздно возникает риторическое замечание о том, что, если бы экстремисты действительно верили во всемогущество своего бога, то предоставили бы ему самому покарать своих оскорбителей. Как можно понять, подобный риторический поворот служит тому, чтоб за видимой демонстрацией силы выявить попытку спрятать факт бессилия в самом центре идеологии, к которой апеллируют экстремисты. С такой интерпретацией согласуется и классическая психоаналитическая

интерпретация насилия как психотической реакции, исходящая из измерения идентификации. Как указывал ещё З.Фрейд, агрессия, направленная на внешний объект, – вещь или другого индивида, – коренится в отождествлении с этим объектом и является агрессией, направленной на самого себя.

Нет необходимости повторять, что стремление отомстить за бога или ту или иную святыню, с религиозной точки зрения, является кощунством. Однако, необходимо обращать внимание на то, что это кощунство представляет собой нечто, на что конкретные индивиды идут осознанно, это — кощунство, обговорённое и оформленное речью. Религиозный дискурс, который некоторые по ошибке путают с духом религиозной догмы, является подлинной инстанцией запретов и принуждений, «голосом бога», а не каноническое вероучение или его каноническое толкование. Поэтому, конечно, представление об агрессии как отчаянном средстве скрыть факт символического бессилия следует если не полностью пересмотреть, то, по крайней мере, дополнить.

Если же обратить внимание на другую сторону религиозных эксцессов, то есть, ту, которую занимает вечно попадающее в скандалы свободомыслие, то хочется отметить следующий, кажущийся банальным нюанс. Почему на уровне молчаливого согласия если не дурным тоном, то, по меньшей мере, несерьёзным занятием когда-то вдруг стало считаться указание авторам оскорбительных памфлетов или карикатур на дурное воспитание? Почему голоса тех, кто в похабных картинках из Charlie увидел в первую очередь нечто непристойное и оскорбляющее вкусы, звучат наиболее стыдливо и тихо? Здесь, на самом деле, есть чему удивляться, потому что воспитание морали всегда было неотъемлемым компонентом Образования или Bildung'a как практики и идеологии формирования современного субъекта. Если свободомыслие и свобода слова находят своё воплощение в беззастенчивом оскорблении и унижении «другого», в туалетном юморе и брутальных выходках на уровне СМИ, то что это, как не провал глобального педагогического проекта? Насколько беспомощными начинают выглядеть на этом фоне все проекты нравственной педагогики индивида от просветителей 18 века — до Кольберга и Хабермаса!

Не следует в подобных рассуждениях искать признаки морализаторства. Они лишь помогают обратить внимание на две проблемы. Во-первых, возможно, никакого провала педагогического проекта здесь, как раз и нет. Не было ли вписано оскорбление религии в сам просветительский проект? Стоит вспомнить моралистскую критику религии 18 века, чтоб получить непосредственный ответ. Отсюда выводимо и другое предположение: не является ли «оскорбление религии» неким эталоном для унижающей интенции и потенции самого проекта Просвещения? Во-вторых, не стоит излишне идентифицироваться с этой застенчивостью по поводу нареkania в дурном воспитании. Психоаналитический опыт говорит, что за стыдом или застенчивостью скрывается наслаждение, и, поэтому, ещё стоит

решить, не являются ли обладатели упомянутых «тихий» голосов наиболее проблемными участниками дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zelenskiy A. The Point of Convergence: Reasons for New Age Spirituality in Kazakhstan. // Globalizing Geographies: Perspectives from Eurasia. KW Publishers Pvt Ltd; First edition (2014) p.181-197.
2. <http://www.anekdot.ru/> от 9.04.2015.
3. Slone J. Theological Incorrectness. Why Religious People Believe What They Shouldn't? Oxford University Press Inc. 2004.
4. Slone J. Theological Incorrectness. pp. 121-125.

ПОТЕНЦИАЛ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

НАЗАРБЕТОВА Асель
докторант Ph.D.
КазНУ им. аль-Фараби
aselnaz78@mail.ru

Резюме

В статье рассматривается потенциал новых информационных технологий в современном мире, в частности в политике, как они способствуют стабильному и устойчивому развитию общества, государства. Показано, что важнейшим условием стабильного развития государства, сохранения его единства и целостности является постоянное взаимодействие между обществом и властью с помощью различных информационно-коммуникационных технологий, в том числе электронного правительства.

Summary

В статье рассматривается потенциал новых информационных технологий в современном мире, в частности в политике, как они способствуют стабильному и устойчивому развитию общества, государства. Показано, что важнейшим условием стабильного развития государства, сохранения его единства и целостности является постоянное взаимодействие между обществом и властью с помощью различных информационно-коммуникационных технологий, в том числе электронного правительства.

Tүйін

Мақалада қазіргі замандағы жаңа ақпараттық технологиялардың әлеуеті, атап айтқанда саясаттағы, олардың қоғамның және мемлекеттің тұрақты дамуына қалай ықпал ететіндігі қарастырылған. Мемлекеттің тұрақты дамуының, оның бірлігі мен біртұтастығының маңызды шарты қоғам мен билік арасындағы әртүрлі ақпараттық-коммуникативтік технологиялардың көмегімен үнемі жүргізілетін өзара ықпалдастық болып табылатындығы көрсетілген, соның ішінде электронды үкімет арқылы да.

В современном мире технологии, знание и информация являются таким же стратегическим ресурсом, как и природные ископаемые, территория и население. Развитая информационно-техническая инфраструктура, наравне с такими традиционными средствами как сильная армия, сельское хозяйство или промышленность, обеспечивает государству надежные позиции в глобальном политическом и экономическом пространстве. В Окинавской Хартии глобального информационного общества информационно-коммуникационные технологии определены как один из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. «Суть стимулируемой информационно-коммуникационной технологией экономической и социальной трансформации заключается в её способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как

свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей», пишется в Хартии [1].

Сегодня информационные технологии и информатизация общества предстают как одна из закономерностей социального и научно-технического прогресса, открывающая перед цивилизацией новые горизонты выживания и глобального развития. Она призвана стать основанием кардинальной трансформации качества и уровня жизнедеятельности человека, всех общественных структур и отношений, каждой страны и всего мирового сообщества. Поэтому для устойчивого развития любой страны и его полноправного вхождения в систему глобальных отношений необходимым условием становится освоение населением новейших технологий и совершенствование его информационно-технического уровня.

В конце XX века скорость смены технологических укладов в производстве, технологиях предоставления продукции и услуг и управлении этими процессами существенно увеличилась. Если в начале и даже в середине века такие смены происходили в периоды времени, значительно превышающие длительность жизни одного-двух поколений, то сегодня смена технологического уклада происходит за более короткий срок. При этом кардинально меняется образ жизни большей части населения, социально-психологическая модель поведения людей и общества в целом. Особенно существенно начинают отличаться модели поведения нынешнего и будущего поколений - известная проблема «отцов и детей». Очевидно, что одним из факторов, способных в определенной степени ослабить воздействие на психику человека подобных изменений в образе жизни, является уровень информационной подготовленности человека к грядущим изменениям.

Одним из важнейших показателей изменения образа жизни в наши дни является развитие и использование новых информационно-коммуникационных технологий во всех областях социальной жизни и деятельности, уровень производства и потребления обществом информационных продуктов и услуг. Очевидны изменение отношения к информации и расширение возможностей получения и применения информации для усиления человеческого потенциала и его развития во многих направлениях.

Человечество стоит на рубеже нового перехода – перехода к информационной цивилизации. Глобальные противоречия, вызванные, в первую очередь, возросшей мощью современной экономики, создали реальную угрозу жизненно важным интересам будущих поколений человечества. Переход к устойчивому развитию призван обеспечить сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды.

Конец XX века ознаменован необратимым и неотвратимым процессом вхождения человеческой цивилизации в новую фазу исторического развития – информационное общество. Этот процесс носит планетарный характер и рассматривается как закономерность научно-технического и социального

прогресса, открывающая перед цивилизацией новые горизонты развития. Модель информационного общества логично вписывается в модель устойчивого развития, усиливая ее концептуальную мощь, системность и информационную технологичность.

Можно сказать, что сегодня Концепция устойчивого развития является новой глобальной парадигмой социального развития. Один из основных постулатов Концепции – повышение и улучшение качества жизни всех людей, как непереносимое условие развития личности и человека. Это предполагает расширение доступа к знаниям, технологии, образованию и информации за счет высокого уровня развития науки, техники и их воплощения на практике. Масштаб и значение передовых информационных и телекоммуникационных технологий требуют оптимизации управления этим важным социальным процессом, оказывающим активное воздействие на устойчивое развитие общества.

Происходящие в глобальных масштабах изменения связаны с развитием информационных и коммуникационных технологий, формированием информационного общества. По мнению Корконосенко С.Г., информационное общество – это «система, способная обеспечить функциональный контроль над информационными взаимодействиями» [2]. Применительно к международным отношениям это выражается в способности акторов мировой политики использовать определенные ресурсы, в том числе и средства массовой информации для управления какой-то частью информационных отношений, а также использовать информационные взаимодействия для реализации своих интересов в политике.

В данной связи необходимо определить, что в настоящее время относится к функциям СМИ как субъекта мировой политики. Фокина В.В. предлагает следующие функции СМИ:

- информирование внутренней и внешней общественности;
- манипулирование и убеждение граждан (формирование стереотипов, распространение идеологии, в некоторых случаях изменение сознания и формирование образа «врага» в лице представителей другого государства или этноса, психологическое воздействие на граждан других стран);
- социализация и воспитание населения (внедрение этнокультурных образцов поведения, формирование социальной, национальной и классовой идентичности);
- развлечение аудитории, отвлечение населения от проблем и кризисных явлений во внутренней и во внешней политике. До сих пор не теряет своей актуальности формула «Хлеба и зрелищ», чтобы снизить уровень социальной напряженности в условиях политической нестабильности;
- поддержание и регулирование отношений между институтами власти и обществом (в частности, апеллирование к общественному мнению);
- контроль за правительством, его решениями и действиями;

- мобилизация населения для решения общественно значимых проблем;
- прогнозирование и предсказание политических действий властей, в том числе их инициирования и коррекция [3].

Сегодня уместно говорить о средствах массовой информации как инструменте международной политики и наднационального контроля. Коммуникационные системы в целом превращаются в ведущий фактор достижения внешнеполитических целей и мирового влияния.

По мнению большинства экспертов, во всех странах мира происходит сближение сфер политики и СМИ, формируется медиа-политическая система. В ней средства массовой информации становятся основной средой политической коммуникации и, являясь одними из главных средств осуществления информационно-коммуникационных технологий, значительно влияют на ежедневное формирование общественного мнения, создают идеологический фон, формируют сознание людей и могут оказывать воздействие на мировую политику. Воздействие СМИ на аудиторию носит своего рода конструирующий характер: когда пресса, радио или телевидение начинают уделять более пристальное внимание освещению тех или иных событий, именно эти события и проблемы начинают восприниматься аудиторией как наиболее важные и значимые по сравнению с остальными [4].

И здесь необходимо говорить о таком явлении, пусть не всегда с положительным оттенком, как манипуляция общественным сознанием. Дзялошинский И.М. выделяет следующие манипулятивные методы влияния на общество:

- управление информационными потоками (создание информационного шума, подбор информации, организация «случайных утечек» информации и использование дезинформации);
- мифологическое манипулирование, психологические технологии (использование пугающих тем и материалов, упрощение проблемы и т.д.);
- ценностно-эмоциональное манипулирование; применение механизмов социального контроля (вовлечение групп влияния, мотивирование человека поступать так, как все);
- манипулирование рациональными, убеждающими аргументами (соцопросами, комментариями экспертов, прогнозами) [5].

Все эти манипулятивные методы осуществляются с помощью информационных технологий, которые постоянно обновляются и совершенствуются. И от того, какие цели преследуются субъектами данных манипуляций и потенциала новых информационно-коммуникационных технологий в большей степени зависит стабильность общества внутри одного государства и устойчивость всего развития человечества.

При этом важно отметить, что объект информационного воздействия выступает одновременно и как субъект, что объясняется следующим: с одной стороны, объектом воздействия информационных технологий являются

отдельные личности, с другой стороны – они выступают субъектом и источником информации и информационных технологий.

Новые информационные технологии все в большей степени позволяют моделировать и прогнозировать развитие сложных глобальных процессов и систем – экологических, экономических, политических, социальных и других. В процессе информатизации общества радикально изменяются все сферы его жизни, появляются огромные возможности новых информационных технологий для реализации концепции устойчивого развития общества. Он может быть использован в качестве элемента формируемой международным научным сообществом эмпирической базы данных по оценке долгосрочного социального влияния распространения информационно-телекоммуникационных, коммуникационных технологий и для определения мер, необходимых для достижения устойчивости в мире.

В настоящее время всеми государствами осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества, который имеет глобальный характер и неизбежен для вхождения страны в мировое информационное сообщество. Использование материальных и духовных благ информационной цивилизации может обеспечить населению достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности. Необходимость перехода к информационному обществу тесно связана с изменением характера воздействия научно-технического прогресса на жизнь людей.

Внедрение информационных инноваций является важной вехой в развитии любого государства. Как правило, наибольших успехов достигают те страны, в которых руководство уделяет большое внимание тому, что информация в современном мире является таким же ценным общественным ресурсом, как и материальные активы, и является основой экономики, ориентированной на знания.

В этой связи, необходимо также сказать, что усиление контроля над крупными информационными ресурсами постепенно превращает СМИ в эффективный инструмент идеологической работы. Такие изменения мы наблюдаем и в Казахстане. В результате отечественные СМИ становятся важным ресурсом власти, ее идеологическим механизмом. Благодаря наличию системы координации деятельности СМИ, удастся снизить динамику процесса идеологической дезинтеграции казахстанского общества, повысить легитимность действующей власти в общественном мнении, обеспечить психологическое «приобщение» государственной власти к настроениям в социуме, достичь т.н. «социального контракта» с обществом.

Формирование механизма социальной обратной связи между государством и обществом - одна из важнейших проблем современного Казахстана. В этом деле важную роль, наряду с партиями, профсоюзами, общественными организациями, играют СМИ. Одним из основных признаков демократического общества является наличие развитого информационного пространства. Казахстан с момента обретения

независимости приступил к проведению коренных преобразований в области СМИ.

Посредством разветвленной компьютерной сети у населения появляется возможность непосредственно участвовать в политической жизни своего государства, отслеживать самые последние новости, иметь оперативный и неограниченный доступ к правовой и аналитической базе. Одновременно с этим каждый гражданин может проявить себя активным участником общественно-политического процесса, независимо от географического месторасположения, обратиться к широкой аудитории, высказать свое мнение или же напротив задать вопрос по какой-либо проблеме. Такие процессы стали возможными благодаря новым информационным технологиям, которые обеспечивают непосредственный контакт между властью и обществом для предотвращения или профилактики назревающих конфликтов и напряженности.

Следует отметить, что использование информационных технологий в деятельности политических институтов имеет как положительное значение, так и отрицательное. На наш взгляд, с применением информационных технологий положительным является возможность проведения общественно-политического мониторинга власти, внедрения электронного правительства и др. С другой стороны, к негативным последствиям следует отнести – угрозы, связанные с возможностью контроля над средствами массовой информации, преследования свободы слова, манипулирования сознанием, целенаправленной дезинформации, пропаганды насилия, нетерпимости и т.д. [6, 111].

В Казахстане, где Президентом страны Н. Назарбаевым поставлена задача вхождения в 30 наиболее конкурентоспособных стран, развитие информационных технологий как эффективного средства развития коммуникативных возможностей во всех сферах жизнедеятельности человека, должно являться также прорывной стратегией.

Обеспечение деятельности политической системы средствами информатизации является фактором эффективного функционирования государственного механизма, реализации всех стадий процесса государственного управления. Для того, чтобы занять достойное место в мировом сообществе в процессе социально-политической модернизации общества государству необходимо проводить активную целенаправленную государственную политику в сфере информатизации.

В данной связи, по примеру большинства передовых стран мира, таких как, например Канада, Корея, Малайзия, Сингапур, США, в которых разработаны и реализуются стратегии или комплексные программы информационного развития как общества в целом, так и отдельных сфер деятельности, в Казахстане разработана и утверждена Указом Президента РК от 8 января 2013 года Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020».

При разработке Программы учтены основные положения Окинавской хартии глобального информационного общества (г. Окинава, Япония, 2000 год), Декларации принципов построения информационного общества (г. Женева, Швейцария, 2003 год), Плана действий Тунисского обязательства (г. Тунис, Тунисская Республика, 2005 год), других международных документов, а также Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержденного Указом Президента от 1 февраля 2010 года № 922 [7].

Цель программы – создание условий для перехода к информационному обществу.

Ключевыми направлениями программы являются:

- обеспечение эффективности системы государственного управления;
- обеспечение доступности информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- создание информационной среды для социально-экономического и культурного развития общества;
- развитие отечественного информационного пространства.

В рамках данных направлений посредством повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) будут решены задачи по совершенствованию государственного управления, созданию открытого и мобильного правительства, развитию доступности информационной инфраструктуры. Учитывая, что развитие информационного общества должно сопровождаться развитием людских ресурсов, Программой предусмотрены условия для создания возможностей гражданам освоить и получить навыки работы с информационными технологиями посредством электронного образования, пожизненного обучения и подготовки, работать дистанционно, получать услуги доступного электронного здравоохранения. Также, в целях построения более открытой, доступной и конкурентоспособной экономики нашей страны, Программой предусматривается максимальное внедрение интеллектуальных систем в основополагающие отрасли экономики.

Эффективность политики перехода к информационному обществу зависит от консолидации усилий бизнеса и государства по широкому применению ИКТ и оказанию электронных услуг. Предполагается, что завершающим этапом реализации перехода Казахстана к информационному обществу станет Государственная программа «Информационный Казахстан – 2030».

До принятия данной программы в Казахстане основной акцент был сделан только на одной из составляющих информационного общества – на формировании и развитии электронного правительства, которое было успешно реализовано, о чем свидетельствуют высокие международные рейтинги. Каждые два года Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН проводит исследования по оценке уровня развития

электронного правительства в мире (192 страны). В 2012 году электронное правительство Республики Казахстан в этом рейтинге заняло 38 место, в 2014 году 28 место. При этом индекс онлайн-услуг вырос на 10 позиций, а телекоммуникационной инфраструктуры – на 14 позиций. По индексу е-участия, который определяет возможность общения граждан с правительством, Казахстан занял 2-е место, разделив его с Сингапуром.

Электронное правительство – это новая система внутренних и внешних отношений государственных организаций на основе использования возможностей Интернета, информационных и телекоммуникационных технологий с целью оптимизации предоставляемых услуг, повышения уровня участия общества в вопросах государственного управления и совершенствования внутренних процессов. Электронное правительство тесно связано с информационной открытостью и развитием демократии [6, 249].

В решении задач предоставления информации и услуг гражданам и организациям успешно реализованы базовые компоненты и создана инфраструктура «электронного правительства» и такие проекты как: выдача электронных лицензий, ЦОН, электронная оплата налогов и штрафов, электронный нотариат, электронная таможня, электронные государственные услуги, Call-центр «электронного правительства». В целях повышения эффективности Правительства Республики Казахстан реализованы такие проекты, как электронный документооборот, электронные государственные закупки, порталы государственных органов, внедряется проект е-здравоохранение, охватывающий все лечебные учреждения и всю систему управления медициной Казахстана. Завершается реализация проектов «е-Минфин» и «е-Статистика». По статистике, только за первые 6 месяцев 2014 года около 17 млн электронных услуг оказано населению посредством электронного правительства. По состоянию на 31 марта 2014 года пользователям портала предлагается 235 интерактивных и транзакционных услуг.

В заключении, хотелось бы отметить, что целенаправленное использование информационных технологий и современных средств телекоммуникаций позволит странам развивать и укреплять международные контакты по вопросам устойчивого развития. При этом надо сказать, что в поиске путей устойчивого развития есть еще много неясного, спорного, многое еще предстоит исследовать, продумать, осознать. Ясно одно – потенциал новых информационных технологий, стремительно развивающихся в наши дни и без чего не мыслят свою жизнь большинство людей, велик. Но, они также имеют разрушительную силу как физическую, так и духовно-нравственную. В этой связи, задачами государств, обществ и людей становится – направлять в конструктивное русло потенциал информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих устойчивое развитие всего человеческого общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Окинавская Хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html> (26 марта 2015 г.)
2. Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб., 2004. – С.73.
3. Фокина В.В. СМИ как акторы мировой политики // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. - №1. – С.61.
4. Федулова В.В. Информационные и коммуникационные технологии в контексте политики // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им.М.А. Шолохова. Серия «История и политология». – 2011. - №1. – С. 115.
5. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в массмедиа // Вестник МГУ. Сер. Журналистика. – 2005. - №1-2.
6. Алияров Е.К. Информационная политика Республики Казахстан в условиях глобализации. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 450 с. – С. 111.
7. Государственная программ «Информационный Казахстан – 2020» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/transports/communications/article/gp_inf_kaz_2020&lang=ru (26 марта 2015 г.)

PARTNERSHIP CENTRAL ASIAN COUNTRIES AND THE UNITED NATIONS

Oybek ABDIMUMINOV

Institute of History of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan

Тўйин

Мақала Орталық Азия мемлекеттері мен БҰҰ арасындағы қатынастарына арналған.

Резюме

Статья посвящена взаимосвязи Центральной Азиатский республики с международных организация ООН.

Summary

The article is devoted partnership Central Asian countries and international organization United Nations.

Central Asia is important region in the international affairs. Newly Independent Central Asian countries Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan are facing complex political, economic, social transformation.

From the beginning of the 1990s, the Central Asia states have sought a new model of development and integration. The countries of the region have common social, economic, environmental, and political problems and cooperation is necessary to solve these problems.

Central Asia states have developed relations and joint programs with the United Nations, European Union (EU), Asian Development Bank (ADB), and other international organizations.

The Central Asian republics became a member of the United Nations on March 1992 at the 46th Session of the General Assembly of the UN. For the last twenty two years close contacts are established with all main structures of the Organisation.

The UN Office opened in Central Asian republics the following year. Today, there are more UN programmers, funds and agencies operating in Central Asian. The UN system in Central Asian countries works as one, collaborating to support the national reform efforts.

At the same time, analysis of the UN activity in Central Asia has shown that the activity of these structures needs to be improved. It seems that international organizations need to develop a clear and long-term strategy in Central Asia, covering the issues of security and sustainable development.

Uzbekistan and UN: Uzbekistan joined the UN in 1992 as a new sovereign and independent state. The UN office opened in Tashkent October 1993 year. Today, there are 11 UN programmers, funds and agencies operating in the country. The UN system in Uzbekistan works as one, collaborating to support the national reform efforts.

During its more than decade-long experience here, UN has been committed

to enhancing the development situation in the country and has worked intensively to support the Government, civil society and people in Uzbekistan to overcome the numerous challenges of transition. UN has assisted governmental and non-governmental institutions in obtaining the knowledge, experience and resources needed to successfully pursue economic and social reforms to ensure a good and promising future for the Uzbek people.

UN assistance in Uzbekistan, through its current country programme focuses on two overall, interlinked objectives: to support the Government in advancing economic and democratic reforms, and strengthening and fostering the participation of civil society in development processes at national and local levels. UNDP's work is concentrating on three thematic areas:

- Economic governance and poverty reduction;
- Environment and energy;
- Democratic governance [1]

On the third leg of the five-country tour to Central Asia, the UN Secretary-General Ban Ki-moon visited Central Asian countries on April 2010. The visit started in Nukus included the helicopter flight over the Aral Sea with the stop in Muynak. In a former port city, Secretary-General encountered local community members who had spoken of life before the rapid shrinkage of the Aral Sea and that at present. Speaking to journalists in Nukus upon return from the visit to the Aral Sea region, including the ship cemetery, Secretary-General said he was "shocked" at the sight, and termed it as "one of the worst environmental disasters of the world". [2] Secretary-General Ban Ki-moon met the Presidents Central Asian countries to discuss issues of regional security and cooperation, environment, development and human rights. The meeting was followed by the signing ceremony of the joint declaration between the UN and the Shanghai Cooperation Organization which Uzbekistan currently chairs.

Kazakhstan and UN: The Republic of Kazakhstan became a member of the UN on 2 March 1992 (GA resolution 46/224). The UN system started its country-based operations in Kazakhstan in early 1993 after the conclusion of an agreement between President N.Nazarbayev and then Secretary-General of the UN Boutros Boutros-Ghali on 5 October 1992. [3]

Over the past more years, the UN Agencies have provided significant support to Kazakhstan. They supported the drafting of a wide number of strategies, programmes and legislation dealing with macro-economic reform, social issues, improvement of health and environmental management. The most prominent of them is the long-term development strategy Kazakhstan 2030. The UN Agencies also carried out pilots and projects at local level. [4]

Working within the UN System every agency has its own area of expertise, focus and mandate. The heads of these agencies form the UN Country Team (UNCT) led by the Resident Coordinator. The UNCT, drawing on the collective strengths of all agencies, funds and programmes, aims to make a strategic contribution to the achievement of national development priorities. In 2000 in New York, together with other world leaders, the President of Kazakhstan added his signature to the Millennium Declaration.

The Millennium Development Goals, set forth in the Declaration, in many ways are harmonious to Kazakhstan national priorities and objectives, which are in the process of being realized. Political, economic and social reforms have been successively implemented. Our achievements in the areas of institution building and democracy development are considerable.

Further, Kazakhstan is now acknowledged as a state with a market economy. Our country is a full member of the international community and a recognized leader of global integration processes. Kazakhstan has entered the new millennium with confidence. The economy has been experiencing growth over the last number of years. We are fully aware that economic success must be felt by every citizen of our nation. [5]

Kazakhstan's presence in the Organization is steadily increasing. Today there are 17 missions, programs, funds and specialized agencies of the UN in the republic, half of which has a sub-regional and regional status, covering the states of Central Asia, the CIS and Eastern Europe. These structures provide significant support to the government of Kazakhstan in addressing social, environmental and other issues. [6]

UN in Kazakhstan will be further guided by the national priorities outlined in national development strategies, by the Millennium Development Goals and other international commitments undertaken by Kazakhstan. Looking into the future, the UN Country Team is committed to work towards implementation of its mission: to work in close partnership with the Government, civil society, the private sector and other actors to improve the lives of the people of Kazakhstan.

Turkmenistan and UN: Turkmenistan became a member of the UN in March 1992. As cooperation with Turkmenistan was initiated, different UN agencies established their offices in the country in the early 90s to provide support in a variety of areas envisaged by their respective mandates. [7]

Since 1995, after the UN General Assembly recognized and supported Turkmenistan's status of permanent neutrality through its resolution, the foreign policy of Turkmenistan has become grounded on the principle of neutrality. The General Assembly resolution specifically welcomed the desire of Turkmenistan to play an active and positive role in developing peaceful, friendly and mutually beneficial relations with the countries of the region and other States of the world. The neutrality status bestowed on Turkmenistan by the UN General Assembly obviously comes with the responsibility for the country to effectively demonstrate its commitment to the UN charter and conventions and to become proactively involved in the promotion of peace and regional security. Moreover, the country has contributed as a mediator towards the settlement of disputes. For example, Turkmenistan initiated the holding, under UN auspices, of a continuous round of inter-Tajik talks in Ashgabat which advanced the establishment of peace in Tajikistan. In 1999, Turkmenistan also laid the ground for political dialogue in Afghanistan by providing a forum in Ashgabat for the first negotiations between the Taliban and the Northern Alliance. The wars in Tajikistan and Afghanistan created an influx of refugees to Turkmenistan and the country's willingness to

accept thousands of refugees and provide them with humanitarian assistance was notable.

23 September 2011 Turkmenistan's President called for the creation of new mechanisms for Central Asian countries to cooperate on energy and transportation during a speech to the General Assembly's annual general debate in New York today. [8] G.Berdimuhamedov also pointed to transport as a crucial component to the region's sustainable development and called for UN support to study and expand transit and transport opportunities among the countries in the Caspian and Black Sea basins, Central Asia, and the Middle East.

Kirgizstan and UN: In 1992, shortly after independence, Kyrgyzstan became a member of the UN. The Permanent Mission of the UN in Kyrgyzstan opened in 1993.

The goal of the UN in Kyrgyzstan is to assist the Government in implementing country development reforms and to support the achievement of international development goals, including the MDGs. At present, 16 UN organizations funds and programmes listed below operate in Kyrgyzstan under the coordination of the UN Resident Coordinator. [9]

Tajikistan and UN: The UN has been present in Tajikistan since 1992, commencing with the UN Tajikistan Office for Peace-building (UNTOP), which ended its mission in October 2007. Since 1993, the UN has increased its presence to 21 specialized agencies, funds and programmers of the UN and World Bank. UNDP has been on the ground in Tajikistan since 1994. Today, Tajikistan is a peaceful and stable country, with a developing economy. Nonetheless, it is simultaneously facing the challenges of transition from a post-conflict state and of poverty reduction. UNDP's programme in the country consequently represents a broad spectrum of activities, within all five practice areas. UNDP's initial years in Tajikistan were focused on supporting the UN efforts to secure a durable peace.

Since the signing of the Peace Agreement in 1997, UNDP has played an active role in social and economic recovery, building confidence at the community level and stabilizing the post conflict environment. These priorities continue to be addressed through projects implemented in partnership with the government, local and international organizations and NGOs, donors and financial institutions. [10]

UNDP promotes close partnerships between the government and civil society. With a balanced focus between building capacities of communities and the government, UNDP moved forward from humanitarian assistance to concentrate its energies on sustainable development and the attainment of the Millennium Development Goals. [11]

In Central Asia the matter of safety, peace and the matter of stable development that bringing into to the world society, among the UN with peace way the President of Uzbekistan Islam Karimov stepped the n first step in 1993 on 48 session and in 1995 on 50- sessions and he spoke his ails.

The President of Uzbekistan Islam Karimov made a speech and adjust to the World the difficult matters of Central Asia. By the way, In Central Asia live nearly 100 billion people including in different ethnographic people and religious groups. The latest years this region collected nuclear

weapons and ordinary weapons. That region happened many crashes those we can't say beforehand. Except it, in the region the eighty years of twenty century appeared economic and moral tightness, the ninety years some countries for example, in Tajikistan was Civil War, in Afghanistan was more active, deeply economic and public matters happened. It is important to save except this country from nuclear weapons, to stop wars in Tajikistan and Afghanistan. It can't solve without doing cooperation with large companies, including UN: religious extremism and fundamentalism, international terrorism, narcobusiness and narco traffic and ecological problems. That's why, including head matters were making between countries of Central Asia and UN.

The international terrorism is a global threat to peace and safety of people. This illness does not know limit, and terrorism is living in Central Asia. The problem of Central Asia was at that time this region was active international terrorism. That's why they needed source of people. In consequence of developing international terrorism in Central Asia depended on inside and outside matters. In 2000 a seminar took place against international terrorism. In 2000, on September The previous secretary of the UN Kofi Annan conducted this problem. The president of Uzbekistan Islam Karimov took into his consideration international terrorism and against terrorism. Islam Karimov admitted Uzbekistan was ready solving the problem. [12] The international terrorism was the most difficult problem among the country of Central Asia. But the UN had many chances, organizations for settled this matter.

The initiative on creation Nuclear Free Zone in Central Asia was put forward by the President of the Republic of Uzbekistan I. Karimov from a rostrum of the UN at the 48-th session of the General Assembly of the UN in 1993.

Tools of the initiative were the Almaty Declaration of the Presidents of the Central Asian (CA) states in 1997, the Tashkent Declaration of Ministers for Foreign Affairs of five Central Asian states (C-5) dated on September 17, 1997 and the Communiqué of an advisory meeting of five CA states and the countries of the Nuclear Five (P-5) in Bishkek on July 10, 1998. [13]

International Conference "Central Asia – nuclear weapon free zone" was successfully carried out in Tashkent on September 15-17, 1997. It became a "corner stone" of legal registration of the Agreement on Nuclear Free Zone in Central Asia.

The Regional Commission of experts on drafting the Agreement on Nuclear Free Zone in Central Asia, with an active assistance of the UN Department for Disarmament Affairs and MAGATE experts has chaired some working meetings in Geneva, Bishkek, Tashkent, Sapporo, Ashkhabad and Samarkand within the last six years.

In order to ensure taking of obligations by the nuclear states within the framework of the Report to the Agreement on Nuclear Free Zone in Central Asia, the C-5 countries held consultations with them to discuss the draft of Agreement. After the last Samarkand meeting of the C-5 two advisory meetings were chaired in New York in C-5/P-5 format, which resulted in the nuclear countries' presentation of the amendments and offers to the Agreement draft.

The international support to the Nuclear Free Zone in Central Asia initiative is getting stronger. Four resolutions have been adopted by the General Assembly of the UN. The initiative was included in final documents of three sessions of the Preparatory Committee to the Survey Conference dated 2000 on consideration of action of the Treaty on the Non-proliferation of Nuclear Weapon (TNPW) and in its Final document, and also in final documents of 2 sessions of the Treaty on the Non-proliferation of Nuclear Weapon Subcommittee dated 2005. The war in Afghanistan, where tensions have a tendency to deteriorate, today is one of the main sources of concern of the world community and, first of all, of security threats in Central Asia. This problem and ways of its settling are, without any exaggeration, in the focus of attention of the world's largest powers and international community.

It is not a secret anymore that the Afghan problem, which has begun 30 years ago, has no military solution. The overwhelming majority of countries involved in settling the conflict agree with this. It is impossible to improve and radically change situation in the country without solving such urgent issues as reconstruction of Afghanistan's economy, communications and social infrastructure destroyed by war, without involving in this process of the Afghan people, without thoroughly considered and seriously organized process of negotiations and achievement of consensus between the confronting parties, without strengthening of the vertical power structure. It is extremely important to pay full respect to the deep historical and ethno-demographic roots of the multinational people in Afghanistan, traditional values of Islam and all confessions. That should become the major condition and a guarantee for the negotiating process.

The settlement of the Afghan problem could be facilitated by creation under the auspices of the UN of the Contact Group «6+3» with participation of plenipotentiary representatives of the states neighboring on Afghanistan plus Russia, the UN and NATO. President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov has repeatedly emphasized that implementation of this initiative involving neighboring countries would allow achievement of an accord both in and around Afghanistan.

The Central Asian republics – UN cooperation also covers the issues of ecology and environmental protection. The problem of the Aral Sea is the most important issue for Uzbekistan in this sphere. Uzbekistan supports the increased participation of UN agencies in mitigating of the consequences of the Aral Sea crisis.

Taking into account the seriousness of the ecological catastrophe of the Aral Sea, Uzbekistan hosted in March 2008 an international conference “Aral Problems: impact on the gene pool of population, flora and fauna and international cooperation on mitigation”, during which UN representatives took an active part.

One of the most important documents that received overwhelming support at the 63rd session of UN General Assembly was the resolution A/RES/63/133 to give the International Fund for Saving the Aral Sea an observer status in the General Assembly, which was co initiated by Uzbekistan.

On April 4-5, 2010 the UN Secretary General Ban Ki-moon personally visited the area of the Aral Sea. In the end of the visit he said about the necessity of undertaking of urgent measures to avoid the further degradation of the situation in Aral Sea area and mitigating of the consequences of Aral Sea disaster. He assured that he would inform the international community about the concern of population of the Republic and highlighted that UN was ready to assist the Uzbekistan in resolving of ecological problems: “After all I saw I undertook the commitments to assist in mitigating the Aral Sea disaster consequences”.

Within the framework of the presidency in International Fund for Saving the Aral Sea (IFAS) Uzbekistan has elaborated “Program of measures on eliminating the consequences of the drying up of the Aral Sea and Averting the catastrophe of the ecological systems in the Aral Sea region”, including implementation of the major projects aimed on stabilization and improvement of situation in the ecological crisis zone. This document was widespread as an official document of 68th Session of General Assembly of the Organization in September, 2013.

For all these reasons, Uzbekistan expresses its position on necessity for rational and efficient use of water resources in Central Asia on the basis of generally accepted international norms. Central Asian republics support the UN reform, for ensuring its compliance to contemporary international realities.

BIBLIOGRAPHY

1. <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/en/home/ourwork/overview.html> (4 December, 2013).
2. UN Secretary-General visits Uzbekistan. Newsletter UN in Uzbekistan. January – April 2010. p. 1-2.
3. United Nations in the Republic of Kazakhstan. United Nations Office, Astana 2008. P.2.; Арыстанбекова А.Х. Объединение Нации и Казахстан. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 432 с.
4. <http://www.un.kz/en/pages/2.jsp> (6 January 2013).
5. Millennium development goals in Kazakhstan. Printed in Taimas Print House in 2002. p.1.; Millennium Development Goals in Kazakhstan. 2005 y; Millennium development goals in Kazakhstan. Office of the United Nations in Kazakhstan. Astana 2007.
6. Смотрите: Аяган Б.Г. Ауанасова А.М. Сулейменов А.М. Новейшая история Казахстана. (1991-2014). Алматы «Атамұра» 2014. стр.327-328.; Natalia Valuiskaya. 20 years of Kazakhstan-UN cooperation to be marked in 2012. «Казахстанская правда» общенациональная ежедневная газета № 3 (27277) 5.01.2013.
7. Turkmenistan and United Nations: partners for change. Ashgabat, 2007. p.3
8. <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=39738&Cr=Turkmenistan> (6 January 2013)
9. We are the UN pursuing development, shaping the future... UN House/ Bishkek 2010. p.7.
10. United Nations development programme in Tajikistan. Dushanbe, 2010. p.1.
11. <http://www.untj.org/un-in-tajikistan/un-in-tajikistan> (January 23, 2013).
12. Karimov I. *Za prosvetaniye rodini – kajdiy iz nas v otvete.* –Tashkent: “Uzbekistan”, 2001, –p.109.
13. <http://www.un.int/wcm/content/site/uzbekistan/cache/offonce/pid/8908> (January 14, 2013).

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ УЗБЕКИСТАНА (на примере СЭЗ «Навои»)

НАРЗУЛЛАЕВ Умид

старший преподаватель

Навоийский государственный педагогический институт (НавГПИ)

umidjon-ndpi@mail.ru

Түйін

Мақалада еркін экономикалық аймақтары және «Навои» атты еркін индустриялық-экономикалық аймақтары (ЕИЭА) дамуының тарихы қарастырылды.

Резюме

В статье изучаются история создания и развития СЭЗ, вопросы созидания свободная индустриально-экономическая зона (СИЭЗ) «Навои». Также в статье анализируется функционирование и перспективы развития свободная индустриально-экономическая зона «Навои».

Summary

In article are studied history of the creation and development FIEZ, questions creation free industrial-economic area (FIEZ) "Navoi". Also operation and prospects of the development free industrial-economic area "Navoi" is analysed in article.

Свободные экономические зоны как особые хозяйственные образования прочно вошли в экономики многих стран мира.

На протяжении многих веков некоторые страны создавали на части своей территории льготные условия, желая привлечь иностранный капитал и развивать отдельные виды хозяйственной деятельности. Свободные экономические зоны прошли длительный путь развития: от свободных портов и гаван до транснациональных зон, объединяющих в себе несколько стран. Таким образом, корнями СЭЗ уходят в глубокую старину, но в то же время обогащают свою практическую деятельность новым содержанием современной цивилизации.

Эволюция СЭЗ идет постоянно, что в своем развитии они пошли четыре этапа: первый этап (середина XVI-го – 30-е годы XX столетия) – созидание наиболее простых, по своему хозяйственному механизму зон («свободные порты», «зоны свободной торговли», «специальные таможенные зоны»); второй этап (60-е – 70-е годы XX-го столетия) – созидание СИЗ, где все большее значение приобретала переработка товара; третий этап (80-е годы XX-го столетия) – созидание зон комплексного назначения; четвертый этап (начинается с 90-гг. XX-го века) – характеризуется массовым созиданием узкоспециализированных и научно-технических зон, возникновением транснациональных зон[1].

Экономическая теория, а также опыт развитых и быстроразвивающихся стран показывают, что именно свободные экономические зоны могут стать действенным механизмом для модернизации экономики, привлечения иностранных инвестиций и повышения экспортного потенциала страны. При этом, решение данных ключевых задач для национальной экономики в

основном происходит через ускоренное развитие отдельных отраслей промышленности, что повышает промышленный потенциал региона.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос более тщательного исследования категории «свободные экономические зоны» в качестве весьма действенного инструмента развития отдельных отраслей промышленности, повышения конкурентно способности отдельных регионов и целых стран.

Сегодня практически во всех регионах Узбекистана основными задачами, включенными в список приоритетных для социально-экономического развития региона, являются такие, как модернизация, техническое и технологическое перевооружение производства, активизация инвестиционных процессов, расширение экспортного потенциала.

В начале переходного периода, в 90-х годах, Правительство Узбекистана провело тщательный анализ возможностей, которые может предложить механизм СЭЗ, и готовности институтов национальной экономики к успешному и эффективному использованию данного механизма. В результате в 1996 году был принят Закон Республики Узбекистан «О свободных экономических зонах»[2]. Таким образом, был сделан первый шаг, подготовлен необходимый правовой основы для создания СЭЗ. С учетом готовности экономики и его институтов было решено создать необходимую почву и в экономическом плане. Был проведен целый ряд реформ по созданию рыночных основ национальной экономики и повышению роли частного сектора.

Прошло 12 лет после принятия Закона «О свободных экономических зонах», прежде чем первая СЭЗ Узбекистана была организована. Первой узбекской СЭЗ явилась свободная индустриально-экономическая зона (СИЭЗ) «Навои», созданная в 2008 году. Согласно поставленным целям, созданная СИЭЗ должна оказать позитивное влияние на развитие не только Навоийской области, даже не только Узбекистана, в целом всего региона Центральной Азии. Президент страны Ислам Каримов подчеркивает, что «свободная индустриально-экономическая зона «Навои», став первой полноценной свободной зоной на пространстве СНГ, без преувеличения можно сказать, окажет позитивное влияние на экономическое развитие не только Республики Узбекистан, но и всего Центрально азиатского региона в целом» [3].

Узбекистан находится на перекрестке важнейших торговых путей между севером и югом, востоком и западом Евразии. Через Узбекистан проходят транспортные маршруты, связывающие 2 крупнейших центра мировой экономики — Европу и Китай. Эти маршруты получили свое начало еще несколько веков назад, когда начал действовать Великий шелковый путь — удивительное творение человечества, трансконтинентальная магистраль, соединившая древние цивилизации Запада и Востока, служившая не только взаимовыгодным торговым связям народов, но и взаимопроникновению религий, культур, научных и технических достижений.

Существующий транспортно-транзитный потенциал Узбекистана, имеющиеся благоприятные условия для использования возможностей

международного транзита и широкого участия в международных системах транспортных коммуникаций открыл перспективы создания на базе аэропорта города Навои международного интермодального логистического центра, который используется в качестве трансконтинентального транспортно-экспедиционного узла.

Потенциал СИЗ Узбекистана. Таблица 1

	СИИЗ “Навои”	СИЗ “Ангрен”	СИЗ “Джизах”
Расположение	Центральная зона	Северо-Восточная зона	Центральная зона
Промышленные потенциал региона	Химическая, нефтехимическая, легкая промышленность, добыча полезных ископаемых, строительные материалы	Добыча полезных ископаемых, строительные материалы, легкая и пищевая промышленность	Аграрные промышленность, добыча полезных ископаемых, строительные материалы,
Логистика	Аэропорт (Международный аэропорт «Навои») железная дорога, автомагистраль	Международная автомагистраль, железная дорога	Международная автомагистраль, железная дорога
Специальные преимущества	Воздушные хаб, расположение между Бухарой и Самаркандом, удобные выход на рынки Туркменистана, Афганистана и Ближнего Востока	Логистический центр «Ангрен», стратегической расположение в качестве транспортного узла между столицей и Ферганской долиной, удобные доступ к рынкам Казахстана, России, Китая	расположение между Ташкентом и Самаркандом, транспортного узла между столицей и северной, южной частью Республики, удобные доступ к рынкам Казахстана

Трансконтинентальный мультимодальный центр логистики в этой зоне - первый на всей территории СНГ, который втрое сокращает расстояние международных авиаперевозок через Навоийский хаб из региона Южной и Юго-Восточной Азии в Европу и Северную Америку. Здесь предполагается оперативно обрабатывать грузы, производить их дистрибуцию и складирование, что станет важным связующим звеном в глобальной сети грузоперевозок. В конце января 2009 года аэропорт города был передан под управление «Korean Air» для создания здесь международного интермодального центра логистики.

По мнению специалистов самой крупнейшей авиакомпании в мире по международным перевозкам - "Кореян Эйр", объем грузовых перевозок между странами и за пределами республики в рамках этого мультимодального логистического центра города. Навои увеличился в три раза, а частота полетов будет составлять в перспективе 12 грузовых

трансконтинентальных рейсов через этот центр в неделю[4]. Свободная индустриально-экономическая зона «Навои» (СИЭЗ «Навои») создавалась в конце 2008 – начале 2009 годов вокруг модернизированного международного аэропорта города Навои. Навоийская область Узбекистана, обладая развитым промышленным производством, квалифицированными кадрами и богатыми сырьевыми ресурсами, а также занимая стратегическое расположение в центральной части страны, имеет все для создания на её территории крупного регионального производственного комплекса и промышленного центра.

В целях повышения производственного потенциала, ускорения внедрения инновационных технологий и освоения новых видов востребованных на мировом рынке товаров руководством Республики Узбекистан было принято решение о создании в городе Навои, административном центре области, первой в республике Свободной экономической зоны[5].

Между тем, напомним, что основным направлением деятельности хозяйствующих субъектов на территории свободной индустриально-экономической зоны "Навои" является не сугубо "транзитная" задача, и это особо отмечается в соответствующем декабрьском указе главы государства, а производство широкого спектра высокотехнологичной, конкурентноспособной на мировых рынках продукции за счет внедрения современного зарубежного высокопроизводительного оборудования и техники, технологических линий и модулей, инновационных технологий.

Условия и сроки действия пакета льгот преференций для резидентов СИЗ Узбекистана. Таблица 2

Срок действия льгот	СИИЗ «Навои»	СИЗ «Ангрен»
3 года	-	От 300\$ тыс. до \$3млн.
5 лет	-	свыше \$ 3млн. до \$10 млн.
7 лет	От 3 млн. евро до 10 млн. евро	свыше \$ 10 млн.
10 лет	От 10 млн. евро до 30 млн. евро. В последующие 5 лет ставки налога на прибыль единого налогового платежа устанавливаются в размере на 50% ниже действующих ставок	
15 лет	Свыше 30 млн. евро. В последующие 10 лет ставки налога на прибыль единого налогового платежа устанавливаются в размере на 50% ниже действующих	

Указ главы государства от 2 декабря 2008 года "О создании свободной индустриально-экономической зоны в Навоийской области" открывает новые возможности для дальнейшего укрепления производственного потенциала в принципе всегда жившей в основном за счет промышленности области, и в частности ее центра - города Навои - развития их транспортной и социальной

инфраструктуры, внедрения высоких технологий, привлечения зарубежных инвестиций. В книге "Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана" глава государства, "призван содействовать созданию новых высокотехнологичных производств в Навоийской области". Данные подтверждают, что создание международного логистического центра позволит содействовать созданию новых высокотехнологичных производств и в соседних регионах.

С целью привлечения инвестиций, в том числе и иностранных, презентации проекта СИЭЗ «Навои» проводились как на отечественных выставках, так и на зарубежных. На примере, начале марта 2009 года Республике Корея состоялась презентация СИЭЗ «Навои», которая вызвала большой интерес среди деловых кругов этой страны[6]. В ходе этого мероприятия многие корейские компании высказали пожелания стать резидентами СИЭЗ. Большой интерес проявляют представители крупных компаний из Китая, стран Европы и Азии».

21-23 сентября 2009 г. в Ташкенте прошел форум, посвященный демонстрации потенциала СИЭЗ «Навои». В мае 2010 года в Германии на «Hannover Messe 2010» (Ганноверская ярмарка) была проведена презентация возможностей инвестирования в СИЭЗ «Навои» [7].

В течение прошедших шесть лет проводилась интенсивная работа по созданию нормативно-правовой базы, необходимой инфраструктуры, привлечению иностранных инвестиций в СИЭЗ «Навои». Конкретные результаты данной работы на сегодняшний день – это начало реализации проектов. Началось активное заключение договоров и строительство предприятий. Таким образом, в начале 2010 года был запущен завод по производству полиэтиленовых труб «Шуртан газ кимё курилиш», построенный совместно с Оманской компанией «Oman Oil Company». На 9 июня 2010 года на территории СИЭЗ «Навои» уже работало 9 предприятий с участием иностранных инвестиций, а на начало августа – уже 12[8]. Также было завершено строительство жилого комплекса Korean Air.

В марте 2011 года было запущено узбекско-корейское предприятие ООО «UzErae ALTERNATOR» по производству комплектующих изделий для автомобилей, открытое АК «Узавтосаноат» и корейской компанией «ERAЕ CS Ltd». В мае 2011 г. было открыто ещё два совместных узбекско-корейских предприятий: «KO UNG CYLINDER» по производству газовых баллонов, между ДП «Автогазтаъминот», ОАО «Завод Узбекхиммаш» с узбекской стороны и компаниями «Kogas», «Kolon» и «NK» со стороны Республики Корея, и «KOR UNG INVESTMENT», для строительства и осуществления эксплуатации 50 автомобильных газонаполнительных компрессорных станций в республике, между ДП «Автогазтаъминот» с узбекской стороны и компаниями «Kogas», «Kolon», «Kwangshin», «EngineTech» с корейской стороны.

В начале сентября 2011 года была запущена технологическая линия по производству DSLAM оборудования и ADSL модемов на ООО СП «Telecom Innovations», созданной АК «Узбектелеком» (Узбекистан) и компанией ZTE (КНР). Также в этот период было введено в эксплуатацию «CFM

ProEnergies», узбекско-сингапурское предприятие по производству светодиодных ламп и осветительных приборов. На узбекско-корейском СП «Navoiy Hunan Pulp» было запущено производство детских подгузников (под торговой маркой «Pannolino») и средств гигиены (ультратонкие прокладки для критических дней «Dream Soft»).

В начале ноября 2011 г. в партнерстве с южнокорейской компанией «DK Cosmetics» введено в строй узбекско-корейское совместное предприятие «Navoi-Beauty Cosmetics» по выпуску косметической продукции.

Таким образом, за 2 года функционирования зоны было открыто 13 современных предприятий в различных сферах легкой промышленности, автомобилестроении, энергетике, строительстве и других важных секторах экономики. В денежном эквиваленте за первые 9 месяцев 2011 г. в СИЭЗ «Навои» было выпущено товаров на 23,3 млрд. сумм[9].

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные производственные предприятия оснащены современным высокотехнологичным оборудованием и позволяют производить конкурентоспособную на мировом рынке готовую продукцию.

В настоящее время на территории СИЭЗ «Навои» осуществляется реализация дополнительных проектов. В ходе следующего этапа запланирован запуск еще нескольких проектов, в рамках которых будут выпускаться современная продукция.

Несомненно, открытие СИЭЗ «Навои» стало одним из важнейших событий в среднеазиатском регионе за последние годы. И как бы скептически не относились к созданию СИЭЗ «Навои» в начале, время показывает, что подобные проекты имеют смысл.

Узбекистан, расположенный в самом центре Средней Азии и, следовательно, находящийся на пересечении многих международных транспортных путей, обладающий широким сырьевым и кадровым потенциалом и нацеленный на привлечение иностранных инвестиций, имеет все предпосылки для создания новых СЭЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. –М.:ЮНИТИДАНА, 2005. –С.3; <http://www.sakharov.ru/meo/meo2/76.htm>
2. Правая нормативная база СИИЗ «Навои»// http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?last_id=3046 (2 сентября 2006).
3. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. -Ташкент: Узбекистан, 2009. -С.51-52.
4. Международный интермодальный логистический центр [Электронный ресурс] /Режим доступа: http://nav.uz/about_navoi/10347-aeroport-navoi-edinstvennyu-centr-logigistiki-v-navoiyskoj-oblasti.html (5 марта 2012).
5. Свободная экономическая зона «Навои». // http://www.mfer.uz/invest_potencial2.html (31 мая 2013).
6. Вечерний Ташкент. 10 марта 2009.
7. Знамя Дружбы. 23 октября 2009.
8. Материалы из архива СИИЗ «Навои».
9. Материалы из архива СИИЗ «Навои».

СВОЙСТВА И ПРИЗНАКИ «ПАРТИИ ВЛАСТИ»

ИВАНОВ Игорь

преподаватель, факультет социальных и политических наук
Казахстанско-Немецкий университет (КНУ)
igor84@ya.ru

Түйіндеме

Бұл мақалада партиялар кеңістігінде басымдылыққа ие болған «биліктегі партияның» ерекшелігі мен белгілері қарастырылады. Жазылған зерттеудің өзектілігінің нәтижесінде саяси пікір таласта «биліктегі партияның» идентификациясының нақты шарттарының және нақты ерекшеліктерінің болмауы туралы баяндалады.

Резюме

В данной статье рассматриваются свойства и признаки «партии власти», характерные для доминирующих в политическом пространстве партий. Актуальность результатов публикуемого исследования обуславливается отсутствием в политологическом дискурсе чётких критериев для идентификации «партии власти», а также отсутствует чёткое описание свойств.

Summary

The given article discusses the properties and characteristics of the "party of power" that are typical for the dominant parties in the political party space. The topicality of the published studies is caused by the lack of clear criteria for identifying the "party of power" in political science discourse and also, there is no clear description of its properties.

Теоретическая основа исследования. Теоретико-методологические основы изучения политических партий были заложены в трудах Д. Брайса, М. Вебера, Р. Михельса и М. Дюверже. Особое значение для политической науки имеет вклад в теорию политических партий М.Я. Острогорского, написавшего в 1898 году работу «Демократия и политические партии», в которой описал роль и значение института политической партии в политических системах Англии и США. Данное исследование основывается на конструктивистском подходе, наиболее оптимально подходящем для изучения политических партий как субъекта системы, с присущими ей признаками, функциями и свойствами. Кроме того, конструктивистский подход позволяет рассматривать политическую систему как одну общую конструкцию, а политическую партию в качестве институционального инструмента политики. Следует так же заметить, что именно такой подход к изучению партийных систем прослеживается в работах известных политологов. В частности, таких как М. Дюверже и Дж. Сартори, каждый из которых предложил свою классификацию партийных систем. В основе их классификаций лежат количественные показатели, отражающие реальное участие политических партий в принятии ключевых политических решений.

В политологическом дискурсе широко используются понятия «правлящая партия» и «партия власти». В центре нашего исследования стоял вопрос о том, что «правлящая партия» и «партия власти» обладают одинаковыми признаками и свойствами, что позволяет говорить о том, что эти два понятия являются синонимами.

Цель нашего исследования – описать признаки и свойства политических партий, которые имеют статус доминирующих. Компаративистские исследования партийных систем, предполагают комплексное изучение проблематики партийного строительства в совокупности исторических условий и факторов политического развития. Определяющее значение для современной партологии имеет чёткость и устойчивость понятийного аппарата. Проведённое исследование показало, что статус главной политической партии страны (правящей партии \ «партии власти») определяется уникальностью свойств и признаков. Анализируя условия развития партийной системы, очень важным является рассмотрение принципов и норм осуществления политической власти, которые формировались и развивались параллельно с партийной системой. В первую очередь форма правления, закреплённая в конституциях рассматриваемых стран, а так же избирательная система и специфика сложившегося политического режима. Проблемам развития демократических институтов посвящены работы Арнда Лейпхарта (Демократия в многосоставных обществах), Мориса Дюверже (Новая модель политической системы: полупрезидентское правительство), Роберта Даля (Полиархия: участие и оппозиция) и ряда других западных исследователей. [1,с.46]

Правящая партия и «партия власти»

Для нашего исследования играет весьма важную методологическую роль значение термина «партия власти» и его принципиальное отличие от термина «правящая партия». С нашей точки зрения, которой мы будем придерживаться и далее, эти два термина являются полными эквивалентами. Термин «правящая партия» получает своё распространение в общественно-политическом дискурсе Великобритании в XIX веке. Как тогда, так и сейчас правящей партией называют партию, получившую большинство голосов на выборах, имеющую при этом единоличную возможность сформировать правительство. Термин «партия власти» в этом смысле является полным синонимом термина «правящая партия», так как она также участвует в парламентских выборах наравне со всеми и только в случае победы получает право формирования кабинета министров. «Партия власти» и «правящая партия» одинаково являются инструментами политической элиты, в случае победы на парламентских выборах. Они абсолютно одинаковы по своим политико-техническим характеристикам, к которым можно отнести признаки, свойства, функции и значения для политической системы. Большинство правящих партий стран «запада», создавались профессиональными политиками, даже если принять во внимание то, что они создавались «снизу», всё равно главными инициаторами создания таких партий были состоявшиеся политические лидеры, привлекаемые перспективой усилить свои позиции, используя партию, доминирующую в политическом поле. Таким образом «правящая партия» и «партия власти» это

два названия одного понятия. Каждое из которых, представляет самостоятельно развивающуюся школу – западную и российскую.

Возникает закономерный вопрос о различиях между ними. Почему в политологии существуют два термина, обозначающих одно и то же? Проведённое исследование показало, что это чисто филологический вопрос, ответ на который подчёркивает разницу культурного восприятия одного и того же явления народами стран Запада и постсоветского пространства. Феномен «партии власти» появился в России в самом начале 90-х годов прошлого века, это словосочетание представляло собой статус политической силы, которым обладала партия, создаваемая «сверху» по сути, людьми, стоящими у власти для легитимации проводимых реформ.

Термин «партия власти» прочно закрепился в российском политическом лексиконе. Данный титул поочередно принадлежал таким общественно-политическим организациям и партиям, как «Демократический выбор России» Е. Гайдара (1993), «Наш дом – Россия» В. Черномырдина (1995), «Межрегиональное движение «Единство» С. Шойгу (1999) и, наконец, «Единая Россия» (с 2003) [2, 308].

Руководитель департамента политологических программ Центра политических технологий А.Зудин, оценивая состояние политического режима в России и перспективы его трансформации, констатирует, что режим доминирования реализуется через политическую партию, которая может существовать в разных форматах. [3, с. 22]

Признаки главной партии страны

Обобщая различные точки зрения относительно природы «правлящей партии» и «партии власти», присутствующие в политологическом дискурсе можно констатировать, что вне зависимости от идеологии, доминирующая в политической системе политическая партия подтвердив свой высокий политический статус на общенациональных выборах, превращается в сильнейший политический институт в партийной системе, постепенно приобретая уникальные признаки, отличающие её от других политических партий:

Признак №1 Общегосударственные программы. «Партия – власти» обладает монопольным правом на разработку и реализацию широкого спектра государственных программ. Диапазон политического планирования колеблется от строительства медицинских и образовательных учреждений до создания новой национальной идентичности.

Признак №2 Общенациональная коммуникация. «Партия - власти» построена по принципу «хватай всех подряд», что даёт ей возможность выступать от лица всего населения страны. Для создания двустороннего диалога правящая партия создаёт сеть общественных приёмных, куда может обратиться любой гражданин за помощью, поддержкой, с жалобой или предложением.

Признак №3 Контроль за деятельностью органов государственной власти. «Партия власти» считает своим долгом проконтролировать деятельность органов исполнительной власти. Для правящей элиты вопрос контроля за ходом реализации внутренней политики, в особенности за использованием бюджетных средств является принципиально важным вопросом для существования. Если контроль будет не эффективным, то электоральные потери могут стать невозможными.

Признак №5 Тесное сотрудничество с государственными органами. Разумеется, «партия власти» не является частью государства, однако постоянное взаимодействие государственных органов с главной партией страны и членство в ней высокопоставленных лиц, способствует слиянию «партии власти» и государственных органов.

Признак №6 Политическая ответственность. Сам факт того, что «партия власти» вовлечена в общегосударственные управленческие процессы, говорит об ответственности за все экономические, политические и социальные аспекты жизни государства.

Признак №7 Общегосударственные кадры. Партия, несущая на себе груз политической ответственности, как правило, становится своеобразной «кузницей кадров», которые занимают государственные должности и становятся партийными представителями на местах.

Свойства правящих партий

Если политической партии доступны рычаги государственного управления, то она приобретает особую привлекательность для представителей бизнес-сообщества и граждан страны, которые стремятся сделать карьеру в органах государственной власти. «Правящая партия» и «партия власти» обладают одинаковыми свойствами, что делает эти два понятия синонимами. Эти свойства фактически выступают главными характеристиками высокого политического статуса главного института в партийной системе государства. Данный статус необходим политической элите не столько для борьбы за власть, сколько для того, чтобы эту власть удержать. Если политик или бизнесмен, ставит перед собой задачу приблизиться к правящей элите, он обязательно будет поддерживать партию, доминирующую на политической арене.

Партия, доминирующая в политическом пространстве, несмотря на своё положение продолжает оставаться политическим товаром, который условно говоря «продаётся» на политическом рынке за голоса избирателей. У подобной политической структуры есть набор свойств, которые отличают её от большинства партий, занимающих свою политическую нишу. Итак, к свойствам «партии власти» относятся:

Свойство №1 Форма. Под формой «партии – власти» следует понимать структуру её филиалов, ячеек. Данное свойство политической партии представляет собой контуры, очерчивающие пространство или расстояние, на котором партия способна воздействовать на электорат. Главная партия

страны в отличие от остальных обладает административным ресурсом, её сторонники занимают высокопоставленные должности на государственной службе. Частью данной формы являются и те кто её финансирует, а это в первую очередь бизнес сообщество, а также рядовые члены, регулярно оплачивающие партийные взносы. Форма «партии – власти» срастается с государством и его институтами, о чём может свидетельствовать государственное финансирование главной партии страны.

Свойство №2 Режим. Внутри данной формы традиционно складывается уникальный режим взаимодействия между участниками политической партии и распределения ролей между ними. Уникальная внутрипартийная иерархия создаёт специфические механизмы мобилизации политических ресурсов внутри партийной структуры. К данному свойству также следует отнести и саму коммуникацию, существующую внутри партийной структуры.

Свойство №3 Связь. Партия, которой принадлежит политический олимп, сама по себе является неким «связующим звеном». «Партия власти» в отличие от обычных политических партий может в полной мере осуществлять связь между наибольшим электоральным сегментом с одной стороны и государственными институтами с другой стороны. Кроме того, речь может идти о связи между сторонниками партии, разделяющими её идеологию. Ещё одним уникальным отличием доминирующей партии страны от обычных политических партий является способность осуществлять связь между разными сферами жизнедеятельности общества. Собственно форма партии власти (свойство №1) и есть точка пересечения сфер общественной жизнедеятельности.

Свойство №4 Репрезентативность. Политическая партия по определению должна представлять интересы определённого социального слоя, но только «партия власти» способна представлять интересы политической элиты в обществе, а интересы общества перед политической элитой и главой государства. Рядовыми членами «партии-власти» как правило, являются представители всех социальных слоёв. Высокопоставленными членами «партии-власти» могут являться представители разных частей государственной элиты: деятели культуры, научная интеллигенция и т.д.

Свойство №5 Информативность. Внутри политической партии происходит процесс накопления политической информации, процесс её обработки и процесс её выхода в информационное поле страны. Проходя по коммуникативным каналам политическая информация подвергается обработке, доработке и на выходе превращается в партийное решение. В данном виде «партия - власти» превращается в миниатюрную копию политической системы. Необходимо отметить, что решения принимаемые на партийных съездах, в конечном счёте могут отразиться как на внутренней, так и на внешней политике государства в целом.

Свойство №6 Доминирующее влияние. Именно так можно описать свойство «партии-власти», которое привлекает в её ряды амбициозных политических активистов. Возможность использовать «партию власти» как инструмент лоббирования своих политических или экономических интересов является главным аргументом в практической реализации функции политического рекрутирования.

Заключение. Опираясь на анализ свойств и признаков доминирующей в обществе политической партии, можно дать определение термину «партия - власти», обобщив всё описанное выше. «Партия власти» - это инструмент реализации широкого круга общенациональных интересов, используемый политической элитой в процессе осуществления государственной политики. К наиболее важным отличительным чертам доминирующей партии следует отнести политическую ответственность, которую несёт партийное руководство и партийный актив. Данная ответственность отличается тем, что обретает широкий общенациональный масштаб. Данная ответственность охватывает различные сферы жизнедеятельности общества. Наиболее важной сферой партийной ответственности становится контроль за развитием экономики и обеспечение социально-политической стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ivanov I, Volovoj V. Comparative Analysis of the Party Systems Development in Russia and Lithuania \ The Russian Academic Journal | Vol. 28, #2 (2014).
2. Мухаметов Р.С. Место и роль «партии власти» в политическом дискурсе //Дискурс Пи. Вып.- 10 Екатеринбург, 2010.
3. Батраева О.Б. Партия власти в Российском модернизационном процессе //Власть №6 2012 год.

ПРОЦЕСС ПРИВАТИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ И ЕГО БУДУЩЕЕ

ШАРИПОВ Шахриддин

старший преподаватель

Навоийский государственный педагогический институт (НавГПИ)

shaxriddin.sharipov@mail.ru

Тўйин

Мақала Ўзбекистан Республикасындағы жүзеге асырылатын элеуметтік-экономикалық реформалардың тарихи талдауына арналған. Реформалардың ішінде мемлекеттік мүлік және оның болашақ жекешелендіру процесіне жан-жақты назар аударылды.

Резюме

Статья посвящена историческому анализу осуществляемых в Республики Узбекистан социально-экономическим реформам, где процессу приватизации государственной собственности и его будущему уделено всестороннее внимание.

Summary

The article is devoted historical analyses of social and economic reforms in Republic of Uzbekistan where much attention is paid on the process of privatization of state property.

На протяжении 22 лет независимости накопленный частный капитал начал давать свои положительные результаты в условиях мирового экономического кризиса, поразившего экономики многих развитых стран мира. В этих сложных условиях «Узбекская модель» развития доказала свою силу и мировой экономической кризис обошел стороной Республику Узбекистан.

Кроме того разрабатываются государственные программы, направленные на повышение уровня социально-экономической жизни в Республики Узбекистан. В своем произведении «Мировой экономической кризис». [1] Пути и меры по его предотвращению в условиях Республики Узбекистан» Президент Узбекистана И.А.Каримов подчеркивает, - «в целях устранения негативных результатов мирового экономического кризиса в нашей стране намечена на 2009-2012 года и принята программа мер по предотвращению решению кризиса остается самым главным направлением социально-экономического развития Узбекистана в 2009 году». [2]

Действительно, темпы роста внутреннего валового продукта в 2008 году составил 9%, в 2009 году 8,1%, в 2010 году этот показатель составил 8,5% (2). В 2011 году этот показатель намечается вывести на уровень 8,3%, что привлекает большое внимание и заинтересовывает многие международные организации, экспертов и специалистов. [3]

В нашей стране по инициативе Президента И.Каримова, основываясь на ранее провозглашенные идеи, широко осуществляются меры по углублению рыночной экономики и приданию экономике больше свобод, развитию частного сектора, увеличению его доли в экономике государства, ускорению развития малого бизнеса и фермерства.

В результате приватизации государственной собственности в Узбекистане, в частности, ускоренными темпами развиваются малый бизнес и частное предпринимательство. Роль малого бизнеса и частного предпринимательства в обеспечении занятости населения признается важной. Действительно, предприниматель, внося свой капитал в производственную сферу, наряду с увеличением доходов обеспечивает других членов общества работой и соответствующими доходами создавая материальный фундамент. В нашем государстве широко осуществляется деятельность в данном направлении. На состояние 1 января 2011 года число занятости в сфере малого бизнеса и частного предпринимательства составила 8639,3 тысячи человек, в том числе частных предпринимателей 6666,5 тысяч человек, малых предприятий и микрофирм число занятых составила 1972,8 тысяч человек. [4]

Процесс приватизации государственного имущества в Узбекистане осуществляется на основе денежных платежей. Стали очевидными социально-экономические преимущества осуществленной приватизации государственного имущества на основе денежных платежей.

Во-первых, посредством денежных платежей находящиеся в ведении государства предприятия и объекты при приватизации устраняются различного вида нежелательные ситуации могущие возникнуть при бесплатном распределении.

Во-вторых, прежде всего появляется возможность оказания финансовой поддержки малому бизнесу и частному предпринимательству а также приватизированным предприятиям со стороны государства.

В-третьих, появляются ресурсы для создания рыночной инфраструктуры.

В-четвертых, накапливаются финансовые средства для осуществления программы социальной защиты населения.

Процесс приватизации в Узбекистане широко охватывает один из основных видов приватизации – приватизация жилого фонда. В этом процессе уделяется особое внимание направлению создания системы социальной защиты.

В частности в процессе приватизации государственного имущества поддержке и социальной защиты населения с самых первых дней независимости уделяется огромное внимание. В своем докладе президент И.Каримов на тему приоритетных направлений экономической политики подчеркивает: «Учитывая опыт приватизации государственного жилищного фонда в город Ташкент, этот процесс распространен на территорию всей республики. Приватизировано порядка 900 тысяч квартир. Это составляет 82% от суммы запланированной приватизации жилищного фонда. При этом бесплатно предоставлено более 300 тысяч квартир ветеранам, учителям, медицинским работникам, представителям творческой и научной интеллигенции.» [5]

Если за период с 1997 по 2007 года всего приватизировано 54812 квартир, то 16636 из них предоставлены бесплатно. [6]

Процесс приватизации в Республики Узбекистан обеспечил развитие рыночной экономики и привел его участников к специализации в различных видах деятельности. В Узбекистане наряду с другими видами собственности представители малого бизнеса и частного предпринимательства образовали новый класс средних собственников. В настоящее время они укрепили свои позиции в сфере экономики. Для этого им созданы необходимые экономические и правовые условия. Первоначально процесс приватизации предполагал «малую приватизацию», то есть если приватизировались находящиеся в ведении государства объекты торговли, бытового обслуживания и малые производственные предприятия, то в дальнейшем этот процесс охватил крупные предприятия с высокой долей государственной собственности.

В течении прошедших лет независимости в нашем государстве на основании ежегодно намечаемых планов и программ осуществлялся процесс приватизации. После того как частный сектор стал показывать свои преимущества этому процессу стало уделяться особое внимание. Например, если в 2003 году планировалось изменить форму собственности 1407 предприятий, то фактически было приватизировано 1519 государственных предприятий. [7]

В масштабах Республики свой вклад в осуществлении приватизационного процесса также внесли области Зарафшанского оазиса, осуществлены широкомасштабные работы в Бухарской, Навоийской, Самаркандской областях. Например, при приватизации в 2007 году по всей Республике 631 объекта, полученная прибыль составила 111129,9 млн сумов. В том числе в Бухарской области приватизировано 26 предприятий. Полученная прибыль от приватизации составила 1386,3 млн сумов. В Навоийской области приватизация 18 предприятий принесла 783,6 млн. сум прибыли. Приватизация 35 предприятий в Самаркандской области дала доход в 4868,6 млн. сумов. [8]

В процессе перехода к рыночным отношениям и реформирования многоступенчатой экономики различные слои общества, в частности, нуждающиеся в социальной защите слои должны получать всестороннюю государственную поддержку. Необходимо отметить, что во времена бывшего СССР существовавшая в экономике бюрократическая система утвердила в умах общество, что частное предпринимательство служит препятствием в формировании экономических идей. В процессе коренного реформирования экономики возникла необходимость в формировании экономического мировоззрения и социальной защиты некоторых слоев общества.

В этой непростой ситуации предусмотрительность и дальновидность Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова в настоящее время прогрессивность узбекской модели известной во всем мире как «узбекская

модель» как четвертое направление продвинуло вперед идеи проведения сильной социальной политики в период перехода к рыночной экономике.[9]

Можно сделать вывод, что в результате проведенной в Узбекистане приватизации государственного имущества в первую очередь между обладающими высокими интеллектуальными способностями членами общества возникла здоровая конкуренция в собственных отношений. Во-вторых, в экономическом прогрессе государства решающую роль играет возможность формирования класса средних собственников. В-третьих, активная деятельность отраслей экономики обеспечивается получением доходов от приватизации. Осуществленные в Узбекистане данные экономические реформы показывает миру экономическую силу государства наравне с быстроразвивающейся социально-политической и культурной жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. «Мировой экономический кризис, пути и меры его преодоления в условиях Узбекистана» .Изд. «Узбекистан», 2009 год, стр.30.
2. Каримов И.А. «Все наши планы и программы направлены на прогрессивное развитие нашей родины, повышения благосостояния нашего народа» Изд. Маърифат, 2011 год 22 января.
3. Каримов И.А «Дальнейшее углубление демократических реформ и концепция развития гражданского общества нашего государства», Изд. «Узбекистан», 2010. ,стр. 5.
4. Турдиев У., Карабаев Ф. «Малый бизнес и частное предпринимательство основы социально-экономического развития» (Экономика и финансы), 2011 год, №9, стр.39.
5. Каримов И.А. «Приоритетные направления экономической политики Узбекистана» Изд. «Узбекистон», 1993 год, стр.23-24.
6. Годовой статистический сборник Узбекистана, 2009 год, стр.89.
7. Процесс приватизации: проблемы и решения. Изд. «Академия», «Национальное общество философов Узбекистана », 2005 год, стр.4.
8. Годовой статистический сборник Узбекистана. 2009 год, стр. 206.
9. Рахматуллаев Ш.М. Основные тренды становления и развития экспорт ориентированной экономики Узбекистана. //Узбекистан: 23 ступени в развитии. – Т., 2014. стр. 98-110.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: УСЛОВИЯ ЧЛЕНСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДРУГИЕ СТРАНЫ

ТЕМИШЕВ Кыялбек

Аспирантура,

Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына (КНУ)

kialtem@mail.ru

Түйін

Макалa баска мемлекеттердiң Еуропалык Одакка қосылуының негiзгi шарттарына арналған. Ерекше назар қосылу шарттарының құқықтық негiзiне және саяси құрамына аударылды. Көптеген мемлекеттер ЕО-ның мүшесi болғылары келмесе де, мақалада еуропаландырудың әсерi талқыланды.

Резюме

Статья посвящена основным условиям Европейского Союза для возможного вступления в членство со стороны других государств. Особое внимание обращается на правовую основу и политическую составляющую при определении возможностей вступления в членство. Кроме того, хотя многие страны не являются, и может даже, не заинтересованы в членстве, статья отмечает влияние европеизации на страны не-члены.

Summary

Article is devoted to main conditions for membership of other countries in the European Union. Particular attention is paid to legal basis and political component in determining possibility for entering into the membership. Besides, although many countries in the contemporary world are not members of the EU, which are maybe even not interested in membership, the article discusses about influence of europenization on non-member states as well.

На сегодняшний день, многие страны мира осознают необходимость экономического сотрудничества с Евросоюзом для доступа к его рынкам с более чем полумиллиардным населением в 27 странах-членах. Согласно базы данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики», в 2014 году номинальный объем ВВП Евросоюза превысил 17 триллионов долларов США, что равняется 20 % мирового объема ВВП [1].

Преимущества сотрудничества с Евросоюзом не ограничены лишь экономическими выгодами в результате международной торговли. Существует также ряд политических и культурных выгод от интеграции с европейскими странами. В эпоху глобализации и ужесточения конкуренции за мировое господство между супердержавами, такими как США, Китай и Россия, растет роль самого Евросоюза как международного арбитра, способного объединить интересы многих малых государств для обсуждения условий глобального мира и безопасности.

Однако, интересно то, что Евросоюз не позиционирует себя как «клуб» открытый для всех желающих. Евросоюз – это политический и экономический союз независимых европейских государств, которые коллективно учредили надгосударственный орган через значительную передачу и делегирование полномочий государствам-членам ради общих интересов и блага. Тем не менее, на сегодня, правила вступления в Евросоюз

довольно комплексные и сложные. Любое государство-кандидат для вступления должно продемонстрировать сильную приверженность принципам демократии, правопорядка и прав человека. Более того, последнее решение о принятии в членство закреплено за самим Евросоюзом и зависит от возможности Евросоюза «абсорбировать» или принять нового члена [2].

С целью лучшего анализа критериев членства в Евросоюзе и влияния европейской интеграции на страны – кандидаты и страны – не-члены, данная статья предлагает обзор существующей Европейской политики по расширению. Статья рассмотрит влияние правил присоединения к Евросоюзу на государства, которые возможно даже никогда и не будут интегрированы. Также рассматривается европеизация как подход в международной политике для мотивации и продвижения определенных институтов, норм, культур и интересов.

Евросоюз и его расширение: членство и его требования

Евросоюз как детище простого международного Договора о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) между шестью странами в 1951 году для установления контроля над военным и экономическим потенциалом Германии, перерос уже в огромный надгосударственный орган с 27 государствами-членами.

Расширение Евросоюза прошло долгий и постепенный путь с присоединения Дании, Ирландии и Великобритании в 1973 году, Греции в 1981 году, Испании и Португалии в 1986 году, Австрии, Финляндии и Швеции в 1995 году. Кипр, Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения присоединились в 2004 году. Последними список замыкают страны Болгарии и Румынии, присоединившиеся в 2007 году.

В теории, любое государство, которое удовлетворяет условиям расширения, может подать на членство в ЕС. Маастрихтский договор 1992 года, известный еще как Договор о Европейском Союзе, перечисляет в статье 6 и 49, основные условия для членства новых государств в Евросоюзе. Согласно статьям, любое ‘европейское’ государство, которое уважает «принципы свободы, демократии, прав человека и основных свобод, также как и правопорядка» может подать на членство в Евросоюзе [3].

Анализируя эти требования для присоединения к ЕС, можно выявить следующее:

Первое условие для кандидата быть «европейским государством» остается неясным. До нашего времени так никто и не смог дать единую интерпретацию понятия. В рабочей записке Европейского Парламента дается пояснение, что критерий европейского «может быть толковаться равно как в географическом, культурном или политическом аспектах» [4].

Свобода определения насколько государство кандидат является «европейским» или нет, остается за ЕС, а именно его наивысшими органами – Европейским Советом, Комиссией и Парламентом. В 1987 году Марокко

было отказано в подаче заявления на членство с пояснением как «неевропейского государства» [5]. Интересно то, что заявление Турции было принято на рассмотрение также в 1987 году, хотя, по сути, ее территория находится на Азиатском континенте. Это показывает еще раз, что понятие «европейского государства» является всего лишь политическим и культурным механизмом Евросоюза, нежели фактическим географическим критерием.

Существует также неясность с требованием для членов уважать «принципы свободы, демократии, прав человека и основные свободы, также как и правопорядок». Что это означает в действительности? Кажется все предельно четко, но на самом деле, они довольно обобщенные и не содержат единого подхода, потому как Договор о Европейском Союзе не предоставляет каких либо инструментов для оценки уровня стран кандидатов и последующего исполнения ими многочисленных международных и внутренних соглашений самими государствами-членами.

Ученые Зефф и Пирро утверждают, что для Евросоюза было важным контролировать качество новых государств-членов, потому что они потом начинали влиять на сам ЕС и его членов, «играя важную роль в определении Евросоюза – его сути, задач и деятельности» [6].

Поэтому, уже в декабре 1993 года, Европейский Совет разработал на Копенгагенской сессии дальнейшие критерии для членства стран кандидатов. Учитывая пожелания вступления в членство стран из Центральной и Восточной Европы, Европейский Совет составил экономические, политические и законодательные условия для приема в Евросоюз.

Для сохранения целостности Евросоюза и его принципов, Европейский Совет постановил, что государство кандидат должно обладать:

- стабильными институтами, чтобы гарантировать демократию, соблюдение правопорядка, прав человека и защиту меньшинств;
- функциональной рыночной экономикой, способной выстоять возросшей конкуренции со стороны рынка Евросоюза;
- способностью соблюдать взятые по членству обязательства Евросоюза в сферах «политического, экономического и денежного союзов» [7].

Политические требования к странам кандидатам ясно сформулированы с условиями необходимости развития демократических институтов со свободными выборами, соблюдением законности и свобод, таких как свобода создавать политические партии, равного доступа к СМИ, свобода самовыражения и судебная независимость.

Экономические требования также четко сформулированы. Они определяют, что страны-кандидаты должны соответствовать критерию конвергенции, который был ратифицирован в Договоре о Европейском Союзе. Согласно нему, основными экономическими условиями являются:

1. Сохранение «уровня инфляции не более 1.5 % выше, чем в среднем показателе трех лучших» (с наименьшей инфляцией) стран-членов Евросоюза.

2. Правительственный годовой дефицит ВВП «не выше 3% в конце предыдущего фискального года». А также долг правительства по отношению к ВВП не должен превышать 60% в конце предыдущего фискального года.

3. Обменный курс государства кандидата должен следовать «механизму валютных курсов ERM-II» согласно Европейской валютной системе.

4. Номинальная долгосрочная ставка по кредитам должна «превышать на не более чем 2 %, как максимум, показатели трех лучших стран членов в плане ценовой стабильности» [3].

Законодательные критерии требуют от кандидатов приведение в соответствие своих национальных законодательств с основными законами европейского права, разработанными за всю историю Евросоюза, известными еще как Общий свод законодательных актов или *acquis communautaire*. При подготовке к присоединению, каждое государство кандидат должно принять данный Свод законодательных актов, состоящих из отдельных глав. Каждая глава описывает специфические сферы политики. При последнем расширении и присоединении Болгарии и Румынии в 2007 году, Свод законодательных актов содержал 31 главы. В настоящее время, в документе есть 35 глав, которые выставляются для новых государств кандидатов. Эти главы включают, в дополнение к четырем экономическим свободам Евросоюза, таким как свобода передвижения товаров, капитала, услуг и людей, еще другие требования для соответствия стандартам Евросоюза в сферах коммерческого права, права на интеллектуальную собственность, сельского хозяйства, пищевой безопасности и транспортной политики, социальной политики и образования, безопасности и оборонной политики.

Хотя правила вступления в Евросоюз изложены достаточно ясно в вышеуказанных документах, не так все просто. Согласно правилам, до того как страна подаст заявление на членство, она должна подписать соглашение об ассоциации, чтобы помочь в подготовке страны для кандидатства. Однако, многие страны не соответствуют даже базовым условиям для начала переговоров о подаче заявления.

Но если предположить, что заявление все-таки было подано в Евросоюз. Для начала переговоров о присоединении, Европейский Совет должен *единогласно* решить воспользоваться мандатом для объявления о начале переговоров между страной кандидатом и остальными государствами членами. Затем, Евросоюз определит рамки для переговоров по общим правилам о членстве и Договора о взаимодействии (партнерстве), инструменте, призванном для определения специфических потребностей страны кандидата и вопросов по которым, кандидату будет необходимо до-вступительное содействие со стороны Евросоюза.

Каждое государство кандидат должно подготовить «Национальную программу по принятию Свода законодательных актов с четким расписанием исполнения условий оговоренных в главах Свода» [7]. Более того, присоединение к Евросоюзу требует от стран кандидатов усиления административного и судебного потенциала путем учреждения государственных институтов, дабы обеспечить качество и соответствие выраженным ранее приверженностям исполнять условия членства Европейского Союза.

Переговоры по присоединению постоянно мониторятся и отслеживаются, чтобы помочь стране кандидату в присоединении. Примечательно и то, что каждая страна имеет различный уровень подготовленности, с которого ей предстоит начать процесс присоединения к Евросоюзу. В дополнение, каждая страна обладает разной мотивацией, что и определяет скорость приведения в соответствие национальных институтов с критериями для присоединения. Переговоры о присоединении на уровне двухсторонних межправительственных конференций помогают настоящим членам Евросоюза подготовиться к ожидаемому расширению и провести переговоры для большей интеграции. Право подачи заявления и дальнейшее успешное исполнение всех критериев по присоединению не гарантирует право присоединения к Евросоюзу, которое оставляет за собой право принять окончательное решение в зависимости от «способности абсорбции» Евросоюза [4].

Влияние Европеизации на страны-не члены

Расширение Евросоюза и требования для вступления оказали большое влияние на процесс, который получил название Европеизация. Согласно Радаэлли, Европеизация – это процесс распространения и принятия европейских ценностей и практик среди буквально не-европейских государств и обществ в плане культуры, языка и этнической композиции [8].

Другой ученый Ладрек дал понятие Европеизации как «поэтапного процесса переориентации направления и формы политики в сторону того, что политическая и экономическая динамика Евросоюза становится частью организационной логики национальных политик и управления» [9].

Европеизация и строгие правила для вступления в Евросоюз требуют от стран-кандидатов соблюдения условий членства. Это требует политической воли, поддержки электората и возможности самого государства обеспечить социальные, политические, правовые и экономические нормы и стандарты.

Ну а что касается стран, которые и не смогут стать членами Евросоюза? Подвергаются ли они процессу Европеизации? Ответ на этот вопрос неясен, ввиду глобализации и требует дальнейшего изучения.

Единственной академической теорией в пользу возможного международного влияния Евросоюза на страны – не-члены является *теория диффузии*. Согласно Странгу, теория диффузии объясняет передачу и

диссеминацию политики и практик с развитых в одном сообществе или государстве к другим сообществам или государствам [10]. В нашем случае, диффузия на страны – не-члены норм и правил присоединения к Евросоюзу происходит через передачу, имитацию, эмуляцию и переход политик. В отличие от этого, государства-члены являются субъектами для продавливания или принуждения, в дополнение к вышеуказанным формам диффузии, в силу условий конвергенции.

Слабость теории диффузии в том, что она не учитывает свободу возможных воздействий внутренних факторов. Успех или провал распространения норм и практик Евросоюза на государства – не-члены и возможной реализации в других сообществах сильно зависит от желания домашних элит и населения.

Существуют два подхода при объяснении влияния Евросоюза на государства – не-члены.

Первый подход является материалистическим, который утверждает, что двигателем влияния Евросоюза на страны является его привлекательность для других стран извлечь материальные и политические выгоды от доступа к большему рынку и безопасности. На самом деле, многие государства заинтересованы в сотрудничестве с Евросоюзом, так как последняя предоставляет техническую и финансовую поддержку взамен на лояльность и приверженность общим нормам Евросоюза среди государств-не членов в рамках Европейской Политики Соседства и Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве. Примечательно то, что Евросоюз использует аналогичный инструмент в процессе вступления в членство путем торговли обещания членства на ожидаемое следование стран кандидатов условиям Евросоюза [11].

Второй подход – идеалистический и опирается на нормативную власть Евросоюза. Ученые Шиммельфинг [12] и Ипштайн [13] утверждают, что интеграционный процесс Евросоюза предлагает генерацию демократических ценностей и наилучших практик, которые стимулируют и мотивируют другие государства через демонстрацию эффективности и социальное убеждение. Однако, нужно отметить, что историческое и культурное наследие стран – не членов также имеет большое значение. В изучении нормативной власти европеизации и влиянии на страны-не члены, особое внимание необходимо уделить на схожесть идей, культур, исторического развития и наличие экономических связей. Действительно, «общие ценности создают среду для принятия общих правил» [14]. Чем больше будет между Евросоюзом и странами – не-членами общего, тем выше существует вероятность, того, что произойдет открытие и интеграция европейских норм и практик в общество стран – не-членов.

Кроме того, могут быть также и другие причины для стран – не-членов искать сотрудничества с Евросоюзом. Одной из таких причин, является забота о международной защите.

В реальной жизни, в условиях глобализации и уменьшения роли отдельных государств на международной арене, многие страны все больше и больше стараются войти в региональные альянсы для защиты своих политических и экономических интересов. В ситуации, когда национальная политическая защита зависима от наличия диалога на региональном уровне, не только малые страны, но и крупные супердержавы предпочитают иметь хорошую интеграцию и отношения с Евросоюзом как международной платформы. Недавний пример в странах Ближнего Востока и арабского мира показал наглядно угрозу и последствия 'игры в одиночку' в международной политике. Соответственно, «малые страны испытывают сильную заинтересованность в присоединении к региональным блокам в силу реальных выгод, таких как экономическое преимущество и возросшая возможность противостоять натиску крупных государств соседей» [14]. Увеличение интереса малых стран в международных и региональных союзах и организациях как ООН, ВТО, ЕС, БРИКС, НАФТА, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭС показывает жизнестойкость аргумента о странах и их интересе в сотрудничестве ради поиска решений в вопросах национальной безопасности, сохранения суверенитета и экономического развития [15].

Другой причиной их интереса является *экономический мотив*, который исходит от увеличения международной торговли и сотрудничества с Евросоюзом. Конечно, страны–не-члены не могут получить преимущества полного членства, но все же они могут заслужить особый статус в отношениях как наиболее предпочтительной нации для Евросоюза согласно Европейской политике соседства и Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве. В условиях экономического кризиса, многие страны заинтересованы в доступе к рынку Евросоюза с получением торговых льгот в плане тарифов и квот на импорт. Сам Евросоюз также заинтересован в диверсификации стран поставщиков для обеспечения безопасности и стабильности развития Европы. Поэтому, Евросоюз активно вовлекается в предоставление особого статуса в отношениях как наиболее предпочтительной нации для Евросоюза для стран – не членов.

Как через Европейскую политику соседства, так и Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, Евросоюз оказывает сильное влияние на развитие стран–не-членов путем предоставления льгот и привилегий взамен на соблюдение и следование общим с Евросоюзом ценностей в демократии, правопорядке, госуправлении и рыночной экономике. Таким образом, Евросоюз распространяет свое влияние даже на страны–не-члены. Также, как и Свод законодательных актов формирует работу стран кандидатов, все Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве с индивидуальными странами ведут к конвергенции взаимных позиций в международной политике. Кроме того, Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве содержат целые главы о сотрудничестве в сферах достижения стабильности, уважения демократии и прав человека, контроля за незаконной иммиграцией и отмыванием денег, защиты интеллектуальной собственности, промышленной и коммерческой

собственности, гармонизации законодательной базы. Страны–не-члены также подвержены влиянию европеизации согласно международным договорам и стратегиям Европейской интеграционной политики.

Таким образом, опыт стран членов Евросоюза показывает, что условия для присоединения в членство стимулировали рост и развитие экономики, политики и общества. Путем объединения разных культур стран членов, защиты демократии и усиления конкурентоспособности национальных экономик, ЕС предоставил возможность для продвижения и защиты общих интересов.

Успех ЕС привлекает внимание многих стран на сотрудничество и интеграцию с ним. Но так как, Евросоюз не может принять всех желающих из-за причин сохранения целостности и динамики развития, он предлагает более широкую платформу для международного сотрудничества в рамках Европейской политики соседства и Соглашений о партнёрстве и сотрудничестве. В то же время, условия принятия в членство Евросоюза оказывают прямое влияние на страны кандидаты, и косвенное, но очевидное влияние на страны – не-члены.

Одни страны – не-члены желают получить экономические выгоды в торговле с Евросоюзом, другие хотят обезопасить себя и свое развитие. Таким образом, ЕС предлагает международный диалог для мира и стабильности. Роль Евросоюза в поиске и поддержке переходных стран очевидна. Однако, в свете внутренних разногласий и глобального экономического кризиса, Евросоюз вынужден ограничить поддержку странам вне своих географических пределов. Как сказал Питер Мандельсон, комиссар ЕС по торговле, «всякий приходящий с пустыми руками за стол переговоров, должен ожидать также и уйти с пустыми руками» [16].

Следует констатировать, но пока Евросоюз ожидает сам получить равную выгоду от сотрудничества, малые страны будут оставаться вне международного диалога Европы и мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. МВФ (2014), База данных перспективы развития мировой экономики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2014/01/pdf/texttr.pdf> (2 марта 2015)

2. Эмерсон М., Айдин С., Клерк-Саше Ж., и Ноучева Г. Что это такое способность абсорбции Европейского Союза? // CEPS Policy briefs. Центр Изучения Европейской Политики (CEPS). – №113. – 2006. [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.ceps.eu/ceps/download/1219 (5 марта 2015)

3. Договор о Европейском Союзе // Консолидированная версия Договора о Европейском Союзе. Официальный журнал Европейского Союза.- № С321Е/1. – 2006. – 29 декабря. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2006:321E:0001:0331:EN:PDF> (2 марта 2015)

4. Европейский Парламент (1998), Правовые вопросы расширения. Брифинг №23. – 1998. – 19 мая. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/enlargement/briefings/23a2_en.htm (5 марта 2015)

5. Европейские архивы (1987), Решение Совета от 1 октября 1987 года. – № Z 207.
6. Зефф И., Пирро И. Европейский Союз и страны члены. Второе издание. США. – 2006. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.rienner.com/uploads/47e164162fa1b.pdf> (2 марта 2015)
7. Европейская Комиссия (2011), Условия расширения. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/the-policy/conditions-for-enlargement/index_en.htm (5 марта 2015)
8. Радаэлли С. Дальнейшая европеизация?: Концепция растягивания и значительных изменений. Работы по Европейской интеграции онлайн. - №4. – 2000. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eiop.or.at/eiop/pdf/2000-008.pdf> (2 марта 2015)
9. Ладрек Р. Европеизация домашних политик и институтов: кейс Франции. Журнал общих рыночных исследований. – №32 – 1994. – С. 69-88. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ideas.repec.org/a/bla/jcmkts/v32y1994i1p69-88.html> (2 марта 2015)
10. Странг Д. Добавляя социальную структуру в модели диффузии: событийно историческая рамка. Социологические методы и исследование. – №19. – 1991. – С. 24-53.
11. Келли Ж. Новое вино в старой бочке: продвижение политических реформ через Европейскую политику соседства // Журнал общих рыночных исследований. – № 44. – 2006. – С. 29-55.
12. Шиммелфинг Ф., Задалмайер У. Вступление: концептуализация европеизации Центральной и Восточной Европы. Европеизация Центральной и Восточной Европы. Нью-Йорк. Пресса университета Корнелл. – 2005.
13. Ипштайн Р.А. Международные институты, домашний резонанс и политическая денационализация. – 2006.
14. Бафойл Ф. Политические и экономические аспекты перехода Восточной Европы и Центральной Азии. Институт европейской политики. – 2011. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://cife.iliasnet.de/ilias.php?ref_id=174&obj_id=1488&cmd=layout&cmdClass=ilImpresentationgui&cmdNode=1f&baseClass=ilLMPresentationGUI (2 марта 2015)
15. Бреслин С., Хьюгес С., Филлипс Н., и Розамонд В. Новый регионализм в глобальной политической экономике. Лондон. – Рутледж. – 2002.
16. Стиглиц Дж., Джозеф Стиглиц: для борьбы с бедностью нужно больше чем свободная торговля. Индепендент. – 2006. – 3 февраля. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/opinion/commentators/joseph-stiglitz-it-takes-more-than-free-trade-to-end-poverty-465421.html> (5 марта 2015)

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN: NATIONAL AND INTERNATIONAL MEASURES

Chiara PIEROBON

Doctor of Sociology, Bielefeld University
Centre for German and European Studies, CGES/ZDES
chiara.pierobon@uni-bielefeld.de

Summary

The paper is focused on the ways in which sustainable development is fostered in Kazakhstan by looking at the national and international dimension. In particular, it analyses the government modernization strategy introduced in 1997 and revised in 2012 (known as *Kazakhstan Strategy-2030* and *Kazakhstan Strategy-2050*) as well as the cooperative project *Supporting Kazakhstan Local Development Policies* implemented by the European Union since 2011. Particular attention is given to measures sustaining regional development and the decentralization of power seen as central elements supporting economic growth and diversification. The article sheds new light on the complementarity and synergies between the Kazakh government and the European Union in the promotion of sustainable development across the country.

Introduction. In December 2012, President Nursultan Nazarbayev introduced the *Strategy Kazakhstan-2050*, describing a “new political course for the new Kazakhstan in a fast changing world” with the purpose of creating a “society based on a strong state and a developed economy with universal labor opportunity” [1]. The strategy represents a “comprehensive state plan aimed at bringing Kazakhstan into the ranks of the world’s 30 most developed countries by the middle of the twenty-first century” [2]. The plan calls for “better governance, welfare and tax system improvements, support for small- and medium-sized businesses and increased infrastructure development” [3].

In the *Strategy 2050*, which superseded the *Strategy Kazakhstan-2030*, particular attention is given to regional development and the decentralization of power seen as a way to promote economic growth and diversification necessary for the achievement of sustainable development across the country. In line with this objective, since 2011, the cooperative project *Supporting Kazakhstan Local Development Policies* has been implemented by the European Union in collaboration with the Kazakh government which is specifically concerned with the uneven economic development characterizing the different regions of Kazakhstan.

The paper is focused of the ways in which sustainable development is promoted in the country by looking at the national and international dimension and is structured as follows. The first session familiarizes the reader with the main achievements of the *Strategy Kazakhstan-2030* introduced by President Nazarbayev in 1997 on which the modernization plan of 2012 is based. Session 2 examines in greater depth the new *Strategy Kazakhstan-2050* pointing out main priorities and fields of intervention which make up the new political course of the country. The third session then analyzes the international dimension of sustainable

development in Kazakhstan, looking at the cooperative project *Supporting Kazakhstan Local Development Policies*, implemented by the European Union. Due to its novelty, very little literature is available on this innovative program which is the first endeavor of this kind in Central Asia. The data here presented were collected during a fieldwork which was conducted in Kazakhstan in the summer 2014. The final session sums up the main findings of the article and presents some policy-recommendations for further progress towards sustainable development.

1. Strategy Kazakhstan-2030

The *Strategy 2050* builds upon the Development Strategy of Kazakhstan 2030 adopted in 1997. In particular, in the *Address by President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, N. Nazarbayev “Strategy Kazakhstan-2050: new political course of the established state*, he highlighted how the country has “progressively and persistently moved towards the aims” stated in the previous strategy. More specifically, the country has succeeded in implemented seven main outcomes “ahead of schedule in terms of main parameters” [1]. The outcomes can be summarized as follows.

Firstly, the international security of the country has been improved, by preserving the territorial integrity of Kazakhstan which gained clear and internationally recognized borders. Secondly, the stability and national unity of the country was maintained and preserved, with Kazakhstan being a center of inter-cultural and inter-religious dialogue, where 150 ethnicities and 17 religious groups are present and represented. Thirdly, the country has succeeded in achieving sustainable and growing rates of development based on open market economy with a high rate of foreign investment and domestic savings. This is testified by the growth of the national economy from 1.7 trillion tenge in 1997 up to 28 trillion tenge in 2011, the 12-fold growth of foreign trade and a 20-fold increase in the industrial output. Fourthly, the living conditions of Kazakh citizens have significantly been improved, especially in the field of health, education and well-being. In particular, since 1997, the Kazakhstan’s population grew from 14 million to almost 17 million and life expectancy increased to 70 years. At the same time, the average monthly salary grew by 9.3 times, the average pension increased ten-fold; 942 new schools and 758 hospitals were built across the country and the number of college scholarship increased by 182%. Fifthly, a modern and more efficient oil, gas and mining sector was created together with a more diversified export market, reducing the dependency of the country on any particular export direction. Sixthly, a development of the infrastructures has been registered, with the launch of major projects including 48,000 km of public highways and 1100 km of railways and the reviving of a New Silk Road setting up a “Western-Europe – Western China” transportation corridor. Finally, changed have affected the public administration with the aim of improving the quality of public services and ensuring high professionalization and transparency of government activities [1]. As stated by the President, “the 2030 Strategy has succeeded, modern Kazakhstan is

an established state”; the new task set up by *Strategy 2050* is to strengthen the course of the country’s long-term development [1].

2. Strategy Kazakhstan-2050

In the *Addressed* introducing the *Strategy Kazakhstan-2050*, the President N. Nazarbayev identified ten challenges that Kazakhstan and Central Asia more in general are facing in the twenty-first century. The list of issues includes the accelerating course of history, the global demographic imbalance, global food security threats, water shortage, global energy security, exhaustion of natural resources, the third industrial revolution, the growing social instability, the crisis of Kazakhstan’s civilization values, the threat of a new global destabilization. Remarkably, these issues need to be taken into account when talking about the future development of the country.

The *Strategy 2050* pinpoints seven long-term priorities for Kazakhstan which can be summed up as follows.

2.1. Economic policy of the new course

Universal economic pragmatism based on the principles of profitability, return on investment and competitiveness is identified as the essence of the economic policy of the new course of Kazakhstan. This economic pragmatism is grounded in: a) the “adoption of economic and managerial decisions based purely on economic feasibility and long term interests”, b) the definition of “new markets where Kazakhstan can participate as an equal business partner and create new sources of economic growth”, c) the creation of a “favorable investment climate to help build economic capacity, profitability, and return on investments” and of an “an effective private sector economy” and d) the development of public private partnerships with the state stimulating and supporting exports [1].

2.2. Comprehensive support of entrepreneurship – leading force in the national economy

In the *Strategy*, domestic entrepreneurship is portrayed as a driving force in the new economic policy of Kazakhstan. For this reason, new conditions should be created to incentivize the participation and involvement of people in the ongoing economic transformations affecting the country. At the same time, a dialogue on the principles of public private partnership and a second wave of privatization should be conducted. With these measures, the president hopes to double the share of existing small and medium enterprises by 2030.

2.3. New principles of social policy – social guarantees and personal responsibility

The *Strategy* sees social security and well-being of the citizens as the best way to guarantee the stability of a society. For this reason, an improvement of the social conditions is foreseen, through measures preventing poverty and social imbalances and modernizing the employment and salary policy-framework.

2.4. Knowledge and professional skills as key landmark of the modern education, training and retraining system

As stated by the President, “Kazakhstan should become a highly intelligent and well-educated nation. Otherwise, we will not be able to achieve our ambitious goals” [1]. The new political course of Kazakhstan is also focused on giving new opportunities to young people - better education and decent work - as a way to ensure a great future to the country.

2.5. Further strengthening of the statehood and development of Kazakhstan Democracy

According to the *Strategy 2050*, Kazakhstan should continue its democratization process, especially by strengthening the power of the Parliament. In addition, a new system of interaction with the business sector should be introduced. Another important aspect is the fight against corruption which should be strengthened, also through the implementation of an anti-corruption legislation able to eradicate this plague in the country.

2.6. Consistent and predictable foreign policy is the promotion of national interests and strengthening of regional and global security

The *Strategy* portrays Kazakhstan’s foreign policy as balanced: the country has developed friendly and predictable relations with different states and plays an active role in including Kazakh interests in the global agenda. Nonetheless, the international geopolitical environment has changed dramatically and new security threats have emerged which makes it necessary to modernize Kazakh foreign policy. In particular, four priorities have been set up: a) strengthening regional and national security, b) actively developing economic and trade diplomacy, c) intensify international cooperation in cultural, humanitarian, scientific and educational fields, d) enhancing the legal protection of the citizens and their personal, family and business interests abroad [1].

2.7. New Kazakhstan patriotism as basis for success of multi-ethnic and multi-confessional society

According to the *Strategy 2050*, Kazakhstan should become a self-confident society with progressive ideals where no one feels discriminated. The country should be a multiethnic society where there is no double standard when it comes to interethnic relations, where the equality of citizens is ensured and where rights and liberties are universal and apply to all.

Noteworthy, in the *Kazakhstan Strategy-2050*, the President highlights how the process of decentralization of power is one of the main objectives for the country. Decentralization is by him conceived as qualitative change of the state management system and a change in the resolution system of the local-scale level^[4]. As a matter of fact, the concept of Development and Local Self-Government in Kazakhstan was approved by Presidential Decree in November 28, 2012 foreseeing

more power, independence and managerial responsibility for Akims at the local and regional levels in addressing development issues [5]. In addition, in January 2013, shortly after the *Address*, a presidential decree established the “restructuring of several government agencies and the creation of a new body devoted to promoting Kazakhstan’s regional social and economic prosperity – the Ministry of Regional Development”[2].

In order to promote economic growth and development in the regions, the country has recognized the importance of attracting foreign investments and advanced technologies. Although in 2013, since its independence, the country has received more than \$ 160 billion in foreign-direct investment (FDI) and Kazakhstan is considered one of the most business- and investment-friendly of the 12 members of the Commonwealth of Independent States (CIS), further improvements are necessary. More specifically, new efforts need to be made in the fight against corruption and in the modernization and professionalization of the public administration [3]. This is the field in which an intensive engagement of the European Union - especially through the cooperative project *Supporting Kazakhstan Local Development Policies* - is registered.

3. EU and Sustainable Development in Kazakhstan

The project aims at contributing to a more equitable regional development and at increasing the living standards in the regions through the promotion of local economies and the strengthening of responsibilities and capacities of oblast administrations, improving also the participation of citizens and civil society in the process. The program is financed according to an agreement signed by the European Union and the Government of Kazakhstan in June 2011. The total cost of the action is around 17 MEURO: 15 MEURO are funded by the European Commission in the framework of the Development and Cooperation Instrument - Asia of 2010, 2 MEURO are financed by the Government of Kazakhstan and 0,35 MEURO are co-financed from grant beneficiaries. The Financing Agreement has an overall duration of 84 months starting from December 2011: 60 months for the operational implementation followed by 24 months of closure period.

Three specific objectives characterize the cooperative project *Supporting Kazakhstan Local Development Policies*: 1) the support to local economic development and economic diversification through the strengthening of the small and medium-size enterprises (SMEs), 2) the development and implementation of a coherent legislative and institutional framework conducive to local development and 3) the promotion of improved local development policies in pilot oblasts. For the achievement of these objectives, the program has been divided into three components: 1) Support to Foreign Direct Investment (FDI) and Small and Medium Enterprises (SME) linkages, 2) Kazakhstan Regional Development, 3) Grants to Oblast Akimats and supporting the work of NGOs.

Noteworthy, for the project’s implementation, the pilot regions of Atyrau, East Kazakhstan, Kyzylorda and Mangystau were selected by the European Union in consultation with the Kazakh government as representative of the social and

economic variety characterizing the country. The Kyzylorda oblast counts as one of the less developed regions of Kazakhstan where, however, a great potential of development exists thanks to the recent discoveries of hydrocarbon deposits and the interest of foreign multinational corporations to invest in this sector. On the other hand, Atyrau and Mangystau are rich in natural resources as oil, gas and uranium and are among the most prosperous areas of the country. On its side, East Kazakhstan is a region characterized by rapid industrial development especially in the nonferrous metallurgy [6].

3.1. Support to Foreign Direct Investment (FDI) and Small and Medium Enterprises (SME) linkages

The project is implemented by OECD in Atyrau, East Kazakhstan and Kyzylorda oblasts and foresees a budget of 4,000,000 EUR funded entirely by the European Commission. The program seeks to support local economic development and economic diversification in the regions by strengthening the small and medium size enterprises (SMEs) sector and its competitiveness. In particular, it is focused on increasing the amount of economic activities and skilled employment in the regions through the attraction of more foreign direct investment beyond the extractive sector and the maximization of FDI's impact through the establishment of flourishing linkages with Kazakh SMEs.

3.2. Kazakhstan Regional Development (KAZLOD)

KAZLOD is a technical assistance project implemented in East Kazakhstan, Kyzylorda and Mangystau oblasts between February 2013 and February 2017 with an overall budget of 6,288,000 EUR. The aim of this program is to improve the institutional framework for local development policies, to enhance the delivery of administrative services at the local and regional level and to strengthen the qualification system for local development actors. More specifically, KAZLOD provides support to the government at the national level in the designing and implementation of a coherent legislative and institutional framework favoring the development of the regions. At the same time, it provides support and expertise to regional authorities responsible for the planning, implementation, monitoring and evaluation of regional development strategies. The project is also focused on the development of a sustainable qualification system for public administration and other actors engaged in regional development issues through the organizations of trainings and capacity-building activities [7].

Finally, KAZLOD is also concerned with the further development of the system of One-Stop Shops throughout the country. As reported by E. Stackpole, one of the team experts of the project *Kazakhstan Local Development*, “the main function of the One-Stop Shop (OSS) is to make it easier for citizens to gain access to a range of public services without making them visit all the different ministries”. Basically, the citizens can access one location where they can conclude all their business as, for instance, paying taxes, conduct a business registration or submit a request for social benefits. Thrho “The One-Stop Shop is therefore supposed to be

fast, efficient and customer-friendly.” The system, which was firstly introduced in Kazakhstan in 2004, is supposed to” be fast, efficient and customer-friendly”: “firstly, so that citizens can no longer need to deal with the confusing and conflicting demands of each different ministry and, secondly, to minimize corruption”. In particular, with regard to the latter point, “when the citizen (applicant) dealt directly with the ministries (decision-makers), there was too much opportunity for corruption”. Therefore, the introduction of the OSSs creates a barrier between applicant and decision-makers which is able to reduce this opportunity [8].

3.3. Grants to Oblast Akimats and supporting the work of NGOs

The grants are awarded to non-state actors and local authorities in the three pilot regions East Kazakhstan, Kyzylorda and Mangystau oblasts and fund innovative initiatives fostering local development. More specifically, a first group of grants is given to local authorities (Akimats) for the promotion of innovative local development initiatives pertaining social disparities, rural development, environmental problems, quality of services’ delivery, public awareness and participation etc. and targeted to the most vulnerable groups [9]. A second group of grants is available for non-state actors contributing to local development decision-making and implementation process, service-delivery, monitoring and advocacy for the most vulnerable segments of the population [10].

In 2014, two grants were financed in the framework of the “Kazakhstan Local Development - LA Grant Component”. The first project (328,600 EUR) was awarded to the Center for Environmental Safety of the East Kazakhstan Oblast for a project focused on the strengthening of the economic and social capacities of the East Kazakhstan Akimat through the transfer of both state-of-the-art and locally-tailored EU know-how in the forms of innovative trainings and practical workshops. The second grant (301,427 EUR) was given to the Ecological Research Laboratory of the Mangystau Oblast focused on the elaboration of an Environmental Development Program for the region able to foster long-term development [9]. In the same year, three different projects were funded in the framework of the “Kazakhstan Local Development - NSA Grant Component” for the period 2014-2017. One grant (350,000 EUR) was awarded to the project “Golden Altai – Wealth for Local Development” of the NGO Mahaon International focused on the development of sustainable rural tourism in East Kazakhstan. A second grant (336,120 EUR) was awarded to the NGO ARNIKA for a project concerned with the enforcement of citizens' rights and public participation in the decision-making process on environmental issues in the Mangystau oblast. Financial support (349,059 EUR) was also granted to the Red Cross Society for the project entitled “Strengthening capacities of the Red Crescent Society of Kazakhstan and Civil Society Organizations to contribute to local development in Kyzylorda oblast” [10].

Conclusion. The article addresses the topic of sustainable development in Kazakhstan, taking into consideration the national and international framework. Through an analysis of the *Kazakhstan Strategy-2030* and the *Kazakhstan Strategy-2050*, it examines the ways in which the Kazakh government has introduced a new political course for a new sustainable country. The paper also described the cooperative project *Supporting Kazakhstan Local Development Policies* implemented since 2011 by the European Union with the collaboration of the Kazakh government which attributes to local development a role of central importance in the modernization of the country. From the study, a complementary of the objectives pursued by the Kazakh government and the European Union with regard to sustainable development emerges, which enables synergies and makes room for further collaboration.

Firstly, both the Kazakh government and the European Union link sustainable development to an improvement of the social and economic conditions of the regions. More specifically, for the Kazakh authorities, social and economic prosperity can be achieved only through a decentralization of power, giving more independence and managerial responsibility to Akims at the local and regional level. The creation of the Ministry of Regional Development in 2013 testifies the importance of the “regional” dimension when talking about “development” in the country. The European Union, especially through KAZLOD, is complementary to the action of the government, providing technical assistance for the improvement of the institutional framework for local development policies and capacity-building assistance for local development actors.

Secondly, both the Kazakh government and the European Union recognize the need of economic diversification in the country, by developing a new economic infrastructure less dependent on oil and gas exports. It is in this framework that Foreign Direct Investment and advanced technologies are seen as fundamental conditions for the promotion of sustainable growth. The government is active in this field through the improvement of the legal and administrative framework which applies to foreign companies working in Kazakhstan, for instance by enhancing the construction permitting process and the legal and business licensing process. The European Union seeks to foster FDI through the advancement of the institutional capacity of both public administration and the SME sector in country and a professionalization of the workforce.

Nonetheless, foreign investments cannot be attracted if the high level of corruption is not reduced. Also in this case a synergy between the Kazakh government and the European Union emerges. In particular, while the fight against corruption through the introduction of a new *ad hoc* legislation is mentioned in the *Strategy 2050* as a priority for the country, the One-Stop-Shop system developed by the European Union represents a strategy concretely reducing the window of opportunity for this practice. In it in this field that further support is needed, also through the involvement of civil society. For instance, special grants should be provided to civil society organizations for the implementation of anti-corruption initiatives, raising awareness about the topic in the regions. In addition, financial

support should be granted for the creation of public forums where regular citizens can share, discuss and denounce how corruption shapes their daily life. Indeed, it is only through a higher level of interpersonal trust and a new public consciousness that the plague of corruption, which is heritage of the Soviet past, can be completely eradicated.

LITERATURE

1. Nazarbayev, N. 2012. “Address by President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, N. Nazarbayev ‘Strategy Kazakhstan-2050: new political course of the established state’”, [electronic resource] / Access: http://www.akorda.kz/en/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana- (9. March 2015)
2. Keene, Eli. 2013. “Kazakhstan 2050 Strategy leads to Government Restructuring” [electronic resource] / Access: <http://carnegieendowment.org/2013/02/21/undefined/fis2> (3. March 2015)
3. Strategy 2050: Kazakhstan’s Road Mat to Global Success [electronic resource] / Access: <http://www.edgekz.com/strategy-2050-kazakhstans-road-map-global-success/> (09. April 2015)
4. Nazarbayev, N. 2014. Address by President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation [electronic resource] / Access: <http://ortcom.kz/en/program/program-2050/text/show> (7. March 2015)
5. Presidential Decree of the Republic of Kazakhstan from November 28, 2012 of No. 438 About approval of the Concept of development of local self-government in the Republic of Kazakhstan [electronic resource] / Access: <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=56074> (7. March 2015)
6. OECD, 2014. “Local Strategies for FDI-SME Linkage Building in Kazakhstan”, OECD Working Paper [electronic resource] / Access: <http://www.oecd.org/cfe/leed/FDI-SME-Kazakhstan-final-eng.pdf> (11. November 2014)
7. Kanapina, Kaldygul and Stackpole, Eugene. Personal Interview. 17. June 2014.
8. Stackpole, Eugene. Email Interview. 19. Nov. 2014.
9. “Kazakhstan Local Development Grants Component – Local Authorities” [electronic resource] / Access: <https://webgate.ec.europa.eu/europeaid/online-services/index.cfm?ADSSChck=1349156300268&do=publi.detPUB&searchtype=QS&orderby=upd&orderbyad=Desc&nbPubliList=15&page=1&aoref=133498> (4. November 2014)
10. “Kazakhstan Local Development Grants Component - Non-State Actors” [electronic resource] / Access: <https://webgate.ec.europa.eu/europeaid/online-services/index.cfm?ADSSChck=1367121395608&do=publi.detPUB&searchtype=QS&orderby=upd&orderbyad=Desc&nbPubliList=15&page=1&aoref=134440> (4. November 2014)

СЕКЦИЯ 2
РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

GLACIERS MELTING IN CENTRAL ASIA: TIME FOR ACTION

Alfred DIEBOLD

DAAD-Kurzzeitdozent an der DKU SS 2015

Annotation

Glaciers and water as common pool resources/shared international common goods and the need for research/adaption in climate change as well as behavioral change.

List of abbreviations

ASTER	Advanced Spaceborne Thermal Emission and Reflection Radiometer
CAEWDP	Central Asian Energy Water Development Program
CAIAG	Central Asian Institute for Applied Geosciences
CAREC	Regional Environmental Centre for Central Asia
CAWa	Reginal Research Network Central Asian Water
CIF	Climate Investment Fund
EC IFAS	Executive Committee of the International Fund for the Aral Sea
EU	European Union
FAO	(United Nations) Food and Agriculture Organisation
GFZ	Deutsches Geoforschungszentrum
GIZ	Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit
GLIMS	Global Land Ice Measurement from Space
GLOF	Glacial Lake Outburst Flood
ICSU	International Council for Science
IFAS	International Fund for the Aral Sea
IHP	International Hydrological Programme
IPCC	International Panel on Climate Change
IOWater	International Organisation for Water
IWAC	International Water Assessment Centre
IWRM	Integrated Water Resources Management
KazHydromet	Kazakhstan Hydrometeorological Services
RGI	Randolph Glacier Inventory
SIC ICWC	Scientific-Information Centre of the Interstate Commission for Water Coordination
TajHydromet	Talikistan Hydrometeorological Services
UN	United Nations
UNDP	United Nations Development Programme
UNECE	United Nations Economic Commission for Europe
UNESCAP	United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific
UNESCO	United Nations Educational, Cultural and Scientific Organisation
UNRCCA	United Nations Regional Centre for Preventative Diplomacy in Central Asia
US	United States
USA	United States of America
USAID	United States Agency for International Development
UzHydromet	Uzbekistan Hydrometeorological Services
WGMS	World Glacier Monitoring Service
WHO	(United Nations) World Health Organisation

1. Water resources in Central Asia - what are we talking about?

Objective: Establish a basis of discussion and agree on a common understanding on the available water resources in Central Asia.

Located in the heart of Central Asia, the Aral Sea Basin consists of the drainage area of the two major rivers, Amu Darya and Syr Darya. The rivers descend from the slopes of the Tien Shan Mountains and the Pamirs. They run through Afghanistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Uzbekistan and Kazakhstan. The Amu Darya is in the south of the basin and has a mean annual flow of about 70-80 km³/year. The river is 2,540 km long, with a basin area of more than 300,000 km². Most of the Amu Darya flow (74%) is formed on the territory of Tajikistan, 13.9% in Afghanistan and 8.5% in Uzbekistan. The Syr Darya runs in the north of the basin. Its annual flow is half of the Amu Darya. It is the longest river in Central Asia and ranks second with regard to water flow. It is 2,790 km long, with a basin area of almost 300,000 km². Most of the Syr Darya flow (75.2%) is formed within Kyrgyzstan, Uzbekistan contributing 15.2%, Kazakhstan 6.9%, and Tajikistan 2.7%. Both rivers flow into the Aral Sea. The analysis shows that the territorial distribution of water resources in the Aral Sea Basin is very unequal. While the lowlands of the basin are characterised by deserts and semi-deserts, precipitation increases in the mountains, while the high mountains with their glaciers and permafrost areas serve as the “water towers” of the region. On average, 43% of the annual discharge in the basin originates in Tajikistan, 24% in Kyrgyzstan, and approximately 19% in Afghanistan. However, the pattern of water usage is quite the opposite. The upstream mountain states use only about 17% of the water, while downstream Kazakhstan, Uzbekistan, and Turkmenistan use 83%.

Until 1960, the Aral Sea area was about 67,000 square km in size. This made the Aral Sea the world's fourth largest inland water body. Now, the Aral Sea is not a single water body any more. Its northern part is separated by a dam and is sustained by the Syr Darya River. The remaining part is a residual water body with saline water. It comprises a shallow central part and a deeper narrow part stretching along the meridian of the Ustyurt Plateau escarpment.

For Central Asia, water is the key for development. Land has been irrigated for many centuries, with the local people enjoying a centuries-old tradition of cultivating agricultural crops in the harsh dry climate. The Soviet Union doubled the area under irrigation, from around 4 million hectares to 8 million hectares, with irrigated land becoming a major water consumer. Diversion of water for irrigation purposes accounts for more than 90% of the total intake from all water sources.

The reservoirs built along the major rivers in Central Asia are designed to manage water flow by releasing water exactly when it's needed. In the Soviet Union, these reservoirs were built mostly to manage irrigation water more effectively. After the break-up of the Soviet Union and its integrated water-energy exchange system, the upstream countries changed the working regime of these reservoirs gradually to meet their winter energy needs. Thus, less water is left to be released during spring and summer, when irrigation needs peak flow. This has led

to the perception that the needs of the two sectors-agriculture and energy production-are incompatible in their water demand and that energy security in the upstream countries is only achievable at the cost of food insecurity downstream.

Map on mountain regions, glacier areas, irrigated lands, low lands and water resources in Central Asia

Hydropower production is a non-consumptive use of water. This means that once it is discharged, it can be used for other purposes. Cascades of dams and reservoirs allow for multiple usage of water. Once it has been discharged and produced energy, water can be stored in another reservoir further downstream until needed for irrigation. Another option is to make the release of water in summer profitable enough so that the money earned can be spent on coal and gas imports in winter, meaning that little hydropower has to be produced. The produced summer energy could be bought by the downstream states (like in the Syr Darya Agreement of 1998) or be exported to regions with high-energy needs during this period. These might include the hot regions in Afghanistan, Pakistan and India, which have high electricity demand for air-conditioning. This option is pursued by the Central Asia South Asia Regional Energy and Trade (CASA-1000) project. In 2006, Kyrgyzstan, Tajikistan, Afghanistan and Pakistan signed a Memorandum of Understanding, which is also supported by several international donors and private investors. It foresees the construction of high-voltage power lines linking the energy producers in Kyrgyzstan and Tajikistan with the markets in Afghanistan and Pakistan. This shows that energy and irrigation needs can both be met. Dams and power stations can be used in a way that is beneficial for all. Nevertheless, this requires investments in infrastructure, the will to cooperate and long-term reliable agreements to ensure energy and food security through mutual exchanges instead of through policies of self-sufficiency.

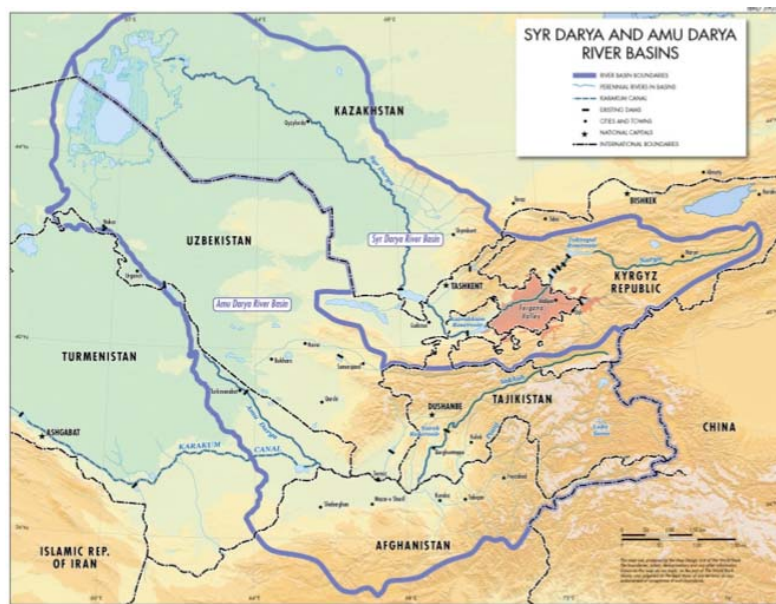
Being a vital resource for various economic sectors, sound water management has to account for all these interests and needs. As this has not been done sufficiently so far, regional agreements and organizations have lacked

unanimous and long-term support from their members. The experience has shown that when agreements do not take the interests of all parties into account and are not perceived as fair by all parties, implementation and compliance soon cease and they fail to achieve their objectives.

According to SIC ICWC, in 1960 the total water diversion in the Aral Sea Basin was 60.6 cubic km, while by 1994 it had grown to 116.3 cubic km. From 1960 to 2008, the basin population more than doubled to an estimated figure of almost 60 million today. Increased population and increased irrigated land, as well as deteriorating water infrastructures, have led to what is known worldwide as ‘the Aral Sea catastrophe’. This includes health problems, high rates of child mortality, desiccation of the Aral Sea, biodiversity degradation, salt-dust transport from the dry bed of the Sea, and a loss of pastures, fisheries and wetlands.

Under the current conditions the Aral Sea can hardly be restored to its former level. However, there is no doubt that greater efficiency in the use and management of water could significantly improve the situation and the trend towards a complete dry-out of the Aral Sea could be reversed.

Map of the Aral Sea Basin

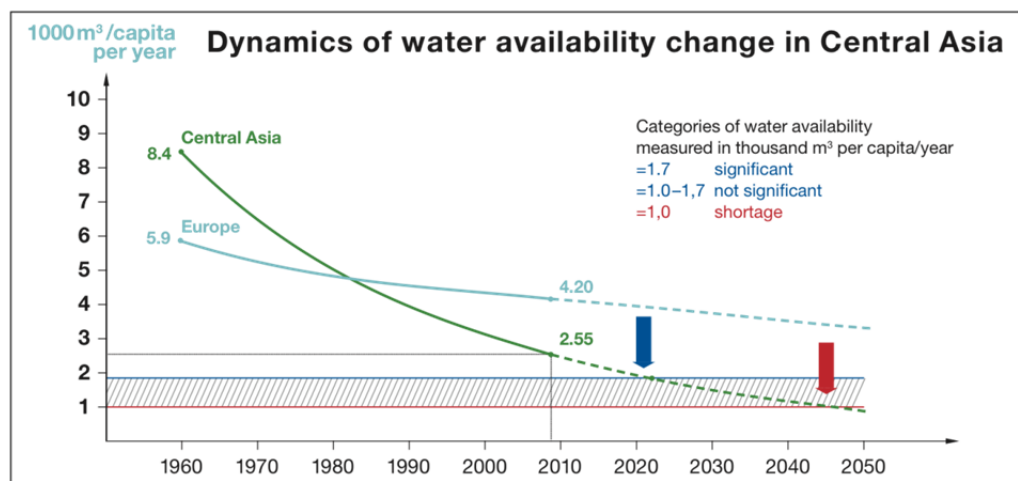
Source: World Bank

In addition to surface water, aquifers are an important source of freshwater in Central Asia. According to the FAO, total renewable groundwater resources are 6.1 km³/year in Kazakhstan, 13.69 km³/year in Kyrgyzstan, 6 km³/year (estimated) in Tajikistan, 0.36 km³/year in Turkmenistan, and 8.8 km³/year (estimated) in Uzbekistan. No data is available for Afghanistan. Groundwater is mainly used for the drinking water supply, but also for irrigation. In Turkmenistan, it counts for half of overall water consumption. Especially in the downstream areas of Amu Darya and Syr Darya, where surface water is scarce and polluted, groundwater is an important source of drinking water.

However, the quality of groundwater has also deteriorated over the last few

decades. Ninety percent of Central Asian groundwater already has a natural salinity level of more than 1 g/l. Irrigation and drainage are the biggest sources of pollution. Several aquifers are reported to be contaminated by nitrogen substances, pesticides and hydrocarbons. Of minor influence is pollution from industry, mining and waste disposal, causing contamination by heavy metals, industrial organic compounds and radioactive elements. But in some aquifers, these have serious impacts on quality. The degradation of groundwater quality is especially serious in regions that depend on it for their drinking water supply, such as Khorezm and Karakalpakstan at the lower Amu Darya and Bukhara at the lower Zarafshan. In Uzbekistan, about 35% to 38% of the groundwater is not suitable for drinking anymore. Most used groundwater is taken from aquifers that cross boundaries.

Water is, in fact, a precious resource for the people and the states of the region.

Source: Ibatullin, Executive Committee, International Fund for saving the Aral Sea, 2011

If water consumption pattern in the region remain unchanged down-stream countries might face shortages in water supply as the graphic on the dynamics of water availability change in Central Asia. With this knowledge, further steps still need to be taken with regards to professional water-related planning, water saving and water productivity linked to food security. Contributions to the financing of water infrastructure and its rehabilitation by the international community increases the amount of water available and may contribute to buying time for further structural changes introduced to respective economic sectors by national policies. International players have been and continue to be willing to support Central Asian countries with these structural changes. As member countries of the UNECE, the Central Asian states can benefit from the tools and assistance provided under its environmental conventions, especially the Water Convention. It offers a framework of shared principles, a platform for dialogue and concrete capacity-building measures and assistance, while leaving room for specific agreements appropriate to the situation in the respective countries.

During Soviet times water management did not pose problems as priority was given to use the water for irrigation, while Kyrgyzstan and Tajikistan were compensated with energy and fuel deliveries during wintertime. With the collapse of the Soviet Union in 1991 these arrangements sized to exist. All five Central Asian Soviet Republics gained independence and new agreements for sharing the water resources had to be worked out. The first agreement was signed in 1992. Others followed. Subsequently the International Fund for Saving the Aral Sea (IFAS) was founded in 1993. It was tasked to develop joint regional programs to improve the socio-economic situation in the Aral Sea basin through the implementation of projects, which are co-financed by international financial institutions as well as international donor and technical agencies. IFAS is the only regional organization and regional platform, where the Central Asian presidents regularly meet.

2. Glaciers in Central Asia – is there scientific evidence of glacier melting?

Objective: Understand better, where we stand at the moment as far as scientific research in glaciology is concerned and how regional cooperation can be improved in order to get a better understanding of the subject and to propose adaptation actions to be taken.

In Central Asia glaciers are highly important long-term reserves of fresh water. They supply water during the hottest period of the year, when it is needed for irrigation. As they are highly sensitive to temperature increases, glaciers are seriously impacted by climate change. Climate-driven changes in glacier-fed rivers have direct implications on freshwater supply, irrigation and hydropower generation. Therefore the degradation of glaciers poses additional risks to sustainable development, energy and food security in Central Asia.

There is a lack of balance between environmental protection, hydropower generation and agricultural production. This can be best seen at the Aral Sea, which has been drying up for the last 50 years. Up-stream (Kyrgyzstan, Tajikistan, Afghanistan) and down-stream countries (Uzbekistan, Kazakhstan, Turkmenistan) in the Aral Sea Basin do not share the same interests. While up-stream countries need the water mainly for hydropower in winter, the down-stream countries need the water for irrigation agriculture during the vegetation period.

The state of glaciers and snow-ice resources of high mountains and prevailing trends:

The impact of climate change on mountain glaciers has been a topic of concern worldwide. It is generally assumed that glaciers not only in Central Asia are slowly retreating. But many questions still have to be asked as little is known about climate change and the melting of glaciers.

Not much reliable data is available on the long-term effects of glaciers melting and the future availability of mountain water resources. In the Asian mountains, glacier accumulation areas are at altitudes above the regional snowline

where significant melt does not occur. Snow and glacier melt occur below the regional snowline. Scientists suggest that each glacier has to be treated individually as there is no common pattern of glacier melting that can be used for reliable forecasting.

Studies and monitoring to determine the baseline hydrological environments of the high mountain headwaters of Asia should be encouraged to provide the basic information to enable the development of design criteria for engineering projects, forecasts of the impact of climate change, or allocation of water among competing uses.

In this context the cataloguing of glaciers worldwide became known when the IPCC started to publish reports on the effects of climate change and rising sea levels. The Asian continental glaciers are included in this catalogue, which is known as the Randolph Glacier inventory (RGI). RGI is a global data base of glacier outlines. It is intended for estimates of ice volume and glacier mass at regional and global scales. The data are organized into 19 large regions, with a shapefile provided for each region. The RGI is produced as part of the Global Land Ice Measurements from Space (GLIMS) initiative, a project to compile glacier information using remote sensing, primarily from optical instruments such as ASTER (Advanced Spaceborne Thermal Emission and reflection Radiometer). Central Asia figures under REGION 13. Contributing organizations among others are: University of Zürich, Switzerland, GFZ Potsdam, Germany, CAWa, German Federal Foreign Office, Institute of Geography, Russian Academy of Science, Moscow, Russia. As mentioned before, large parts of Central Asia are covered by the database of the GLIMS. Its database consists in China of data from the first Chinese glacier inventory. Large parts of the Tien Shan in Kazakhstan and Kyrgyzstan were mapped semi-automatically using ratio images from ASTER. Important missing areas such as the Central Pamirs, Naryn basin, northern Tien Shan and the Dzungar Alatau were mapped semi-automatically with manual corrections using Landsat scenes. Other missing data come among others from the World Glacier Inventory, which is part of the World Glacier Monitoring Service (WGMS). The service collects standardised observations on changes in mass, volume, area and length of glaciers with time (glacier fluctuations), as well as statistical information on the distribution of perennial surface ice in space (glacier inventories). Such glacier fluctuation and inventory data represent high-priority key indicators of climate change and are monitored as terrestrial variables within global climate-related observing systems directed by WMO, UNESCO, UNEP, FAO and ICSU. They form a basis for hydrological modelling with respect to possible effects of atmospheric warming, and provide fundamental information in glaciology, glacial geomorphology and quaternary geology. A lot of research is being done worldwide. Central Asian institutions are not yet in a position to live up to its potentials. Not enough funds are available and there is no common approach and coordination. Little or no exchange of knowledge and information among the Central Asian institutions takes place. Reliable data and analysis are still missing.

Impact of glaciers melting and reduction on snow-ice resources on water cycles and water formation in Central Asia:

Research on glaciers has a long history in Central Asia. During Soviet times numerous hydro-meteorological stations were operational in the high mountains of the Pamir, Alai and Tien Shan. After the independence of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan the countries were not able any more to maintain all stations and continue with the monitoring of glaciers. There is a lot of historic data available. Unfortunately this information is not digitalized and cannot be processed easily. But new initiatives are under way.

The World Bank started a regional project to strengthen the hydro-meteorological services in the region. At the Abramov glacier in the Alai range in Southern Kyrgyzstan climate and glacier monitoring resumed in 2011. A CAWa Hymet monitoring station performed GPS measurements on the glacier and installed ablation stakes. The Abramov glacier is considered a key indicator for water resources in both main river basins of Central Asia, the Amu Darya and the Syr Darya. The new Abramov glacier station - coordinates 39° 38' 55" N, 71° 35' 09" E - was installed by scientists from GFZ and CAIAG in close cooperation with researchers from UzHydromet, the Universities of Fribourg and Zürich in connection to the World Glacier Monitoring Service, and the Tajik Academy of Sciences. The new automated monitoring station is located at an altitude of 4.100 m above sea level. The following parameters are measured: Air temperature, relative humidity of the air, atmospheric pressure, rain gauge, snow pack, wind monitor analyzer, solar radiation, soil water content, soil temperature.

Research has also been going on in Tajikistan. Glaciers in Tajikistan cover 8.467 square kilometers, about 8% of its territory. The total volume of the glaciers is estimated at more than 576 cubic km. The annual melting of glaciers contributes 10-20% of the water flow. In dry and hot years it is up to 70%. The largest glaciers are: Glacier Mabuza - 651 sq km, Grum - 160 sq km, Bivachny - 197 sq km, Garmo - 171 sq km, Glacier Zarafshan - 132 sq km, Kasholayah-RGS - 64.4 sq km. In the 20th century the glacier system Mabuza has lost almost all of its thin and side tributaries, while the main accumulation of glacier mass decreases slowly. Analysis shows that in the period 1966-2000, the Fedchenko glacier decreased by 44 square km, which is 6% of the total area. In general, during the observation period (1933-2011), the glacier Mabuza retreated by 1 km and has lost more than 15 cubic kilometers (or 1/10) of its mass. Modeling of climate change performed by the pilot program on adaptation to climate change in Tajikistan revealed that the predicted temperature increase would reduce the number of frosty days. By the 2050s the number of frost days, according to different climate models will be reduced by 15-50 days per year. All climate models show an increase in heavy rainfall. It was found that the annual rate of warming is highest in the North of the country, while reducing the amount of rainfall is expected in the South-East. In this area, the reduction in rainfall since the 1950s, occurs at a rate of about 1% per year. It is assumed that around 2060-2080, water coming from glaciers melting will decline, because by that time, some glaciers are likely to disappear entirely. And of

course, the disappearance of the glaciers has an impact on the water balance.

The example of Kazakhstan shows that reliable data on the melting and retreat of glaciers are available only for very few locations. Some scientists believe in general that there is no or only little retreat of glaciers in Kazakhstan. For the purposes of forecasting the meltwater runoff a network, which involved aerospace data was established by KazHydromet. The Institute of Geography in Almaty carried out scientific research on the spatial patterns of snow cover and its dynamics. Work has also begun on a methodology to assess the snow cover in the upper watersheds of transboundary rivers using satellite monitoring methods. The Institute of Geography operates a station next to the Tuyuksu glacier near Almaty. The research station is located at an altitude of 3.450 m above sea level. It has an archive of data with great scientific value. The analysis of long-term variations of mean annual air temperature, measured on the glacier Tuyuksu, shows an upward trend. The Department of Glaciology at the Institute of Geopgraphy, of the National Scientific-Technological Holding “Parasat”, where the UNESCO Category II Regional Glaciological Centre is located, does also research on the Ily river delta. The Ily feeds the Balkhash lake. There is the danger that the Balkhash Lake will face the same future as the Aral Sea. It is in the process of drying up because too much water is being used on the way from the mountains of the Tien Shan to the delta. As the glaciers in this river basin are shrinking there is a great need to work out management plans with the riparians China and Kazakhstan to save the Balkhash Lake.

Map of glaciers, glacial lakes and GLOF risk areas in Central Asia

Source: ZOI, 2008

In Uzbekistan research is undertaken in the Oygangir river basin. Results confirm the continuing decline of glaciers. The area of glaciers in this basin decreased by 10% in the period 1957-1978, while for the period 1978-2001 the measurement was 16%. The Center for Hydrometeorology under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan (Uzhydromet) has also the responsibilities for monitoring the outburst of glacial lakes. The formation of these lakes is a good indicator of the evolution of recent glacier retreat. Glacial lakes are a danger

because of their moraines are fairly loose structures and often contain an ice cores. When the rate of melting is significantly higher than the outflow of the lake the pressure will mount and there is a danger of outburst. The resulting stream of water can lead to casualties and material losses. Monitoring the glacier and moraine lakes allow timely warning of possible outburst.

In summary: Meteorological data of the last decades confirm, global warming has led to an increase in the surface temperature in Central Asia. Climate warming in the winter months is stronger than in other seasons. However, peak temperatures in summer have also been rising. Since the 1950s, the number of days with temperatures above 40°C has been increasing in the southern areas of Central Asia. Climate change scenarios for Central Asia forecast a 1° to 3°C increase in temperature by 2030–50. By the end of the century, temperatures could increase by up to 6°C if emissions worldwide are unmitigated and greenhouse gas continues to accumulate. Climate change will have a huge impact on water security. Future increases in both rainfall variability and extreme weather events will make water availability less predictable while raising temperatures increase water demand. Climate change has also altered precipitation patterns. It caused more precipitation in northern parts of Central Asia and less in the south, where most agricultural areas are. But the most disturbing effect of global warming in Central Asia is the melting of glaciers. Since about 1950, between 14% and 30% of the Tien Shan and Pamir glaciers have melted. Today's rate of glacier loss in Central Asia is 0.2–1% per year in volume. Some of the small glaciers (smaller than 0.5 km²) have already totally melted. Connected with this process is the danger of so-called Glacial Lake Outburst Floods, which happen when water dammed by a glacier is released. Due to glacial retreat, the number of glacial lakes and incidences of failure has been increasing globally over the last 40 years. This danger is also acute in Central Asia. Scientists warn that in Kyrgyzstan alone, more than 20 glacial lakes are in danger of outburst.

Glacial retreat has a strong impact on water availability in the rivers in Central Asia. Melt water from snow, glaciers and permafrost supplies around 80% of the total river runoff in Central Asia. Glaciers are therefore a crucial source of water for irrigation agriculture as well as for hydropower production. In the short term, discharge in some glacier-fed rivers is expected to continue to increase slightly during the summer months due to the intensified glacier and permafrost melting. In the long term, however, discharge will decrease and some glaciers will disappear. Experts estimate that the flow of the Amu Darya might be reduced by 7% to 15% by 2050, and the Syr Darya by 5%, as a result of the loss of glaciers and permafrost, higher temperatures, increased evaporation and reduced surface runoff. In smaller rivers fed by small glaciers, this reduction will be much more substantial, even leading to total drying-up within a few decades. In the decades leading up to 2100, this reduction is expected to be even higher. But even a small reduction can have disastrous effects in those downstream areas that are already facing shortages today. Therefore, Central Asian water managers have to expect serious water deficits in the coming decades.

But glacier melting is not only about water. The eco-systems and the whole environment are affected. The following graphic shows the dynamics of climate change in high mountains. In general: With global warming it is anticipated that glaciers start melting earlier in the season and the melting last longer in the summer season. It is also anticipated climate change will lead to desertification, floods, loss of biodiversity, land slides, ice outburst of glacial lakes.

With climate change the anticipated changes of seasonal surface water availability of the Amu Darya and Syr Darya it is obvious that reliable data on the hydrology in the region is a prerequisite to manage the water resources effectively and efficiently. Regional data exchange is needed.

Questions like do we need more multi-year reservoirs in order to make better use of the future water resources remain to be asked. In addition a growing population, higher demand for food and electrical energy and the protection of the environment mean challenges for the decision makers in Central Asia.

Easy access to information on the status and evolution of water resources and uses is one of the keys to a successful water policy and management. Water resource managers need reliable, up-to-date and relevant information on issues such as regulations, planning, risk management and public information. Needs are different depending on the actors and the levels they are acting at.

There is an inter-sectoral platform in charge with promoting the implementation of the UNESCO Strategy for Action on Climate Change and the associated UNESCO Initiative on Climate Change. It is well understood that climate change will lead to a loss of rare and endangered species, modified water balances (including glacial melt), and changing land use in mountainous regions modifying socio-economic conditions and livelihoods of people. UNESCO assesses the impacts of global and climate change on fragile mountain ecosystems through various initiatives.

The CAWa project aims at providing a sound scientific basis for trans-national water resources management in Central Asia. The planned research activities will involve a network of scientific institutions all over Central Asia. They will produce joint scientific results as well as pass down up-to-date scientific methods and approaches. Within CAWa, up-to-date hydro-meteorological stations equipped with sophisticated sensors will be installed in Central Asia. The stations will send their data via real-time satellite communication to the operation centre of the monitoring network and to the participating National Hydro-meteorological Services. The hydro-meteorological data provided by the new stations, the data from remote sensing and GPS as well as the results of the scientific studies will be accessible to all partners via internet and be published in international journals. Thus, CAWa will contribute to a reliable data basis on water resources in Central Asia. In addition, the methods and experiences gained in CAWa will be passed to Central Asian professionals from science and administration in training courses and used for the development of curricula in universities and other institutions of tertiary

3. Melting glaciers - who owns the glaciers/water?

Objective: Highlight the importance to acknowledge that glaciers are common pool resources and that governments in the region have to take on the responsibilities, which come with the effects of climate change/glaciers melting. It will also be shown that change in behavior/adaptation require legislation, education and social marketing.

The economic perspective

The atmosphere: **Global public good versus global commons.**

The traditional theoretical concept of public goods does not distinguish between the geographical region in which a good may be produced or consumed. However, the term "global public good" has been used to mean a public good which is non-rivalrous and non-excludable throughout the whole world. Global commons include the earth's shared natural resources, such as the deep oceans, the atmosphere, outer space and the Northern and Southern polar regions, the Antarctic in particular.

According to the *World Conservation Strategy*, a report on conservation published by the International Union for Conservation of Nature and Natural Resources (IUCN) in collaboration with UNESCO and with the support of the United Nations Environment Programme (UNEP) and the World Wildlife Fund (WWF):

"A commons is a tract of land or water owned or used jointly by the members of a community. The global commons includes those parts of the Earth's surface beyond national jurisdictions — notably the open ocean and the living resources found there — or held in common — notably the atmosphere....".

Along with global warming, climate change is an ongoing global commons concern. Although global warming is now a generally accepted scientific observation, the precise causes of global warming are still a matter of research and debate. The Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) is an international environmental treaty that sets binding obligations on industrialised countries to reduce emissions of greenhouse gases and prevent potentially harmful anthropogenic (i.e., human-induced) interference in the climate system.

The consequences of climate change can well be observed worldwide, also in Central Asia. We all own and share the global commons. Those who overuse and damage global commons or benefit from it must compensate those who lose from the change in quantity and quality of global commons.

Glaciers and water: a gift of God, an economic good, a common good or a human right?

Water is a natural resource - like wood, coal, oil or gold. However, water is different from other natural resources. It is not only used for numerous economic and technical purposes, but has cultural, social and symbolic dimensions. We could survive without coal or wood or oil, but water is a basis for life. This is why in

many religions, water has a special meaning and is often at the beginning of creation accounts.

Especially in those religions that emerged in water-scarce areas like Judaism, Christianity and Islam, water has a special significance. Stories in the Old Testament reflect the water scarcity experienced by the people of the Middle East and show respect for the life-giving as well as destructive power of water. God is praised as the one who provides water and thus life. Islamic mystics compare Allah to an endless ocean. Paradise is envisaged as a garden fed by clean, cool water. Also the purifying role of water in the form of ritual washing before prayer or during pilgrimages is a common element in many religions. In Christianity, the ritual of baptism purifies the believer and makes him a part of the Christian community. Millions of Hindu believers take ritual baths in the Ganges—the most important of the seven sacred rivers in Hinduism. This meaning of water has practical implications. In Islam, water is considered a gift of Allah and therefore has the status of a community resource to which everybody should have access. Consequently, many interpretations of the Holy Quran argue that it is forbidden to buy or sell water. However, if infrastructure, knowledge or other investments have been made for its withdrawal, fees may be levied. Considering water as a gift of God has an impact on how people handle water: I should esteem it and not waste it; if it is a gift to me, then it is also a gift to my neighbour, and I should not deprive him of access. The Quran as well as the hadith (written collections of the words and deeds of Prophet Mohammed) make explicit statements on the duty to use water economically, equitably, with consultation of all stakeholders, and with respect for the environment. A survey on reasons for water conservation in the Syr Darya Basin, for example, found that financial incentives only matter for 20% of the respondents, while 30% mentioned moral and religious motives. Thus, the «symbolic» value of water in religion and culture can serve as a very concrete motivation for saving water and raising awareness for rational water use.

However, in the 20th century, water management approaches around the world focused on the technical questions of sufficient supply. Water demand was expected to increase due to population growth and economic development. Solutions to meet future water demand were seen solely in technical terms and on the supply side. Huge infrastructure projects like dams, reservoirs and irrigation systems are hallmarks of this approach.

With rising environmental awareness in the 1960s, environmental consequences of these projects were criticized and demands to include ecological needs in water management policies strengthened. At the same time, technical progress in industrialized countries led to new water-saving technologies and showed that economic progress and demographic growth do not necessarily lead to more water consumption (as was the previous assumption).

During the last decades, various UN bodies and conferences have started to address water and sanitation issues in a human rights context. This is driven by the fact that still today, an estimated 884 million people lack access to safe drinking water and more than 2.6 billion people do not have access to basic sanitation. This

is not only a serious social and health issue. Access to water is a fundamental precondition for the enjoyment of human rights like the rights to life, adequate housing, education, food, health, work and cultural life. Therefore, activists have started to argue that water is more than just a human need, that it is a human right. In such a reading, the access to safe drinking water should not depend on affordability; its provision to the poor is no longer perceived as charity, but as a legal entitlement. And it should be considered a common pool resource, which is owned by the societies/communities, which share water.

In 2008, the UN Human Rights Council in Geneva adopted on the initiative of Germany and Spain a resolution on human rights and access to safe drinking water and sanitation and appointed an independent expert on the issue of human rights obligations related to access to safe drinking water and sanitation, Catarina de Albuquerque (renamed the special rapporteur on the human right to safe drinking water and sanitation in March 2011). Another breakthrough was achieved on July 28, 2010, when the UN General Assembly adopted a non-binding resolution on the human right to access to clean water and sanitation. The resolution calls on states and international organizations to provide financial resources, build capacity and transfer technology to developing countries to help them provide safe, clean, accessible and affordable drinking water and sanitation to all. However, the states were unable to achieve a consensus on the text, and 41 countries abstained from the vote. In March 2011, the UN Human Rights Council also adopted a resolution on the right to safe drinking water and sanitation.

The notion that there is a human right to water does not imply that water in any amount has to be free and that no cost-recovery considerations apply. Rather, it means that governments are responsible for ensuring sufficient water for basic health and safety needs (i.e. for drinking, personal sanitation, washing of clothes, food preparation and personal and household hygiene) in a way that is affordable and available to all.

Glaciers are water towers!

Who owns the glaciers/water and what are responsibilities come with it?

A **glacier** is a persistent body of dense ice that is constantly moving under its own weight; it forms where the accumulation of snow exceeds its ablation (melting and sublimation) over many years, often centuries. **Glacial ice is the largest reservoir of freshwater** on earth. Many glaciers from temperate, alpine and seasonal polar climates store water as ice during the colder seasons and release it later in the form of meltwater as warmer summer temperatures cause the glacier to melt, creating a water source that is especially important for plants, animals and human uses when other sources may be scant. Within high altitude and Antarctic environments, the seasonal temperature difference is often not sufficient to release meltwater. Because glacial mass is affected by long-term climate changes, e.g., precipitation, mean temperature, and cloud cover, glacial mass changes are considered among the most sensitive indicators of climate change and are a major source of variations in sea level.

International law and transboundary waters/glaciers

Though there are globally 263 transboundary river basins, many of them lack an agreement among the riparian states about how to share or to jointly manage the water resources. On a global level, there is no binding international agreement on transboundary water in force. Nevertheless, over the last century, a strong customary law has evolved. In 1911, the Institute of International Law published the Madrid Declaration on the International Regulation regarding the Use of International Watercourses for Purposes other than Navigation. It recommended to abstain from unilateral alterations of river flow and to create joint water commissions. In 1966, the International Law Association developed the Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers. Their core principles are related to the “equitable utilization” of shared watercourses and the commitment not to cause “substantial injury” to co-riparian states. These principles are also the core of the UN Convention on the Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses, which was adopted by the General Assembly in 1997, after more than 25 years of preparation. Besides the confirmation of the principles of “equitable and reasonable utilization” and the “obligation not to cause significant harm”, the convention contains regulations for the exchange of data and information, the protection and preservation of shared water bodies, the creation of joint management mechanisms and the settlement of disputes. This Convention entered into force on August 17, 2014.

One reason for the reluctance of states to sign the convention is a certain vagueness of the core principles, which can lead to contradictions. An upstream country might claim its right to a previously unused “equitable share” of the water resources, which could cause economic harm to a downstream country that has used these resources for a long time. Whose rights and which principle have priority? And what exactly is an equitable share? Where is the borderline between a harm that has to be accepted and a significant harm? These questions are not answered in detail by the conventions, which only provide for the general principles and criteria. And this is very wise, because many of these questions can only be answered specifically for each basin, rather than applying to all. In this respect, the conventions provide a framework of joint principles on which regional agreements can be negotiated, not a blueprint for all river basins.

But there is a regional convention for the European and Central Asian region that made these two principles obligatory for its parties and provided a framework and guidelines for their application in specific river basins: The Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes (so called Helsinki Convention) was adopted in Helsinki in 1992 and entered into force in 1996. The Convention obliges parties to prevent, control and reduce transboundary impact, use transboundary waters in a reasonable and equitable way and ensure their sustainable management. Parties bordering the same transboundary waters shall cooperate by entering into specific agreements and establishing joint bodies. The Convention includes provisions on monitoring, research and development, consultations, warning and alarm systems, mutual

assistance and exchange of information, as well as public access to information. In Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan have signed it and the other states, though no formal member-states, are participating in some of its activities.

As a framework agreement, the Convention does not replace bilateral and multilateral agreements for specific basins or aquifers; instead, it fosters their establishment and implementation, as well as further development. In 2003, the Water Convention was amended to allow accession by countries outside the UNECE region. The amendment entered into force on 6 February 2013, turning the Water Convention into a global legal framework for transboundary water cooperation. It is expected that countries outside the UNECE region will be able to join the Convention as of early 2014. The secretariate of the convention is located at UNECE headquarters in Geneva.

As mentioned before there is always the possibility to enter into bilateral or multilateral agreements between riparian countries without being a member state of the New York or Helsinki convention. UNRCCA is presently cooperating with the IFAS-member countries in order to work out a framework agreement, which will facilitate the transboundary water management in Central Asia.

4. Where do we stand with regard to legislation and international agreements?

Objective: Get an overview of the research based legislation in Central Asia, also in the context of the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). Compare the legislation of the Central Asian countries and evaluate, which deficits exist as far as legislation is concerned with regard to climate change/disaster risk and water management. And in particular evaluate agreements for transboundary water management.

All countries have legislation for water and the environment. Some refer specifically to climate change. The Water Codes and Environment Codes as well as legislative acts supporting them are often unknown and/or poorly implemented. Lack of funding is recognized as a key issue. There is also limited ownership by governments because much of the work to draft laws and policy was promoted and supported by international donors. There was also limited public participation in the law making process. The public has little information about the new legislation and the situation regarding all aspects of climate change and water management.

Transboundary water management agreements: In 1996, Turkmenistan and Uzbekistan signed an agreement for an equal distribution of water resources. It states that 50% of the Amu Darya flow at the Kerki gauging station is allocated through the Karakum Canal to Turkmenistan, and the rest to Uzbekistan. In 1998, the governments of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and Uzbekistan signed an «Agreement on the Use of Water and Energy Resources of the Syr Darya Basin». This agreement provided that Kyrgyzstan would discharge water from its reservoirs in summer for the downstream states of Kazakhstan and Uzbekistan, while these would deliver fuel to Kyrgyzstan in winter, so that it does not need to

produce hydropower. In 1999, Tajikistan joined the agreement so that the working regime of the Karakum reservoir could be included. The agreement requires annual protocols to define exact discharge times and amounts, as well as the price of energy to be sold to the downstream countries during the summer period and on the transfer prices of coal, gas and electricity. The agreement worked well for some years, but in others the promised coal and gas were not delivered to Kyrgyzstan, which then released water in winter to make up for the energy shortfall. From 2003 on, the parties failed to agree on annual protocols. Instead, bilateral and ad-hoc regulations were followed. These are more opaque, do not provide for long-term planning and preclude any possibility of sanctions in case of non-compliance.

The consequences were painfully visible in the winter of 2003/04. Since the summer of 2003 witnessed extraordinary high precipitation downstream and less water for irrigation was required, Kazakhstan and Uzbekistan ceased to deliver the agreed amounts of fossil fuels the following winter. In order to compensate for the loss, Kyrgyzstan produced more hydropower, releasing much more water than usual from the Toktogul reservoir that winter. The flow could not be absorbed by the frozen riverbed of the Syr Darya or the downstream reservoirs and it caused severe flooding in Kazakhstan and fears of dam failure at the Shardara reservoir, where 2 000 people were evacuated. The failure of the agreement affects not only energy security of the upstream countries in winter and irrigation water security downstream in summer, but also the safety of the dams. During the last few years, the downstream states only minimally participated in the cost of maintenance and renovation works of the upstream reservoirs, the cost of which is covered by the relatively poorer Kyrgyzstan and Tajikistan. The Chu-Talas agreement, which includes cost-sharing mechanisms between Kazakhstan and Kyrgyzstan, is an exception to this overall trend and shows that it can work. For the Syr Darya, it is astonishing that even an obvious win-win arrangement like the water-energy trade was not perceived as having mutual benefits, but rather viewed with mistrust and suspicion. This can be explained by the lack of previous positive examples of cooperation in other fields so far, which led to a preference for self-reliance.

О ПЕРЕРАБОТКЕ ТИТАНОСОДЕРЖАЩИХ ОТХОДОВ

Бишимбаев В., Лепесов С.,
Шуртабаев М., Тогаева Б., Шингисова П.¹
Национальный Центр Технологического Прогнозирования (НЦТП)

Резюме

Рассмотрены основные переделы титанового производства и тенденции технологий переработки титановых отходов. На этих переделах всегда образуются в той или иной форме отходы (до 90%) титанового производства. Представляется перспективным направлением снижение затрат на титановую продукцию путем вовлечения отходов во вторичный оборот. Это позволит удешевить вторичные сплавы на 30 и более % при сохранении основных конструкционных свойств, присущих титановым сплавам. Переплавка в ферротитан, позволила бы Казахстану как наладить производство титаносодержащих нержавеющей сталей так и производить ферротитан на экспорт.

Наиболее перспективным решением переработки титановых отходов в мире является применение 3D-принтерных технологий, что позволит снизить стоимость производства титанового порошка и себестоимость продукции примерно на 60 - 75 %.

Переработка титанового концентрата, являясь высокзатратным производством, содержит несколько основных технологических переделов: 1) магнийтермическое получение титановой губки, 2) ионно-вакуумный переплав в металлический титан различного назначения и качества, 3) производство проката и сплавов, 4) титановые изделия (ковка, штамповка, сварка, мехобработка и т.д.) см. рис.1. На этих переделах всегда образуются в той или иной форме отходы (до 90%) титанового производства. Представляется перспективным направлением снижение затрат на титановую продукцию путем вовлечения отходов во вторичный оборот. Это позволит удешевить вторичные сплавы на 30 и более % при сохранении основных конструкционных свойств, присущих титановым сплавам.

Известно, что в себестоимости титановых слитков до 90% всех затрат составляют затраты на дорогостоящие компоненты шихты и ионно-вакуумный переплав. Считается, что каждые 10% отходов снижают стоимость шихты на 5-8%. При вовлечении в шихту 10% отходов на 1 т выплавляемых слитков на основе титана экономится в среднем 100 кг губки и 10 кг легирующих элементов [1].

Титановое производство имеет отходы пирометаллургической и механообработки титановых деталей в виде лома, стружки и других некондиционных отходов.

Основная доля отходов относится к некондиционному классу т.к. по степени окисления, закатов, заковов они не могут быть переданы на шихтовую заготовку для вовлечения в процесс выплавки слитков титановых сплавов. Решением переработки является оперативная переплавка таких

¹ Бишимбаев Валихан - академик НАН РК, депутат Мажилиса Парламента РК; Лепесов Сырым - магистр, консультант Евразийской Экономической Комиссии, Москва; Шуртабаев Марэлен - генеральный директор РГП НЦТП КИР и ПБ МИР РК, Тогаева Бахыт – эксперт; Шингисова Панархан - эксперт

отходов в ферротитан, вместо их экспорта. Это предоставит возможность развития сталелитейной отрасли ГМК,

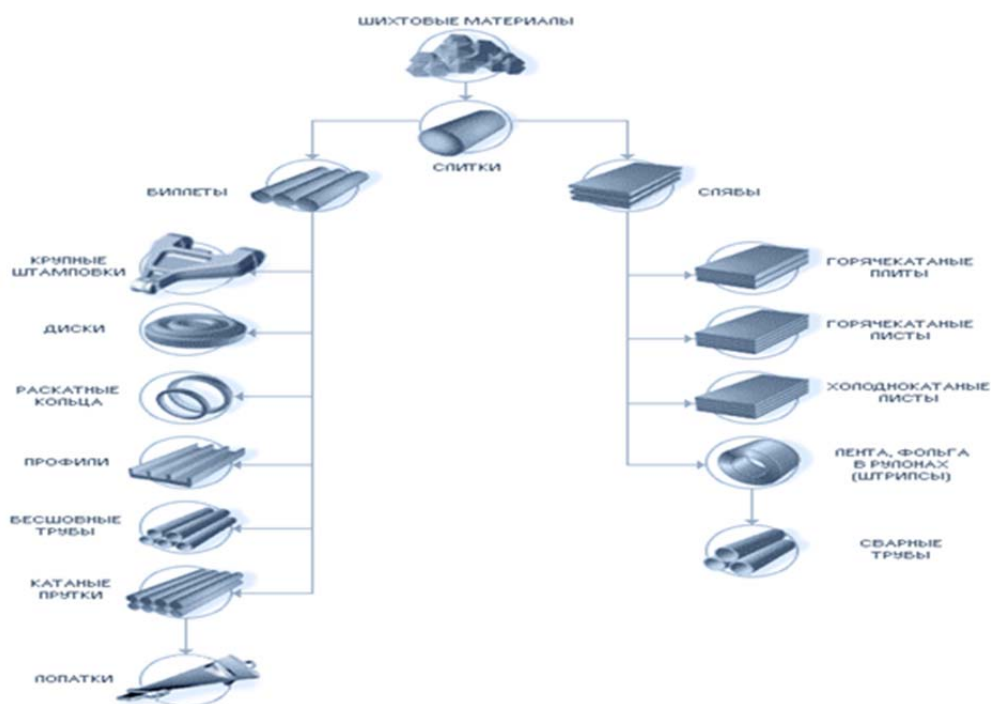

Рисунок 1. Схема переделов получения титановой продукции из концентрата

в производстве титаносодержащих нержавеющей сталей и строительства сталелитейных минизаводов по производству различных групп специальных титаносодержащих сталей: строительных, машиностроительных, коррозионностойких, жаропрочных, инструментальных, что позволило бы Казахстану снизить импортную зависимость от поставок нержавеющей сталей так и производить ферротитан на экспорт.

В мировом опыте показательна переработка промышленных отходов самим производителем. Так, например, ОАО "Корпорация ВСМПО-АВИСМА", Россия с целью использования некондиционных титановых отходов разработала и освоила технологию получения высокопроцентного ферротитана, основанную на выплавке слитков, имеющих легкоплавкую эвтектику (1085°) в системе титан-железо при содержании титана 65-75 %. Данный способ позволяет переплавлять отходы в виде куска, обрезки, пакетированной и брикетированной, а также рассыпной дробленой титановой стружки [2].

Примером также служит и крупная китайская титановая компания АООО «БаоциТитан-Промышленная Компания» (ВАОТi) которая наряду с системой производств титановой губки, плавильно-литейной переработкой, ковкой и выпуском изделий, активно занимается переработкой отходов с применением высокотехнологичного оборудования с переработочной мощностью 3000 тонн/год [3].

Наиболее перспективным решением переработки отходов в мире является применение 3D-принтерных технологий [4]. Британская компания Metalysis, специализирующаяся на производстве металлов, разработала технологию по производству относительно недорогого материала для 3D-печати на принтере Renishaw– титанового порошка. Получают порошок из оксида титана, который входит в состав природного рутилового песка или путем переработки отходов. Полагают, что по данной технологии стоимость производства порошка и себестоимость продукции снизятся примерно на 75 %.

В настоящее время компания Metalysis приступила к строительству предприятия промышленного производства титанового порошка для 3D-печати в городе Йоркшир. Ориентировочная стоимость проекта колеблется от 50 до 500 млн \$.

Технологическое производство титанового порошка, разработанное компанией Metalysis, открывает огромные возможности при относительно невысокой его себестоимости для изготовления печати металлических деталей 3D прототипирующим способом. (<http://www.3dprinte.ru/titanovyy-poroshok-dlya-3d-pechati/>) Новые производственные технологии – Direct Metal Deposition (DMD – technology) технологии прямого осаждения металлов, которая может ознаменовать начало революции в многомиллиардной титановой промышленности.

В этом же направлении развивается норвежская компания Norsk Titanium Components (NorskTiCompon.) которая рассчитывает, что 3D-прототипирующая технология существенно сократит объемы титановых отходов и время на производство титановых изделий: (www.norskititnium.no). Компания NorskTiCompon. прогнозирует, что отходы производства можно будет сократить до 10-20%, а цены за счет снижения себестоимости будут на 30-50% ниже, чем у конкурентов. Одновременно NorskTiCompon. также сможет производить титановые компоненты намного более высокого качества, чем аналогичная продукция, которую предлагает современная промышленность см. рис.2.

Рисунок 2 - DMD производство титановых компонентов.

Учитывая, что повторная переработка титана намного сложнее, чем в случае с другими металлами и материалами, а стоимость титановых пластин составляет около 174 USD/kg необходимо уже в настоящий период развивать и переходить на новый уровень производства титановых изделий на основе 3D-прототипирующих технологий.

В настоящее время многие конструкционные материалы на грани истощения своих возможностей, и именно поэтому постоянно растёт спрос на эффективные изделия, безопасные и экологически чистые продукции из титана и титаносодержащих сплавов.

Для расширения области применения титана и его сплавов с целью повышения их эксплуатационных свойств, возникает необходимость разработки невиданных ранее композиционных материалов и внедрения новых 3D принтерных технологий.

Развитие 3D принтерных технологий в широком смысле необходимо закладывать в стратегию и структуру индустриальной революции республики, в работу и разработки институциональных государственных органов на 2016-2020 годы. Именно они должны определять положение экономики страны в мире, ее стратегические позиции и эффективное противодействие различным перманентным мировым кризисам: энерго-экологическим, сырьевым, финансовым и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титан. В.А.Гармата и др., М., Металлургия, 1983, стр.526.
2. <http://www.vsmo.ru/ru/manufacture/Ferrotitan>
3. <http://www.baoti.com/ru/about/profile.asp>
4. Бишимбаев В.К., Лепесов К.К, Шуртабаев М.Т., Лепесов С.К. - 3D код Третьей индустриальной революции // Материалы XI Межд. научно-практич. конф., «Структурные изменения и развитие общества», Казахстанско-Немецкий Университет, Алматы, 2014г., с.38-43.

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОДУЛЯ «КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКОВ

БОРИСОВА Нина Гавриловна¹

к.ф.-м.н., доцент

НАО «Алматинский университет энергетики и связи» (АУЭС)

borni-hpe@rambler.ru

Резюме

Представлена модульная образовательная программа для подготовки бакалавров техники и технологии по специальности «Теплоэнергетика». Рассмотрено методическое обеспечение модуля «Компьютерные технологии» образовательной программы сформированное на основе компетентностного подхода. Анализируются проблемы методического и программного обеспечения дисциплин модуля. Оценивается влияние на качество подготовки специалистов.

На выпускающей кафедре ТЭУ АУЭС разработана модульная образовательная программа для подготовки бакалавров техники и технологии по специальности 5В071700-«Теплоэнергетика».

Содержание и объем каждого модуля программы варьируется в зависимости от дидактических целей, профильной и уровневой дифференциации обучающихся.

Формирование и содержание модулей обеспечивает необходимую степень гибкости и свободы, для обучающихся в выборе траектории обучения и получении специальных профессиональных компетенций. Модули программы представляют собой логически взаимосвязанные дисциплины и ориентированы на достижение определенного результата обучения, то есть компетентности. В соответствии с профессиональными стандартами и Дублинскими дескрипторами I уровня обучения (бакалавриат) выпускник должен обладать общими компетенциями высшего образования, которые формируются на основе требований к общей образованности, социально-этических компетенциях, экономических и организационно-управленческих компетенций и специальных компетенциях. Достоинство программы – в ней прописаны требования к общей образованности, в частности, уметь использовать информационные технологии в сфере профессиональной деятельности и специальные компетенции.

Выпускник должен обладать следующими общепрофессиональными компетенциями: способностью демонстрировать базовые знания в области естественнонаучных дисциплин и готовностью использовать основные

¹ Борисова Нина Гавриловна – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Тепловые энергетические установки» НАО «Алматинский университет энергетики и связи»

законы в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования. Кроме того, в программе устанавливается связь с модульными образовательными программами магистратуры и докторантуры.

Недостатки - расположение дисциплин по семестрам, нарушающее логику процесса обучения, с образованием временного разрыва между связанными дисциплинами, достигающего двух семестров, объединение в модули разноплановых дисциплин.

Одним из модулей программы является МТЭ-05-Компьютерные технологии. В его состав входят: дисциплина обязательного компонента Информатика и вариативного компонента: Инженерная и компьютерная графика, Начертательная геометрия, Расчеты на РС теплоэнергетических и теплотехнологических процессов и установок, Компьютерные технологии в теплоэнергетических расчетах Методы моделирования и оптимизации теплоэнергетических процессов и установок. Методы моделирования и оптимизации теплотехнологических процессов и установок. Последние четыре дисциплины являются базовыми и читаются на выпускающей кафедре.

Для этих дисциплин, в рамках инициативной госбюджетной научной темы ведется разработка, внедрение и оценка средств информатизации в учебный процесс. С 2003-2009гг. по теме «Управление качеством подготовки инженеров - теплоэнергетиков на основе информационных технологий». В 2009г. началось и продолжается в настоящее время исследование по теме «Управление качеством подготовки теплоэнергетиков на основе информационно-технологического обеспечения обучающей среды».

Решаются задачи: разработка электронного методического обеспечения курсов; поиск методических приемов эффективного использования стандартных и авторских программных продуктов; разработка рекомендаций и методического обеспечения по использованию программных продуктов в учебном процессе; выбор критериев и способов оценки качества подготовки студентов.

В основе исследования лежит компетентностный подход. Под профессиональной компетентностью понимается совокупность интегрированных знаний, умений и опыта, а также личностных качеств, позволяющих человеку эффективно проектировать и осуществлять профессиональную деятельность во взаимодействии с окружающим миром. Кроме того, исследование основывается на уверенности, что подготовка специалистов, обладающих наряду с профессиональной компетентностью в предметной области компетентностью в области информационных технологий, является основой развития современной системы образования

Структура компетентности в информационно - коммуникационных технологиях для теплоэнергетиков включает: понимание, учет и применение

в работе основных принципов функционирования и использования средств ИКТ, навыки работы с инструментами, поиск, восприятие, понимание, отбор и анализ, организация и представление информации, создание информационного объекта на основе внутреннего представления человека, передача информации, коммуникация, моделирование, проектирование, управление.

В настоящее время вариативный компонент модуля обеспечен: учебно-методическими комплексами дисциплин; пакетами прикладных программ, приобретенными и разработанными на кафедре; образцами НИР и НИРС по использованию ИКТ в теплоэнергетике; компьютерным классом с локальной сетью и 12 персональными компьютерами.

Программно-методические материалы дисциплин включают электронные: базы, лекции, виртуальные лабораторные работы, тестовые задания для текущего и итогового контроля в оболочке GRATEX 5.0, методические указания к самостоятельной работе.

Использование разработанных программных продуктов как показала практика, активизирует формирование творческого подхода обучающихся к решению инженерных задач, интенсифицирует процесс обучения, позволяет добиться более глубокого усвоения и активизации действий обучаемого, развивает навыки профессионального использования компьютера, возрастает мотивация и качество процесса обучения. Формирование ИКТ - компетентности в рамках подготовки по специальности с использованием информационно-технологического обеспечения (ИТО) носит непрерывный характер.

При разработке ИТО также учитывались требования компетентностного подхода: диагностичное описание результатов обучения; планирование методов контроля и оценки на стадии формулирования результатов обучения; освоение новых методов преподавания, обучения и оценивания; проверка уровня сформированности компетенций с помощью моделирующих упражнений, тестов на готовность и пригодность, анкетирования, презентаций; оценка студентами форм контроля и их мотивирующее воздействие.

Анализ создания ИТО показывает, что оно развивается по следующим направлениям: отдельные компьютерные программы, пакеты программ и программно-методические курсы, базы данных, базы знаний по предметной области.

Особое внимание уделяется разработке виртуальных лабораторных работ.

Например, для лабораторного практикума по дисциплине «Расчеты на РС теплоэнергетических и теплотехнологических процессов и установок» создано восемь лабораторных работ по изучению алгоритмов численных методов, используемых при математическом моделировании теплотехнических объектов. Тематика лабораторных работ по дисциплине «Методы моделирования и оптимизации теплоэнергетических процессов и

установок» в настоящее время включает: математическое моделирование процессов теплопроводности, конвективного теплообмена, тепло-массообменных аппаратов ТЭС, структуры потока, моделирование и оптимизация теплотехнологических установок (котельных установок, паровых турбин, холодильных машин, ректификационных колонн, сушильных установок, тепловых насосов).

В ходе лабораторных работ студенты составляют программы на языках Паскаль, Delphi, либо работают в среде Mathcad и табличного редактора Excel.

По индивидуальным заданиям студентам необходимо составить алгоритм и разработать программу расчета, провести вычислительный эксперимент, проанализировать полученные результаты, сделать выводы, представить отчет в электронном виде.

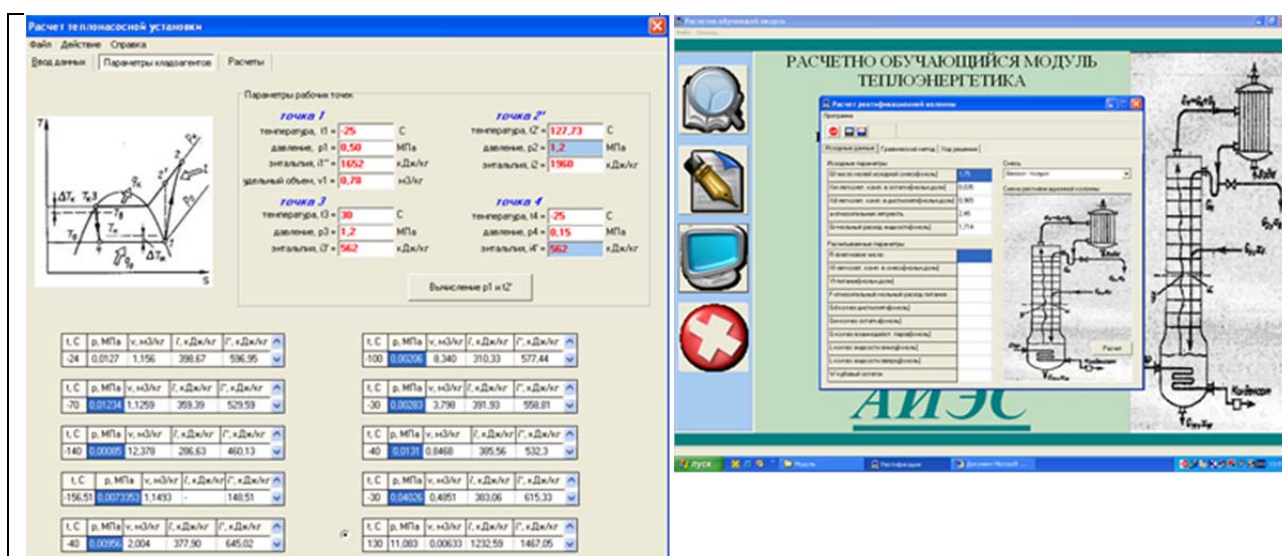

Рисунок 1 - Окно лабораторной работы по изучению теплонасосной установки.

Рисунок 2 - Окно лабораторной работы по изучению ректификационной колонны.

Общие выводы по программно-методическому обеспечению практикума:

- форма подачи студентам описания лабораторных работ приемлема;
- большая часть студентов переходит к выполнению программы, не пытаясь вникнуть в теоретическую часть;
- студенты испытывают затруднения с составлением отчета по лабораторным работам в части выводов, графической интерпретации и анализе результатов;
- вызывает затруднение проведение вычислительного эксперимента, точность представления результатов, сопоставление с известными результатами.

Основной проблемой практиков остается то, что в отведенное время студенты, овладев соответствующими численным методом, лишь в малом объеме могут применить их в прикладных задачах теплотехники и теплоэнергетики, а в остальных спецкурсах эти знания практически не используются.

Ведется работа по составлению банка теплоэнергетических и теплотехнических задач, в которых используются такие методы.

В итоговом контроле также используется ИТО. Для контрольно-обучающего комплекса GRATEX 5.0 составлены тестовые задания. Для студентов - теплоэнергетиков использование ИКТ при выполнении РГР, курсовых работ, написании дипломной работы, выполнении НИР является обязательным.

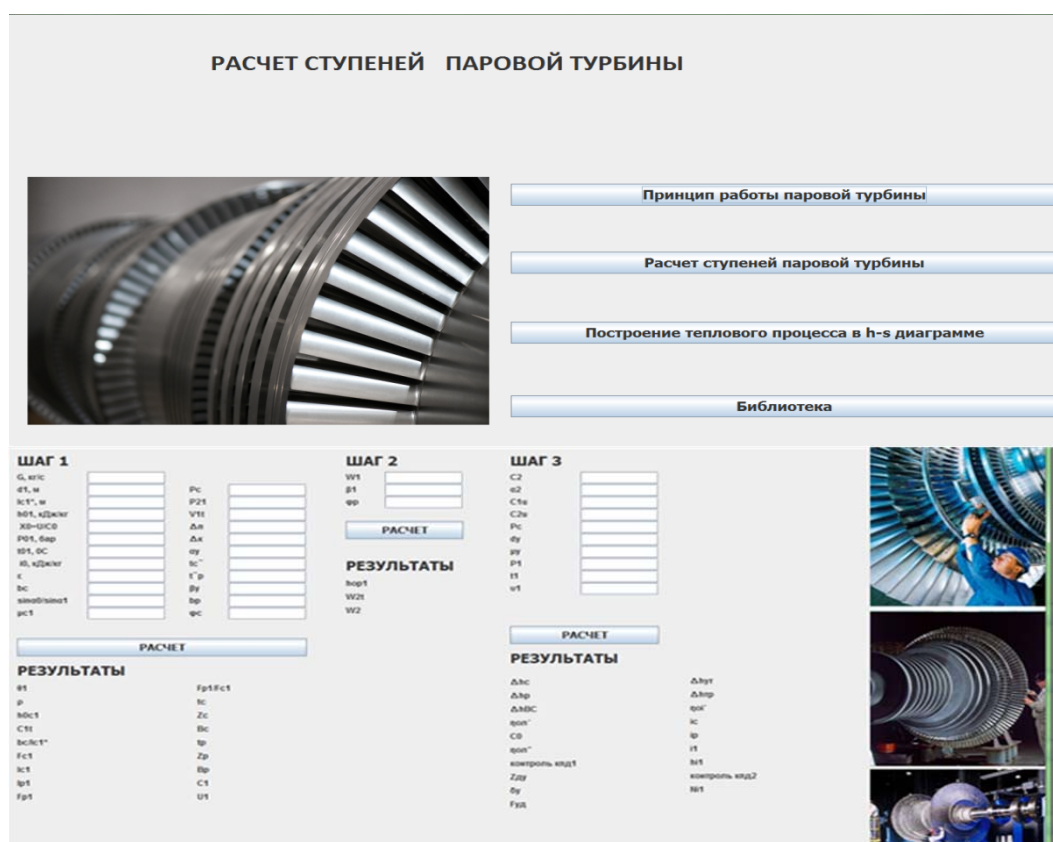

Рисунок 3 - Окно лабораторной работы расчета ступеней паровой турбины.

В рамках НИР, начиная с 2010г., проводится анкетирование студентов по использованию ИКТ при подготовке бакалавров – теплоэнергетиков. В 2013/14 уч.г. в анкету входило 14 вопросов.

Студенты группы ТЭС-10-3 оценивали: техническое состояние компьютерных классов (средняя оценка 60%); обеспеченность доступными для студентов программными продуктами в области теплоэнергетики (50%); использование ИТК на занятиях преподавателями (58%); наличие и качество методических пособий по использованию ИКТ в спецкурсах (55%),;

обеспеченность библиотеки АУЭС учебной, научной литературой по использованию ИКТ в теплоэнергетике (67%); уровень владения ИКТ студентов – теплоэнергетиков (69%); значение владения ИКТ в избранной специальности (71%).

Произведенная обработка анкет позволила выявить значительный объем информации, полезной для самооценки работы выпускающих кафедр, университета в целом, а также для принятия управленческих решений по улучшению качества предоставляемых образовательных услуг.

Для магистратуры по дисциплине «Методы моделирования и оптимизации систем энергоснабжения», УМКД включает: рабочую программу (силлабус); виртуальные лабораторные работы, задания к СРМ.

Тематика виртуальных лабораторных работ: математическое моделирование структуры потока, задачи линейного программирования систем энергоснабжения и методы их решения, моделирование систем воздухообеспечения, оборотного водоснабжения и топливоснабжения ТЭС, теплоснабжения, моделирование и оптимизация теплотехнологических установок, имитационное моделирование в среде TWT Shell, моделирование в среде Gate Cycle GE.

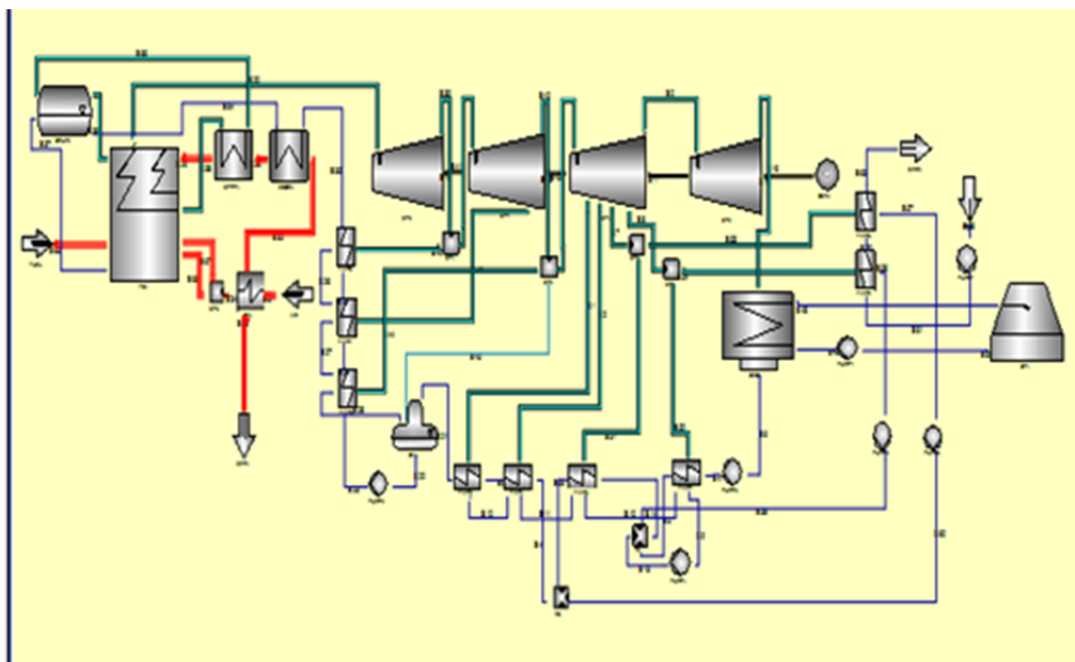

Рисунок 4 - Принципиальная тепловая схема турбины Т-110/120-130 в программе Gate Cycle GE.

Можно отметить следующие проблемы при внедрении ИКТ:

- недостаточная подготовленность ППС теплоэнергетических специальностей в области ИКТ,
- невозможность приобретения дорогостоящих программных продуктов по теплоэнергетике и теплотехнологии,
- организационные и технические проблемы,

- слабое владение студентами языками высокого уровня и программированием,
- жесткое распределение кредитов по периодам обучения.

Пути решения названных проблем:

- активизация приобретения и разработки программных продуктов в рамках сотрудничества факультетов АУЭС, привлечения к работе докторантов и магистрантов;
- стимулирование повышения квалификации ППС в области ИКТ;
- контакт с ЦИТО АУЭС для решения технических и организационных проблем;
- сотрудничество с вузами РК, привлечение зарубежных специалистов для обмена опытом.

Таким образом, использование разработанных программных продуктов, созданное методическое обеспечение вариативных курсов, структура и содержание модуля образовательной программы формируют ИКТ компетенции студентов - теплоэнергетиков. Сделаны шаги к созданию электронной базы знаний в теплоэнергетике и разработке интегрированной модели профессионально-ориентированной обучающей среды по направлению «Теплоэнергетика».

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ВОД КАЗАХСТАНА

КАН Сергей

к.г.-м.н., ведущий научный сотрудник

Kan-s58@mail.ru

МУРТАЗИН Ермек

к.г.м.н., заместитель директора по науке

ye_murtazin@list.ru

ТОО «Институт гидрогеологии и геоэкологии им. У.М. Ахмедсафина»

Резюме

Одним из видов природных ресурсов являются гидрогеоминеральные ресурсы - промышленные подземные воды, которые представляют собой природные рассолы, содержащие отдельные компоненты или их соединения в количествах, обеспечивающих по технико-экономическим показателям их рентабельную добычу и переработку.

Научная новизна работ по изучению промышленных вод заключается в оценке перспектив освоения попутных пластовых рассолов месторождений нефти и газа Казахстана в качестве гидроминерального сырья, включая обоснование параметров кондиций и технико-экономических показателей, разработку технологических схем извлечения лития, йода, брома и других инновационных видов продукции с учетом их комплексной и экологически безопасной переработки.

Освоение попутных пластовых рассолов в комплексе с освоением ресурсов углеводородного сырья определяет перспективность исследований. Добыча и переработка пластовых рассолов благодаря быстрой окупаемости капитальных вложений и высокой рентабельности производства может стать дополнительным источником инвестиций в освоение месторождения нефти и газа.

В Казахстане изучение промышленных вод началось сравнительно недавно, а работы по извлечению ценных элементов практически не проводились. Поэтому развитие данного направления имеет большую научную и практическую значимость для науки и экономики Казахстана.

Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым в Стратегии «Казахстан - 2050» отмечена необходимость внедрения принципиально новой системы управления природными ресурсами. Одним из таких видов природных ресурсов являются гидрогеоминеральные ресурсы - промышленные подземные воды, которые представляют собой природные рассолы, содержащие отдельные компоненты или их соединения в количествах, обеспечивающих по технико-экономическим показателям их рентабельную добычу и переработку [1-3]. Принято следующее кондиционное содержание промышленных компонентов в природных водах, (мг/л): лития не менее 10, рубидия ≥ 3 , цезия $\geq 0,5$, стронция ≥ 300 , брома ≥ 200 , йода ≥ 10 , бора ≥ 50 , калия ≥ 500 .

Целесообразность и экономическая эффективность переработки гидроминерального сырья подтверждается длительной добычей во многих странах лития, йода, брома, калия. По экспертным оценкам, в настоящее время в природных водах сосредоточено 55% мировых запасов лития, 40% - рубидия, 35% - цезия. Основной объем производства и потребления

стратегически важного лития приходится на США. Давно используется рапа оз. Сирлс Лейк (штат Калифорния), в которой хлорид лития находится совместно с солями натрия, калия и бора. В результате переработки рапы литий извлекается попутно с добычей поташа, буры и других солей. На территории бывшего СССР йод из природных вод добывали на следующих заводах: Бакинском йодном, Ново-Нефтечалинском йодобромном (Азербайджан), Челекенском химическом, Небид-Дагском йодном (Туркмения), Троицком йодном и в Уральском ПО «Галоген» (Россия) [3-6].

Теоретические и методологические основы исследований промышленных подземных вод, оценки генезиса пластовых рассолов и основных гидрогеологических и гидрогеохимических параметров пластовых водоносных систем, оценки прогнозных эксплуатационных ресурсов промышленных вод и геолого-экономических показателей их освоения разработаны в советское время [1, 7-13].

В Казахстане теоретические работы по изучению промышленных подземных вод в проводились в основном Институтом гидрогеологии и гидрофизики НАН РК в 70-90-е годы прошлого столетия под руководством А.К. Джакелова, Р.М. Курмангалиева, М.А. Мухамеджанова, Ж.С. Сыдыкова [14-23].

В 2006-2014 годах научные исследования по проблемам промышленных вод выполнялись под руководством М.К. Абсаметова. Проведена оценка факторов формирования и накопления микрокомпонентного состава промышленных вод с использованием данных по изотопному составу пластовых подземных вод, методов палеогидрогеохимического анализа, статистического анализа и гидрогеохимического моделирования применительно к выявленным провинциям и областям промышленных вод, в том числе, Прикаспийской, Мангышлак-Устюртской, Шу-Сарысуйской и Южно-Тургайской провинций. Проведенные исследования показывают, что в недрах республики имеются значительные ресурсы пластовых рассолов, которые представляют практический интерес в качестве промышленных вод, на основе которых имеется возможность организации новых инновационных производств [24-28].

Научно-прикладными исследованиями ресурсного потенциала промышленных подземных вод занимаются ученые России, Узбекистана, Туркмении, Белоруссии [29-31].

Выполненные исследования подтвердили, что достаточную эффективность освоения месторождений промышленных вод может обеспечить только комплексная их переработка. Наиболее рентабельным представляются возможности извлечения йода, брома, лития и других компонентов и соединений из попутных пластовых рассолов вод нефтяных и газовых месторождений. При этом имеется в виду наличие инфраструктуры, рабочей силы и возможность решения экологических проблем. В последние годы, проведен ряд работ по адаптации наиболее прогрессивных технологий,

применяемых при переработке гидроминерального сырья, к пластовым водам нефтяных месторождений. Дальнейшие исследования должны быть направлены на оценку конкретных площадей и участков для реализации опытно-промышленной технологии извлечения полезных компонентов и соединений из пластовых рассолов месторождений углеводородного сырья.

Научная новизна работ по изучению промышленных вод заключается в оценке перспектив освоения попутных пластовых рассолов месторождений нефти и газа Казахстана в качестве гидроминерального сырья, включая обоснование параметров кондиций и технико-экономических показателей, разработку технологических схем извлечения лития, йода, брома и других инновационных видов продукции с учетом их комплексной и экологически безопасной переработки.

Освоение попутных пластовых рассолов в комплексе с освоением ресурсов углеводородного сырья определяет перспективность исследований. Добыча и переработка пластовых рассолов благодаря быстрой окупаемости капитальных вложений и высокой рентабельности производства может стать дополнительным источником инвестиций в освоение месторождения нефти и газа.

Переработка попутно добываемых пластовых рассолов, особенно на месторождениях с нерентабельной добычей нефти, даст возможность снизить стоимость добычи нефти за счет дополнительного получения товарной продукции, и, как следствие, сохранить имеющуюся инфраструктуру нефтепромыслов и рабочие места.

Наибольший практический интерес представляет организация добычи таких компонентов как йод, литий, бром и стронций. Дефицит йода, брома и солей лития создают благоприятные предпосылки для выхода с названными продуктами как на отечественный, так и на внешний рынок.

Хлорид лития - это производство легких и сверхлегких сплавов. Литиевые добавки многие годы используются в производстве первичного алюминия, силикатной промышленности для изготовления специальных сортов стекла и покрытия фарфоровых изделий, в черной и цветной металлургии (для раскисления, повышения пластичности и прочности сплавов), для получения пластичных смазок. Из лития изготавливают аноды химических источников тока, работающих на основе неводных твердых электролитов. Жидкий литий может служить теплоносителем в ядерных реакторах.

В настоящее время **бром** широко используется для производства антипиренов – веществ, защищающих материалы органического происхождения от воспламенения. Эти вещества используют для производства негорючих красок, пропитки изделий из древесины, тканей и пластмасс. Бромхлорметан используется как наполнитель огнетушителей. Элементный бром применяется в процессах водоочистки и водоподготовки.

Йод в качестве компонента положительного электрода (окислителя) в литиево-йодных аккумуляторах для электромобилей, в криминалистике и в источниках света, в жидкокристаллических дисплеях.

Основные области применения стронция и его химических соединений - это радиоэлектронная промышленность, пиротехника, металлургия, пищевая промышленность.

В большинстве стран (США, Италия, Израиль, Япония, Новая Зеландия, Исландия, Австралия и др.) постоянно и планомерно ведутся технологические исследования для разработки методов извлечения ценных элементов из конкретных геохимических типов природных вод. Целесообразность и экономическая эффективность переработки гидроминерального сырья подтверждается длительной добычей во многих странах лития, йода, брома, калия.

В Казахстане изучение промышленных вод началось сравнительно недавно, а работы по извлечению ценных элементов практически не проводились. Поэтому развитие данного направления имеет большую научную и практическую значимость для науки и экономики Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко С.С., Куликов Г.В. Подземные промышленные воды. М.: Недра, 1984. - 385 с.
2. Посохов Е.В., Толстихин Н.И. Минеральные воды (лечебные, промышленные, энергетические). Л.: Недра, 1977. - 240 с.
3. Зелинская Е.В., Воронина Е.Ю. Теоретические аспекты использования гидроминерального сырья. М.: Изд-во "Академия Естествознания", 2009. - 118 с. (<http://www.rae.ru/monographs/56>)
4. Современное состояние освоения гидроминеральных ресурсов в качестве сырьевого источника редких элементов в СССР и за рубежом/ И. А. Клименко, С. А. Медведев, Ст. А. Медведев, М. В. Терентьева. М., ИЭМС, 1983. - 37 с.
5. Groundwater resources of the world and their use // IHP-VI, SERIES ON GROUNDWATER NO. 6. UNESCO - 2004. P. 299-309.
6. Рябцев А.Д. Гидроминеральное сырье - неисчерпаемый источник лития в XXI веке. // Изв. ТПУ. Т. 307, № 7, 2004. Томск. С. 64-70.
7. Балашев Л.С., Галицын М.С., Ефремочкин Н.В., Бондаренко С.С. Методические рекомендации по геохимической оценке и картированию подземных редкометалльных вод. М.: ОНТИ ВСЕГИНГЕО, 1977. - 86 с.
8. Изыскания и оценка запасов промышленных подземных вод. (Методическое пособие. Под ред. С. С. Бондаренко, Н. В. Ефремочкина. М.: Недра, 1971. - 243 с.
9. Методические рекомендации по изучению и оценке попутных вод месторождений полезных ископаемых в целях их использования в качестве гидроминерального сырья. /Иовчев Р.И., Павленко П.К. и др. М.: ВСЕГИНГЕО, 1986. - 97 с.
10. Методические указания по изучению, региональной оценке и составлению карт прогнозных эксплуатационных запасов подземных промышленных вод. /Под ред. С. С. Бондаренко. М., ВСЕГИНГЕО, 1982. - 107 с.

11. Методы поисков, разведки и оценки прогнозных ресурсов и эксплуатационных запасов промышленных вод.// МИНГЕО СССР, ВСЕГИНГЕО; Сост.: С.С. Бондаренко, Н.В. Ефремочкин, Л.В. Боровский, В.П.Стрепетов.- М.: Недра, 1988. - 96 с.
12. Гидрогеология СССР. т. XXXV. Западный Казахстан. М.: Недра, 1971. - 522 с.
13. Гидрогеология СССР. т. XXXVI. Южный Казахстан. М.: Недра, 1972. - 473 с.
14. Джаkelов А.К. Формирование подземных вод Чу-Сарысуйского артезинского бассейна, Алматы, «Гылым», 1993. - 240 с.
15. Курмангалиев Р.М., Муртазин Е.Ж. Минеральные воды Большого Тургая. Самара, 1996. - 120 с.
16. Мухамеджанов М.А., Антипов С.М. Гидрогеология подсолевых отложений восточной части Прикаспийской впадины (в связи с нефтегазоносностью). Алматы, «Гылым», 1990. - 184 с.
17. Сыдыков Ж.С. и др. Гидрогеотермические условия Арало-Каспийского нефтегазоносного региона. Алматы, Наука, 1977. - 184 с.
18. Сыдыков Ж.С., Шлыгина В.Ф. Подземные воды Казахстана. Структурно-гидрогеологическая основа и систематика. Алматы, Гылым, 1998. - 345 с.
19. Подземные воды Казахстана. Ресурсы, использование и проблемы охраны. Алматы, Гылым, 1999. - 284 с.
20. Водные ресурсы Казахстана (Поверхностные и подземные воды, современное состояние). Справочник. Алматы: НИЦ «Гылым», 2002. - 596 с.
21. Месторождения подземных вод Казахстана. Том III. Минеральные лечебные и термальные (теплоэнергетические) подземные воды. Справочник. Алматы, 1999. - 180 с.
22. Абсаметов М.К., Завалей В.А., Муртазин Е.Ж. Перспективы использования гидроминерального сырья при разведке и добычи нефти // Геология и охрана недр - 2010. № 1(34).
23. Абсаметов М.К., Муртазин Е.Ж. Оценка ресурсов месторождений промышленных подземных вод Прикаспийской впадины // Труды международного форума "Наука и инженерное образование без границ", 13-14 ноября 2009 г., Алматы. Изд. КазНТУ. С. 201-203.
24. Абсаметов М.К., Муртазин Е.Ж., Касымбеков Д.А. Перспективы освоения гидрогеотермальных и гидрогеоминеральных ресурсов Казахстана. // Изв. ТПУ. Т. 325, № 1, 2014. Томск. С. 110-118.
25. Абсаметов М.К., Мухамеджанов М.А., Муртазин Е.Ж. Подземные промышленные воды Казахстана - важный источник извлечения редких элементов. // Труды международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Каратая Турысова "Проблемы и перспективы развития геологического кластера: образование - наука - производство. Алматы: КазНТУ, 2014. С. 556-562.
26. Гаджиев Г. А., Черкашин В.И. Использование высокоминеральных рассолов месторождений Дагестана для развития редкометальной гидроминеральной промышленности, геотермальной энергетики и АПК. <http://www.fondbaybakova.ru/>.
27. Жогло В.Г., Махнач А.А. К проблеме использования геотермальных ресурсов нефтяных месторождений, находящихся на поздней стадии разработки (на примере Осташковичского месторождения Припятского прогиба). Из Материалов Всероссийской научной конференции «Современная гидрогеология нефти и газа. Фундаментальные и прикладные вопросы», посвященной 85-летию А.А. Карцева (ИПНГ РАН, Москва, 2010) // Электронный научный журнал "Георесурсы, Геоэнергетика, Геополитика", Выпуск 2(4), 2011. Дата выхода в свет 26 декабря 2011 г.
28. Захарова Е.Е. Перспективы использования подземных вод Оренбургского НГКМ в качестве источника гидроминерального сырья. Из Материалов Всероссийской научной конференции «Современная гидрогеология нефти и газа. Фундаментальные и

прикладные вопросы», посвященной 85-летию А.А. Карцева (ИПНГ РАН, Москва, 2010) // Электронный научный журнал "Георесурсы, Геоэнергетика, Геополитика", Выпуск 2(4), 2011. Дата выхода в свет 26 декабря 2011 г.

29. Ибрагимов Р.Л. Оценка возможности использования подземных вод нефтяных месторождений Республики Татарстан в качестве гидроминерального сырья. Из Материалов Всероссийской научной конференции «Современная гидрогеология нефти и газа. Фундаментальные и прикладные вопросы», посвященной 85-летию А.А. Карцева (ИПНГ РАН, Москва, 2010) // Электронный научный журнал "Георесурсы, Геоэнергетика, Геополитика", Выпуск 2(4), 2011. Дата выхода в свет 26 декабря 2011 г.

30. Плотникова Р.И. Состояние ресурсной базы промышленных подземных вод (гидроминерального сырья) России и проблемы ее освоения. Из Материалов Всероссийской научной конференции «Современная гидрогеология нефти и газа. Фундаментальные и прикладные вопросы», посвященной 85-летию А.А. Карцева (ИПНГ РАН, Москва, 2010) // Электронный научный журнал "Георесурсы, Геоэнергетика, Геополитика", Выпуск 2(4), 2011. Дата выхода в свет 26.12. 2011 г.

31. Табаксблат Л.С. Металлоносность и минерагенический потенциал рассолов нефтеносных комплексов Прикамья. Из Материалов Всероссийской научной конференции «Современная гидрогеология нефти и газа. Фундаментальные и прикладные вопросы», посвященной 85-летию А.А. Карцева (ИПНГ РАН, Москва, 2010) // Электронный научный журнал "Георесурсы, Геоэнергетика, Геополитика", Выпуск 2(4), 2011. Дата выхода в свет 26 декабря 2011 г.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ КУРУМОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕСЕРПЦИИ И ПРИРОДНЫХ АККУМУЛЯТОРОВ КОНДЕНСАЦИИ

ТЛЕУОВА Жанна

Инженер

zhanna_1990@mail.ru

КАЛУГИН Олег

kalugin1958@gmail.com

Инженер 1 категории

ТОО «Институт гидрогеологии геоэкологии им. У.М. Ахмедсафина»

Резюме

Медленное движение сухого обломочного материала, на относительно крутых горных склонах, определяется, как процесс десерпции. Исходя из теории упругости степень устойчивости склона оценивается отношением сил действующих в его толще, что характеризуется состоянием физических полей. Данная зависимость делает возможным оценку и прогноз курумового оползня. Применяя комплексную методику оценки тела курума, гидрофизическими, термометрическими и геофизическими методами возможно определить качественный и количественный вклад процесса конденсации в водный баланс курумопроявления.

В горных условиях на относительно крутых, лишенных растительности склонах может происходить медленное (до нескольких мм/год) движение сухого обломочного материала. Такие потоки щебнисто-глыбового материала называются курумы, а процесс их медленного сползания-десерпция [1].

В связи с интенсивным освоением горных территорий республики, на которых, в значительной мере, развиты экзогенные геологические процессы десерпции, возникают проблемы защиты от них инженерных сооружений, транспортных, водонесущих, энергетических коммуникаций, а также высокогорных озер и водохранилищ. Для этого требуется детальная информация о динамике оползневого процесса, его глубинности, структуре оползня (курума) и механизме его развития.

Исходя из теории упругости оползень возникает тогда, когда склон оказывается в неустойчивом состоянии. Степень устойчивости склона или откоса оценивается величиной отношения действующих в толще склона сил сопротивления перемещению масс (ΣR) к активным сдвигающим силам (ΣQ), т.е.

$$\eta = \frac{\Sigma R}{\Sigma Q} \quad (1)$$

В зависимости от величины этого соотношения все склоны или откосы могут быть подразделены на три группы:

- 1) склоны или откосы в состоянии предельного равновесия; в этом случае $\Sigma R = \Sigma Q$ и $\eta = 1$;

- 2) состояние обеспеченной устойчивости $\Sigma R > \Sigma Q$ и $\eta > 1$;
- 3) неустойчивое состояние $\Sigma R < \Sigma Q$ и $\eta < 1$.

Развитие оползневых явлений наступает при $\eta \leq 1$. Таким образом, η является показателем устойчивости склона [2].

Методы оценки склонов, в связи с возможностью возникновения оползней были разработаны во второй половине прошлого века Г.С. Золотаревым, К.Терцаги, Н.Н. Масловым, К.Ш. Шадунц и др. Зарождение и развитие оползня проанализировано в работах Г.И. Тер-Степаняна (1961-1972 г.). Классификация оползней разрабатывалась А.П. Павловым, Н.Н. Масловым, Г.С. Золотаревым, Е. П. Емельяновой [1].

В последние годы накоплен значительный опыт проведения стационарных режимных исследований оползней. В тоже время стационарное изучение режима оползней остается одной из наиболее важных и трудных проблем. Исследования динамики оползней неразрывно связаны с изучением напряженного состояния оползневого склона.

Все условия и факторы, обуславливающие развитие оползневых процессов, подразделяются на: постоянные, медленно меняющиеся и быстроменяющиеся. К постоянным относятся те, которые на время проведения исследования можно считать неизменными (геологическое строение, рельеф). Медленно меняющиеся факторы определяют общую тенденцию развития экзогенных геологических процессов. В этой группе, в свою очередь, можно выделить две подгруппы: независимые и производные. К группе независимых относятся современные тектонические движения и климат. К производным отнесены гидрогеологические условия, растительность и почвы. Группа быстроменяющихся факторов включает в себя метеорологические, сейсмические условия и антропогенные воздействия. Данные факторы определяют режим активизации оползневых процессов [3].

Курумы являются неглубокими, рыхлообломочными оползневыми образованиями, в теле которых проводить глубинные исследования весьма проблемно, а зачастую невозможно. Авторами предлагается необходимую для расчетов информацию получать посредством комплексных, синхронных-стационарных, гидро-геофизических наблюдений с учетом постоянных факторов, обуславливающих развитие оползневых процессов. Значение предикторов, характеризующее физические поля тела оползня в различном состоянии его устойчивости, позволяет оперативно и достаточно достоверно прогнозировать состояние оползневого процесса. Явление десерпции предполагает физическую однородность основной массы оползневого тела, поэтому применяя метод аналогов, зная экстремальные значения предикторов и основные характеристики неизменных факторов, можно достаточно оперативно и достоверно прогнозировать состояние оползневого тела не проводя длительных и дорогостоящих стационарных исследований в процессе геомониторинга [2].

Одним из важных аспектов, связанных с увеличением водных ресурсов, является возможность управления процессом конденсации водяного пара в системе атмосфера-грунт. Колоссальное количество водяного пара переносится в атмосфере воздушными течениями. Например, по данным НИИ водных проблем АН РФ общий влагоперенос над территорией Средней Азии и Казахстана с воздушными течениями за год составляет огромную цифру – порядка 3000 км^3 воды. Среднее содержание воды в атмосфере по существующим оценкам около $14\,000 \text{ км}^3$, что на порядок больше, чем содержится воды во всех реках земного шара вместе взятых. Распределение парообразной влаги атмосферы над регионами, пригодными по температурным критериям к сельхозпользованию, во много раз равномернее, чем речной сети [4].

Курум обладает собственным микроклиматом. По данным российского геоморфолога Ю.Г. Симонова в Восточной Сибири глубина проникновения суточных температур в «тело» курума в среднем составляет 0,4 м.

Курумы также обладают свойством аккумулировать в своём «теле» атмосферную влагу. Гидрогеологам, до настоящего времени, не удаётся достоверно определить составляющие водного баланса «курумовых» вод. В Бурятии и Читинской области, по данным российского гидрогеолога Н.А. Вельминой, до 20% подземных вод образуется за счёт конденсации атмосферной влаги в теле курумов [5].

Курумы в Заилийском Алатау представляют собой, позднечетвертичные и современные продукты выветривания. В лесолуговом поясе, где скалистость невелика, курумы преимущественно гравитационного происхождения. Они примыкают к нижней части выходов коренных пород, пополняются продуктами их разрушения и встречаются чаще на склонах южной области, где выветривания интенсивнее. На пологих участках и при слабом поступлении материала курумы локализуются у подошвы скал в виде оторочки. Для крутосклонного рельефа со значительными скальными массивами у водоразделов и на склонах характерны ленточные и конусообразные покровные курумы, вытянутые по падению склона. Ширина их колеблется от единиц до сотен метров. Продольный профиль поверхности прямой или слабоогнутый с уклоном до $35\text{-}36^\circ$, что соответствует углу естественного откоса. У подошвы склонов формируются конусы и шлейфы. Мощность курумов варьирует от десятков сантиметров на верхних мелкокаменистых участках до 3-5 м и более в приподошвенных конусах, составляя в среднем от 0,5-1,0 до 1,5-2,0 м [6].

Рисунок 1 - Курумы Заилийского Алатау

Важной характеристикой курумов, которая определяет многие существенные свойства, является крупность камней. Она меняется в больших пределах – от несколько сантиметров до 1 м и более, но очень неопределенна из-за многообразия и неправильности форм обломков. В качестве показателя крупности удобно использовать приведенный диаметр d_0 , который в рассматриваемых условиях находится по эмпирическому выражению

$$d_0 = 0.89 \sqrt[3]{\frac{p}{m}} \quad (2)$$

где p – суммарный вес, m – число камней.

Существенным отличием материала курумов, особенно гравитационных, от коренных скальных обнажений, поверхность которых всегда более или менее выветренная и трещиноватая, является монолитность камней и, как следствие этого, очень незначительная гигроскопичность.

Поверхностный сток на курумах не наблюдается. Благодаря скважности и шероховатости курумов талая вода движется по ним вниз, причем движение ее весьма специфично: вследствие значительного зимнего выхолаживания курумов вода при соприкосновении с холодными камнями быстро замерзает. В результате образуется ледяная завеса, которая постепенно опускается вниз по мере прогревания камней. Толщина завесы определяется количеством накопленного снега. В зависимости от крупности камней, мощности и теплового режима, снеговые воды задерживаются в ее толще от нескольких дней до месяца; потери на испарение очень незначительны.

В высокогорном поясе льдистый слой в толще курумов может сохраняться до середины лето и до конца теплого периода. По мере оттаивания и погружения слоя сплошность его увеличивается и появляются условия для бокового отката льда и дождевых вод по его поверхности в направлении падения склона. При этом зачастую образуются источники у

нижней периферии, наличие которых иногда неверно трактуется как показатель интенсивной конденсации влаги курумами [6].

Испарение с курумов по материалам натурных исследований происходит за счет, влаги, задерживаемой на смачивание поверхности камней. Величина его зависит от крупности камней, режима выпадения осадков, радиационного теплообмена, стратификации температуры и влажности воздуха в приземном слое. Из числа климатических факторов определяющим является частота осадков.

Для практических расчетов испарения рекомендуется простая зависимость

$$E_o = c \cdot N \text{ мм} \quad (3)$$

где N – число случаев наличия осадков в осадкомерном ведре при двухсрочных наблюдениях (утром и вечером).

Параметр c при крупности курумов от 6 до 20 см и высотах от 2300 до 3400 м меняется от 0,70 до 1,60 увеличиваясь с уменьшением величины камней, возрастанием высоты и изменением экспозиции от северной к южной; от гидрометеорологических условий он зависит мало, что увеличивает его универсальность. Для высокогорной зоны, где курумы наиболее распространены, этот параметр составляет 0,90 на северных склонах и 1,60 на южных.

Если систематические осадкомерные наблюдения не ведутся, испарение с курумов средней крупности (15-20 см) может быть найдено по зависимости вида

$$E_o = \beta(10n + 0,22X) \text{ мм} \quad (4)$$

Справедливой при X более 15 мм. Здесь X – осадки за период; n – продолжительность периода, месяцы; β – коэффициент экспозиции (1,0 – для южной, 0,6 – для северной, 0,8 – для восточной и западной) [7].

Наличие и физические характеристики ледяной завесы в теле курума, а также ее динамика, достаточно точно, определяется комплексом геофизических методов (георадиолокацией) и высокоточными термометрическими исследованиями.

Инфильтрационные характеристики курумообразования определяются в процессе натурных исследований с помощью специальных почвенных испарителей.

Вклад процесса конденсации в образование подземных вод рыхлообломочных отложений, по мнению авторов, может оцениваться, как невязка между приходной частью баланса (осадки минус испарение, плюс количество влаги от таяния ледяной завесы в теле курума) и величиной подкурумового стока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изучение режима оползневых процессов.- М.: Недра, 1982.- 255 с.

2. Бондарик Г.К., Пендин В.В., Ярг Л.А. Инженерная геодинамика.- М.: КДУ, 2007.-440 с.
3. Бондарик Г.К. Теория геологического поля (философские и методологические основы геологии). - М.: Изд. ВИМС, 2002.-129 с.
4. Бондарик Г.К. Методика инженерных исследований.- М.: Недра, 1986 - 333 с.
5. Глазовский А.Ф. Курумы. Проблемы изученности и задачи исследований. Рукопись. Депонирована в РИНТИ 08.06.1978 г. № 1844-78 Деп.
6. Вельмина Н.А., Уземблов В.В. Гидрогеология центральной части Южной Якутии. — М.: Изд-во АН СССР, 1959.
7. Соседов И.С. Методика территориальных водно-балансовых обобщений в горах.- Алма-Ата: Наука Каз.ССР, 1976.-145 с.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ЭНЕРГЕТИКА И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ

БЕКМУХАМЕТОВА А.Б.

к.э.н., старший преподаватель

Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби

sultasem@mail.ru

Резюме

Казахстан располагает огромными запасами топливно-энергетических и минеральных ресурсов, а также других природных богатств, значительно превосходя большинство стран по величине ресурсного потенциала на душу населения. Вместе с тем уровень работ в сфере энерго- и ресурсосбережения у нас сильно отстает от показателей других стран. В процессах добычи ресурсов, переработки, производства продукции, хранения и распределения товаров допускаются огромные потери. Можно отметить потери топлива, металла, древесины, цемента и другой продукции. Низок уровень утилизации отходов производства. В связи с масштабностью проблемы каждое решение в области реформирования экономики должно оцениваться с точки зрения его воздействия на уровень использования ресурсного потенциала. Если с этих позиций проанализировать итоги хозяйствования за последний период, можно сделать вывод, что нерациональность в подходах к материалопотреблению в нашей стране не только не преодолена, но и усилилась, поскольку спад в объемах выпуска многих видов продукции, опережал сокращение материальных затрат. Поэтому статья посвящена вопросам энерго- и ресурсосбережения в Республике Казахстан с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: энергетические ресурсы, ресурсосбережение, логистические подходы, предприятия, инфраструктура.

На сегодняшний день у Казахстана, в силу его географического положения, есть определенные логистические особенности и преимущества. Логистика — часть экономической науки, предмет которой заключается в организации рационального процесса продвижения товаров и услуг от производителей к потребителям, функционирования сферы обращения продукции, товаров, услуг, управления товарными запасами, создания инфраструктуры товародвижения. В целом логистика поднимает важные для развития экономики проблемы, которые уже сейчас влияют через компании на конкурентоспособность государства. В дальнейшем, безусловно, ее роль будет возрастать.

11 ноября 2014 года Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев обратился к народу Казахстана с Посланием «Нұрлы жол – путь в будущее», в котором обозначил основные направления Новой экономической политики до 2050 года:

1. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры;
2. Развитие индустриальной инфраструктуры;
3. Развитие энергетической инфраструктуры.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев в Послании 2014 года «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые

интересы, единое будущее» определил основные направления развития казахстанской энергетики:

«Энергетику мы будем развивать в её традиционных видах. Необходимо поддержать поиски и открытия по очистке выбросов ТЭС, повсеместной экономии электроэнергии на основе новейших технологий в производстве и в быту. Недавно первая десятка крупнейших компаний Евросоюза публично выступила против энергостратегии ЕС, принятой по известной концепции зеленой экономики. За четыре года её выполнения ЕС потерял 51 гигавайт энерго мощностей. Работая над программой зеленой экономики, нам надо учесть эти ошибки».

На основе анализа ошибок ЕС в энергетических стратегиях международным коллективом ученых Казахстана, России, США, Канады, Китая и других стран разработан проект «Национальной Стратегии устойчивой энергетики будущего Казахстана до 2050 года».

Роль природных ресурсов в ходе развития человечества всегда была значима, но наиболее полно последствия их использования стали осознаваться обществом только в конце XX века. В результате глубокой дестабилизации состояния экосистем из-за интенсивного развития производительных сил, активного роста населения и значительной нагрузки на природную среду возникла объективная потребность в рационализации использования природных ресурсов для обеспечения устойчивого развития человечества [1].

Значительные объемы разнообразных природных веществ используются для производства и передачи энергии. Природные энергоносители, образовавшиеся в результате природных процессов, используются для целей энергоснабжения предприятий. Обеспечение рационального использования природных ресурсов и применение ресурсосберегающих методов управления на предприятии необходимо для снижения воздействия на окружающую среду до экологически безопасного уровня. Важным показателем, который характеризует уровень социально-экономического развития общества, является эффективность использования материальных и энергетических ресурсов на единицу произведенного валового национального продукта.

На сегодняшний день в рамках усилий по достижению целей устойчивого развития энергетика занимает центральное место. Аудит природных запасов полезных ископаемых и воздействия человечества на окружающую среду, регулярно проводимый в течение последних десятилетий, приводит человечество к выводу, что в целях обеспечения эколого-ориентированного использования ресурсов требуется переход к рациональному использованию и сбережению ресурсов, поддержка политики ресурсосбережения и соблюдение требований к охране окружающей среды, уменьшение потребления ресурсов за счет определения возможных резервов энергоэффективности на предприятиях.

Основными потребителями энергетических ресурсов являются промышленные предприятия. Поэтому в целях рационализации использования природных ресурсов наибольшее значение приобретает эффективность управления энергосбережением на предприятии. Уровень энергоемкости российского производства значительно превосходит среднемировые. Высокая ресурсоемкость продукции отечественных предприятий, увеличившаяся за 20 лет в 2 раза, и тенденция к ее дальнейшему увеличению позволяют сделать вывод о том, что несмотря на усиление внимания к вопросам ресурсосбережения и проводимую определенную работу в этой области, имеющиеся способы решения проблемы управления ресурсосбережением на предприятии не обеспечили достижения значительных успехов в области эколого-ориентированного использования ресурсов. [2] В области ресурсосбережения на предприятиях существует недостаток методов и инструментов управления энергосбережением, обеспечивающих контроль энергоэффективности процессов предприятий.

Анализ определений понятия «ресурсосбережение» позволил сделать вывод, что ресурсосбережение можно понимать, как в широком смысле, с учетом всех видов ресурсов (финансовых, трудовых и т.д.), и в более узком, - по отношению к материально-сырьевым, природным ресурсам и природным энергоносителям. Термин ресурсосбережения можно понимать буквально, в качестве экономии, сохранения ресурсов. Но реально ресурсосбережение неразрывно связано с непосредственным использованием различных видов ресурсов в процессе производства. Под ресурсосбережением понимается процесс реализации комплекса организационных, экономических, экологических и технических мер, направленных на получение экономии и рациональное использование различных видов ресурсов. Кроме того, существует понятие интенсивного ресурсосбережения, которое подразумевает выявление и реализацию предельно полного резерва ресурсосбережения предприятия, что требует системного подхода к диагностике эффективности объектов и использования предельно полного состава выявляемых технических, технологических и организационных мероприятий ресурсосбережения

Реализуемая в развитых странах мира государственная политика в области ресурсосбережения и экологической безопасности, закрепленная в виде законодательных актов, национальных планов по повышению эффективности использования ресурсного потенциала, где представлены конкретные меры, стандарты и требования для отдельных категорий субъектов экономики; сочетающая обязательные требования и добровольные экономические стимулы в области ресурсосбережения и экологической безопасности, - позволила за относительно непродолжительный период времени существенно снизить показатели ресурсоемкости экономик этих стран. При этом, сохранение активной позиции государства в данной области, а также постоянное развитие инновационных технологических

решений позволит сохранить ориентир на снижение ресурсоемкости экономики и в долгосрочной перспективе. [3]

Являясь одной из наиболее важных проблем в большинстве стран мира, проблема ресурсосбережения становится приоритетной и для Казахстана. Раньше ресурсосбережение понималось только как экономия ресурсов, что зачастую проводилось за счет снижения качества продукции или существования двойных стандартов. Реальной работы по оптимизации потребления материально-сырьевых ресурсов в хозяйственной деятельности предприятий не проводилось. С переходом к рыночной экономике, предприятия сами заинтересованы в снижении потребления различных ресурсов, - с целью снижения издержек и повышения уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции. В результате анализа различных источников сделан вывод о том, что многие вопросы ресурсосбережения находятся на стадии разработки или остаются до конца не изученными.

Проблема рационального использования ресурсов охватывает разнообразные технические, социально-экономические, экологические и организационные задачи. Поэтому управление ресурсосбережением на предприятии, которое является одним из видов менеджмента на предприятии, предлагается рассматривать в разрезе подходов операционного менеджмента. Для этого хозяйственная деятельность предприятия рассматривается в качестве совокупности бизнес-процессов. Кроме того, применяемые в операционном менеджменте алгоритмы совершенствования процессов деятельности предприятия являются эффективным инструментом для решения проблем повышения эффективности использования ресурсного потенциала предприятия. Ключевым преимуществом данных алгоритмов является регулярная работа для обеспечения постоянного совершенствования. Поэтому предлагается в целях повышения эффективности использования ресурсного потенциала предприятия применять регулярную систему операционных улучшений в области ресурсосбережения, которая позволит предприятию получить ряд преимуществ в области рационального использования ресурсов и снижения воздействия на окружающую среду. Таким образом, в управление ресурсосбережением на предприятии вводится новая система, позволяющая обеспечить новый положительный эффект, а именно определить эффективный механизм организации ресурсосберегающих процессов, с помощью которого появляется возможность выявления ресурсного потенциала и резервов ресурсосбережения.

Любое предприятие в процессе своей деятельности должно осознавать, что относится к числу субъектов, решения которых напрямую влияют на уровень экологической безопасности и рациональность использования природных ресурсов. При этом данное утверждение относится как к вопросам о выборе технологии (ресурсоемкой или экологически чистой), об использовании сырья или об утверждении внутренних норм этики и

поведения персонала (воспитание ответственности за благополучие нынешних и будущих поколений или экологическое равнодушие), так и к определению форм логистики (выбор переброски готовой продукции на большие расстояния или ориентация на местное сырье и рынки), и принятию решения о производстве продукции (безопасной для здоровья населения и окружающей среды или вредной и опасной).

Вопросы ресурсосбережения и экологической безопасности пронизывают все стороны деятельности современного предприятия, оказывая воздействие на принятие большинства управленческих решений. Последовательный поворот бизнеса в сторону вопросов охраны окружающей среды и ресурсосбережения осуществляется под давлением ряда факторов и обстоятельств. Среди них и ухудшения экологической ситуации, и ужесточение законодательства и норм экологической ответственности, и возрастание интереса к проблемам экологической безопасности со стороны покупателей, и давление конкуренции, в том числе международной.

Вследствие этого, ресурсосбережение предприятия должно рассматриваться не только как экономия материально-сырьевых ресурсов, проводимая, например, за счет сокращения объема производства, - а также как фактор экономического роста, улучшения благосостояния населения, обеспечения соответствующей экологической обстановки. Таким образом, ресурсосбережение должно быть одним из приоритетных направлений эколого-экономической политики любого предприятия.

Ресурсосбережение и экологическая безопасность органично вписываются в число функциональных областей в структуре предприятия, а принимаемые стратегические решения должны одинаково учитывать интересы как производства, маркетинга и финансов, так и ресурсосбережения и экологической безопасности.

Основными принципами ресурсосбережения, которые должны быть учтены при разработке стратегии предприятия, - являются совершенствование структуры потребляемых ресурсов в сторону наиболее эффективных и экологически чистых; увеличение доли ресурсосберегающих технологий; учет и контроль использования материально-сырьевых ресурсов по всем стадиям производственного цикла; оптимизация энерго- и ресурсопотребления. [4]

Поэтому необходима разработка методов управления ресурсосбережением, позволяющих на основе анализа резервов энергоэффективности процессов деятельности предприятия сформировать механизм управления ресурсосбережением, обеспечивающий эффективное использование ресурсного потенциала. Промышленный и жилой сектор нашей страны на сегодняшний день по энергоемкости в пять раз больше аналогичного показателя стран Европейского Союза. Значительная доля государственных учреждений (школы, больницы и т.п.), а также жилые здания оснащены неэффективными энергосистемами и требуют обновления.

Этот анализ показывает, что, несмотря на впечатляющий технический прогресс, возобновляемая энергетика за редким исключением неконкурентоспособна по сравнению с традиционными источниками энергии. Причиной быстрого развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Евросоюзе была, прежде всего, масштабная государственная поддержка. В период экономического кризиса эти субсидии стали тяжелой ношей для бюджетов и населения стран ЕС.

С учетом этого, «Национальная Стратегия устойчивой энергетики будущего Казахстана до 2050 года» предусматривает комплексное развитие энергетических ресурсов Казахстана.

В «Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года», в соответствии с поручением Главы государства, намечены пути развития традиционных источников энергии – уголь, нефть, природный газ и уран.

Однако, в стране имеются большие запасы и нетрадиционных для нашей страны источников энергии, таких как горючие сланцы, высоковязкие нефти, природные битумы, метан угольных пластов, бурые угли и гидротермальные воды.

Сегодня и в ближайшей перспективе, учитывая большие запасы в стране угля, нефти, природного газа и урана, их включение в топливно-энергетический комплекс страны не является актуальным и экономически выгодным.

Однако запасы угля, газа, нефти и урана ограничены, и расчеты, произведенными в проекте «Национальной Стратегии устойчивой энергетики будущего Казахстана до 2050 года» показывают, что в перспективе возникнет необходимость включить в оборот нетрадиционные источники энергии – горючие сланцы, высоковязкие нефти, природные битумы, метан угольных пластов, бурые угли и гидротермальные воды. И это очевидно, т.к. стоимость разведки и разработки нефти, природного газа и урана с каждым годом возрастает, т.к. легко извлекаемые запасы быстро кончаются.

Необходимо разработать нормативно-технические документы, предусматривающие обязательное применение современных энерго- и ресурсосберегающих решений при строительстве зданий, сооружений, прокладке инженерных сетей.

Необходимо реализовать меры стимулирования промышленных предприятий по внедрению современных энергосберегающих технологий в производственном процессе. Во всех городах Республики необходимо внедрить автоматизированную систему управления наружным освещением.

Мировой опыт показывает, что введение в оборот нетрадиционных источников энергии должно быть осуществлено на научной основе. В частности, опыт Евросоюза по развитию возобновляемой энергетики, это подтверждает. Стоимость киловатта растет с каждым годом и причем гораздо быстрее, чем это можно было прогнозировать еще 5 лет назад. Например, в

Германии стоимость электроэнергии, полученной от ТЭЦ уже равна стоимости ветровой. [5]

Такие результаты будут достигнуты за счет внедрения инновационных технологий и прогрессивного оборудования, вывода из эксплуатации старых неэффективных мощностей, оборудования и установок, решения проблемы рационального использования производственных ресурсов и перехода к ресурсосберегающим методам организации производства и эксплуатации техники. Поэтому необходимо внедрение автоматизированных систем управления технологическими процессами на системах водоснабжения, водоотведения, газоснабжения, теплоснабжения и энергоснабжения, для решения задач:

- повышения надежности систем водоотведения, водо-, тепло-, газо-, электроснабжения;
- увеличения срока службы оборудования;
- уменьшения затрат на техническое обслуживание;
- снижения энергопотребления;
- контроля потребителями в режиме реального времени потребления коммунальных ресурсов и расходов на их оплату;
- исключить несанкционированное подключение к сетям водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения;
- мониторинга состояния инженерных сетей и выявление мест утечки в режиме реального времени.

Необходимо в настоящее время объединить логистические подходы к организации производства, основанных на минимизации ресурсопотребления, с политикой энергоснабжения. Поэтому логистика должна рассматриваться как эффективный подход к управлению ресурсными и энергетическими потоками с целью снижения экономического ущерба и обеспечения эффективного инновационного развития производства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Key World Energy Statistics 2013 International Energy Agency <http://www.iea.org>
2. Ram Charan and Geoffrey Colvin, "Why CEO's Fail", Fortune, 5 June 2012
3. World Energy Outlook 2014 International Energy Agency <http://www.worldenergyoutlook.org>
4. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие. Методология и методики измерения. М.: Экономика, 2011
5. СмилВ. «Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет». — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012

КАСКАДНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОТЕРМАЛЬНЫХ ВОД, КАК ШАГ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ»

СУЛЬДИНА Ольга
инженер

ТОО «Институт гидрогеологии и геоэкологии им. У.М. Ахмедсафина»
suldina_ov@mail.ru

Резюме

Одним из видов возобновляемых источников энергии является геотермальная вода, комплексного использования которой наиболее экономически и экологически эффективно. Каскадная технология, основывается на принципе поэтапного освоения полезных свойств термальной воды в рамках единой производственно-потребительской структуры (ППС), начиная от этапа забора до момента их утилизации. Пилотный проект такой технологии в Казахстане проводится на территории Алматинской области Панфиловского района на площади Жаркетского Артезианского бассейна на скважине ЗТ. Создание НПЦ «Жаркент-Эко» и каскадная технология внесет существенный вклад в развитие применения геотермальной энергии и осуществление прорыва Казахстана в области использования возобновляемых источников энергии.

Новизна проводимых исследований заключается в реализации использования водно-энергетического потенциала конкретного месторождения геотермальных вод для хозяйственных нужд республики.

После проведенного Саммита в июне 2012 года «РИО + 20» Президентом Н.А. Назарбаевым была разработана Концепция по переходу к «зеленой» экономике.

В Концепции представлен перечень приоритетных задач, главным образом нацеленных на реформирование определенных отраслей экономики. При этом переход на «зеленую» экономику снижает риски от глобальных угроз, таких как изменение климата, истощение полезных ископаемых и дефицит водных ресурсов. [1]

Для Казахстана, который стоит на пути экономического развития, необходимо радикально менять технологии выработки и использования энергетического потенциала.

Институтом гидрогеологии и геоэкологии им. У.М. Ахмедсафина в рамках программы «Научно-технологическое обеспечение развития энергетического сектора экономики Республики Казахстан (возобновляемые источники энергии, энергосбережение) на 2011-2014 годы» проведены исследования геотермальных вод [2-5] и на примере одной скважины сделана попытка разработки производства чистой «зеленой» технологии.

Геотермальные воды успешно используются как источник тепла и электроэнергии в Исландии, Новой Зеландии, Японии, Италии, Болгарии, США, России и других странах. В мировой практике разработаны различные технологии по использованию геотермальных вод применительно к конкретным условиям их добычи и задачам по использованию [6-10].

Проведя анализ мирового опыта комплексного использования термальных вод, сделан вывод, что наиболее экономически и экологически эффективной технологией использования геотермальных вод (ГТВ) является, так называемая, каскадная технология [11], основанная на принципе поэтапного освоения их полезных свойств в рамках единой производственно-потребительской структуры (ППС), начиная от этапа забора ГТВ, до момента их утилизации в пределах территории добычи и использования ГТВ. Технологически ППС ГТВ состоят из отдельных производственно-потребительских блоков, реализующих использование того или иного полезного потенциала ГТВ.

Формы и назначения производственно-потребительских структур по добыче и использованию ГТВ (далее ППС ГТВ) для каждого месторождения геотермальных вод (ГТВ) могут быть различными и определяются свойствами добываемых ГТВ, конкретными спросами на физико-химические свойства ГТВ, а также технико-экономическими возможностями по освоению ГТВ.

Пилотный проект такой технологии в Казахстане проводится на территории Алматинской области Панфиловского района на площади Жаркетского Артезианского бассейна на скважине 3Т, которая была пробурена в 80-е годы в ходе поисково-разведочных работ Панфиловской партией глубокого бурения Лобненской ГРЭ. Глубина скважины 3281м. Водоносный горизонт опробован в интервале глубин 2270-2350м, получен дебит при самоизливе 40 л/сек. Избыточное давление на устье скважины составило 22 атм. Температура воды на устье составила 67⁰С. Минерализация воды 0,4 г/л. По химическому составу воды сульфатно-гидрокарбонатные натриевые.

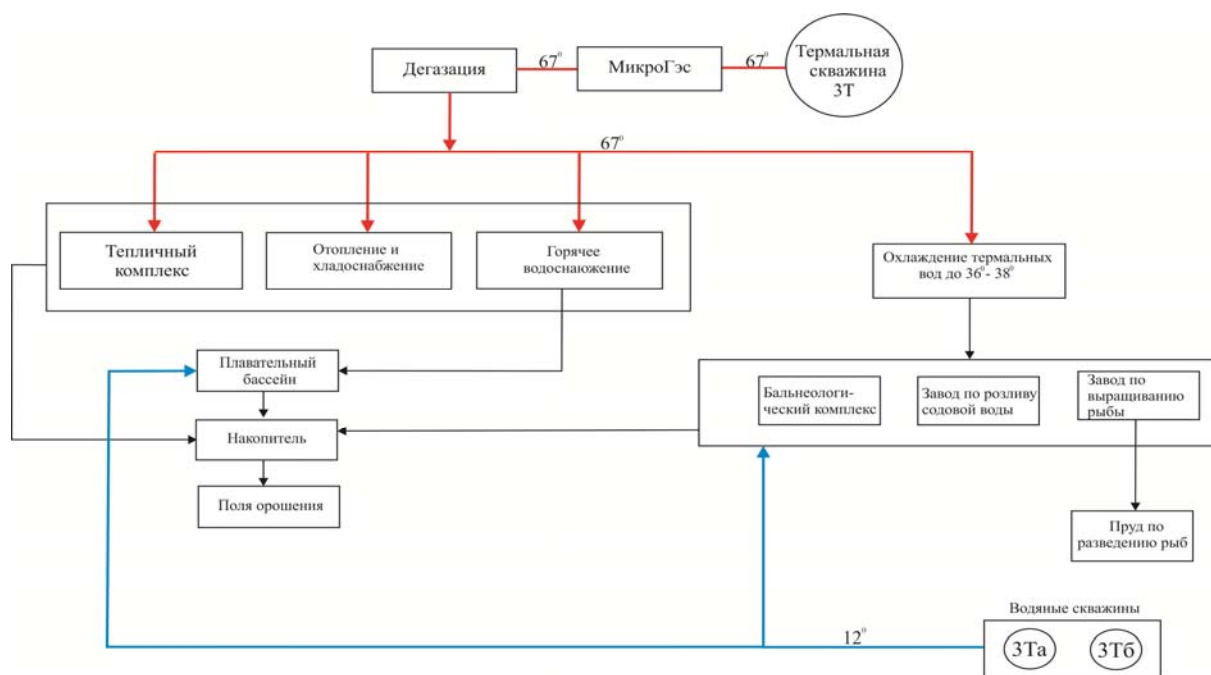

Рисунок 1- Схема каскадного использования потенциала вод скважины 3Т.

На первом этапе исследований была дана общая характеристика физико-географических социально-экономических условий Панфиловского района, ресурсов и эксплуатационным запасам Жаркентского месторождения геотермальных вод и возможности их использования в перспективе, характеристика скважин, геохимическое исследование геотермальных вод и почво-грунтов на Жаркентском месторождении, изучение спроса на геотермальные воды, характеристика энергообеспечения Панфиловского района Алматинской области, оценка спроса на различные виды энергии в Панфиловском районе Алматинской области, в том числе на энергетический потенциал геотермальных вод, оценка востребованности и ресурсов водного и бальнеологического потенциала Жаркентского месторождения геотермальных вод. На основе выше сказанного планируется создание научно-производственного центра «Жаркент-Эко» (далее НПЦ «Жаркент-Эко»), на территории которого будут осуществляться следующие виды работ (рисунок 1):

1. *строительство тепличного комбината-* использование естественной высокой температуры и напора подземных вод;

2.*строительство завода по розливу столово-минеральной воды-* заключению отдела курортологии Комитета здравоохранения РК минеральная вода скважины 3Т соответствует ГОСТу 1273-88 и СТ РК 452-94 «Воды минеральные природные питьевые, столовые» типа «Сары-Агачских» и рекомендуются для промышленного розлива как столово-минеральные.

3.*Строительство бальнеологического комплекса-* по заключению отдела курортологии Комитета здравоохранения РК, термоминеральные воды могут использоваться при лечении заболеваний нервной системы, опорно-двигательного аппарата, кожи, женской половой сферы, органов пищеварения, хронических и профессиональных отравлениях, нарушений обмена веществ.

4.*Строительство завода по выращиванию рыбы (осетровых) ценных пород-* термоминеральные воды по своим физико-химическим свойствам позволяют выращивать рыбу ценных пород (осетровые, тилапия) круглогодично, выживаемость мальков в термальной воде составляет 99,9%.

5.*Получение электроэнергии-* избыточное давление воды на устье скважины 3Т составляет 22 атм, температура воды 67⁰С, дебит скважины в пределах 40 л/с, минерализация воды до 1г/л, что позволяет при помощи малогабаритной гидроэлектростанции (мини-ГЭС) получать с одной скважины до 50 кВт электроэнергии.

6.*Отопление и хладоснабжение производственных помещений*

7.*Горячее водоснабжение производств*

8. *Обогрев, распреснение и обводнение с/х угодий.*

Вторым этапом была разработка эскизного проекта каскадного использования водно-энергетического потенциала геотермальных вод Жаркентской части Копы-Илийской межгорной впадины на основе геотермальной скважины 3Т (рисунок 2), разработка технико-экономическое обоснование (ТЭО)

целевого использования водно-энергетического потенциала геотермальных вод, использование ГТВ в тепличных хозяйствах, использование ГТВ в теплоснабжении производственных и жилых помещений, ТЭО использования ГТВ для теплоснабжения производственных и жилых помещений и в тепличных хозяйствах, использование ГТВ в индустрии отдыха, использование ГТВ в бальнеологии, ТЭО использования ГТВ в индустрии отдыха, бальнеологии и др.

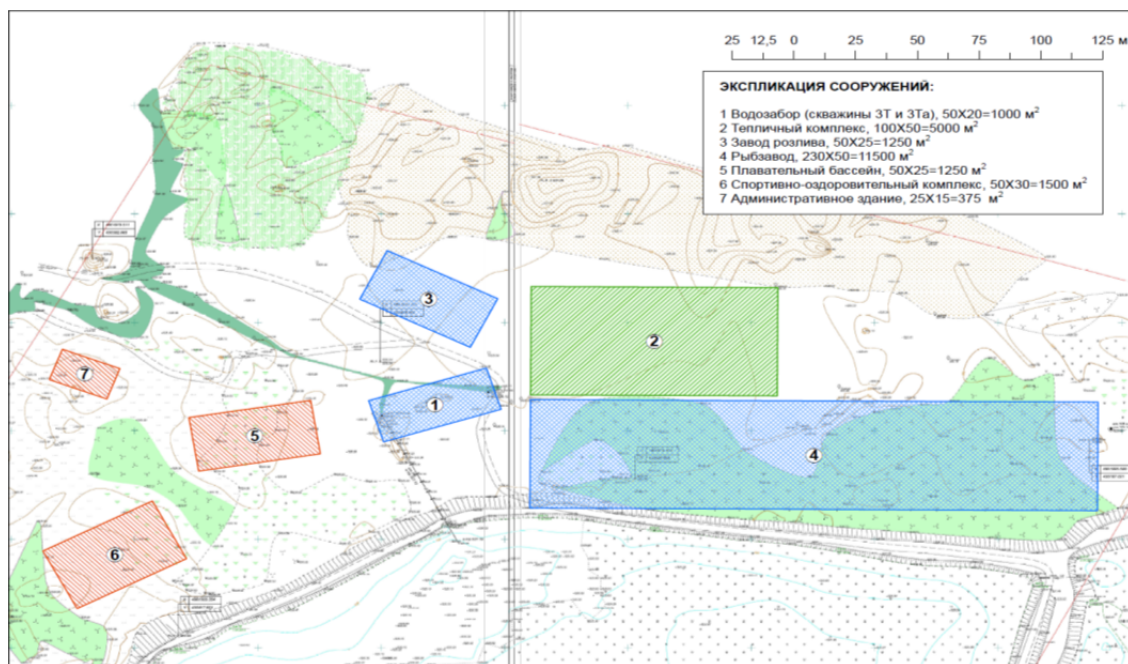

Рисунок 2- Эскизный проект Геотермального центра

На последнем этапе были разработаны: проект строительства тепличного комбината по выращиванию цветочной продукции, проект строительства завода по розливу лечебно-столовой воды, проект строительства рыбоводного хозяйства, проект бальнеологического комплекса и проект опытной мини-ГЭС, сделано технико-экономическое обоснование каскадного использования водно-энергетического потенциала геотермальных вод, экономические критерии и показатели эффективности, финансовая и экономическая оценка эффективности инвестиций для освоения участка термальной скважины ЗТ, сделан выбор и спецификация основного и вспомогательного оборудования, установка и эксплуатация мини-ГЭС, проведение тестовых испытаний, создание опытного производства электроэнергии на основе геотермальной скважины ЗТ, использующей давление скважины, для обеспечения электрической энергией изолированного от энергетической системы потребителя.

Создание НПЦ «Жаркент-Эко» внесет существенный вклад в развитие применения геотермальной энергии и осуществление прорыва Казахстана в области использования возобновляемых источников энергии. А также это создаст новые рабочие места со стабильной заработной платой, часть из

которых – высокотехнологична, улучшит условия жизни и труда работников предприятия из числа местных жителей, что естественно окажет существенное влияние на поднятие уровня жизни в расположенных рядом с объектом поселках Учарал и Сарпылдак, а в перспективе и райцентра – г. Жаркента, будет производиться конкурентоспособная отечественная экологически чистая продукция, а самое главное это снижение загрязнения окружающей среды – из-за отсутствия необходимости сжигания органических видов топлива для отопления и горячего водоснабжения рабочих объектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/ecologiya/article/green_ekonomika&lang=ru
2. Проект Концепции стратегии устойчивой энергетики будущего Казахстана до 2050 года // Вестник КазНАЕН-2013.-№ 2.-С.16-66.
3. Муртазин Е.Ж., Кан С.М., Вялов В.Д., Курмангалиева Ш.Г., Сульдина О.В., Калугин О.А. К вопросу использования геотермальных вод Жаркентского артезианского бассейна // Известия НАН РК.-2014-№ 6-С. 55-61.
4. Подземные термальные воды Казахстана. -Алма-Ата, 1990. – 92 с.
5. Месторождения подземных вод Казахстана. Том III. Минеральные лечебные и термальные (теплоэнергетические) подземные воды / Справочник.- Алматы, 1999. - 180 с.
6. Геотермальная энергетика: мировые тенденции и российские перспективы: cleanex.ru/articles/2010/07/08/geo
7. Потенциал геотермальной энергии в Украине: new-renenergy.ru/geo/601-potencial
8. Геотермальное энергоснабжение: <http://www.esco.co.ua/journal/esco/index.html>
9. Безруких П.П. Состояние и тенденции развития нетрадиционных возобновляемых источников энергии // Электрика.-2003.- №4.- С.3-13
10. Безруких П.П., Стребков Д.С. Возобновляемая энергетика. Стратегия, ресурсы, технологии. М. 2005. 264 с.
11. Безруких П.П. Состояние и тенденции развития нетрадиционных возобновляемых источников энергии // Электрика.-2003.- №4.- С.3-13
12. Плеханов П.А., Сатпаев А.Г., Антипов С.М. Оценка возможностей каскадного использования энергии геотермальных вод в Республике Казахстан. // Доклад на IV Цивилизационном форуме «Перспективы развития и стратегия партнерства цивилизаций», Сессия 6 «Энергоэкологическое будущее и партнерство», 12-13 октября.-Шанхай.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ БИОГАЗА

ИБРАГИМОВА Н.А.

к.б.н., доцент КНУ

nailya.73@mail.ru

ЭРЕНЦЕНОВ Р.

выпускник 2014 г., факультета инженерно-экономических наук,
специальность «теплоэнергетика: энергетическая и экологическая техника»

terenzenow@gmail.com

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Резюме

Рассмотрены современные направления научных исследований в области повышения эффективности выхода биогаза.

Обеспечение энергетической безопасности является одной из приоритетных задач успешного развития страны, в связи с тем, что именно энергетика выступает составляющей экономической, политической, продовольственной и экологической безопасностей [1]. Реализация Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития и Концепции Республики Казахстан по переходу к «зеленой экономике» не возможна без развития устойчивой энергетики, которая активно реализуется в научных и политических программах во многих странах, где промышленная деятельность является главным фактором, способствующим эмиссии парниковых газов. Известно, что накопление этих газов способствует изменению климата, для смягчения последствий которого, разработка устойчивых энергетических систем, минимизирующих негативное воздействие двуокиси углерода (CO₂) на биосферу является актуальным.

В настоящее время ведутся исследования, направленные на поиск и разработку получения альтернативных источников энергии с использованием микроорганизмов [2,3], водорослей [4], растений, в том числе генетически модифицированных [5], сточной воды [6,7] и др. [8]. Однако, все эти разработки сталкиваются с двумя основными проблемами: малой мощностью и высокой стоимостью производства [9]. Водоросли обладают большим потенциалом в производстве альтернативной энергии, однако они нуждаются в значительном количестве воды и удобрений [10]. Так, при условии использования сельскохозяйственных культур признается компромисс между производством биотоплива в ущерб производству продовольствия. Также требуются вода и пахотные земли, которые являются более уязвимыми и истощаемыми. Кроме того, получаемое биотопливо, может обеспечить лишь небольшую долю энергии из необходимого ежегодного потребления, оцениваемого в сумму, эквивалентную 31 млрд. баррелей сырой нефти [11].

С другой стороны, актуальность исследования обусловлена накоплением огромных отходов биомассы, богатых органическими и неорганическими питательными веществами, также патогенными микроорганизмами [12,13]. В республике 97% твердых бытовых отходов (ТБО) вывозится на неконтролируемые свалки и полигоны, что приводит к появлению новых опасностей и угроз для здоровья человека [1]. В связи с этим, анаэробное сбраживание выступает как один из лучших способов управления этими отходами. Анаэробное сбраживание является естественным биологическим процессом, в результате которого сложные органические материалы в анаэробных условиях расщепляются на более простые молекулы согласованным действием четырех групп метаболически связанных гидролитических, кислотопродуцирующих, ацетогенетических и метаногенных микроорганизмов. И как результат, производство возобновляемого источника энергии (биогаза) и образование без патогенного богатого питательными веществами удобрения [14].

Процессы анаэробной деградациии начинаются уже в нижних отделах пищеварительного тракта животных и затем продолжаютс в навозных кучах с образованием неприятного запаха, образующегося в результате неполного расщепления органического вещества анаэробными микроорганизмами. При хранении навоз генерирует образование метана (парникового газа) в атмосферу. Количество образуемого метана зависит от типа пищеварительного тракта, возраста, массы животного, качества и количества потребляемого корма. При этом, чем больше потребление кормов, тем больше выбросов метана. Объемы образуемых газов при хранении и использовании навоза не значительны, но поступающие в атмосферу газы (метан и закись азота) обладают большим парниковым эффектом, чем углекислый газ [15-18]. Основной отраслью сельского хозяйства в республике Казахстан является животноводство, причем доля животноводческой продукции составляет примерно 43 % от общего объема производства [19].

Рассмотрен биохимический потенциал получения метана из каранджи, растения изсемейства бобовых. Наибольший выход метана достигался из семян каранджи – 473 мл, из увядших листьев происходило меньшее выделение - 122 мл. Обработка семян растений гидроксидом натрия повышало продуктивность на 15-22% и увеличило объём выделяемого метана до 20-75% [20].

В исследовательском проекте, проведенном учеными из Индии, оценивается производство биогаза с помощью анаэробного брожения свиного навоза и силоса злаковых культур, потребляемых слонами. В трех полномасштабных реакторах с мешалкой (CSTR) при температуре 40°C была выявлена скорость производства биогаза 14400 м³/сут. Доля метана в полученном таким образом биогазе составила 60-70%, что соответствует 9600 м³ метана в день. Процедура была улучшена с помощью молекулярного сита, активированного угля для удаления влаги и разделения CO₂ и H₂S [21].

Установлен экономически эффективный и экологически безопасный способ получения метана из твердых бытовых отходов (ТБО). После предварительной обработки бактериями *Bacillus licheniformis* и 0,07 % раствором лимонной кислоты, ТБО подвергали анаэробному сбраживанию. Исследования проводились в полунепрерывных реакторах с общим объемом 5 литров и рабочем объеме 3л. Данный способ обработки ТБО приводит к увеличению доли взвешенных твердых частиц до 55% и сокращению доли летучих твердых частиц 64%, увеличивает выход метана до 57% [22].

В условиях глобального энергетического кризиса проводятся многосторонние исследования в поисках разработок альтернативных источников энергии. Так, биоэнергетика может выступать важной частью такого решения. Технологии использования микробных организмов в качестве топливных элементов рассматривается наиболее перспективным в конвертировании энергии и получения биоэлектричества, запасенной в органических веществах [23].

Биогаз (CH_4), получаемый в анаэробных условиях является возобновляемым альтернативным видом топлива. Мониторинг микробного сообщества в метанотенках предоставляет ценную информацию о стабильности процесса, так как технология получения метана зависит от метаболических процессах микроорганизмов. Активное метаногенное сообщество имеет решающее значение в производства CH_4 [24].

Важными составляющими в производстве метана являются состав биогаза, химическое потребление кислорода (ХПК), рН, морфология бактерий, концентрация метанола и количественное определение летучих жирных кислот. В то время, как эти параметры тесно связаны с метаболической функцией микробного сообщества, но не непосредственно от количества микроорганизмов. Создание определенных условий может быть очень эффективным для стабилизации или увеличения эффективности удаления отходов и производства биогаза [25].

Два решающих фактора выступают важными составляющими в достижении обеспечения устойчивого развития человечества -непрерывность энергоснабжения и охрана окружающей среды. Энергия, получаемая из ископаемых видов топлива, является доминирующим в энергетическом секторе в последние десятилетия. Однако истощение этих ресурсов приводит к поиску и разработке альтернативных источников топлива. Среди которых, приоритетными выступают водород, этанол, бутанол и метан [26].

Биомасса из отходов растительного происхождения содержит нереализованную энергию, образованную в процессе фотосинтеза. В настоящее время отмечается растущий интерес к восстановлению этой запасенной энергии в иные формы, пригодные для использования, путем преобразования этой сложной биомассы с помощью микробные консорциумы в анаэробных условиях, в результате деятельности которых происходит бактериальный гидролиз, ацидогенез и ацетогенез и собственно метаногенез [27].

При анаэробном окислении метан свободно выделяется из раствора, что не требует дорогостоящего разделения, кроме того, именно в бескислородных условиях достигается производство метана (в результате повышения эффективности высокой конверсии) [28].

Образующийся диоксид углерода является инертным и играет сопутствующую роль в получаемом биогазе. Если концентрация диоксида углерода находится в диапазоне 30-50%, то плотность биогаза составляет 18-23 МДж/м³, в то время как природный газ имеет плотность энергии 37 МДж/м³ [29]. Содержание диоксида углерода зависит от состава биошлама и находится в пределах 30-50% [30].

Для увеличения содержания метана в получаемом биогазе проводят технологическое удаление диоксида углерода и введение дополнительных газов, например, водорода в органические отходы или превращение излишки диоксида углерода в метан [31]. Ноекман и другие использовали металлические катализаторы для преобразования двуокиси углерода в метан [32]. В лабораторных исследованиях вводили дополнительно газообразный водород в биошлам, что снижало содержание углекислого газа в биогазе от 38 % до 15% и увеличение производства метана 22%. Однако, отмечалось увеличение рН до 8,3, что приводило к торможению метаногенеза [33]. Добавление водорода усиливает связывание СО₂, и соответственно, синтез метана. Однако, это приводит к увеличению рН более чем на 8,0 [34].

Создание термофильных температур (55°С) приводит к образованию изСО₂ и Н₂СН₄ на 60% больше по сравнению с культивированием при мезофильной температуре (37°С). При непрерывном добавлении водорода в реактор отмечается высокая степень повышения уровня образования биогаза на 95% [35].

Исследования проводились на двухступенчатом анаэробном заводе с двумя реакторами объемом 500 м³ с целью получения биогаза. Реакторы были загружены свиным навозом, поддерживалась температура 37°С и рН 7,5-8,0, путем подачи силоса в качестве единственного субстрата два раза в сутки. Аналогично биомасса загружалась и в лабораторные установки, однако создавались различные температуры 37°С, 45°С, 60°С и 65°С. Установлено, что через 86 дней прекратилась подача газа из установки, где поддерживалась температура 65°С, уменьшение температуры до 60°С увеличила время образования метана. При высоких температурах преобладали метанобактерии имеющие стержневидное строение. При более низких температурах (37°С, 45°С) объемы получения метана существенно возрастают и метанообразующие бактерии представлены преимущественно кокковидными формами [36].

6 кг каждого предварительно ферментированного субстрата смешивали с водой в соотношении 1:1 и помещали в метановый реактор на 30 дней. В общей сложности было произведено 0,125 м³, 0,191 м³ и 0,211 м³ биогаза из лимонной травы, коровьего навоза и помета птицы, соответственно. РН среды колебалась в пределах от 6,5 до 7,8. Исследование показало, что лимонная

трава производит наименьший объем газа, но газ лучшего качества по сравнению с газом, полученного из коровьего навоза и помета птиц [37].

Обогащение анаэробных реакторов CO_2 с пищевыми отходами увеличивает производство метана на 11-16% и осадками сточных вод на 96-138 % за первые 24 часа [38].

Предварительная обработка ячменной соломы с использованием N-метилморфолин-N-оксида (85%) приводила к улучшению выхода метана. Так, предварительная обработка ячменя увеличивала выход метана на $0,23\text{ м}^3$, остатков – на $0,15\text{ м}^3$, что соответствует 88% и 83% от теоретической урожайности. Кроме того, повторная обработка не снижает производительность метана, полученной ячменной соломы и порубочных остатков при обработке N-метилморфолин-N-оксидом [39].

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860.
2. Quintana N., Van der Kooy F., Van de Rhee M. D., Voshol G. P., Verpoorte R. Renewable energy from Cyanobacteria: energy production optimization by metabolic pathway engineering // *Appl. Microbiol. Biotechnol.* - 2011. – 91. – P. 471–490.
3. Buijs N. A., Siewers V., Nielsen J. Advanced biofuel production by the yeast *Saccharomyces cerevisiae* // *Curr. Opin. Chem.* - 2013. – 17. – P.480–488.
4. Gong Y., Jiang M. Biodiesel production with microalgae as feedstock: from strains to biodiesel // *Biotechnol. Lett.* -2011. – 33. – P.1269–1284.
5. Arruda P. Genetically modified sugarcane for bioenergy generation // *Curr. Opin. Biotechnol.* - 2012. – 23. - P. 315–322.
6. Dizge N., Aydinler C., Imer D. Y., Bayramoglu M., Tanriseven A., Keskinler B. Biodiesel production from sunflower, soybean, and waste cooking oils by transesterification using lipase immobilized onto a novel microporous polymer // *Bioresour. Technol.* - 2009. – 100. - 1983–1991.10.
7. Karunadasa H. I., Chang C. J., Long J. R. A molecular molybdenum-oxo catalyst for generating hydrogen from water // *Nature.* -2010. – 464. – P.1329–1333.
8. Morales-Guio C. G., Tilley S. D., Vrabel H., Gratzel M., Hu X. Hydrogen evolution from a copper(I) oxide photocathode coated with an amorphous molybdenum sulphide catalyst // *Nat. Commun.* - 2014. – 5. - 3059.
9. Gupta S. K., Kumari S., Reddy K., Bux F. Trends in biohydrogen production: major challenges and state-of-the-art developments // *Environ. Technol.* - 2013. - 34. - P.1653–1670.
10. Edmundson S. J., Wilkie A. C. Landfill leachate—a water and nutrient resource for algae-based biofuels // *Environ. Technol.* - 2013. - 34. - 1849–1857.
11. Chisti Y. Constraints to commercialization of algal fuels // *J. Biotechnol.* 2013.– 167. - 201–214.
12. Rhodes C. J. Oil from algae; salvation from peak oil? // *Sci. Prog.*-2009.- 92(Pt 1).
13. Carbone S.R., da Silva F.M., Tavares C.R.G., Dias Filho B.P. Bacterial population of a two-phase anaerobic digestion process treating effluent of cassava starch factory // *Environ. Technol.* – 2002. – 23. –P. 591–597.
14. Eriksson O., Reich M.C., Frostell B., Bjorklund A., Assefa G., Sundqvist J.-O., Granath J., Baky A., Thyselius L. Municipal solid waste management from a systems perspective. // *J. Clean. Prod.* – 2005. -13. P. 241–252.
15. Willey J.M., Sherwood L.M., Woolverton C. Prescott's Microbiology. 8th ed.

McGraw-Hill Companies Inc.; New York, USA: Microbial Interactions - 2011. -P. 713–728.

16. Jiang D., Zhuang D., Fu J., Huang Y., Wen K. Bioenergy potential from crop residues in China: Availability and distribution // *Renew Sustain Energy*. – 2012.- 16. – P. 1377–1382.

17. Zhang T., Liu L., Song Z., Ren G., Feng Y., Han X., Yang G. Biogas production by co-digestion of goat manure with three crop residues // *J. Environ. Res. PublicHealth*. - 2013. - 10(9). – P.4390-4417.

18. Wilkie A.C. Dairy Manure Management: Treatment, Handling and Community Relations. Natural Resource, Agriculture, and Engineering Service, Cornell University; Ithaca, NY, USA: Anaerobic Digestion of Dairy Manure: Design and Process Considerations. - 2005. - P. 301–312.

19. http://climatechange.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=17&c73f8324cc7fab573c4062d7a550c4c6=cd77f719f0aa81954b65db1a2bf9474.

20. Gunaseelan V.N. Biogas production from Pongamia biomass wastes and a model to estimate biodegradability from their composition // *Waste Manag. Res.* – 2014. Feb;32(2). – P.131-139.

21. Dussadee N., Reansuwan K., Ramaraj R. Potential development of compressed biogas production from pig farms and elephant grass silage for transportation in Thailand // *Bioresour Technol.* – 2014. – Jan. 9. pii: S0960-8524(14)00004-2. doi: 10.1016/j.biortech.2013.12.126.

22. Merrylin J., Kumar S.A., Kaliappan S., Yeom I.T., Banu J.R. Biological pretreatment of non-flocculated sludge augments the biogas production in the anaerobic digestion of the pretreated waste activated sludge // *Environ. Technol.* - 2013. - 34(13-16). – P.2113-2123.

23. Zhou M., Yang J., Wang H., Jin T., Xu D., Gu T. Microbial fuel cells and microbial electrolysis cells for the production of bioelectricity and biomaterials // *Environ. Technol.* – 2013. - 34(13-16). – P. 1915-1928.

24. Morris R., Schauer-Gimenez A., Bhattad U., Kearney C., Struble C.A., Zitomer D., Maki J.S. Methyl coenzyme M reductase (*mcrA*) gene abundance correlates with activity measurements of methanogenic H_2/CO_2 -enriched anaerobic biomass // *Microb. Biotechnol.* – 2014. - 7(1). – P.77-84.

25. Molina F., Castellano M., García C., Roca E., Lema J.M. Selection of variables for on-line monitoring, diagnosis, and control of anaerobic digestion processes // *Water Sci Technol.* – 2009. – 60. – P. 615–622.

26. Momirlan M., Veziroglu T.N. Current status of hydrogen energy // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. - 2002. - 6(1-2). – P.141–179.

27. Angenent L.T., Karim K., Al-Dahhan M.H., Wrenn B.A., Domínguez-Espinosa R. Production of bioenergy and biochemicals from industrial and agricultural wastewater // *Trends in Biotechnology*.- 2004. - 22(9). –P.477–485.

28. Hanselmann K.W. Microbial energetics applied to waste repositories // *Cellular and Molecular Life Sciences*. – 1991. -47(7). –P. 645–687.

29. Pöschl M., Ward S., Owende P. Evaluation of energy efficiency of various biogas production and utilization pathways // *Applied Energy*. – 2010. - 87(11). –P. 3305–3321.

30. Weiland P. Biogas production: current state and perspectives. - *Applied Microbiology and Biotechnology*. – 2010. - 85(4). – P.849–860.

31. Molino A., Migliori M., Ding Y., Bikson B., Giordano G., Braccio G. Biogas upgrading via membrane process: modelling of pilot plant scale and the end uses for the grid injection // *Fuel*. - 2013. – 107. – P.585–592.

32. Hoekman S.K., Broch A., Robbins C., Purcell R. CO_2 recycling by reaction with renewably-generated hydrogen // *International Journal of Greenhouse Gas Control*. – 2010. - 4(1). –P.44–50.

33. Luo G., Johansson S., Boe K., Xie L., Zhou Q., Angelidaki I. Simultaneous hydrogen utilization and in situ biogas upgrading in an anaerobic reactor // *Biotechnology and Bioengineering*. – 2012. -109(4). –P. 1088–1094.
34. Luo G., Angelidaki I. Co-digestion of manure and whey for in situ biogas upgrading by the addition of H₂: process performance and microbial insights // *I. Appl. Microbiol. Biotechnol* - 2013. -97(3). – P.1373-1381.
35. Luo G., Angelidaki I. Integrated biogas upgrading and hydrogen utilization in an anaerobic reactor containing enriched hydrogenotrophic methanogenic culture // *Biotechnol Bioeng.*- 2012. -109(11). –P.2729-2736.
36. Scherer P.A., Dobler S., Rohardt S., Looock R., Büttner B., Nöldeke P., Brettschuh A. Continuous biogas production from fodder beet silage as sole substrate // *Water. Sci. Technol.* – 2003. - 48(4).-P.229-233.
37. Alfa I.M., Dahunsi S.O, Iorhemen O.T., Okafor C.C., Ajayi S.A. Comparative evaluation of biogas production from Poultry droppings, Cow dung and Lemon grass // *Bioresource Technology*. - V.15. – 2014. - P.270-277.
38. Bajón Y., Fernández A., Soares, R. Villa P., Vale E. Cartmell Carbon capture and biogas enhancement by carbon dioxide enrichment of anaerobic digesters treating sewage sludge or food waste // *Bioresource Technology*. - 2014. - Volume 159. –P.1-7.
39. Gopalakrishnan K., Lin C.Y. Biogenic Hydrogen Conversion of De-Oiled Jatropha Waste via Anaerobic Sequencing Batch Reactor Operation: Process Performance, Microbial Insights, and CO₂ Reduction Efficiency // *ScientificWorldJournal*. – 2014: 946503. Publishedonline Feb 5, 2014. doi: 10.1155/2014/946503.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КӨЛІК- ЛОГИСТИКАЛЫҚ ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

ДАБЫЛТАЕВА Н.Е.

Э.ғ.к., доцент

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті,
nazym62@mail.ru

НУРЖАНОВА А.М.

магистр, Т.Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университеті,
Қолданбалы ғылымдар мектебінің
«Туризм» кафедрасының аға оқытушысы

Түйін

Көлік-коммуникация инфрақұрылымының маңызды міндеті көрсетілген көлік қызметтерінің қолжетімділігі мен сапасын қамтамасыз ету және шалғайдағы өңірлер мен халық тығыз орналаспаған өңірлерде «инфрақұрылымдық орталықтар» құру, сондай-ақ ауылды қажетті көлік қатынасымен қамтамасыз ету мәселесін шешу болып табылады. Көлік жүйесінің инфрақұрылымын дамытудың ілгері қарқыны болмайынша, елдің экономикалық өсуінің орнықты қарқынын, оның қауіпсіздігі мен қорғаныс қабілетін, әлемдік экономикаға ұтымды ықпалдасуын және тиісінше әлемнің бәсекеге қабілетті елдердің қатарына кіруін қамтамасыз ету жөніндегі стратегиялық міндеттерді ойдағыдай шешу мүмкін емес.

Қазақстанның транзиттік және экспорттық әлеуетін іске асыру, сондай-ақ экономикалық өсуді қолдау көлік-логистика жүйесінің халықаралық түйінді көлік дәліздеріне жоғары ықпалдасуын, оның ішінде жүк ағындарын бөлуге ықпал ету үшін тасымалдың жоғары жылдамдығын, мерзімділігін, қолжетімділігін және сенімділігін, сондай-ақ көлік қызметтерін пайдалану жайлылығын талап етеді.

Түйінді сөздер: көлік, логистика, кластер, терминал, көлік-логистикалық орталықтар, макрологистикалық жүйе.

Көлік-коммуникация инфрақұрылымының маңызды міндеті көрсетілген көлік қызметтерінің қолжетімділігі мен сапасын қамтамасыз ету және шалғайдағы өңірлер мен халық тығыз орналаспаған өңірлерде «инфрақұрылымдық орталықтар» құру, сондай-ақ ауылды қажетті көлік қатынасымен қамтамасыз ету мәселесін шешу болып табылады. Көлік жүйесінің инфрақұрылымын дамытудың ілгері қарқыны болмайынша, елдің экономикалық өсуінің орнықты қарқынын, оның қауіпсіздігі мен қорғаныс қабілетін, әлемдік экономикаға ұтымды ықпалдасуын және тиісінше әлемнің бәсекеге қабілетті 30 елдің қатарына кіруін қамтамасыз ету жөніндегі стратегиялық міндеттерді ойдағыдай шешу мүмкін емес.

Қазіргі уақытта Қазақстанда мынадай 5 халықаралық көлік дәлізі қалыптасқан және жұмыс істейді:

1) Трансазиялық теміржол магистралінің солтүстік дәлізі (ТАТМ)

Батыс Еуропаны Қытаймен, Ресей арқылы Корея түбегімен Жапонияны байланыстырады (Достық/Қорғас – Ақтоғай – Саяқ – Мойынты – Астана – Петропавл (Пресногорьковская) учаскесінде);

2) ТАТМ-ның Оңтүстік дәлізі

Аталған дәліз мынадай бағдарлар бойынша өтеді: Түркия, Иран, Орталық Азия елдері арқылы Оңтүстік-Шығыс Еуропа – Қытай және Оңтүстік-Шығыс Азия (Достық/Қорғас – Ақтоғай – Алматы – Шу – Арыс – Сарыағаш учаскесінде);

3) ТРАСЕКА

Шығыс Еуропаны Қара теңіз, Кавказ және Каспий теңізі (Достық/Қорғас – Алматы – Ақтау учаскесінде, оның ішінде Жезқазған – Бейнеу перспективалық түзеткіш теміржол бағдары, сондай-ақ Ахалкалаки (Грузия) – Карс (Түркия) арқылы Орталық Азиямен байланыстырады;

4) Солтүстік – Оңтүстік

Қазақстанның қатысуымен Ақтау теңіз порты – Ресейдің Орал өңірлері және Ақтау – Атырау учаскелерінде, сондай-ақ Өзен-Берекет (Түрікменстан) – Горган (Иран) жаңа теміржол желісі арқылы Ресей мен Иран арқылы Парсы шығанағы елдерінен Солтүстік Еуропаға өтеді;

5) ТАТМ-ның Орталық дәлізі

Орталық Азия-Батыс Еуропа бағыты бойынша өңірлік транзиттік тасымалдар үшін зор маңызы бар (Сарыағаш – Арыс – Қандыағаш – Озинки учаскесінде).

Қазақстан Республикасының автомобиль жолдарында алты негізгі бағыт – автокөлік дәліздері қалыптасқан:

1) Ташкент – Шымкент – Тараз – Бішкек – Алматы – Қорғас;

2) Шымкент – Қызылорда – Ақтөбе – Орал – Самара;

3) Алматы – Қарағанды – Астана – Петропавл;

4) Астрахань – Атырау – Ақтау – Түрікменстан шекарасы;

5) Омск – Павлодар – Семей – Майқапшағай;

6) Астана – Қостанай – Челябинск – Екатеринбург ,[2].

Қазақстанның транзиттік және экспорттық әлеуетін іске асыру, сондай-ақ экономикалық өсуді қолдау көлік-логистика жүйесінің халықаралық түйінді көлік дәліздеріне жоғары ықпалдасуын, оның ішінде жүк ағындарын бөлуге ықпал ету үшін тасымалдың жоғары жылдамдығын, мерзімділігін, қолжетімділігін және сенімділігін, сондай-ақ көлік қызметтерін пайдалану жайлылығын талап етеді.

Көлік-логистика жүйесінің негізгі проблемалары мыналар болып табылады:

1) қазақстандық дәліздердің танымал болмауы, нәтижесінде Қытай мен ЕО арасындағы транзиттік жүктердің негізгі көлемі Қазақстанды айналып өтеді;

2) дәліздерді жүйелі басқарудың болмауы және олардың инфрақұрылымдық дамымауы;

- 3) логистикалық сервистің төмен деңгейі;
- 4) Қазақстаннан тыс жерлерде меншікті сыртқы терминал желілерінің болмауы;
- 5) басқару жүйесіндегі институционалдық шектеулер;
- 6) экспорттық, импорттық және транзиттік операцияларды жүргізу үшін әкімшілік рәсімдердің жеткіліксіз тиімділігі, [2].

Осы орайда аталынған проблемаларды шешудекөлік-логистикалық кластерінің дамыту негізгі мәселе болып табылады.

Көлік-логистикалық кешені шекараның экономикалық және саяси конъюнктурасына байланысты өзгеріп тұратын Қазақстанның көлік желісінің аймақтық фрагменті ретінде, орталықтандырылған және клиенттер мен тасымалдаушылардың мүддесіне қарай сауда-жолаушылар тасымалын реттейтін көлік торабы –көліктік-логистикалық орталық (КЛО) басымдылығы ретінде орын алады.

Келешекте көліктік-логистикалық орталықтары Алматы қаласында жоспарланған терминал құрылысымен бірге аймақтың көліктік-логистикалық қызметінің ортақ жүйесін қалыптастырады.

Қазақстан бірқатар қуатты жүйені қалыптастыратын және интенсивті дамып жатқан геостратегиялық ресурстарға ие. Бұл Қытай елінің шекаралас дамып келе жатқан аудандарымен шекаралық территориялар, «Қорғас» шекаралас ынтымақтастықтың халықаралық орталығы, Құлжа шекаралық автожолы, «Қорғас-Шығыс Қақпа» шекаралық сауда-экономикалық зонасы және «Достық» индустриалды-сервистік зонасы.

Еліміздің территориясында «Батыс Қытай – Батыс Еуропа» жобасы аясында еліміздің Оңтүстік көлік дәлізінің «Достық - Алматы» және «Қорғас – Алматы» бағытында халықаралық көліктік-коммуникациялық бөлігі даму алады.

Қазіргі таңда «Қорғас» шекаралық ынтымақтастықтың халықаралық орталығының қызметін қамтамасыз ету мақсатында оның көліктік және сервистік-сауда-өндірістік инфрақұрылымын дамыту жөнінде іс-шаралар жүзеге асырылуда.

«Көлік логистикасы» кластерін қалыптастыру аясында Алматы облысында көліктік-логистикалық кешендер құрылды.

Достық станциясын дамыту жөніндегі іс-шаралар Жоспарына сәйкес аймақтың қажеттілігін қамтамасыз ету, транзиттік контейнерлік жүктерді өңдеу, Достық темір жолының өткізу қабілетін кеңейту үшін Достық шекаралық жол базасында ірі көлік-логистикалық орталықты құру қарастырылуда. Қазақстан Республикасының 2015 ж. дейінгі Көлік стратегиясына сәйкес [1], халықаралық көлік дәліздерінің белсенді көлік-логистикалық торабы ретінде және осы көлік-логистикалық орталық арқылы транзиттік жүк тасымалдау үлесін көбейту арқылы Достық шекаралық жолды әрі қарай дамыту жоспарланған.

Соңғы жылдары Қазақстанда республиканың ұзақ мерзімді Көлік стратегиясын жүзеге асыру шеңберінде заманауи көлік-логистикалық орталықтардың отандық желісі белсенді қалыптасуда.

Көлік-логистикалық орталықты қажетті іріктеу паркі мен техникалық жабдықтары бар, стандартты қызмет кешенін ұсынатын (қосымша құны қосылған жүкті тиеу-түсіру жұмыстарын орындау, контейнерлеу, орап-түптеу/паллетирлеу және т.б. қызметтер, кедендік, карантиндік және басқа процедуралардан өту бойынша мемлекеттік органдардың барлық талаптарын орындау) интермодальды көлік-логистикалық кешені ретінде, өткізілетін жүктер бойынша логистикалық функцияны орындайтын және түрлі көлік түрлерінің өзара іс-әрекетін және үйлестіруін қамтамасыз ететін сауда желілерінің көлік-логистикалық қызмет көрсету орталығының функциясын орындайтын, көлік торабтарында орналасқан көпфункционалды терминал кешені ретінде қолдану жоспарланады [2, с.157-176].

Терминалдың басты мамандануы контейнерлік операциялар болып табылады, бұл үшін ол жеке темір жол станциясына немесе темір жол станциясына жалғасатын сорттау-жинақтау паркіне ие болу керек, сонымен бірге вагондарда жүктерді сақтау үшін. Сонымен бірге терминалдың тағы бір қызметі – Алматы қаласы орталығы болатын Оңтүстік аймақтың негізгі кластерінің кәсіпорындарына және сауда желілеріне қызмет көрсететін логистикалық және дистрибьютерлік орталық.

2006 жылдан бастап қозғалыстың жаңа түрі ұйымдастырылды – жүктерді контейнерлік тасымалдау. Бұл қызметтің жаңа түрі Шығыс Еуропа елдерінің бағытындағы Үрімжі-Достық-Ақсарай-Новосибирь маршруты бойынша жүктерді тасымалдау үшін ыңғайлы. Бұл жобаның алдағы жоспарында – Қазақстан территориясы арқылы Тынық мұхитынан Еуропаға дейін жүктерді контейнерлік тасымалдауды қамтамасыз ету.

Тағы бір жоба – Азербайжан, Қазақстан және Грузия елдерімен жүзеге асырылған Алматы-Ақтау-Баку-Поти маршруты бойынша темір жол арқылы іске асырылатын мультимодальды тасымалдау – ТРАСЕКА дәлізінің бәсекеге қабілеттігін күшейтуге және осы аймақтарда контейнерлік тасымалдаудың дамуына септігін тигізеді. Бұл жобаға Болгария және Қытай елдері өздерінің қызығушылығын танытуда.

Басты жоба Алматы облысының көліктік-логистикалық кешенін құру болу керек, мұның өзі бірнеше тапсырмаларды шешуді талап етеді. Біріншіден, оның құрылуы қала көшелерін, Алматы трассасын және санаторлы-курорттық зонасын жүк көліктерден азайтады, қаланы қойма ғимараттарынан босатады, тауарлардың өзіндік құнының төмендеуіне мүмкіндік береді және қалаға кіру жолдарында үлкен жүкті контейнерлер ағымы тоқтайды. Басқаша айтқанда, болашақтағы кешеннің негізгі функциялары – үлестіруші, жинақтаушы, жүк тиейтін және қалалық сауда желілеріне логистикалық қызмет көрсету болып табылады.

Оңтүстік аймақтың инфрақұрылымының дамуында «серпілісті» қамтамасыз ету және синергетикалық тиімділікті алу мақсатында, Оңтүстік

аймақтың ортақ аймақтық көлік-логистикалық жүйесінің шеңберінде қолда бар территориалдық жобаларды бір-бірімен үйлестіру қажет. Оңтүстік аймақтың көлік кешенін ортақ логистикалық орталықтан басқарылатын жеке терминалдарды өзіне қосумен қалыптастыру.

Кластер құрамына, сонымен қатар қоймада сақтайтын және жүктерді өңдейтін мультимодальды орталықтар, авто және темір жолдың кіріс жолдары бар мультимодальды терминалдар, жүк көліктерінің орталығы, контейнерлерді айырбастау және жөндеу тіректері, өндірістік-технологиялық және техникалық қызмет көрсету қызметтері, ақпараттық-логистикалық орталықтар, кедендік рәсімдеу және бақылау орталықтары, персоналды оқыту және қайта даярлау оқу орталықтары, консалтингтік-сараптамалық орталық, күзет агенттігі жатады.

Алматы аймағының көліктік-логистикалық кешенінің жағдайын талдау нәтижелері көлік-логистикалық инфрақұрылымның үздіксіз қайта жаңғыруы жүзеге асырылмауын, ресурстардың оптимизациясының жоқтығын, аймақтағы логистикалық қызмет сапасының қажетті деңгейде қамтамасыз етілмеуін көрсетті. Көлік-логистикалық кластерді дамытудың мүмкін варианттарынан ең тиімдісі болып халықаралық көлік дәліздерінің аясында қызмет жасайтын, ұлттық макрологистикалық жүйеге және трансұлттық логистикалық жүйеге интегрирленген аймақтық логистикалық жүйені қалыптастыру табылады.

Ұлттық макрологистикалық жүйе елімізде ортақ логистикалық тірек құруға мүмкіндік береді. Алайда оның тиімді функциялануы үшін аймақтық аспектілерді ескеру қажет. Ұсынылатын макрологистикалық жүйені қалыптастыру ХҚД (Халықаралық көлік дәлізі) бойынша негізгі жүк ағымының өтуін жақсартады және материалдық және ақпараттық ағымдардың аймақаралық қозғалысын үйлестіреді. Әр аймақ ішіндегі жүк ағымын тиімді үйлестіру және басқару әр нақты аймақтың функциялану ерекшелігін есепке алмай мүмкін емес. Ұлттық логистикалық жүйе әр аймақтың ерекшелігін толығымен ескере алмағандықтан, әр аймақтың логистикалық басқаруын жетілдіру тәсілдерін жеке-жеке іздеу қажет.

Осы мақсатпен аймақтық көлік-логистикалық жүйені (АКЛЖ) қалыптастыру көлік-логистикалық кластерді құрудың аралық кезеңі болуы керек және олардың жүк-тауар айналымының ұлттық логистикалық жүйесінде интеграциялануы керек. Осы тектес жүйелердің қалыптасуы жергілікті тұтынушылардың көлік-логистикалық сервиске деген қажеттіліктерін толық қанағаттандыра алады және әр аймақтың экономикасының ерекшелігін ескере отырып, оның даму деңгейін еуропалық деңгейге көтеруге мүмкіндік береді [2, 101 б.].

Дәл осы аймақтық билік көлік-логистикалық инфрақұрылымның дамуына ең жоғары мүдделі болуы керек, себебі тек осы жағдайда ғана тауар қозғалысы каналын құрылымдық қайта құру мен аймаққа бәсекелестік артықшылықтарды қамтамасыз ету мүмкін болады.

Қазақстанда логистикалық инфрақұрылымның да, логистикалық делдалдықтың да даму деңгейі әлі де төмен болғандықтан, мұндай жүйелердің құрылуына бірінші кезекте аймақ әкімшілігі бастама жасау керек.

Жүк және тауар қозғалысының аймақтық жүйесінің қатысушыларының интеграциясы жүйенің контрагенттері арасындағы мүдделердің келісімін талап етеді және көліктік-үлестіруші үдерістерін басқару үшін қажетті ұйымдастырушылық алғышарттарды талап етеді.

Аймақтық көлік-логистикалық жүйенің тиімді функциялануының ұйымдастыру-экономикалық негізі бір жағынан, бәсекелестік ортаны құруды және тауар-материалдық ағымның қозғалысының барлық қатысушыларының максималды еркіндігі мен дербестігін қамтамасыз етеді, ал екінші жағынан – аймақтың даму мүдделерімен келісілген, жүйенің функциялануының жалпы мақсаттарына қол жеткізудің экономикалық мүддесін құру.

Ұсынылатын жүйенің шартты шекаралары ретінде, оның Алматы облысында қалыптасатыны ескерсек, Алматы облысының территориясы қабылданды. Жүйеге кіру және шығу нүктелері болып облыс шекарасында орналасқан, бірінші кезекте темір жол және іріктеу станциялары, әуежайлар, автомобиль терминалдары мен жүк автостанциялары табылады.

1) Алматы қаласының сыртында қызмет көрсетіп тұрған көлік-логистикалық орталықтар – қойма кешендері (ИКаР, Первомай, Тау-Терминал, CALM, USKO логистикалық парктері).

2) Алматы қаласының сыртында жүзеге асыру кезеңінде тұрған және ауданының көлемі бойынша қызмет көрсетіп тұрған жоғары класты қойма ғимаратарынан бірнеше рет асып түсетін жаңа ірі жобалар («ДАМУ» индустриалды-логистикалық орталық, «Астана-Контракт» АҚ көлік-логистикалық орталығы).

Бұл аяны айрықшалау көп жағдайда шартты болып табылады, себебі АКЛЖ-нің функционалды және қамсыздандыру жүйелерінің элементтері өзара тығыз байланысты және интегрирленген логистикалық тізбектерге бірлескен. Сонымен бірге жүйенің жеке элементтерінің логистикалық функцияларының аясы кеңеюі мүмкін, мұндай шартта олардың қызмет көрсету сферасы бірнеше функционалды және қамсыздандыру жүйелерін қамтиды немесе логистикалық функциялардың қатарласуының сәйкестігі шартында бүтіндей барлық аймақтық логистикалық жүйені де қамтуы мүмкін.

Қызмет көрсету деңгейін көтеру үшін толықтай қазақстандық және жекелей аймақтық терминалды-көліктік технологияларды көлік ағымын басқарудың ортақ жалпы әлемдік жүйеге сәйкес келтіру керек. Қойылған міндеттерге қол жеткізудің ең тиімді тәсілі логистикалық үлестіру Орталықтарын ұйымдастыру болып табылады. Бұл Орталықтар экспедиторлар мен көлік агенттерінің шектеусіз саны арқылы әр жүк жіберуші мен сатып алушыға шығу көздерін қамтамасыз ететін логистикалық жүйелері қосылған көлік «дәліздерімен» өзара байланысты болуы керек. Біздің көзқарас бойынша, мұндай орталықтарды құрудың ең тиімді тәсілі –

«терминал мекендері» моделі бойынша үлестіру-бөліп тарату орталықтарын құру.

Құрылатын кластердің ядросы көлік-шоғырлану орталығы болуы керек, ол өзіне жүк және жолаушылар тасымалы сферасында қызмет көрсететін барлық ұйымдарды, өнеркәсіптік ұйымдар-жүк жіберушілерді, логистикалық және көлік-логистикалық компанияларды, көмекші қызмет көрсететін компанияларды шоғырландырады.

Көлік-логистикалық кластердің құрамында Көлік-логистикалық орталықтар «орталық штаб» рөліне ие болады, осы рөлге сәйкес:

- Көлік-логистикалық кластердің жағдайы туралы теңгерілген көрсеткіштердің кейбір жүйелерінде ақпараттарды жинауды қамтамасыз ететін желілік инфрақұрылымы болу керек;

- Көлік-логистикалық кластердің динамикасы жайлы мәліметтерді жинауды және өңдеуді жүзеге асыратын ресурстық орталығы болу керек;

- алынған мәліметтер негізінде Көлік-логистикалық кластердің адекватты моделін қалыптастыратын және оның өзектілігін қолдайтын сарапшылардың тобын қамтитын әдістемелік орталықтары болу керек;

- әкімшілік және бизнес деңгейінде стратегиялық және тактикалық шешімдерді қабылдау үшін жұмыс инструменті болып табылатын ситуациялық орталық болу керек. Ситуациялық орталық жұмысы өзінің әрі қарайғы дамуына жұмсауға қажетті табыс әкелу керек.

Кластер қызметіндегі басты басымдылық «ҚТЖ» ҰК АҚ филиалы – Алматы темір жолы, «Алматы халықаралық әуежайы» АҚ компанияларына, автокөлік және логистикалық компанияларға беріледі.

Мамандардың болжамы бойынша 2010 жылдың соңында қызмет көрсетіп тұрған терминалдар кешенінің қуаттылығын есепке ала отырып, жалпы тасымалдау көлемі 110,0 млн. тоннаны құрады. 2020 жылда Алматы облысының жүк айналымы 2-2,3 есе көбейеді. Тасымалданатын жолаушылар саны біршамаға өседі – 1,3-1,5 есе және жолаушылар айналымы – 1,5-1,8 есе.

Алматы қ. орталықтандырылатын *Көлік-логистикалық орталық* көлік-логистикалық кластердің алғашқы кешені болады, оның аясында аталған кластер біртіндеп қалыптасады. Қолайлы шарттар жағдайында көлік-логистикалық орталық 2015 жылда толыққанды қалыптасады, ал кластердің өзі – 2025 жылы.

Көлік-логистикалық орталық оңтүстік аймақ территориясында тауар қозғалысын үйлестіретін және мемлекеттік-жеке серіктестік принципі негізінде функцияланатын аймақтық ранг орталығы ретінде құрылуы керек. Көлік-логистикалық кластердің дамуына бағытталатын инвестициялардың шамалас көлемі бірінші бес жылдықта 2,5-3,0 млрд.тг құрайды [3].

Облыс экономикасының инновациялық бағытталуы және көлік-логистикалық кластердің қалыптасуы Алматы облысының *сыртқы экономикалық қызметінің* сапалы масштабтары үшін алғышарттарды туғызады.

Құрылатын аймақтық көлік-логистикалық жүйенің максималды тиімді функциялануына қол жеткізудің міндетті шарты болып оның ұлттық макрологистикалық жүйемен интеграциялануы табылады.

Біздің көзқарас бойынша, аталған логистикалық жүйелердің интеграциясы ұлттық макрологистикалық жүйе звеноларының аймақтық логистикалық көліктік-үлестіруші жүйелердің звеноларымен интеграциялануы арқылы жүргізілуі керек. Бұл ұлттық логистикалық жүйеден аймақтық жүйеге кіретін және аймақтық логистикалық жүйеден ұлттық жүйеге шығатын материалдық ағымдарды тиімді басқаруға мүмкіндік береді. Осылайша, ұлттық макрологистикалық жүйе аймақтар арасындағы ағымдардың тиімді қозғалысын қамтамасыз етеді, ал аймақтық көліктік-үлестіруші жүйелер жекелеген аймақтар деңгейінде материалдық ағымдарды тиімді басқаруды қамтамасыз етеді.

Басқарудың интеграцияланған жүйесін қалыптастыру кезінде келесі принциптерді жетекшілікке алу орынды болады:

- экономикалық ымыраға қол жеткізу және жүйе субъектілері арасында жиынтық синергетикалық тиімділікті қайта бөлу жолымен, олардың мүдделерімен келісілу негізінде жүк қозғалысының интегрирленген логистикалық жүйесіне қатысушылардың экономикалық-құқықтық өзара байланыстың ортақ жүйесін құру;

- аймақтардың логистикалық инфрақұрылымының негізі тұтынушыларға заманауи логистикалық қызметтің толық гаммасын ұсынатын ортақ қолданыстағы ірі үлестіруші-бөліп тарату орталықтар жүйесі болуы керек;

- прогрессивті терминалды технологиялар негізінде сапаны көтеру мақсатымен, кәсіпкерлік қызметті лицензиялау негізінде көлік-экспедиторлық және логистикалық қызмет нарығын дамытуда тікелей мемлекеттік реттеуді қолдану;

- аймақтағы көлік және логистикалық инфрақұрылымды дамытуды ірі және шағын отандық бизнес пен шетел капиталын қоса алғанда, бюджеттік немесе бюджеттік емес көздерді тарту арқылы үлестік қаржыландыру;

- аймақта аралас жүктер қозғалысын ұйымдастыру кезінде көліктердің үлестірілген жұмысына негізделген интермодальды логистикалық технологияны жүзеге асыру;

- аймақта АКЛЖ қатысушыларын ақпараттық қамсыздандырудың интегрирленген жүйесін құру үшін қажетті ұйымдастыру-экономикалық және өндірістік-техникалық шарт-жағдайлармен қамтамасыз ету;

- көлік-экспедициялық сферасындағы кадрларды, тасымалдау, үлестіруші-бөліп тарату, сервистік және басқа да логистикалық қызметтің кадрларын кәсіби даярлау және қайта даярлауды ұйымдастыру, прогрессивті терминал технологияларын оқыту, тауарлы-материалдық және оған көмекші сервистік, ақпараттық, қаржылық ағымдарды басқарудың логистикалық әдісін оқыту;

– мемлекеттік қолдау мен реттеуді қалыптастыру, мемлекеттік және әкімшілік реттеу негізінде жүк қозғалысының аймақтық логистикалық жүйесіне қатысушыларға қолайлы жағдайларды қамтамасыз ету, оның ішінде: лицензиялау жүйесі, инвестицияларды льготалық несиелеу, льготалық салық салу, терминалдар мен логистикалық инфрақұрылымның басқа да объектілерінің құрылысына жер телімдерін бөлу, АКЛЖ қатысушыларына тең шарттарды қамтамасыз ететін нормативті-құқықтық реттеу;

– Аймақтық көлік-логистикалық жүйені ұлттық логистикалық жүйесімен интеграциясын қамтамасыз ету;

– логистикалық делдалдардың және жүк және тауар қозғалысы жүйесін ұйымдастырушы-операторлардың институтын құру.

Аймақтық көлік-логистикалық жүйені қалыптастыру үшін аса маңызды мәнге тауар қозғалысы жүйесіндегі логистикалық делдалдар институтын дамыту ие. Мұндай делдалдар көліктік және көлік-экспедиторлық компаниялар мен фирмалар бола алады; көтерме сауда орталықтары; тауар және қор биржалары; дистрибьютерлік компаниялар; тауар қоймаларының желісі; жүк терминалдары мен мультимодальды терминал кешендері; өнеркәсіптік кәсіпорындардың ішкі өндірістік логистикалық құрылымдары; аймақтық ақпараттық және телекоммуникациялық жүйелер; банк және басқа қаржылық институттар.

Оңтүстік аймақ территориясындағы көлік-логистикалық қызмет нарығына жүргізген маркетингтік зерттеулер оның интенсивті қалыптасу және даму кезеңінде тұрғанын көрсетті. Қазақстан Республикасының Көлік және коммуникациялар министрлігімен және басқа да мүдделі ведомстволармен келісілген жағдайда Оңтүстік Қазақстан территориясында көлік-логистикалық жүйені құрудың аймақтық мақсатты бағдарламасының Тұжырымдамасын әзірлеу қажет деп есептейміз.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 апреля 2006 года N 86 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30051598

2. Қазақстан Республикасы көлік жүйесінің инфрақұрылымын дамытудың және ықпалдастырудың 2020 жылға дейінгі мемлекеттік бағдарламасы Қазақстан Республикасы Президентінің 2013 жылғы 13 қаңтардағы №725 жарлығымен бекітілген, Астана, 2013 ж. http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U100000958_/links

3. Кородюк И.С. Региональные транспортно-логистические системы: вопросы теории и практики: Монография / И.С. Кородюк, С.А. Кархова. - Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. - 335 с.

4. Титюхин Н, Овчаренко Н. Модель транспортно-логистической системы Казахстана // ЛОГИНФОН№9-2008. www.loginfo.ru/archive/service.cia/200110/08152700.html

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕНЧМАРКИНГА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОАУДИТА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

ТЛЕПШАЕВ Арсен

доктор PhD, доцент

Казахстанско-Немецкий Университет

arsentlp@gmail.com

ЗЕЙНОЛЛА Сауле

доктор PhD, РИПКСО «ОРЛЕУ»

zeinollasaule@gmail.com

Статья выполнена в рамках гранта 4421/ГФ4

Резюме

В данной статье рассматриваются вопросы взаимосвязи бенчмаркинга в области энергоаудита для повышения энергоэффективности в условиях в Республике Казахстан. Также рассматриваются методологические аспекты вопроса, а также возможности использования бенчмаркинга для построения эффективной системы энергоаудита.

Ключевые слова: бенчмаркинг, энергоаудит, энергоэффективность, методология

На современном этапе эффективное экономическое развитие, заданное долгосрочными программными документами и направленные на достижение индикативных показателей требует значительных изменений во многих областях производства. Объективно в докризисный период рыночная экономика Казахстана формировалась эволюционно. Проциклическое развитие задавалось динамикой роста экспортно-сырьевого сектора и доступностью дешевых инвестиционных ресурсов на внешних финансовых рынках. Соответственно, приоритеты бизнеса не коррелировали с приоритетами государства по развитию обрабатывающих производств продукции с высокой добавленной стоимостью. Эти тенденции отразились и в соответствующем портфеле инвестиционных проектов, как институтов развития, так и банков второго уровня. Это отражает объективный эволюционный процесс становления национального бизнеса. Кризис, сдувший «пузыри» заставляет искать новые рынки и инновационные продукты.[1]

Однако, как показывает зарубежная практика, для достижения высоких показателей реального роста экономики необходимы последовательные и конструктивные меры, направленные не только на открытие промышленных предприятий новой формации, но также и меры по совершенствованию имеющихся производственных мощностей. В этом вопросе не последнее место занимает реализуемая национальная политика в области повышения энергоэффективности. Значение показателей энергоэффективности по секторам очень важно и для развитых стран, где приходится всегда делать выбор: динамичное развитие или сохранение экологии и природных ресурсов, хрупкое экологическое равновесие или развитие не только промышленного производства, но и уровня жизни населения.

В Казахстане уже реализуются конкретные шаги, направленные на

повышение показателей энергоэффективности по секторам. Так предполагается, что более двух тысяч промышленных казахстанских предприятий должны пройти энергоаудит до середины 2015 года. По словам министра: «Начали реализовываться 16 региональных и пять отраслевых планов энергосбережения, в настоящее время опубликован перечень субъектов государственного энергетического реестра из 11 тысяч 712 субъектов, в том числе – 727 промышленных и 2 938 госпредприятий, а также более 8 тысяч госучреждений. Мининдустрии особый упор сделает именно на промышленный сектор, так как именно промышленность является самым приоритетным сектором с потреблением более 50 % всех энергоресурсов страны и потенциалом энергосбережения до 40 %. [2]

Основой этих мероприятий является закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», который был принят в январе 2012 года, в июне 2014 года был сформирован государственный энергетический реестр, куда вошли госкомпании и учреждения (школы, поликлиники, больницы и т. п.), а также промышленные предприятия и объекты энергогенерации, потребляющие больше 1500 тонн условного топлива. В настоящее время в реестре находятся 7546 предприятий и учреждений, из них 3270 должны пройти энергоаудит. [3]

Вышеописанные меры логичны и закономерны, т.к. именно бенчмаркинг и энергоаудит – это первые шаги в повышении энергетической эффективности. Процесс бенчмаркинга-аудит может вообще определить экономию порядка на 15% или более. [4]

Энергетический аудит (энергоаудит) — сбор, обработка и анализ данных об использовании энергетических ресурсов в целях оценки возможности и потенциала энергосбережения и подготовки заключения. Согласно статье 16 пункт 1 Закона Республики Казахстан «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности»: Правом проведения энергоаудита обладают юридические лица, получившие свидетельство об аккредитации по данному виду деятельности.

Главной целью энергетического аудита является поиск возможностей энергосбережения и помощи субъектам хозяйствования в определении направлений эффективного использования энергоресурсов.

Существует множество факторов, определяющих важность и целесообразность проведения энергетического обследования, объясняющих, почему пользователю энергии следует доверять его результатам. Особенно важным аспектом при проведении энергоаудита является дополнительная выгода от того, что исследование проводится квалифицированным специалистом, а не случайным работником компании. Обследования проводятся на основе комплексного энергоэкономического анализа и помимо проверки технологической части предприятия, проводится анализ финансово-хозяйственных показателей и договоров энергоснабжения, рассчитывается обоснованность тарифов и т.д., разрабатываются мероприятия и программа по снижению издержек, рассматриваются

материалы для формирования тарифов.

В настоящее время существует множество методик проведения энергетических обследований, которые предназначены для отдельных систем, видов оборудования, технологических и энергетических установок, для различных отраслей промышленности. Они регламентируют процесс аудита, очередность и необходимость тех или иных замеров, количество испытаний. [5]

Одним из ключевых компонентов в программах энергоаудита является квалификация энергетического аудитора. По этой причине, можно применять аккредитации или сертификации энергоаудиторов для обеспечения высокой квалификации аудиторов, как это предлагается в Директивы ЕС по энергоэффективности (EED). В любом случае, промышленные производственные процессы очень сложны и аудиторы не обязаны быть специалистами во всех процессах, связанных с системой промышленной энергетики. Визуализация уже существующих предлагаемых мер по энергоэффективности из предыдущего энергетического обследования с использованием веб-платформы имеет чрезвычайно высокий потенциал, так как это позволяет улучшить знания энергоаудиторов. Европа была ведущим актером в этой связи с началом европейского стандарта энергетического менеджмента, который в свою очередь в значительной степени основан на шведском и датском стандарте управления национальной энергетикой. В последнее время международный ISO-стандарт (ISO 50001) был завершен. Более подробный обзор энергетического менеджмента в промышленности представлен в Thollander и Palm (2012). [6]

Также следует раскрытие бенчмаркинга. За рубежом, с целью повышения уровня энергоэффективности, широкое распространение получила концепция бенчмаркинга энергоэффективности, которая заключается в распространении передового опыта и лучших достижений в этой сфере как в промышленности, так и для предприятий с различными видами деятельности и любой формы собственности. При этом важную роль играют организационные и стимулирующие факторы, влияющие на уровень эффективности функционирования промышленных предприятий в сфере энергосбережения. Организационные факторы включают в себя - сбор, обработку и распространение информации, стимулирующие - льготы, налоги и кредиты для целевого повышения уровня энергоэффективности. Опыт ведущих промышленных стран Западной Европы и США указывает на целесообразность использования бенчмаркинга для выявления "лучших" по определенным критериям компаний и структурных подразделений в разных направлениях их деятельности.

В общем смысле бенчмаркинг (англ. Benchmarking) - это процесс адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования компании, в той или иной сфере, с целью улучшения собственной работы. Бенчмаркинг в равной степени включает два процесса: оценку и сопоставление. Цель бенчмаркинга состоит в том, чтобы на основе

исследований установить потребность в изменениях, и пути достижения успеха в результате этих изменений. Бенчмаркинг осуществляется в рамках анализа деятельности конкурентов и не является новым подходом для большинства промышленных предприятий. Бенчмаркинг обеспечивает более детализированное и упорядоченное управление, чем применение только методов анализа, которые включают в себя сравнительный анализ деятельности компании и ее конкурентов, выявление сильных и слабых сторон. [7]

Бенчмаркинг - это один из инструментов поддержки и непрерывного улучшения деятельности в сфере энергосбережения. Бенчмаркинг используется как составляющая системы энергоменеджмента при планировании. Результаты бенчмаркинга предоставляют ценную информацию для выполнения объективного энергетического анализа и формулировки энергетических целей и задач. Различают два типа бенчмаркинга энергоэффективности - внешний и внутренний [8]:

- внешний направлен на установлении такой энергоэффективной установки, оборудования, продукции, услуги, которая является «лучшей» в отрасли;

- внутренний бенчмаркинг энергоэффективности направлен на поиск объектов промышленного предприятия с различным уровнем энергоэффективности внутри организации, с целью распространения лучшей практики внедрения энергоэффективных мероприятий подразделения предприятия.

Интересно изучить зарубежный опыт в вопросах бенчмаркинга по вопросам повышения энергоэффективности. В таблице 1 представлен обзор некоторых имеющихся методологических подходов по данному вопросу. На основании определений, можно отметить, что на современном этапе в зарубежной практике бенчмаркинг является неотъемлемой частью исследований вопросов энергоэффективности, и именно бенчмаркинг позволяет разрабатывать и внедрять единые критерии для оценивания и влияния на показатели энергоэффективности по секторам экономики.

Таблица 1 - Методологические подходы по вопросам энергоэффективности и бенчмаркинга [9]

№	Энергоэффективность	Автор подхода
1.	Дают определение понятию энергоэффективности по секторам.	Ang,eichhammer, patterson
2.	Энергоэффективность определяют как "отношение энергетических услуг, в процессе которых каждая покупаемая единица энергии наиболее полезна"	Herring
3.	Увеличение эффективности использования энергии может быть достигнуто путем, например, использования более эффективных технологий, рецикличное использование энергии в том же процессе или дальнейшего использования энергии отходов в различных процессах, повышение	Herrmann and thiede, müller et al.

	эффективности преобразования энергии или оптимизированные эксплуатационные практики	
4.	Энергия, используемая в промышленности, может быть классифицирована как косвенная и прямая энергия	Rahimifard et al.
5.	Производственные процессы (прямые) и по поддержке процессов (косвенные), такие как вентиляция, освещение, отопление и охлаждение, и т.д. Могут быть основными источниками для повышения энергоэффективности	Daim, oliver
	Бенчмаркинг	
6.	В общем, бенчмаркинг и сравнения различных Производственных систем является сложной задачей из-за противоречивых критериев эффективности и широкого спектра доступных критериев оценки	Braglia et al.
7.	Бенчмаркинг на национальном уровне целесообразен для оценки и определение приоритетности своих вариантов политики	Phylipsen et al.
8.	Агентство сша по охране окружающей среды (us epa) разработала статистическую систему показателей, показателей эффективности энергии (epi)	Boyd et al.
9.	Исследование около 450 лиц, принимающих решения и специалистов на предприятиях, научно-исследовательских учреждений и промышленных ассоциаций и пришел к выводу, что существует недостаток методов и критериев, которые позволяют сравнивать между собой производственные системы различных компаний. Абсолютное потребление энергии без какого-либо дополнительного эталонного значения не может служить основой для ориентира бенчмаркинг показателей энергоэффективности может быть реализован для конкретных секторов промышленности и на уровне стран, существует лишь несколько количественных показателей.	Frauenhofer gesellschaft, Sandberg and söderström

Нельзя не отметить тот факт, что существует также большое количество исследований, направленных на изучение возможностей более эффективного использования бенчмаркинга в энергосекторе. Многие правительства развитых стран используют данный инструмент для оценивания существующих политик в области энергетического сектора, а также разработки новых. Можно привести следующие примеры [10]:

1) Голландия: Соглашение о бенчмаркинге (95ПДж энергосбережения и снижение на ~ 5.8 млн. тонн выбросов CO₂ в период 2000-2012 гг.)

- Схема торговли выбросами ЕС (EU ETS): Бенчмаркинг используется в качестве базового принципа для свободного распределения

2) Китай: около 27 стандартов по бенчмаркингу для энергоемких процессов

- Программа Top 10,000 нацелена на покрытие 2/3 общего энергопотребления Китая или 15,000 промышленных предприятий

- Общая ожидаемая экономия от программы Top 10,000 - 250 млн. тонн условного топлива в угольном эквиваленте к 2015. Запланированная

экономия будет распределена по местным провинциям и городам

3) Япония: Обязательное использование бенчмаркинга для энергоэффективности в промышленности

- для определенных отраслей (Сталь, электричество, бетон, целлюлозная промышленность, нефтепереработка, химическая), цели были установлены на уровне энергоэффективности наилучше функционирующих предприятий (топ 10% - 20%) в данной подотрасли промышленности. Эти цели должны быть достигнуты в средне- (2015) и долгосрочной перспективе (2020).

- цель более высокого уровня в будущем, если может быть рассмотрен дальнейший потенциал энергосбережения.

- контрольные уровни основаны на исследованиях секторов промышленности и обсуждены между правительством и промышленностью.

На основании вышесказанного можно отметить, что именно бенчмаркинг позволяет отбирать наиболее эффективные методики оценки, разработки и внедрения новых идей в области энергоэффективности. В условиях Республики Казахстан положительные сдвиги в области повышения энергоэффективности экономики по секторам, возможна при получении объективных данных оценки состояния по данному вопросу как производственного так и потребительского сектора. Именно эти задачи решает энергоаудит, который должен быть проведен правильно и в соответствии с мировыми стандартами.

Однако на сегодня многие компании не торопятся проводить энергоаудит. Так по словам президента Казахстанской ассоциации энергоаудиторов г-на Токбаева, всего 7% из них провели его. По данным Министерства по инвестициям и развитию РК, с момента вступления в силу закона энергоаудит провели 212 организаций, в 2014 году энергоаудит провели 35 организаций. При этом на рынке Республики Казахстан работают 79 компаний, предлагающих услуги энергоаудита и получивших аккредитацию в уполномоченном органе – Министерстве по инвестициям и развитию. При данном министерстве есть комитет по промышленной безопасности, который и выдает аккредитацию и вообще занимается вопросами энергосбережения.[3]

И эта ситуация достаточно привычная, когда новые инициативы воспринимаются с сопротивлением и требуются значительные усилия для дальнейшего внедрения и развития. Возможно, что первостепенной проблемой является экономический вопрос, многие компании просто не готовы платить за процедуру энергоаудита, т.к. понимают, что при неудовлетворительных показателях возможны дополнительные затраты для улучшения показателей. При этом, что энергоаудиторы нацелены не на выявление недостатков, а для того чтобы разработать бизнес-план с которым можно обратиться к определенным финансовым организациям, которые готовы финансировать процессы оптимизации и улучшения. Такой опыт уже был, когда Европейский банк реконструкции и развития в рамках

специальной программы на период с 2008 по 2011 года выделял средства для финансирования программ энергоэффективности посредством банков второго уровня.

Также существует программа Всемирного банка, в соответствии с которой выделяются гранты на специальные объекты энергоаудита – жилые дома, однако эта программа пока не доступна для жителей Республики Казахстан, хотя учитывая огромные суммы выбытия основных средств в данном секторе, то именно этот сектор может стать наиболее привлекательным и потенциальным. Но для этого необходимы конкретные меры по распространению этих инициатив, необходимо дополнительное обучение и пропаганда как среди населения, так и сервисных компаний, занимающихся обслуживанием жилых домов.

Также национальные аудиторы предлагают еще один вариант, получивший свое распространение в Европе - услуги энергосервисных компаний. Основой таких отношений является принцип лизинга, когда первоначально сервисные компании оценивают потенциал энергосбережения, после этого она же и оплачивает покупку, установку и обслуживание специализированного оборудования, необходимого именно для этого случая. Свои вложенные средства такие компании получают в будущем, часть от средств получаемых за счет экономии энергии. После того, как расходы компании окупаются, все оборудование переходит заказчику, который уже в последствие пользуется установленным оборудованием. В данном случае существуют определенные требования к стоимости и капитализации подобных проектов и в случае, если можно организовать гарантированный возврат средств сервисным компаниям и доходы будут достаточно привлекательными, то возможно, что количество их может возрасти и у потребителя будет выбор. В таком случае компании сами будут искать подобные организации и содействовать проведению энергоаудита.

К сожалению, на сегодня энергоаудит не стал в реальной мере востребованным среди казахстанских производителей, хотя именно он позволяет экономить значительные финансовые средства на энергию, что становится все более актуальным в условиях значительного подорожания энергоносителей и жестких условий перехода на принципы зеленой экономики. Возможно, что именно бенчмаркинг способен сформировать и предложить объективные и эффективные меры по изменению ситуации.

Построение оптимальной сбалансированной системы энергоаудита на базе бенчмаркинга позволяет не «изобретать велосипед» и тратить на это значительные временные, трудовые и финансовые затраты, а использовать уже готовые, апробированные методики и технологии. Данный вопрос актуален не только для Казахстана, как показывает исследование и среди западных ученых пока очень мало универсальных технологий и критериев оценивания, который способны давать объективную и реальную картину сложившейся ситуации. В любом случае верная диагностика позволяет

находить наиболее подходящие и оправданные технологии, которые будут действительно и реально работать именно в правильно оцененных и интeпретированных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010-2014гг. [Электронный ресурс] / Режим доступа: kazembassy.by/econom/industr_razvitie.htm (23 марта 2015)
2. «Более 2 тыс казахстанских предприятий должны пройти энергоаудит к 2015 г – МИНТ» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://newskaz.ru/economy/20130827/5476460.html> (12 марта 2015)
3. Дорохова И., Ихиева Г. Энергоэффективное пренебрежение. Компании не торопятся проводить энергоаудит/ Курсив, 08.04.2015.
4. Benchmarking and Energy Audits / Режим доступа: <http://cooperator.com/articles/2583/1/Benchmarking-and-Energy-Audits/Page1.html> (12 марта 2015)
5. Скворцов А., Андреев В. Энергоаудит: что это? // Энергорынок. - 2004. – №9. - С. 78-85.
6. Thollander P, Palm J, 2012. Improving energy efficiency in industrial energy systems - an interdisciplinary perspective on barriers, energy audits, energy management, policies & programs. Springer. ISBN 978-1-4471-4161-7
7. Розен В.П., Тышевич Б.Л., Иншеков Е.Н., Розен П.В. Методология бенчмаркинга для повышения уровня энергоэффективности промышленных предприятий Украины // Problemele energeticii regionale. – 2012. - № 2(19).- С. 15-25.
8. ISO/DIS 50001: 2010 Системы энергоменеджмента - Требования и руководство по применению
9. Katharina B., Matthias V., Schönsleben P., Brülhart M., Frank O. Integrating energy efficiency performance in production management gap analysis between industrial needs and scientific literature // Journal of Cleaner Production. - 2011. - № 19. – С. 667-679
10. Эйхаммер В. Общий обзор европейского и мирового опыта разработки и реализации политики энергосбережения и энергоэффективности в промышленности. Семинар ЮНИДО Государственная политика повышения энергоэффективности промышленности. Москва, 4 июля, 2013 / Режим доступа: http://www.unido.ru/upload/files/s/seminar_04072013/eichhammer.pdf (1 марта 2015)

CREATION OF THE WASTE-PROCESSING CLUSTER IN ALMATY REGION AS MAIN FACTOR OF IMPROVING ECOLOGICAL SITUATION IN ALMATY REGION

USSENOVA A.S.

Master of economics, junior scientific employee
Institute of Economy, Committee of science, Ministry of Education and Science
of the Republic of Kazakhstan, Almaty
anel_ussenova@mail.ru

Summary

In article creation of a waste-processing cluster is described, creation of this cluster considerably will increase investment appeal of the city, will improve an ecological component and also will create many workplaces in the region.

Subject of creation of a waste-processing cluster is performance of a complex of the actions directed on the solution of problems of the organization of utilization, storage and processing of household and industrial wastes [1 p.21]. We considered Russian experience of creation garbage recycle cluster such was made in Republic of Karelia. This was considered in the Long-Term Investment Program Production Wastes and Consumption of the Garbage of the Republic of Karelia (Russia) for 2012-2014 yy. [1 p.21]. In this programme considered creation of cluster - territorial merger of the municipalities which are in common solving a problem of processing and burial of MSW-municipal solid waste, and having waste recycling plants in the territory. Creation of effectively operating system of production wastes and consumption garbage will allow raising a level of ecology and standards of living of the population of the republic and solution of a number of important social and economic tasks.

The situation which developed now in the Republic of Kazakhstan in the field of the address with waste conducts to dangerous environmental pollution, irrational use of natural resources, significant economic damage and poses real threat to health of the population.

The analysis of a situation in this field revealed a number of the main problems:

- Discrepancy of dumps ecological and sanitary - hygienic norms [2 p.5];
- Absence organizations which can operate dumps, licenses for activities for collecting, use, disinfecting, transportation, placement of dangerous wastes [2 p.5];
- Existence of a large number of unauthorized dumps;
- Absence of points on sorting and collecting secondary raw materials, and also absence of separate garbage removal to storage places.

Above-mentioned problems arose owing to:

- The outdated system of garbage which wasn't developed since the USSR [2 p.5];
- Spontaneous formation of dumps in the republic without standards of the nature protection legislation;
- Absence of the accounting of education and movement of production

wastes and consumption.

In the territory of the city of Almaty the sharpest problem of utilization and cultivation of garbage of MSW - (municipal solid waste) exists [2 c.5]. In the city there is absence well developed and modern infrastructure of their processing and utilization. Practically all formed waste without processing is placed on dumps, many of which doesn't conform to sanitary, hygienic and ecological requirements on placement, arrangement and operation of such specialized objects [2 p.5].

One of the actual problems of a state of environment is the problem of collecting, neutralization, burial and processing of industrial waste [2 p.5]. For the city it is characteristic, insufficient development of secondary processing of waste that is explained by lack of infrastructure and economic incentives at economic entities. The problem of annual formation of a large number of wastes is connected with a considerable material capacity of the productions using the technologies which aren't allowing to process most fully initial raw materials and other materials [2 p.5]. The vast majority of the organizations in the city are characterized by a high specific rate resource-and a consumption that leads to considerable formation of waste [2 p.5].

In our country only 3-5% of garbage is processed [2 p.5]. While 95% of all garbage of a domestic origin simply lie at open-air and permanently pollute air and the soil. Therefore more, it is becoming actual projects on processing of municipal solid waste. In the developed countries less household waste it is taken out on dumps and it is more and more processed in the industrial way [2 p.5]. However in Kazakhstan, this problem is still not solved. In particular in the southern capital industrial emissions and a city garbage dump for many years pollute the city and nearby areas. Under grounds for garbage huge territories are used [2 p.5]. The volume of municipal solid waste in Almaty makes about 1400 tons per day [2 p.5]. From this number, the household garbage makes about 500 tons, municipal-316 tons, and industrial wastes-70 of tons per day. Services in garbage transportation from the territory of the city carry out 73 specialized organizations [2 p.5].

On the one hand, waste are the main pollutants of environment (hundreds of millions tons of waste are annually formed), with another - often represents the valuable products potentially suitable for processing and recycling [2 p.5]. Garbage dumps round the cities occupy the huge spaces, poisoning with products of rotting and fermentation ground waters and atmospheric air [2 p.5]. In Kazakhstan total volumes of the (municipal solid waste) - MSW approximately about 15 million m³ a year, i.e. 2 m³ on one inhabitant. In the developed countries this figure makes 0,3-0,6 m³ 3-4 times smaller. In total in Kazakhstan 3,2 billion municipal solid waste are saved up. The main share of this waste is the share of the large cities where their accumulation makes from 1,3 to 2,6 m³ on one inhabitant [3 p.6]. Generally speaking, at assessment of the situation with household waste it is about creation of the waste recycling plants including as division of waste, and some productions on processing of groups of waste. On such complex technological process which can be divided into two stages has to be implemented: preparatory and actually processing [3 p.7]. The preparatory stage includes sorting of the arriving waste. Thus the scrap of ferrous metals, non-ferrous scrap, polymeric materials, a cullet and other separate for the purpose of further realization. Of ferrous and non-ferrous metals are packed by scrap separately and are taken out on

places of acceptance on collecting scrap metal [3 p.8]. Other groups of waste are subject to processing especially as on each of them tens technologies of processing are known today. Besides, at a stage of sorting large-size waste which problem of use is solved in each case depending on their look separate. For this purpose, expediently at plant to organize a site on cutting of large-size waste and production, for example consumer goods products. The organization of the enterprises for collecting and waste recycling can become the solution of this problem [3 p.8]. In the end of this process some types of garbage can be used as electroenergy by burning. In Sweden about 65% household receive electroenergy from garbage [3 p.9,10].

There are following types of collecting garbage:

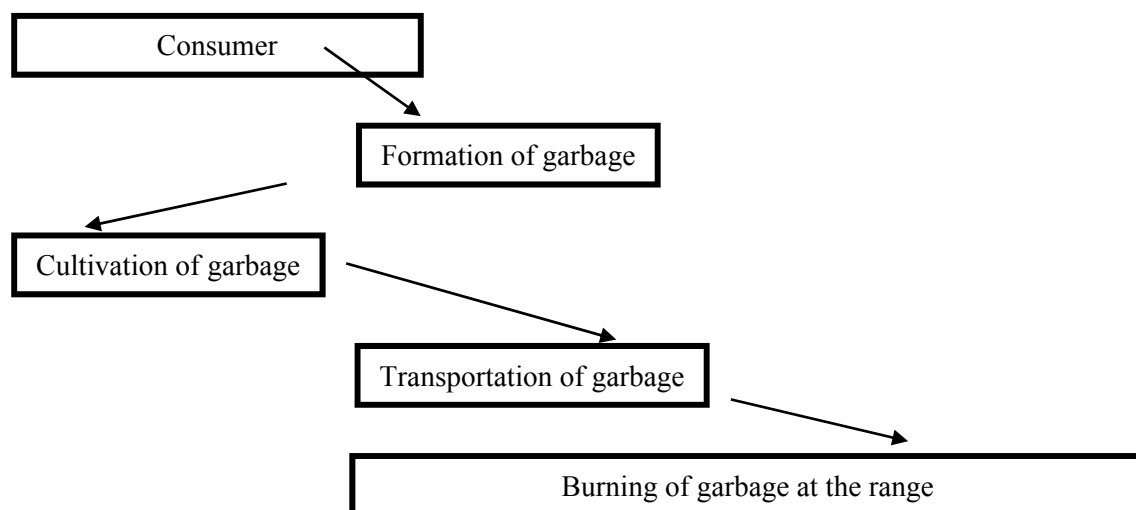
1. Collection – transportation- burning - the simplest ecologically and economically inefficient scheme [4 p.6,18]. The additional land plots and investments on construction of landfills are constantly necessary, it is necessary to put in a tariff a condition of funds for creation of funds for elimination of the MSW ground - (municipal solid waste).

2. Collection –transportation- sorting- cultivation –utilization more effective system. Thus considerable investments are required.

3. Separate collecting – transportation - cultivation - utilization-briquetation-burning –collection of MSW- municipal solid waste- at sources of their education with use of the container of one or different flowers for a different type of MSW- (municipal solid wastes), or use of underground containers.

4. The most effective control system of MSW- (municipal solid waste) - waste-free production and consumption.

At us now in Kazakhstan the first type of collecting garbage is used.

Draw 1- Existing system of garbage in Almaty territory

Note-draw up by author by source 4

The purpose of creation of a waste-processing cluster – creation of economically effective and investment attractive branch of production wastes and consumption, decrease in negative impact of waste on environment by reduction of volumes of waste disposal, increase in volumes of their utilization and processing [5 p.17-18].

Tasks of designing of a waste-processing cluster [5 p.17-18]:

- Decrease in negative impact of waste on environment;
- Ensuring ecologically safe storage, processing and destruction of waste;
- Increase in volumes of use of waste as secondary raw materials;
- Reduction of streams of warehousing and prevention of hit of dangerous wastes on the ground and dumps;
- Carrying out recultivation and sanitation of the territories occupied with dumps of MSW – (municipal solid waste)-(it is firm - household waste);
- Development of the differentiated norms of formation of MSW - (municipal solid wastes);
- Ensuring development of infrastructure in the address with waste, including construction and commissioning of grounds for placement of production wastes and consumption with a network waste sorting, the garbage sorting stations and waste recycling plants by the cluster principle;
- Development of system of collecting, utilization, processing of the wastes which are secondary resources;
- Reduction of the area of the land plots occupied under places of warehousing of waste by elimination of unauthorized dumps;
- Involvement of the population of the republic to the solution of problems of improvement of environment.

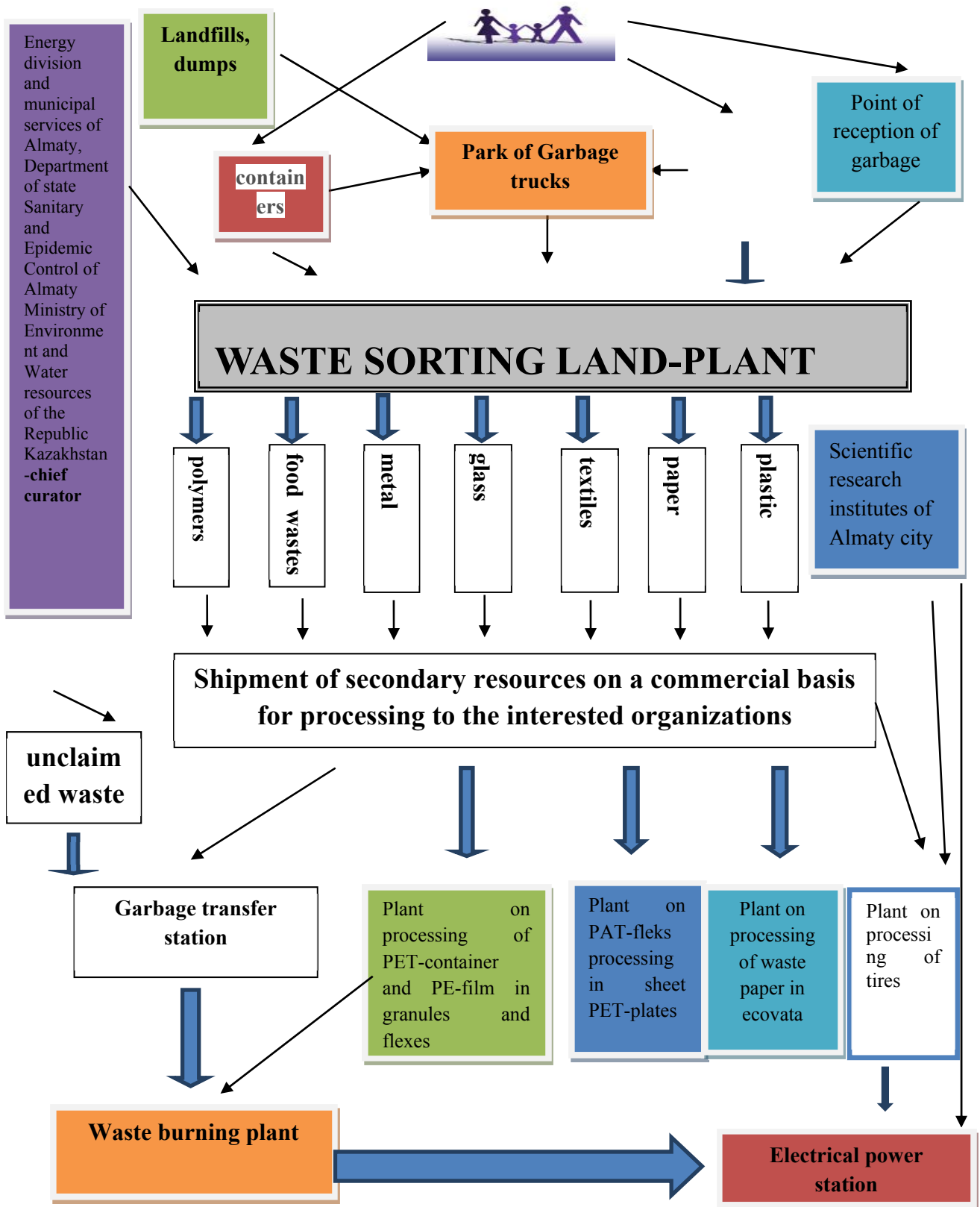
Main participating elements of a waste-processing cluster [1 p.21]:

- A waste sorting platform plant where city municipal waste will arrive. This waste will be sorted on plant lines: small fraction of waste (plastic bottles, paper waste paper, cullet, metal, organic waste and other). The sorted material is pressed and goes in the respective directions: or as salvage for further processing, or as not scrap part of MSW - (municipal solid waste) for burial in the form of briquettes.

- The garbage transfer station - allows transporting considerably large volumes of waste with use of appropriate means (the large-capacity trucks served by one driver and consuming less than fuel on ton-kilometer).

- The waste recycling plants: Plant on processing of PET polyethyleneterephthalate (polyair) - container and PE-film polyethylene in granules and fleksa; Plant on processing of PET - polyethyleneterephthalate (polyair) - fleks in sheet PET - polyethyleneterephthalate (polyair) - plates; Plant on processing of waste paper in ecovata; Plant on processing of tires [1 p.21].

The waste burning plant allows destroying unnecessary garbage [1 p.21]. All high-temperature technologies of processing of MSW –(municipal solid waste) on technical essence can be reduced in 3 groups. Technologies in which MSW - (it is firm - household waste) without preliminary sorting subject to pyrolysis are referred to the first group; pyrolysis is resulted by disintegration of waste on pyrolysis gas and the carbon and mineral rest. The second group includes technologies in which pyrolysis is added with gasification of the firm pyrolysis rest. In the third group technologies of modern high-temperature pyrolysis in which MSW are exposed to thermal influence with a temperature over 1000 degrees are defined.

Draw-2- the Scheme of creation of a waste-processing cluster in Almaty region

Note-draw up by author by source 4

- Electrical power station - Almaty where the electric power from garbage will arrive;
- The transport organizations - garbage trucks and cars which will deliver the processed production.
- Bodies of the state power: Energy department and municipal services of the Almaty, Department of state Sanitary and Epidemic Control of Almaty;
- Ministry of Environment and Water resources of the Republic Kazakhstan-Chief Curator;
- Scientific research institutes (research institutes): which will participate in a cluster: Research institute of environmental problems of Al - Farabi; Institute of an organic catalysis and electrochemistry of D. Sokolsky; Institute of molecular biology and biochemistry of M. A. Aytkhozhin, Institute of microbiology and virusology of Almaty; Institute of chemical sciences of A. Bekturov at KBTU – Kazakh British Technical University of Almaty; Institute of botanics and phytointroduction affiliated state enterprise of Almaty. Center of biological researches MESRK-Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan;
- Containers.

Also the main participants in this cluster –people it is very important to explain people why you need to put garbage in selective containers. In many countries cultivation of garbage is very effective part of business and also brings many benefits in social and ecological aspects of development of economy.

Cultivation of garbage- selective cultivation of garbage improve ecological situation Almaty region and will create many working social places for people and will create ecological business Almaty region.

LITERATURE

1. The long-term investment program of the address with production wastes and consumption of the Republic of Karelia for 2012-2014 p.5-21 www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/docs/2012/06/389r-p_1.doc-p.21
2. Adam's M. "Decoration" of our cities//Legal newspaper of 2013-31 January (No.15), p.5.
3. Dolzhanskaya O. I. Garbage is a problem or a source of profit? (Ecological research of a social problem) // Century of science and education No. 4-6 (24-26) April-June, 2011 of p. 6-10
4. Complex scheme of development of town-planning planning of a residential suburb of the city Astana Project "General scheme of sanitary cleaning of the territory of Akmola area and northern part of the Karaganda region" NIPI Astanamainplan LLP, Astana, 2012. SP "Oralbayeva M. B. p.6,18
5. Ikonnikov A. Garbage truth // Continent 2007 on November 30 p. 17-18

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

ЖОЛБАРЫСОВ Исахан

M.Sc., Алматинский Университет Энергетики и Связи

Mr.isahan@inbox.ru

ДЮСЕМБЕКОВА Насипкуль

PhD, доцент Казахстанско-Немецкого Университета (КНУ)

n.dyussembekova@mail.ru

Республика Казахстан, являясь ответственным участником международного сообщества, а также в интересах будущих поколений, принимает активные меры по устойчивому развитию своей экономики. Указом Главы Государства Н.А.Назарбаевым утверждена Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Кроме того, для содействия устойчивому развитию в Центрально-Азиатском и других регионах мира инициирована Программа партнерства «Зеленый мост».

Ключевое место в совершенствовании устойчивой модели развития экономики занимают вопросы энергоэффективности и повышения энергосбережения. Правительство страны исходит из понимания того, что политика эффективного использования энергоресурсов должна привести к сдерживанию роста их потребления и существенному сокращению уровня воздействия на окружающую среду. Мероприятия в данной сфере будут способствовать модернизации промышленности, электроэнергетики, жилищно-коммунального и транспортного секторов, стимулируя применение новых технологий и инноваций. В этой связи, руководством Казахстана, несмотря на обилие в стране собственных природных ресурсов и развитой энергетической инфраструктуры, взят курс на энергосбережение и повышение энергоэффективности в качестве основных приоритетов энергетической политики.

Таким образом, Казахстаном поставлены амбициозные задачи по ежегодному 10% снижению энергоемкости ВВП до 2015 года и достижению не менее чем 40% снижения ВВП к 2020 году от уровня 2008 года. В рамках законодательной поддержки мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности в 2012 году были приняты законы «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам энергосбережения и повышения энергоэффективности» и подзаконные документы к ним. Также были приняты «Комплексный план по повышению энергоэффективности Республики Казахстан на 2012-2015 годы» и Программа модернизации жилищно-коммунального хозяйства на 2011-2020 годы. В августе 2013 года правительством Казахстана утверждена Республиканская программа «Энергосбережение-2020» [1].

Решая основные задачи энергосбережения особое место занимает проведение энергоаудита (энергетического обследования) исследуемого объекта.

Энергоаудит здания (энергоаудит) - взаимосвязанный комплекс технических, организационных экономических и иных мероприятий, направленных на выявление возможности экономически эффективной оптимизации потребления энергетических ресурсов [2].

Проведение энергоаудита, как правило, включает в себя:

- анализ состояния систем электроснабжения, теплоснабжения, водообеспечения, объекта;
- оценку состояния систем и средств учета энергоносителей и их соответствие установленным требованиям;
- выявление необоснованных потерь;
- проверку энергетических балансов объекта;
- оценку целесообразности предлагаемых энергосберегающих мероприятий, реализуемых на объекте;
- энергомониторинг – отслеживание установленных и фактических параметров энергопотребления [3].

В данной работе в качестве объекта исследования был выбран учебный корпус Казахстанско- Немецкого университета.

Был произведен анализ теплового режима здания: определение температуры наружного и внутреннего воздуха, температуры входа и выхода в системе отопления.

Средством для измерения был выбран прибор - Логгер testo 175 T3 (рисунок 1). Уникальность данного прибора в том, что можно измерять температуру на двух участках одновременно.

Рисунок 1. Логгер testo 175 T3

Обработка результатов исследований.

Исследования проводилось в период отопительного сезона. Были выбраны представительские помещения (учебные аудитории). Для наглядного сравнения выбраны рабочий и выходной дни. Результаты были обработаны MS Excel.

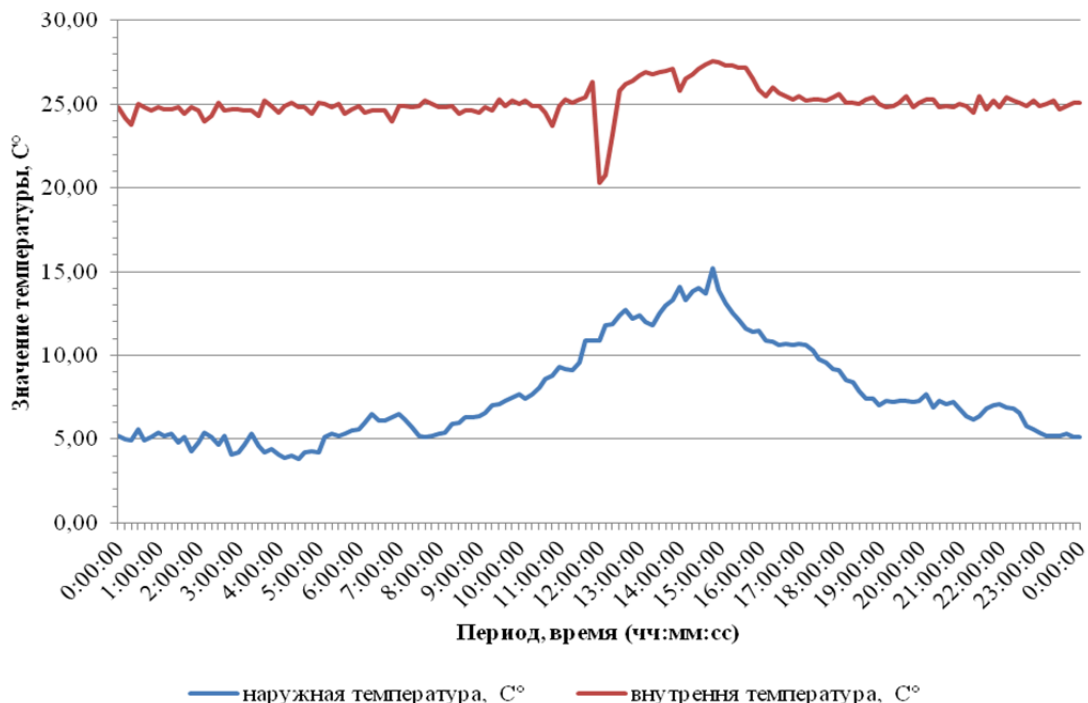

Рисунок 2. Изменение значения температур учебной аудитории №1 (рабочий день)

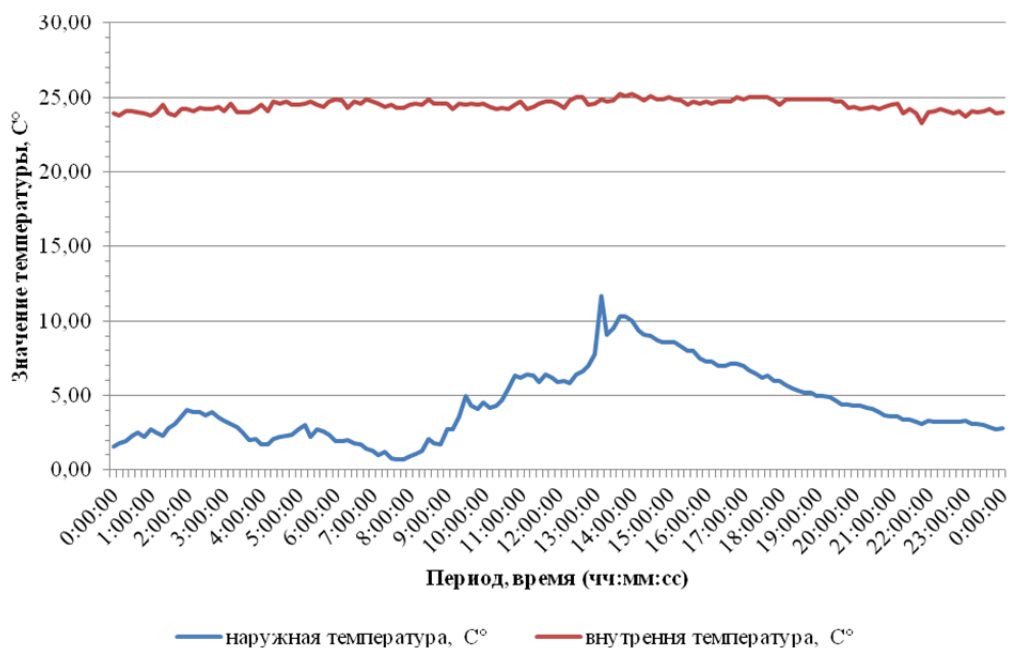

Рисунок 3. Изменение значения температур учебной аудитории №1 (выходной день)

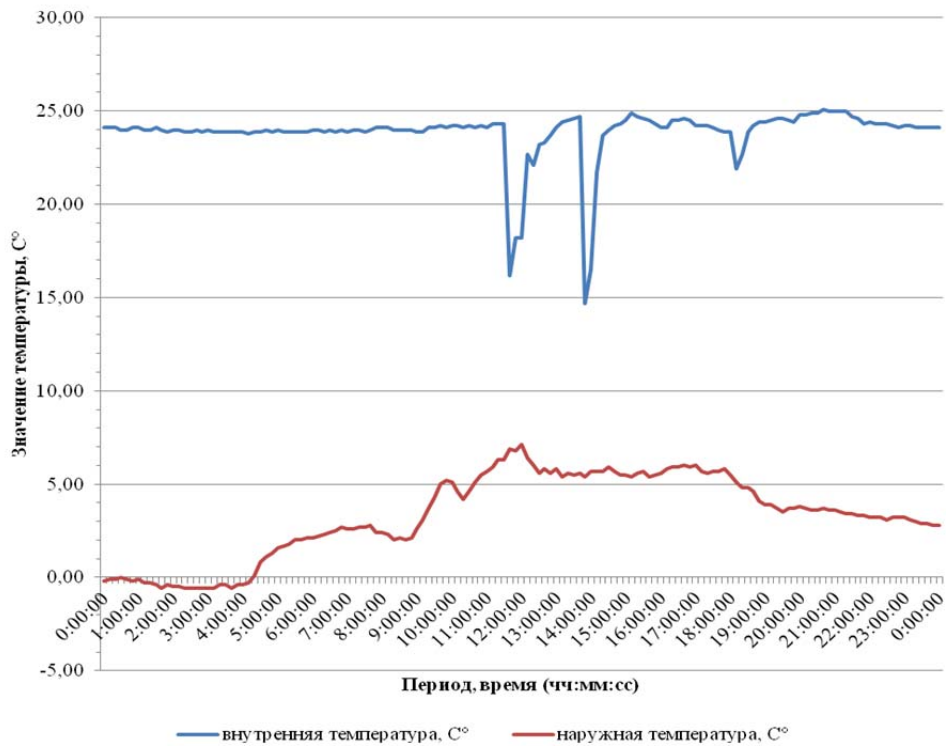

Рисунок 4. Изменение значения температур учебной аудитории №2 (рабочий день)

Падение температуры внутри помещения с 24°C до 14°C показывает проветривание помещения посредством открытия окон. Это означает выброс энергии на улицу и никакого эффективного использования энергии.

Рисунок 5. Изменение значения температур учебной аудитории №2 (выходной день)

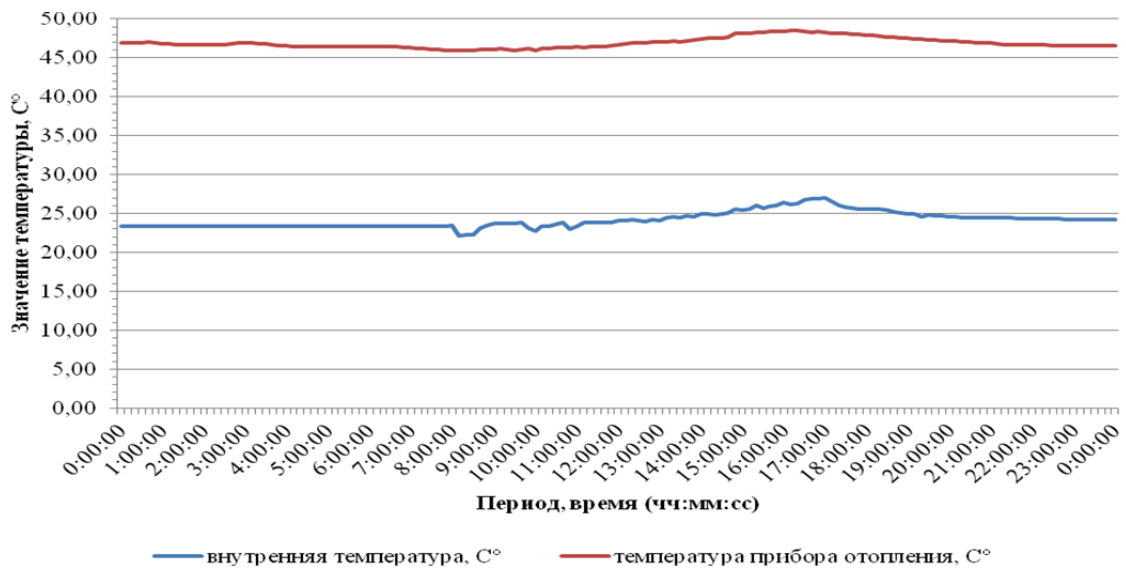

Рисунок 6. Изменение значения температур учебной аудитории №3 в зависимости от прибора отопления (рабочий день)

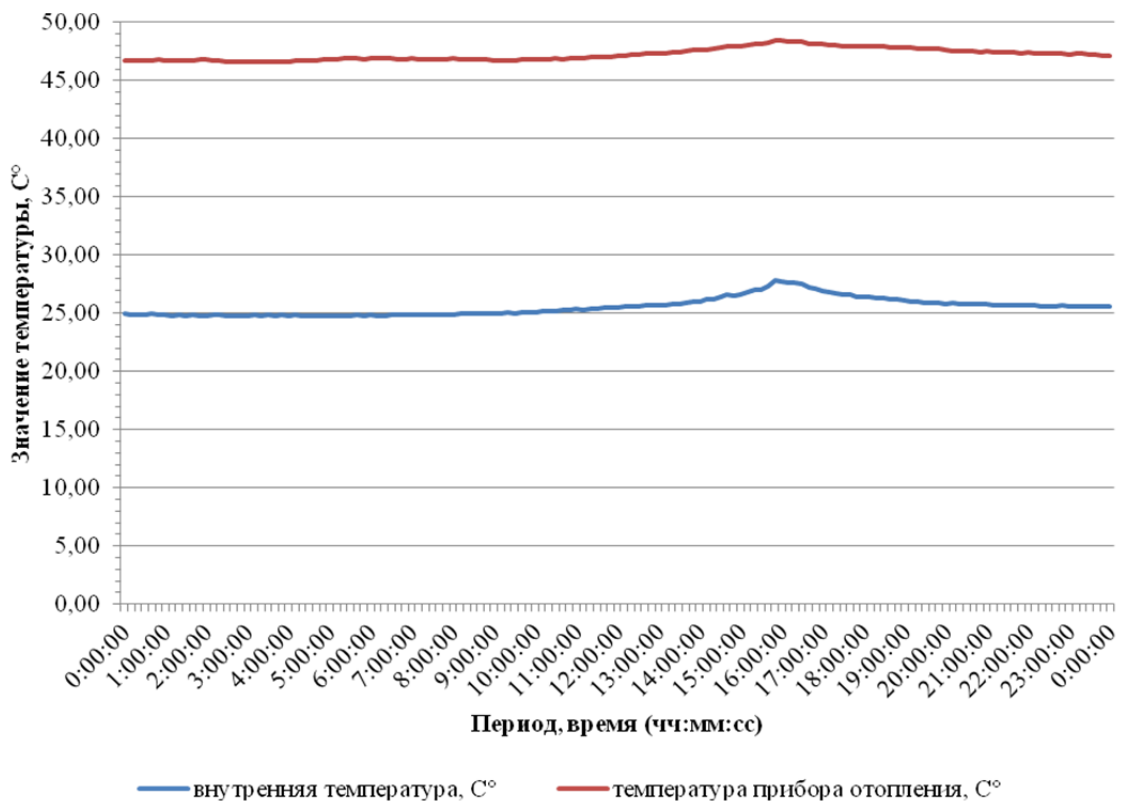

Рисунок 7. Изменение значения температур учебной аудитории №3 в зависимости от прибора отопления (выходной день)

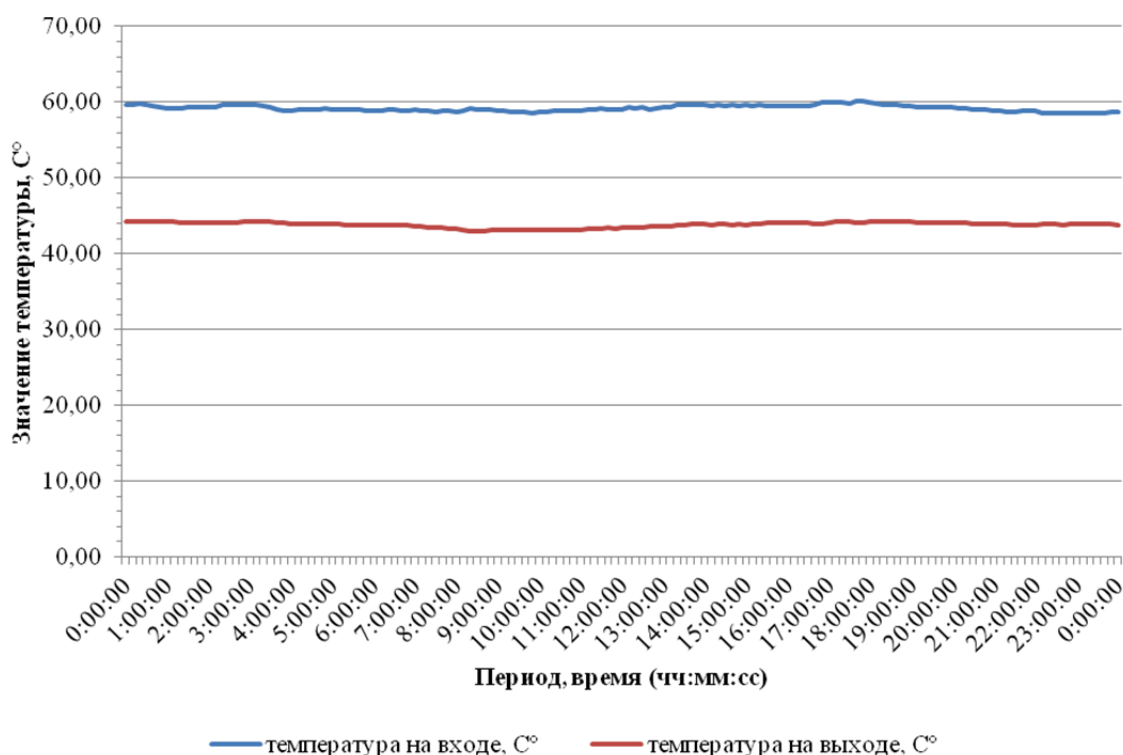

Рисунок 8. Изменение значения температур на входе и выходе системы отопительной системы

Анализируя результаты исследования видно, что температура в помещениях находится в пределах $+20 \div 25$ С°, что не соответствует ГОСТу СН РК 2.04-21-2004* Энергопотребление и тепловая защита гражданских зданий [4]. В рабочие дни с повышением наружной температуры идет уменьшение внутренней температуры, что приводит к тепловым потерям в здании.

Анализируя данные результаты можно порекомендовать следующее:

- установка приборов регулирования системы отопления;
- установка автоматизированного теплового пункта.

ЛИТЕРАТУРА

1 ОБЗОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://www.kazenergy.com/images/stories/dor_karta/obzor_effect.pdf. (дата обращения 10.04.2015)

2 Об утверждении Правил проведения энергоаудита. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://normativ.kz/view/43488/>. (дата обращения 10.04.2015)

3 ЭНЕРГОАУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - <http://cyberleninka.ru/article/n/energoaudit-kak-instrument-energoberezeniya>. (дата обращения 10.04.2015)

4 СН РК 2.04-21-2004* Энергопотребление и тепловая защита гражданских зданий

РАЗРАБОТКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПТИМАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОРОШЕНИЯ РИСА

ШАЯНБЕКОВА Бахытжан Рахманбердиевна
к.т.н., старший преподаватель Кызылординского
государственного университета имени КоркытАта (КГУ)
shbakhyt_67@list.ru

Резюме

Исследования направлены на разработку экологически оптимальной технологии орошения риса, обеспечивающей нормальные физиологические показатели роста и развития растений риса при поддержании благоприятного солевого и теплового режимов почвы и воды. Выполнение исследований базировалось на апробированных методических указаниях и нормативах. Агротехника возделывания риса на опытных участках соответствовала рекомендациям ТОО Казахского НИИ риса.

По предварительным подсчетам, на орошение используется на 15-20 % воды больше требуемого количества, что приводит к ухудшению эколого-мелиоративных условий и снижению продуктивности орошаемого гектара.

Экономия оросительной воды на рекомендуемом варианте по интенсивным сортам риса в среднем составила 3550 м³/га, при нынешней посевной площади риса - 77000 га позволила снизить водозабор на орошение на 273 млн.м³ воды в год.

В своем ежегодном послании народу Казахстана глава государства Нурсултан Назарбаев призвал к внедрению инновационных технологий для достижения мировых стандартов в сельском хозяйстве Казахстана. Также Н. Назарбаев говорил о необходимости использования экологичных технологий в сельском хозяйстве. «Согласно принятой Концепции по переходу к «зеленой» экономике к 2030 году 15 процентов посевных площадей будут переведены на водосберегающие технологии [20]. Вода является необходимым источником нормального функционирования всех экосистем Земли.

Актуальность исследований определяется исключительно важным значением водосбережения и улучшения эколого-мелиоративного состояния земель. Кызылординская область является основной зоной рисосеяния, так как на его долю приходится свыше 80-85% всех посевных площадей этой культуры и приходится также около 90% всего урожая риса в Казахстане.

В связи с этим одной из важнейших задач мелиоративной науки является разработка и внедрение в практику орошаемого земледелия **водосберегающих технологий**, направленных на повышение эффективности использования поливной воды.

Растение риса по своей биологической особенности значительную часть вегетационного периода требует постоянного слоя воды, но потребность его к глубине по фазам развития не одинакова, особенно в сортовом разрезе. Поддержание различного слоя воды в чеках связано с расходом оросительной воды. Решение данной задачи должно

осуществляться с учетом биологических возможностей возделываемых сортов риса.

Практическая значимость заключается в том, что разработка экологически оптимальной технологии орошения риса путем поддержания оптимальной глубины слоя воды в чеках по фазам развития растений риса, обеспечивающих наиболее благоприятные условия роста и формирования высокого урожая для сортов интенсивного типа, позволит получать значительную экономию поливной воды, улучшить мелиоративное состояние рисовых полей и оздоровить эколого-мелиоративную обстановку орошаемых земель.

Научная значимость исследований заключается в выявлении оптимальных глубин воды по фазам развития и их влияния на оросительную норму, водный и солевой режимы почв, урожайность сортов риса интенсивного типа; разработке оптимальных параметров технологии орошения затопляемых сортов риса.

Методика проведения исследований. Полевые исследования проводились на рисовых севооборотных участках опытного хозяйства ТОО Казахского научно-исследовательского института рисоводства (рисунок 1).

Выполнение исследований базировалось на апробированных методических указаниях и нормативах. Агротехника возделывания риса на опытных участках соответствовала рекомендациям ТОО Казахского НИИ риса [23,24,26]. На выбранных опытных участках проводились комплексные наблюдения за водно-физическими свойствами и водно-солевым режимом почв, уровнем грунтовых вод, составляющими оросительной нормы риса, изменением влажности почвогрунтов, фенологией и урожаем риса. Химические анализы воды проводились в почвенно-мелиоративной лаборатории ТОО Казахского НИИ рисоводства. Для установления режима грунтовых вод и их минерализации по методике В.Б.Зайцева [7] на опытном участке были установлены скважины и разноглубинные пьезометры. Данные урожайности обрабатывались методом дисперсионного анализа по методике Б.А.Доспехова [9]. Метеорологические наблюдения за температурой и относительной влажностью воздуха, скоростью и направлением ветра, осадками проводились в сроки, установленные для метеорологических станций и постов.

Для замеров элементов водного баланса на каждом чеке устанавливались трапецеидальные водосливы в точке подачи воды из картового оросителя в чек и в точке сброса воды из чека в картовый сбросной канал. Для установления фильтрационных потерь, испарения с водной поверхности и суммарного водопотребления риса на чеках установлены сосуды-испарители В.Б. Зайцева. В целях изучения режима и химизма грунтовых вод установлены точечные пьезометры на глубину 100см. Наблюдения по ним велись через каждые 3 дня, пробы воды с них отбирались раз в декаду. По каждой точке отмечалась динамика солевого режима почвы, для чего отбирались пробы почвы до глубины 100 см через

каждые 20 см. В каждом чеке выделились 9 точек. Наблюдения проводились на 27 площадках в трехкратной повторности. По этим 27 точкам велись фенологические наблюдения - отмечались периоды наступления и прохождения фаз полных всходов, кущения, трубкования, цветения, мелочной, восковой и полной спелости риса. В период созревания риса учет урожая ведется методом метровок. По каждой точке замеряется глубина воды в чеке, минерализация воды, ее температура. Замеры температуры воды проводятся в 9, 15, 19 часов. Экономическая эффективность возделывания риса рассчитывалась по методикам Д.Т.Зузика [8] и В.Н.Положего [19].

Опыт 1. Рост и развитие растений риса при различной глубине слоя воды. Поддерживали глубины слоя воды (см) по фазам развития растений риса: в период получения всходов, от всходов до начала кущения, в период кущения - 5 – 10 – 15 – 20; от массового кущения до полного трубкования и от выхода в трубку до восковой спелости зерна 10 - 15 – 20 – 25. Опыт вегетационный, повторность четырехкратная.

Опыт 2. Продуктивность риса в зависимости от технологии орошения риса.

В первом варианте (контрольный) поддерживали глубины слоя воды по фазам развития риса: от сева до всходов - 10 – 12; в период всходов и до кущения – 5 - 7 (три сброса); от массового кущения до восковой спелости зерна – 10 - 12 см.

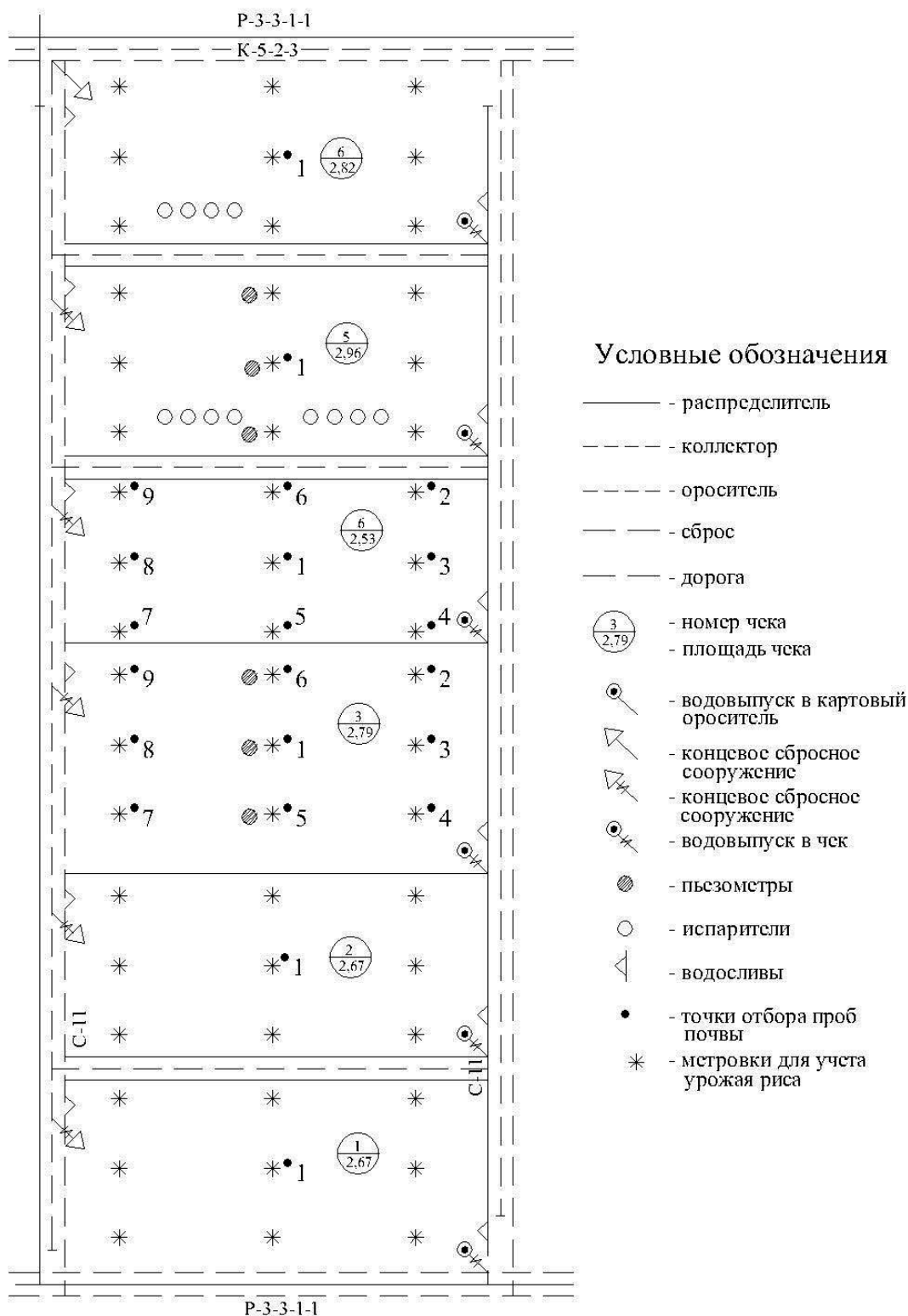

Рисунок 1. План опытного участка

В исследуемом варианте поддерживали глубины слоя воды по фазам развития риса от сева до наклевывания - 15 - 20, от начала всходов до массового кушения – 5 - 7, от массового кушения до полного трубкования - 20 - 25, от выхода в трубку до восковой спелости зерна - 10 - 15 см.

Почвенно-мелиоративная характеристика опытного участка.

Почвогрунты опытного участка Караултюбинского ОПХ представлены суглинками с прослойками песков и супесей. Под небольшой толщей суглинистых отложений залегает 22 - 25 см слой песка. Водно-физические свойства покровных отложений характеризовались следующими данными: объемная масса - 1,48 - 1,60 г/см³, удельная масса - 2,66 - 2,70 г/см³, общая скважность - 43 - 47%, наименьшая влагоемкость - 24,3 - 31,5% от объема. Осредненное значение коэффициента фильтрации зоны аэрации составляет 0,40 м/сут. Грунтовые воды залегали на глубине 2,0 - 2,5 м, их минерализация составила 4,0 - 7,0 г/л. Содержание солей в 0 - 40 см слое почвогрунтов изменялось от 0,429% до 0,853%.

Кызылординская область характеризуется резко континентальным климатом, малым количеством атмосферных осадков, высокой испаряемостью, низкой влажностью воздуха.

Климатические условия области в целом благоприятны для возделывания раннеспелых, среднеспелых, позднеспелых сортов риса.

Характеристика рекомендуемых для посева сортов риса. Сорт Маржан – выведен методом индуцированного мутагенеза в Приаральском НИИ АЭиСХ (ТОО «КазНИИ рисоводства») из образца местной селекции КРОС-356. Авторы сорта: Бакиров К.Б., Курамысов А.А., Верещагин Г.А., Алимбетов К.А. Сорт экологически пластичный, устойчив к неблагоприятным условиям возделывания и внешней среды. Хорошо переносит засоление почвы и оросительной воды. Приспособлен к механизированной уборке. По морфологическим признакам и биологическим особенностям отвечает требованиям интенсивного типа. Маржан относится к разновидности *vulgaris*, вегетационный период - 112-117 дней, высота растений - 105-108 см, длина метелки - 17-19 см, число колосков - 90-100, масса 1000 зерен - 33-34 г. В государственном сортоиспытании урожайность сорта достигала 74,6 ц/га. Сорт характеризуется высокими технологическими качествами зерна и пищевыми свойствами рисовой крупы. Выход крупы - 65,8%, стекловидность - 77%, пленчатость - 17-19%, устойчив к трещиноватости, содержание целого ядра - 78-87%. Сорт отзывчив к минеральным удобрениям, при соблюдении комплекса сортовой технологии урожайность доходит до 78 ц/га [9].

Сорт риса Авангард – выведен при скрещивании образца ВИР К-4679 х Узбекский 5. Авторы: Пулина Р.А., Рисхиева С. Районирован с 1987 г. в Жанакорганском районе Кызылординской области. Сорт позднеспелый, вегетационный период - 120-122 дней, устойчив к полеганию и осыпанию, отзывчив на минеральные удобрения. Технологические и крупяные качества высокие. Зерновка овальная, стекловидность до 98%, пленчатость – 11-18%, выход шлифованной крупы – 71%. Масса 1000 зерен - 32-33 г [24].

Результаты учета количества проростков и всходов риса, а также замеров температуры почвы на ее поверхности показали, что с увеличением глубины воды температура почвы понижается. Количество наклонувшихся

семян риса заметно уменьшается с увеличением слоя воды в чеке. При этом разница по количеству проростков между мелким (5 см) и глубоким (20 см) слоем воды составила по сорту Маржан – 14 штук, по сорту Авангард - 17 штук. С увеличением глубины слоя воды процент полевой всхожести семян риса также резко уменьшается. При 5 см слое воды по сорту Авангард она составила 32,9%, 20 см слое - всего лишь 9,0%; по сорту Маржан соответственно 34,5 и 20,4%.

Полевая всхожесть семян риса сорта Авангард при глубине слоя 15 см только 14,8%, а сорта Маржан даже при глубине слоя 20 см более 20%. С повышением глубины слоя воды не только уменьшается полевая всхожесть, но и увеличивается продолжительность прохождения фазы всходов.

Обобщая приведенные данные, нужно отметить, что при постоянном затоплении семена риса хорошо всходят при малом слое воды. По устойчивости к глубокому слою воды в период всходов сорт Маржан превосходит сорт Авангард.

Вторым важным периодом в формировании высоких урожаев риса является «кущение-трубкование». Фаза кущения начинается со времени формирования 3-4 листа и продолжается до образования 8-9 листа. Она наиболее длительная и составляет 25 - 30 и более суток. За этот период образуются боковые побеги у растений риса, которые составляют основной стеблестой и вместе с тем обеспечивают получение высокого урожая зерна.

Проведенные нами исследования показали, что появление боковых побегов у растений риса находится в прямой зависимости от глубины слоя воды, т.е. при более глубоких слоях в период кущения риса этот процесс наступает несколько позже, а количество боковых побегов снижается, что влияет на формирование продуктивных стеблей риса. Разница коэффициента продуктивной кустистости в условиях мелкого и глубокого слоя воды составила 0,5 по сорту Маржан и 0,4 по Авангарду. Как видно из результатов исследования, с увеличением глубины воды несколько понижается среднесуточная температура на поверхности почвы или в узле кущения, что оказывает определенное влияние на интенсивность фазы кущения у растений обоих сортов.

Проводили наблюдения за прохождением фазы трубкования риса в зависимости от различной глубины слоя воды. Результаты показали, что с увеличением глубины слоя воды площадь листовой поверхности растений риса повышается. При этом наибольшая площадь листьев у обоих сортов риса имеет место при поддержании слоя воды глубиной 20 см. Следует отметить, что растения риса сорта Маржан обладают большей площадью листовой поверхности по сравнению с сортом Авангард. Поддержание глубокого слоя (20 - 25 см) воды увеличивает длину метелки, количество зерна одной метелки и ее массу. При таком слое воды пустозерность уменьшается. Ее величина снизилась от 1,5% до 2% по сравнению с вариантом поддержания мелкого слоя воды. Все эти элементы,

определяющие продуктивность растений риса, оказывают существенную роль на формирование урожая этой культуры.

Выметывание метелки риса завершается выходом колосков из влагалища последнего листа. С началом выметывания вышедшие первыми верхние колоски зацветают, а затем по мере выхода - последующие. По способу цветения рис относится к самоопыляющимся растениям. В фазе выметывание-цветение рису необходим слой воды. Его отсутствие приводит к стерильности колосков и щуплости зерна.

После оплодотворения цветков наступает фаза созревания зерновки. Различают три степени созревания: молочную, восковую и полную спелость. На практике рисоводы обычно поддерживают слой воды в чеках до восковой спелости зерна. Нами изучена продолжительность этих фаз и определено качество зерна в зависимости от различной глубины слоя воды. Результаты проведенных наблюдений в периоды выметывания и созревания показали, что для обоих сортов увеличение глубины слоя воды более 15 см удлиняет продолжительность этих фаз на 3 - 4 дня. Вместе с тем при глубоком слое затопления (20 - 25 см) в период выметывания и оплодотворения цветков наблюдается недозревание зерна риса и оно становится щуплым. Для нормального прохождения данной фазы необходимо поддерживать слой воды в чеке глубиной не более 15 см.

Обобщая вышеприведенные результаты исследований можно заключить, что наиболее экологически оптимальными слоями в повышении продуктивности растений риса по периодам развития являются: от прорастания семян до массового кущения - 5 см; от массового кущения до полного трубкования - 20 см; от полного трубкования до восковой спелости - 10 см (для сорта Маржан) и 15 см (для сорта Авангард).

Поддержание оптимального слоя воды в чеках по фазам вегетации на втором варианте способствовало увеличению количества продуктивных стеблей, полноценных колосков на одной метелке и снижению пустозерности, что в сумме обеспечило повышение общего урожая зерна риса.

Урожайи риса во все годы исследований также были заметно выше: в среднем за три года по сорту Маржан на 8,9 ц/га (20,6%), по сорту Авангард на 6,5 ц/га (15,3%).

Динамику передвижения и накопления солей в почвогрунтах и причины вторичного засоления земель на орошаемых землях изучали Н.А.Волконский, А.Г.Рау, А.И.Голованов, С.И. Кошкарров Н.С.Горюнов А.А., Джумабеков, В.Б.Зайцев, А.Н.Костяков, С.И.Кошкарров, А.А.Сагаев, А.Г.Рау, З.Ф.Тулякова [2], [3], [4], [5], [7], [11], [12-16], [21,22], [27] и др. Ими было установлено, что на мелиоративное состояние почв рисовых систем влияют: дренажная сеть, режим орошения, технология возделывания и т.д.

Результаты исследования показали, что при возделывании риса солевой режим почв складывается по типу рассоления. На первом варианте содержание солей по плотному остатку в конце оросительного периода в 0 -

10 см слое почвы снизилось от 0,853% до 0,212%, в горизонте 10-20 - от 0,720% до 0,361%, на втором варианте соответственно - от 0,837% до 0,193% и от 0,840% до 0,363%. Содержание хлора в этих горизонтах уменьшилось в 5-7 раз. Почвы из среднесоленых перешли в разряд слабосоленых.

Наряду с засоленностью почв, на развитие риса и формирование его урожая большое влияние оказывает минерализация поливной воды. Исследуемые приемы орошения риса оказывали положительное действие как на динамику солей в почве, так и на минерализацию оросительной воды в чеках в период вегетации. Выявлена общая закономерность повышения минерализации поливной воды от начала к концу оросительного периода.

Изучению режима грунтовых вод на орошаемых массивах посвящены работы С.И.Кошкарлова, С.Д.Магай, А.Г.Рау, Д.М.Каца [10], [13], [15], [16], [17], [21,22] и др. Режим грунтовых вод под орошаемыми массивами определяется комплексом природных, водохозяйственных и агротехнических факторов [21]. Эти факторы в различных геоморфологических и литологических условиях и в зависимости от приемов земледелия и технических мероприятий формируют различные типы многолетних и сезонных режимов грунтовых вод. Режим грунтовых вод на опытном участке характеризуется как ирригационный, установившийся, компенсированный. Орошение привело к заметному изменению минерализации грунтовых вод.

Минерализация грунтовых вод на орошаемых землях при достаточной дренированности территории изменяется в благоприятном направлении.

Результаты замеров расходов оросительной воды за весь оросительный период показали, что водоподача у сорта Авангард на контрольном варианте опыта составила в среднем 24380 м³/га, на исследуемом - 20760 м³/га, т.е. на 3620 м³/га меньше. На посевах сорта Маржан эти показатели соответственно равны 21520; 18050 и 3470 м³/га.

Выводы

1. Соблюдение экологически оптимальных глубин слоя воды в чеках по фазам развития растений риса позволяет избежать сбросов воды с чеков, сократить оросительную норму до 20% и увеличить урожайность риса на - 20,6% в сравнении с применяемым в производстве режимом орошения.

2. В условиях Кызылординской области, где рис выращивается при постоянном затоплении, наибольшая полевая всхожесть семян сортов Маржан и Авангард обеспечивается при поддержании 5 см слоя воды.

3. При глубине слоя воды 20 см снижается всхожесть семян сорта риса Маржан на 40%, сорта Авангард - на 70% в сравнении с затоплением 5 см слоем. Наши исследования подтвердили положение о том, что оптимальной глубиной воды в период кущения растений риса является 5 см, при которой повышается коэффициент кущения и степень накопления надземной массы. Поддержание глубокого слоя воды (около 20 см) в период заложения колосков значительно увеличивает озерненность метелки и приводит к повышению урожая зерна риса.

4. Экономия оросительной воды на рекомендуемом варианте по двум сортам Маржан и Авангард в среднем составила 3550 м³/га, при нынешней посевной площади риса - 77000 га позволила снизить водозабор на орошение риса на 273 млн.м³ воды в год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрияшин М.А. Орошение риса. - М.: Колос, 1977. - С. 127.
2. Волконский Н.А., Рау А.Г., Калинин Я.Д. Водный режим и гидромодуль риса в зоне Кызылкумской степи// Проблемы освоения низовьев Сырдарьи под рисовое хозяйство. - Алма-Ата: Наука, 1969. - С. 158 - 163.
3. Голованов А.И., Кошкаров С.И. Регулирование гидрогеохимического режима ландшафтов в низовьях реки Сырдарьи. - Алматы: Алатау, 1991. - С. 95.
4. Горюнов Н.С. Рис в Кызылординской области. // Земледелие. -1965. -№3.-С. 39 - 42.
5. Джумабеков А.А. Оптимизация орошения на рисовых системах Приаралья. КазНИИВХ, - Алматы: Бастау, - 1991. - 192 с.
6. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта. - М.: Колос, 1999. - С. 409.
7. Зайцев В.Б. Рисовая оросительная система.- М.: Колос, 1975
8. Зюзик Д.Т. Экономика водного хозяйства. - М.: 2010. - 486 с.
9. Жайлыбай К.Н. Выращивание риса и экология. - Алматы, 1990. - С. 178
10. Кац Д.М. Мелиоративная гидрогеология. - М.: Изд. МГУ, 1992. - 256 с.
11. Костяков А.Н. Основы мелиорации. - М.: Сельхозиздат, 1960. - С. 622.
12. Кошкаров С.И., Сагаев А.А. Мелиоративное состояние орошаемых земель в Кызыл-Ординской области //Теория и практика комплексного мелиоративного регулирования. - М.: МГМИ, 1991. - С. 73-83.
13. Кошкаров С.И. Режим грунтовых вод на рисовой системе // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. - 1977. - №10. - С. 80-83.
14. Кошкаров С.И., Сагаев А.А. Солевой режим почв в рисовых севооборотах // Мелиорация и водное хозяйство. - 1990. - №7. - С. 29-30
15. Кошкаров С.И. Водно-солевой режим земель в рисовом севообороте на оросительных системах Кызыл-Ординской области // Труды МГМИ. - Т.40. - М., 1976.-С. 109-113.
16. Кошкаров С.И. Предупреждение вторичного засоления почв на рисовых системах (рекомендации). - Алма-Ата: Кайнар, 1978. — С. 12.
17. Магай С.Д. Ресурсосберегающие и мелиоративные режимы на орошаемых землях//Водные ресурсы: экологические аспекты их использования и охраны//Тезисы докладов и сообщений на Международной научно-технической конференции. - Жамбыл, 1996. - С. 45 - 46.
18. Погребинский М.А. Грунтовые воды Кызыл-Ординского массива и их изменения в результате регулирования стока Сыр-Дарьи//Проблемы освоения низовьев Сыр-Дарьи под рисовое хозяйство. - Алма-Ата: Наука, 1969. - С. 32-37.
19. Положий В.Н. Методика экономической оценки вариантов опытов в рисоводстве. - Краснодар, 2011. - 94 с.
20. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее.
21. Рау А.Г. Режим орошения риса и водно-солевой баланс рисового поля Кызылкумского массива юга Казахстана. Режим орошения и техника полива сельскохозяйственных культур. // Труды ТИИМСХИ, выпуск 37.

22. Рау А.Г. Бессбросовая технология орошения риса. // Программа малых грантов Глобального экологического фонда (ПМГ ГЭФ) Республиканской ассоциацией сельскохозяйственных кооперативов «АгроСоюз Казахстана». 2014г.
23. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан. 2008-2014гг. Статистический сборник. Астана. -288с.
24. Система сельскохозяйственного производства Кызылординской области: Рекомендации. –Алматы, ТОО Издательство «Бастау», 2002, -512 с.
25. Сметанин А.П. и др. Сортовая агротехника риса. - М: 1983. - 70 с.
26. Статистические бюллетени, ежегодники, сборники, справочники Департамента статистики Кызылординской области 1995 -2014гг.
27. Тулякова З.Ф. Рис на засоленных землях. М.: - Колос, 1971. - 110 с.

CAUSE OF GROUNDWATER CONTAMINATION IN KABUL CITY AND ITS SOLUTION PRIORITIES

ZARYAB A, AUELKHAN E.S, Dr. Tomáš MENTLÍK¹
abdulhalim.zaryab@yahoo.com

Abstract

This article is written in time when water from melting snow fills the river and begins the main time of recharge the groundwater reserves for the remainder part of the year. During this time river levels drop to minimum or riverbed comes to dry. Therefore one has to save water quality especially in the flows and in shallow groundwater aquifers. These serve as the principal resource of drinking water and irrigation water for area of gardens and fields, used for grow of vegetable for Kabul market. But for a long time we find those continuous deterioration of quality groundwater in the whole area of Kabul Basin. Especially build-up area of Kabul city. Severity of the situation increases fact that this area of local sources constitutes 85% of the needs of drinking and irrigation water. This amount is provided only by this local sources, with depth to 60 m, in aquifers where is already difficult to sustain usable by further deteriorating the quality of water. The risk of contamination is greater for unconfined – mostly used - aquifers than for confined aquifers because they usually are nearer to land surface and lack an overlying confining layer to impede the movement of contaminants. Because groundwater moves slowly in the subsurface and many contaminants sorb to the sediments, especially in the dry season, restoration of a contaminated aquifer is difficult and may require years and more, especially in dry climatic conditions as in Kabul.

The reason of this state is known: the increasing population density – today about more than 5 million inhabitants are living in area of town Kabul. Increased amount of toxic particles, heavy metals and others noxious substances in the environment commonly and groundwater contamination is observed gradually in Kabul. Drinking water and water for irrigation contamination problem is not limited only to Kabul; but also developed in others big cities of the country.

It makes these towns uninhabitable. Environmental pollution in general and groundwater pollution especially resulting impact on the health of citizens, as is a serious concern, especially in Kabul today. The population is frequently affected by the contamination water related diseases, and the children are the most vulnerable with a death high rate after 2002 till now. Little is known about the heavy metal and microbial contamination of vegetables produced in Kabul. This important, highly disturbing and annoying state should result in serious and prompt action of governments and international organizations take to protect the environment. This short article should outline the priorities for further action from the perspective of hydrogeology, even if it is only a partial aspect of a very complicated issue.

As to dates, used for all investigations, the situation is complicated with fact that most hydrologic and climatic data-collection activities in Afghanistan were interrupted in the early 1980s as a consequence of war and civil strife and did not resume until 2003 or later. Because of the gap of more than 20 years in the record of hydrologic and climatic observations, this investigation has made considerable use of remotely sensed data and, where available, historical records to investigate the water resources of the Kabul Basin. And finally increasing of population in last five years is very rapid, together with the turbulent political and security situation is not conducive to a systematic solution of the situation.

Key words: Municipal water supply, growing number of inhabitants, contamination of drinking water, waste management

¹ Zaryab A. - MSc. student in KAZNTU, Auelkhan E.S. - Dr. Professor in KAZNTU, Dr. Tomáš Mentlík - Senior Hydrogeologist

Introduction: Many reports and studies were made focusing this issue – see reference – so we give for purpose of this article summary of only large research. Water supply and sewerage network building project was part of the World Bank Kabul Water Supply and Sewerage Project from the year 1978. This project aims to provide the Greater Kabul area with an increased supply of clean drinking water, the beginning of a sewerage system, and improved sanitation services in selected areas of Kabul, to complement the sewerage system. Sanitation improvements would include storage, collection and disposal of human waste from house latrines.

Shallow groundwater with local handy pumps is currently the most important resource of drinking water for the inhabitants of Kabul. This groundwater is also resource for irrigation in local farms in town, so is quality of pumped water important as well as by drinking water. The lack of efficient waste disposal and sewage collection system leads to the contamination of this shallow groundwater, microbiological analysis shows high level of coli form in approximately 50 -60 % of the shallow aquifer in the urban area. Also microbes and parasites in irrigation water were several times higher than the WHO safety thresholds. This is reason of increasing of some heavy metals and microbial contamination in vegetable produced in garden of Kabul. There is also the additional factor that makes the problem more urgent – river Kabul and the whole area of Kabul Basin have the status of trans-boundary shared water resources.

The causes of the current state: In general the current state contributes approximately in the same ratio as natural conditions and human activities, and not only human activities, but also relatively dramatic increase in population in the last 10 years. Today, after sudden increasing of population the number of inhabitants reached more than 5 million that is a third higher than at the time carrying out of studies cited in this article – at 1.1.2008 was population at a rough guess 4 million.

The causes are:

Natural conditions:

Hydrography of region – strong evaporation associated with the mainly negative hydrological balance in the Kabul Basin

Geology and hydrogeology conditions – relative high permeability in all direction of all sedimentary layers with weak storage capacity of soil layers

Human activities: Missing of any collection and disposal infrastructure of solid municipal waste – about 1/5 of produced waste is collected on sanitary landfill.

Missing central sewage system only 5% houses are connected to separate sewage system; any modern manners of waste management aren't used – as reuse, recirculation, and incineration.

Hydrography of region: As region with semi-arid climate – low rainfall – 330 mm per year – actual evapotranspiration is determining factor for recharged amount of water and its value is 1610 mm annual, so it is almost 5 times higher as rainfall. Almost all of the precipitation in the region occurs during the winter months, stored in the mountains in the form of snow. Then the snow melts during

early spring till April recharges the rivers, consequently aquifers. Then the low air humidity from June to October with high temperature gives rise to high evaporation rates.

The Kabul River enters the study area from the south, flows to the city of Kabul, and then flows east, leaving the study area through a steeply cut valley in the Kohe Safi Mountains as only part of the Indus catchment.

The Paghman River flows eastward from the Paghman Mountains and enters the Kabul River in the city of Kabul.

The Logar River, a large tributary to the Kabul River enters the Kabul River at the eastern edge of the city of Kabul, about 17 km downstream of the mouth of Paghman River.

In addition to an increasing demand for water, future climate change is a concern for the residents of the Kabul Basin. Although considerable uncertainty is associated with climate-change projections, the climate-change forecast for 2057 may include a 10-percent reduction in total annual precipitation; as simulated in this study, this reduction would reduce all inflows and exacerbate currently stressed water resources.

Geology and hydrogeology conditions: The Kabul Basin can be described as a valley-fill basin-and-range setting where the valleys are filled with Quaternary and Tertiary sediments and rocks, and their ranges are limited of uplifted crystalline and sedimentary rocks. The series consists of marls, clays, sand, Gravel, siltstones, and fine-grained sandstones.

Groundwater in the Kabul Basin occurs in the upper sedimentary (Quaternary) aquifers in the bottom of the basin or sub basins, the semi consolidated Neogene's aquifer sediments and to a lesser extent, the sedimentary and fractured metamorphic and crystalline bedrock of the mountains and interbasin ridges in the Kabul Basin. Quaternary sediments are formed by loess, gravel and sand, and talus. The gravel and sand were deposited mainly in the river channels. The older deposits as Quaternary terrace sediments in the central parts of the sub basins; the Kabul Series is described as at least 200 m thick. The oldest known sedimentary deposits in the Kabul Basin are red silts, sandstones, clays, and conglomerates. The total thickness is thought to be more than 200 m. The layer of clays was indicated in all drilled boreholes in region of Kabul, so we can suppose it is continued in whole area. The primary groundwater resource used in the Kabul Basin is the upper Quaternary aquifer consisting of unconsolidated sediments. Groundwater in the semi consolidated Neogene's aquifer sediments – as in part confined aquifer had little use in (2007). Few wells have been completed in the underlying bedrock aquifers to depth about 600 m and, as a result, this aquifer is relatively unused; however this aquifer contributes water from upland areas to the overlying sedimentary aquifers. The main direction of groundwater flow is from southwest to northeast.

Recharge of ground water: Recharge in the basin is spatially and temporally very variable. Generally occurs near streams and irrigated areas in the late winter and early spring precipitations.

Human activities:

Water use: In order to define the most vulnerable groups of water users, it is necessary to know their water source. Water use in the Kabul Basin can be grouped into two major categories – combined municipal and domestic use, and agricultural irrigation. The Kabul municipal supply system serves about one million people in the city. Resources for this system is supplied from more than 40 supply wells – see Figure No 1 below and by surface water from Qargha Reservoir in the Paghman River watershed, north-west of Kabul. This system serves about one million people of the city including services, 23% houses piped water supply, with 35 litre per capita a day (LPCD).

Shallow wells with hand pumps and median depth of 22 m needs in other urban and rural areas. These cover about 85% of water demand. These wells were installed between 1997 and 2005 in the number about 1500. Due to water use increasing, the water level was reduced under level than 10 m and so 25 % was in 2005 reported as dry. As USGS reported 70% of all wells in the Kabul Basin being contaminated by faecal bacteria (Akbari et al., 2007) and further reducing water quantity will show more contamination level. The deterioration process is mostly, exponential.

Agricultural use is seasonal, generally from May through September, and is concentrated in the northern and western areas of the basin. Irrigation canals from streams or karezes or river primarily supply water.

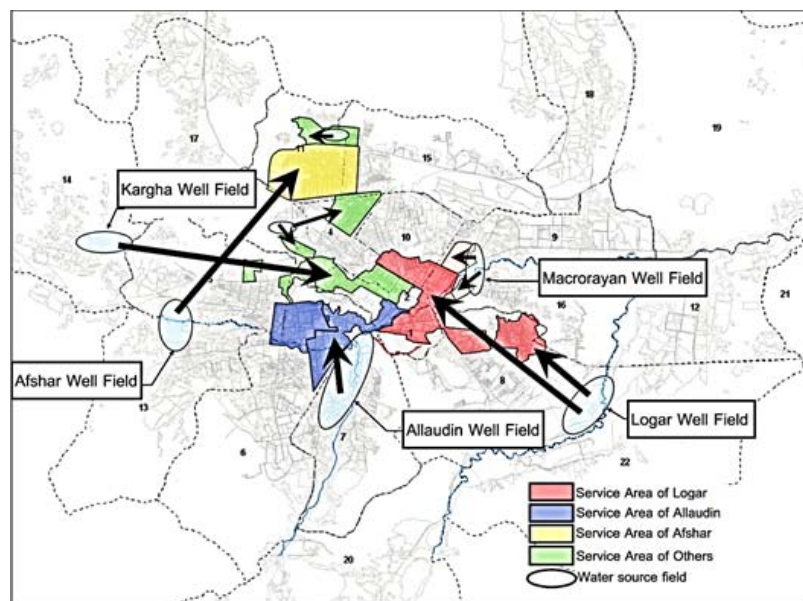

Figure No 1 – Covering water supply system in Kabul city until 2008

Wastewater treatment: Waste water is discharged – in rivers, ground, rest wastewater drain is open and creates a lot of bad smell in the summer. But half of city drains are not working sewerage is largely disposed of in countless domestic drainage pits and open latrine sewage with traditional construction system in all over the city. Only about 5% inhabitants is connected on any sewage system, part

is centralised, other are separate and serves not only inhabitants, but for services etc. Last wastewater treatment plant was opened in 2013. Decentralization of waste plants excludes the cooperation within the framework parts of the city.

Waste management: Waste missing of any sewage system – Lacking collection and disposal infrastructure lead to 70% of Kabul's total solid waste (at least 550 t day⁻¹) being accumulated at the roadsides in backyards, drains, rivers and open places where it represents a significant environmental hazard. (Afghanistan Online, 2010; UN HABITAT, 2010). The amount of collected waste strongly contrasts with the expected amount of waste produced – assuming personal production about 0.45 to 0.65 kg per capita waste production is 2700 t/day to 3900 t/day.

Kabul Municipality dumps tonnes of solid waste and rubbish in the Dashte Chemtala plains, about 7 km north of Kabul. However, there is insufficient equipment to dispose of all the solid waste safely. There is no other plant for treatment of solid waste, so non collected waste is scattered throughout the city, on every available surface, River Kabul as dry is a repository for waste and a source of disease.

Sewage-related emissions are clearly identifiable compared to the data from the 1960s. The concentrations of nutrients and other salts, nitrate, sulphate, chloride, have increased accordingly. Denitrification consumes large amounts of faecal biomass. The acid input arising from the chemical transformation processes of the sewage are buffered by the dissolved carbonates of the water, but this in turn increases the hardness of the water further.

Conclusions: The main conclusion of hydrogeology and environmental conditions are not suitable for the current way of obtaining drinking water. The permeability of upper layers makes them very accessible for any pollution, as by waste water and by waste on the surface. Handy pumps do not correspond to basic standards for these devices. With regard to decreasing the level of groundwater is a risk introduction of contamination into the deeper layers drilled deeper wells with greater withdrawal of water. The current method of drawdown, especially in the central part of the least of these aquifers so does not threaten.

The state of waste management as well the wastewater treatment makes groundwater of shallow layers very dangerous for human health. The recent drought and the import of material, e.g. food and construction materials, the quality of ground water is significantly affected by sewage in the vicinity of the built up areas considerably worsen this problem.

Contamination propagation: Contamination is widespread on the whole area, including riverbeds, its composition is similar to municipal waste, but it cannot be ruled out any excesses. The aquifers in the Kabul Basin present no barrier to the spread of contaminants because of their sandy to gravely composition and the associated good permeability in all directions – horizontally as well vertically Contamination of ground water and simultaneously infiltration into groundwater is limited by low rainfall – 330 mm per year as well of low field of handy pumps having effect only in small area, both in vertical direction and

horizontal direction. High degree of evaporation causes increasing of salt concentration as well as the concentrations of some problematic constituents, e.g. borates as evidence of human activities. The recent drought and the import of material, e.g. food and construction materials, the quality of ground water is significantly affected by sewage in the vicinity of the built up areas considerably worsen this problem. The widespread of contamination is not spatially restricted, due to relative high permeability in order of 10^{-4} m/s. On the contrary, can be a limiting factor in the spread of contamination into greater depths considered continual pumping from shallow wells that do not favour the introduction of contamination into the lower depths. However, this assumption has to be verified. In contrast, shallow loess beds are invaluable in this respect particularly for the retention of faecal bacteria from the countless cess pits. Therefore protection of the loess beds should be given a high priority. The information acquired by this study is an important basis for practical recommendations for action and the intended future regulated management of groundwater resources in the Kabul Basin

In contrast to these conditions stands method of obtaining of drinking water. As mentioned above, a large part of the drinking water is obtained by hand pumps from shallow wells, thus, of the most polluted layers. This is the main reason of problem with harmfulness of “drinking” water, better water used for drinking and cooking.

Irrigation water - microbes and parasites in irrigation water were several times higher than the WHO safety thresholds, again as effect of human activities and it not at all suitable for the purpose of irrigation, especially vegetables and similar food consumed without further treatment.

In addition to an increasing demand for water, future climate change is a concern for the residents of the Kabul Basin. Although considerable uncertainty is associated with climate-change projections, the climate-change forecast for 2057 may include a 10-percent reduction in total annual precipitation; as simulated in this study(3), this reduction would reduce all inflows and exacerbate currently stressed water resources.

Recommendation: It is urgent to establish priorities and rules for the activity in this area. Because it is a long term solution, first, second, can be expensive and particularly in such a large agglomeration difficult to organize, I recommend procedure like this:

1) Establish the current level and extent of groundwater pollution

a) Update recent made hydrogeological and hydrological studies and mapping through remote sensing, field works etc. in order to recognize actual state of water level and degree of pollution and its range having regard to the yet used groundwater resources.

b) Define as accurately as possible the most polluted areas and the areas that are most threatened by pollution, again having regard to used groundwater resources. As the criteria recommended to use: depth of well and its yield, permeability of aquifers, existence public open drains – its parameters , used to

divert water from buildings and also to drain all wastewater in area, any occurrence of the collection of waste nearby sources

c) Description of the technical condition of the technical equipment of the management of waste water and waste management or way of waste disposal

In this area not a description of the device individually but on the overall status for a specific area – for example wastewater are in the area drained in surface drains, septic wells etc.

All this data should be inserted into GIS system to make it illustrative and user accessible.

2) For further exploitation of groundwater, as in most part of world great towns, we recommend no more sources of drinking water in area of build-up part of town and existing ones gradually reduce where possible, of course. Unless this is necessary still to use the water of the existing risks.

For further exploitation of groundwater can be used the source waters of the western part of the basin and groundwater both directly and also use underground water obtained artificial groundwater recharge in this area. Recharge of groundwater should be preferred, because of great evapotranspiration and is less potential to contamination than surface sources. But it requires finding mentioned safety zone also regarding to enlargement of town.

a) Water availability from snow melting and determining safety areas available for recharge and methods of this recharge – wells, galleries,

b) To determine subsurface storage capacity, existence of semipermeable layers above collecting aquifer.

c) In respect of any increase in the amount of groundwater pumped should be preceded by clean as the ground surface and the upper aquifer,

3) As third part of solution is waste management, again very large theme, closely tied to the overall pollution, as the activity of other professions, I will mention here points which are strictly to be engaged:

a) Source and type of waste.

b) Public contribution and service.

c) Authorities and service.

d) Waste recycle, use and funding with sustainability / profitability.

However, this solution requires a detailed survey; foundations were laid by works USGS and BGR – see references. As methods we recommend after excerption all available sources of information, then continue non-invasive procedures geophysical to determine condition of using groundwater and restrictions for drilling wells,

The paper has tried to cover an issue, its dire state and calling for attention.

REFERENCE

1. Ahmad, Shahid (2010) - Towards: Kabul Water Treaty: Managing Shared Water Resources – Policy Issues and Options – Draft IUCN, 2010. Towards Kabul Water Treaty: Managing Shared Water Resources – Policy Issues and Options. IUCN Pakistan, Karachi. 11 pp.
2. Aziz, A. (2014) - Rainfall-Runoff Modelling of the Trans-Boundary Kabul River

Basin Using Integrated Flood Analysis System (IFAS). Pakistan Journal of Meteorology Vol. 10, Issue 20: Jan, 2014, p. 75 – 81.

3. Bockh, E.G. (1971), Report on the groundwater resources of the city of Kabul, report for Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe [unpublished]: BGR file number 0021016, 43 p.

4. Houben, Georg, Tünnermeir, Torger (2005) - Groundwater geochemistry of the Kabul basin – Project “Improving groundwater protection for the preventative avoidance of drought problems in the Kabul Basin, Afghanistan” Foreign Office of the Federal Republic of Germany

5. Thomas J. Mack, M. Amin Akbari, M. Hanif Ashoor, Michael P. Chornack, Tyler B. Coplen, Douglas G. Emerson, Bernard E. Hubbard, David W. Litke, Robert L. Michel, L. Niel Plummer, M. Taher Rezai, Gabriel B. Senay, James P. Verdin, and Ingrid M. Verstraeten (2009) - Conceptual Model of Water Resources in the Kabul Basin, Afghanistan. - U.S. Geological Survey, Reston, Virginia: 2010 Prepared in cooperation with the Afghanistan Geological Survey under the auspices of the U.S. Agency for International Development.

6. Zikrullah Safia, b, Andreas Buerkert (2011) - Heavy metal and microbial loads in sewage irrigated vegetables of Kabul, Afghanistan – Journal of Agriculture and Rural Development in the Tropics and Subtropics Vol. 112 No. 1 (2011) 29–36

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛОВИЙ ХРАНЕНИЯ ГРУЗОВ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СКЛАДСКОЙ СИСТЕМЫ

ГАРМАШ Ольга

к.т.н., доцент

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

garmash@dku.kz

Резюме

Оптимизация хранения товара и использования складских площадей позволяет компании достичь двух важных результатов:

- сократить цикл отбора (среднее время от начала отбора первого товара заказа до отбора последнего товара, либо до полной отгрузки заказа). Цикл отбора напрямую влияет на пропускную способность склада;

- сократить потребность в площадях хранения. Сокращение потребности в площадях ведет к повышению емкости склада.

Международный аэропорт Алматы имеет статус хаба – международного транспортно-дистрибьюционного узла, ориентированного на привлечение основных грузовых потоков в направлении Азия – Европа – Азия. Склады оснащены всеми видами техники для проведения погрузочно-разгрузочных работ (автокран, автопогрузчики и другая спец.техника). Осуществляется прием, обработка и хранение грузов, поступающих авиационным, автомобильным и железнодорожным транспортом [1].

На рисунке 1 представлены данные объёма обработанного груза на грузовом складе АО «Международный аэропорт Алматы» за 2007 – 2013 годы.

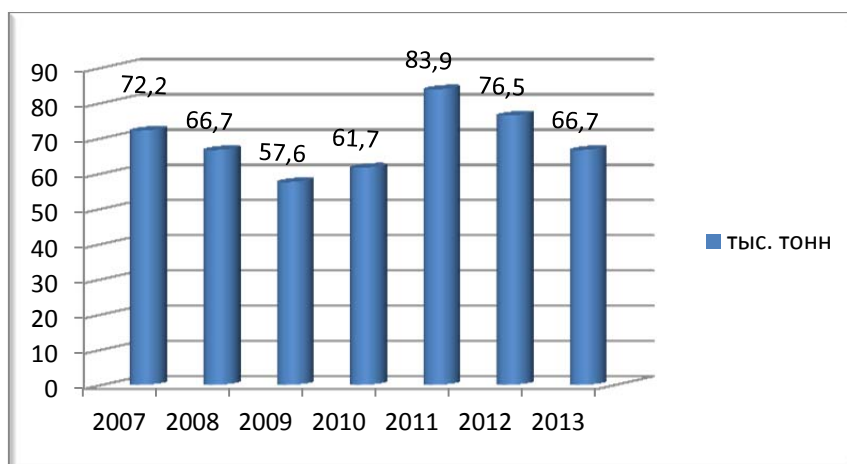

Рисунок 1 - Объём обработанного груза на грузовом складе АО «Международный аэропорт Алматы» за 2007 – 2013 годы

Основной причиной уменьшения объемов явилось значительное сокращение частоты рейсов через аэропорт Алматы одного из крупнейших грузовых авиаперевозчиков CARGOLUX и его дочернего предприятия

CARGOLUX ITALIA. С 1 июля 2012 г. перестал осуществлять авиарейсы через алматинский аэропорт один из крупнейших грузовых авиаперевозчиков в мире FedEx, что вкупе с вышеприведенными факторами, привело к снижению годовых объемов относительно 2011 г. на 8,4%, в 2013 году по сравнению с 2012 годом снижение произошло на 13% [1].

Значительное снижение объемов реализации обработанного груза напрямую обусловлено уменьшением грузовых перевозок на 1 157 рейсов или на 26% за 2013 г. и на 2 063 рейса или на 31% за 2012 г. Кроме того, перестал выполнять свои летные программы через алматинский аэропорт грузоперевозчик Air Bridge Cargo. Грузоперевозчику FedEx, в связи с заменой старых бортов на более современные, (B-747-8 и B777) отпала необходимость производить технические посадки в аэропорту Алматы. Обанкротилась в 2012 г. грузовая авиакомпания Air Cargo Germany. Существенно снизили грузовые перевозки Lufthansa AG и Evergreen. Доля грузовых рейсов этих авиакомпаний в 2012 г. составляла 52% от всех грузовых рейсов. Суммарный эффект спада по данным авиакомпаниям составил 1 284 рейса по отношению к 2012 г [1].

Для увеличения грузопотока необходимо проводить следующие мероприятия:

- совершенствование организации грузовых перевозок и обслуживания клиентуры в аэропорту;
- строгое соблюдение сроков доставки грузов в пункты назначения и обеспечение их сохранности при перевозке;
- постоянное изучение производственных связей между предприятиями - отправителями и получателями других промышленных центров, и изменение грузопотоков по воздушным линиям;
- развитие деловых контактов с предприятиями и организациями, занимающимися отправкой грузов, и осуществление мер по их улучшению, встречи с клиентурой в аэропортах и агентствах, выезды на предприятия для обмена информацией по вопросам перевозок;
- развитие транспортно-экспедиционного обслуживания отправителей, получателей и аэропортов, расширение централизованного завоза и вывоза грузов "от двери до двери", расширение транспортно-экспедиционных услуг, в том числе прием и сдача грузов по надлежаще оформленным клиентурой перевозочным документам, раскредитование документов, производство расчетов, информационные услуги и др.;
- постоянный учет неудовлетворенного спроса по отправителям, объемам, пунктам назначения и номенклатуре грузов;
- соблюдение сроков отправки грузов воздушным транспортом
- применение информационных технологий для оптимизации технологического процесса.

Основные процессы работы склада, которые необходимо всегда держать под контролем – это прием, хранение и отгрузка товара. От правильной организации складского учета на каждом из этих этапов зависит

скорость и качество работы. Неотлаженная или плохо контролируемая работа склада влечет за собой неоптимальное расходование площадей, затраты на избыточное содержание персонала, потери клиентов из-за несвоевременного или некачественного обслуживания. Все это выражается в денежных потерях для предприятия. Самое эффективное решение – это автоматизация склада за счет внедрения специализированных программ. В первую очередь это позволит минимизировать использование «бумажной» технологии и обеспечит точность и оперативность складского учета. За счет использования систем автоматизации можно усовершенствовать, грамотно управлять процессами, а также повысить их прозрачность и эффективность [2].

Современные информационные технологии играют все более заметную роль в бизнесе авиапредприятий, которые работают в условиях жесткой конкуренции. Повысить конкурентоспособность, снизить издержки, быстро реагировать на конъюнктуру рынка авиаперевозок, оперативно предлагать клиентам новые сервисы может только внедрение современной информационной системы, позволяющей автоматизировать все бизнес-процессы современных авиапредприятий [3]. Грузовой склад АО «Международный аэропорт Алматы» также стремится к повышению качества предлагаемых им услуг в связи, с чем возникает необходимость в поиске современных информационных систем, которые позволят оптимизировать технологический процесс обработки груза на складе. Для поиска наиболее подходящей информационной системы был изучен рынок информационных технологий, позволяющих автоматизировать технологические процессы.

Выбор был сделан в пользу системы BIGLit, так как она наиболее проста в эксплуатации, многофункциональна и доступна по ценовому фактору. Система BIGLit класса WAS (англ. Warehouse Assistance System) была разработана российской компанией Klevers, входящей в группу компаний LogistiX, системного интегратора в сфере логистики. Система BIGLit WAS поддерживает автоматизацию основных складских операций (приемка, размещение, перемещение, работа с заказами, набор и отгрузка, пересчет), хранение актуальных данных о складских остатках, информирование пользователя о возможных вариантах текущих действий при совершении операций по обработке грузов на складе с учетом тех или иных правил, ограничений или критериев, а также получения ряда отчетной информации и печати документов. Также система позволяет поддерживать партионный, серийный учеты и другие параметры, включая даты производства и сроки годности продукции, классы опасности и категории качества грузов. Система BIGLit WAS доступна в двух вариантах. Пользователи могут приобретать лицензированное программное обеспечение с классическим внедрением и установкой на собственный сервер, а также управлять складом на базе решения BIGLit с помощью облачного сервиса [4].

Само понятие “облачный сервис” предполагает интернет-сервис. Пользователь может хранить свои файлы не на своем компьютере, а в интернете. Можно даже не устанавливать некоторые программы, а работать с их онлайн-аналогами в браузере Chrome, Firefox, Opera или Internet Explorer. К примеру, заменой офисному пакету Microsoft Office могут быть документы гугл - Google Docs или Microsoft WorldWeb App [5].

Автоматизация склада с BIGLit — сотрудникам не нужно хранить все «в голове», помнить артикулы, места и количества. За них это делает система. Они просто выбирают один из вариантов действий, предложенных системой и приступают к работе, делая уверенный шаг в сторону повышения эффективности [4].

Автоматизация склада с системой BIGLit обеспечит максимальный охват всех основных процессов и множество дополнительных возможностей:

- адресное хранение
- управление приемкой, размещением, перемещением, работой с заказами, набором и отгрузкой, инвентаризацией (пересчет)
- автоматизированный учет операций с возможностью оценки эффективности работы персонала, отчетность
- оптимальные алгоритмы отбора и размещения грузов на складе
- оперативный и контрольный пересчет остатков (инвентаризация)
- печатать стандартных форм документов
- учет сроков годности, партионный и серийный учеты
- неограниченное количество единиц измерения грузов (вес, размер, объем и многое другое)
- ведение единиц измерения на уровне материалов и партий
- WI-FI, 3G и LTE — соединения
- работа с моно- и микс- паллетами
- фотофиксация грузов при приемке и инвентаризации
- интеграция с любыми вариантами сторонних информационных систем [4].

Прежде, чем приступить к эксплуатации системы BIGLit, необходимо установить программное обеспечение на сервер, то есть на персональный компьютер или ноутбук. Системный администратор может самостоятельно установить программное обеспечение системы BIGLit, следуя инструкции программы. Процесс установки занимает в среднем пять минут.

Системный администратор подключает специальный ключ и регистрирует программу. Обмен данными с корпоративной системой можно выполнять как при помощи файлов, так и в он-лайн режиме с использованием инструментом платформы BIGLit. Затем при помощи Wi-Fi системный администратор подключает планшетный компьютер к серверу. Далее вся работа будет вестись только с помощью мобильного устройства.

Для учета каждого сотрудника в системе необходимо пройти индивидуальную авторизацию, то есть работник должен ввести свой логин и

пароль. После этого на экране появляется весь необходимый функционал для дальнейшей работы.

При помощи удобного инструмента Smart-визуализации на мобильном устройстве выводится топология склада, то есть зонирование склада, стеллажные системы (стеллажи), проходы, маршруты погрузочных средств.

Как известно приёмка груза на складе один из основных процессов на складе. Но с системой BIGLit принять груз очень просто. Он позволяет легко сверить плановый документ, скорректировать его в соответствии с товаросопроводительной документацией и быстро идентифицировать прибывшие грузы за счет штрих-кодирования или выбором из накладной.

Для начала работ по приемке груза в системе BIGLit необходимо запустить модуль приёмки на планшете.

После отправки планового документа в работу формируется ордер, которому присваивается номер ячейки приемки, где в итоге окажутся принятые грузы.

При помощи портативного сканера, подключенного к планшету, сотрудник считывает штрих-код с паллеты, на который будет размещён прибывший груз. Он описывает их характеристики с учетом необходимых требований.

Если все грузы прибыли в полном соответствии с документацией, то работник склада закрывает приходный ордер, нажимая команду «подтвердить».

Далее груз необходимо переместить в зону хранения. Для этого работнику склада необходимо в системе выбрать, откуда планируется переместить груз, затем он помечает принятые паллеты, и указывает, куда их надо переместить.

Система предложит подходящие ячейки в заданной зоне склада и сформирует заявку на перемещение. Система BIGLit учтет все перемещения и актуализирует данные о текущем расположении груза. Таким образом, система BIGLit позволяет выполнять все технологические операции в онлайн режиме, что позволяет сократить время на перемещение сотрудника склада по технологическим зонам склада с целью получения необходимой информации в стационарном компьютере [4].

Для того, чтобы начать использование системы BIGLit на грузовом складе в АО «Международный аэропорт Алматы», необходимо закупить оборудование. На первоначальном этапе для работы в системе BIGLit было запланировано использование планшетных компьютеров в количестве четырех штук, два на приемку груза и два на отправку груза. В случае неравномерности поступающего или отправляемого груза, можно использовать планшеты в другой вариации, например три планшета на приемку и один на отправку груза или наоборот. При необходимости увеличения количества рабочих мест расходы на лицензию будут увеличиваться на 150 000 тенге, такова стоимость одного рабочего места для работы в системе BIGLit.

Выгоды, которые несет автоматизация склада для:

1. Генерального директора

- полный контроль текущего состояния склада,
- сокращение потерь компании,
- рост лояльности покупателей и поставщиков.

2. Службы логистики

- рост грузооборота,
- оптимизация и контроль размещения товара.

3. «Главного по складу»

- упорядоченная работа склада,
- контроль движения товара.

4. Кладовщика

- сокращаются рутинные операции,
- исключается риск появления ошибок,
- сокращаются потери.

5. Компании в целом

- исключаются потери груза и как следствие финансовые потери предприятия,
- растет качество обслуживания клиента.

При сравнении с существующими информационными системами, применяемыми на грузовом складе АО «МАО» система BIGLit проста в установке, можно интегрировать с другими системами. Стоимость системы до 10 раз выгоднее проекта автоматизации склада на базе практически любой WMS (даже с меньшим функционалом и потенциалом развития).

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет АО «Международный аэропорт Алматы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.kase.kz/files/emitters/ARAL/arialp_2013_rus.pdf
2. Автоматизация склада [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://efsol.ru/solutions/warehouse-automation.html>
3. Роль современных информационных технологий в авиации. Яунземс Э.В., Фролов К.А. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/441/1758>
4. Первое оптимальное сочетание высоких технологий и смелых идей для автоматизации склада [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://biglit.ru/storeautomation/>
5. Что такое “облачный сервис” или “облачное хранилище”? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://votrexflame.blogspot.com/2012/01/chto-takoe-oblachnyi-servis-ili.html#axzz3WMZq9BdN>

ОЦЕНКА ЭНЕРГОЕМКОСТИ КАЗАХСТАНСКОГО ВВП В СРАВНЕНИИ С НАИБОЛЕЕ ИННОВАЦИОННО РАЗВИТЫМИ СТРАНАМИ

ПАСТЕРНАК Александр

Докторант PhD

Университет Международного Бизнеса (УМБ)

pasternakalex@mail.ru

Резюме

Показатель энергоемкости ВВП является важным показателем при оценке программ по повышению энергоэффективности. В различных странах этот показатель может в значительной степени отличаться друг от друга. В свою очередь, это связано с инновационной деятельностью и эффективностью использования энергетических ресурсов. В результате проведенного анализа выявлена тенденция наличия более высокого показателя энергоемкости ВВП в странах с большими запасами полезных ископаемых и недостаточно развитой инновационной деятельностью в сравнении с наиболее инновационно развитыми странами. В связи с этим рекомендуется совершенствовать инновационную деятельность на постоянной основе, заимствовать и модернизировать технологии электроэнергетического сектора, бережно относиться к природным ресурсам и улучшать экологическую обстановку в стране.

Такие понятия как инновации и энергоемкость тесно взаимосвязаны между собой. Наличие природных ресурсов может оказывать влияние на уровень развития инноваций и показатели энергоемкости ВВП. На рисунке 1 представлены данные об энергоемкости ВВП первых десяти наиболее инновационно развитых стран мира согласно Глобальному инновационному индексу - GII 2012. Также в рисунке 3 отражены данные об энергоемкости ВВП стран, входящих в первую пятерку по запасам нефти, угля и природного газа. Первое наблюдение, которое можно сделать, это то, что из всех перечисленных стран с наибольшими запасами природных ресурсов, только США попали в список десяти наиболее конкурентоспособных стран мира. И второе наблюдение это то, что первая десятка наиболее инновационно развитых стран мира, в общем, имеет меньшие показатели энергоемкости ВВП в сравнении со странами богатыми природными ресурсами.

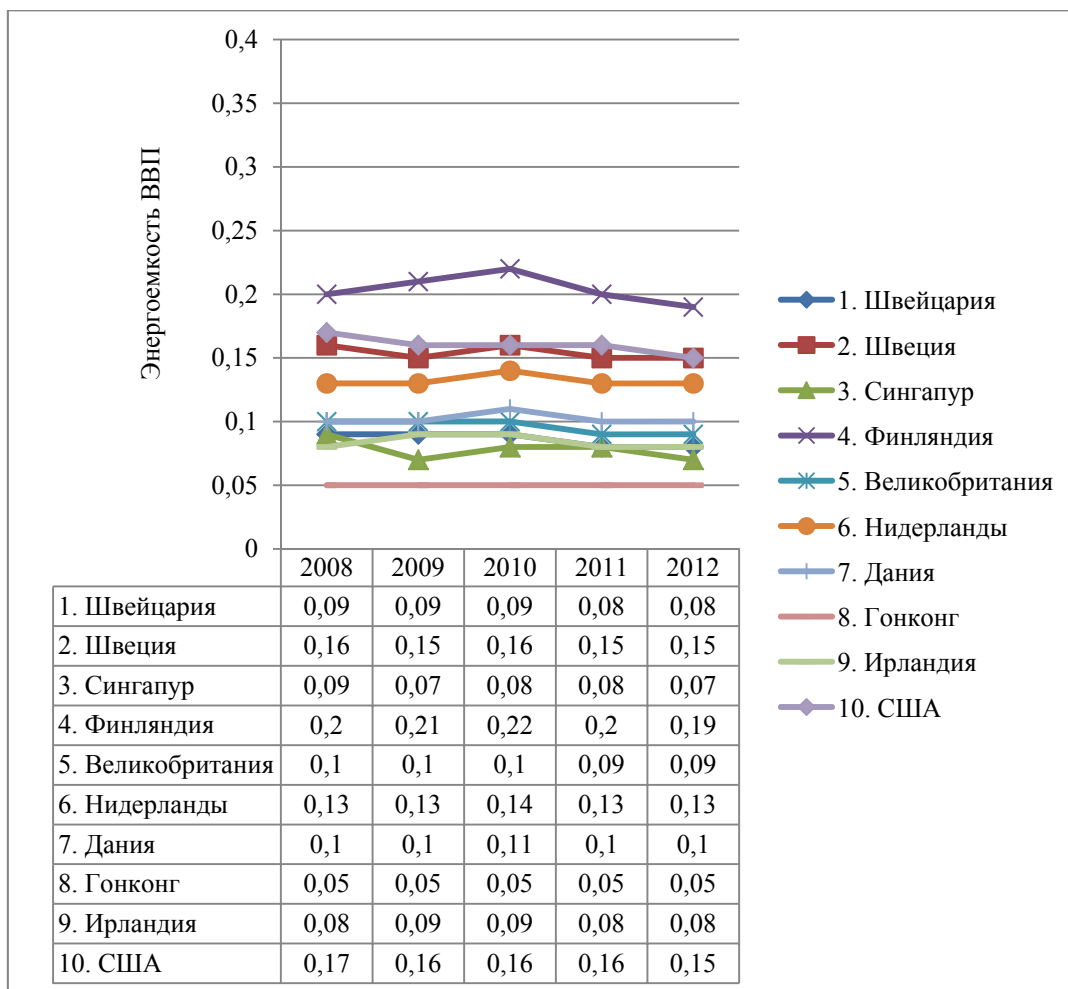

Рисунок 1 - Энергоемкость ВВП, т.н.э./тыс. долларов США (ППС 2005) десяти наиболее инновационно развитых стран мира согласно GII 2012 [1,3]

На рисунке 2 представлен коэффициент детерминации, отражающий линейную взаимосвязь между такими показателями как отношение первичного энергоснабжения и ВВП и отношение первичного энергоснабжения и общего количества населения в десяти наиболее инновационно развитых странах согласно GII 2012. В данном случае коэффициент детерминации составляет всего лишь 1.2%, что говорит о незначительной связи между указанными показателями.

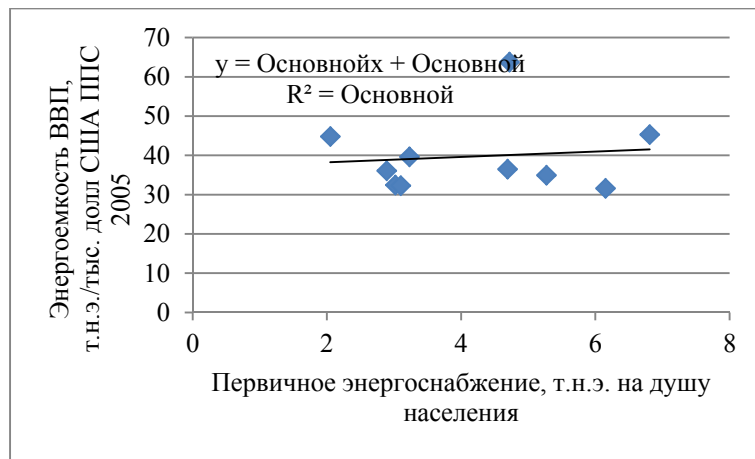

Рисунок 2 – Зависимость ВВП от первичного энергоснабжения наиболее инновационно развитых стран согласно ГИ 2012

Далее, на основе данных, представленных на рисунке 3, рассчитаем коэффициент детерминации, отражающий линейную зависимость энергоемкости ВВП, для стран, входящих в первую пятерку по запасам таких полезных ископаемых как уголь, нефть и природный газ.

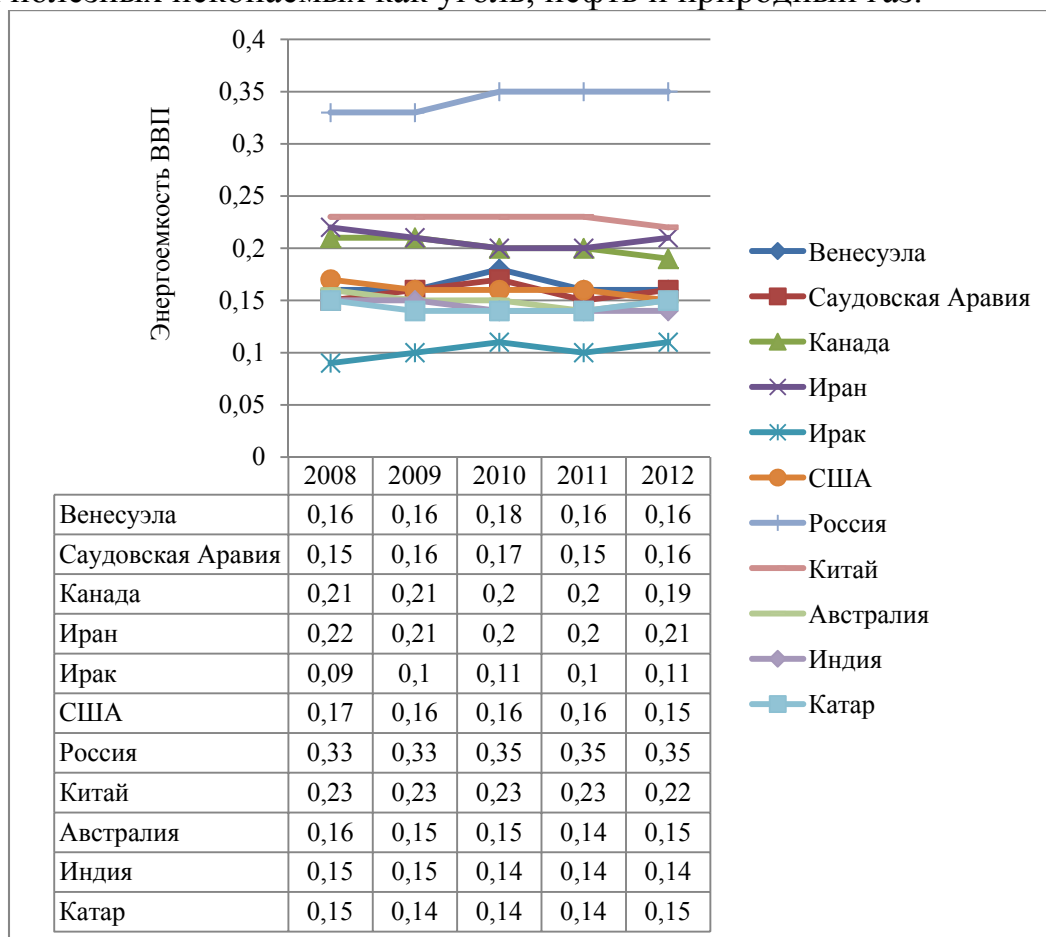

Рисунок 3 - Энергоемкость ВВП, т.н.э./тыс. долларов США (ППС 2005) стран, входящих в первую пятерку по запасам угля, нефти и природного газа

[1,2]

В данном случае коэффициент детерминации составляет 96%. Очевидно, что в странах с большими запасами природных ресурсов значительная часть валового внутреннего продукта производится с их использованием. В странах же где потребление природных ресурсов ограничено, их замещение происходит посредством диверсификации производства и внедрения инновационных технологий.

На рисунке 3 представлена выборка, состоящая из стран входящих в первую пятерку стран по запасам угля, нефти и природного газа. В связи с ограниченностью выборки Казахстан в нее не попал. Однако, Казахстан входит в первую двадцатку стран по запасам трех видов полезных ископаемых – уголь, нефть и природный газ. Поэтому в случае использования большей выборки по количеству инновационно развитых стран и стран, имеющих наибольшее количество природных ресурсов, получим схожие результаты при расчете коэффициентов детерминации энергоемкости ВВП.

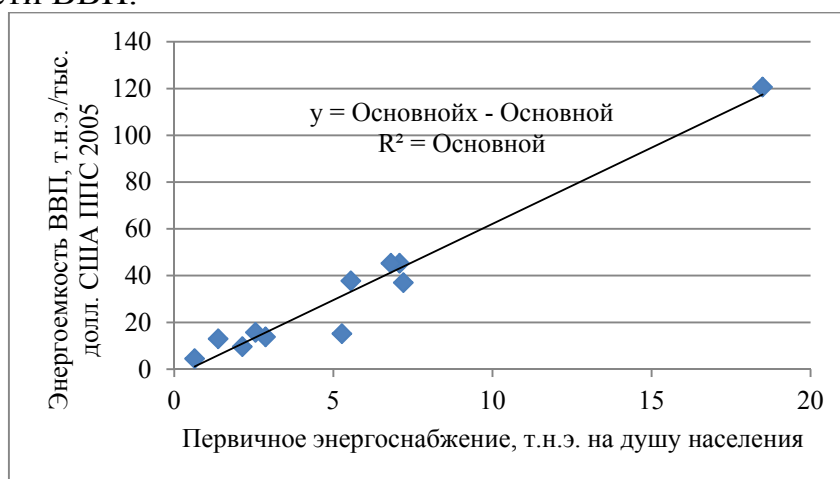

Рисунок 4 – Зависимость ВВП от первичного энергоснабжения стран, входящих в первую пятерку по запасам полезных ископаемых (сырая нефть, уголь, природный газ)

На рисунке 5 представлена круговая диаграмма структуры первичного энергоснабжения в Казахстане в 2012 году. Очевидно, что большую часть первичного энергоснабжения составляет уголь, нефть и природный газ – именно те полезные ископаемые, по запасам которых наша страна входит в первую двадцатку стран.

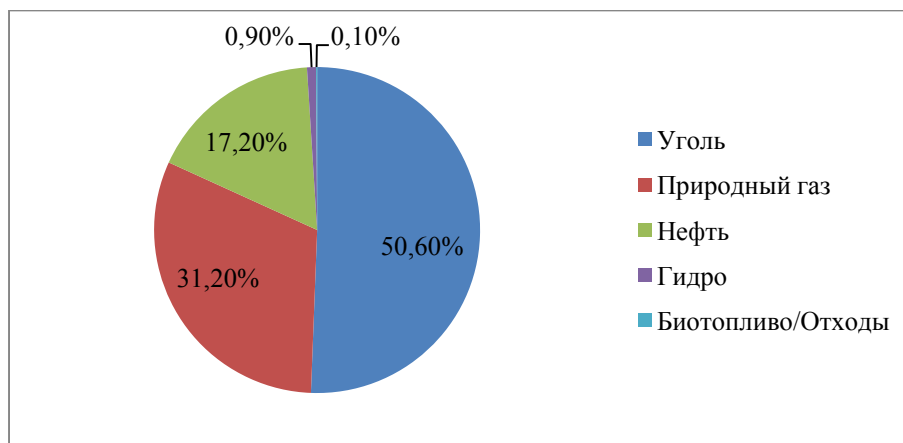

Рисунок 5 – Структура первичного энергоснабжения в Казахстане в 2012 году [1]

Для сравнения на рисунке 6 представлена круговая диаграмма структуры первичного энергоснабжения Швейцарии. Очевидно, что структура первичного энергоснабжения в Швейцарии значительно разнообразнее по сравнению с Казахстаном. Причем основная часть энергоресурсов приобретается за рубежом (Таблица 1).

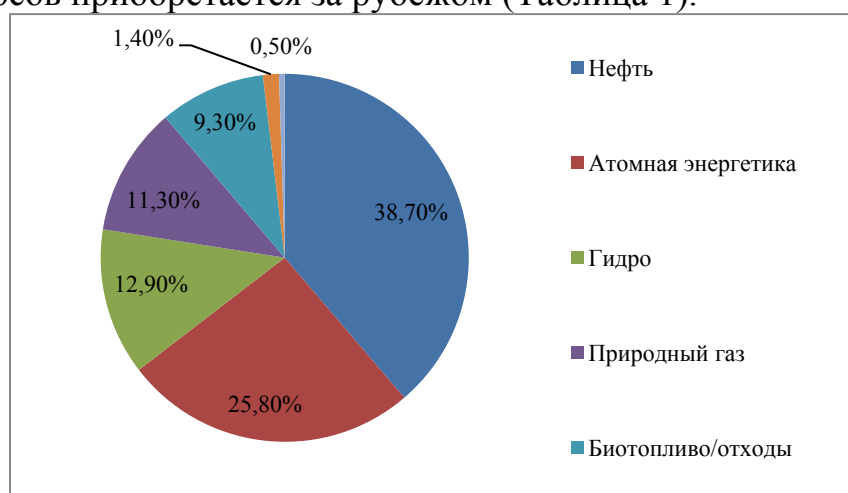

Рисунок 6 – Структура первичного энергоснабжения в Швейцарии в 2012 году [1]

При проведении подобного исследования также необходимо помнить о климатических условиях в стране и о составе ВВП. Климатические условия оказывают большое влияние на потребление первичных энергетических ресурсов. Например, в некоторых странах в зимнее время температура ниже, чем в других, а лето более жаркое и продолжительное. В случае с холодной погодой происходит потребление энергоресурсов на отопление, а летом на кондиционирование. Однако, анализ проведенный в статье позволяет выявить общую закономерность и принцип определения зависимости энергоемкости ВВП от наличия запасов полезных ископаемых и их рационального потребления.

Таблица 1 – Баланс энергоресурсов в Казахстане и Швейцарии в 2012 году, тыс. т.н.э. [1]

	ДОБЫЧА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ/ ПРОИЗВОДСТВО ЭНЕРГИИ	ИМПОРТ	ЭКСПОРТ
КАЗАХСТАН			
УГОЛЬ	52763	645	-14292
СЫРАЯ НЕФТЬ	82608	6030	-71217
ПРИРОДНЫЙ ГАЗ	28550	3647	-8993
ШВЕЙЦАРИЯ			
УГОЛЬ	0	134	0
СЫРАЯ НЕФТЬ	0	3564	0
ПРИРОДНЫЙ ГАЗ	0	2926	0

ЛИТЕРАТУРА

1. International Energy Agency
2. U.S. Energy Information Administration
3. The Global Innovation Index 2012/INSEAD, The Business School of the World

ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ВОСПОЛНЕНИЯ ЗАПАСОВ ПОДЗЕМНЫХ ВОД РЕЧНЫХ ДОЛИН АРИДНЫХ ЗОН ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

ЗАПАРОВ Медетхан Расильханович

к.г.-м.н., доцент

Казахский национальный технический университет имени К.Сатпаева

ЗАРУБЕКОВ Элихан Болатханұлы

Магистрант 1 курса, гидрогеология и инженерная геология

КазНТУ имени К.Сатпаева ()

zarubekov@mail.ru

Аннотация

Применение методов искусственного восполнения запасов подземных вод (ИВЗПВ) обеспечивает возможность более рационального комплексного использования, воспроизводства и охраны водных ресурсов. К настоящему времени разработаны научно-методические основы и технология ИВЗПВ, требования к качеству воды, подаваемой на инфильтрацию, проведено районирование территории Центрального Казахстана по условиям создания искусственных запасов подземных вод, разработана методика гидрогеологического обоснования и дана оценка перспектив и возможных масштабов развития систем искусственного восполнения (пополнения) подземных вод.

Цель: искусственно восполнить запасы подземных вод речных долин аридных районов и обеспечить доброкачественной питьевой водой Центральный Казахстан

Задачи:

- изучение теории и опыта совместного использования поверхностных и подземных вод;
- сбор, анализ и обобщение полевого и опубликованного материала по природно-гидрогеологическим условиям Центрального Казахстана;
- наблюдения за режимом подземных вод и паводковым стоком с целью изучения взаимосвязи поверхностных и подземных вод;
- определение количественных характеристик взаимосвязи поверхностных и подземных вод, установление величин их ресурсов;
- составление специализированных карт.

Актуальность. В аридных вододефицитных условиях Центрального Казахстана, испытывающего острый недостаток в питьевой воде, использование метода искусственного восполнения запасов подземных вод (ИВЗПВ) как альтернативного источника водоснабжения является весьма актуальным и перспективным.

В Казахстане этот метод пока еще не нашел практической реализации, хотя в некоторых странах СНГ (Россия, Украина, Литва, Узбекистан) применяется повсеместно. А в дальнем зарубежье он используется очень широко и от 15 до 30% от общего количества потребляемой воды получают путем использования этого метода.

Новизна. На современном этапе эколого-гидрогеологического состояния водообеспечения аридных районов Центрального Казахстана доброкачественной питьевой водой предлагаемый метод выгоден не только

для обеспечения населения питьевой водой, но и дает возможность увеличить сроки эксплуатации действующих водозаборов с истощенными запасами пресных водоносных горизонтов. Следовательно, применение метода является очень перспективным.

Необходимость проведения исследования обусловлена как с недостатком источников питьевых вод, так и с ухудшением качества поверхностных и подземных вод.

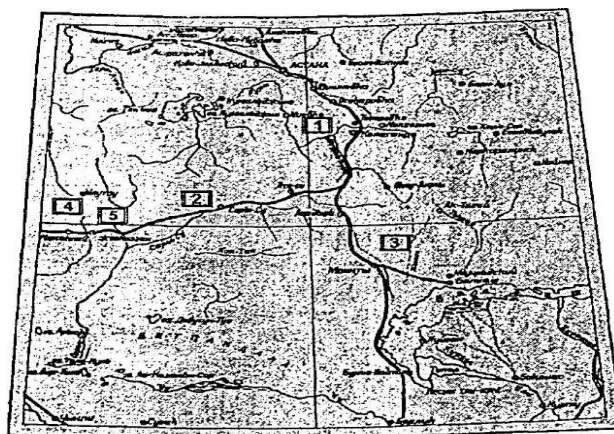
Новизна исследования показывает, что для данной территории впервые проведено гидрогеологическое районирование и разработаны методологические основы проведения работ по искусственному восполнению запасов подземных вод.

ВВЕДЕНИЕ

В статье излагается попытка искусственно восполнить запасы подземных вод речных аридных зон Центрального Казахстана. Оно проведено по степени неоднородности геологического строения, литологического состава водоносных горизонтов и перекрывающих их водоупорных пластов, рельефа и экологических условий территории. При этом учитываются особенности режима стока поверхностных вод, а так же динамики грунтовых и межпластовых вод в естественных и нарушенных условиях, состав и характер естественных и техногенных факторов режима вод, экологические условия областей питания, транзита и разгрузки подземных вод на достаточно изученных месторождениях пресных подземных вод и одиночных водозаборах.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Методика исследований основана на сборе, систематизации и анализе литературных и фондовых источников по рассматриваемой территории, а также в полевом изучении современного состояния проблемы искусственного восполнения запасов подземных вод, их практическому использованию в системах хозяйственно-питьевого и промышленного водоснабжения с целью увеличения производительности действующих и намеченных к эксплуатации водозаборов подземных вод, повышению надежности систем водоснабжения, функционирующих в аридных зонах Центрального Казахстана.

Рекогносцировочными обследованиями были охвачены действующие в условиях искусственного восполнения инфильтрационные водозаборы речных долин (Шерубай-Нура, Сарысу, Жамши) карбонатные структуры Эскулы, Айдос. Изучены технологические схемы восполнения, режим, гидродинамика, гидрохимические и эксплуатационные условия работы водозаборов с оценкой перспектив увеличения их запасов (рис. 1).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Обследованные водозаборы с искусственным восполнением запасов подземных вод:

- в долине реки Шерубай-Нура;
- в долине реки Сарысу;
- в долине реки Жамши;
- Эскулинская карбонатная структура;
- Айдосская карбонатная структура.

Рисунок 1. Обзорная карта участков водозаборов, перспективных для искусственного восполнения запасов подземных вод

По геолого-гидрогеологическим факторам уточнены: характер залегания и распространения водоносных горизонтов и условия их формирования. Выяснены условия взаимосвязи поверхностного стока речных долин с грунтовыми водами и перспективы проведения искусственного восполнения запасов подземных вод.

В работе проанализированы перспективы увеличения запасов подземных вод речных долин за счет их искусственного восполнения. Приведен перечень рекомендаций ИВЗПВ по исследуемым водозаборам. Подробно изучены и рассмотрены экспериментальные водозаборные участки в речных долинах (Шерубай-Нура, Сарысу, Жамши) с рекомендациями пригодности сооружения в них водозаборов для исследования в целях увеличения водопотребления;

По долине р. Шерубай-Нура на Жартасском групповом водозаборе, вследствие водообеспеченности участка его развития достаточно надежны и эффективны, что обусловлено факторами питания (Жартасское водохранилище, орошаемые массивы, магистральные каналы), водозабор работает в установившемся режиме и водоотбор из него вполне возможен в количестве утвержденных запасов; в то же время возможность эксплуатации Котурского группового водозабора с достаточным эксплуатационным запасом может быть осуществлена только при условии искусственного их восполнения.

Изучены и составлены научно-методические основы ИВЗПВ по долине р. Сарысу. В долине р. Сарысу наиболее благоприятным является действующий Тузкольский водозабор. По гидрогеологическим условиям весьма удобным для применения технологии ИВЗПВ является горизонт верхней среднечетвертичных аллювиальных отложений, имеющее распространение по всей длине долины. Общее гидрогеологические условия водозабора характеризуется неглубоким залеганием уровня грунтовых вод (2-3 м).

Постоянные стационарные режимные наблюдения ведутся по 48 наблюдательным скважинам. Амплитуда весеннего подъема уровня составляет 0,5-0,6 м. Многолетний анализ поверхностного стока показал, что максимальному стоку в половодье, имеющими решающее значение для питания аллювиального горизонта отвечает и более низкая общая минерализация вод, что особенно важно для проведения ИВЗПВ.

Здесь наряду с изучением геолого-гидрогеологических условий необходимо дальнейшее тщательное изучение условий формирования и режима грунтовых вод, фильтрационных свойств пород, условия magazинирования водных ресурсов и перспектив их использования, а также гидрохимические особенности поверхностных вод с целью искусственного восполнения запасов грунтовых вод водозабора.

По долине р. Жамши изучены условия восполнения запасов подземных вод по действующим Акжальским и Акштатауским водозаборами. Рассмотрены технологические схемы ИВЗПВ с рекомендациями их улучшения.

Рекогносцировочными обследованиями выяснены перспективы ИВЗПВ по карбонатным карстующимся структурам Эскулы и Айдос, расположенных в юго-западной части исследуемой территории, которые являются основными источниками питьевого водоснабжения Жезказганского промышленного узла и сельскохозяйственных объектов, расположенных здесь. При этом выяснены условия взаимосвязи подземных вод с поверхностными водами рек Кенгир и Жезды. Даны рекомендации по увеличению водоотбора из эксплуатируемых скважин путем использования методов искусственного восполнения запасов подземных вод - созданием малых водоемов, путем устройств плотин, расчистки русел рек и других работ по увеличению водоотбора.

Перспективы выявления и увеличения искусственных запасов подземных вод как альтернативного источника водообеспечения

На рассматриваемой территории в ходе картирования выявлены многие перспективные водоносные горизонты и комплексы. К ним следует отнести прежде всего аллювиальные песчано-гравийно-галечниковые породы долин рек Нуры, Шерубай-Нуры, Талды, Жарлы, Тундюк, Сарысу, Кенгир, Жезды и их крупных притоков. На отдельных участках обширных долин проведены разведочные работы и установлены большие запасы грунтовых вод (Талды, Жарлы, Машуран, Тузколь, Сарысу, Акдала и др.), способные обеспечить

водоснабжение крупных потребителей. Наряду с грунтовыми водами в долинах этих рек вскрыты пресные напорные воды древнего аллювия (Талды, Машуран, Тузколь, Акдала и др.).

Большими эксплуатационными ресурсами обладают и трещинно-карстовые воды карбонатных структур девона-карбона, распространенные повсеместно, особенно в юго-западной части территории. Многие из этих структур разведаны, запасы их вод утверждены в ГКЗ и ТКЗ. Так, запасы только 24 водоносных структур, расположенных вблизи Жезказгана, составляют 441 млн.м³/год, или 14 м³/сек. Из них около 145 млн.м³/год утверждены в ГКЗ (Калугин [6]). Значительные запасы трещинно-карстовых вод разведаны на Киикском, Кызылсуйском, Акбулакском, Алайгырском, Жомартском и других участках (Тененбаум, Жапарханов и др.), коэффициент фильтрации - 0,8-15 м/сут, водопроницаемость - 80-1500 м/сутки, коэффициент водоотдачи - 0,01-0,05. Между тем из названных выше перспективных источников или месторождений подземных вод в настоящее время разведано не более 1/3. Поэтому, организуя детальные гидрогеологические работы на еще не разведанных, но перспективных участках можно выявить и увеличить водные ресурсы территории, как в долинах рек, так и в карбонатных структурах, сложенных преимущественно карстующимися известняками, где есть реальная возможность вскрытия значительных запасов подземных вод, которые могут служить дополнительными источниками водоснабжения. Не менее важным мероприятием является расширение существующих или только что разведанных водоисточников. При этом увеличить дебиты водозаборных скважин можно различными способами: обработкой водоприемной части соляной кислотой, устройством фильтров с гравийной засыпкой, вакуумированием и торпедированием скважин. Эффективные методы увеличения дебита водозаборных сооружений широко применяются, например, в Подмосковном бассейне, а также в США и Англии.

Проблема водообеспечения путем создания искусственных запасов подземных вод, базируется на том, что в результате спуска или закачки поверхностных вод в подземные горизонты посредством поглощающих сооружений в виде колодцев, скважин, траншей, котлованов, подпруд и поглощающих устройств образуются искусственные запасы.

Искусственно созданные запасы подземных вод могут служить как для постоянного, так и для временного водоснабжения. Объемы их зависят от магазинирующих особенностей пород на участках их формирования, постоянного периодического источника питания, его мощности, а также потребностей в этих запасах.

Подземный «магазинаж» вод возможен как в пониженных местах рельефа, сложенных сильнотрещиноватыми кавернозными известняками, так и в пойменных террасах речных долин, представленных обычно хорошо проницаемыми песчано-гравийно-галечниковыми образованиями (рис.2-4).

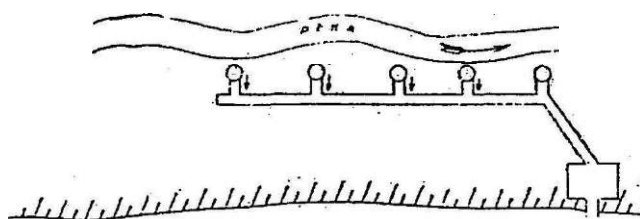

Рисунок 2. Схема инфильтрационного водозабора вод аллювиальных отложений речных долин: 1-водозаборная скважина; 2-водозаборный колодец; 3-насосная станция

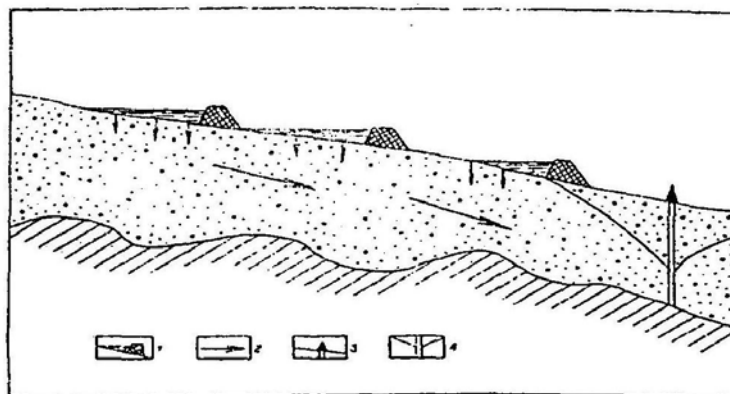

Рисунок 3. Схема магасинирования грунтовых вод в речных долинах: 1- водоудерживающая плотина; 2-напрааление фильтрации подземных вод; 3-водозаборная скважина; 4-возможная депрессионная воронка при водоотборе

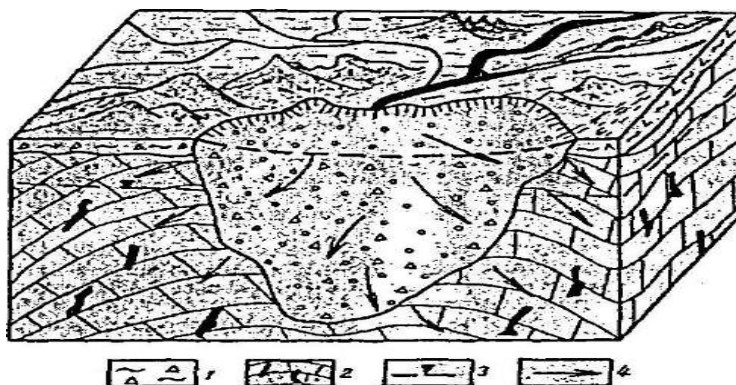

Рисунок.4. Схема искусственного восполнения подземных вод в закарстованных породах: 1 - песчано-глинистые рыхлые образования; 2 - закарстованные известняки; 3 - уровень подземных вод; 4 - направление фильтрации подземных вод

Как известно, потребность в магасинировании подземных вод возникает прежде всего в связи с необходимостью увеличения дебита водозаборов. Немаловажной причиной является и загрязненность вод, вследствие чего требуется их очистка путем фильтрования через водоносный горизонт. Искусственное восполнение запасов подземных вод позволяет получать в течении года питьевую воду с относительно низкой и постоянной температурой, а в жарких и засушливых районах путем создания емкостных запасов можно предотвратить потери на испарение и т.д. Искусственное пополнение подземных вод путем магасинирования в настоящее время

успешно применяется в Германии, Швеции, Голландии, Англии, США и других странах.

Схемы подземных водохранилищ и методы их подпитывания разнообразны. В основном искусственное пополнение подземных вод осуществляется в результате накопления и задержания стока вод с помощью сооружения плотин (барражей), которые, повышая уровень грунтовых вод, способствуют увеличению их объема, а также спуска поверхностных вод через специальные водопоглощающие скважины (фильтры).

Метод магазинирования в СНГ нашел применение в некоторых районах Поволжья, Прибалтики, Украины, Средней Азии. Так, например, в России, в г. Арзамасе источники водоснабжения были весьма скудными. Поиски водных источников долго не давали положительных результатов. Поэтому было решено использовать атмосферные осадки, накапливающихся в бассейне Мокрого оврага, расположенного в 3,5 км от города, для аккумуляции их в грунте и увеличения дебита грунтовых вод. Геологическими изысканиями было установлено, что водосборная залесенная площадь этого оврага размером более 6 км² является хорошим естественным фильтром с подстилающим слоем из жирной водонепроницаемой глины. Водосборник имеет общий уклон к оврагу. Выяснилось, что овраг (длиной 900 м) по выклинивающимся пористым пластам поступают грунтовые воды, получающие питание с его водосборной площади. Было решено использовать водосборную площадь оврага для питания грунтового водохранилища и построить водозабор в виде сборного канала (галереи) в самом овраге, систему искусственных водоемов (прудов) и инженерных сооружений (плотин, задерживающих паводковую воду). Максимальный годовой дебит этого водосбора при полном осушении инфильтрационных прудов составляет 256 тыс.м³ и меняется в зависимости от количества выпавших атмосферных осадков.

Запасы воды в подземном водохранилище прямо зависят от годового количества осадков. Качество воды удовлетворяет существующим стандартам. Для увеличения водоотдачи грунтового водохранилища в 8 км от него построены запасные поверхностные водоемы, из которых вода перекачивается на инфильтрационную площадь.

Построенное таким способом грунтовое водохранилище служит до настоящего времени основным источником водоснабжения города доброкачественной питьевой водой (Фаворин) [6].

В Туркмении для водоснабжения г. Красноводска использовались атмосферные осадки, аккумулирующиеся в песчаных линзах дюн, расположенных от 32 км от города.

В Центральном Казахстане искусственное пополнение подземных вод было предложено для разбавления солоноватой воды Аркалыкской мульды. Здесь в закарстованных известняках карбона были разведаны большие запасы трещинно-карстовых вод с повышенной минерализацией - до 4-5 г/дм³. Для того чтобы улучшить питьевые качества вод известняков на

площади их распространения пробурены ряд инфильтрационных скважин большого диаметра для закачивания туда пресных вод р. Терс-Аккан. Таким образом, путем смешения пресных и солоноватых вод из мульды получена разбавленная до нужной кондиции питьевая вода.

В Северном Казахстане для условия засушливых степей искусственно аккумулированы речные воды путем спуска или нагнетания их в хорошо водопроницаемый слой песчаных отложений тасаранских и аральских свит неогена и тем самым созданы местные подземные водохранилища.

В Шетском и Каркаралинском районах имеются малые водохранилища, аккумулирующие воды выклинивающихся родников. С помощью искусственно созданных емкостей в настоящее время успешно решаются проблемы водоснабжения многих населенных пунктов.

Хотя идея создания искусственных запасов вод и не нова, реализуется она еще очень слабо. В связи с расширяющимся строительством береговых инфильтрационных водозаборов возрастает необходимость в искусственном повышении их производительности. Искусственные водохранилища подземных вод встречаются на Урале, в Европейской части России и в других районах, где на базе искусственно созданных емкостей организовано водоснабжение ряда промышленных предприятий и даже городов.

Искусственное восполнение подземных вод и их рациональное использование для водоснабжения широко практикуется за рубежом. В засушливых и полузасушливых районах многих стран мира подземные воды являются основным средством удовлетворения насущных нужд в воде. Однако все возрастающие потребности в воде приводят к увеличению отбора подземных вод, что влечет за собой истощение их запасов.

В этих условиях становится необходимым изыскание возможностей искусственного их пополнения. По данным Н.Н. Фаворина [7], в некоторых районах юго-западной части США запасы подземных вод сильно истощены. Поэтому наиболее рациональным путем ликвидации создавшегося дефицита в воде оказалось строительство грунтовых водохранилищ. Они обеспечивают сезонные запасы воды для водоснабжения, особенно в районах с достаточно проницаемыми грунтами. Сочетание поверхностного стока с подземным уменьшает потери воды на испарение, позволяет использовать бесполезный паводковый сток и создает благоприятные условия для развития экономики водоснабжения. Искусственное питание подземных вод в настоящее время применяется в 24 штатах США.

В Германии широко развито так называемое направленное пополнение подземных вод, т.е. метод береговой инфильтрации, предложенный гидрогеологом Тимом еще в 1890 г. В настоящее время искусственное пополнение подземных вод здесь проводится путем предварительной обработки речной воды, предназначенной для инфильтрации, в осадочных бассейнах, песчаных фильтрах, обезвреживанием, аэрацией. Успешное применение методов «магазинажа» подземных вод детально описано В.Е. Ануфриевым [1] на примере водоснабжения г.Котлиц, которое

осуществлялось из искусственно созданного подземного водохранилища большой емкости. Для этого на р.Ори - притоке Эльбы - было сооружено водохранилище, которое позволило зарегулировать речной сток, после чего вода из этого водоема с помощью насосной станции перекачивалась в самотечный канал, транспортирующий ее в инфильтрационный бассейн. Бассейн представлял собой естественное эрозионное понижение глубиной 5м с площадью зеркала воды около 20 км², сложенное песчаными породами. Собранная в водоносном горизонте искусственным образом грунтовая вода отличалась хорошим качеством и вполне удовлетворяла потребности населения и промышленных предприятий г.Котлиц в воде.

В Швейцарии искусственное пополнение подземных вод осуществляется для водоснабжения г.Базеля. Грунтовое водохранилище здесь создано в отложениях гравия и песка, залегающих на третичных мергелях и имеющих мощность до 20 м. Источником пополнения служит р.Виэзе.

В Англии, например, чтобы увеличить водоснабжение г. Лондона, применяют специальную экспериментальную установку для искусственного питания подземных вод. Насосная станция на р.Темзе подает воду по акведуку на расстояние до 48 км в специально пройденные в трещиноватых мергелях поглощающие колодцы. После обработки мергелей соляной кислотой поглощение воды достигло 1,3- 2,2 млн.м³ в сутки.

Опыт эксплуатации инфильтрационных водозаборов и создания искусственных бассейнов подземных вод как в отечественной, так и в зарубежной практике свидетельствует о их значительной эффективности и надежности. В засушливых районах Центрального Казахстана, где весенний сток рек проходит в весьма короткое время (обычно от полутора до одного месяца) применение такого рода мероприятий позволило бы создать дополнительные и надежные запасы подземных вод. Морфологические и геолого-гидрогеологические условия территории для этого вполне благоприятны. Своеобразными «фабриками» грунтовых вод могут стать долины рек Шерубай-Нуры, Жамши, Сарысу и др., а также блюдцеобразные понижения на участках развития карбонатных пород (Машуран, Кызылсу, Айдос и др.), только в каждом конкретном случае необходимо проводить предварительные рекогносцировочные исследования для выбора мест их сооружения. При организации искусственных запасов подземных вод следует широко использовать опыт по законтурному заводнению нефтяных залежей, а также другие способы, применяемые при создании подземных хранилищ. Прогресс научных и технических методов в области Добычи жидких полезных ископаемых путем повсеместного применения электроэнергии и энергии атомного ядра в дальнейшем, несомненно, вызовет усиленное использование больших объемов подземных вод, а в связи с этим и создание подземных водохранилищ (Жапарханов) [3].

Следует отметить, что подземные воды по сравнению с поверхностными обладают рядом преимуществ. Это обусловлено тем, что они имеют более стабильный режим, меньше загрязнены, меньше содержат

патогенных бактерий, почти не подвержены опасности радиоактивного заражения, характеризуются малыми потерями на испарение и хорошим органолептическим составом. Все эти бесспорные преимущества подземных вод обусловили повсеместное их использование для различных нужд народного хозяйства. Использование их в большинстве случаев более экономично. Подземными водами в Казахстане сейчас снабжаются такие крупные города и промышленные центры, как Алматы, Тараз, Шымкент, Балхаш, Жезказган, Костанай, Рудный, Актобе, Семей, Талдыкурган, Кокшетау, Актау, 25 городов районного значения, многие горнорудные, металлургические и химические предприятия, нефтяные промыслы. Обводняется более 75 млн. га пастбищ, около фонтанирующих скважин создаются орошаемые оазисы для животноводства. Они широко применяются также для водоснабжения более 300 целинных поселков, многочисленных населенных пунктов. Широко используются подземные воды и в республиках Средней Азии, Закавказья, на Украине и России.

Рост промышленности и развитие сельского хозяйства обуславливают необходимость привлечения подземных вод в еще больших масштабах. В то же время интенсивная эксплуатация подземных вод, увеличивающееся загрязнение, неравномерное площадное распределение водных ресурсов уже в настоящее время создают определенные трудности в получении необходимого количества воды, пригодной для питьевых, хозяйственных и других целей.

В этой связи для удовлетворения все возрастающей потребности в воде городов, промышленности и сельского хозяйства большое значение приобретают мероприятия по искусственному восполнению запасов подземных вод.

Длительной и интенсивной эксплуатацией некоторых водозаборов в Казахстане установлено, что в тех местах, где отбор подземных вод заметно превышает естественное их восполнение, происходит значительное понижение динамических уровней подземных вод и постепенное истощение их запасов. В связи с этим в перспективе водообеспечение многих хозяйственных объектов республики следует ориентировать на пополнение водных ресурсов недр. Практика использования подземных вод показывает, что при благоприятных геолого-гидрогеологических условиях эффективным методом их воспроизводства является искусственное восполнение путем спуска части поверхностного стока в водоносные горизонты.

Восполнение подземных вод, являющееся процессом планомерного изменения баланса подземных вод, направлено на увеличение приходной их части. Перестройка баланса подземных вод осуществляется сравнительно недорогим комплексом мероприятий, проводимых как вблизи водозабора, так и на всем его протяжении, способствующих переводу поверхностного стока в подземный путем создания бассейнов береговой инфильтрации, каналов, борозд, устройства прудов и водохранилищ для задержания талых и

снеговых вод. При этом природа часть трудов берет на себя, возвращая потребителю воду хорошего качества.

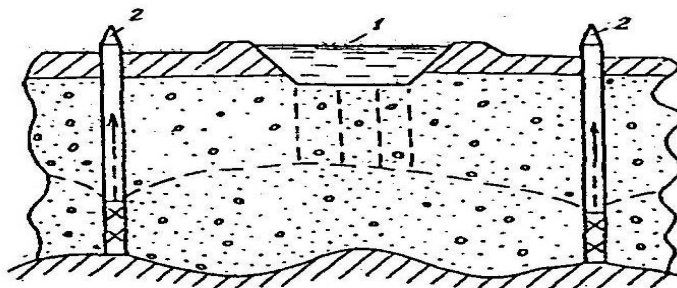

Рисунок 5. Схема установки искусственного пополнения подземных вод открытыми инфильтрационными сооружениями: 1 – бассейн; 2 – водозаборная скважина.

Искусственное регулирование запасов подземных вод возможно во всех благоприятных природно-гидрогеологических и геоморфологических условиях. Этот метод особенно выгоден и надежен в аридных зонах Казахстана, где весенний сток рек непродолжителен. Искусственное пополнение запасов подземных вод позволяет создавать дополнительные и надежные источники водообеспечения различных отраслей народного хозяйства.

Система искусственного пополнения запасов подземных вод должна состоять из устройств, забирающих воду из источника пополнения. От поверхностных источников к инфильтрационным сооружениям при этом вода может подводиться двумя способами: открытым по каналам или закрытым по трубопроводам.

Использование открытых источников зависит прежде всего от морфологических условий местности, на которой размещаются сооружения системы искусственного пополнения. При этом инфильтрационные сооружения того или иного типа должны выбираться исходя из климатических, топографических, геологических и гидрогеологических условий участка, отведенного для устройства установки пополнения подземных вод, гидрологической характеристики источников пополнения, наличия свободных площадей, ценности земли и целей, для которых производится пополнение. На рисунках 5 и 6 приведены две наиболее распространенные типовые схемы пополнения подземных вод.

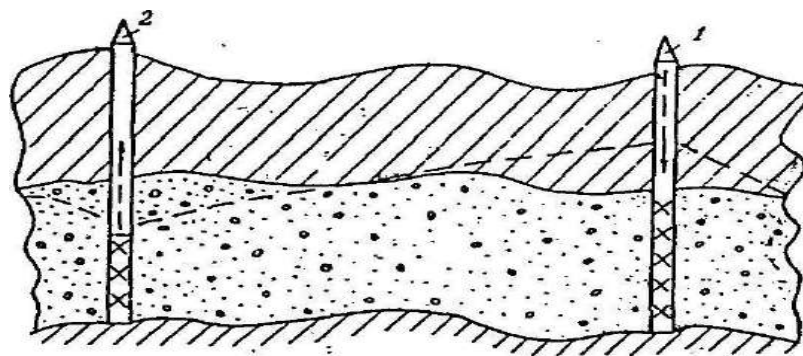

Рисунок 6. Схема искусственного восполнения подземных вод посредством поглощающих скважин: 1 — поглощающая скважина; 2 — водозаборная скважина

Удобными для искусственного восполнения подземных вод являются Эскулинская, Жанайская, Айдосская и другие брахиантиклинали, представляющие собой замкнутые, сложенные хорошо проницаемыми породами бассейны трещинно-карстовых вод, и закарстованные известняки Сарыбулакской, Машуранской, Алайгырской и других мульд в Центральном Казахстане. Эти карбонатные структуры могли бы быть пополнены поверхностными стоками рек Жезды, Кенгира, Сарыбулака, Шерубай-Нуры и других, уносящих свои воды в пустынное пространство или же расходуемых их на испарение и т.д. Перспективными для обогащения подземных вод являются также речные долины, конусы выноса, предгорные шлейфы, благоприятные для коллектирования подземных вод (Жапарханов) [4, 5].

У.М. Ахмедсафин и др. [2] к перспективным для осуществления искусственного пополнения подземных вод относит предгорные равнины Тянь-Шаня. Наличие открытого зеркала подземных вод на всей площади конусов выноса и отсутствие перекрывающих водоносный горизонт водупоров, по их данным, делают метод свободной инфильтрации наиболее эффективным. По их мнению, искусственное пополнение в этих условиях важно и с точки зрения сознательного управления режимом подземных вод в этих районах.

Следует отметить, что в республике до сих пор не созданы сооружения ИВЗПВ, которые могли бы стать настоящими «фабриками» подземных вод. Огромная территория Казахстана, располагающая громадными емкостями и разнообразным рельефом, удобным для магазинирования поверхностного стока и атмосферных осадков, весьма благоприятна и перспективна для создания искусственных запасов подземных вод. К ним, в частности, можно отнести многие карбонатные мульды Центрального и Южного Казахстана, конусы выноса и предгорные шлейфы Тянь-Шаня, Жонгарии и Тарбагатая, межгорные впадины Алтая, а также многочисленные речные долины. При этом прежде всего нужно исходить из того, что подземные воды в отличие от

твердых полезных ископаемых восполняемы и этот процесс поддается управлению.

В дальнейшем в целях ускоренного внедрения в практику методов искусственного восполнения подземных вод (ИВЗПВ) необходимо осуществить ряд следующих важных мероприятий:

разработать научно-методические основы гидрогеологических исследований и расчетов по искусственному восполнению подземных вод;

в характерных районах организовать опытно-экспериментальные участки для проведения широких комплексных исследований;

при решении вопросов, особенно крупного водоснабжения, шире применять различные варианты искусственного восполнения подземных вод.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагаемый метод ИВЗПВ в аридных условиях Центрального Казахстана должен стать мощным средством рационального использования водных ресурсов (поверхностных и подземных) на основе управления процессами формирования и расходования их запасов в соответствии с режимом водопотребления. Эта задача может быть успешно решена только путем выполнения широких научно-исследовательских и опытно-производственных работ с использованием мирового опыта и с учетом специфики природных условий аридных зон. В ближайшие годы необходимо провести широкие исследования по всем отмеченным типовым условиям, разработать рациональные методы магазинирования и осуществить мероприятия по искусственному созданию и восполнению запасов пресных подземных вод не только в условиях речных долин, но и в карбонатных карстующихся структурах, благоприятных для применения метода ИВЗПВ. При этом следует подчеркнуть, что в мировой практике подобные работы проводятся впервые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриев В.Е. Подземное водохранилище. «Природа», М.; 1958, №11, с. 33-36.
2. Ахмедсафин У.М. и др. Управление режимом подземных вод на предгорных равнинах Тянь-Шаня. В кн. «Региональные гидрогеологические исследования в Казахстане», т. 4. А-А., «Наука КазССР», 1971, с. 21-25.
3. Жапарханов С.Ж. Искусственное пополнение запасов подземных вод. В кн.: «Подземные воды горнорудных районов Центрального Казахстана». Алма-Ата: Наука, 1975.-С 152-159.
4. Жапарханов С.Ж. Об искусственном пополнении запасов подземных вод засушливых территории Казахстана // Подземные воды Казахстана и перспективы их использования. Алма-Ата: Наука 1978.-С. 108-113.
5. Жапарханов С.Ж. Жерасты суларын жасанды түрде толықтыру және олардың су қорын молайтудағы маңызы ҚазҰТУ хабаршысы, №7. Алматы, 2007.-27-39б.
6. Калугин С.К. (ред. С.Ж. Жапарханов) Подземные воды Джекказган-Улутауского района Центрального Казахстана. А-А., «Наука КазССР», 1967, 158 с.
7. Фаворин Н.Н. Искусственное пополнение подземных вод. М., «Наука», 1960, 197с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУРСОВ ORACLE ACADEMY В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

ТЕМИРАЛИЕВА Г.Т.

канд. физ.-матем. наук,
Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

КАН В.В.

Официальный представитель КНУ по взаимодействию с Генеральным офисом
Академии Oracle

Резюме

Статья посвящена актуальности внедрения в учебный процесс современных программных продуктов и технологий при подготовке специалистов в области информационных технологий (ИТ).

Сегодня спрос на квалифицированных ИТ-специалистов постоянно растет и эта тенденция сохранится в будущем. В этой связи не вызывает сомнения важность подготовки конкурентно-способных специалистов, которые востребованы на рынке труда. Вузы дают фундаментальное образование - базовые знания по информационным технологиям, но на рынке труда требуется также знание специальных программных продуктов, владение конкретными технологиями и практические навыки их использования. Это обуславливает необходимость в учебном процессе знакомить студентов с передовыми технологиями и разработками лидирующих компаний.

В настоящее время крупные западные компании в области информационных технологий (Oracle, IBM, Microsoft и др.) поддерживают систему образования и имеют программы академического партнерства с вузами. Такие программы включают в себя материалы для разработки учебных курсов в вузах или уже готовые курсы разного уровня, сертификацию преподавателей и студентов, методическую поддержку и т.п.

Корпорация Oracle [1] является мировым лидером по разработке программного обеспечения баз данных, Интернет и облачных решений. Потребителями программных продуктов и технологических решений Oracle являются предприятия различных отраслей экономики и промышленности (энергетики, нефтегазовой отрасли, авиации, банковской сферы и др.).

Компания Oracle разработала набор учебных программ под общим названием Oracle Academy [2], рассчитанных на студентов и преподавателей колледжей и вузов. Программа академического партнерства Oracle Academy является одной из самых проработанных и известных таких программ международного уровня и включает комплекс учебных программ, материалов и ресурсов для обучения студентов передовым ИТ-технологиям. Это технологии программирования, хранения, обработки и управления большими объемами информации, а также разнообразные приложения для

информатизации бизнеса. Ежегодный членский взнос составляет 500 долларов США.

Сотрудничество с Oracle направлено на внедрение в учебный процесс курсов по разработке и проектированию баз данных, средствам обработки и анализа данных и технологиям программирования Java. Оно возможно в рамках трёх программ: Introduction to Computer Sciences, Advanced Computer Sciences и Business Applications.

В рамках программы Introduction to Computer Sciences компанией Oracle предлагаются учебные курсы для студентов колледжей и младших курсов университетов. Курсы посвящены основам баз данных и основам программирования на языке Java.

Программа Advanced Computer Sciences предназначена для студентов младших и старших курсов университетов, обучающихся в области информационных технологий. Содержит большой набор курсов по проектированию на языке Java, проектированию, разработке и администрированию баз данных Oracle.

Программа Business Applications предназначена для студентов университетов, обучающихся в области экономики и менеджмента. Содержит большой набор курсов, посвященных информационным технологиям Oracle для бизнеса и управления предприятиями.

Именно стремление развиваться, обновлять учебные программы, осваивать новые программные продукты послужило причиной практической заинтересованности Казахстанско-Немецкого Университета (КНУ) в сотрудничестве с компанией Oracle. 17 апреля 2014 года КНУ стал официальным партнером компании Oracle и является Академией Oracle (Oracle Academy). Наше сотрудничество с Oracle в рамках программы Oracle Academy направлено на внедрение в учебный процесс современных курсов по разработке и проектированию баз данных, для того чтобы студенты КНУ получили знания и навыки работы с СУБД Oracle Database, которые дадут конкурентное преимущество нашим выпускникам.

Многоуровневая система учебных программ Академии Oracle предоставляет студентам возможность получения разных квалификационных уровней: от техника-программиста СУБД Oracle до инженера-программиста низкоуровневого программирования и администратора СУБД Oracle, обладающего международными профессиональными сертификатами, признанными во всем мире [3]. Все курсы доступны только на английском языке.

В настоящее время Академия Oracle КНУ, обладая компьютерной лабораторией, оборудованной всем необходимым программным обеспечением Oracle, вводит сертифицированное обучение в учебные программы по специальности «Информационные системы» 5В070300 образовательных программ «Телематика (ВА)» и «Информационный инжиниринг в экономике» факультета инженерно-экономических наук.

Уже сегодня в учебный процесс КНУ внедрен курс по программе Oracle Academy. Студенты второго курса по образовательной программе «Телематика» и «Информационный инжиниринг в экономике» проходят обучение по курсу «Oracle Database: SQL Fundamentals» в рамках дисциплины «Базы данных II».

В учебном процессе использованы комплект лицензионных продуктов Oracle Database 11g, в качестве инструмента разработки баз данных Oracle SQL Developer – интегрированная графическая среда (бесплатная) управления базами данных и разработки приложений на языках программирования SQL и PL/SQL, разработанная специально для СУБД Oracle Database. Данный курс обеспечен материалами на английском языке как для преподавателя, так и для студентов.

Основная цель курса «Oracle Database: SQL Fundamentals» – дать профессиональные знания по использованию SQL и практические навыки работы с СУБД Oracle Database. Курс «Oracle Database: SQL Fundamentals» знакомит студентов с концепциями реляционной базы данных и мощным языком SQL. Рассматривается построение сложных запросов, создание отчетов, концепции хранилища данных и манипулирование большими наборами данных, создание объектов базы данных, работа в разных часовых поясах и др.

Программа учебного курса «Oracle Database: SQL Fundamentals» включает два раздела «SQL Fundamentals I» (12 тем) и «SQL Fundamentals II» (8 тем). По каждой теме предусмотрены лекционный материал, презентация, практические задания, контрольные вопросы и дополнительные задания (все материалы на английском языке). По каждой теме преподаватель готовит презентацию на русском языке, анализирует примеры, проводит устный опрос студентов по основным терминам и понятиям темы, контролирует выполнение студентами самостоятельной работы, отвечает на вопросы студентов. При подготовке к занятию студенты изучают материалы по каждой теме, выполняют самостоятельную работу и предоставляют отчеты.

По окончании учебного курса «Oracle Database: SQL Fundamentals» студенты должны научиться:

- использовать Oracle SQL Developer как главный инструмент написания SQL инструкций;
- использовать основные возможности Oracle Database 11g;
- извлекать данные, используя выражение SELECT языка SQL;
- использовать условия и сортировку данных в запросах;
- использовать функции даты и времени;
- использовать однострочные функции для настройки отчетов;
- использовать функции преобразования;
- агрегировать данные с использованием групповых функций;
- производить выборку данных из нескольких таблиц;
- модифицировать данные таблиц;
- использовать подзапросы;

- использовать операторы SET;
- манипулировать данными;
- использовать выражение DDL для создания и управления таблицами;
- управлять транзакциями;
- управлять объектами с помощью представлений словаря данных;
- управлять пользовательским доступом;
- добавлять новых пользователей с различными - уровнями доступа;
- управлять объектами схемы;
- манипулировать большими наборами данных;
- создавать отчеты с группировкой данных;
- управлять датами в различных часовых поясах;
- производить поиск данных с использованием сложных подзапросов;
- использовать регулярные выражения.

Студенты получают следующие преимущества при обучении в Академии Oracle:

- профессиональные знания и навыки по работе с программным обеспечением СУБД Oracle Database;
- по окончании учебных курсов Oracle при успешной сдаче экзамена студенты получают сертификаты Академии Oracle. Сертификаты Академии Oracle обеспечивают предоставление ваучеров на скидку 25% от стоимости на экзамены международного уровня.

Таким образом, участие студентов КНУ в программе Oracle Academy позволит получить знания и навыки, которые дадут им конкурентное преимущество при трудоустройстве.

Факультет инженерно-экономических наук КНУ надеется на успешную реализацию программы Oracle Academy и собирается расширять сотрудничество с Oracle, внедряя в учебный процесс новые курсы.

ИСТОЧНИКИ

1. <http://www.oracle.com>
2. <http://academy.oracle.com>
3. <http://education.oracle.com>

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИТ

САВЕЛЬЕВА Елена

к.т.н., доцент

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Esavelyeva@dku.kz

Резюме

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения при подготовке специалистов в области ИТ. Рассматривается влияние нового стандарта обучения на качество выпускаемых специалистов и длительность послевузовской адаптации к работе на предприятиях. Предлагается усилить динамику изменения учебных планов и программ и их открытость для абитуриентов. Приводится опыт работы Казахстанско-немецкого университета.

Сегодня трудно себе представить какую-либо деятельность без применения компьютерных информационных систем. Начиная от сферы услуг и заканчивая тяжелой промышленностью, компьютерные информационные системы являются фундаментальной частью любой отрасли. Стремительное расширение сферы применения компьютерных информационных систем обуславливает постоянный рост востребованности в ИТ-специалистах практически в любых отраслях. Компьютеры и информационные системы стали неотъемлемой частью успешного информационного менеджмента предприятий и учреждений в Казахстане. Востребованность ИТ-специалистов это очевидный факт, но и требования к ним повышаются, а эти факторы в свою очередь являются движущей силой развития ИТ-образования.

Современные информационные технологии развиваются настолько стремительно, что одной из основных проблем при подготовке ИТ-специалистов становится необходимость поддержания соответствующего уровня учебного процесса. Очень часто приходится слышать от работодателей, что, как правило, вузы не дают практических навыков для быстрого входа в профессию. Какие изменения необходимо сделать в учебном процессе, чтобы выпускникам не пришлось слышать «А теперь забудьте всему, чему Вас учили в ВУЗЕ». Первой причиной неупорядоченности системы подготовки ИТ-специалистов является несоответствие перечня специальностей, утвержденного Министерством образования республики Казахстан, реальным профессиям, которые существуют и востребованы на рынке информационных технологий. Хорошо известно, что к настоящему времени здесь сформировался достаточно устойчивый список наиболее распространенных специальностей:

- программист-разработчик (Software Design Engineer);
- разработчик аппаратуры (Hardware Design Engineer);
- специалист по разработке тестов (Test Design Engineer);
- специалист по тестированию (Tester);

- менеджер разработки (Program Manager);
- менеджер проектов (Project Manager);
- аналитик бизнес-процессов (Business Analyst);
- менеджер информационных систем (IT Manager).

А подготовка ведется по таким IT-специальностям:

- 5B070200 «Автоматизация и управление»;
- 5B070300 «Информационные системы»;
- 5B070400 «Вычислительная техника и программное обеспечение»;
- 5B070500 «Математическое и компьютерное моделирование»;
- 5B060200 «Информатика».

Если сравнить эти два списка, то нельзя не отметить определенную нелогичность перечня специальностей, так, например, специальность «Информатика» в квалификационном справочнике упоминается дважды под разными кодами один раз в разделе «Образования», другой раз в «Естественных науках». В то же время в этом перечне отсутствуют специальности, необходимые для подготовки профессионалов в области управления информационными технологиями, – например, менеджер информационных систем, аналитик бизнес-процессов или менеджер проектов.

Вторая причина оторванность учебных программ от запросов работодателей. Здесь необходимо выделить две составляющих: перечень дисциплин составляющих учебные программы и их содержание. Вузы часто обвиняют в том, что очень много теории, а практика оторвана от реальных проектов. Учить надо фундаментальным вещам и практическому применению. Учебный курс не должен сводиться к подмене знаний фундаментальных технологий «тренингами» по тем или иным программным продуктам. В результате вместо понимания причин инженерных и технологических решений (и, соответственно, возможности самим принимать такие решения) студенты приобретают набор навыков, сводящийся зачастую не более чем к знанию пользовательского интерфейса распространенных программ. А у студентов должно быть понимание как работает информационная система, как строится современная информационная система. Необходимо рассказывать про современные принципы, меняется все очень быстро, например, студент должен себе представлять архитектуру скажем облачной системы, или концепцию мобильных технологий. Даже в «элитарных» университетах требования ACM/IEEE CS «Computing Curricula» до сих пор удовлетворяются не в полной мере. Как правило, подготовка по таким математическим дисциплинам, как дискретная математика, математическая логика, общая алгебра, статистика, является достаточно слабой, а именно эти предметы составляют математический фундамент программирования [7]. Конечно, основной упор в подготовке должен быть на практическую работу. Поэтому,

все студенты каждый семестр проходят практику, выполняют дипломное проектирование на реальных предприятиях.

За последние десять лет международное сообщество IT выпустило три документа, определяющие направления и специализации в области IT:

- SWEBOOK - объединение знаний по инженерии программного обеспечения;

- SE2004-учебное руководство для подготовки специалистов университетских программ в области программной инженерии;

- CC2005- руководящие принципы разработки учебных программ подготовки специалистов в области IT.

В рамках рекомендаций CC 2005 выделены четыре такие дисциплины:

- информатика (computer science);

- программная инженерия (software engineering);

- информационные системы (information systems);

- разработка аппаратных платформ (computer engineering).

Для каждой составляющей IT подготовлен отдельный том, в котором дается характеристика набора знаний, соответствующих дисциплинам, приводятся примеры возможных учебных планов, содержатся программы основных рекомендуемых учебных курсов. Фактически, изложенные документы позволяют без больших усилий создать собственные стандарты обучения на основе международного опыта обучения и практики применения его результатов в производстве.

Третья причина, необходимость постоянного обновления технического оснащения. В условиях экономии средств – это актуальная проблема. Тесное сотрудничество вузов и IT-компаний способствовало бы ее решению хотя бы частично.

Существуют и такие причины, как нехватка квалифицированных преподавателей, специалисты производственники, неохотно, принимают участие в образовательном процессе, выпускники школ зачастую просто не ориентируются, что такое IT-специальность, так как отсутствует должная подготовка. Причин много, но главное желание, и все проблемы можно решить, если комплексно общими усилиями подойти к данной проблеме.

В целях обеспечения необходимого и достаточного уровня образования, соответствующего государственным и международным образовательным стандартам, развития учебно-методической и научно-практической базы, укрепления и повышения статуса на образовательном рынке РК, Казахстанско-немецкий университет постоянно развивает образовательное направление по специальности «Информационные системы». В рамках специальности на основе Европейских образовательных стандартов реализуются две образовательные программы: «Информационный инжиниринг в экономике», «Телематика». В тесном сотрудничестве с ведущими ВУЗами Германии (Университет прикладных наук г. Вильдау, Высшая школа г. Шмалькальден) Казахстанско-немецкий

университет занимает лидирующие позиции по данным специализациям в Республике Казахстан. Исключительной особенностью учебных программ является комплексное обучение студентов по следующим направлениям:

- академические теоретические и практические основы по проектированию, созданию и развитию компьютерных информационных систем: обучение проводят опытейшие преподаватели Республики Казахстан в области IT-образования;

- специфика передовых зарубежных IT технологий и стандартов: обучение проводят преподаватели из ведущих технических ВУЗов Германии(Университет прикладных наук г. Вильдау, Высшая школа г.Шмалькальден);

- основы практических работ в реальной производственной IT-сфере: обучение проводят представители крупнейших отечественных IT-компаний, передающие студентам богатый практический опыт реальных IT-проектов, что обеспечивает профессиональную практическую подготовку студентов к полноценной самостоятельной работе на производстве.

Для эффективного практического обучения студентов по данным специализациям университет имеет развитую современную лабораторно-практическую базу. Созданы Академия «Cisco» и Академия «Oracle». Преподаватели прошли обучение и сертификацию, что дает возможность не только использовать лицензионные дистрибутивы программного обеспечения Oracle и материалы курсов в учебных программах, но и получить дополнительно к диплому еще и сертификаты ведущих компаний, а главное практические навыки, выходящие за рамки учебного плана.

Многие проблемы подготовки IT-специалистов являются общими и решать их надо совместно. А творческое использование зарубежного опыта позволяет существенно улучшить уровень подготовки IT-специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Guide to the Software Engineering Body of Knowledge, SWEBOK, IEEE CS Press, 2004.

2. Computing Curricula 2005 A cooperative project of: The Association for Computing Machinery (ACM); The Association for Information Systems (AIS); The Computer Society (IEEE-CS). 30 September 2005.

3. SE2004. Software Engineering 2004. Curriculum Guidelines for Undergraduate Degree Programs in Software Engineering. A Volume of the Computing Curricula Series.

4. <http://www.mgopu.ru/JOURNAL/CONF2007/plehanov.doc>

5. <http://www.kinnet.ru/cterra/691/323517.html>

6. J. Atlee et al., «Reflections on Software Engineering 2004, the ACM/IEEE-CS Guidelines for Undergraduate Programs in Software Engineering,» to be published, Springer.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ШКОЛЬНЫХ АВТОБУСОВ» В РАМКАХ УСТОЙЧИВОЙ СИСТЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА

ТАЙСАРИНОВА А.С.

преподаватель Казахстанско-Немецкого Университета (КНУ)

taisarinova@gmail.com

БИСЕНОВА Карина

студентка КНУ, 4 курс, факультет инженерно-экономических наук,

специальность «Транспортная логистика»

karina-bisenova@mail.ru

Резюме

В статье рассмотрены различные варианты организации школьных автобусов в странах имеющих многолетний опыт в этой области. Выявлены основные проблемы перевозки детей к местам обучения и предложены рекомендации по организации школьных перевозок в Республике Казахстан.

Хотелось бы начать повествование с одной из самых развитых относительно развития общественного транспорта страны Германии. Практика школьной развозки на территории данного государства достаточно стара, чаще всего дальность и количество автобусов варьируется для каждой из земель, с учетом специфики управления данного региона. Перевозка школьников в Германии курируется Положением о работе пассажирского транспорта. Свод правил постоянно обновляется и дополняется в целях повышения безопасности школьников по пути в школу [2]. Регулярные перевозки предназначены для перевозки обучающихся от мест проживания до места расположения образовательной организации и обратно, по утвержденным школьным автобусным маршрутам.

Учитывая особенности самого государства, безопасности здесь уделяется особое место. Водители должны пройти особую подготовку для управления школьным автобусом, каждая школа обязана выделить кураторов для контроля в процессе перевозки и в момент передачи ребенка родителями ответственному лицу. Кроме того сами родители, подписывают договор о том, что в точно назначенное время обязуются присутствовать в специально выделенной месте, для передачи своего ребенка в руки ответственного лица, в противном случае с компании снимаются все претензии по доставке. Остановки производятся в специально отведенных местах, чтобы не препятствовать движению других участников дорожного движения.

Водители должны следить за поведением детей в автобусе, дети пристегнуты, у каждого свое место, задача школьника не отвлекать водителя. Учитывая всю сложность управления школьным автобусом, предусмотрены определенные стандарты к эргономике рабочего места водителя. В 1971 году был принят Закон о страховании от несчастных случаев школьников и студентов.

Для того чтобы достаточно точно описать опыт организации школьных автобусов в Соединенных Штатах Америки, достаточно сказать что «Schoolbus» это чисто американское изобретение. Школьный автобус является неотъемлемой частью жизни американцев. Фактически первые стандарты по перемещению школьников были приняты в Америке. FMVSS (Federal Motor Vehicle Safety Standards) – стандарт безопасности, в котором из 60 законов, 37 разработаны специально для школьных автобусов [3].

Уже в 1919 году все 48 штатов США приняли законы, позволяющие использовать общественный капитал для развития школьных перевозок. Наряду с муниципальными органами свои услуги предлагают и частные компании, которые обеспечивают 30% перевозок учащихся.

В Китае автобусы занимают второе место по популярности после метро. Важной специфической особенностью развития перевозки школьников в Китае является доступность, проезд на автобусе стоит всего 1 – 2 юаня (30 – 60 тенге) [4].

Стремительное и хаотичное движение, огромное количество транспорта и сложное переплетение улиц – вот главные отличительные особенности дорожного движения в Китае. С ноября 2011 года, китайское правительство сталкивается с резкой критикой в связи с увеличением аварий со смертельным исходом с участием школьных автобусов, причинами которых стали пассажирские перегрузки и неквалифицированные водители. Правила Дорожного Движения в Китае отличаются от других стран. Например, водители не останавливаются на пешеходных переходах, а просто объезжают пешеходов. Иностранцам рекомендуется садиться за руль только в случае крайней необходимости, а лучше пользоваться такси или общественным транспортом. Китай является страной с одним из самых высоких показателей смертности на дорогах, поэтому в стране довольно строгие требования к выдаче прав, кроме того правила нужно сдавать на китайском языке, что усугубляет ситуацию.

В связи с этим Правительство планирует выделить около 500 млрд. юаней, или 72, 7 млрд. дол. США в течение 10 лет на модернизацию школьной системы [5]. Это одна из немногих стран, где транспортные расходы на перевозку детей включены в школьную программу. В стране существует смешанная система финансирования школьных автобусов. В 2012 году Государственный Совет принял Положение о безопасных школьных автобусах, на основании которого перевозки подлежат не только ученики, но весь педагогический состав. Анализ вышеприведенных данных был сведен в таблицу 1.

Таблица 1 – Опыт организации перевозки школьников за рубежом.

Страна	Город/пригород	Нормативно – правовая база	Финансирование	Специфика
Германия	-/+	+	++	Безопасность
США	+/+	+	++	Высокие технические стандарты
Китай	+/+	-/+	+	Доступность
Россия	+/-	-/+	-	Не достаточно развита

Учитывая опыт практику школьных автобусов за рубежом можно сделать вывод, что Казахстан имеет все предпосылки для реализации данного проекта. Министерство образования и науки предлагает принять программу «Школьный автобус» [2] для организации перевозок детей, но для этого необходимо внести изменения в нормативно–правовую базу [1]. В Астане например, организация школьного транспорта не входит в обязанности школы, но одна из частных компаний осуществляет такую развозку заключая договор индивидуально с каждым родителем [3]. На сегодняшний день компания располагает семью автобусами, которые различаются между собой количеством мест, стоит такая услуга 1500 тенге. Если говорить о школах общественных, то услуга такого рода требует дополнительного финансирования, поскольку родители, выбравшие для своего ребенка государственную школу, не могут оплачивать транспортировку. Для реализации такого крупного социального проекта необходимы организованные действия со стороны акиматов, транспортного управления, директоров школ, общественных организаций [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196 Об утверждении Правил дорожного движения
2. <http://www.worldlifeexpectancy.com/our-purpose>
3. http://www.kt.kz/rus/government/ministerstvo_obrazovaniya_i_nauki_predlagaet_prijatj_programmu_shkolnij_avtobus_1153442731.html
4. <http://24.kz/ru/news/top-news/item/45548-trebovaniya-pdd-kazahstana-po-vozke-detej-v-avtotransporte>
5. <http://www.schoolbus.kz/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОЕКТА «LOGCENTRE» В КАЗАХСТАНЕ

Д. ТЕСС, Т. РЕГГЕЛИН, Ж.К. КЕГЕНБЕКОВ
И. ПОНОМАРЕНКО, Е.ФИШЕР¹

Резюме

В статье описываются основные цели и задачи проекта «LogCentre», содержится краткая информация о партнерах проекта, о ходе реализации проекта и описывается дальнейшая планируемая работа по проекту.

Для стратегического объединения науки, обучения и производства с 1 октября 2014 года в Казахстанско-Немецком Университете г. Алматы совместно с Университет имени Отто фон Герике в Магдебурге (Германия) ведется работа по реализации проекта «Создание „Communication and Transfer Centre Logistics («LogCentre»)“ для установления стратегической связи между обучением, наукой и производством». Координатор проекта со стороны Университета имени Отто фон Герике в Магдебурге (Германия) – доктор Тобиас Реггелин, и координатором проекта со стороны Казахстанско-Немецкого Университета г.Алматы является Кегенбеков Ж.К.

Целью проекта является создание „Communication and Transfer Centre Logistics („LogCentre»)“ в Казахстане для стратегического объединения науки, обучения и производства.

Для достижения поставленной цели проекта планируется решить следующие задачи:

1) Центр должен служить независимым интерфейсом между университетами, независимыми научными обществами и предприятиями.

2) На основе билатеральных партнёрств с другими участниками «LogCentre» должен их поддерживать и сопровождать в проектных работах.

3) Центр должен способствовать взаимному обмену, проведению курсов, тренингов и повышению квалификации, а также новые разработки, полученные в результате научных исследований, в процесс обучения.

4) Местонахождение «LogCentre» - Алматы при «КНУ»

5) В «LogCentre» будут работать молодые кадры. Рисунок 1 показывает центр как платформу обмена, как мост при создании новых коопераций, партнёрств и кооперативных сетей при реализации проекта. С созданием этого центра стороны стремятся к тому, чтобы создать стратегическую и устойчивую сеть по науке и практике между государствами Германия и Казахстан.

¹ Тесс Д. - д.т.н., профессор КНУ, dthess@t-online.de

Реггелин Тобиас – Otto-von-Guericke-Universität Magdeburg (OVGU), tobias.reggelin@ovgu.de

Кегенбеков Жандос – к.т.н., доцент КНУ, kegenbekov@dku.kz

Пономаренко Иван - ассистент руководителя «LogCentre», ponomarenko@dku.kz

Фишер Е. - Otto-von-Guericke-Universität Magdeburg (OVGU), evelyn.fischer@st.ovgu.de

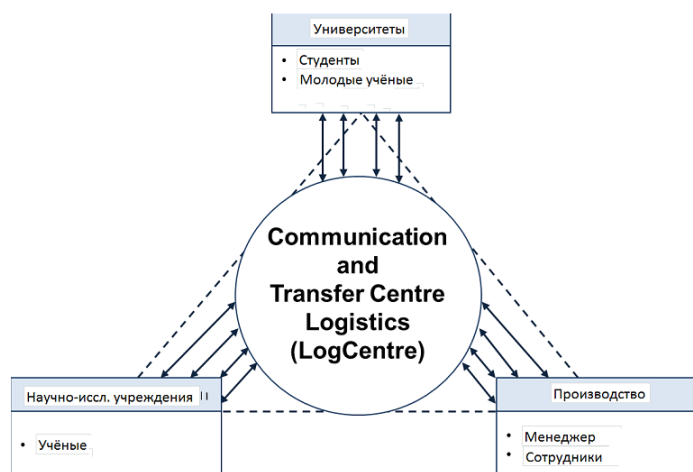

Рисунок 1 - «LogCentre» как интерфейс между участниками обучения, науки и исследований

«LogCentre» базируется на тройственном союзе между наукой, обучением и производством, между всеми участниками проекта, используя при этом возможные синергетические эффекты. Рисунок 2 содержит более детальное описание функций «LogCentre» по названным трём направлениям - наука, обучение, производство.

Communication and Transfer Centre Logistics (LogCentre)			
	Наука	Обучение и повышение квалификации	Производство
Главные направления	<ul style="list-style-type: none"> Интеллектуальная логистика в производстве и в транспорте Ресурсосберегающее производство Симуляция и моделирование логистических сетей 	<ul style="list-style-type: none"> Создание логистической компетенции у партнёров Симуляция и плановые игры для обучения Меры по повышению квалификации молодых 	<ul style="list-style-type: none"> Тренинг и повышение квалификации сотрудников Поддержка практикантов и сотрудников в Консультации по передаче результатов проекта
Продукты и сервисные предложения	<ul style="list-style-type: none"> Модель симуляции региональных кластеров Методы и модели ресурсосберегающего производства Методы и модели интеллектуального транспорта и производства Научная инфраструктура на основе интернета 	<ul style="list-style-type: none"> Введение и тренировка в софт ExtendSim для симуляции по интернету Планировочные игры Совместные модули SPA для обучения через интернет RFID-тестовая лаборатория Создание совместной базы данных для логистики 	<ul style="list-style-type: none"> Методы симуляции для ресурсосберегающего производства Повышение квалификации менеджеров и Нахождение партнёров по проекту по оптимизации производства и транспорта База данных для ресурсосберегающей логистики
Целевые группы	<ul style="list-style-type: none"> Университеты НИИ 	<ul style="list-style-type: none"> Студенты Учёные Сотрудники предприятий 	<ul style="list-style-type: none"> Производство Логисты
Партнёры	<ul style="list-style-type: none"> Другие каз. и европ. университеты Институты Фраунгофера (ассоц. партнёры) 	<ul style="list-style-type: none"> Другие каз. и европ. университеты Институты Фраунгофера (ассоц. партнёры) 	<ul style="list-style-type: none"> Произв. и логистические предприятия в Алматы и в Казахстане
Предпосылки приложений	<ul style="list-style-type: none"> Координация и кооперация между учёными с производителями Оборудование для симуляции логистики и лаборатория для разработки интеллектуальных систем 	<ul style="list-style-type: none"> Hardware и Software и инфраструктура Обучение персонала LogCentre 	<ul style="list-style-type: none"> Создание коммуникационных сетей совместно с производителями

Рисунок 2 - Communication and Transfer Centre Logistics («LogCentre»)

Работа над этим проектом заинтересовала как иностранных партнеров по проекту, так и казахстанских. В начале проекта изъявили желание участвовать в проекте такие производственные компании и высшие учебные заведения как: «Montanuniversität Leoben» (Австрия), «Казахский национальный технический университет имени К.И. Сатпаева» (КазНТУ, Казахстан), «Казахская академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева» (КазАТК, Казахстан), «Казахский национальный университет им. аль-Фараби» (КазНУ, Казахстан), «Fraunhofer-Institut für Fabrikbetrieb und -automatisierung IFF» (Магдебург, Германия), ТОО «Фрахтовая компания «ТрансАл» (Алматы, Казахстан), АО «ДАМУ логистикс» (Алматы, Казахстан), которые являются ассоциированными партнёрами.

На сегодняшний день к проекту присоединились: Алматы Менеджмент Университет (ALMU, Казахстан), Кокшетауский государственный университет имени Ш.Уалиханова (Кокшетау, Казахстан), Кыргызский государственный технический университет (Бишкек, Кыргызстан), Новый экономический университет имени Т.Рыскулова (Алматы, Казахстан).

Сделан анализ потребностей предприятий в сфере логистики. Анализ проводился совместно с ассоциированными партнерами. Была разработана анкета, которая называется «Анализ потребностей в проведении обучения, исследований и практики в области логистики». По состоянию на 27 февраля 2015 года данные анкетирования представлены следующим образом:

- предоставили ответы на анкету 35 предприятий (в основном это логистические и торговые компании), такие как «ДХЛ Логистика (Казахстан)», АО «КЕЛЕТ», авиакомпания АО "Эйр Астана" и т.д.;

- основная поддержка, которую хотели бы получить компании, заключается в повышении квалификации сотрудников, проведение совместных тренингов и семинаров с привлечением представителей образования и науки, а также совместно с менеджерами логистических (и не только логистических) компаний;

- повышение квалификации в виде краткосрочных курсов, проведение различных бизнес тренингов;

Общий итог, полученный в результате анкетирования, заключается в том, что большинство предприятий заинтересованы в образовании и повышении квалификации своих сотрудников.

Помимо перечисленного, также респонденты давали рекомендации и предложения, а именно:

- предлагается разработать конкурентные и востребованные на рынке образовательных услуг учебные программы и пособия в сфере логистики;

- предлагается проводить больше производственных практик для студентов;

- предлагается привлекать профессиональные кадры предприятий к учебному процессу.

В результате проведенной работы, и на основании полученных результатов анкетирования, пока планируется организовать работу «LogCentre» согласно рисунку 3.

Рисунок 3 – Создание «LogCentre» в КНУ

Также уже разработан официальный сайт www.logcentre.ogvu.de. Всю необходимую информацию можно получить по этой ссылке.

В заключении хотелось бы сказать, что проект открыт для всех, и всех желающих участвовать в этом проекте, ждем!

ПРОБЛЕМА РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

КУЗИЕВ Комилжон Файзиевич
с.н.с. Научно-исследовательского центра
«Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана»
при Ташкентском государственном экономическом университете(ТГЭУ)
ceer@yandex.ru

Резюме

В статье проведен анализ проблема ресурсосберегающей политики в сфере использования водных ресурсов в регионах Республики Узбекистан. А также дан сравнительный анализ результатов внедрения систем капельного орошения и других водосберегающих технологий полива по регионам. Выявлены проблемы исследования рационального и эффективного использования водных ресурсов в регионах.

Ресурсосбережение — это совокупность мер по экономному и эффективному использованию всех факторов производства.

Стратегия ресурсосбережения — это комплекс принципов, факторов, методов, мероприятий, обеспечивающих неуклонное снижение расхода совокупных ресурсов на единицу валового национального продукта (в рамках страны), либо на единицу полезного эффекта конкретного товара при условии обеспечения безопасности страны, экосистемы, регионов, фирм, человека [1].

Актуальность политики ресурсосбережения характеризуется увеличением потребностей с ростом населения и неравномерного распределения природных ресурсов. Согласно среднесрочным оценкам ООН, население Земли к 2025г. достигнет 7,8 млрд. человек, что на 38% больше его современного уровня. По оценкам IWMI (2000), для того, чтобы прокормить население, потребуется на 40% больше продовольствия.

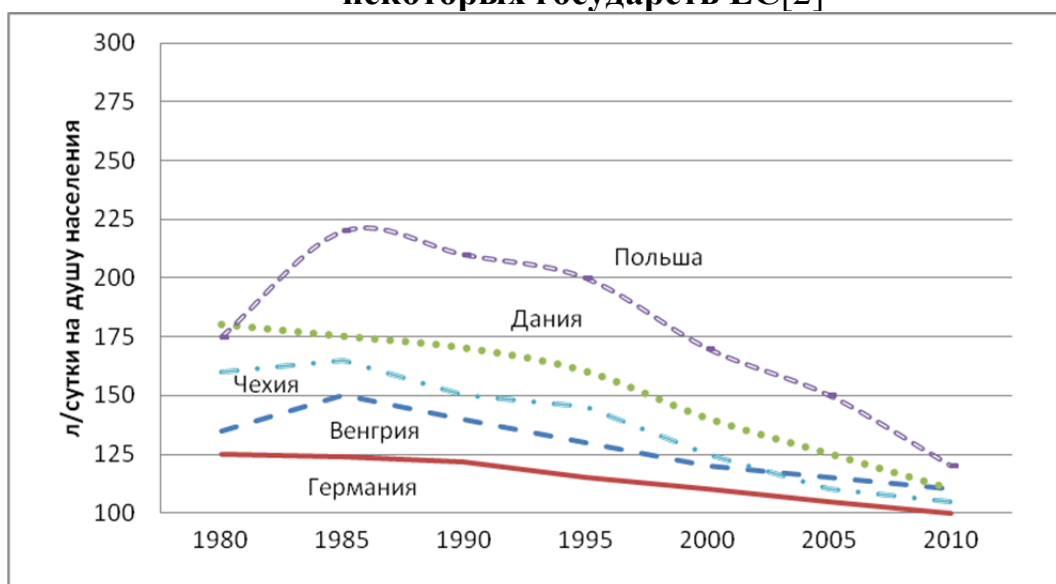
Основными задачами ресурсосбережения в сфере водопользования являются:

1. Достижение экономии оросительной и питьевой воды путем проведения ресурсосберегающей политики;
2. увеличение эффективности использования оросительной воды путем применения водосберегающих технологий;
3. улучшение продуктивности использования водных и земельных ресурсов.

Согласно проведенным исследованиям Всемирного Банка в настоящее время уровень потребления воды населением Узбекистана определяется как высокий. В среднем, жители Узбекистана потребляют 347 л/сутки на душу населения (включая недоучет и потери воды), что в три раза превышает аналогичные показатель в странах Европы.

Кроме того, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Киргизия и Казахстан также являются самыми расточительными пользователями воды в мире. К примеру, на каждого жителя Туркменистана приходится примерно 5,5 тысячи кубометров воды в год – в четыре раза больше, чем на жителя США, и в 13 раз больше, чем на каждого жителя Китая. В Узбекистане этот показатель составляет 1,8 тысячи кубометров на душу населения в год.

Рисунок 1. Динамика объема водопотребления некоторых государств ЕС[2]

Расчёты автора по данным доклада Всемирного Банка «Водоснабжение, санитарно-профилактические мероприятия и бедность».

По данным Рисунка 1 уровень потребления воды населением Германии, Дании, Польши и Чехии составляют от 100 до 125 л/сутки на душу населения. Это характеризуется, во-первых, высоким уровнем индустриализации и внедрением водосберегающих технологий во всех сферах и отраслях экономики.

«Центральноазиатские республики впереди планеты всей по уровню неэффективного водопользования и с точки зрения потребления воды на каждый произведённый доллар ВВП. Для сравнения, на каждый заработанный доллар ВВП Туркменистан тратит в 43 раза больше воды, чем, Европейские государства», – отмечает в аналитическом докладе информационный портал SA-News[3]. При этом 90% водопользования в регионе идет на полив угодий влагоемких сельскохозяйственных культур, в том числе хлопка и пшеницы.

Одна из важнейших задач модернизации и ориентация на инновационный путь развития национальной экономики является реализация программы политики ресурсосбережения во всех отраслях экономики. Таким образом, эффективное использование земельно-водных ресурсов в регионах Узбекистана во многом зависит от внедрения современных

ресурсосберегающих технологий. Главной задачей в этой области является извлечение максимальной выгоды путем улучшения мелиоративного состояния земель и внедрения ресурсосберегающих технологий в условиях дефицита водных ресурсов.

Применение водосберегающих технологий орошения является одним из важных методов улучшения мелиоративного состояния земель и неотъемлемая часть ресурсосберегающей политики. И в нашей стране в данном направлении проводятся определённые работы. Как показывает анализ данных таблицы-1 внедрение водосберегающих технологий в регионах не пропорционально относительно растущим показателям дефицита водных ресурсов в регионах.

Таблица 1. Результаты о внедрения систем капельного орошения и других водосберегающих технологий полива в 2013 году (показатели в гектар)

	Системы капельного орошения	Полив по экранированным полиэтиленовыми пленками бороздам	Полив по переносными гибкими трубопроводами, сифонами	Суммарный показатель по всем видам водосберегающих технологии полива
Республика Каракалпакстан	2	10	7	19
Андижанская	210	50	40	300
Бухарская	11	10	8	29
Джизакская	210	204	100	514
Кашкадарьинская	317,6	150	114	581,6
Навоийская	170	20	20	201
Наманганская	197,2	4	45	246,2
Самаркандская	613	32	32	677
Сурхандарьинская	112	4	20	136
Сырдарьинская	10	15	25	50
Ташкентская	222,8	21	29,5	273,3
Ферганская	307,8	30	20	357,8
Хорезмская	9	8	10	27
Всего	2392,4	558	470,5	3420,9

Источник: Расчёты автора по данным Госкомстат РУз.

Например, в Республике Каракалпакстан, в Бухарской, Сырдарьинской и Хорезмской областях наблюдаются высокие показатели дефицита водных ресурсов. В данных регионах одним из способов преодоления проблем

дефицита водных ресурсов является внедрение водосберегающих технологий. Анализ данных таблицы 13 показывает, что за 2013 год по республике всего внедрено водосберегающих технологий полива на 3420,9 га, что составляет менее 0,08% всех орошаемых земель. В выше указанных регионах, водосберегающих технологий внедрено всего лишь на 125 га, что составляет 0,036%. Данный факт позволяет сделать вывод что, именно в регионах с дефицитом водных ресурсов программы внедрения водосберегающих технологий полива практически не развиваются. В этих условиях особую роль играют инвестиционные и инновационные программы.

По данным Узбекского научно-исследовательского института хлопководства (УзНИИХ), одних только земель с близким расположением пресных и слабоминерализованных грунтовых вод в Республике Узбекистан насчитывается около 500 тыс. га, где дождевание позволит повысить урожайность хлопчатника на 3-5 ц/га при одновременном снижении расхода воды на 30-50% в сравнении с поверхностным орошением. А произошедшие в республике крупные структурные изменения в посевах сельскохозяйственных культур и расширение площадей под зерновые культуры, дают основания считать, что площади, орошаемые дождеванием, значительно могут быть увеличены.

Исследования на опытных участках дождевания озимой пшеницы сорта «Марс-1» и «Крошка», а также хлопчатника средневолокнистого сорта «Ан-Баяут-2», которые использованы ирригационным оборудованием сезонно-стационарной системы дождевания и соответствующая ей технология на землях фермерского хозяйства «Кушман-Ата» Сардобинского района Сырдарьинской области. Сезонно-стационарная система дождевания разработана и построена НПО САНИИРИ в 2002 г. как опытно-экспериментальный образец. Общие затраты на изготовление модуля для полива 2,2 га составили 3222370 сум [4].(1800 USD)

К примеру в Наманганской области фермерское хозяйство «Болтабаев» с 2013 года начало выпуск систем капельного орошения, которые уже внедрены на нескольких садовых и хлопковых полях. Стоимость данной системы для садов в среднем составляет 4 600 000 сум (1900 USD) на 1 га и для хлопковых полей 6 900 000 (2850 USD) на 1 га без учета стоимости системы фильтрации воды [5].

Согласно данным, цены на установки водосберегающих технологий в течение последних 10 лет повышались в 4 раза. Таким образом, если фермер получает 40 ц/га урожай хлопка, то полученной выручки нехватит на установку данной технологий. А также у сельско хозяйственных субъектов нет мотивации для установки данных технологий когда плата за водопользование отсутствует.

Исходя из выше изложенного, считаем целесообразным создать государственную инновационную компанию, которая специализировалась бы на разработке и установке водосберегающих технологий. А также

разработать ценовой механизм для финансового стимулирования субъектов использующих водосберегающие технологии.

Реализация политики ресурсосбережения требует системной модернизации ирригационных систем, которая обеспечивают достижение экономии оросительной воды. В рамках этих проектов осуществляется реализация работ по восстановлению Аму-Бухарского машинного канала, в результате которого будет произведена реконструкция и модернизация ирригационной инфраструктуры, обеспечивающей водой 315,0 тысяч гектаров земли. Так же, совместно с Всемирным банком реализуется 8 проектов на общую сумму 380 млн. долларов в развитии сельскохозяйственного сектора. В Южном Каракалпакстане начата реализация крупного проекта по улучшению управления водными ресурсами с общей суммой льготных долгосрочных кредитов на 260 млн. долларов. В рамках этого проекта планируется восстановить 30 тысяч гектаров деградированных земель, с организацией на этих площадях диверсифицированного и высокомеханизированного производства продовольственных культур. Также перспективными являются реализация совместных проектов с Всемирным Банком по комплексной модернизации садоводства и овощеводства в семи областях республики. В рамках этого проекта общей стоимостью 200 млн. долларов предусмотрено осуществление модернизации и развития научно-исследовательского потенциала в сфере семеноводства, селекции и защиты растений, а также открытие кредитных линий фермерским хозяйствам и другим субъектам малого бизнеса для осуществления инвестиций в современные агротехнологии. При поддержке Глобального экологического фонда при ООН, предоставлен грант в размере 13 млн. долларов, который будет направлен на внедрение в фермерских хозяйствах передовых технологий и приобретение нового современного оборудования. Кроме того, с Исламским банком развития реализуется два проекта с общей суммой займов 143 млн. долларов по восстановлению ирригационных систем в Хорезмской, Джизакской и Сырдарьинской областях, а также разрабатывается проект по улучшению управления водными ресурсами в Сурхандарьинской области.

В результате исследования выявлены следующие проблемы рационального и эффективного использования водных ресурсов в регионах в условиях реализации программы политики ресурсосбережения:

– в целом по площади орошаемых земель нет больших диспропорций между регионами как земельных сельскохозяйственных угодий. Как показывает анализ эффективности наиболее эффективно используется орошаемые земли в Андижанском, Ферганском, Ташкентском, Наманганском и Хорезмском областях, наименее эффективно используется в Республике Каракалпакстан, Бухарской, Сырдарьинской областях, что связано с низким уровнем водообеспеченности и высоким уровнем засоленности земель;

– анализы показывают, что ожидаемый рост хозяйственной деятельности будет оказывать нарастающее давление на сток рек и

глобальный климат, а проблемы дефицита водных ресурсов будут становиться все более критическими;

– целесообразно создать государственную инновационную компанию, которая будет специализирована на разработке и установке водосберегающих технологий. А также разработать ценовой механизм финансового стимулирования субъектам использующих водосберегающие технологии;

– Согласно данным цены на установки водосберегающие технологии в течение последних 10 лет повышались в 4 раза. Таким образом, если фермер получает 40 ц/га урожай хлопка, то полученная что выручка нехватает на затраты установку данной технологии. А также у сельско хозяйственных субъектов нет мотивации для установки данной технологии когда плата за водопользование отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолова И. П., Мантулин А. М. Факторы и принципы ресурсосбережения. Вестник «Проблемы региональной экономики» Выпуск № 42 <http://www.lerc.ru/>
2. Доклад Всемирного Банка «Водоснабжение, санитарно-профилактические мероприятия и бедность».
3. Wedges water using in the Aral Sea basin-technical and economical review. <http://ca-news.com>
4. И. А. Костоварова. Вопросы рационального использования водных ресурсов в Узбекистане. Материалы международной научно-практической конференции на тему «Роль мелиорации и водного хозяйства в реализации национальных проектов». Московский государственный университет природообустройства. Москва 2008 г.
5. Капельное орошение в Ферганской долине / Режим доступа: http://sgp.uz/ru/projects/climate_change/578

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ОБУЧЕНИЕМ, НАУКОЙ И ПРОИЗВОДСТВОМ

С.Е. БЕКЖАНОВА

д.т.н., профессор КазАТК им.М.Тынышпаева
reddog@rambler.ru

Ж.К. КЕГЕНБЕКОВ

к.т.н., доцент КНУ
kegenbekov@dku.kz

Б.МУСТАФИНА

студент 3-го курса КНУ
bati.mustafina@gmail.com

Резюме

На этой конференции, как и на предыдущих, работает секция по образованию, доклады на котором посвящены актуальным проблемам связи обучения, науки и образования. И со стороны государственных служб ведется очень много работы по решению этой проблематики. И мы тоже хотели бы рассказать о проблемах связи между обучением, наукой и производством в сфере логистики.

В своем послании Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев народу Казахстана «Нұрлы Жол - путь в будущее» (г.Астана, 11 ноября 2014 года) говорил о развитии транспортно-логистической инфраструктуры: «Оно будет осуществляться в рамках формирования макрорегионов по принципу хабов. При этом инфраструктурный каркас свяжет с Астаной и между собой макрорегионы магистральными автомобильными, железнодорожными и авиалиниями по лучевому принципу. Прежде всего, нужно реализовать основные автодорожные проекты. Это Западный Китай - Западная Европа; Астана-Алматы; Астана-Усть-Каменогорск; Астана-Актобе-Атырау; Алматы - Усть-Каменогорск; Караганда - Жезказган - Кызылорда; Атырау-Астрахань.

Также необходимо продолжить создание логистического хаба на востоке и морской инфраструктуры на западе страны. Повышению экспортного потенциала в западном направлении через порты на Каспии будут способствовать масштабная паромная переправа из порта Курык и железнодорожная линия Боржакты - Ерсай. Поручаю Правительству проработать вопрос строительства или аренды терминальных мощностей в «сухих» и морских портах Китая, Ирана, России и странах ЕС» [1].

Для этого все ВУЗы Казахстана должны подготовить квалифицированных специалистов нового формата с активной жизненной позицией, высокой профессиональной и межкультурной компетенциями, способных решать актуальные проблемы [2].

Это должно волновать не только руководителей высших учебных заведений, но и руководителей производственных предприятий, транспортно - логистических компаний, научно-исследовательские институты. Необходимо установить связи между обучением, наукой и производством на должном уровне. Чтоб специалисты, которых готовят высшие учебные

заведения, приносили пользу компании, куда будут трудоустроиваться, чтобы подходили по требованиям, предъявляемым работодателями. А как этого добиться? Если на сегодняшний день процесс взаимосвязи обучения, науки и производства хромает? Руководители крупных промышленных предприятий, сектора малого и среднего бизнеса недостаточно активно принимают участие в разработке рабочих учебных планов подготовки квалифицированных специалистов, в организации производственной практики. Высшие учебные заведения оторваны от производства. Ученые, работающие в высших учебных заведениях, зачастую не знают о проблемах производства. Если бы взаимосвязь между обучением и производством была бы на хорошем уровне, если бы студенты писали курсовые, дипломные работы и магистерские диссертации по существующим проблемам, то думаем, тот студент, который знает и имеет опыт работы с этой проблематикой, быстрее освоится на производстве и принесет больше пользы, чем тот студент, который только столкнется с этой проблематикой.

Анализ предъявляемых требований к соискателям на основе данных интернет-сайтов по специальности «логистика» показал, что грамотное использование логистики в деятельности компании позволяет увеличить оборачиваемость оборотного капитала, сократить уровень запасов продукции в производстве, снабжении и сбыте, снизить себестоимость производства и затраты в дистрибуции, обеспечить наиболее полное удовлетворение потребителей в качестве товаров и сервиса.

В связи с этим обоснованным является и желание многих компаний, в том числе и производственных, привлечь для работы в данной сфере квалифицированных специалистов. Должность логиста востребована в первую очередь в фирмах, занимающихся грузоперевозками. Кроме того, логисты нужны любым производственным компаниям — от промышленных предприятий до агрофирм, поскольку производимую продукцию всегда необходимо доставлять покупателям. Кроме того, прослеживается следующая тенденция: если ранее логистические службы даже на крупных производственных предприятиях ограничивались несколькими сотрудниками, то сегодня логистика выделяется в особое подразделение или департамент.

Для анализа были взяты вакансии на работу в сфере логистики, размещенные на сайте www.hh.kz. Таким образом, было найдено 66 действующих вакансий, из них сорок компаний ищут соискателей в г. Алматы, 11 компаний в г. Астана, 3 в г. Усть-Каменогорск, а также по 2 в г. Актобе, г. Караганде, г. Павлодаре, г. Шымкенте, по 1 в г. Атырау, г. Таразе, г. Кызыл-Орде и г. Кокшетау. Как показали результаты анализа наибольшее число запросов работодателей приходится на менеджеров по логистике (32 вакансии из 66), чуть меньше на специалистов по логистике (29 вакансий из 66), наименее востребованными оказались логисты-диспетчера, координаторы поставок и помощники логистов.

В функционал специалиста отдела логистики как обеспечивающего подразделения в торговых и производственных компаниях входят:

- Организация и контроль перевозки грузов
- Взаимодействие с транспортными и транспортно-экспедиционными компаниями
- Организация, корректировка и контроль выполнения работ по погрузке, выгрузке
- Осуществление контроля за своевременностью прихода транспортных средств, продолжительностью погрузочно-разгрузочных работ
- Разработка и контроль внедрения мероприятий по ликвидации и предупреждению не сохранности грузов при перевозках, погрузке, выгрузке
- Составление транспортно-технологических маршрутов и схем доставки грузов
- Оформление документов, связанных со страхованием грузов, товарно-транспортных и других сопроводительных документов на всех этапах транспортировки.

В функции специалиста в компании, оказывающей логистические услуги, часто включаются задачи, направленные на работу с клиентами компании:

- Работа с клиентской базой, в том числе и привлечение новых клиентов;
- Сопровождение клиента на всех этапах заключение договора (сделки);
- Контроль оплаты услуг, отслеживание дебиторской задолженности, а также работа с претензиями и рекламациями.

Различия в функционале накладывают отпечаток и на требования, предъявляемые к соискателям на позицию логиста: Так для логиста, претендующего на позицию в отделе логистики в производственной или торговой компании важен в первую очередь опыт работы в сфере логистики в 9 компаниях от трех лет, в 10 компаниях от двух лет, в 38 компаниях из 66 от года до трех лет. На втором месте находятся личностные качества соискателя, такие как умение вести переговоры, ответственность, пунктуальность, внимательность, коммуникабельность, легкообучаемость. Данное требование прозвучало в 29 вакансиях из 66. Не менее важно для работодателей владение компьютерными знаниями, данное требование предъявили 26 компаний из 66, а именно владение программой Microsoft Excel (23 компаний из 66), SAP (3 компании из 40), 1 С (8 компаний из 66), Rail-тариф (3 компании из 66), Полюс (1 компания из 66), АСУ ДКР (1 компания из 66), Тех ПД (1 компания из 66). На третьем месте по значимости находятся требования к наличию высшего образования (26 из 66): в 9 вакансиях указано техническое и в 8 экономическое. Кроме того, на сегодняшний день работодатели обращают внимание и на наличие знаний документооборота, в том числе знание документов TIR Carnet, CMR, SMGS, BL (5 компании из 66), а также знание Инкотермс 2010 (7 компаний из 66). В

15 вакансиях обязательным требованием явилось владение языками: 13 компаний желают работников со знанием английского языка, причем 4 из них указали требуемый уровень (upper-intermediate). Кроме того, две компании указали обязательное владение, как русским, так и казахским языком. Также в одной из вакансий было упомянуто владение китайским языком, а в других турецким, французским и немецким языками, что, в наибольшей вероятности, объясняется внутренней спецификой компаний и клиентами, которых они обслуживают. В 14 случаях из 66 работодатели ищут специалистов со знанием таможенного дела, общего знания налогового и финансового законодательства РК, и, что немаловажно, правил перевозки грузов. Стоит отметить, что для 4 компаний является обязательным опыт работы в сфере ВЭД. Только в 4 вакансиях предпочтительно наличие собственного легкового автомобиля [3].

Так для логиста, претендующего на позицию в отделе логистики в производственной или торговой компании важен в первую очередь опыт работы. А где ее взять новоиспеченному специалисту, который только закончил учебное заведение? Как решить эту проблему? Конечно, только работаю вместе, согласованно, можно решать эти проблемы. Надо поднимать на должный уровень связи между обучением, наукой и производством. Это стратегический важный вопрос. Всегда, перед предпринимателями, стоит вопрос: привлечь или воспитать? Наше мнение, лучше воспитать. Призываем всех руководителей производственных компаний наладить связь с университетами, принимать активное участие в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Не забывайте, они – сегодня наши студенты, завтра – ваши сотрудники!

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы Жол - путь в будущее», г.Астана, 11 ноября 2014 года
2. <http://ru.dku.kz>
3. www.hh.kz

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

КУЛЫМБАЕВА Маржан

Казахстанско- Немецкий Университет (КНУ)

marzhan.kms@mail.ru

Резюме

Предложены пути дальнейшего повышения эффективности и совершенствования самостоятельной работы студентов в высшем учебном заведении по техническим специальностям с целью улучшения качества их подготовки в условиях кредитной технологии обучения.

Требования к качеству подготовки специалистов в технической сфере труда в современных условиях по-новому ставят вопрос о совершенствовании системы непрерывного технического образования, которая должна обеспечить высококвалифицированными и широкообразованными кадрами, обладающими профессиональными компетенциями, творческим системным мышлением и способствующими в условиях научно-технического прогресса достижению инновационного превосходства [1] в любой отрасли науки и техники. Качества широко образованной личности и общие компетенции можно приобрести, лишь освоив фундаментальные основы выбранной специальности.

При обучении в техническом вузе важно иметь в виду, что современный рынок труда предъявляет все более высокие требования к профессиональной мобильности будущего специалиста. Например, по прогнозам выпускник технического вуза США к 2020 году будет вынужден на протяжении профессиональной карьеры изменять род своей деятельности до пяти раз. Очевидно, что всякая вынужденная перемена рода профессиональной деятельности является весьма трудной проблемой для узкого специалиста. Только для человека, обладающего глубокими фундаментальными знаниями, самостоятельное освоение конкретной специфики новой технической профессии не составит большого труда. Именно, по этой причине в Казахстане внедряется кредитная технология обучения в соответствии с Болонским процессом, ориентированная на существенную перестройку организационной структуры учебного процесса, при которой бакалаврам и магистрам предоставляется право выбора образовательной траектории с усилением роли самостоятельной работы в процессе обучения.

Самостоятельная работа обучающихся является важной составной частью учебно-воспитательного процесса, направленного на повышение качества, глубины и прочности получаемых знаний при изучении конкретной дисциплины учебного плана. Она формирует определенные личностные качества, как способность самостоятельно приобретать и непрерывно

обновлять знания, способность эффективно действовать в условиях неопределенности и риска, умение решать реальные задачи с недостающими (и избыточными) данными, умение творчески и ответственно подходить к разрешению возникающих проблем. Все эти качества необходимы специалистам высшей квалификации в их будущей профессиональной деятельности.

Вузы Казахстана, в том числе и Казахстанско-Немецкий Университет, сделали определенные шаги по реализации кредитной технологии обучения - двухуровневая структура подготовки бакалавров и магистров, элементы кредитной технологии обучения, элективные дисциплины и др., но до европейской системы ECTS (European Credit Transfer System) еще далеко. Были утверждены новые учебные планы, разработанные с учетом полного соблюдения типовых учебных планов и государственного стандарта специальностей (ГОСО), которые предусматривали существенное сокращение аудиторных занятий с одновременным увеличением объема самостоятельной работы. Новые учебные планы потребовали методической перестройки читаемых дисциплин, и, в определенной степени, перестройки организации всего учебного процесса в университете. Это было связано с тем, что механическое сокращение аудиторных занятий неизбежно привело бы к ухудшению качества подготовки специалистов, если бы не были приняты соответствующие меры по одновременному усилению самостоятельной работы обучающихся.

При разработке новых учебных планов одним из оснований, среди многих других причин, являлась попытка заставить студентов самостоятельно добывать необходимые знания по дисциплине, научить их работать с первоисточниками и технической литературой, а также пользоваться Интернетом. Основная задача обучающихся – научиться выделять из различных дисциплин фундаментальные знания, интегрировать и обобщать их в своем сознании и, далее, на основе этих фундаментальных знаний приобретать новые знания в процессе самостоятельной работы для дальнейшего развития и самореализации личности. Кроме того, самостоятельная работа имеет воспитательное значение - она формирует самостоятельность не только как совокупность умений и навыков, но и как черту характера, играющую существенную роль в структуре личности [2] современного специалиста высшей квалификации. Поэтому в вузе на каждом курсе по все дисциплинам должен тщательно отбираться материал для самостоятельной работы.

В настоящее время в вузах существует две общепринятые формы самостоятельной работы. Традиционная самостоятельная работа, выполняется в произвольном режиме времени в удобные для студента часы, а если того требует специфика дисциплины, - в лаборатории, читальном зале библиотеки или с помощью Интернета. Другой вид самостоятельной работы – аудиторная самостоятельная работа под контролем и руководством преподавателя, у которого в ходе выполнения задания можно получить

консультацию. Как правило, самостоятельные задания предлагаются в виде курсовых, расчетно-графических и реферативных работ. Задания должны заставить обучающегося на основе лекционного материала, содержащего фундаментальное ядро дисциплины, самостоятельно найти в дополнительных литературных источниках необходимую информацию для решения поставленной задачи или проблемы. Все это требует усиленной работы со студентами, обеспечения их необходимой методической документацией, осуществления действенного и систематического контроля над самостоятельной работой. Самостоятельная работа не может быть эффективна, если она методически не обеспечена, и на это нужно обратить первоочередное внимание. По всем темам дисциплины, вынесенным на самостоятельную проработку, должны быть разработаны подробные методические указания.

Важным моментом методической работы преподавателей является определение тем, выносимых на самостоятельную проработку. Методически правильным является вынесение на самостоятельное изучение такие темы, которые являются расширением уже пройденного теоретического материала, или усвоение которых не представляет серьезных трудностей для студента. Выбор темы определяется непосредственно преподавателем, ведущим теоретический курс, и здесь важна логическая последовательность тем, изучаемых студентами на аудиторных занятиях и самостоятельно.

И, наконец, методически должна быть проработана и обеспечена система контроля самостоятельной работы преподавателем. В качестве возможных вариантов контроля могут выступать: защита задания в присутствии группы; письменные контрольные работы; тестовые испытания с использованием и без использования компьютерной техники, выполнение презентаций. Выбор системы контроля остается за преподавателем или кафедрой и не регламентируется учебно-методическим отделом. Основным требованием к системе контроля остается определение качества усвоения материала.

В качестве примера рассмотрим дисциплину «Физика», которая является обязательным компонентом для специальности 5В071700 - Теплоэнергетика по образовательной программе «Энергетическая и экологическая техника». На изучение данной дисциплины отводится 180 академических часов: 60 часов отводится на аудиторные занятия, 120 часов – на самостоятельную работу студента (СРС). В качестве индивидуальных заданий СРС по данной дисциплине в соответствии с типовой программой запланированы расчетно-графические работы (РГР). Самостоятельное решение задач при выполнении РГР имеет исключительно большое значение для усвоения и закрепления теоретических знаний, приобретения умений и навыков их практического применения с целью формирования у студентов творческого мышления и активности, которые необходимы для будущей профессиональной деятельности. Оно учит анализировать изучаемые явления, выделять главные факторы, отвлекаясь от случайных и

несущественных деталей, учит моделировать реальные физико-технические процессы. Задачи развивают навыки в использовании законов материального мира для решения конкретных вопросов, имеющих практическое или познавательное значение.

При распределении теоретического материала на самостоятельное изучение по дисциплине «Физика» отводились такие темы, которые могли быть самостоятельно изучены студентом на основе знаний, приобретенных в процессе обучения на аудиторных занятиях. Так, например, если на лекционных занятиях рассматривается такая тема, как «Основные понятия термодинамики. Первое начало термодинамики», то на СРС выносится материал, связанный с применением первого начала термодинамики к различным изопроцессам идеального газа. Самостоятельное изучение данного материала не вызывает у студентов особых затруднений. Кроме того, по отдельным темам для самостоятельного изучения дисциплины в качестве СРС студенты выполняют также презентации, с которыми выступают перед всей учебной группой с последующим их обсуждением, что способствует развитию их творческой активности и любознательности.

Дальнейшее повышение эффективности и совершенствование самостоятельной работы студентов с целью улучшения качества их подготовки в высшем учебном заведении в условиях кредитной технологии обучения предлагается проводить по следующим направлениям:

- разработка комплексных учебных и учебно-методических пособий для самостоятельной работы, сочетающих теоретический материал, методические указания и задания с постепенным их усложнением и подробным алгоритмом решения;
- разработка учебных пособий, имеющих междисциплинарный характер;
- разработка заданий, предполагающих нестандартные решения;
- применение активных методов обучения (анализ конкретных технических ситуаций, презентации, эссе, дискуссии, групповые проекты, коллективное обсуждение трудных вопросов и др.);
- проблемное изложение материала, воспроизводящее типичные способы реальных рассуждений, используемых в науке и технике;
- проведение форм лекционных занятий типа лекции-беседы, лекции-дискуссии, где докладчиками и содокладчиками выступают сами студенты, а преподаватель исполняет роль ведущего. Такие занятия предполагают самостоятельную проработку каждой конкретной темы выступающими студентами или магистрантами по учебным пособиям, консультации с преподавателем и использование дополнительных источников информации;
- организация индивидуальных планов обучения с привлечением студентов к НИРС и, по возможности, реальному проектированию по заказам предприятий.

Повышение качества подготовки специалистов по техническим направлениям в высших учебных заведениях в условиях кредитной

технологии непосредственно связано с совершенствованием самостоятельной работы обучающихся, предполагающим наличие современных учебно-исследовательских лабораторий, оснащенных передовой техникой; высокого уровня учебно-методического обеспечения; квалифицированного профессорско-преподавательского состава, владеющего информационными и инновационными технологиями и ответственно относящегося к обучению; достаточно высокого уровня образованности абитуриентов и заинтересованного участия студентов и магистрантов в образовательном процессе; участия работодателей и других социальных партнеров в формировании образовательных программ и повышении практической подготовленности выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы // Правительственный бюллетень - 2003, №3. С. 3-203.
2. Долженко О.В., Шатуновский В.Л. Современные методы и технология обучения в техническом вузе. М., Высшая школа, 1990. 191 с.

СЕКЦИЯ 3
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**ДОСТЫҚ-ДҰШПАНДЫҚ ҰҒЫМЫН БІЛДІРЕТІН ФРАЗЕОЛОГИЗМД
ЕР АРҚЫЛЫ ҚАЗАҚ- АҒЫЛШЫН МӘДЕНИЕТІНІҢ КӨРІНІСІ**

САПАРҚОЖАЕВА Н.П.

Аға оқытушы

АМАНБЕК Қ.Б.

3-курс студенті

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

kanahappy@mail.ru

Аннотация

Достық-дұшпандық ұғымын білдіретін фразеологизмдер қазақ-ағылшын тілдерінде жиі кездесетіндігі. Ағылшын тіліндегі достық мағынасын білдіретін фразеологизмдер қазақ тіліне дәл аударылуы. Екі тілдегі фразеологизмдердің бір-біріне сәйкес келуі.

Түйін сөздер: Достық, дұшпандық.

«Фразеология» термині кең мағынада алғанда, белгілі бір тілдегі тұрақты сөз тіркестерінің барлық түрлерінің жиынтығы деген ұғымды білдіреді. Ағылшын және қазақ тілдеріндегі фразеологизмдердің мағына-мәні осы тілдерде сөйлейтін ұлттың ерте уақыттан бергі өмірін жан-жақты айқындайды. Халықтың күнделікті өмір тіршілігі негізінде пайда болып қалыптасқан фразеологизмдерді қос тілден жиналған деректерімізден кездестіруге болады. Бұл фразеологизмдер тілдік қолданыста әр уақыттың салт-дәстүріне, әдет-ғұрыптарына, мәдениетіне, психологиясына, тарихына байланысты қалыптасып, тілдік қолданыста дамып өрбіген, сол халықтың ғасырлар бойы жинаған байлығының бірі болып табылады. Қазақ тіліндегі тұрақты сөз тіркестері беретін мағыналарына, тілдегі қолданылатын қызметіне қарай өзара идиомалық тіркестер және мақал-мәтелдер болып бөлінеді. Ұлт мәдениетінің қай түрінде болмасын, онда сол ұлттың бүкіл таным болмысы мен тұрмыс-тіршілік суреті сақталған. Белгілі бір ұлттың тарихынан, мәдениетінен, таным болмысынан, тұрмыс-тіршілігінен хабардар ететін тілдік бірліктерге ең алдымен тілдегі фразеологизмдер, мақал-мәтелдер, нақыл сөздер жатады, себебі бұл тілдік бірліктер белгілі бір ұлттың өзге ұлттардан менталдық айырмашылығын көрсететін, салт-дәстүр ерекшеліктерін білдіретін ұлттық өмір көріністерінің айнасы болып табылады.

Тіл білімінің басқа салалары сияқты фразеологияда бүгінгі таңда терезесі тең, дербес пәнге айналып отыр. Фразеология саласын тіл білімінің жеке саласы ретінде қалыптасты-руда оның нысандарын, тілдегі орны мен табиғатын зерттеу әдістерін анықтауда, маңызды теориялық тұжырымдар

жасауда көптеген отандық және шетелдік ғалым – фразеологтардың еңбектері ерекше орын алады. Н.И.Амосова, А.Кунин, И.И.Чернышева, В.Флейшер, М.М.Копыленко, І.Кеңесбаев, А.Т.Қайдар, А.Д. Райхштейн, С.Е.Исабеков, С.К.Сатенова, З.Қ.Ахметжанова, Д.Добровольский, М.Сабитова, К.К.Дүйсекова т.б. атақты ғалымдардыжалпы және салғастырмалы фразеология мәселелеріне арнап жазған құнды-құнды еңбектері жарық көрді. Еліміз егемендік алып, әлемдік өркениет биігіне ұмтылып отырған заманда, жоғары дамыған Еуропа елдерімен саяси, экономикалық, мәдениаралық қарым-қатынастың дамып отырған уақытында – қазақ тілін Еуропаның беделді тілдерінің бірі ағылшын тілімен салғастыра зерттеу – баға жетпес құнды дүние.

Достық пен дұшпандық ұғымын беретін фразеологизмдер: *дұшпаныңа өлім тілеген-ше, өзіңе өмір тіле, дос басқа – дұшпан аяққа қарар т.б.* Сол сияқты ағылшын тілінде:

The best mirror is an old friend (ескі дос ең үздік сынаушы). Where there are friends, there is wealth (Достық бар жерде байлық бар) және тағы басқалар. Ағылшын және қазақ тілдеріндегі фразеологизмдердің мағынасы осы тілдерде сөйлейтін ұлттың ежелден бергі өмірін жан - жақты айқындайды. Бұл фразеологизмдер тілдік қолданыста әр уақыттың салт – дәстүріне, әдет-ғұрыптарына, мәдениетіне, психологиясына, тарихына байланысты қалып-тасып, тілдік қолданыста дамып өрбіген. Сондықтан да олар әр халықтың ерекшелігіне байланысты өсіп-өрбіп, сол халықтың ғасырлар бойы жинаған байлығының бірі болып табылады. Ағылшын және қазақ тілдеріндегі фразеологизмдердің беретін ұғымы әр ұлттың өзіне ғана тән рухани өмірін суреттейді. Яғни, қос тілдегі фразеологизмдер ұлттықсезім, ұлттық мінез, ұлттық салт-дәстүр негізін айқындайды.

Достық қай жердің бұрышында болмасын достық болып қала бермек. Мүмкін соған-да байланысты достық жайлы мақал-мәтелдер әр тілде бірдей мағына беріп қана қоймай, сондай - ақ дыбысталуы да сәйкес келеді. Кейде сенің досың кім дегенде жауап беруге қиналып қаламыз. Белгілі қанатты сөзде: *«a friend is someone who understands your past, believes in your future, and accepts you just the way you are» (дос-сенің өтениңді түсінетін,жарқын бола шағына сенетін,бар қалыңда қабылдайтын адам).* Көп уақыттан бері адамдар *«real friend»* деген ұғымды түсінуге тырысуда және олардың түсініктері қызықты формада кездеседі:

«Old friends and old wine are best» –*«Заттың жаңасы жақсы,достың ескісі жақсы».*

«A friend to all is a friend to non» – *«Дос – ажарың, жолдас - базарың».*

«A man is known by the company he keeps» – *«Сенің досың кім екенін айт, мен сенің кім екеніңді атып беремін».*

«A friend in need is a friend indeed» – *«Достық қиындықта шыңдалады».*

Паремиология мақал-мәтелдер мен әр алуан қанатты - нақыл сөздерді жан - жақты зерттеуге байланысты пайда болған тіл білімінің дербес те жаңа салаларының бірі. Көркем сөз тәсілдерінің ішіндегі қуаттысы мен құнарлысы болып саналатын мақал - мәтелдер тіл атаулының баршасына тән, өзіндік ерекшелігімен көзге түсетін универсалдық құбылыс. Мақал-мәтелдердің ең басында поэзияға тән жинақылық, үнділік, саздылық, ұйқас ырғақтылық байқалады. Онда басы артық бір сөз болмайды, барлығы өз орнында ерекшелген, сұрыпталған, жымдаса біріккен, ішкі мазмұнына сыртқы формасы сай үндестік тапқан болып келеді. В.В.Виноградов мақал - мәтелдердің тұрақты сөз тіркестерімен бірге зерттелуі қажет дейді.

1. *«A friend's frown is better than a foe's smile».*
«Жалған достан, жау артық».
2. *«Count your age with friends but not with years».*
«Ғұмырыңды жылдармен емес, достарыңмен сана».
3. *«Only your real friends tell you when your face is dirty».*
«Дос жылатып айтады, дұшпан күлдіртін айтады».
4. *«The best mirror is an old friend».*
«Нағыз дос дұшпан болмас».
5. *«Lend your money and lose your friend».*
«Дос досқа жалынса, достық көңілі алынады».

Болымсыз жай сөйлемдер түрінде:

«All are not friends that speak us fair» - Жалған дос көзіңе мақтар, сырт айналып сойылын сатар. Инварианттық, өзгерістер авторлық тек өз еркіне, асыл тасты ер қырынан бір көрсетіп құбылта білетін шебердей, мақал - мәтелдердің көркемдік өрнегін, образы мен бейнелеушілік әсерін, эмоция - экспрессивтік қуатын бойында сақтай отыра, пайдаланатын талантына байланысты. Мақал-мәтел инварианттары бірде олардың компоненттеріне инверсия жасау арқылы, бірде оларды түсіріп, иллипсис түрінде айту арқылы, бірде дербес екі түрлі мақал - мәтелдердің элементтерін өзара шебер қиыстыру арқылы, т.б. жолдармен жасала береді.

“Қазақ тілі” энциклопедиясында келесідей анықтама беріледі:

Фразеология кең көзқараспен қарайтын оқымыстылар қанатты сөздерді фразеологизмдердің қатарына жатқызады:

1. *«Associate with men of good quality, if you esteem your own reputation, for it is better to be alone than in bad company».*

Washington, George

**«Жақсы жүрсең таудан көрінесің,
Жаман жүрсең жаудан көрінесің».**

Вашингтон, Джордж

2. *«The man who ain't got an enemy is really poor».*

«Жау жоқ деме жар астында».

3. *«There is no little enemy».*

«Дұшпан біреу болса да көптік етер»,.

4. «An enemy is anyone who tells the truth about you».

Hubbard, Elbert

«Дұшпаның көзге мақтар, арамдығын ішіне сақта.».

Хаббард, Элберт

5. «Man is his own worst enemy».

Cicero

«Адамның қас жауы - өзі».

Цицерон

6. «Better a new friend than an old foe».

Spencer

«Ежелгі жаудан, жаңа дос жақсы».

Спенсер

Фразеологизмнің қай-қайсысы болмасын бәріде ең алғаш халықтық сөйлеу тілі негізінде қалыптасқан. Сондықтан олар өмірдің барлық саласын қамтып, ішкі мазмұны жағынан өте бай келеді. Фразеологизмдер алдымен адамдардың ой-сезімін, ара қатынасын, өмір тануын білдіреді. Қорыта келгенде, ағылшын және қазақ тілдеріндегі фразеологизмдердің қалыптасуына ағылшын және қазақ ұлттарының тарихи, рухани және материалдық мәдени дәстүрлер негізі себеп болған деп тұжырымдайды.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. 3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. П. П. Литвинов. АСТ, Астрель. М.: -2007 г. 201-205 б.б./

2. Қазақ тіл білімі терминологиясы мен фразеологиясының мәселелері. Ө. Айтбайұлы. - Павлодар: С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті.

3. Мақал – мәтелдерде ағылшын сабағына қолдану// Иностранные языки в школе, 2005, 3

4. Smith W. C, Cowie A.P., Mackin Rand Mc.Caig I.K., Taylor A., Whiting B.J., Seidi J., Mc Mordie W., Ridout R. And Witting C, Apperson G. L., Linda and Roger Flavell, A.B. Куниннің сөздіктері мен көркем әдеби шығармалары қолданылды.

5. (<http://kk.wikipedia.org/wiki/Фразеология>)

6. «Қазақ және ағылшын тілдеріндегі фразеологизмдер» «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі» - І. Кеңеспаев. «Ғылым» баспасы, А.: -1977. 219-404 б.б.

КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

БЕЙСБЕКОВА Диана

Магистр образования, преподаватель
Казахстанско - Немецкий Университет (КНУ)
beisbekova@dku.kz

Резюме

В статье рассмотрены компетенции преподавателей высшей школы. Делается акцент на анализ компетенции преподавателей студентами. Были выявлены ведущие роли компетенции преподавателя в высшем учебном заведении.

В современной вузовской педагогике росту профессионального мастерства преподавателя придается большое значение, поскольку в нем проявляются важнейшие стимулы активности студенчества и он выступает потенциалом роста вуза. А особенно хотелось бы отметить что речь идет о Международном вузе в лице Казахстанско-Немецкого университета, где преподаватель стоит на важном месте, а именно компетенции преподавателя.

В современной педагогике компетенции стали пониматься как:

- *личностная составляющая профессионализма (Т.Ю. Базаров);*
- *результат и критерий качества подготовки специалиста (А.Г. Бермус, И.А. Зимняя);*
- *практическое выражение модернизации содержания образования (В.В. Краевский);*
- *базовые компоненты педагогической культуры преподавателя (Т.Е. Исаева);*
- *новый подход к конструированию образовательных стандартов (А.В. Хуторской).*
- *знания и умения в определенной сфере человеческой деятельности (Н.И. Алмазова)*

Какими же компетенциями должен обладать современный преподаватель ВУЗа? И каким образом можно оценить компетентность преподавателя?

Как рассматривают ряд ученых методистов, в компетентность преподавателя вуза входит не только его базовое образование, ученая степень, стаж, опыт работы, но также и особенностью его профессиональной деятельности. Деятельность преподавателя вуза разнообразна. Как пишут ученые И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова и др. деятельность преподавателя рассматривалась через разные структурные и содержательные компоненты: умения, качества, компетенции, способности, функции и т. д.. Согласно аккредитационным требованиям деятельность включает в себя учебную, учебно- методическую, научно, научно-исследовательскую, организационно- методическую и воспитательную работу.

На сегодня в высших учебных заведениях научно- исследовательская деятельность оценивается по наличию ученой степени, количества статей в журналах, участие в конференциях различного уровня, гранты, премии и т.д.

Учебно- методическая работа оценивается по количеству изданных учебно-методических изданий, учебников, УМК, электронных учебников и т.д.

Что касается преподавательской деятельности то ее сложнее оценить, отмечает В.Н. Гуров. По словам И.Я. Лернер, преподавательская деятельность – это деятельность по руководству усвоением содержания образования и по формированию свойств личности. Она является ведущей, поскольку все остальные ею интегрируются и проявляются в ней. [3, с. 11].

Важнейшее качество компетентного преподавателя - высокий профессиональный уровень преподавателя. Важное при оценивании квалификации преподавателя является его умение сочетать в методике преподавания теоретические знания и практические навыки. Высоккоквалифицированные, компетентные преподаватели не просто читают лекции: они вовлекают студентов в совместную работу над материалом, прививая им привычку к самостоятельности, умению размышлять, анализировать и делать выводы. Квалифицированные преподаватели следят за всеми событиями, происходящими в мире экономики, политики и бизнеса, что позволяет обогащать теоретическую базу знаний живыми, реальными примерами.

Повышение профессионального мастерства преподавателя-самообразование преподавателя. Самообразование - получение знаний самостоятельно, без контакта с учителем: книги, Интернет. Обучающийся преподаватель ответственен за свое обучение, включая: установление целей обучения; определение содержания обучения; разработку и планирование собственной программы обучения; самомотивацию и рефлексия; организацию и управление собственной деятельностью; оценивание результатов собственной деятельности и самооценивание; оценивание качества избранного способа обучения. [6.45-49].

Преподаватель имеет несколько путей повышения своей квалификации. Во-первых, он может, оставаясь на одном и том же формальном базовом образовательном уровне (преподавателем, мастером производственного обучения), совершенствовать свою профессиональную квалификацию, свое профессиональное мастерство через прохождение процедуры аттестации на вторую, первую и высшую квалификационную категорию. Во-вторых, преподаватель может последовательно подниматься по ступеням и уровням профессионального образования (например, преподаватель, имеющий высшее образование - поступает в аспирантуру). В-третьих, непрерывность образования подразумевает возможность не только продолжения, но и смены профиля образования, т.е. возможность образовательного маневра на разных этапах жизненного пути, исходя из потребностей и возможностей личности и профессионально-образовательных потребностей образовательного заведения (например, поменять специальность «экономика» на специальность «менеджмент»).[7.45].

Компетентность преподавателя определяется базовым образованием, последующим самообразованием, наличием ученой степени; стажем педагогической работы; опытом практической работы в конкретной области.

Сегодня диплом вуза или научная степень – не являются гарантом того, что преподаватель является действительно профессионалом своего дела, знающим обо всех современных методах в области преподаваемой дисциплины. Поэтому строгий конкурсный отбор преподавателей и регулярная аттестация их профессиональных знаний обеспечивают по-настоящему качественный уровень преподавания в вузе.

С.Д. Смирновым был осуществлен анализ профессиональной деятельности преподавателя вуза. Он предложил шесть оценочных показателей, где ведущим выступает учебный (40 %). Сочетание педагогической функции с учебной отмечено у 33 % преподавателей, а преобладание исследовательской функции в сочетании с учебной характерно лишь для 20 %. Подобную картину почти 20 лет назад отмечал А.В. Барабанщиков. Это позволяет утверждать, что по-прежнему наблюдается явный разрыв между официальной установкой на ведущую роль вузовской интеллигенции в развитии науки и реальным отношением к этой проблеме преподавательского состава многих вузов.[8.13]

В.Т. Ащепков установил, что высокий статус преподавателя будет устойчивым, если тот одновременно является ученым-исследователем. Это подтвердили 76,5 % студентов различных вузов. Данное положение подтверждается концепцией Р.Н. Абдеева, который, перечисляя основные черты информационной цивилизации, установил их влияние на современную интеллигенцию. По его мнению, ученый и преподаватель вуза стоят на одном уровне информационной компетентности, отношения к науке, умения пополнять, прогнозировать и обобщать свои знания. Развивая эту мысль, Г.А. Белов в процессе изучения научно-исследовательской деятельности преподавателей университета, пришел к выводу, что существует связь между эрудированностью преподавательского состава и разнообразием направлений исследовательской деятельности вуза.

По показаниям оценивания и анализа научной литературы, практика оценивания преподавательской компетенции студентами существует как в зарубежной, российской так и в отечественной системе образования, так как они являются потребителями образовательных услуг они могут принимать участие в оценивании. Однако кроме их мнения мы должны учитывать другие методы оценивания.

В стенах КНУ проводится ежегодное исследование: опросник на оценивание компетентности каждого преподавателя глазами студентов. Но как мы думаем, данное анкетирование больше затрагивает проблему компетентности каждого индивидуального преподавателя. Хотя с другой стороны оно помогает нам проанализировать и самим оценить свою преподавательскую деятельность, а также мотивирует нас на дальнейшую работу.

Проанализировав работы статей В.Н. Гурова, где автор провел анкетирование среди студентов в ряде ВУЗОВ России, было выявлено, что в основном по мнению студентов, успешный преподаватель должен обладать следующими компетенциями: знать свой предмет, уметь показать профессиональную значимость изучаемой дисциплины, обладать чувством юмора, быть энтузиастом своего дела, уметь находить контакт со студентами, быть мобильными, самокритичным, отзывчивым, открытым новым идеям в науке, склонным к инновационным технологиям.

Профессионализм преподавательской деятельности – компетентность как специалиста, самосовершенствование, связь с современными науками и методиками преподавания - единое информационное пространство, которое непосредственно влияет на студенчество.

Многое уже исследовано учеными по теме компетенции преподавателей, а многое еще остается новым. В этой связи необходимы дальнейшие исследования по этой проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимова Н.В. Становления понятий «компетентность» И «компетенция в современной педагогической практики.
2. А.А. Дульзон А.А., Васильев О.М. Модель компетенции преподавателя ВУЗа.
3. Лернер И.Я. Деятельность преподавателя
4. Гуров В.Н. Компетенции преподавателей вузов: мнение студентов // Высш. образование в России– 2009. – № 12. – С. 143–147.
5. Матушанский Г.У. Профессионально важные качества преподавателя высшей школы [Электронный ресурс] / Г. У. Матушанский, М.Г. Рогов, Ю.В. Цвенгер // Психологическая наука и образование. – Режим доступа: www.psyedu.ru.
6. Чернилевский Д.В., Морозов А.В. Креативная педагогика и психология.- М.: МГТА, 2001.- 367 с.
7. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем.- М.: 1999. - 235 с.
8. Котова Т.И. Компетентностный подход к личности обучаемого через компетенции преподавателя вуза.// Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Ч.1. - Челябинск, 2002. - С.12-19.
9. Компетентность преподавателя как специалиста : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inno.mgimo.ru/>

THE ACQUISITION OF WORD ORDER IN KAZAKH LANGUAGE: COMPARING ENGLISH-NATIVE AND RUSSIAN-NATIVE SPEAKERS

Saida VELYAMOVA
Kazakh-German University (KGU)
velyamova@dku.kz

Summary

The paper is going to present literature review for the research titled as “The acquisition of word order in Kazakh language: Comparing English-native and Russian-native speakers”. The paper includes a short description of the research, the description of Kazakh, Russian and English declarative sentences word order, the discussion of “transfer” its types and the definition as well as the summaries of the studies done in the field.

The research mentioned is going to analyze and compare the mistakes and errors English-native and Russian-native speakers experience while producing Kazakh.

The main aim of the study mentioned above is to find out whether the word order errors and the mistakes are caused by the native language transfer or not. The following questions are asked to achieve the main aim of the study: (a) what are the most common word order errors and mistakes English and Russian native speakers make while producing declarative sentences in Kazakh and (b) do English and Russian native speakers make the same word order mistakes in Kazakh? It is believed that before mentioned descriptive questions will provide comparative analysis of Kazakh learners’ mistakes and errors.

For convenience, the following abbreviations are going to be used in the research: L1 – first or native language, L2 – second or target language, SOV- Subject + Object + Verb, SVO – Subject + Verb + Object.

The research is going to deal with three languages: Kazakh, Russian and English. The word order of Kazakh declarative sentence differs from the word order of Russian and English statements. So, if English and Russian belong to the languages with SVO word order, Kazakh has SOV order of the words in statements. For example:

1.	I read an interesting book.	SVO
2.	Ya chitala interesnuyu knigu.	SVO
3.	Men qyzyq kitap oqydym.	SOV

As we can see from the example suggested above modern English is one of the most constant SVO languages. Caro (1993) and Halliday (2004) claim that the word order in English is an important signal of grammatical relations and different types of sentences like statements or questions follow a definite algorithm [1].

Russian is basically but not obligatory SVO language. Gasparov (1978), Krylova&Khavronina (1986) and Halliday (2004) claim that the variations of word order is the result of stylistic decision to emphasize this or that pattern [2,3]. In other words, if the order of words in a Russian sentence is changed, the main topic

of the sentence is changed as well. Moreover, Comrie (1987) mentions that word order changes do not have any influence on semantic roles since the grammatical relations are represented by the morphology[3].

Kazakh is one of agglutinative Turkic languages. Therefore, affix inflections indicate grammatical and semantic functions of sentences. Verb agrees with the subject of a sentence taking inflections of tense, person and number and always takes last position in the sentence.

“Transfer is general term describing the carryover of previous performance or knowledge to subsequent learning” [4, p.102]. Transfer is divided into positive and negative. Positive transfer takes place when a L2 learner benefits from his/her L1knowledge. If the L1 knowledge provides the mistakes and errors while the learners are producing L2, the transfer is negative. As we can see L1 influences the acquisition of L2 both positively and negatively.

The existence of both positive and negative influence of native language motivated researchers to investigate the possibilities to prevent negative transfer in the process of L2 acquisition. The period between 1950 -1960 is known as the time when the Contrastive Analysis Hypothesis (CAH) appeared. This hypothesis says that native and second language differences are responsible for the difficulties in second language acquisition [4].

Ortega (2009) mentions that systematic comparison of target language production helps teachers to prevent negative transfer. In other words the studies aimed at investigating the transfer can be helpful for the teachers of foreign languages to help their students to succeed or minimize the difficulties in learning process [5].

The investigations provided in the field show that every separate first language influences the acquisition of L2 in various ways. For example, Hyltenstam (1977) claims that the half of L1 Turkish students learning Swedish benefit from “post-verbal negation” similarity and the other half does not [5,p.32]. This example underlines the necessity to investigate every case and every language acquisition independently. Therefore, the comparative research showing how people talking different languages acquire Kazakh is needed.

As it was mentioned above every case is unique and the L1 transfer can be both beneficial or not. Therefore, the studies illustrating both negative and positive transfers are going to be presented. For example, the studies by Enisa (2011) and Singleton (1987) concluded that L1 transfer has a negative impact on L2 development [6].

The research provided by Enisa (2011) studies how aSerbo-Croatian-native speaker acquired word order in Turkish language. The participant is an adult living in Turkey for sixteen years. The participant’s spontaneous speech has been recorded on four occasions taking place approximately every week [6].

Serbo-Croatian and Turkish languages have different word order. If Turkish is a SOV language, Serbo-Croatian is mostly a SVO language. The spontaneous speech of the only one participant has been studied and it has been found that the Turkish learner experiences difficulties related to the position of verbs in both

declarative and non-declarative sentences. Enisa (2011) concludes that word order differences between Turkish and Serbo-Croatian lead to transfer errors in target language performance [6].

Singleton (1987) provides the other research which illustrates the negative transfer towards the target language. The participant is an L1 English writer who is producing French spontaneous speech during an interview. Singleton (1987) recognizes 154 transfer mistakes in the speech of the participant.

However, the researches provided present the examples of positive transfer as well. They are the studies by Zoble (1980) and Hyltenstam (1977) [5].

According to Zoble (1980), L1 French speakers learning English do not experience any problems in acquiring different object placement. As it was mentioned above English has SVO order when French is an SOV language. Despite the fact that the order of words differs in these two languages, naïve speakers of French have not experienced negative transfer. Hyltenstam (1977) claims as well that “160 beginner learners” of Swedish applied the post-verbal negation in the same way “regardless of L1 background” [5 p.32].

To conclude it is important to mention again that the studies mentioned above present various results and conclusions. Each case has its own peculiarities and leads to various results. However, it is possible to draw some parallels and claim that in most cases definite languages cause the influence on the L2 acquisition. This justifies again the necessity to investigate the field.

References

1. Caro, E.M. (1993). Non-SVO constructions in English: Some pragmatic and functional considerations. *RevistaAlicantina de EstudiosIngleses*, 6, 115-130.
2. Halliday, M.A.K. (2004). *An introduction to functional grammar*. London, England: Oxford University Press.
3. Rodionova, E. V. (2001). *Word order and information structure in Russian syntax* (Master’s thesis) Retrieved from <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/>
4. Brown, H. D. (2007). *Principles of language learning and teaching*. White Plains, NY: Longman.
5. Ortega, L. (2009). *Understanding second language acquisition*. London, England: Hodder Education.
6. Enisa, M. (2011). The acquisition of word order (verb placement) in an adult Serbo-Croatian-Turkish bilingual. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 15, 134–137. doi:10.1016/j.sbspro.2011.03.062

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДІК МӘДЕНИЕТІНДЕГІ «ӘДЕМІЛІК ПЕН БЕТ-ӘЛПЕТ» ҰҒЫМЫНЫҢ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕ ҚОЛДАНЫЛУЫ

ШАЙХЫ М.Е.

3-курс студенті

САПАРХОДЖАЕВА Н.П.

Аға оқытушы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

maral-shaihy@mail.ru

Аннотация

Әдемілікке тамсанбаған, таңданбаған ел – жоқтың қасы. «Әдемілік» ұғымы әр елде менталитеттеріне сәйкес әртүрлі көрініс табады. Әсіресе, тұрақты тіркестер ойды бейнелі, жүйелі, әсем жеткізудің озық тәсілі. Фразеология тұрғысынан әдемілікті сипаттаудың сан қырлы әдістері баршылық. Бұлар ұлт тілдерінде эстетиканы бейнелеудегі ұдайы болып отыратын тілдік процестер.

Қазіргі таңда тіл біліміндегі зерттеулердің көбі негізгі категория ретінде концепт ұғымын алуда. Күштаева: «Концепт пен ішкі форма» терминдерінің мәнін ажырату қиын. Бұл терминдер сөздердің алғашқы мағынасын, ұлттық мәдени тілдік құбылыстың ерекшелігін түсіндірудің кілті болып табылады. Олардың айырмашылықтары сақталуы мен қызметінде. Сөздің ішкі формасы жоғалып кете алады, ал концепт әрқашан сөзбен бірге өмір сүреді. Сондықтан концепт тұрақты деп есептелінеді [1, 53].

Сөздік анықтамасының компоненттік талдауы әдісімен «сұлулық» концептісімен байланысты үш тілдерінің мына лексикалық бірліктері атап көрсетілді: ағылшын тілінде: beauty, loveliness; beautiful, pretty, handsome; to beautify, to embellish, to adorn; ugly, homely, unattractive; қазақ тілінде: әдемі, тамаша, ғажайып; сұлулық, тартымды; әдемілену, елді аузына қарату; сиықсыз, тұрпатсыз, ұсқынсыз.

Фразеологизмдер мен тұрақты сөз тіркестерінде кездесетін адамның сыртқы келбеті туралы халықтық түсініктер осыған дейін де лингвистикалық зерттеулердің нысаны болған. Үш тілдердің «сұлулық» концептісіне келесі фразеологизмдер мен тұрақты тіркестерді мысалға келтіруге болады. Қазақ тілінде: кең маңдай, қызыл жүз, қараса жан тоймас, аузың бал, қызыл гүл, ақ тісің кір шалмас, иісің – гүл аңқыған, нұрың – күн шалқыған, үлбіреген ақ етті, ашық жүзді, қырдың қызыл түлкісіндей, еліктің лағындай, кер маралдай керілу, қордың қызындай, қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы, торғындай толқын ұрып көз таңдайды [2, 55].

Ал ағылшын тілінде «*look like a million dollars*», «*pretty as a picture*», «*graceful as a swan, as pretty as picture, as handsome as a young Greek god, as handsome as paint, as shining as star*. Көріксіз келбетін суреттеген келесі тіркестер бар: Қазақ тілінде: өлім тәрізді қорқынышты, танауы, тұмсығы ұсқынсыз, не ұсқын, не келбет жоқ, пәле пәлемен, шайтан секілді, ажары кетті, ажары қашты, ажары сынды. Ал ағылшын тілінде: *ugly as a scarecrow, ugly as a toad, ugly as a dead monkey, ugly as sin*.

Тағы да бір салыстырудың реті келіп тұр (кейде салыстыру ақсамай-ақ қояды). Атышулы ертедегі грек мәдениетіндегі «каллокагатия» (ізгі әсемдік) ұғымын алайық. Әдемілік пен сұлулықтың арнасы ізгіліктен тыс бола алмайды. Сұлулықтың ең керемет көрінісі — адам, оның сұлулығы. Адам анадан сырт бейнесі, пішіні сымбатты, сұлу болып туылуы мүмкін, бірақ ішкі сұлулыққа тек әдебімен жетеді. «Адам әдебімен көрікті» дейді халық мақалы. Қазақтың ауыз және жазба әдебиетінде «тән сұлулығы» және «жан сұлулығы» деген түсініктер бар. Халық түсінігі бойынша рухани сұлулық жоғары тұрады: «Көркін алма, мінезін ал», «Сөзі райлының — жүзі шырайлы», «Сұлу — сұлу емес сүйген сұлу», «Адамның жылтыраған сыртына емес, сұлу ішіне қызық».

Әдемілікті тек сыртқы келбетіне ғана қарап бағаламайтыны, ішкі жан дүниенің де маңыздылығы зор екенін танытатын қазақ, ағылшын тілдерінде ортақ тұстары бар. Мысалы: ағылшын тілінде: *the lights are on, but nobody's home* тұрақты тіркесі, қазақ тілінде мағыналас сырты бүтін, іші түтін тұрақты тіркесімен сәйкес келеді.

Әр халықтың өнері, әсемдік дүниесі сол елдің тарихымен, тұрмыс-тіршілігімен, дүниетанымымен біте қайнасқан. Қазақ халқының өнер, сұлулық туралы талғамы оның тұрмысымен байланысты қалыптасқан. Сұлулық – ұлттық сипатта. Қазақтың күнкөрісі төрт түлік малға, көшпелі өмірге байланысты болған. Қазақтардың барлық дүниетаным, наным-сенімі осы төрт түлік малдан туындаған десек те болады. Мәселен, *жылқы мінезді жігіт* дейді қазақ. Жақтырмаған адамды *шібіш* дейді. Палуан денелілерді *ботатірсек*, дене тұрқы әдемілерді *құлын мүсін* деп еркелеткен. Ең сұлу көздер – *ботакөз*, *танакөз*. Ботадан асқан сұлу жоқ. Осылардың барлығы ұлттық дүниетанымның шаруашылыққа байланысты қалыптасқан. Ағылшын оқырмандары қазақ әдебиетін оқып отырып «ботакөз» деген сөзді көріп, қабылдамауы мүмкін. Олардың ұғымында «верблюд» деген жануар тұрпайылықтың белгісі. Еуропалықтар осы сөзді біреуді мұқатқанда пайдаланады. Қазақ адамның мінез-құлқын, іс-әрекетін, жүріс-тұрысын, келбетін төрт түлік малмен салыстыратын болған.

Ағылшындарда киімге көп мән береді. Талғаммен, жақсы киіну–жетістік пен ауқаттылықтың белгісі ретінде саналады. Бұған дәлел мына тұрақты тіркестердің тізбегі: *dressed to kill, down at heel, look a sight, mutton dressed as lamb, out-of-date, be fussy over one's clothes, all the rage, spick and span, on the way out, look like a million dollars, dressed up like a dog's dinner, be dressed to the nines, cut a fine figure (cut a dash)*.

Ұлттық әдебиетімізде сұлу қыздардың, мықты жігіттердің, жануарлардың образдарын жасағанда дәстүрлі көзқарастарымыз айқын байқалады. Қазақтың ұғымында қаракөз – сұлулықтың белгісі. Қазақ тілінде әдемілікті *қара көзбен* теңейді. «*Қара көз, имек қас, қараса жан тоймас*». (Абай). *Қарақат көзді* – аса сұлу жүзді әйел мағынасында. Кей түркі тілдерінде «қат» өздігінен тұрып «қарақат» жемісін білдіреді. Бұл жерде көз әсемдігі сөз болып отыр. «*Дарға асылар ер ме едің! Қарақаттай көздерің,*

Қызыл гауһар жүздерің, Бал шекердей сөздерің. (Бозжігіт) Ағылшын тілінде жасыл көз әдемі болып саналады. Және ашық түстерге мән береді. Қазақта ол жағымды ұғымның қатарына жатпайды. Осындай мысалдарды көптеп келтіре беруге болады. Мысалы: *velvet dark eyes, inky eyes, black eyes like jet beads, eyes deep and dark like mountain nights.*

Адамның жыныс ерекшелігін бейнелейтін қазақ теңеулері ұлттың тарихын, дүниетанымын, психологиясын, рухани-мәдени өмірін өз бойына сіңірген маңызды лингвомәдени бірліктер болып табылады.

Бүлдіршіндей қыз – «кіп-кішкене», «сүйкімді», «уыздай жас», «әп-әдемі» деген мағынадағы бұл теңеу қазақ тіліндегі «бүлдіршін» деген 2 жасқа толар-толмас түйенің ұрғашысына ұқсастырылудан туған. Бүлдіршіндей әдемі қызбен Асқардың таныс болғысы кеп кетті (С.Мұқанов). Тілімізде бүлдіршін көзін сүзбесе, буыршын бұйдасын үзбес деген мәтел бар.

Өрімдей қыз – «түр-түс, бет-әлпетіне адам қызығарлық, әп-әдемі, үріп, ауызға салғандай жас қыз». Мысалы, Бір өңкей қоңырқай өңді, қара шаш, қара көзді өрімдей қыз, жігіттер қаптап кеткен (Қ.Жұмаділов).

Қыз баласының әсемдігін суреттеуде тұрақты тіркесте «Ай» сөзі жиі қолданылады. «Айдай сұлу», «Айдай таза, күндей нұрлы», «Ай десе аузы бар, күн десе көзі бар», «Ай қабақ, алтын кірпік», «Ай мен күндей, әмбеге бірдей» деп қыздың асқан сұлулығын, керемет көрік иесі екенін бейнелесе, «Ақ» сөзі арқылы да «Ақ білек», «Ақ сұпыдай», «Ақ тамақ», «Ақша бет», «Ақша маңдай» деп те қыздың ар торғын, ақша жүзін сипаттайды.

Ал ер адам сұлулығы халқымызда аса дәріптелмеген. Себебі, оның сұлулығы – «қаһары» (мәселен, бұдырайған екі шекелі, қақпақтай жауырынды, т.б.) елі мен жерін қорғау, адалдық пен бауырмалдық болып өлшенген.

Мысалы: *Алпамсадай жігіт* – «ірі», «алып денелі», «бойындағы күш-қуатына сенуге болатын жігіт». Омар қолын таяна еңкездеп, алпамсадай шомбал денесін әрең игергендей орнынан тұрды (О.Бөкей).

Айғай шоқыдай азамат деп «Қытай қазақтарының тілінде беделді, абыройлы азаматты» айтады. Мысалы, Өз маңынан мойны озған айғай шоқыдай азамат қана елестейді көз алдыма (Ғ.Қанапияұлы).

Арыстай азамат / арыстай үлкен – «абырой-атағы, ой-толғам, көзқарас-пікірлерімен кең танылған, ерен еңбегі елге сіңген ерлерді», арба-шананың көлік жегетін қос жетегі, тәртесі – арыс тәрізді елін алға сүйрейтін, ия үйдің төбесін жапқан өрімдерді ұстап тұратын белағашы – арысы тәрізді елдің ауыртпашылығын көтеретін білікті де қадірменді адамды қазақ «арысқа» теңеген. Мысалы, Қауменнің екі ұлы да арыстай үлкен, қабыландай қайратты болатын (М.Әуезов).

Азу тісі балгадай–жарамды, қажырлы, күшті.

Ал, ағылшын тіліндегі ер азаматты *a fine young man, a big broad-shouldered fellow, a dare-devil, a bold fellow, dapper Dan, looking regal as a king, graceful as Mars, erect as a Grecian pillar, erect as a candle, grandly sitting like a great rock* деп, жеке ерекшеліктеріне, түр-тұлғасына, өзін-өзі ұстау

қабілетіне қарай мән береді. Және де ер атаулыны сипаттауда *handsome, good-looking, gorgeous және stunning* лексемалары қолданылады.

Ағылшын, қазақ тіліндегі денсаулық пен әдемілік – жайқалу, жайнау образына сәйкес келеді: Мысалы: ағылшын тілінде: *blooming with health, bursting with health*. Қазақ тілінде: *гүлдей жайнады/ гүл-гүл жайнады*. Немесе қарама-қарсы мәнде *гүлдей солды, гүлі солды*.

Қорыта келе, ағылшын, қазақ тілдерінің фразеологиялық сөз тіркестерін талдай отыра, мынадай қорытындыға келдік. *Ұқсастықтары*: Сұлулық жоғары адами құндылықтардың бірі деп танылады, теріс эстетикалық баға сипаттамаларына қарағанда, сұлулыққа көп көңіл бөлінеді, сұлулық басқа да жоғары құндылықтармен түйіндеседі (адамгершілік, ар-ұят, намыс), әйелдің сұлулығы алдамшы болуы мүмкін. *Айырмашылықтары*: Ағылшын жазушылары сұлулық пен көркемсіздікті, сұлулық пен болымсыздықты тереңірек айтып кетеді, ал қазақ ойшылдары – сұлулық пен адамгершілікті тереңірек айтады.

ӘДЕБИЕТ

1. Күштаева М.Т. «Тары» концептісінің семантикалық құрылымы мен лингво-мәдени мазмұны. Филол. ғыл. канд. автореф.- Алматы, 2005, 53 б.
2. Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. Алматы, «Арыс» баспасы, 2007. 55 б.

НОВЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ ПОДСЕЧКИ В КАЗАКША КУРЕС

ТУЛЕНБАЕВ К.М.

к.ф.-м.н., доцент

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

tulen75@hotmail.com

ОТЕНОВ Н.О., САЙДУЛИН А.А.

Казахская академия спорта и туризма

ЖУМАБЕКОВ А.В.

ДЮСШ №15, Алматы

Резюме

Все возрастающий уровень спортивного мастерства в казакша курес требует поиска новых, более эффективных путей подготовки борцов. Важным аспектом в этом случае является предварительная оценка возможных направлений технической подготовки спортсменов на основе конструирования биомеханических моделей движения. Причем данные модели можно строить под конкретного противника. В нашей работе мы строим биомеханическую модель движения при выполнении броска подсечка.

Основное внимание тренеров в казакша курес, направленно на определение пространственно-временных и силовых характеристик эффективного проведения приемов борьбы, что приводит в большинстве случаев к недооценке боевых действий, определяющих характер конкретного спортивного поединка [1]. Не менее важным аспектом в этом случае является учет влияния физических и психических нагрузок во время двигательной деятельности в вероятностных условиях на вегетативные и моторные компоненты приспособительных реакций организма юных борцов [2]. Отмеченная выше направленность исследований позволила дополнить отдельные компоненты теории и методики тренировки в казакша курес новыми подходами к повышению уровня спортивного мастерства. Все это вместе взятое позволило уточнить особенности подготовки спортсменов в казакша курес на основе учета биомеханических характеристик движений.

Мы определяем статические нагрузки в нижней конечности при выполнении приема «подсечка» в действиях казакша куресистов и составляем рекомендации по коррекции движений для совершенствования техники и снижения уровня травматизма. Наиболее нагруженными при ряде действий в борьбе казакша курес являются нижние конечности, в особенности при опоре на одну ногу в таких технических приемах как подсечки. Иногда эти нагрузки могут быть критическими, что часто приводит к серьезным травмам. Учитывая, что соревнования мирового уровня «Алем Барысы» и «Евразия Барысы» проводятся в тяжелой весовой категории, то вес борцов достигает 130-140 кг. При таком весе мы получаем нагрузки со стороны соперника порядка 1300 Н. При этом важными показателями для спортсмена являются максимальные силовые воздействия соперника, что позволяет выбирать необходимые и адекватные технические

действия, направленные на снижение нагрузок. С другой стороны, спортсмен должен учитывать возможности создания собственных максимальных нагрузок на соперника, что даст ему преимущество в поединке.

На тело спортсмена действует плоская система сил: сила тяжести G , приложенная в центре тяжести тела спортсмена C , вертикальная реакции опоры N сила трения P_{mp} и уравнивающий за счет сил тяги мышечных групп момент M приведенный к центру масс тела спортсмена. Действие со стороны соперника на тело спортсмена соответствует силе P , которая может в процессе схватки менять свою величину и направление. Это реализуется, например, различными действиями в захватах: спереди, сзади, сверху снизу и другими. Все размеры приведены в метрах, силовые характеристики в Ньютонах. Уравнения равновесия спортсмена под действием данной плоской системы сил в аналитической форме имеют вид:

$$\begin{aligned} \sum P_{кx} &= P_{TP} - P \cos\beta = 0, \\ \sum P_{ky} &= N - G - P \sin\beta = 0, \\ \sum M_A (P_k) &= -G \cdot (x_c - c) + P \cos\beta \cdot b - P \sin\beta \cdot (a - c) + M = 0. \end{aligned}$$

Внешнее воздействие на спортсмена оказывает изменяющаяся сила P направленная под углом β (внешняя нагрузка, создаваемая соперником), соответственно этому изменяется вертикальная реакции опоры N . В зависимости от тактических планов спортсмен может изменять величину N путем перемещения центра. Для борцов казакша курес мы предлагаем смещать вниз центр тяжести небольшим присестом, что снизит вертикальную реакцию опоры. Система рациональных тактических и технических действий борца также будет включать в себя смену захвата куртки для снижения угла β .

Данные действия борца приведут к избежанию критических нагрузок, приводящих к травматизму спортсменов. Однако, использование спортсменом знаний о закономерностях распределения нагрузок от воздействий соперника, позволяет в условиях реальной схватки и дефицита времени более успешно реализовывать свои технико-тактические действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игуменов, В.М. Спортивная борьба : учеб. пособие для пед. ин-тов и училищ // М. : Просвещение, 1993. – 240 с.
2. Блеер, А.Н. Как повысить соревновательную надежность высококвалифицированных борцов // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 9. – С. 53-54.

STUDENT INDEPENDENT WORK IN PROFESSIONALLY-ORIENTED ENGLISH COURSE AT GKU

TOKBERGENOVA Bakhytkul
English instructor
German-Kazakh University (GKU)
tokbergenova@dku.kz

Summary

This paper seeks to explore some important issues of Teaching Professionally-Oriented English (POE) at German-Kazakh University (GKU) with the focus on Student independent work as one of the key phases in students' acquiring necessary knowledge and skills within the course. Generally, POE (analogue of ESP, or English for Specific Purposes) instructors have permanently faced different challenges concerning the limited course design and material. The teaching experience proves that still numerous questions are to be answered. What are the ways to raise effectiveness of the course in students' obtaining the necessary competencies? What is the role of independent work tasks? How is it possible to develop research project activities to fit in the independent work? In addressing these questions I aimed to share the experience of organizing student independent work within POE course at GKU.

Introduction. Teaching POE at GKU has been to a vast extent done according to instructors' choice of teaching approach and material. The uniqueness of this state of things becomes obvious if one takes notice of how General English (GE) is taught, it being naturally done through the ample use of fairly well-structured ready-to-use multiple textbooks complete with equally developed listening and video material. The supply of teaching material for GE is so big that instructors can afford to pick and choose among various resources authored by various well-known publishers. However, the supply of teaching material for POE course is not to be boasted of as quite so numerous. This said, it is worth noting that courses for certain specialties are supported with developed textbooks (in fact, the numbers and varieties of the latter tend to grow) whereas with other specialties instructors are left to work hard to develop 'edible' material.

The lack of methodically developed resources in teaching POE implies both opportunities and challenges. On the plus side, instructors enjoy the freedom to choose and experiment. However, they are challenged by GKU-specific factors including: the lack of participation on the side of poorly motivated students, limited length of the course duration, the lack of literature specially developed for POE, and others. To confront the challenges it may prove effective to place a more substantial meaning to the role of student independent work as part of the course.

Key Issues in Teaching POE

Talking about issues of Professionally-oriented English at GKU it proves relevant to give an overview of educational programs the University offers. Students choose among three major Faculties: of Economics, Economics and Engineering, and of Social and Political Sciences. They get prepared for careers in Economics and Business Studies, Engineering, and Social Studies. Consequently, the Language Centre at GKU offers courses in POE for Finance and Banking,

Marketing and Management, Information Technologies and Telecoms, Logistics, Energy Engineering, and International Relations.

Main issues instructors face in designing and teaching a POE course have been summarized in a recent research into POE at GKU by Brekalova T. and Tokbergenova B. According to them, “teachers of English in Kazakhstan are not usually specially trained for teaching ESP”, which is true for GKU, too, where instructors try their best “by intuition mainly” [1]. They claim that it is a challenge in the culture where a teacher is viewed as a principal source of knowledge, rather than a facilitator offering their timely advice and feedback. Another peculiarity of POE at GKU, which is taken in the third year of study, is that it is allotted only sixty hours a year, or thirty hours a term, which means one period of just two hours per week. These classroom hours include control and assessment activities too. How sufficient is this course duration? Students’ feedback is two-fold: those with higher levels of English are mostly content with it, while those having less advanced English levels complain of insufficiency of class hours, especially when German usage grows. Intensified usage of the German language brings about the ‘German interference’ factor by which students increasingly make mistakes in English grammar and vocabulary.

Analysing challenges in their research, Brekalova T. and Tokbergenova B. grouped them under the following headings [1]:

- teaching resources;
- multi-level groups;
- learners’ participation;
- course design.

The first group of issues deals with the lack of ready-to-use teaching material, especially for POE for International Relations. In addressing the issue, instructors try to widely use ‘first-hand’ information, such as speeches of people of importance, or articles from newspapers and journals. This challenge is often intensified by learner groups being multi-level. Although GKU has been trying hard to minimize gaps between language levels by the time students start POE in their third year, there still remains room for improvement. The third group of challenges is stipulated by young age and immaturity of most poorly motivated students, who take up this or that path in education under the pressure of parents’ persuasion. The fourth group of challenges comprise questions concerning the course syllabus and skills to develop. Similar challenges were mentioned by Gatehouse, who specifies three main abilities required in a POE course.

The first ability required in order to successfully communicate in an occupational setting is the ability to use the particular jargon characteristic of that specific occupational context. The second is the ability to use a more generalized set of academic skills, such as conducting research and responding to memoranda. With the health science group, this was largely related to understanding a new culture. The third is the ability to use the language of everyday informal talk to communicate effectively, regardless of occupational context. Examples of this include chatting over coffee with a colleague or responding to an informal email message [2].

The course (of 85 hours taught during less than a month) developed by Gatehouse comprised three different sections whereby one of them was taught by an ESL instructor, the second one – by a content instructor (apparently, a field specialist), the third one –by both instructors. Initially, language acquisition part of the course prevailed by number of hours allotted. However, as a result of the research she found out that what learners needed was pronunciation and spelling of terminology rather than learning just the meanings because science terminology, being international, is easily recognizable, and most learners can identify the meanings. Moreover, it was obvious that more time should be devoted for workplace communication, in order to integrate and practice the use of language acquired at content lectures. Having both language and content (specialty) instructors working together to teach the course might have helped a lot, but what GKU POE instructors face is 60 class hours in a year with 90 hours of independent work hours in a year, or 45 hours of independent work in a term.

Student Independent Work within POE

It seems relevant to clarify the meaning of the term ‘student independent work’, although it might look obvious to those who received education in English. Some confusion might be caused by the fact that locally, often the term ‘student independent study’ may be used to mean the first one. Research has revealed that we should differentiate between different definitions: of ‘student independent study’ as a form of learning, separate from existing courses, which gives a student an opportunity to explore a field of personal interest in depth, and for which the student usually “receives course credit upon completion of an academic component” [3], and of ‘student independent work’ as an analogue of what we understand as a necessary part of course performed by students under instructors’ supervision. Thus, we are left with 90 hours of student independent work for a year.

A survey conducted in the autumn of 2014 revealed students’ opinions concerning their preferred activities for POE course (Table 1). The following activities were offered to be voted on: summary writing, academic reading, public speaking, academic writing, research project. Twenty one students participated, which made up nearly half of all people invited [4].

Table 1. Activities as preferred by POE students, %

Activity	Summary writing	Academic reading	Public speaking	Academic writing	Research project
%	5	5	65	10	15

Out of these activities, the most popular with the students was ‘public speaking’, and it is exactly the one activity which is focused on in class. Another breakdown shows activities offered to students by instructors, as presented in syllabi (Table 2). The syllabi for 2014-2015 academic year were studied for the purpose [5].

Table 2. Student independent work activities within POE by specialty, hours:

	Marketing	Finance	Logistics	Telematics / Business Inf.	Power Engineering	International Relations
Presentation	30	37	32	33	28	30
Report (oral and / or written)	39	28	-	4	-	-
Summary	14	6	4	26	10	20
Essay	7	12	-	4	22	20
Portfolio	-	29	30	16	15	10
Research project	-	-	14	28	16	30
Other ¹	30	8	40	9	29	10

It can be seen that oral presentation and written summaries are common activities used with all specialties. If to assume oral presentations as public speaking activities, then it correlates well with the student survey results (Table 1). However, the survey also revealed that ‘research project’ as the second preferred activity is the one activity which can be done as student independent work. Moreover, it should be given more focus in the syllabi.²

Research Project as Student Independent Word Activity

Doing research project involves challenges of its own on both the instructor’s and students’ sides. It takes some courage even, because sometimes students feel intimidated about how to approach the job. So do instructors if they see students’ negative reactions. Taylor mentioned uniqueness of individual approach as the main ingredient of the project.

In my experience, most students are more comfortable writing about what other people think, and they tend to be nervous about putting forward their own opinions. I explain, though, that their project should contain their own ideas: they need to argue for their own point of view. Once they have got past the research stage, I sometimes use an interview, which could be a peer-interview, to help them work out their own ideas. What is the central question in their project? What different answers do people give? What is their point of view? How would they argue for it? Does the research evidence support their viewpoint? What do they think is the strongest argument against their view, and how would they answer it? [6]

Limited hours for supervising were also mentioned as a challenge. It is commonly known that “without appropriate thought, structure, and supervision, they can also go badly, leading to frustration on both sides” [7]. Therefore, to ensure a successful outcome it is recommended for an instructor to ask oneself how much the student is ready for independent activity, if they have necessary knowledge and skills, motivation and responsibility. The instructor should ask themselves how much they are ready to commit to the project, how the task is going to be divided into stages, how often they are going to provide feedback and other questions like: “What will be your role? Your student’s role? What practical

¹ Other: purchasing diary, translation, visuals / posters, financial analysis, vocabulary exercises, diagram

² Here it should be noted that not all the activities mentioned in the syllabi, were offered for vote in the survey.

advice can you provide? What grading criteria will you use to evaluate the student's work?" [7]

In my experience of offering research project as independent work, students mostly take the challenge, motivated by an opportunity of independent study of a topic to their interests, as well as by a chance to practice academic writing. I include written paper and oral presentation as a necessary outcome of the project. Oral presentation causes no serious fear with students because it is something they have done since the very first year at University. However, it is entirely different with the paper part. Firstly, they do not practice writing a paper in English which implies certain standards and formal style. Secondly, the format of writing a paper in English is specific: to train before doing Masters in English, I suggest following APA format which is different from the local standards.

Analyzing students papers made it clear that it was necessary to develop clear cut instructions based on APA format. After adapting and shortening some material I came up with a manual which is placed on the electronic course site. According to it, students are required to include such sections in their paper as: introduction, literature review, methods, discussion of findings, and conclusions. They are also required to provide a glossary on their work.

Although it is possible to speak of certain positive outcome, half of the students resort to simple summaries and unacceptable cases involving plagiarism. The reasons and ways of tackling these issues are yet to be explored.

LITERATURE

1. Brekalova T., Tokbergenova B. Teaching English for Specific Purposes to the Specialists of International Relations at Higher Education in Kazakhstan: experience and challenges. International Conference 'Prospects of EU-Central Asian Relations' [electronic resource] Access: <http://iep-berlin.de/blog/international-conference-on-prospects-of-eu-central-asia-relations-in-almaty-kazakhstan/> (01 March 2015)

2. Gatehouse K. Key Issues in English for Specific Purposes (ESP) Curriculum Development [electronic resource] Access: <http://iteslj.org/Articles/Gatehouse-ESP.html> (01 March 2015)

3. Pitzer College. Academics Curriculum [electronic resource] Access: http://www.pitzer.edu/academics/curriculum/independent_study.asp (01 March 2015)

4. Survey results [electronic resource] Access: https://ru.surveymonkey.com/analyze/gp_2BEp3zGrXN88mGZgRzKkQcoK7C_2BylX1EH04_2FM9_2FpnA_3D (01 March 2015)

5. УМКД по профессионально-ориентированному английскому языку за 2014-2015 учебный год, Языковой центр.

6. Taylor J. [electronic resource] Access: <http://www.theguardian.com/teacher-network/teacher-blog/2013/jun/13/project-work-students-independent-learning-school> (01 March 2015)

7. CMU site [electronic resource] Access: <http://www.cmu.edu/teaching/designteach/teach/instructionalstrategies/independentstudentprojects/> (01 March 2015)

ӨЗДІК ЖҰМЫС АРҚЫЛЫ СТУДЕНТТЕРДІҢ ТІЛДІК-МӘДЕНИ ҚҰЗІРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

СИСЕНБАЕВА Меруерт

аға оқытушы

Қазақстан-Неміс Университеті (ҚНУ)

meruert_k@inbox.ru

Резюме

В статье рассматриваются вопросы о формировании языковых и культурных компетенции через самостоятельные работы студентов.

Қазіргі таңда педагогика ғылымында негізгі базалық ілімдердің бірі «күзiреттiлiк» болып отыр. Күзiреттiлiктiң латын тiлiнен аудармасы «компетенс» белгiлi сала бойынша жан-жақты хабардар, бiлгiр деген мағынаны қамти отырып, қандай да бiр сұрақтар төңiрегiнде беделдi түрде шешiм шығара алады дегендi бiлдiредi. Яғни тұлғаның бойында бiлiм, дағды, iскерлiк, ерiк, күш жiгердiң болуы. Мұны студенттiң алған бiлiмi мен дағдыларын тәжiрибеде, күнделiктi өмiрде қандай да бiр практикалық не теориялық мәселелердi шешу үшiн қолдана алу қабiлетi деп түсiнемiз.

Қазақ тiлiнiң қолданылу аясының кеңеюi, ресми iскерлiк ақпараттардың қазақ тiлiнде берiлуi тiл үйренушiлерден тiл теориясын жалаң, жаттанды түрде қабылдауды емес, ұлттық дүниетанымымызды, ұлттық құндылықтар мен мәдени мұраларымызды терең меңгеру арқылы тiл үйренудi талап етiп отыр. Осы тұрғыда тiл үйретушi ұстаздарға ұлттық мәдениетiмiздiң нәрiмен қаныққан, мәдени мұраларымыздың мәнiн жете бiлетiн, ұлттық болмысымызды аша бiлетiн тiлдiк-мәдени күзiреттiлiктерi қалыптасқан студенттердi тәрбиелеу iсi жүктеледi.

Тiлдiк-мәдени күзiреттiлiк деп ненi түсiнемiз?

Тiлдiк бiлiм «сөйлеушiнiң (тiл үйренушiнiң) тiлдiк күзiретi» деген ұғымды аңғартады. Белгiлi бiр тiлдi үйренушi сөздердiң мағынасын жақсы бiлуге, тiлдiк бiрлiктердi бiр-бiрiмен байланыстырып, ойын жеткiзе алатындай болуы тиiс. Ал мәдени күзiреттiлiк ұғымын ұлттық мәдениетiмiздi дамыту, өзге тiлдi тiл үйренушiлердiң ұлттық құндылықтарымыз бен мәдени мұраларымыздың мәнiн түсiну деп танимыз.

Студенттердiң жалпы мәдени күзiреттiлiгiн қалыптастыруда өздiк жұмыстардың маңызы зор. Өздiк жұмыс түрлерi мәдени күзiреттiлiк мазмұнын игеруге және студенттердiң жеке қажеттiлiктерiн қанағаттандырып, кәсiби дағдысы мен икемдiлiгiн қалыптастыруға мүмкiншiлiк бередi. Б.Тұрғанбаева «Құзырлылыққа (күзiреттiлiкке) бағытталған оқыту үрдiсiнде тәжiрибелiк жолмен мәселенi шешу мүмкiндiгi молаяды. Осы жағдай бiлiктiлiктi арттырудағы екiншi үлгiге көшiрудiң негiзi бола алады. Өйткенi, құзырлылыққа (күзiреттiлiкке) бағытталған үлгiде бiлiм алушылардың өз бетiмен жұмысын ұйымдастыру - басты мақсаты» - деп көрсетедi[1].

Ахмет Байтұрсынов «Бала бiлiмдi тәжiрибе арқылы өздiгiнен алуы

керек, мұғалімнің міндеті балаға жұмысты әліне қарай шағындап беру және белгіленген мақсатқа қарай бағыттап отыру керек» деп көрсеткен болатын. Қазақ тілі сабағында оқытудың әр түрлі әдіс-тәсілдерін қолдана отырып, оқушылардың теориялық білімдері мен практикалық ойлау қабілеттерін ескеріп, өз бетінше жасайтын жұмыс түрлерін ұйымдастыру қажет. Студенттердің қазақ тіліне деген қызығушылығын арттыра отырып, жеке тұлға ретінде дамытуға өздік жұмыс тапсырмалары жүйесін ұсыну оқу процесінің талабы. Бұл жұмыстар арқылы студенттердің тілдік-мәдени күзiреттiлiгiн қалыптастыруда оқытушының психологиялық факторларды ескеруiнiң маңызы зор.

Өз бетiмен жұмысты ұйымдастыру – белгiлi бiр iс-әрекетте, ең жақсы нәтижеге жетуге мүмкiндiк беретiн адамның жеке-дара ерекшелiктерi.

Студенттердiң өздiк жұмыстарын ұйымдастырудың маңызы зор. Бұл мәселенi Ястребова Е.Б., Ерецкий М.И., Гарунов М.Г., Блохина Р.А., Сабодашев В.П., Вербицкий А. сияқты ғалымдар зерттеген. Бұл зерттеулердiң өзектiлiгi – студенттер тiл үйренiп қана қоймай, бiлiмдi екшеп, өз бетiнше iзденип алуын қарастырады.

Студенттердiң өздiк жұмысының (СӨЖ) басқа жұмыстардан ерекшелiгi – студент өз алдында мақсат қояды, оған жету үшiн жұмыс түрiн, тапсырманы таңдайды. «Өздiк жұмыс» бәрiнен бұрын басқа оқу жұмыс түрлерiнiң мiндеттерiн аяқтайды. Адамның ешбiр бiлiмi, егер де ол өзiнiң қызметiнiң негiзiне айналмаса, дұрыс нәтиже бере алмайды.

Өздiк жұмыстарды ұйымдастырудың негiзгi шарттарының бiрi студенттiң кез келген тапсырманы өз еркiмен, қалауымен орындауы.

Жоғарғы оқу орындарында студент бiлiмдi өзi жинап, ғылымды өзi таниды, ал оқытушы тек студенттердiң танымдық қызметiн ұйымдастырады және бақылайды. Сондықтан студенттiң өздiк жұмысы- оқыту қызметiнiң барлық түрлерiнiң мiндеттерiн анықтайды.

Студент өздiк жұмыстарын орындау арқылы жеке қасиеттерiн дамытады, алған бiлiмiн санасында бекiтедi, керектi бiлiк дағдыларын қалыптастырады, таным қабiлеттерiн (шығармашылық ойлау мен белсендiлiгi, өз бетiнше iздену дағдысы, мақсаттылық) жетiлдiредi.

Өздiк жұмыс мәселелерiн психологиялық жағынан қарастырған осы саланың белгiлi ғалымы С.Л. Рубинштейн «өздiгiнен» ұғымы әрекеттердiң саналы түрткiсi мен өзектiлiгiн болжайтынын, ерiк күшiнiң өзбетiндiлiгiн және «танымдық өзбетiндiлiк» ақыл-ой әрекетiнiң сапасы ретiнде өз бетiнше бiлiм алу мен дамуды бiлдiретiнiн тұжырымдайды [3]. Ал В.А. Крутецкий өз бетiнше жұмыс жасау, бiлiм алу, мәселенi өз бетiнше шешу, заңдылық ашқанмен тең деп анықтаған [4]. Сондай ақ, А.Н. Леонтьев адам миында заттар мен құбылыстардың толық көрiнiсi сақталуы үшiн адам мен зат арасында қатынас орнау қажет, осыған сәйкес бейнелердiң толықтық деңгейi көрiнетiнiн айтқан болатын [5]. Бұл студенттiң өздiк жұмыспен айналысуда жинақталған бiлiмдi толықтырып отыруын меңзейдi. Iс-әрекет теориясы, оқу-тәрбие жүйесiнде теория ретiнде қолданылып келедi.

А.Н. Леонтьевтiң психологиялық iс-әрекет теориясына сүйене отырып,

П.Я. Гальперин мен Н.Ф. Талызина ақылдық қимыл іс-әрекеттерін кезеңдер бойынша қалыптастыру теориясын жасаған. Ол үш типті іс-әрекет негіздерін көрсеткен. Біріншісі – толық емес әрекет, ол көп қатерлер мен қиындықтардың негізінен тұрады, екіншісі шамалы толықтыру әрекеттеріне негізделеді, ал, үшіншісі – өз бетінше толық іс-әрекет жасау негізінде өтеді

П.И. Пидкасистый «өзіндік танымдық жұмыс» және «өзіндік жұмыс» ұғымдарын ажырата білуге назар аударады. Оның пікірінше, өзіндік жұмыс оқып-үйренушілердің өзіндік танымдық жұмысын ұйымдастырудың тек құралы ғана болып табылады. Ол оқу өзіндік танымдық қызмет процесінде жүреді, бірақ, ол өзіндік жұмысты орындау процесінде жүреді деген сөз емес деп есептейді [6]. Мысал үшін, оқытушы оқу материалын баяндағанда, студент салыстыру, беттестіру, деректі ойша талдау және т.б. ойлау амалдарын жүргізеді. Дәл осы кезде студент ешқандай тапсырма алған жоқ, өзіндік жұмыс та жоқ, бірақ өзіндік танымдық қызмет орын алып отыр.

Адамның жасына қарай психофизиологиялық функциялардың дамуы да өте күрделі болатыны белгілі. Адамның ойлау қабілеті 20 жаста ең шарықтау шегіне жетеді. Бұл функциялар адамның іс әрекеті мен практикасымен байланысты жүреді. Сондықтан студент шақта өздік жұмыстар арқылы студенттердің шығармашылық қабілеттерін дамытуға, мақсат қоя білуге, іскерлікке, ойқорытуға, өз тұжырымдарын жасауға, еркін ойлауға, саналылыққа, бастаған істі аяғына дейін жеткізуге тәрбиелеуіміз қажет. Өзіндік жұмыстардың мазмұны осы мақсатқа сай құрылуы тиіс. Оқытушының міндеті студенттің психикалық күйлерін (сезіну, қабылдау, елестету, ойлау, еркін сөйлеу) ескере отырып, өзіндік жұмыстарды бөлек тапсырмалармен орындатып қана қоймай, жүйелі түрде жүргізуі қажет. Студенттердің қазақ тілін үйренуге деген қызығушылықтарын оятып, өз бетінше жұмыс істеуге деген белсенділіктерін арттыратындай өздік жұмыс түрлерін ұсынуымыз қажет. Бұндай жұмыс түрлері студенттің тілдік мәдени құзіреттіліктерін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТ

1. Б.А. Тұрғанбаева. Мұғалімнің шығармашылық әлеуметін біліктілікті арттыру жағдайында дамыту: теория және тәжірибе // Алматы. 2005. 174б.
2. К.Құдайбергенова. Құзырлылық – тұлға дамуының сапалық критеріі // 2008. 30-32 б.
3. Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших времен до нашего века. – М.: Алетейя, 2000. – 496 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Изд. 2-ое. – М.: Учпедгиз, 1948. – 524 с.
5. Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьников. – М.: Просвещение, 1969. – 175 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 33-34 с.
7. Пидкасистый П.И. Самостоятельная деятельность учащихся. Дидактический анализ процесса и структуры воспроизведения и творчества. – М.: Педагогика, 1972.
8. Пидкасистый П. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. Теория экспериментального исследования. – М.: Педагогика, 1980. – 146 с.

EXTENSIVE READING: A CASE STUDY OF INTERMEDIATE ENGLISH L2

СОЛТАНГАЗИНА Айнур

магистрант

Казахстанско-Немецкий Университет

ainurtalgat@mail.ru

The purpose of the case study was to observe the reading experiences of undergraduate ESL students at the Kazakh-German University.

The research questions were to find out what the students' learning conceptions and motivations were, what were the learning strategies they applied in acquiring new vocabulary and reading, and to what extent extensive reading led to "increased vocabulary" or "increased syntactic accuracy".

Literature Review

Extensive reading has been the approach applied in L2 instruction for more than eighty years. Although its definition has been defined over the time, its basic tenets changed a little.

According to Susser and Rob extensive reading involves a) "the reading of large quantities of material or long texts; b) reading for global and general understanding; c) reading with the intention of obtaining pleasure from the text. Further, because d) reading is individualized, with students choosing the books they want to read." [6].

Recent studies by Elley and Mangubhai, Hafiz and Tudor, Mason and Krashen, Maxim and Yamshita affirmed that extensive reading is viable, perhaps even a significant means toward enhancing SLA, in terms of both lexical and grammatical development, as well as a way of increasing reading fluency and overall cultural literacy" [4].

Extensive reading may be understood better in contrast to intensive reading. Susser and Rob states that intensive reading is "close study of short passages, including syntactic, semantic, and lexical analyses and translation into L1 to study meaning" [6]. Reading such texts usually involves reading the same text on the same pace under an instructor's supervision. These texts are usually difficult enough for a particular level and given in small doses.

However, Urquhart and Alderson argue that this kind of reading can hardly be called "reading" as it focuses more on grammar and vocabulary than on meaning. They believe that the activity is important itself. A reader does not do what he or she normally does when they just sit and read in their L1 [7]. Extensive reading replicates "real" reading both in terms of the motivation for reading as well as by approximately reading style of an L1 reader [7].

It has the following characteristics, such as a) students read as much as possible mostly outside the classroom; b) a variety of materials on a wide range of topics is available which encourages reading for different reasons; c) the purposes of reading are usually related to pleasure, information and general understanding which implies that a students may stop reading in case they do not get interested in

the material; d) reading is its own reward which refers to the fact that there are usually no follow-up exercises after texts; e) reading materials are well within the linguistic competence of the students in terms of vocabulary and grammar which means that they are usually not disrupted much by looking up words in dictionaries; f) reading is individual and silent so that a student may read where and when he wants; g) reading speed is usually faster than slower as students usually read what they find easily understandable; h) teachers orient students to the goals of the program by keeping track of what they read and guiding students to get the most out of the program; i) teacher is a role model of a reader by being a member of reading community demonstrating what means being a reader and rewards of being one[4].

The model which has been proposed by Day and Bamford supposes that "reading proceeds with the perception and intake of instantly recognized words as "chunks" which are then assigned phonological representation, stored in working memory, and matched with whatever the knowledge the reader has regarding the lexical and semantic values in that chunk "[4]. This implies to that meaning assigned in chunks is related to whatever a reader possesses in his long-term memory from previous texts and his knowledge of global topic and other real world knowledge. Once meaning has been established, the words in chunk are deleted from short-term memory and a reader moves to next chunk.

There were several studies conducted within this field. Elley and Mangubay did a two-year study of 400 learners at the primary school. As a result, experimental group where extensive reading was applied showed better word recognition than those who were in traditionally taught groups. Experimental group became more proficient in oral and written production as well [4]. There is one more study which was carried out by Hafiz and Tudor where experimental group were superior to control group in writing fluency and accuracy, but showed a little difference in syntactic complexity and vocabulary range[1]. The study of Mason and Krashen of university students also demonstrated much higher result of experimental group in cloze tests in comparison with the control group [2]. The study conducted by Maxim where beginning German students had to read 142-page novel in class on extended course showed no significant differences between experimental and control group [3].

Data Collection

This case study took place within one academic course at the Kazakh-German University (KGU). The participants were undergraduate ESL second-year intermediate students at KGU. They were selected, since they had relevant background for this research, particularly they were the students I have worked with for more than one semester, so that I was quite familiar with their background, which also made our cooperation easier and I also could observe if they are having any progress in their language level during this time period which were supported by their results on essays, speeches, discussions, as well as in-house assessments, both formal and informal.

I observed as I had been examining participants' written works and holding interviews with them.

This case study is supposed to contribute to the knowledge of understanding more about the correlation between reading skill and learning in the ESL in SLA. It helped to define the principles that are significant in extensive reading classes. Particularly, it considered the following four areas: first, an ESL student is anticipated to demonstrate a range of attitudes towards courses; secondly, an ESL student expect to learn new vocabulary comparatively with variations.

Data collection has been done through participant observation, through examining his written works, particularly vocabulary tables, essay/speech drafts, essay outlines interviews, and by conducting informal interviews of the participant as well as reading their logs. Class sessions had been observed during two weeks.

The case study indicated four main principles that should be applied in extensive reading class:

- first, the need for learning to happen;
- second, the need for content to be related to past experiences;
- third, the need for all the skills to be practiced;
- fourth, the need to encourage participation.

Results

It is quite difficult to say to what extent extensive reading led to "increased accuracy and vocabulary" as there was no control group to compare with. Therefore, I would recommend to include a control group for future investigation. For the abovementioned reason, most importantly, I decided to look at whether extensive reading could be successfully embedded into the course of intermediate level. However, there were the following findings.

First, I have found out that students usually may read about two or three articles on the topic they are interested in. I additionally assigned them to fill in vocabulary tables where they are supposed to write a new word with its definition, translation in Russian, synonym or antonym and examples of sentences where the word is used. Most students found this part a little distracting, as they said that it took quite a lot of time. As a result they preferred to write a word and its translation as well as a sentence as an example where the word has been used.

Secondly, they demonstrated quite good enthusiasm about reading articles as they find them interesting. They select them based on their topic of interest within a bigger topic considered in class and were eager to share with the information they read in class discussions and presentations of articles. In oral production students mostly kept using some of new words they had learnt from the texts they read at home, as well as it could be seen from their written works, essays, where they used the new vocabulary.

Also, what was interesting about the articles students read was that they usually choose articles which were easy for them to comprehend. It confirms the statement that students read based on the vocabulary they have from their previous

experiences. However, in general all articles they read were quite a little beyond their level which is supposed to be.

In students' self-reflection logs most emphasized that they enriched their vocabulary quite much and improved their speaking skill by reading articles. So, I suppose, extensive reading should be applied in teaching ESL students since there are more advantages than drawbacks. Nevertheless, I should mention that it should be guided carefully by an instructor as students may lose their motivation in case they read too much or it may happen that they may choose too difficult texts.

One more good thing about extensive reading was that it teaches students to work with different sources and they start differentiating reliable sources from not reliable ones. They become familiar with many sources they may work with when they need some information on a particular topic.

For future investigations I would recommend to explore the other ways of encouraging extensive reading.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hafiz, F., Tudor, I. Extensive Reading and the Development of Language Skills. *ELT Journal*. -1989. - №43. - C. 4-13.

2. Krashen, S. We Acquire Vocabulary and Spelling by Reading: Additional Evidence for the Input Hypothesis. *Modern Language Journal*. - 1989. - №73. -C.440-464.

3. Maxim, H. A Study onto the Feasibility and Effects of Reading Extended Authentic Discourses in the Beginning German Language Classroom. *Modern Language Journal*. - 2002. - №86. -C.20-35.

4. Rankin, J. Easy Reader: A Case Study of Embedded Extensive Reading in Intermediate German L2. *Teaching German*. -2005. - №2. - C. 125-134.

5. Day, R., Bamford J. Extensive reading in second language classroom. *Reading Research Quarterly*. - 1983. -№19. - C.53-67.

6. Susser, B., Rob, T. EFL Extensive reading instruction: research and procedure. *JALT Journal* -1990.

7. Alderson, J.C., Urquhart, A.H. *Reading in Foreign Language*. New York. Longman. 1984.

PRAGMATICS AS A LINGUISTIC ASPECT AND REPOSITORY OF INTERESTING TOPICS

SEIDALIYEVA Guldana

PhD student

Abai Kazakh National Pedagogical University,

Kazakhstan, Almaty,

e-mail: guldanaseida@mail.ru

Annotation

Pragmatics is fundamentally concerned with communication action. Communication in society happens chiefly by means of language. However, the users of language, as social beings, communicate and use language on society's premises; society controls their access to the linguistic and communicative means. Pragmatics, as the study of the way their language in communication, bases itself on a study of those premises and determines how they affect, and effectualize human language use.

Semiotics is the study of signs. Thus, semiotics investigates the structure and function of all processes in which signs are involved: the processing of information in machines, the stimulus and response processes in plants and animals, the metabolism in organisms, the interactions of primates, communication between humans, the relations between social institutions.

Semiotics studies all kinds of sign processes. A sign process is generally called *semiosis*, and a semiosis takes place if the following basic components are involved. There must be a *sender* (a group of senders), who sends a *message* to an *addressee* (or a group of addressees). Before conveying the message the sender chooses a *medium* that connects him/her with the addressee and an appropriate *code*. From the code the sender selects a meaning, the *signified*, that includes the intended message. The signified is correlated through the code with a corresponding *signifier*. Then we can say that the sender produces a *sign* that is a token of this signifier. The addressee receives the sign through the medium and perceives it as a token of the signifier, which refers him/her to the signified on the basis of the code. The message is then reconstructed by the addressee with the help of the *context* in the given situation. [1]

Depending on which components we intend to analyze in different sign processes, we can divide semiotics into three branches. Morris (1938) distinguished pragmatics, semantics, and syntactics as follows in terms of different relationships between the components of semiosis:

1. *Pragmatics* is that semiotic branch which systematically studies the relations between signs and sign-users (sender, addressee, recipient).

2. *Semantics* is that semiotic branch which studies the coded relations between signifiers and signifieds (meanings).

3. *Syntactics* is that semiotic branch which studies signifiers, their constituents, and the relations of signifiers to other signifiers. [2]

Charles S. Pierce (1839-1914) is recognized as the founder of the modern theory of signs or theoretical semiotics. In the beginning of the 20th century,

semioticians tended to believe that they could provide a system of universal terms describing all types of signs and semiosis. This belief underlies the rise of four traditions that contributed to modern semiotics: semantics and the philosophy of language, modern logic, rhetoric, and hermeneutics. Thus, semiotics became a meta-science in competition with established disciplines such as biology, psychology and medicine. There are five basic approaches to signs: the logical, the structuralist, the phenomenological, the pragmatic, and the cultural approaches. Let's characterize briefly pragmatic approach. [3]

The pragmatic aspect of theoretical semiotics was developed by the pragmatist founder of semiotics, the philosopher Charles S. Pierce, and further explored by Charles Morris (1901-1979). They defined the theory of signs as the study of signs of any kind. Pierce (1982) wanted to define semiotics basically as a science of man, while Morris included sign processes by organisms in general. Morris's (1938) pragmatics, defined as the study of the relation of signs to their interpreters, the branch of semiotics which studies the origin, the uses and the effects of signs, has inspired a major trend in linguistics. Morris himself paraphrased the subject matter of pragmatics with the formula "the relations of signs to their users". These relations between sign vehicles and their interpreters have been given various explanations in the semiotic research of the last half century. Needless to say that there is still confusion and vagueness surrounding the concept of pragmatics today. Anthropologists, linguists, philosophers, psychologists and sociologists have seen pragmatics as the study which connects meaning and the signifying process with use in all kinds of contexts, with *reasoning*, and with *understanding*. One can say that four different but related lines of pragmatic research have developed since Morris. It is possible to focus either on pragmatic processes, pragmatic signs, pragmatic information, or pragmatic messages to investigate the principles that guide pragmatic inferencing processes.

1. Situation-dependent inferencing is nowadays called 'pragmatic', in order to contrast it with semantic and syntactic decoding and encoding processes. A pragmatic process in the narrow sense takes place when senders and addressees interpret activities within a semiosis. But pragmatic processes are not the same for sign producers and for sign recipients. Pragmatic investigations, which concentrate on the principles that govern different situation-dependent inferences, include, e.g., the various approaches to Austin's and Searles's speech act conditions, Grice's conversational maxims, or Sperber and Wilson's relevance principle. [4]

2. We must keep in mind that process-oriented pragmatic research does not investigate which signs are involved, since such underlying principles are supposed to function independently of special kinds of signs. Codes such as natural languages, constructed languages, and even codes in arts and music, require complex pragmatic processes for their interpretation. Studying these kinds of complex pragmatic signs is of special interest especially to linguists. In order to understand the complexity of pragmatic signs, let us suppose a typical communication situation in second language acquisition. A student presents a book review to his/her fellow students, starting his/her paper in the following way: 'I've

read this big book and now I want to talk about it'. An accidental listener could decode the meaning of this sentence without any problem, but s/he would not really know what book the student is going to talk about. This communicative situation is often accompanied by additional indicators, which are not restricted to language. The student holds the book in one hand, points at it with the index finger of hi/her other hand, and looks at it. Next, s/he uses the space between the index finger and the thumb to indicate how 'big' the book is. We only know that 'I' refers to the sender, but we do not know who the sender is; 'here' and 'this' refer to the book, but we know neither the title and the author, nor the size of the book. It is therefore obvious that personal and demonstrative pronouns and adverbs of place and time require additional indicators to enable us to interpret a communicative situation.

3. The additional knowledge the addressee must take into account when s/he wants to infer the message intended by the sender may be called pragmatic information. This type of information can refer to anything in the world, and any delimitation of information, which is of potential pragmatic relevance, is impossible. In natural languages, pragmatic information depends on everything that is relevant for the culture in question. Especially important are social relationships between sender, addressee, and the persons talked about. Pragmatic information can sometimes be even more important than the message itself for the results of the pragmatic process.

4. As was indicated above, the sender selects a meaning (the signified), which includes the intended message. Meaning (the signified) is generally studied by semantics. For that reason, there have been many attempts to distinguish between meanings as 'designatum', 'core meaning', 'truth-functional meaning', and 'emotive', 'expressive', 'interactive', 'actual', 'instrumental', or 'social meaning'. From this point of view, pragmatics is often characterized as a direction of research that studies the relation between the signified and the intended message. Imagine the following situation. Max is a cat living with a family. One day the father says: "Max is not here". For the members of the family, this statement can signify at least the following:

1. Max is not in the house. [Situation: Max spends much time outside].
2. Max is staying elsewhere. [Situation: a member of the family has a studio somewhere, where he or she works as an artist].
3. Max is gone. [Situation: Max has been killed in an accident; the parents are trying to tell this to the daughter].

All these are pragmatic messages expressed by the speaker in uttering the sentence "Max is not here". Pragmatic messages are thus part of the process of interpretation, which connects the signified of a given sign with the message assumed to have been intended in its production. [5]

Pragmatics is a fast-growing discipline characterized by a large output of research. There are many reasons for this. One explanation is that an increasing number of phenomena are now seen to depend on context for their interpretation

and should be analyzed in pragmatics. Notions such as presupposition are problematic to analyze in semantics and need a pragmatic solution.

A second contributing factor to the explanation of pragmatics as a discipline is the realization that we need a broad theory of human communication going beyond what is treated in semantics, which can explain how human beings use language to express what they mean on different levels.

Pragmatics is a field of research which intersects with various paradigms. As regards meaning, it cannot but consider semantics. As regards rationality, it cannot but consider cognitive science, and as regards cooperation, it cannot but consider philosophy. Thus, pragmatics needs linguistics – linguistics needs pragmatics. Linguistic pragmatics is defined as the science of language use, and in the same way as human actions change existing reality; linguistic actions also change the world. Linguistic pragmatics and general pragmatics share almost identical goals: general pragmatics examines pragmatic principles, mechanisms and universals in the context of action theory, rationality and intentionality, while linguistic pragmatics focuses on their instantiation in language and language use. Hence linguistic pragmatics overlaps with general pragmatics, sharing its generalized principles, mechanisms and universals, and departs from the generalized framework by concentrating on language as a general construct and on languages as particularized instantiations. Let us introduce some of the most interesting but separable notions that are commonly encountered in the pragmatic aspect, such as deixis, implicature, speech acts, context, and presupposition.

Deixis

The outset of micro pragmatic analysis is marked by establishing a ‘tangible’, lexicogrammatical architecture of the utterance, and especially the explicit manifestations of the relation between the words used and the context. The analyst’s task is to identify the lexicalized ‘pointers’ which indicate *who* utters the words to *whom* to accomplish *what*, *when*, and *where*. This task endorses the status of *deixis as the initiator of the pragmatic analysis* since deixis is the concept that captures the relationship between the language form and the context in the most evident and direct manner. It can be viewed as the main phenomenon whereby features of context are encoded in utterances by primarily lexical but also grammatical means.

Most types of deixis (person, time, place, for an overview) are analyzed at the utterance level. However, a notable exception is discourse deixis, which crosses the utterance-discourse boundary, thus becoming a macropragmatic worktool. Discourse deixis involves the use of a lexical item within an utterance to point to the preceding or following utterances in the same discourse situation. The backward and forward reference can be illustrated by (1) and (2), respectively, where *already* refers to the earlier stretch of discourse and *here* anticipates the upcoming stretch:

(1) As *already* indicated, all languages possess deictics.

(2) *Here* goes my argument.

There is no rule to how textual distance should hold between the deictic

expression and its referent. While, it is reasonable to expect that the referent of here will be the immediately following utterance, the referent of *already* is surely not the closest, preceding utterance, but rather an utterance made much earlier in the unfolding discourse. This brings us to an important conclusion regarding the pragmatics of discourse deixis. *By using a specific number of deictic expressions, the speaker is able to control the overt connectedness of discourse and, in consequence by the hearer.* The presence of deictic markers in utterances – which make up a discourse situation where a specific topic is pursued – usually contributes to explicitness and clarity. On the other hand, the speaker may choose to withhold the use of deixis to purposefully obscure the message. Deixis is an essentially micropragmatic phenomenon which sets analysis of the utterance ‘in motion’, but, by itself, adds little to the characteristics of the speech acts residing in it.

Implicature

Grice differentiates between *implicate* and the related nouns *implicature* and *implicatum*. He distinguishes between two basic types of implicature: conventional implicature and conversational implicature. The latter is subdivided into generalized conversational implicature and particularized conversational implicature. Generalized conversational implicature is also referred to as default implicature or pragmatic regularities. This is in line with Levinson’s claim that ‘utterance-types carry generalized implicatures rational speakers mean both what they say and what that saying implicates; different layers of meaning all come under the umbrella of meaning. While conventional implicature is connected closely with linguistic form, for instance with connectives (e.g., but), implicative verbs (e.g., manage, forget to), honorifics or nonrestrictive relative clauses, conversational implicatures are essentially connected with certain general features of discourse, viz. the Gricean conversational maxims. Both conversational and conventional implicatures can be suspended: conventional implicatures are detachable, but not cancellable and conversational implicatures are cancellable but not detachable. [6]

Conversational implicatures are generated or triggered by model users exploiting a maxim. That is to say, a model user gets in a conversational implicature if s/he flouts a maxim, blatantly failing to fulfill it. The conversational implicature is characterized by some degree of indeterminateness because it is, by definition, defeasible, non-detachable, calculable and non-conventional. Moreover. “Conversational implicatures are universal and reinforceable”. That is to say, they can be asserted explicitly without bringing about a redundancy effect. It needs to be pointed out, however, that the universality claim only holds for the inferential mechanism and not for the relevant background assumptions.

Implicature is a cognitive mechanism anchored to model users in their roles as speakers or producers of conversational contributions, and inference is a cognitive mechanism anchored to model users in their roles as hearers. Cognitive processes can be local, they can be global or they can be both. Not only natural model users, but also non-natural intelligent agents may perform the cognitive

operations of implicating and inferring, thus drawing invited inferences. For the operations to be felicitous, compatible contexts for reasoning and drawing analogies are required.

Presupposition

Presupposition can be defined as a mechanism whereby the speaker addresses a body of knowledge and experience, involving both linguistic and non-linguistic contexts, which he or she assumes to be common to him/herself and the hearer. The assumption of the existence of the shared knowledge may cause the speaker not to grammaticalize it in the utterance. This characterization takes presupposition to be a phenomenon lying at several intersections: the encoded and the assumed, the semantic and the pragmatic, the linguistic and the non-linguistic.

Presupposition comes in contact with deixis on the plane of its partial anchoring in lexical and structural forms. However, since many instances of presupposition can only be approached with reference to context, presupposition also reaches out in the direction of the implicit, constituting, in a sense, a shared knowledge prerequisite for communicating messages whose final destination is their inference by the hearer. Hence its feasible combination with the apparatus of implicature and, altogether, its relevance to the hierarchy of micropragmatic analysis, which derives its output from both accumulation and interaction of descriptions offered by the individual conceptual tools. As one of the latter, *presupposition targets the communicative act at the stage where it develops 'upwards' from the lexicogrammatical coding of context to its further abstraction and elaboration by the speaker, with a view to producing a speech act.* Throughout this stage, the speaker 'decorates' the deictic framework of the utterance with instantiations of knowledge shared by the speaker and the hearer with regard to all entities indexed, referred to, or implied in the utterance.

Speech acts – towards macropragmatics

The three brief subsections above have shown that deixis, presupposition and implicature make their distinctive micropragmatics contributions to understanding how an utterance is built, what its referents are and how they are encoded, what assumptions are made before the utterance is produced, what effects can be expected after it has been produced and what inferential processes determine these effects. They partake in the process of enacting goal of the utterance, from the speaker's intention to realize its envisaged function via application of specific indicators of force, to the hearer's successful recognition of this function and its results. A procedure this complex needs a controlling, 'umbrella' parameter of description. It needs a conceptual tool that is able to cover both speaker and hearer related aspects of the utterance function, and, while doing so, draw upon and thus systematize the particular contributions from deixis, presupposition, and implicature in order to make them fit for macropragmatic work at the discourse level. The concept of the speech act seems an excellent theoretical candidate to take up this task. The orientation of speech acts to both parties of a verbal exchange, as well as to its linguistic matter, is visible at a glance from the traditional distinction between the locutionary, the illocutionary, and the

perlocutionary aspects of a speech act. While the locutionary aspect is the most 'objective' since it concerns the stable language form of the utterance, the illocutionary and the perlocutionary aspects involve a dynamic negotiation of meaning between the speaker and the hearer. In saying "It's hot in here" a speaker may be producing an illocutionary act requesting the hearer to open the window, and the perlocutionary act might be that the hearer indeed opens it, but it might also be that he/she turns on the air-conditioning instead. Thus, the illocutionary-perlocutionary relation not only mirrors the complex process of meaning evolution as sketched at the beginning of this subsection; it also inscribes in the distinction between explicit (direct) and implicit (indirect) ways of communicating a speech act. Consequently, it invokes the notions of deixis, presupposition, and implicature, since they all situate themselves at some specific yet different points of the conceptual axis which links 'what is said' with 'what is effected'. [7]

Outlook

Neither general pragmatics nor linguistic pragmatics examine its objects of investigation in isolation but rather focus on their conditions of use, the connectedness with their surroundings, and the necessary and sufficient conditions which assign the object, e.g. intentionality, rationality, model use or action, the status of a particular object and make it count as that object. While general pragmatics concentrates on the analysis of these fundamental premises of practical action, identifying their necessary and sufficient conditions, linguistic pragmatics establishes the explicit connection between those foundations and their language-specific and language-use specific constraints and requirements.

Pragmatics is more of a perspective towards an object under investigation than the examination of the object as such. For this reason, it needs to touch on and interface with neighboring disciplines, in particular philosophy, cognitive science, neuroscience, linguistics and the social sciences. In spite of the diversity of the field, the key research question of pragmatics is concerned with communicative action, particularly with the expression and interpretation of meaning in context. To tackle that question felicitously, pragmatics needs to accommodate extra-linguistic world knowledge, cultural and social stereotypes, and situation of discourse on the one hand, and word meaning, sentence structure and the cognitive system, especially inference and abduction on the other.

REFERENCES

1. Boussiac, P. (1998) Encyclopedia of Semiotics. Oxford University Press.
2. Morris, C.W. (1938) Foundations of the theory of signs. University of Chicago Press.
3. Pierce, C.S (1982-89) Writings of Charles S. Pierce. Indiana University Press.
4. Austin, J.L. (1962) How to do things with words. Oxford University Press.
5. Parret, H. (1983) Semiotics and Pragmatics. John Benjamin
6. Grice, H.P. (1975) Logic and conversation. In P.Cole and J.L.Morgan (Eds), Syntax and semantics, Academic Press.
7. Mey, J.L. (1993) Pragmatics. Blackwell.

ДИСКУССИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ПЕРШИНА Ирина

доцент, Казахстанско-Немецкий университет (КНУ)

irina_pershina@bk.ru

Резюме

В статье раскрываются актуальные проблемы использования инновационных технологий в системе преподавания экономической теории. Проведен анализ метода дискуссии, как способа активного обучения, основанного на публичном обсуждении проблемы, цель которого заключается в выяснении и сопоставлении различных точек зрения, нахождении правильного решения спорного вопроса. Обоснованы преимущества применения данного метода, его роль в развитии критического мышления и творческих способностей студентов, развитии профессиональных и надпрофессиональных компетенций.

Особую значимость в системе современного экономического образования приобретает настоятельная необходимость совершенствования методов преподавания с целью повышения качества подготовки специалиста за счет развития их творческих способностей, самостоятельности и креативности

Одним из самых эффективных методов интерактивного обучения экономической теории наряду с другими является учебная дискуссия. Дискуссия по экономическим вопросам активизирует процесс обучения, разнообразит его, облегчает задачи изучения сложной темы. Обсуждая спорную дискуссионную проблему, высказывая собственное мнение, участники учатся аргументировать свою позицию, что способствует развитию критического мышления, формирует коммуникативные навыки и компетенции.

Главной чертой учебной дискуссии является то, что она представляет собой целенаправленный и упорядоченный обмен идеями, представлениями и мнениями, при этом во время дискуссии студенты могут как дополнять друг друга, так и высказывать противоположные суждения.

Дискуссии относятся к наиболее широко известным в истории педагогики методам обучения. Еще во времена античности его успешно применяли в гимназиях и академиях Древней Греции для подготовки молодых людей. Начало устойчивого интереса педагогов и психологов к феномену дискуссии относится к 30-м гг. XX в. и связано с работами известного швейцарского психолога Жана Пиаже. Важную роль в плане изучения процессов принятия управленческих и творческих решений в группе сыграли идеи Курта Левина о влиянии групповых обсуждений и ситуативных факторов на изменение социальных отношений. Исследования показали, что групповая дискуссия повышает мотивацию участников в решении обсуждаемых проблем [1].

Широко применял метод общей дискуссии Фрэнк Тауссиг, известный экономист, которого называли подлинным американским Маршаллом. И этот метод, и отобранный им учебный материал были идеально приспособлены для преподавания экономической науки в том виде, в котором он ее застал и в каком помогал ее формировать.

Ф. Тауссиг одним из первых осознал, что экономическая теория как теоретическая часть любой другой науки - это не хранилище рецептов и не философия, но инструмент для анализа экономических событий реальной жизни. Поэтому задача преподавателя состоит в том, чтобы привить ученикам особый способ смотреть на факты; образ мышления, искусство формулировать вопросы, в контексте которых нужно рассматривать эти факты. Но научиться понимать инструмент недостаточно, важно научиться им пользоваться. Чтобы этого добиться, Тауссиг использовал метод, который любовно называл сократическим. В конце каждой лекции он начинал дискуссию на тему какой-то конкретной проблемы, с редким мастерством направляя ее так, чтобы она была интересной, и позволял своим студентам найти истину в споре, руководя процессом с той добродушной твердостью, в которой ему нет и не будет равных. Неудовлетворенность своей работой, он выражал так: «Сегодня я не доволен своей работой. Я слишком много говорил сам» [2].

В дискуссии выделяются три этапа: подготовительный, основной и этап подведения итогов. Подготовительный этап предполагает определение круга рассматриваемых вопросов, выбор варианта проведения дискуссии, разработка правил, которые должны соблюдаться всеми участниками. Желательно, чтобы правила устанавливали сами студенты, тогда эффективность дискуссии будет выше и нарушений порядка значительно меньше. Одним из важнейших обстоятельств при подготовке и проведении учебной дискуссии является наличие достаточного объема информации по обсуждаемой проблеме.

Студенты должны заранее ознакомиться с имеющимися материалами по обсуждаемой проблеме, найти фактические данные, подтверждающие теоретические положения. В противном случае дискуссия в неподготовленной группе может вылиться в обыкновенный спор некомпетентных в экономических вопросах людей. На этом этапе преподавателем может быть рекомендовано изложить свои взгляды в форме эссе, реферата или тезисов. Немаловажным условием в организации дискуссии представляется также распределение ролей среди ее участников, начиная от роли модератора (ведущего), заканчивая таймкипером, который регламентирует продолжительность выступлений.

Основной этап начинается выступлением ведущего, где следует раскрыть основные моменты темы и наметить проблемы для обсуждения. При изучении экономической теории это могут быть такие проблемы как определение роли государства в рыночной экономике, установление причин

безработицы с учетом особенностей развития страны, обмен мнениями по поводу эффективности налоговой политики и т.п.

Формы дискуссии могут быть разнообразными. Наиболее распространенными из них, являются следующие:

- круглый стол,
- форум,
- мозговой штурм,
- конференция,
- диспут,
- дебаты и т.д.

В процессе проведения дискуссии можно использовать различные методики.

Методика ответов на вопросы предполагает определенную форму постановки вопросов для собеседования с участниками дискуссии-диалога. Такая методика может применяться достаточно часто на занятиях в интерактивном режиме при изучении ряда конкретных экономических тем. К ним можно отнести такие как иерархия потребностей, производственные возможности экономики, достоинства и недостатки рыночного механизма и т.п. Подобное обсуждение не занимает много учебного времени и позволяет студентам концентрировать внимание на изучаемых категориях.

Методика обсуждения в малых группах предполагает проведение закрытой дискуссии в небольших группах, затем представитель каждой группы представляет результаты обсуждения всем участникам. Данная методика будет успешной при большом количестве студентов, когда нет возможности предоставить возможность высказаться каждому. Делегирование полномочий донести мнение группы до всей аудитории повышает ответственность выступающих, делает выступления более структурированными, и аргументированными.

Методика “лабиринта” представляет собой последовательное обсуждение вопросов каждым участником дискуссии. Такая методика применима, если группа участников дискуссии немногочисленна и время позволяет выслушать каждого студента. В данном случае достигается равноправное участие, никто не остается в стороне, даже самые пассивные студенты высказывают свое мнение.

Методика эстафеты заключается в том, что каждый заканчивающий выступление участник может передать слово тому, кому считает нужным. В этом случае ведущему необходимо следить за тем, чтобы участие в обсуждении принимали все студенты группы.

Очень эффективной является свободноплавающая дискуссия. Ее сущность состоит в том, что группа к результату не приходит, при этом после завершения обсуждения участники продолжают сами обдумывать идеи, которые оказались незавершенными. В основе такой процедуры групповой работы лежит “эффект Б.В.Зейгарник”, характеризующийся высоким качеством запоминания незавершенных действий.

При проведении учебных дискуссий большое значение имеет создание доброжелательной атмосферы, предоставление возможности высказаться каждому участнику, вовлечение в обсуждение как можно большего числа студентов группы. Хорошо, если ключевые выводы выступающих фиксируются, для этого целесообразно выбрать секретаря дискуссии, ведущего протокол.

На этапе подведения итогов преподаватель делает краткий анализ дискуссии, озвучивает определенные выводы, следующие из выступлений участников, можно предложить студентам более креативный итог дискуссии в форме плаката, схемы, эссе и т.п. актуальным будет заполнение экспресс анкеты по итогам дискуссии.

Применение метода дискуссии позволяет студентам получить новую информацию, оценить свои способности грамотно аргументировать собственные суждения, творчески подходить к изучению экономических проблем, научиться слушать оппонента. Критерием успешности применения инновационных методик будет повышение интереса к предмету и стремление овладеть новыми знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнеева Е.Н. Активные методы социально-психологического обучения. Ярославль, ЯГПУ 2009. – 125 с.
2. Шумпетер И. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.—416с.

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО АНТРОПОНИМИКОНА

МЫКЫШЕВА Эльмира Жигеровна
преподаватель Языкового Центра
Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)
elmira79@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные особенности американского антропонимикона в тесной связи с культурой Американской нации, рассмотрены некоторые статистические данные, проведена параллель между онимами американскими и онимами других народностей, приведены основные примеры образования американских имен и аспекты истории, повлиявшие на американский именник. Также в статье затронут вопрос употребления личных имен во фразеологизмах и освящена тема библеизмов и «загубленных» имен. Ключевые слова: антропонимикон, американские имена, орфография американских имен, популярные имена.

Современный американский антропонимикон представляет собой обширную область для исследования лингвистов. Антропонимия (антропонимикон) — совокупность антропонимов, то есть собственных имён для именованного человека в каком-либо языке. Иногда, терминологически в узком смысле, под системой антропонимов понимается именослов. Изучением антропонимов занимается антропонимика. Антропонимия какого-либо языка включает в себя все имеющиеся или бывшие в употреблении имена людей; в противоположность этому выделяется понятие имённика — то есть имена, активно использовавшиеся в какой-либо исторический период, в какой-либо социальной группе, на какой-либо ограниченной территории. Именник, в отличие от антропонимикона, предполагает учёт реальной частотности имён [2]. В состав американских имен могут входить любые части речи, артикли, предлоги.

США представляет собой смесь различных наций, этнос американского сообщества неоднороден по своему составу. Культуру США также отличает богатая история, которая имеет свое отражение в антропонимиконе нации. Следует выделить следующие типы американских имен:

- Канонические имена Ветхого и Нового завета (William, Abraham, Henry, Robert, John, Mary)
- Заимствованные из различных групп — индейцев, испанцев, русских и многих других, населяющих территорию Америки (Tatyana, Xing, Eduardo, Federico), а также образованные диминутивные формы существующих имен отдельных этнических групп (Anyu, Tanya, Nico, Leo)
- Имена, образованные путем изменения орфографии уже существующих имен (Aaren — Aaron, Abbi-Abbey — Abbigail — Abbigail). В этой же группе можно назвать имена, преобразованные из женского в мужские и наоборот (Adria — Hadrian, Alberta — Albert).

Во многих европейских языках, таких как испанский, итальянский, французский и другие, в которых есть грамматические показатели, ясно

указывающие, является ли имя мужским или женским, не существует никаких трудностей в создании женских эквивалентов мужских имен. В английском же языке, не имеющем грамматической категории рода, способы создания новых женских имен были заимствованы непосредственно из французского, испанского, итальянского и других языков. Соответственно и некоторые суффиксы из этих языков, используемые для этой цели, стали широко применяться в английском языке. Хотелось бы также привести пример деривации одного из самых популярных имен в Америке за последние десятилетия – имени Jacob. Как показывает статистика Управления социальными страхованиями США, с 1999 по 2012 год имя Jacob было первым в рейтинге наиболее популярных имен среди новорожденных этого периода. Существует ряд объяснений подобного рода популярности, мы также рассматривали этот вопрос на одной из Международных Конференций [3], см. рисунок 1 и 2.

Варианты деривации имени Jacob: Jaacob, Jacobus, Jakob, диминутивные формы: Coby, Jake, Jeb, Kobu, женские производные имена: Coba, Jacoba, Jacobina, Jacobine.

Рисунок 1- количество новорожденных в США с именем Jacob от общего процента населения

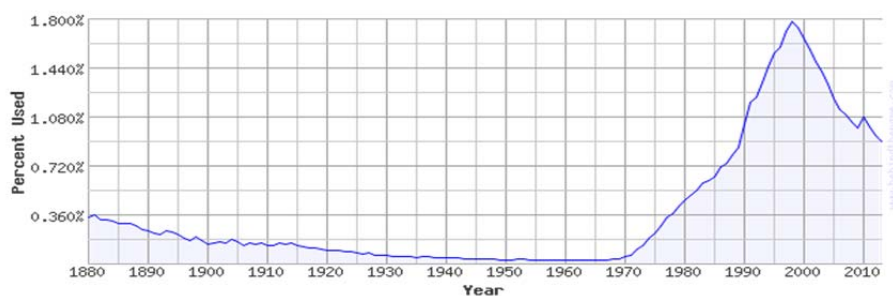

Рисунок 2 – рейтинг популярности имени Jacob в США (указано занимаемое место в рейтинге)

Любое личное имя английского языка может продолжить свое существование путем изменения орфографии – удвоение согласных или гласных, изменение одной из букв на заглавную, прибавление апострофа, а также изменение одной буквы на другую. Интересной особенностью американского антропонимикона является применение апострофов, дефисов и изменения ударений в имени для образования новых имен. Примерами могут послужить имена ClarElta, LeeAnn, Loise- May, De' An.

В американском антропонимиконе зафиксированы однобуквенные и двухбуквенные имена: Аа, Са, Да, До, Дl, Дm, Дb, Кс, Ту, Т, J, А. Такого рода имена также встречаются в современном телевидении среди участников различных шоу.

Фразеология тесно связана как с историей, культурой, так и традициями и литературой народа, говорящего на данном языке. Эта связь наиболее четко прослеживается в тех фразеологических единицах, в состав которых входит имя собственное. В синхронном плане такие фразеологизмы давно утратили свою мотивацию. Имена собственные, образованные от библеизмов, встречаются в ряде фразеологизмов, употребляемых в современном английском языке:

1. A doubting Thomas – Фома неверующий,
2. The apple of Sodom – красивый, но гнилой плод
3. Balm in Gilead – «бальзам в Галааде», утешение
4. The old Adam – «Ветхий Адам», испорченность человеческой натуры.
5. To raise Cain – учинить скандал, поднять шум.
6. Job's comforter – горе-утешитель
7. A Juda kiss – поцелуй Иуды
8. As poor as Job – нищий человек

Мужские и женские личные имена встречаются во многих фразеологизмах, благодаря этому имена Mary, John, Betty, Tom, Jack приобрели особую окраску. Например, «every Tom, Dick and Harry» имеют значение «всякий, каждый, первый встречный». Другие выражения с именем Том: «more know Tom Fool than Tom Fool knows» – «дурак, болван», «Tom o'Bedlam» – «сумасшедший». «Jack and Jill» – «неразлучная пара, влюбленные». «John Trot» – «мужлан, деревенщина».

С 1640 года до середины 19 века в Америке господствовали библейские имена. Широкое распространение среди темнокожих американцев имели имена Кaleb, Гидеон, Джейкоб, Джошуа, Джосая, Мозес, Икабод, Обада. Среди остальной части населения имели популярность имена Руфь, Рахиль, Юдифь, Кассия, Емила, Абигайль, Ревекка, Девора, Тавифа, Эсфирь, Абрам, Исаак и Нафанаил. В английском произношении эти имена звучат следующим образом: Рут, Рейчел, Джудит, Кезая, Джемайма, Абигейл, Ребекка, Дебора, Табита, Эстер, Эйбрам, Айзак, Натаниэл. Также использовались имена всех библейских пророков. В настоящее время среди протестанских христиан данная тенденция сохраняется. Примером служит семья из 21 человека, участники передачи «19 детей и это не предел», проживающие в Арканзас, США. Имена семейства следующие: Мишель, Джим, Джошуа, Джана, Джон-Дэвид, Джилл, Джесса, Джинжер, Джозеф, Джосая, Джой-Анна, Джедидая, Джеримая, Джейсон, Джеймс, Джастин, Джексон, Джоанна, Дженнифер, Джордин-Грейс, Джоузи. Восемь имен из вышеперечисленных являются библейскими.

На Юге и Среднем Западе США были зафиксированы имена, имеющие не только привлекательное звучание, но и определенный смысл: Лавли Флауэрс (нежные цветы), Пришис Харт (драгоценное сердце), Литл Бит Уайт (немножко белый), Лемон Грин (лимонно-желтый), Хандсом Мэн (красивый мужчина), Клорина (светлозеленая), Блума (цветущая), Дьюдроп (капля росы). Такие имена, как Джой – Радость, имеют духовную ценность и поэтому свойственны культурам многих народов[1].

Английское имя Джон имеет одинаковое значение с немецким именем Йоханнес и русским именем Иван. В переводе эти имена обозначают «Йоханан» - «Бог милует»[4].

Интересной особенностью личных американских имен является то, что фамилии могут использоваться в качестве личного имени. Например, Синклер Льюис и Аптон Синклер – два известных писателя, но у одного из них Синклер – это фамилия, а у второго – это имя. В качестве первых имен стали употребляться фамилии известных личностей: Мэдисон, Вашингтон, Франклин, Джефферсон и другие.

Таким образом, американский антропонимикон представляет собой широкую и интересную область для исследования не только лингвистов, но и культурологов. В статье были затронуты основные, но далеко не все его особенности. Американская культура находится в процессе постоянного изменения, движения, обновления, и эти изменения отражаются на именах собственных. Нестандартность и творческий подход являются ключевыми словами при описании характерных черт американского имянаречения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суперанская А. Ваше имя должно вам нравиться [Текст]: научное издание /А. Суперанская// Наука и жизнь, - 1991, №5, с. 106-111
2. Википедия Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: дата обновления: 29.04.12 —URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Антропонимия> (дата обращения: 23.05.15)
3. Мыкышева Э. Современные методы исследования семантики английских имен [Текст]: / Э. Мыкышева // XI Международная научно-практическая конференция «Структурные изменения и развитие общества», Алматы – 2014 / - с. 395-401.- ISBN 978-601-80343-6-7
4. Суперанская А. Имя и культура [Текст]: /А. Суперанская// Наука и жизнь, - 1991, №11, с 79-85

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ МӘДЕНИЕТТЕРІНДЕГІ «КӨК» ТҮСПЕН БАЙЛАНЫСТЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДІҢ ҚОЛДАНЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

МЕЙРБЕКОВА А.Ж.

3-курс студент

meyrbekova.akerke@mail.ru

САПАРҚОЖАЕВА Н.П.

Аға оқытушы

Nuri1379@mail.ru

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті (ҚазҰУ)

Аннотация

Бұл мақаланың міндеті – қазақ және ағылшын халықтарының ұлттық мінездемесін, ойлауын, әлемді қабылдауын құрамында «көк/blue» сөздері бар фразеологиялық бірліктерге сүйене отырып қарастыру. Аталған халықтардың әрқайсысының өзіндік ерекшеліктері айқындалып сипатталады. Берілген тақырып қазіргі таңда өзекті болып табылады, себебі тілдік құбылыстарды зерттеуде антропоцентристік тәсілдеме анағұрлым сенімді ақпарат береді. Мәселе аз зерттелген және одан арғы зерттеулерді қажет етеді.

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть национальную характеристику, мышление, восприятие мира казахского и английского народов в фразеологических единицах со словом «көк/blue». Выделяются и описываются характерные особенности каждого из вышеупомянутых народов. Данная тема является актуальной на сегодняшний день, так как антропоцентрический подход при изучении языковых явлений дает более достоверную информацию. Проблема считается мало изученной и требует дальнейших исследований.

Annotation

As the title implies the article describes problems and differences of using of phraseologisms with the component «blue» between cultures of Kazakh and British nations. Since anthropocentric approach is considered to be as a present-day issue today it is essential to investigate cultures, national phenomena and perceptions of the world of each mentioned nations through phraseologisms. The given theme is to be appeared as not studied thoroughly and expects further investigations.

Фразеологизмдер халықтың тарихы, материалдық және рухани мәдениеті, салт-дәстүрі, ойлау жүйесі, жөнінде мол ақпарат беретін ұлттық қор болып табылады. Оларды тілден тыс факторлар негізінде қарастыруда, яғни психоллингвистикалық, этнолингвистикалық, танымдық жақтарын зерттеуде антропоцентристік бағыт кең насихатталуда. Себебі фразеологизмдерді тілдік жағынан ғана қарастыратын болсақ, халықтың дүниетанымы, ғасырлар бойы жинақталған ілім-білімі, ұлттық ерекшеліктері мен құндылықтары назардан тыс қалады. Мақалада аталған халық тілдерінде кездесетін фразеологизмдерді салыстыра-салғастыра зерттеу әдісі басшылыққа алынды. Бұл жұмыста қазақ және ағылшын халықтарының мәдениетіне терең үңілу мақсатымен «көк» - «blue» түсіне байланысты фразеологизмдер қарастырылды [1].

Зерттеу нәтижесінде әр түрлі халықтардың түстерді ажыратуы мен белгілеуінде айырмашылықтар кездесетіні, оның сол халықтың мәдениеті мен тілінен көрініс табатыны айқындалды. Өйткені түр-түс атауларының лингвистикасы «тіл және ойлау», «тіл және қоғам», «әлемнің тілдік бейнесі» сияқты іргелі мәселелердің жаңа қырларын танытады[2]. Мәселен, қазақ халқы мен ағылшын халқының «көк» түсіне байланысты түсініктері қиылысқанмен, әр кезде ұштаса бермейді, тіпті қарама-қарсы мағынағы ие болып жатады. «Көк» қазақ халқының түсінігінде де, ағылшын тілінде де түсті ғана емес, «аспан, аспан әлемі» деген мағынаны да білдіреді. Мысалға, «*The idea came to me right out of the blue – Маған бұл ой тура көктен түсті (сөзбе-сөз)*», екі тілде де аспан деген мағынаны білдіріп тұр. Түркілер аспанға табынған халық болғандықтан «көк» Тәңір, Құдай деген мағынаны да берген. Оған дәлел «көк» сөзінің көптеген қарғыс мағынасындағы фразеологизмдердің негізгі компонентіне айналуы: «*көк соққан, көк соққыр!*», «*көк кәріне ұшыра!*» т.с.с. Қазақтар қуаныш, мақтаныш сезімдерін жеткізу үшін «*төбесі көкке жету/бір елі жетпей қалу*» деген сөз тіркестерін қолданады[3]. Ал ағылшындар керсінше, мұңды, меланхолиялық көңіл-күйді «*to have the blues*», «*to feel blue*» деу арқылы сипаттайды. Ағылшын тілінде «*blue Monday*» деп екі күндік демалыстан кейін жұмысқа, оқуға қайта кірісіп кету қиын көрінетін аптаның басы дүйсенбіні айтады. Барімізге белгілі музыка жанры блюз де «*blue devils*» (тура аударсақ көк шайтандар) - мұң, қайғы, депрессияны білдіретін сөз тіркесінің қысқаруынан пайда болған.

Қазақ халқының өмірінде жеті атасына дейін тәуіптік, көріпкелдік, сынықшылық, күйшілік, әншілік, аңшылық, ұсталық, құсбегілік, саятшылық, т.б. өнерлерді қуып өткен әулеттер жиі кездеседі. Айрықша құрметке бөленіп, жеті атасынан «**қара көк**» үзілмей, ерекше мәртебеге ие болған **сұлтандар, билер, батырлар болған**. «Қаракөк» деген ұғым – қасиетті тектің баламасы, «мәңгілік ел мен мәңгілік билік иесінің» ұрпағы деген киелі ұғым. «*Қара көк үзілмеген тұқымның билігі мәңгілік үстемдікке айналған. Әсіресе, ру-ру болып тіршілік құрып, өмір сүретін көшпелі жұрт үшін бұл қатып қалған қағида*». Бұдан байқайтынымыз қазақтарға ғана тән жеті атасын білу, жеті атаға дейін қыз алыспау, текті жермен құдандасу сияқты ұлттық ерекшеліктері тілде де, оның ішінде фразеологияда көрініс тапқан. Бір қызығы ағылшын тілінде де текті адамды «*blue blood*» (көк қан) деп айтады. Бұл фразеологияның шығу төркінін түркі халықтарының әсерімен байланыстыратындар аз емес [4]. Айтып өткеніміздей «*blue blood*», «**қара көк**» фразеологизмдері тектілікті, дәрежелікті білдіргенімен, екі халық та қарапайым жұмысшыларды «*blue collars*» – «**көк жағалылар**» деп атайды, соңғысы қазақ тіліне кейінгі кездері енген термин. Ақ, сұр, көк жағалылар – буржуазиялық саяси экономия мен әлеуметтануда жалдамалы еңбектің әртүрлі категорияларын білдіру үшін қолданылатын терминдер болып табылады.

Бір түс тек екі тіл арасында ғана айырмашылықтарға ие болмайды, сондай-ақ бір тілдің ішінде бір-біріне қарама-қарсы болуы мүмкін. Қазақ

тілінде «көк» түсі анықтап отырған сөзге күшейтпелі реңк беріп, кейде әлсіретіп, жағымсыз мағына үстейді. Мысалы көк бірде қаһарлы, қайсар, айлалы, адуынды мағынасында қолданылса: «көк жендет» (нағыз баукеспенің өзі), «көк дауыл» (күшті дауыл), «көк азу» (бетіне адам келтірмейтін адуынды адам), «көкжал бөрі» (үлкен, арлан қасқыр); бірде езде, сылбыр, көнбіс, мылжың, қалжыраған, топас дегенді білдіреді: «көк есек» (көнбіс адам), «көк езу/көк мылжың» (көп сөйлеп, бір айтқанын қайта-қайта айтып, елдің аузын аштытпайтын мылжың), «көк желке болу, көк жұлын болу» (әбден титықтау, қалжырау), «көк ми» (өз бетінше ойлана алмайтын ақымақ адам) «көк жалқау» (нағыз еріншек); ал «көк бақа қозы» (арық, ет алмаған қозы), «көк шалап» (майсыз, дәмсіз, су араласқан сұйық айран), «көк түйнек қауын, көк алма» тіркестерінде шалалықты, пісіп-жетілмегендікті көрсетеді. Осындай ерекшеліктер ескерілмесе мәдениеттер арасындағы, тіл арасындағы түсініспеушіліктер туындайды. Аударма теориясында да бұл тілдік құбылыстарға өте мұқият болу керек. Мысалы, «көк алма» дегенді ағылшын тіліне тура аударсақ (blue apple), онда ағылшындар бұны алманың жаңа бір сорты екен деп қабылдауы мүмкін. Жас, шала, жетілмеген деген мағынаны жеткізу үшін ағылшындар жасыл яғни «green» сөзін қолданар еді: «to be green». Сонымен қатар, «көк» қазақ тілінде «найзағай» сөзінің орнына жүреді: «төбесінен көк түскендей болу» - аяқ асты келген хабардан қатты таңғалу, шошыну[5]. Ағылшын тілінде де осындай қарама-қайшылықтар бар. Атап айтсақ, кейбір сөз тіркестерінде, мысалы «blue joke» дегенде дөрекі, тұрпайы әзіл мағынасында қолданылса, «blue law» тіркесінде христиандардың адамгершілікке баулитын заңдарын білдіреді.

Кей жағдайларда салыстырылып отырған екі тілде де құрамы бірдей фразеологизмдер, өте сирек болғанмен, кездесіп жатады. Дегенмен, құрамы салыстырмалы түрде бірдей болса да, мағыналары мүлде бөлек. Мына фразеологизмдер бұған нақты дәлел: ағылшын тіліндегі «blue-eyed boy» идиомасы мен қазақ тіліндегі «көк көз бала». Көріп отырғанымыздай компоненттері бірдей, ал мағыналарына келсек, ағылшын тілінде дәрежесі жоғары адамның көзіне іліккен, фаворитіне айналған жас адамдарды, қызметкерлерді осылай атайды, себебі көзінің түсі көк адамдар табиғатта сирек кездеседі де басқаларға қарағанда ерекшеленіп тұрады. “*He is such a blue-eyed boy! I don't like that the manager always treats him as if he is special, it is not fair on the rest of us!*”. Қазақ тілінде орыс халқының өкіліне қаратып айтылады, бұл бір жағынан қазақтарда көк көзді адамдардың өте сирек кездесетінін білдірсе, екінші жағынан орыс халқымен тығыз байланыста екендігінен хабардар етеді. “*Көк көзді Өскеменнің көшесінен бір ескерткіш бұйырды – ау ақыры!*”.

Қазақ тіліндегі негізгі ерекшелік – «көк» түсінің кей жағдайларда «жасыл» түсті білдіруі. Мысалы, шөп-шалғынның түсі бәрімізге белгілі жасыл түсті, дегенмен «көк шөп, көк майса, көк орай шалғын» тіркестерінде «көк» түсі, дәлірек «көкшіл жасыл» мағынасында, қолданылады. Л. Гумилев

бұның себебін түркілердің түс спектрлерінің шегін айыруы еуропалықтарға қарағанда өзгереді болуымен түсіндіреді: «көк» – сине-зеленый, «жасыл» – зелено-желтый, ал «сары» – желто-оранжевый дегенге сәйкес[6]. Енді мынаған қараңыз, қазақ тілінде Жер «жасыл планета» болса, ағылшын тілінде «blue planet». Бұның себебі екі халық та бір нарсеге қарап тұрып екі түрлі нарсені көреді, қазақтар жасыл желекке толы құрлықтарды көрсе, ағылшындар Жерге қарап алып мұхиттарды көреді. Бұл – әр халықтың әлемді көруі мен қабылдауы, ойлануы бір-бірінен ерекшеленетінін, ал сол ерекшеліктердің сол халықтар тілінде көрініс табатынына анық дәлел бола алады.

Түр-түс атаулары – әрбір халықтың өзіндік феноменін танытатын күрделі құбылыс және мәдениетаралық коммуникацияда маңызы зор. Екі аталған халықтардың дүниетанымдық ерекшеліктерін, материалдық және рухани мәдениетін бір қарағанда айтарлықтай маңызы жоқ түске байланысты фразеологизмдердің тереңірек тануға мүмкіндік беретініне анық көзіміз жетті. Сонымен қатар аударма теориясында да осындай ұлттық ерекшеліктерді, құндылықтарды, халық мәдениеті мен тарихын да ескеру қажеттігі айқын екенін байқаймыз. Сондықтан фразеологизмдердің қалыптасуының тарихи, мәдени негіздері, уәжділігінің этномәдени мәнділігі жағынан қарастыру әлем халықтарының өткен кезеңдердегі мәдениетін танып білуде аса нәтижелі болмақ [2].

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Этномәдени сипаттағы фразеологизмдердің қолданысы (М. Мағауиннің шығармалары негізінде) [Электронды ресурс] / Қол жеткізу тәртібі: http://www.rusnauka.com/19_TSN_2014/Philologia/3_174149.doc.htm
2. Түр-түс атауларының шығу төркіні [Электронды ресурс] / Қол жеткізу тәртібі: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2014/Philologia/6159898.doc.htm
3. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі [Мәтін] : 10 000 аса фраза қамтылды / І. Кеңесбаев, - Алматы : Ғылым, 1977. – 712 б.
4. Тұлғаны танымасақ – жақсыға жарымаймыз [Электронды ресурс] / Қол жеткізу тәртібі: <http://abai.kz/post/view?id=1125>
5. Қазақтар ана тілі әлемінде: этнолингвистикалық сөздік [Мәтін] Т.З. Табиғат: Сөздік/Ә. Қайдар. – Алматы : Сардар, 2013.-608 б.
6. Цветовое восприятие и природные ассоциации в культуре казахов. Турганбаева Ш. С. / Журнал: Мир науки, культуры, образования. Выпуск №5, 2011г.

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ҚЫЗЫЛ ТҮСПЕН БАЙЛАНЫСТЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДІҢ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚҚА, КӨҢІЛ-КҮЙГЕ БАЙЛАНЫСЫ

ҚОЖАН Арайлым Мұратқызы

3-курс студенті

әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті (ҚазҰУ)

Lion_95_kz@mail.ru

Аннотация

Бұл мақала өз негізіне туыстас емес екі тілдегі, мағынасы жағынан мазмұны жақын келетін фразеологизмдерді көрсетеді. Фразеологизмдер ағылшын және қазақ тіліндегі қызыл түс арқылы адамның көңіл-күйін, мінез-құлқын білдіретін фразеологизмдер болып табылады.

Әр ұлттың өзіне тән салт, сана арқылы жеткен тұрақты сөз тіркестер немесе фразеологизмдік бірліктер болады. Ал, фразеологизм дегеніміз, екі немесе бірнеше сөздердің тіркесуі арқылы туындайтын бірлікті атаймыз. Оның атқаратын рөлі өте күрделі болып келеді. Фразеологизмді сөздердің тура мағынасы арқылы түсіну мүмкін емес, сол себепті бұл термин өз болмысында күрделі негіз атқарады.

Атап өтіп отқан тақырып ағылшын тіліндегі бір қатар қызыл түс арқылы адамның мінез-құлқына берілген фразеологизмдермен, қазақ тіліндегі дәл сондай мазмұны бірдей фразеологизмдерді қарастырамыз. Қазақ мәдениеті бұл қырынан кең және бай болып келеді. Оған көбіне негіз салушылар қазақ әдебиетінің зиялылары, ақын, жазушылардың еңбегі зор. Ағылшын мәдениеті де бұл жағынан кем емес.

Ағылшын тіліндегі қызыл түске байланысты фразеологизмдердің атқаратын қызметі орасан зор. Олардың ішінен адамның мінез-құлқына, көңіл-күйіне байланысты фразеологизмдерді таңдап алатын болсақ төмендегідей мысалдарды келтіруге болады.

Мысалы, қызыл түске байланысты:

- *To get/have a red face* – ұялғаннан; *Қызарып кету.*
- *To give someone a red face* – біреуді ұялту; *Қызылға батыру.*
- *Red in the face* – қызарған, ұялған;
- *To blush/go red* – ұялғаннан қызару; *Бетін қызыл басты.*
- *To become red in the face* – ұяттан, ашудан, ұялып кету;
- *See red* – ашулану;
- *Ears are red* – ұялғаннан қызару;
- *Paint the town red* – тамаша кеш өткізу; [1]; [2]

Аталған мысалдар ағылшын тіліндегі қызыл түспен байланысты фразеологизмдердің әр-қилы екендігін көрсетіп отыр. Қазақ мәдениетінде де дәл осы түспен қолданылатын фразеологизмдермен, мазмұнын көрсетіп отырмыз. Қызыл түс екі мәдениетте де ерекше рөл атқарады. Қызыл тек мінездің ауыр жағын ғана емес және оның жуас тұстарын бейнелейді.

Мысалы: *Red in the face* және *See red* екеуіде қызыл түспен бейнеленіп тұрғанымен, *Red in the face* дегеніміз (*Қызылға бату*) ұялу деген мазмұн береді. Дәл осындай мазмұнмен *Ears are red* – ұялғаннан қызару, *To get/have a red face* – ұялғаннан; *Қызарып кету*, *To give someone a red face* – біреуді ұялту; *Қызылға батыру*, *Red in the face* – қызарған, ұялған; *To blush/go red* – ұялғаннан қызару; *Бетін қызыл басты*, *To become red in the face* – ұяттан, ашудан, ұялып кету; сияқты мысалдар орын алады. Ал, *See red* (*Қызылшеке болды*) ашуға басты, төбелесті деген сияқты мағына береді. Ізденіс барысында екі мәдениеттеде қызыл түстің ерекше көрініс беретін тұстары көбіне ұяндық, ашу немесе сезімталдық тәрізді мазмұндар беретінін байқаймыз. Сөзімізге дәлел ретінде *Paint the town red* – *тамаша кеш өткізу* фразеологизмін қарастырсақ қызыл түспен көңіл-күйдің тамаша екендігін бейнелейтінін көреміз. Екі тілдің ерекшелігі мен қоса бірдей де тұстарын таныдық. Мәдениеттің ерекшелігі әр-қилы болса да қазақ оқырманына түсіну аса үлкен қиындыққа соқпайды. Ағылшын тіліндегі қызыл түс өз бойына қазақ тілдік мәдениетіндегідей жағымды немесе жағымсыз мағына еркін бере алады. Ағылшын тіліндегі *Ipainted the town red* тура аудармасы (қаланы қызылға бояп қойдым) көбінесе бұл идиома ішімдікті шамадан тыс қолдануды бейнелейді немесе мәтіндегі ойға қарай мағына береді. Мысалы: Көңіл күйдің есегіреп түсуі немесе керісінше шаттану мағынасында қолданылады. Оны біз тек сөйлемде қалай қолданылғанынан түсіне аламыз. Тағы да қызыл түспен ашуға байланысты идиома *It's like a red rag to a bull* бұнда тура аударсақта ой ешқандай мазмұнын өзгертпейді. Мағынасы *бұқаға қызыл орамалдай* демек ашуға шақыру деген ойда қолданылатын идиома. Алдында атап өткен *to see red* және *to be redwood* ашулану деген мәнде болса, *It's like a red rag to a bull* бұл керісінше ашуландыру мағынасында қолданылады. Жоғарыдағы мысалдар қызрудың тек ұяндықтан пайда болған мысалдар көрсеттік. Ендігі мысал адамның ашудан ұялуға байланысты қолданатын идиомасын *red as a beet* ашудан қызылға батты деп айтуға болады. Қазақ тіліндегі және ағылшын тіліндегі қызыл түс бұдан бөлек қыз балалар, арулардың мінезінің әсемдігін бейнелейтін мысалдар көптеп кездеседі. Бұндай идиомалар көбіне сыртқы және ішкі әседігінде ортақ бейнелей алады. Мысалы: *red-streak*, *Red-hot mamma* немесе *Red-hot* мысалдар арулардың мінезімен қатар алғашқы мысал *red-streak қызыл алма жүністі* сұлу, кербез, биязы деген түр сипатпен қоса мінезін тікелей бейнелейтін идиома болып келеді.

Енді біз қызыл түстің екі тілдегі беделін ашып қарадық. Қызыл түс тек ұялудан бөлек ашу, ұяндық, мінездің әсемдігін бейнелейтінін байқадық. Сонымен, ойымызды қорыта келе, қазақ және ағылшын тіліндегі *қызыл (red)* түстің мазмұны шамамен бірдей екендігін аңғардық. Түстің тек жағымды ғана емес оған қарама-қайшы жағымсыз да бейнесі бар екендігін ескердік.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі [мәтін] : 10 000 аса фраза қамтылды / І. Кеңесбаев, - Алматы : Ғылым, 1977. - 712 б.
2. Oxford dictionary of English idioms[мәтін]/ A.P Cowie, R Mackin, I.R McCaig,- : Oxford University Press, 1993

РАЗВИТИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАСЫМОВА Разиям Мусажановна¹
raziyam.kasymova@mail.ru

Резюме

Статья « Развитие орфографической грамотности как условие успешного образования» посвящена проблеме качества орфографической грамотности на уроках русского языка и литературе в школе. В статье анализируются основные подходы решения данной проблемы. Достаточно подробно представлены формы и методы работы для развития орфографической грамотности. Современная методика предлагает достаточно активные методы и приемы обучения. Заниматься выработкой орфографических навыков необходимо постоянно при изучении всех разделов языка.

Из многолетнего опыта у меня сложилось твердое убеждение, что развитие орфографической грамотности есть и остается одной из важнейших проблем в методике преподавания русского языка в школе.

Интерес современных детей в наши дни чаще не к художественной литературе, а к телевидению и компьютеру. Естественно, что вслед за этим встает вопрос орфографической грамотности и развития речи учащихся. А если взять во внимание, что для учащихся средней школы имени Вихрева, в основном, русский язык является неродным, то наибольшее внимание приходится уделять и орфографическому письму и развитию речи.

Для решения данной проблемы наблюдение проводилось в 5 и 9 классе.

На начало учебного года в 5 классе качество знаний по русскому языку составило 23%, а 9 классе – 36%.отсюда вытекают проблемы: слабо развитая лексика, узкий кругозор, низкое качество знаний, неусвоение программного материала.

Самым важным в такой ситуации найти правильные пути решения, мотивировать учащихся к обучению.

Подлинной грамотностью следует считать не только умение читать и писать без орфографических и пунктуационных ошибок, но и умение правильно выражать свои мысли в устной и письменной форме.

Объяснение лексических значений слов, их историю возникновения, уместность употребления слов и выражений, знакомство учащихся со словами, которые не входят в бытовой обиход наряду с орфографическими правилами и нормами употребления слов помогают развить орфографическую грамотность.

Культурная речь в своей устной и письменной форме должна отвечать существующим в настоящее время нормам произношения, в письменной форме – нормам орфографии и пунктуации.

Наличие вариантов нормы, наличие двояких форм для выражения одного и того же языкового явления обогащает язык, создает возможность

¹ Касымова Р. - учитель русского языка и литературы, КГУ им. П.Вихрева с ДМЦ с. Шелек, Енбекшиказахского района Алматинской области, стаж работы 30 лет. 14 разряд

точного и более тонкого оформления высказывания. Но при этом выбор в каждом конкретном случае должен быть стилистически оправдан.

Какие же требования предъявляю к хорошей речи? Какие признаки её характеризуют?

Правильность речи, т.е. соответствие принятым в определенную эпоху литературно-языковым нормам. Неправильное употребление слов ведёт за собой ошибки в области мысли и потом в практике жизни.

Точность речи, т.е. соответствие мыслям говорящего или пишущего.

Ясность речи, т.е. доступность пониманию слушающего или читающего.

Логичность речи, т.е. соответствие законам логики. Небрежность языка обуславливается нечеткостью мышления.

Простота речи, т.е. безыскусственность, естественность, отсутствие вычурности, «красивостей» слога.

Богатство речи, т.е. разнообразие языковых средств.

Сжатость речи, т.е. отсутствие лишних слов, ненужных повторений.

Чистота речи, т.е. устранение из неё слов нелитературных, жаргонных, просторечных, вульгарных, а также слов иноязычного происхождения употребляемых без надобности.

Живость речи, т.е. отсутствие шаблонов, выразительность, образность, эмоциональность.

Практически, чтобы добиться хорошей речи у учащихся на уроках стараюсь давать выражения, которые можно заменить синонимичными, составлять словосочетания и предложения, описать увиденное, случившееся на самом деле, или по рисунку. Проводим полные или краткие пересказы, составляем связный устный ответ по пройденному материалу и т.д.

Большое внимание уделяю формированию у детей правильного и точного словоупотребления. Неправильный выбор слова, неуместное его использование относятся к числу наиболее распространенных ошибок в языке учащихся всех классов.

Прежде всего, нужно разъяснить, в чем именно заключается конкретная погрешность против литературной нормы, допущенная в устной или письменной речи, например, почему нельзя сказать «Ложу книгу на место» или «Я купил булку хлеба». Такую работу нужно проводить систематически и широко использовать при прохождении соответствующих учебных тем, например, таких, как «Синонимы», «Многозначные слова», «Исконная и заимствованная лексика» и т.д.

Работая по этим темам, обращаю внимание и на вежливость речи. Необходимо, чтобы такие вопросы типа: «Можно ли выразить эту мысль более вежливо?», «Вежливо ли так говорить?», «Почему не совсем вежливо звучит это выражение?» - были постоянными спутниками общения учителя с детьми и детей между собой. Вот, например, при изучении темы «Местоимение» можно показать неделикатность употребления личных местоимений он, она в присутствии лица, о котором идёт речь. С этой целью

на одном из уроков двум ученикам можно предложить рассказать об успехах друг друга. Затем обратиться к классу с вопросом: «Был ли Ринат вежлив к Тане?». Некоторые ученики замечают, что в своей речи Ринат ни разу не назвал Таню по имени, и такую речь неприятно слушать.

При изучении темы «Диалог» обращаем внимание учащихся на то, что во время общения собеседники обращаются друг к другу с вопросами, советами, просьбами. При этом очень часто раскрываются отношения между людьми. Они могут быть дружескими, добрыми или враждебными, равными и неравными. Очень часто нам приходится разговаривать с незнакомыми людьми: с продавцами в магазине, пассажирами в транспорте, с работниками библиотек и т.д.

Разыгрываем речевые ситуации по темам: «В транспорте», «В библиотеке» и т.д.

В общий объем понятия «развитие речи» включается и выработка навыков чтения. Далеко не все учащиеся читают достаточно внятно, нечетко, громко, бегло. Плохая техника чтения отрицательно сказывается на восприятии текста. Поэтому на уроках русского языка и литературы ввела пятиминутное «жужжащее» чтение по методу Зайцева.

В действующих учебниках упражнения часто сопровождаются серией заданий. Чаще всего эти задания не воспринимаются учащимися как единое целое, они не понимают их взаимосвязи и взаимозависимости, не знают, в какой последовательности лучше их выполнить. Поэтому прежде предлагаю учащимся осмыслить прочитанное, а затем его выполнить. Внимательно прочитанный текст помогает и в таком виде работы, как письмо по памяти. Письмо по памяти формирует навыки грамотного письма.

Навыки грамотного письма требуют непрерывной целенаправленной работы. С этой целью провожу словарно-орфографические работы: словарные диктанты, работа с готовым текстом, в котором нужно выделить орфограммы и объяснить их, карточки с индивидуальным заданием.

Необходимо вести постоянный поиск внутренних резервов – повышение эффективности урока. Часто используются нетрадиционные методы и формы обучения, опора на педагогов-новаторов: Зайцева, Амонашвили, Ильина и Шаталова.

Например, идея В.Шаталова –увеличение объема изучаемого теоретического материала, сведение данного материала в крупные блоки в виде так называемых «опорных конспектов». Используя на уроках русского языка опорные схемы, заметим, что дети как бы «раскрепощаются» (ведь всегда на помощь приходит справочный материал: посмотрел и вспомнил). Даже слабые ученики начинают работать, чувствуют себя увереннее

Известный лингвист В.В.Виноградов утверждал, что понимание и толкование литературного текста – основа филологии и вместе с тем основа исследования духовной, а отчасти и материальной культуры. Поэтому считаю, что главной целью учителя, работающего с текстом, является

ознакомление с языковым мастерством писателя. И на уроках в работе по развитию речи, давая текст, намечаю этапы анализа. Например:

1. Беседа о стиле текста или отрывка

а) почему в тексте несколько разных по цели высказывания предложений? Для какого стиля речи это характерно?

б) назвать слова, соответствующие стилю,

в) выделить авторские слова субъективно-экспрессивной оценки,

г) найти обобщения, сделанные автором.

2. Лексико-семантическая характеристика текста

а) найти устойчивые словосочетания, определив их типы,

б) подобрать лексические синонимы к устойчивым словосочетаниям,

в) выделить профессиональную терминологию, указав мотивы её применения в тексте.

Возможна и обратная связь, когда на уроке необходимо добиться, скажем, понимания языковых единиц, например, заря, зори, зорька, используя для этого литературные тексты.

Так, не комментируя, читаются отрывки из произведений, подобранные таким образом, чтобы все лексические нюансы заданных слов навсегда соединились с их графическими образами.

Повышение орфографической грамотности учащихся и по сей день остается одной из важнейших проблем. Ни для кого не секрет, что у подавляющего большинства школьников, допускающих орфографические ошибки, просьба учителя сформулировать ту или иную орфограмму не вызовет особых затруднений. Однако необходимость применить давно знакомое правило в несколько неожиданных условиях, требующих не механического повторения привычного алгоритма, а осознанного подхода, оказывается для многих неразрешимой задачей. Таким образом, необходимо научить учащихся видеть свои ошибки, выработать у них, так называемую, «орфографическую зоркость», добиться определенной самостоятельности орфографического мышления. С этой целью на уроках русского языка применяя «письмо по памяти». Работа проверяется самостоятельно самим учеником, затем соседом по парте. Так ученик учится самостоятельно проверять текст. Самостоятельную проверку записанного учащиеся делают и при работе с упражнениями из учебника. Такие задания сопровождаются игровой ситуацией «Проверяю себя», «Знатоки», «Самый грамотный». С этой же целью, выработать орфографическую зоркость, провожу и предупредительные диктанты, комментированное письмо. Конечно, проводится после такой работы повторная проверка учителем. Необходимо выяснить, насколько объективны учащиеся в выставлении оценок, сколько ошибок ими замечено. С целью развития зрительной памяти учащихся на несколько минут выставляется плакат со словами. Учащимся дается задание запомнить правописание как можно больше слов. После этого плакат закрывается, и ученики пишут по памяти. Одно такое задание можно

повторять несколько уроков. В итоге ученик запоминает правописание словарных слов.

Говоря о воспитательной стороне уроков, считаю неопределимая польза общения учащихся друг с другом, наглядная перспектива собственного развития, найти чужую ошибку, оценить деятельность другого. Все это развивает орфографическую зоркость, вырабатывает способность лучше видеть свои ошибки. У учеников происходит сдвиг от пассивного ученичества к активному, творческому отношению к процессу овладения знаниями, ощущению своей ответственности за них, осознанию важности своего пусть маленького вклада в обучение другого.

Значительное место в процессе обучения русскому языку занимает словарная работа, цель которой не только объяснить незнакомые слова и выражения, но и ввести их в активный словарь учащихся. Словарная работа продолжается на всем этапе обучения русскому языку как один из основных и необходимых факторов развития русской речи учащихся. Методы ведения словарной работы разнообразны.

1. Наиболее доходчивой и понятной формой объяснения нового слова является наглядное толкование.

2. широко применяются тренировочные коммуникативные упражнения по произношению и употреблению новых слов в речи, подбор слов и фраз с учетом сферы коммуникации. В основе упражнений лежит коммуникативная ситуативность – создание речевых ситуаций из жизни учащихся (дома, в школе, на улице), организация диалогической речи на обиходно- бытовые темы.

3. Заучивание наизусть стихотворений, загадок, поговорок, разучивание песен, подбор и запись синонимов и антонимов, выяснение многозначности слов, их прямого и переносного значения, письменные ответы на вопросы, составление плана, письмо по памяти, озаглавливание иллюстраций, изложение и т. д.

Принцип практического овладения русским языком выдвигает на одно из первых мест проблему обучения выразительному чтению, умению быстро читать и понимать читаемое.

Чтение – обязательный элемент уроков, и на уроках нужно охватить как можно большее количество учащихся. С этой целью текст читается небольшими частями, в процессе чтения идёт коррекция ошибок и объяснение непонятных слов.

Упражнения по выработке навыков правильного произношения и интонирования речи проводятся в течении всего урока: профилактические упражнения готовят учащихся к правильной технике чтения текста, объяснительные упражнения направлены на исправление допущенных ошибок. К таким упражнениям относятся: образцовое чтение учителем, многократное повторение трудных слов, применение наглядности, диалог и др.

Чтение как один из видов речевой деятельности, помимо техники выразительного чтения, ставит своей задачей понимание текста, осознание читаемого. С этой целью практикуются различные упражнения: анализ прочитанного текста, пересказ, ответы на вопросы, сочинение, изложение.

В своё время К.Д.Ушинский отмечал, что сочинение является неизбежным проявлением духовной жизни ребёнка.

Сочинения служат показателем речевой культуры учащихся.

Наибольшую пользу приносят сочинения, в основу которых легли жизненные наблюдения и впечатления учащихся. Здесь большую помощь оказывает учитель. Конечно, в консультации к сочинению учитель не ставит своей задачей предлагать учащимся какие-то конкретные рецепты, следуя которым ученик напишет свою работу. Можно обратить внимание учащихся на размышления о том, как можно «подступиться» к теме, в чём состоит специфика сочинения, на что в принципе нацелиться при раскрытии темы сочинения.

Естественно, что тезис у каждого пишущего сочинение свой. Мы не можем ни предлагать, ни даже прогнозировать его. Однако, со всей определенностью должны настаивать на непрелюбимой вещи: это должно быть самостоятельное суждение.

Особое внимание нужно обратить на выбор речевых средств для выражения мысли. Мысль должна формулироваться ясно и просто, без «архитектурных излишеств», затемняющих смысл. Чересчур длинные, перенасыщенные оборотами предложения затрудняют восприятие (и порождают к тому же большое количество ошибок опасных мест). Следует, однако, избегать и другой крайности – коротких, рубленых фраз.

Развитие орфографической зоркости как условие успешного образования, несомненно, даст свои результаты. Это очень кропотливый труд, где конечный результат – это грамотно пишущий и излагающий свои мысли будущий строитель новой жизни. В любом случае учитель словесник должен помочь подростку поверить в свои силы, разбудить в нем лучшие качества личности, подвести к высотам гуманизма и гражданственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин А.И. «Употребление однокоренных слов в предложении» М.»Просвещение» 1993г
2. Григорян Л.Т.»Язык мой – друг мой» М.»Просвещение» 2006г.
3. Колесов В.В. «История русского языка в рассказах» М.»Просвещение» 1992г
4. Розенталь Д.Э. «А как лучше сказать» М. «Просвещение» 1993г
5. «Современные педагогические технологии обучения» Алматы 2007г

АҒЫЛШЫН ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫ МӘДЕНИЕТІНДЕ «ИТ» КОМПОНЕНТІ БАР ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫҚ БІРЛІКТЕРДІҢ ҚОЛДАНЫЛУЫ

САПАРҚОЖАЕВА Н.П.

Аға оқытушы

ЖАҚАНОВА Б.М.

3-курс студенті

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

balzheka@mail.ru

Аннотация

Мақалада ағылшын және қазақ тілдеріндегі «ит» концептісімен қолданылған фразеологиялық бірліктер қарастырылған. Жалпы иттің ағылшын және қазақ мәдениеттерінде алатын орнын тілдегі фразеологизмдер арқылы анықтау жүзеге асырылады. Ағылшын тілінде «ит» лексемасының алғашқы кезеңдерде қолданылуы баяндалады.

Мәдениет – адамның өз қолымен, ақыл-ойымен жасағандары және жасап жатқандарының бәрін түгел қамтиды. Жай ғана сауат ашудан және тазалық ережелерін сақтаудан бастап, өмірдің асқан үлгілі шығармаларын жасағанға дейінгі ұғымды қамтып жатқан – мәдениет саласының өрісі кең. Мәдениет – тарихи құбылыс. Оның дәрежесі мен сипаты қоғамдық өмірдің жағдайларына байланысты өзгеріп отырады. Тарихи дәуірлердің алмасуы мәдениеттің мазмұны мен формаларына сөзсіз терең өзгерістер енгізеді. Мәдениет – өзінің кең мағынасында бір ұрпақтың келесі ұрпаққа жолдаған өмір сүру тәсілі. Мәдениет жайлы сөз қозғағанда, ұлттық болмыс, тарих, шежіре сияқты ассоциациялар ойымызға келеді. Қандай халық болмасын, олардың өзіндік сөйлеу тілі, өзіндік табиғаты және өзіндік салт-дәстүрлері болады. Осыған сәйкес әр ұлт өзінің сөйлеу аясында түрлі тілдік бірліктерді пайдаланады. Осы бірліктердің арасында маңызды орын алатын фразеологизмдер болып табылады. Фразеологизм – бір-бірімен байланысқан сөз тіркестері мен сөйлемдердің ортақ атауы. Өздеріне формасы жағынан ұқсас синтаксистік құрылымдардан ерекшелігі: сөздердің белгілі бір тұрақталған лексика-грамматикалық құрылымда ғана айтылатын ойда сәйкес болып, сол сөздің бастапқы жеке мағынасының жалпы заңдылықтарына бағынбауында. Фразеологизмдер әлемде болып жатқан құбылыстарға деген қатынасты эмоционалды және бағалаушы тұрғыда білдіруге мүмкіндік береді.

«Dog» лексемасының өзі ағылшын тілінде шамамен XIII ғасырда басқа –g әрпіне аяқталатын сөздермен қатар қолданысқа енді: frog, hog, pig, stag. Бұған дейін ағылшындар герман лексемасы hound пайдаланды. «Dog» ағылшын сөзі «*мықты ит тұқымы*» деген мағына беретін ортағасырлық ағылшын (*Middle English*) тіліндегі *dogge*, *көне ағылшын тіліндегі* (*Old English*) *docga* сөздерінен бастау алады. «Dog» термині Прото-Үнді-Еуропалық тілден енген және ол кезеңде алғашқы үй жануары ретінде

қабылданған. XIV ғ. *hound* (from Old English: *hound*) сөзі барлық үй иттеріне қолданылған, ал *dog* (тазы ретінде) *hound*-тің бір түрі болған. XVI ғ. *dog* сөзі кең қолданыста болғандықтан, ит сөзі ретінде пайдаланыла бастады. XVIII ғасырға дейін Британияда иттер тек аңшылық пен күзетке ғана қолданылған. Алайда беделді қоғам қайраткері Джон Ивлин өзінің «Күнделік» (“Diary”, 1684) атты еңбегінде ақсүйектер арасында кішкентай иттердің танымалдығын көрсетеді. Жалпы иудаизм мен ислам мәдениетінде иттер арам қоқыс жинаушылар ретінде қарастырылады, ал христиандарда адалдықты білдіреді. Қытай, Корея, Жапония сияқты Азия елдерінде иттер мейірімді қорғаушылар болып есептелінеді. Кейінірек ит сөзімен байланысқан тіркестер қолданыла бастады.

Ал қазақ мәдениетінде «Ит – жеті қазынаның бірі» дейтін ежелден төрт аяқты ит тұқымын қатты сыйлап, қадір тұтқан. Күні төрт түлік малға қараған қазаққа ит малды қасқырдан сақтайтын күзетші, одан қалды аң аулауға үйретілген тазылар аңшылықта таптырмас көмекші болған. Мұны келесі мақалдардан байқауға болады: *Ит иесіне үрмес;*

Жақсы ит иесінің құлақ-көзі; Ел жатпай — ит тынбас; Үндемей қапқан ит жаман;

Ал мына мақалдарда иттің өзіндік қасиеттеріне байланысты айтылған: *Итке артқан қос жолда қалар, нарға артқан қос елге барар; Үре білмеген ит үйіне ұры келтіреді; Ит иттігін қылмай қоймас.* Фразеологизмдер: *ит байласа тұрғысыз жер* – қолайсыз жер, *ит басына іркіт төгілген заман* – молшылықты, тоқтықты білдіреді, *ит тұмсығы жуымас* – адам аяғын баспайтын жер, *ит терісін басына қаптатты* – ашуланып, қатты ұрысу, *ит арқасы қияннан* – жолдың қиындығы және т.б.

Алдымен «dog» сөзінің мағыналарына тоқталайық:

1. *n.* аяқ. (көбінесе көпше түрде қолданылады): I gotta get home and soak my dogs.

2. *n.* ұсқынсыз адам. (дәрекі форма.): I’m no dog, but I could wish for some changes.

3. *n.* пайдасыз зат; ешкімге керексізсіз: Put the dogs out on the sale table so people will see them.

4. *tv.* аңду: The cop dogged Lefty for a week.

5. *tv.* артынан қалмау. Will this memory dog me all the days of my life?

6. *tv.* тамақ жеу: He dogged his hamburger and ran out the door to catch the bus.

7. *tv.* біреуді сынау: Stop dogging me about every little thing!

8. *dawg* and *dogg.* *n.* дос. (бастапқыда қара адамдарға қолданылған) Hey, dog!

«Dog» компонентімен қолданылған фразеологизмдер жағымды және жағымсыз мағынада қолданылады. Оның себебі, әрине, иттің өмір сүру формасы, оның жақсы және жаман қасиеттерінің болуы, қоғамның оған деген қатынасы. Сондай фразеологизмдерге тоқталсақ:

dog's life – сәтсіз, бақытсыз ғұмыр.

He's been leading a dog's life since his wife left him. Бұл ұғым алғаш рет XVI ғ. қолданылған, осы кезеңдегі иттердің өмір сүруіне байланысты.

the black dog – нашар көңіл-күй. *He has the black dog on his back.*

dog meat – өлген адам. *Make one move, and you're dog meat.*

dog-doo – балшық, лас.

When the snow melts, the sidewalks are covered with dog-doo.

dog-tired – өте қатты шаршау. *He usually got home at around seven o'clock, dog-tired after a long day in the office.*

'dogs mother– өте нашар адам.

(Euphemistic.) *If Sally insists on being a dog's mother on this matter, I'll tell her what I think of her.*

done up like a dog's dinner – ақымақтау көрсететіндей, талғамсыз киіну.

There she was, all dressed up like a dog's dinner, in a ridiculous frilly shirt and a skirt that was far too short.

a shaggy dog story – еш қызық емес қалжың.

My grandad insists on telling these shaggy dog stories, which nobody finds funny except him.

as sick as a dog – қатты ауыру. *She was as sick as a dog after eating the stew.*

be like a dog with two tails – қатты қуану.

Ben's team won the match. Their manager was like a dog with two tails.

have a dog's chance ешқандай мүмкіндіктің болмауы.

He hasn't a dog's chance of getting that job.

a dog's breakfast/ a dog's dinner – жексұрын, нашар, лас. Жағдайға, жұмысқа, үйге байланысты айтылады. *Tis a visitor, the Lady Emily Clinton Smith. Eh, the way she's made up. Talk about a dog's dinner. By! I would not like to work under her.*

dog one's life – соңына дейін шырақ алып түсу, басқан ізін аңду, соңына сұғын қадап түсу. *The thought of having his footsteps perpetually dogged by an uncle four years younger than himself, and manifestly a youth with a fine taste in cheek, was not pleasant.* uncle

die dog for somebody- шексіз біреуге адал болу.

Келесі кезекте мақалдарға мән берсек:

A dog returns to his vomit – Өгіз өлген жеріне қайтып келеді

The dog that trots about find a bone – Қасқырды аяғы асырайды

A dog will not howl if you beat him with a bone – Сүйекпен ұрған ит

қыңсыламайды

Two dogs over one bone seldom agree – Екі қошқардың басы бір қазанға сыймайды.

It is dogged that does it –Іздеген мықын ағашын да табады.

The dogs bark but the caravan goes on – Ит үреді, керуен көшеді.

Dog in the manger (1564)– Шөп күзеткен ит, өзі де жемейді, өзгеге де бермейді. Бұл тіркестің авторы грек философы Эзоп (б.з.б. 620–564ж.).

Dog doesn't eat dog – Қарға қарғаның көзін шұқымайды.

Dog eats dog – Адам адамға жау.

Dogs that put up many hares kill none – Екі кемеңің басын ұстаған суға батады.

The dog that fetches will carry – Сізбен өсек айтқан сіз туралы да өсек айтады.

Dump dogs are dangerous – Үндемегеннен үйдей бәле шығады.

He that lies down with dogs must rise up with fleas – Досың қандай, сен де сондай.

Сонымен, тілдік бірлік ретінде фразеологизмдер тікелей мәдени ұғымдармен байланысты. Күнделікті өмірде қолданылатын тұрақты тіркестердің мағынасына қарай ағылшындардың итке деген қатынасын аңғаруға болады. Олар итке қамқоршылық жасап, мейірімділік білдіреді, алайда ешқандай масаттану сезімін білдірмейді, яғни «қожайын–дос» моделіне емес, «қожайын–қызметші» моделіне жақын. Ал қазақ тілінде көбінесе итті адалдықпен байланыстырады, көмекші ретінде қабылдайды. Жалпы барлық фразеологизмдер күнделікті өмірде болатын құбылыстардың негізінде құрылады. Сондықтан «ит» сөзін негізге ала отырып, осы процес дәлелденеді. Қолданыстағы қарапайым «ит өлген жерде» фразеологизмін алсақ, оның мағынасы «алыс жер», яғни бұл жерде иттің өлер шағы жақындаған кезде алшақ жерге баруы негіз болып отыр. Сонымен, мысал ретінде келтірілген мақалдар мен фразеологизмдер арқылы олардың қолданыс аясы екі тілде де кең екендігін аңғаруға болады.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. «Ағылшынша-қазақша фразеологиялық сөздік», Кеңесбекова Ү., Астана: «Парасат-KZ», 2010.-772б.
2. «Англо-русский фразеологический словарь», Кунин А.В., 1. 3-е изд., испр., в двух книгах, Москва: "Советская энциклопедия", 1967. - 738 с.
3. Завьялова Н. «Анализ английских фразеологических единиц с компонентми «собака» в рамках дискурса повседневности».
4. Старовойтова И.С., Поцелуева Н.В. «Концепт «собака» в компаративных фразеологических единицах русского, английского и казахского языков»,
5. «Казахские пословицы — Мақал, мәтелдер туралы / О собаке — Ит» [электронды ресурс] <http://proverb.kazakh.ru/dog/>
6. «Жеті қазынаның бірі...» [электронды ресурс] <http://aitaber.kz/blog/jurfak/4930.html>
7. «Dog» [электронды ресурс] <http://en.wikipedia.org/wiki/Dog> [электронды ресурс] [электронды ресурс] Конец формы

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ЖАНУАРҒА БАЙЛАНЫСТЫ ИДИОМАЛАР

САПАРҚОЖАЕВА Н.П.

Аға оқытушы

ЕРСАЙЫН Нұршат

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті

3-курс, шетел филологиясы

pur_091929@mail.ru

Аннотация

Қазақ және ағылшын тілдеріндегі жануарларға байланысты тұрақты сөз тіркестерін салыстыра отырып, ұқсатығы мен айырмашылығын айқындау. Екі тілдегі тұрақты сөз тіркестерін қолдануындағы сол тілдегі тіріліктің көрінісін қарастыру.

Түйін сөз: Фразеологиялық тізбектер, жануарлар атауы.

Тілі, ділі, мәдениеті, дүниетанымдық көзқарасы әр түрлі ағылшын және қазақ халықтарының жануарларға байланысты, жануарлар атаулары қатысқан тұрақты сөз тіркестері жайлы сөз етпекпін. Тіл қазынасына жататын көкейге қонымды, бейнелі, алуан түрлі тұрақты тіркестер, олардың тілдік табиғаты, заңдылықтары, құрылымдық ерекшеліктері әлемдік тілдердің көпшілігінде зерттеліп келе жатқаны белгілі. Ағылшын және қазақ тілдеріндегі фразеологизмдердің мағына-мәні осы тілдерде сөйлейтін ұлттың ертеден бергі өмірін жан-жақты айқындайды. Халықтың күнделікті өмір тіршілігі негізінде пайда болып қалыптасқан тұрақты тіркестерді қос тілден жиналған деректерімізден кездестіруге болады. Бұл тұрақты тіркестер тілдік қолданыста әр уақыттың салт-дәстүріне, әдет-ғұрыптарына, мәдениетіне, психологиясына, тарихына байланысты қалыптасып, тілдік қолданыста дамып келеді. Фразеологизм тілдің айшықты да, мәнерлі, бай саласының бірі.

Фразеологизм-семантикалық жағынан бір-бірімен байланысқан сөз тіркестерімен сөйлемдердің ортақ атауы. Өздеріне формасы жағынан ұқсас синтаксистік құрылымдардан ерекшелігі: сөздердің белгілі бір тұрақталған лексика грамматикалық құрылымдағана айтылатын ойта сәйкес болып, сол сөздің бастапқы жеке мағынасының жалпы заңдылық-тарына бағынбауында. «Фразеологизм» термині әртүрлі типтегі бірнеше тіркестерді камтиды. Олар: атауыш қызметінде қолданылатын идиомалар (ізін суытпай, ақ қарға) ауыз әдебиетінде қалыптасқан мақалдар мен мәтелдер және жеке адамдардың авторлық немесе белгісіз әдеби шығармалардан алынған немесе ауызша айтылған қысқа нұсқалы нақыл сөздер. Фразеологизмнің негізгі және әмбебап қасиеттері сез мағынасының басқа мазмұнда қабылдануы немесе лексика грамматикалық транспозиция, сөз тіркесіндегі тұрақтылығымен қайталануы. Көпшілігі мақалдар мен мәтелдер және қанатты сөздерге жататын фразеологизмлік сөйлемдер мен тұрақты тіркестердің коммуникативтік қызметі диктум және модус деген мазмұндарға белінеді, сонымен бірге семантикалық екі жақты-лық арқылы айқындалады.

Бұлар өзінің бейнелік, әсерлік, экспрессивті – эмоциялық, суреттеме қасиетімен көзге түседі. Осындай көркем, пәрменді бояуы қанық алуан түрлі фразеологизмдерді халық орынды пайдаланып, ұрпақтан - ұрпаққа жеткізіп келеді. Халықтың талай ғасыр сомдап шығарған тұрақты тіркестері – фразеологизмдер тіл қазынасының бір бөлігі екені даусыз. Мысалы, қазақ - ағылшын тілдеріндегі тұрақты тіркестерді салыстырсақ: «kill two birds with one stone»- «екі қоянды бір оқпен өлтіру»; «cat and dog life»- «ит пен мысықтай өмір»; «take revenge, to cook one's goose» – «алдына келтіру»;

Фразеологиялық тізбектер — мағынасы жағынан құрамындағы сөздердің мағынасымен байланысып, тіркесу тұрғысынан орнығып тұйықталған сөз тіркестері болып табылады. Тілде сөздердің тіркесу қабілеті бірдей десем, қайсы бірі кез келген сөзбен тіркесіп, белгілі бір ұғымды білдіруге бейім болса, енді бірі аз ғана сөздермен одақтасып, сонымен ғана тіркеседі. Тұрақты сөз тіркестерін сөздер тобы ғана жасайды. Кез келген сөз тұрақты сөз тіркестерін жасай алмайды. Мысалы: «бота көз», «қоян жүрек», «тоң мойын», «жел аяқ», т.б. Ағылшын тілінде: «white crow», «a bosom friend», т.б.

Тіл ғасырлар жемісі, халық мұрасы, ұлттық құбылыс екені баршаға белгілі. Яғни, кез-келген халықтық ойлау ерекшелігі оның ұлттық тілінде көрініс табады, халық даналығы, дүниетаным көзқарасы тілінде түйінделеді. Қазақ халқы жануарлардың көбісін киелі деп есептеген. Тіпті кейбіреуін «Жеті Қазынаға» жатқызған. Мысалы: «ат», «ит», «қой» және т.б. «Ат арыды, тон тозды» – «Шаршап шалдықты». «Ат мінер адам» – «нысық, белсенді адам жайлы айтылған». «Ат байлады» – «сыйлады». «Ат басына күн туды» – «қиыншылық шақ туды». «Ат басына соқты» – «шегін шекмеді». «A willing horse» – «нысық, белсенді адам жайлы айтылған». «Back the wrong horse» – «Дұрыс таңдау жасамау». «Beat a dead horse» – «босқа күш жұмсау немесе пайдасыз испен айналысу». «Be on one's high horse» – «кеуде көтеру». «Change horses in the midstream» – «уақыт емес уақытта жұмыс шығару».

«Арыстандай құтырды» – «аласұрды, жанын жеді». «Арыстан жүректі» – «қаймықпайтын, тайсалмайтын». «Арыстанның аузынан кетті» – «алыс жер, қиыр шет». «Қоян жүрек» – «қорқақ, ынжық». «Қоян-қолтық аралас» – «өте тығыз, мидай араласты деген мағынада». «Beard the lion in his den» – «әлсізге күш көрсету». «Bold as a lion» – «арыстан сияқты батыл». «The British Lion» – «британдық арыстан». «A great lion» – «белгілі, әйгілі адам, атақтылық». «A lion in the path» – «қауіп-қатер бөгеуіл».

Жан-жануарларға байланысты тұрақты тіркестер: «бір оқпен екі қоянды ату»; «бір қазанға екі қошқардың басы сыймау, жерден жеті қоян тауып алғандай» т.б. Ағылшын тілінде: «Every dog has his day» («итке де бақытты күні туар»).

Қазақ және ағылшын табиғаты, өркениеті, салт-дәстүрлері әр түрлі болғандықтан, кейбір фразеологизмдердің қазақша нұсқасын табу қиын. Алайда, әр заманның адамдарының негізі болмысы бір, өмірге деген

құлшынысы, өмірлік құндылықтары бірдей болғандықтан, кез-келген халықтардан ұқсастықтар табуға болады. Ағылшын мен қазақ фразеологизмдері көбіне адамды сипаттайтын сөз тіркестері жағынан ұқсас болып келеді. Мысалы: «*Ат мінер адам – пысық, белсенді адам жайлы айтылған*» - «*A willing horse*».

Ағылшын және қазақ тілдеріндегі фразеологизмдердің мағынасы осы тілдерде сөйлейтін ұлттың ежелден бергі өмірін жан-жақты айқындайды. Бұл фразеологизмдер тілдік қолданыста әр уақыттың салт-дәстүріне, әдет-ғұрыптарына, мәдениетіне, психологиясына, тарихына байланысты қалыптасып, тілдік қолданыста дамып өрбіген. Сондықтан да олар әр халықтың ерекшелігіне байланысты өсіп - өрбіп, сол халықтың ғасырлар бойы жинаған байлығының бірі болып табылады. Ағылшын және қазақ тілдеріндегі фразеологизмдердің беретін ұғымы әр ұлттың өзіне ғана тән рухани өмірін суреттейді.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Кенесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. –Алматы: Ғылым, 1977.– 632 б.
2. http://www.google.kz/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=14&ved=0CC8QFjADOAo&url=http%3A%2F%2Fwww.korkyt.kz%2Fdocs%2Fduisenova.doc&ei=j0U_VdnWGOLmyQP6ooGADg&usg=AFQjCNEEqYYZf1AJDVpuv5DkQRHM1DcWIQ&bvm=bv.91665533,d.bGQ
3. <http://www.slideshare.net/Aybek82/7-28557212>
4. <http://bigox.kz/kazak-zhane-agylshyn-tilderindegi-turakty-soz-tirkesterinin-kalyptasuy/>

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

АЛТЫНЦЕВА Елена

к.п.н., Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (БГПУ)
elenkaaltyn@gmail.com

Резюме

Волонтеры из числа будущих педагогов, специалистов помогающих профессий способны эффективно содействовать социальной интеграции наиболее уязвимых слоев населения, смягчению социальных проблем, расширению международных контактов в рамках программ студенческого обмена. Реализация технологии организации волонтерского объединения позволит оптимизировать данный процесс, будет содействовать профессиональному и личностному становлению будущих специалистов.

Вводная часть. Научные исследования потенциала волонтерского движения показывают, что добровольчество способно приносить вклад государству в размере от 8 до 14 % внутреннего валового дохода [1, С. 9]. Участие в волонтерской деятельности увеличивает способность к трудоустройству безработных людей, содействует повышению профессиональной мотивации будущих специалистов. Особую роль волонтерство имеет в решении проблем социальной интеграции и профессионального становления студенческой молодежи. Использование данного ресурса в профессиональной подготовке будущих педагогов, специалистов помогающих профессий (социальных педагогов, социальных работников, психологов) будет не только способствовать их профессиональному становлению, но и позволит смягчить социальные проблемы в обществе, восполнить недостатки социальной политики и ресурсов, культивировать альтруистические и человеколюбивые настроения, поможет интегрировать наиболее уязвимые группы населения в общество.

При этом следует отметить, что волонтерство, как и любой вид деятельности, имеет такие существенные характеристики, как осознанность, целеполагание, предметность и преобразующий характер. Практика показывает, что если первая характеристика в большинстве случаев присутствует в работе волонтерских групп, то цель и предмет их деятельности часто звучат широко и неконкретно, а отсюда и результат (преобразование) минимален. Для эффективной деятельности в целях социальной интеграции и профессионального становления молодежи важно учитывать этапы организации волонтерского объединения, создавать условия, необходимые для успешной волонтерской практики.

Основная часть. Более чем 10-летний опыт волонтерской деятельности автора показал, что при создании волонтерского объединения условно можно выделить три этапа:

1. *Этап планирования:* оценка ситуации, изучение потребности в волонтерской деятельности; определение цели и задач деятельности волонтерского объединения; объединение потенциальных волонтеров общей идеей; определение поля деятельности волонтерской группы;

2. *Этап становления:* осуществление деятельности; создание условий для эффективной деятельности; поддержка волонтеров.

3. *Этап оценки:* контроль и оценка ее результатов; признание вклада каждого волонтера.

И уже на первом этапе важно определить, в чем будет заключаться роль волонтеров; найти наиболее подходящие виды деятельности для волонтеров с учетом потребности организации, получателей услуг, самих волонтеров; определить, сколько необходимо волонтеров для того или иного вида деятельности; предусмотреть и минимизировать возможные риски, связанные с привлечением волонтеров; определить, какое именно обучение и поддержка необходима волонтерам, какие ресурсы необходимы для того, чтобы волонтеры могли осуществлять свою деятельность.

Поясним представленные позиции. Нередко волонтерские объединения, в своей работе «распыляются», берутся за все и сразу – пытаются курировать одновременно несколько учреждений, посещать больных детей на дому, одиноких стариков, при этом имея ограниченность человеческих ресурсов, времени, опыта, знаний, материальных ресурсов, ничего не успевали, разочаровывались, оставляли практику.

В волонтерской деятельности важно ставить конкретные цели для достижения определенных результатов. Эффективнее выбрать одну-две проблемные области (организация досуга детей с особенностями психофизического развития, или посильная помощь в хозяйстве одиноким старикам, или формирование навыков здорового образа жизни школьников и т.п.) и последовательно действовать в выбранном направлении. При этом оптимально использовать имеющиеся уже знания и компетенции самих волонтеров. Например, добровольцы педагогических учреждений могут практиковать дополнительные занятия с детьми по учебным предметам, организовывать уроки трудового воспитания, спортивные мероприятия. Добровольцы медицинских учреждений могут проводить занятия по формированию здорового образа жизни, основам безопасной жизнедеятельности.

При выборе целевой группы волонтеры должны исходить из своих интересов, возраста, возможностей, готовности взаимодействовать. Так, например, не все волонтеры могут и психологически готовы работать с детьми с особенностями психофизического развития, пациентами онкологических центров, хосписов. Их неготовность может привести к нежелательным последствиям – начиная от ухода из волонтерской практики и заканчивая серьезными психологическими проблемами.

Тем самым, чем конкретнее будет цель и предмет волонтерской деятельности, выбор целевой группы, тем более ясно будут представлять

содержание волонтерства сами волонтеры и те, на кого направлена их деятельность.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О социальном обслуживании» (2000г.), волонтеры могут оказывать социальные услуги под руководством социального работника. Учитывая данный тезис, а также этическую норму ответственности за оказываемые услуги, мы пришли к выводу, что оптимально осуществлять волонтерскую деятельность под руководством или совместным руководством специалиста, имеющего профессиональное образование, соответствующее требованиям и характеру волонтерской деятельности, или склонного по своим личным качествам к добровольчеству. Такой специалист не только берет ответственность за деятельность волонтерского объединения, но и оказывает поддержку волонтерам, направляет их деятельность, помогает решать конфликтные ситуации, при необходимости обучает.

Включаясь в добровольческую деятельность, волонтер обязан соблюдать определенные нравственно-этические правила и требования волонтерства:

- руководствоваться принципами социального обслуживания (гуманности, добровольности, социальной справедливости, конфиденциальности, адресности, социального равенства и доступности);
- уважать достоинство граждан, семей и их право на самореализацию;
- не допускать негуманных и дискриминационных действий по отношению к гражданам и семьям, получающим социальные услуги;
- повышать свой профессиональный уровень.

Перед началом работы любого волонтерского объединения руководителю важно провести подготовительную работу с добровольцами, особенно с новичками. Отсутствие этого этапа может привести к нежелательным последствиям. В процессе обучения обязательным является объяснение волонтерам принципов, специфики работы и общения с целевой группой, обучение различным видам помощи (организация игровых мероприятий, построение алгоритма работы с целевой группой и т. п.). Термин «волонтер» говорит только о том, что человек действует по доброй воле и не получает за это денежное вознаграждение, однако он не дает объяснения, чем занимается этот человек. Предлагаем примерную схему подготовительной работы с волонтерами.

Содержание занятий

Занятие 1. Что такое волонтерство?

Сущность понятий «волонтер», «волонтерская деятельность». Значение, роль и место волонтерской деятельности в обществе. Краткая история волонтерского движения Беларуси. Состояние и специфика волонтерства за рубежом.

Практические задания:

1. Мозговой штурм: «Кто такой волонтер?»

2. Задание для микрогрупп: «Кто сегодня нуждается в нашей помощи и почему?»

Занятие 2. Организация волонтерского движения

Всемирная Декларация волонтерства. Особенности добровольчества в республике. Правовые основы волонтерской деятельности.

Задачи и принципы, содержание, формы, виды волонтерской деятельности.

Практические задания:

1. Задание для микрогрупп: разработать мини-проект волонтерского клуба для студентов определенного учебного заведения.

2. Разработка Кодекса волонтера («Заповеди» волонтера).

Занятие 3. Волонтер и целевая группа

Целевые группы добровольчества. Возможные проблемы во взаимодействии волонтеров с клиентами. Принципы и правила работы с определенной категорией населения.

На втором этапе, когда волонтеры непосредственно занимаются волонтерской деятельностью важно четко определиться, какие услуги могут оказывать волонтеры. В число услуг, которые могут предоставлять волонтеры следует отнести социальное обслуживание на дому и в стационарных учреждениях (детских интернатных учреждениях, социальных приютах, хосписах, клиниках и др.), реабилитационные услуги (личное участие, клоунотерапия, организация досуга и др.), консультативно-информационные услуги. Наиболее распространенными формами волонтерской деятельности с различными группами населения являются игры (сюжетно-ролевые, развлекательные, познавательные, развивающие и др.); спортивные мероприятия (эстафеты, спартакиады); экскурсии, туристические походы, выезд на природу; посещение развлекательных центров, театра, парков отдыха; коллективные творческие мероприятия. Остановимся на некоторых из них.

Необходимым и важным элементом волонтерской деятельности с детьми является использование игровых методик. Игра для ребенка – не только развлечение и отдых, но и очень полезное занятие. Через игру ребенок познает мир: игра моделирует жизненные ситуации и события, человеческие отношения. Игра оказывает влияние на сплочение группы, формирование и развитие коммуникативных навыков. В процессе игры у ребенка формируются личностные качества (находчивость, ловкость, раскрепощенность, самостоятельность, настойчивость и другие), развивается фантазия. Организация волонтерами игр с детьми позволит интересно организовать досуг, актуализировать способности и интересы ребенка.

Весьма эффективно организовывать коллективные творческие мероприятия, особенно в практике волонтеров педагогических вузов и колледжей. При этом следует уточнить, что добровольцы не должны делать все сами. Хорошо, если и целевая группа примет участие в подготовке мероприятий: будут обсуждать, отстаивать свою точку зрения, репетировать,

выступать с номерами. Лучше, когда и составление сценарного плана, и репетиции номеров, и проведение, будут продуманы и осуществлены в процессе совместной деятельности с волонтерами. Такими мероприятиями могут стать бал «Золотая осень», «Новогодний огонек», конкурс «Последний герой», шоу-программа «Фабрика звезд» и т.п.

В контексте высказанных идей интересным может оказаться опыт вовлечения целевой группы в оказание волонтерской деятельности. Таким способом некоторые из них могут понять, что в их жизни можно все изменить, живут люди, которым еще тяжелее и сложнее. Воспитательный эффект от такого рода деятельности будет весьма значительным. Однако необходимыми условиями должны стать добровольное участие в волонтерстве, постепенное включение в эту деятельность, серьезная и ответственная работа и компетентность руководителей волонтерских клубов.

Волонтеры могут содействовать развитию самоуправления в детских учреждениях. Одной из наиболее распространенных форм является совместная с воспитанниками выработка норм и правил жизнедеятельности в учреждении (классе). На общем собрании можно обсудить «Закон о курении», «Закон об учебной дисциплине».

Распространенной формой работы волонтеров является организация выездных мероприятий. Важно расширять горизонты знаний и возможностей, социального опыта целевой группы. Проведение выездных мероприятий, конечно, связано с различными трудностями (транспорт, билеты и т.п.), однако эффект от их проведения намного более значительный.

Важным этапом деятельности волонтерского объединения является оказание волонтерам поддержки. Это *обязанность объединения* по отношению к волонтерам и волонтер имеет на это право. Но важно выполнять основное правило - поддержка не должна быть от случая к случаю. Она должна быть систематической.

Формами поддержки студентов могут стать:

- индивидуальные беседы волонтера с руководителем;
- совместная работа с руководителем или другими волонтерами;
- встречи волонтерского клуба;
- обмен опытом с другими группами волонтеров;
- тренинги, семинары.

Составной частью системы поддержки волонтера является организация супервизии. Супервизия заключается в проведении бесед, обмена мнениями между руководителем и волонтером. На супервизии обсуждаются события, опыт, который приобрел волонтер, возникшие проблемы и пути их решения, необходимость в обучении. При этом руководитель помогает волонтеру оценить свою деятельность, поставить себе новые задачи на ближайший период. Одновременно выявляются проблемы, появление которых волонтер не всегда может осознать или сформулировать самостоятельно.

Важным мотивом для продолжения волонтерской деятельности студентам и служит признание. Признание может представлять собой

дополнительные нематериальные и материальные стимулы: предоставление волонтерам возможности приобретения дополнительных знаний, навыков работы в различных направлениях, например, участие в тренингах, проводимых общественными организациями, обучение работе за компьютером, изучение иностранных языков; обеспечение свободного доступа к информационным источникам и материалам (например, выход в Интернет).

В качестве материального стимулирования волонтеров могут выступать сертификаты, свидетельства и предоставление рекомендаций, вынесение благодарности в ежегодных отчетах, премирование волонтеров.

Заключение. Таким образом, ясное понимание технологии организации волонтерского объединения, условий успешной ее реализации позволит максимально приблизиться к намеченной цели деятельности волонтерского объединения и минимизировать возможные риски, связанные с недостаточной подготовленностью волонтеров к практике, ухода из добровольчества. Учет комплекса организационных условий, специфики волонтерской деятельности позволит усилить ее результативность, актуализировать участие различных групп населения в волонтерском движении, тем самым способствуя решению задач, провозглашённых в Записке Генерального секретаря ООН, основном международном документе, регламентирующем волонтерское движение во всем мире – смягчение бедности, содействие социальной интеграции и полной занятости населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынцева, Е.Н. Волонтерское движение: взаимодействие с детьми-сиротами : учеб.-метод. пособие / Е.Н. Алтынцева, О.В. Косточкина ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Молодечно: Победа, 2007. – 100 с.
2. Алтынцева, Е.Н. Организация деятельности волонтерских объединений / Е.Н. Алтынцева // Диалог: психологический и социально-педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 26-29.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЛНЕЧНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ БАШЕННОГО ТИПА

ИСМАИЛОВ Серик Умербаевич

к.т.н., доцент

sicomaz@mail.ru

МУСАБЕКОВ Ахметбек Ахылбекович

к.т.н., и.о. доцента

Musabekov_A@rambler.ru

Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауэзова (ЮКГУ)

Түйін

Бұл мақалада концентраторы (гелиостаты) бар гелиоэнергетикалық кешендердің бірі – мұнара типті күн электростанциясының оптикалық жүйесі қарастырылады. Бұл өнеркәсіптік гелиоэнергетикалық кешеннің қалыпты жұмысы талданған. Гелиостат жұмысына әсер етуші факторлар анықталған. Гелиостат моделінің тапсырмасы оның айна бетінің тиімді қолдануын анықтайтын заңдылықтарды анықтау, сипаттау және өлшемдік мінездемелерін, яғни η - гелиостатты қолданудың тиімділік коэффициентін анықтау болып табылады. Гелиостат бағытын анықтайтын бірлік векторлар анықталған. Қарапайымдауды қолдана отырып, бірлік вектордың компоненттері, сондай-ақ η - мұнара типті күн электростанциясы гелиостатының тиімділік коэффициенті (косинус факторы) анықталған.

Annotation

In article one of kinds helioenergy complexes with concentrators - optical system of solar power station of tower type is considered. Normal work of this industrial helioenergy complex is analysed. Factors influencing work the heliostat are revealed. A problem of model of a field the heliostat is revealing, the description, visualisation and the quantitative characteristic of the laws defining efficiency of use of a smooth surface i.e. effectiveness ratio of use the heliostat - η . The individual vectors defining orientation the heliostat are defined. Applying some simplifications, components of an individual vector, and also effectiveness ratio η the heliostat (the factor kosinus) a solar power station of tower type are defined.

Ключевые слова: Гелиостат, зеркальная концентрирующая система, коэффициент эффективности использования гелиостатов, солнечная электростанция.

Keywords: The heliostat, mirror concentrating system, use effectiveness ratio the heliostat, a solar power station.

Современный этап развития гелиотехники характеризуется задачами создания промышленных гелиоэнергетических комплексов с концентраторами (гелиостатами) для коммерческого использования концентрированного солнечного излучения. Одной из основных систем таких комплексов является система управления ориентацией зеркальных концентрирующих систем (ЗКС) вследствие видимого движения Солнца [1].

Одной из важных характеристик оптической системы является коэффициент эффективности использования гелиостатов - η (фактор косинуса $\cos\varphi$), характеризующий степень использования зеркальной поверхности следящих гелиостатов.

Оптическая система солнечной электростанции башенного типа обладает всеми чертами сложных технических систем, нормальная работа, которой возможна лишь при строго сбалансированном учете множества разнородных ограничений, взаимопротивоположных эффектов и противоречивых требований, предъявляемых к ним в процессе их функционирования.

Потери потока излучения в оптической системе должны рассматриваться как реальный фактор, сопутствующий ее нормальному функционированию, который не может быть устранен односторонними мерами. Поэтому при построении модели поля гелиостатов солнечной электростанции (СЭС) рассмотрим те категории факторов оптической системы, на уровень которых мы можем активно влиять.

Это следующие факторы:

$\cos \varphi$ - фактор косинуса;

α_3 - фактор затенения;

α_6 - фактор блокировки;

$\alpha_{3,6}$ - фактор затенения и блокировки.

С другой стороны фактор косинуса $\cos \varphi$ характеризует коэффициент эффективности использования гелиостатов - η .

Задачей модели поля гелиостатов является выявление, описание, визуализация и количественная характеристика закономерностей, определяющих эффективность использования зеркальной поверхности т.е. коэффициент эффективности использования гелиостатов - η .

В дальнейшем существует возможность варьировать конструктивные геометрические параметры систем и можно определить, величины α_3 , α_6 , которые могут иметь как мгновенные значения, относящиеся к данному моменту времени, так и значения, усредненные по дневному, сезонному, годовому циклу работы СЭС.

На поле гелиостатов в каждый данный момент времени наиболее эффективно работают те зеркала, для которых направления на Солнце и на приемник близки. Они почти перпендикулярны лучам и перехватывают максимально возможную часть первичного потока. Таким образом, под фактором косинуса с энергетической точки зрения подразумевается уменьшение количества прямого солнечного излучения, падающего на единицу поверхности наклонного зеркала, по сравнению с количеством излучения, падающего на единицу поверхности зеркала, перпендикулярного к направлению солнечных лучей [2].

На СЭС позиции зеркал фиксированы и изменяется лишь их ориентация. Зеркала ориентируются так, чтобы при изменении направления падающих лучей, обусловленного видимым перемещением Солнца, направление отраженных потоков оставалось бы постоянным для каждого гелиостата и совпадало с направлением на центральный приемник (рисунок 1).

При этом ход главного луча образует плоскость, проходящую через три точки пространства: центр видимого солнечного диска, центр зеркальной поверхности гелиостата и прицельной точкой приемника.

Для поддержания такой трансформации хода лучей гелиостаты снабжены механизмами ориентации и автоматическими устройствами.

Ход лучей в системе «Солнце-Гелиостат-Приемник» изменяющими ориентацию каждого гелиостата так, чтобы вектор нормали \vec{N}_i зеркала в любой момент времени совпадал с биссектрисой плоского угла между направлениями гелиостат-Солнце и гелиостат-приемник (СПГ).

Итак, ориентация гелиостата в поле однозначно определяется тремя единичными векторами: $\vec{S}_i, \vec{R}_i, \vec{N}_i$. Для отыскания соотношения этих векторов (\vec{S} - единичный вектор Солнца, \vec{N}_i - единичный вектор нормали к плоскости данного гелиостата, \vec{R}_i - единичный вектор отражаемого луча) используются свойства зеркального отражения луча.

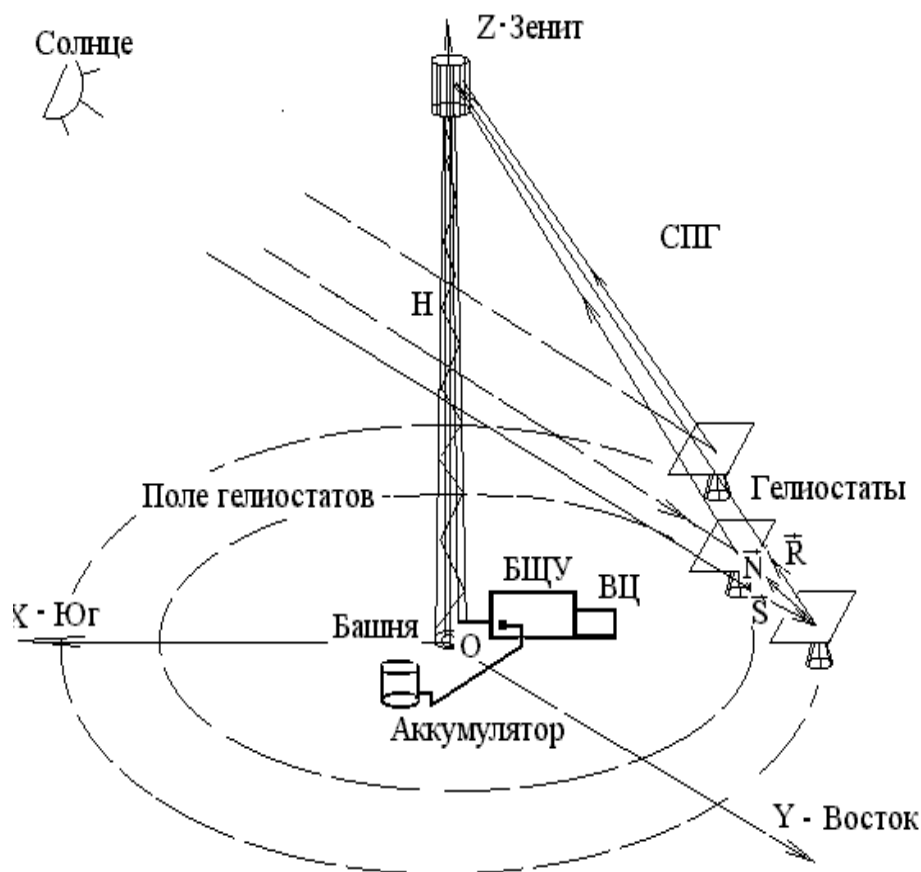

Рисунок 1. Ход лучей в системе «Солнце- Гелиостат-Приемник»

Падающий и отраженный от зеркальной поверхности гелиостата луч, а также нормаль к поверхности гелиостата в точке падения луча лежат в одной плоскости, поэтому расчетная модель поля гелиостатов жестко связана с моделью движения Солнца. Рассмотрим геометрическую схему рисунка 1. Точка О является центром отражения главного луча. Угол φ_i - есть угол

падения (отражения) главного луча. Заметим из рисунка 1, что согласно правилу скалярного произведения единичных векторов, имеем:

$$(\vec{S}, \vec{N}_i) = (\vec{R}_i, \vec{N}_i) = \cos \varphi_i; \quad (1.1)$$

$$(\vec{S}, \vec{R}_i) = \cos 2\varphi_i; \quad (1.2)$$

Если воспользоваться выражением для косинуса двойного аргумента

$$\cos \varphi_i = \left[\frac{(1 + \cos 2\varphi_i)}{2} \right]^{\frac{1}{2}} \quad (1.3)$$

тогда мгновенное локальное значение фактора косинуса для данного i -го гелиостата в данный момент времени есть косинус половины угла между векторами \vec{S}_i и \vec{R}_i . Значения фактора косинуса $\cos \varphi$ является коэффициентом эффективности использования гелиостатов η для оптической системы солнечной электростанции [3].

Используя выражения (1.1) и (1.3), запишем:

$$\eta = \cos \varphi_i = \left[\frac{(1 + (\vec{S}, \vec{R}_i))}{2} \right]^{\frac{1}{2}} \quad (1.4)$$

Для численной реализации алгоритма расчета значения коэффициента эффективности использования гелиостатов η (фактора косинуса $\cos \varphi$) для оптической системы солнечной электростанции на ЭВМ представим векторное выражение фактора косинуса (1.4) в форме координатной записи.

Для этого определяем компоненты единичных векторов \vec{S}_i и \vec{R}_i .

Локально в декартовой системе координат XYZ компоненты вектора Солнца $\vec{S} \{S_x, S_y, S_z\}$.

$$\begin{aligned} S_x &= -\cos \beta \sin \delta + \sin \beta \cos \delta \cos \Omega \\ S_y &= -\cos \delta \sin \Omega \end{aligned} \quad (1.5)$$

$$S_z = \sin \beta \sin \delta + \cos \beta \cos \delta \cos \Omega$$

где β - географическая широта района расположения СЭС с.ш;

δ - склонение Солнца определяется по формуле

$$\delta = 23.5 \sin \left[360^\circ (284 + n) / 365 \right] \text{ град} \quad (1.6)$$

$$\Omega = \omega \tau \text{ - часового угла;} \quad (1.7)$$

Вследствие суточного вращения Земли часового угла Ω изменяется в течение суток от 0 до 360° за 24 часа, таким образом, Земля, двигаясь по орбите, вращается вокруг своей оси с угловой скоростью

$$\omega = \frac{2\pi}{24} = 15^\circ / \text{час}; \quad (1.8)$$

где τ - солнечное время в часах, отсчитываемое от астрономического полудня.

Компоненты единичного прицельного вектора \vec{R}_i отдельного гелиостата определяются следующим образом. Пусть в процессе слежения гелиостата за Солнцем центральная точка O остается неподвижной. Координаты центра i -го гелиостата

обозначим x_i, y_i, z_i , а координаты прицельной точки - x_j, y_j, z_j . Тогда компоненты единичного вектора \vec{R}_i , задающего направление главного отраженного луча, определяются однозначно положением гелиостата в поле:

$$\vec{R}_i = \left\{ \frac{x_j - x_i, y_j - y_i, z_j - z_i}{[(x_j - x_i)^2 + (y_j - y_i)^2 + (z_j - z_i)^2]^{\frac{1}{2}}} \right\} \quad (1.9)$$

Не меняя сущности выражения (1.9), сделаем следующие упрощения. Будем считать, что в первом приближении гелиостаты находятся на одном уровне на плоскости XOY , тогда $z_i = 0$, а координаты прицельной точки, сфокусированной в точке М, для всех гелиостатов будет:

$$x_j = 0;$$

$$y_j = 0;$$

$$z_j = H,$$

где H - высота от основания башни до осевой линии СПГ.

Из выражения (1.6) получаем компоненты единичного вектора в следующем виде:

$$\begin{aligned} R_{x,i} &= \frac{x_i}{(x_i^2 + y_i^2 + H)^{\frac{1}{2}}}; \\ R_{y,i} &= \frac{y_i}{(x_i^2 + y_i^2 + H)^{\frac{1}{2}}}; \\ R_{z,i} &= \frac{H}{(x_i^2 + y_i^2 + H)^{\frac{1}{2}}} \end{aligned} \quad (1.10)$$

Теперь можно определить коэффициент эффективности η гелиостатов (фактора косинуса) солнечной электростанции башенного типа, используя выражение (1.4):

$$\eta = \cos \varphi_i = \left[\frac{(1 + (\vec{S}, \vec{R}_i))}{2} \right]^{\frac{1}{2}} \quad (1.11)$$

$$\text{где } (\vec{S}, \vec{R}_i) = S_x R_{x,i} + S_y R_{y,i} + S_z R_{z,i}$$

Из полученных соотношений (1.11) видно, что коэффициент эффективности η гелиостатов (фактор косинуса) зависит от угловых переменных, распределение его значений по полю однозначно определяется линейными координатами.

На рисунке 2 представлены карты распределения линий уровня поля мгновенных локальных значений коэффициента эффективности η гелиостатов (фактор косинуса).

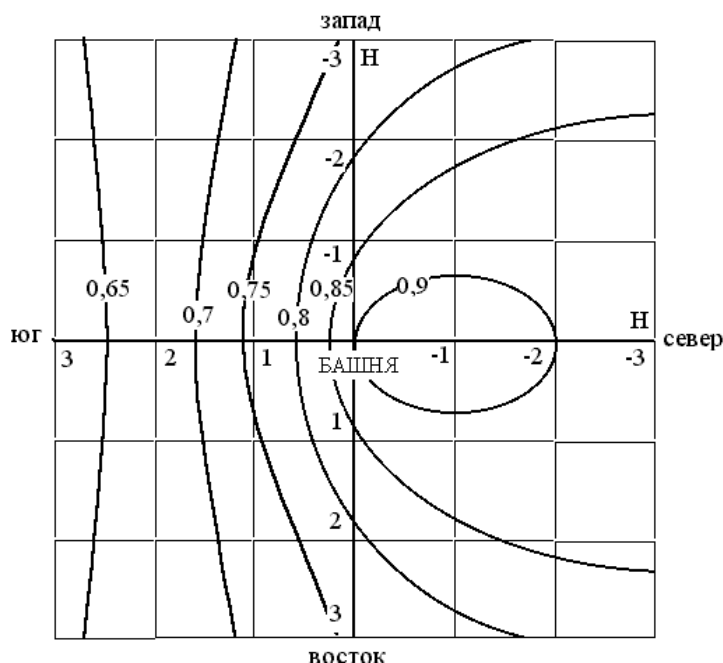

Рисунок 2 Распределение среднегодовых значений фактора косинуса

На рисунке линии уровня указаны цифрами, значками и звездочками. Цифровые знаки соответствуют значениям уровня фактора косинуса, кратным 0,1. Так, значок "9" соответствует уровню 0,9; значок "8" - уровню 0,8 и т.д. Распределение значений коэффициент эффективности η гелиостатов (фактор косинуса) как функции

относительных координат $\frac{x}{H}$, $\frac{y}{H}$ положения гелиостата в зеркальном поле показано на рисунке 2.

Заключение. Из полученных соотношений определено, что коэффициент эффективности использования η гелиостатов (фактор косинуса) зависит от угловых переменных, распределение его значений по полю гелиостатов однозначно определяется линейными координатами.

Таким образом, потери потока излучения в оптической системе должны рассматриваться как реальный фактор, сопутствующий ее нормальному функционированию, который не может быть устранен односторонними мерами. Поэтому при построении модели поля гелиостатов солнечной электростанции (СЭС) надо рассматривать те категории факторов оптической системы, на значения которых мы можем активно влиять. Это необходимо для расчета математических моделей и способствует реализации алгоритмов вычисления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Система управления гелиостатом. Патент СССР №1155993.
2. Исмаилов С.У., Мусабеков А.А. Исследование задачи управления ориентацией солнечных ЗКС. Научный журнал «Вестник КазАТК им. М. Тынышпаева». № 3. стр. 49-54.
3. Исмаилов С.У., Сарыбаев А.А., Мусабеков А.А. Разработка методики определения пространственного положения азимутальной оси вращения зеркальной концентрирующей системы. Научный журнал «Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева». № 4. стр. 185-191.

ОҚУШЫЛАРДЫҢ СЫНЫПТАН ТЫС ТӘРБИЕ ЖҰМЫСТАРЫ АРҚЫЛЫ ЖАН ЖАҚТЫ ДАМУЫНДАҒЫ ӨЗГЕРІСТЕРІ

УМБЕТАЛИЕВА А.М

№15 М. Жұмабаев мекиеп гимназиясы,
Түркістан қ, Қазақстан
sholpan-umbetalieva@mail.ru

Сыныптан тыс жұмыстардың тәрбиелік -әлеуметтік және қоршаған ортаға, уақытша балалардың және педагогикалық ұжымның ерекшелігіне, зерделі, әсершіл, заттық шығармашылықты, денсаулықты жақсартатын қызметтердің өзгеше мазмұнына, қарым - қатынас, өзара байланысқа, сондай-ақ, мектептен тыс бірлестіктердің мектеп, жанұялар, балалар мен жастардың қоғамдық ұйымдарымен өзара байланысына сүйенеді.

Сыныптан тыс тәрбие жұмыстары балалар мен жасөспірімдерді қоғамдық өмірге бейімдейтін, жұмыс тәжірибесін жинақтайтын, жаңа жағдайдағы қарым -қатынасқа үйрететін, қызығушылықтар мен талаптарды іске асыратын әлеуметтік ортаның бір бөлігі болып табылады. Жеке даралық рухани дамуды қамтамасыз ете отырып, сыныптан тыс жұмыстар жасөспірімдерге мектептің отбасының жасайтын ықпалын тереңдету және өрістету үшін жағдай жасап, өз құралдары мен әдістері арқылы оқушылардың тұлғалық дамуына, өзін іске асыруына және жетіспеушілікті толтыруға басқаша қарым қатынас пен тіршілік әрекеттесу жағдайымен мүмкіндіктер қалайды. Балалардың қоғамдық бірлестіктері қызметіндегі тәрбие теориясы мен әдістеріне арналған алғашқы ғылыми жұмыстар. Бұл кезде жүргізілген зерттеу жұмыстарының материалдары мен түйіндері сыныптан тыс тәрбие жұмыстарының жаппай көпшілікті түрін іске асырушы ұйымдар даму тенденциясында қарама -қайшылықтардың орын алғандығын көрсетеді. Атап айтқанда, бір жағынан өскелең ұрпақ тәрбиесіндегі оқушылар әлеуетінің бірізді көтерілуі байқалса, екінші жағынан әртүрлі ұйымдар әрекетінде бытыраңқылықтың орын алып тәрбие жұмысының жүзеге асу деңгейіне кері әсер жасағаны аңғарылады.

Сыныптан тыс тәрбие жұмысы мектептегі тәрбие жұмысының құрамдас бөлігі болғандықтан, ол тәрбиенің жалпы мақсатын орындауға бағытталған - балаға қоғамда өмір сүруге қажетті әлеуметтік тәжірибені меңгерту және қоғамдық тұрғыдан қабылданған құндылықтар жүйесін қалыптастыру. Соған орай оның негізгі мақсаты - сабақ үстінде жүзеге асыратын тәрбие міндеттерін толықтыру және тереңдету, олардың қабілеттерін неғұрлым толық ашу белгілі, бір нәрсеге қызығушылығы мен ынтасын ояту, қоғамдық белсенділіктерін шыңдау, бос уақытын дұрыс ұйымдастыруды көздейді. Оқыту сабақтарына қарағанда, сыныптан тыс жұмыс ерікті негізде өткізіледі. Оның бірінші ерекшелігі, міне осында. Оқушылар ынта мен бейімділіктеріне байланысты өз беттерімен әр түрлі үйірмелерге жазылады, сабақтан тыс уақытта өз қалаулары бойынша көп болып және жеке атқаратын жұмыстарға қатысады. Демек, еріктілік, ең

алдымен сыныптан тыс сабақ түрлерін еркін таңдап алуды білдіреді. Педагогтар және оқушылар ұжымдарының міндеті - сыныптан тыс жұмысқа оқушылардың ешқайсысын қалдырмай, түгел тарту. Мұны әрине, ешқандай мәжбүрлеусіз атқаруы керек. Бірақ, оқыту сабақтарынан балалардың өз бетімен кетуіне жол беруге болмайды.

Мектеп хорының немесе оркестрінің, көркем-өнерпаздар үйірмелерінің және спорт ұжымдарының жас шамалары әр түрлі болып келетін құрамы сыныптан тыс жұмысты ұйымдастыруға және өткізуге кедергі бола алмайды. Керісінше, әр түрлі сыныптардың оқушыларын біріктіре отырып, сыныптан тыс сабақтар бүкіл мектеп ұжымының топтаса түсуіне себепші болады. Әр түрлі сыныптың оқушыларын біріктіретін үйірмелерде ересектеу балалардың өзінен кішілерге қамқорлық жасауларына, жолдастық өзара көмекті өрістетуге жақсы жағдай туғызылады.

Үйірмелерде, спорт ұжымдарында, көркемөнерпаздар ұжымдарында балалардың өз беттерімен жұмыс істеулеріне кең мүмкіндіктер беріледі. Оны, әрине, педагогтар бағыттап отырды, бірақ оқыту сабақтарынан ерекшелігі - оны негізінен мектеп оқушыларының өздері ұйымдастырады. Оқушы ересектеу болған сайын оның инициативалылығы мен дербестігі толығырақ жан-жақты көрініс береді. Олар әр түрлі үйірмелерге, клуб типтес бірлестіктерге қатысушылар ролінде ғана емес, сабақтан тыс істерді ұйымдастырушылар ролінде де көзге түседі. Жоғары сынып оқушылардың бастауыш және орта сыныптардың оқушыларын біріктіретін үйірмелерге және студияларға жетекшілік етуі де жиі кездеседі. Кейде педагогтар мен оқушылар ұжымдары өз күш-жігерін дене тәрбиесін немесе эстетикалық тәрбиені ұйымдастыруға ғана бағыттайды. Енді біреулерінде енбекке тәрбиелеуге, ғылыми-техникалық творчестваны дамытуға ғана баса назар аударылады. Комплексті түрде тәрбиелеу - балалардың жан-жақты дамуын талап етеді. Сыныптан тыс жұмыстың бір бағытын арттыру оқушылардың ынтасы мен бейімділіктерінің жан-жақты дамуын тежейді, баяулатады. Педагогтар ұжымдарының кезек күттірмейтін міндеттерінің бірі - мектеп ұжымдары іс-әрекеттерінің барлық негізгі бағыттарын дамытуды қамтамасыз ететін жүйе құру. Қазіргі жағдайдағы сыныптан тыс жұмыстың ерекшелігі - оның бұқаралығы. Ол табиғатты, техниканы өнерді сүйетін жеке балаларды ғана емес, барлық оқушыларды қамтиды. Оның бұқаралық формалары топтық және жеке-дара сабақтармен толықтырылып отырады.

Еліміздің болашағы- ұрпақ тәрбиесінде. Жас ұрпақтың әлеуметтік ортадағы сан салалы қарым -қатынасы мен іс – әрекетін ұйымдастыру барысында халықтық тәжірибе мен ізгі қасиеттерді оның бойына дарыту қашаннан игі мақсат болып келеді. Осыған байланысты, бүгінгі таңда оқушыларға жан жақты тәрбие беру мектепте ұйымдастырылатын сыныптан тыс жұмыстар арқылы жүзеге асатынын көрсетеді.

Сыныптан тыс жұмыстар оқушыларына ұлттық тәрбие берудің тиімді түрі болып табылады: халық педагогикасының құралдары, тәжірибелері, ой пікірлері. көзқарастар. Оқушылардың ұлттық тәрбиесін дамыту саласындағы

зерттеу еңбектерін талдау және жіктемеге келтіру. Солардың ішінде мектепте сыныптан тыс жұмыстарда бастауыш сынып оқушыларының ұлттық тәрбиесін дамыту проблемасының ғалымдардың назарынан тыс қалғандығын дәлелдейді. Мектепте сыныптан тыс жұмыстарда бастауыш сынып оқушыларының ұлттық тәрбиесін дамыту нақты педагогикалық шарттар арқылы жүзеге асырылады. (ұйымдастырушылық, мазмұндық, ғылыми - әдістемелік, моральдық – психологиялық). Сонымен қатар, сыныптан тыс жұмыстарда бастауыш сынып оқушыларының ұлттық тәрбиесін дамыту процесінде үйірме жұмыстарын ұйымдастыруға, жас экологтарды ғылыми зерттеу, насихаттау жұмыстарына қатысуға талпындыруға; тәрбие жұмысының үздіксіздігін, сабақтастығын қамтамасыз етуге мән беріледі. Болашақта мектепте сыныптан тыс жұмыстар арқылы оқушылардың ұлттық тәрбиесін дамытуда тек бастауыш сынып қана емес орта және жоғары сынып оқушыларын да қамту мәселелері және оны жүзеге асырушы болашақ қосымша білім беру педагогын даярлау проблемасы арнайы зерттеуді қажет етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Назарбаев Н.Ә. “Қазақстан -2030: Ел президентінің Қазақстан халқына жолдауы” Егемен Қазақстан № 194, 1994
2. Омар Е.О. Қазақстандағы мектептен тыс мекемелердің қалыптасуы мен дамуы (1917-1990жж): дис.... докт. пед. наук: 3.00.01.-Алматы, 2002. 215б
3. Мектептен тыс ұйымдар туралы ереже. - Алматы, 2002.

ETHNO-CULTURAL TRACES OF KAZAKH NATION THROUGH THE PRESENTATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND IDIOMATIC EXPRESSIONS IN THE «BOOK OF WORDS»

ZHAKSYLYKKYZY Karlygash

the 3rd course, foreign philology

karo_147@mail.ru

SAPARKHOJAYEVA Nurgul Pazharbekovna

Master's in Linguistics, Senior Teacher

Nuri1379@mail.ru

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract

In this issue was investigated some problems of transferring the meaning of the phraseological units from Kazakh to Russian and English in the «Book of Words» of Abai Kunanbayev. Also a lot of examples are given from various original texts and their translations. In conclusion common features and peculiarities of ethno-cultural traces in Kazakh, Russian and English are defined from three different worldwide outlooks.

Keywords: ethno-cultural traces, phraseological units, idiomatic expressions, lingocultural study, language worldview, national consciousness, the Kazakh, Russian and English outlook.

I. INTRODUCTION

During the last decade of the XX century many research studies have been based on investigating ethnos and culture of the nation by language. Every language is considered to be rich with its phraseological units which are closely connected with history, customs, social life and mentality of the people. Phraseological units can show national specifics of language, its nationality and originality more brightly than other means. **Phraseology** is a branch of lexicology studying **phraseological units**, set expressions, phraseologisms, or idioms. According to Prof. Kunin A.V. phraseological units are stable word-groups with partially or fully transferred meanings. Thanks to these phenomena we can learn more about the nation and its culture, beliefs, traditions. Thoughts and feelings, customs, popular beliefs and habits are grounded within centuries and transferred through proverbs, sayings, idioms. There are a lot of proverbs, sayings and idioms in works of art presenting the greatest difficulty in translation.

Research goals and objectives

There are some challenges to implement this goal:

- to define the features of our nation through the presentation of excerpts from the «Book of Words» in Kazakh, Russian and English languages;
- to explain suitable approaches and mistakes in three languages in a cognitive and linguocultural character;
- to make a comparative and contrastive analysis referred to this issue;
- to figure out common features and peculiarities of three different worldwide outlooks.

As in this issue we pay special attention to the analysis of transfer of proverbs and sayings, first of all it is necessary to examine quite interesting remark of Ya. Retsker over the translation of phraseological units. In particular, he noted during the transferring phraseological units with a figurative basis it is possible to determine certain consistent patterns. Mainly it refers to phraseological units. It is possible to emphasize four various ways of their rendering, namely:

- with full preservation of a foreign-language image;
- with partial change of figurativeness;
- with full replacement of figurativeness;
- with figurativeness removal.

Phraseological units of the most various structure which have international character, the set metaphors and periphrases, proverbs and sayings, popular expressions are transferred by the first way [3, 225].

In the translation of "Book of words" are used all three ways described above and translators prefer not to depart from the original and thus recreate phraseological units with full compliance with their form and content, creating in the Russian and English languages new phraseological units. In phraseological units are fixed rich historical experience of the people and wisdom. All the representations about people connected with work, social life and culture can be reflected in them. Proverbs, sayings, idiomatic expressions in the work of art are the most important transmission of a national originality. They can conditionally be divided into two groups: neutral and nationally coloured. The neutral proverbs, sayings and idioms which have general sense were formed as a result of the general ways of material and spiritual development of the people, the general ways of development of their thinking.

There are groups of the concepts proper to all mankind: seasons, parts of body, relations between parents and children, mother-in-law and the daughter-in-law, the Earth, the Universe, regularity and accident, form and content, the movement and rest, speed and sluggishness, association and separation, the statement and denial, progress and regress, good and bad, white and black, big and small, expensive and cheap, the truth and lie, a flower and a thorn, personal and borrowed, justice and violence, war and peace, light and gloom, freedom and slavery, etc.

The Kazakh language is notably rich with nationally coloured phraseological units. It was noticed by famous Russian scientists of the last century: V.V. Radlov, P.M.Melioransky, N.I.Ilminsky, A.E.Alektorov and many others. Reading works of the Kazakh folklore, verses, narrations of poets of the XVIII-XIX centuries – Bukhara-zhyrau, Shala-akyna, Dulata, Shozhe, Sherniyaz, Suyumbaya, Makhambeta, Birzhan-sala and Akhana-sery, – we might be surprised at the set of phraseological units which are bright, figurative and aphoristic, lapidary in a form. The literal translation of phraseological units is the result of misunderstanding of their semantic plan and figurativeness. Having met an unusual phrase in the text, the translator can't give general semantics at the level of phraseological unit and try to transfer through separate words. Mistakes made by transfer of phraseological

units from one language to another are a lot and this fact shows that the problem is burning. At the same time national character could not find the expression in the sphere of language. In most cases it is shown brightly in creation of phraseological units where the life experience of people is synthesized. There are rife mistakes found in the translation of Abay's phraseology in Russian and English where they lost their primary meaning. For example, in the word nine Abay wrote: «*Bir zhurgen kuys keudemin*». V.Shklovskiy translated this idiom «*kuys keude*» in Russian «*pustaya grud'*» – «*Stal ya chelovekom s pustoi grud'yu*». Furthermore K.Serikbayeva and R.Seisenbayev tried to give the semantic meaning of this idiom through the word «*pustota*» – «*V grudi u menya seichas pustota*». In the English language was translated as «*a void in my heart*» – «*There is a void in my heart*» by Richard McKane. «*Kuys keude*» here means «*a helpless person*». In medicine the part of body is called «*keude kuysy*» originated from Latin «*Cavum thoracis*». This term defines the space where placed the main part – heart. Thus the idiom «*kuys keude*» before was used to characterize a person without beating heart, because when people pass away their hearts stop beating and people immediately become helpless. Nevertheless in all cases the meaning was kept but the imagery and colorfulness were lost. Thus the expressions belong to only Kazakh nation could not be transferred fully into other languages. During the substitution of phraseologies into another we should find the most acceptable equivalents and to be able to transmit the national identities of the origin. It is difficult sometimes to give the right equivalents and analogies of proverbs, sayings and idioms, especially to Abay's thoughts.

In the word three, Abay wrote: «*Biy ekeu bolsa, dau torteu bolady*». V.Shklovskiy's version: «*Tam, gde dva biya, tam chetyre spora*». K.Serikbayeva and R.Seisenbayev missed this line. S.Sanbayev's version: «*Tam, gde skhodyatsya dva biya, rozhdaiutsya chetyre spora*». R.McKane translated it trying to keep the idea: «*When two biys get together, there is sure to be four disputes*». Not all phraseological expressions, words can have the equivalents in another language. In this case the word «*byi*» is appropriate only to Kazakh nation and consequently the same with this saying. These ethno-cultural traces must exist in the translation because thanks to them only authors can transfer the features and readers can be acquainted with Kazakh nation and wisdom.

The translation of national proverbs, sayings and idioms presents great difficulties because it is important not only to keep sense of the translated phraseological units, but also not to break a national basis of character. Before starting the translation of this or that work, the translator has to penetrate into the style of writer, creative atmosphere, feel all thinnest features of the original. Abay is among those writers whose works are nationally expressive and emotionally coloured, and the style is brightly individual. He used skillfully the models of Kazakh folklore in his works. The Kazakh proverbs are special topic of the word five and twenty nine. Both "Words" represent democratic views of the poet. In the word five Abay commented some Kazakh proverbs and the usage of that proverbs is noticeably show the thinking and social life of Kazakh nation of that century.

Most of them is connected with the word «mal – skot - cattle» which was understood as the special currency of Kazakh people according to what they considered to be rich or poor. For example, he emphasized: «Tustik omirin bolsa, kundik mal zhi». «Mal – adamnyn bauyr eti». «Maldynyn beti – zharyk, malsyzdyn beti – sharyk». «Mal tapkan erdin zhazygy zhok».

V.Shklovskiy's version: «*Dana tebe zhizn' na poldnya, a sredstva imei na tselyi den'*». «*Skot – pechen' cheloveka*». «*Bogatomu svet, a bednomu t'ma*». «*Tot, kto sumel nazhit'sya, tot i prav*».

K.Serikbayeva and R.Seisenbayev's version: «*Esli zhit' ostalos' do poludnya, delai zapasy na den'*». «*Skot dlya kazakhov – plot' ot ploti ego*». «*U bogatogo lik svetel, a u bednogo – vse ravno, chto tochilo*». «*Kto sumel nazhit'sya, tot i prav*».

S.Sanbayev's version: «*Esli zhit' tebe poldnya, zapasis' edoi na den'*». «*Skot sidit v pecheni u cheloveka*». «*U imushchego lik svetel, temen on u nishchego*». «*Prav tot, kto vladeet dobychei*». From the examples above it is visible that only K. Serikbayeva and R. Seisenbayev could convey meaning of the Kazakh proverbs, keeping the gist and a form. The sense of proverbs was kept. The figurativeness and laconicism were transferred. Such experience of the translators is worthy a special attention but nevertheless the attitude of Kazakhs to the animals such as sheep, cow, horse, camel is unrenderable. Consequently the translation of such proverbs cannot be done through giving equivalents or describing. It needs updating.

The poet with great grief noticed that the sense of all these proverbs and sayings is reduced to own wealth, to have a lot of cattle. For the sake of this purpose all means are good: secret deception, and cunning flattery, bribery, blackmail, hostility. People are like children. They like reaching the things easily. There are many other ways to capitalize. Abay said «The way to wealth, to property, force leads through knowledge, science. Only education can help to get rid of bad defects, habits to live carelessly. It is vitally important to understand that this is another age. This is the age of knowledge». Every language possesses set of proverbs and sayings which are at the same time available to understanding. Being the property of one nation, they enrich the language of other nation thanks to simultaneous translation, broaden the horizon of readers. Chukovsky in his book «*Vysokoe iskusstvo*» wrote: «It is necessary to try to translate, as far as possible, foreign proverbs and sayings literally, but not to replace them with Russian or English equivalents because national proverbs is important due to the national receptions of thinking». Our nation has its unique features which cannot present at any other nations, said Abay. Friendship and hostility, width of soul and braggadocio, passion to a profit – all these qualities of inner world of person have peculiar coloring in psychopoetics of the author. It is known that many thoughts of Abay were fixed in the Kazakh language as set expressions and joined the ranks of proverbs and sayings. Many of them Abay introduced in the word thirty seven. For example: «*However good a thought, it is tarnished by passing through human lips*», «*A father's son is an enemy to other people. But a son of mankind is your*

dear brother», «*Man is a child of his time. If he is bad, his contemporaries are to blame*». The poet lived in the century when the Russian officials dominated over Kazakhs and they started losing the national unity. Abay understood it and being the witness of how people changed badly, he could only address his message through his works. He tried to put pressure on the national consciousness commentating our national saying, expressions.

II. CONCLUSION

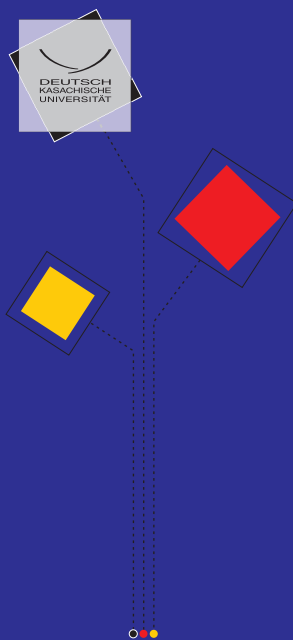
To sum up this issue, I would like to note that in the systems of psychopoetics of Abay the language of his prose is alive, figurative and at the same time sensitive to any changes. Before transferring or remaking something in such kind of work it is important to pay a special attention to every syntactic construction of psychopoetics because it might bear a special stylistic function. A great person Bauyrzhan Momyshuly said «*The man who does not know his past and follow the wisdom is unstable, moreover his future will be changeable*». Ethno-cultural knowledge and education can build the foundation of pure love to nation and the gist is to transfer them in the right way.

REFERENCES

1. Abay. Book of Words – Trans.S.Sanabayev. – Second edition. Almaty, 1982 – 160p.
2. Abay. Book of words. Poems. – Almaty, 1993. – 269p.
3. Retsker Ya.I. Theory of translation and its practice. – M.: International relations, 1974.- 216p.
4. Konyrov T. Dictionary of Kazakh set expressions. – Almaty, 1990. – 318p.
5. A.Kaidar. Kazakh-Russian phraseological dictionary”, Astana: Bilge, 2003, pp. 123-124.
6. A.Kunanbayev. Book of words. Almaty, 2009, - 258p.
7. R.Syzdykova. Kazakh-Russian dictionary. Almaty, 2008, - 962p .
8. Book of words [Text] / Eng. trans. by Richard McKane - Semey, 2005.- 106 p.

Для заметок

*Подписано в печать 17.09.2015 г. Тираж 500 экз.
Формат изд. 60x84/16. Объем 31 усл. печ. л.
Отпечатано в типографии "ИП Волкова Н.А."
Райымбека 212/1, оф. 104. Тел.: 330-03-12, 330-03-13*

Казахстанско-Немецкий
Университет
ул. Пушкина 111/113
050010 Алматы

Deutsch-Kasachische Universität
ul. Puschkina 111/113
050010 Almaty

Tel. (007-727) 293 89 13
Fax (007-727) 293 90 01
E-Mail: info@dku.kz

www.dku.kz